

ПОЛИГОН

«АЗЕРБАЙДЖАН»

ПОЛИГОН

«АЗЕРБАЙДЖАН»

В(47-924)

К-14

✓32

Հ. Զուհիյան
Հ. Զուհիյան

Арис Казинян
ПОЛИГОН «АЗЕРБАЙДЖАН».
Ереван, 2011. – 615 с.

Редактор – Меликсетян Л.
Корректор – Мартиросян Т.
Оформление, верстка, фотообработка – Туманян В.

14663

В книге использованы фотографии из открытого доступа, а также из личного архива автора. Соответствующее качество многих снимков (в частности, первой половины прошлого столетия) обуславливается техническими возможностями корреспонденции данного периода.

ISBN 978-99941-2-591-3

© Центр общественных связей
и информации, 2011

Эта книга о некоторых особенностях становления и исторического развития азербайджанской государственности и азербайджанской нации. Оба понятия зародились в первой половине прошлого столетия, причем возникли они не вместе: провозглашение в мае 1918г. азербайджанского государства почти на двадцать лет предвосхитило провозглашение одноименной нации. Сам процесс представлял собой череду трансформаций целого ряда проектов, разработанных разными странами и структурами в отношении нефтеносных районов Восточного Закавказья.

Чем вызвана необходимость написания книги?

В последние годы появилось немало исследований на тему армяно-азербайджанских отношений, в которых сами отношения рассматриваются сквозь призму отдельно взятой карабахской проблемы. Основной недостаток подобных сочинений – методологический: невозможно на ограниченной (и временем, и пространством) плоскости карабахского противостояния уместить, «упаковать» весь спектр двусторонних противоречий. Попытки осмыслить логику взаимоотношений в отрыве от породившей их исторической среды чреваты неадекватным восприятием сути и характера самих взаимоотношений. Карабахская проблема не причина армяно-азербайджанского антагонизма, а следствие, поэтому ее изолированное представление отражает действительность в кривом зеркале, смещает акценты, формирует искаженную реальность, не позволяет находить ответы на важнейшие вопросы, кстати, никак не связанные с разрешением отдельного конфликта.

Невозможно, к примеру, отталкиваясь лишь от проблемы Нагорного Карабаха, понять направленность следующего обращения «общенационального лидера азербайджанского народа» (терминология официальная) Гейдара Алиева к историкам: «Надо создавать такие произведения, чтобы они постоянно, в последовательной форме доказывали принадлежность Азербайджану земель, где расположена ныне Армения. Мы должны сделать это. Мы должны открыть дорогу будущим поколениям»¹.

Очевидно, что такого рода выступления лидеров Азербайджанской Республики (между прочим, подобных речей хватило бы на добротный томик) не просматриваются в плоскости карабахского урегулирования и отличаются куда более масштабным пространственным и временным охватом. Республика Армения (заметим, даже не Нагорный Карабах!) вполне официально именуется в Баку частью «Западного Азербайджана». Тот же Алиев в другом выступлении

заявил: «Территория, называемая сейчас Арменией, это Западный Азербайджан – Иреванский, Гейча, Зангибасарский, Зангезурский махалы – все это было местом проживания азербайджанцев, мусульман. Не думаю, что ислам на этой земле стерт навеки. Ислам опять вернется туда, где и был. Я верю в это, я верю, что хозяева этой земли – мусульмане, азербайджанцы-вернутся туда. Поэтому эти земли никогда нельзя стереть с карты ислама»².

Такие тезисы никогда не случайны – помимо прочего, они формируют среду обитания целого народа, внедряют в его массовое сознание «незыблемые истины», удобряют поле радикализма семенами перспективной агрессии. Для понимания природы подобных программных заявлений как раз и необходимо ознакомиться с природой становления самого азербайджанского государства и одноименной нации.

Появление предпосылок провозглашения нового государства и новой нации связано с *мировым разделением труда*, особенно со второй половины XIX в. Именно оно обозначило новый профиль восточно-закавказских земель Российской империи, превратив их в важнейший нефтегазоносный регион. Подобная специализация края обусловила неизбежность продолжительной непримиримой борьбы между влиятельными державами за установление своего контроля над богатейшей в тот период территориями. Антагонизм в разные времена проявлялся по-разному: относительно мирная конкуренция крупных топливных компаний сменялась открытой конфронтацией в периоды войн. В котле бескомпромиссной борьбы и вынашивались схемы политического передела нефтегазоносных земель, вычерчивались контуры перспективных разработок, писались «проекты на завтра». Процесс становления принципиально нового государства и принципиально новой нации протекал разными путями.

Так, этнополитический проект по собиранию десятков разрозненных тюркских племенных союзов в «азербайджанский народ» прорабатывался еще на рубеже XIX–XX вв. черносотенцами (преимущественно) и обуславливался несколькими факторами. Показательно, что в числе прочего четко озвучивалась и необходимость формирования на Кавказе «антиармянской силы», способной минимизировать влияние армянских партий (и прочих организаций), расшатать позиции нефтепромышленников-армян (чья деятельность, по представлениям сил *Реакции*, ориентировалась на восстановление независимого армянского государства).

Иначе начинался проект по созданию азербайджанского государства. Он был сугубо пантюркистской разработкой, ориентированной на окончательное установление младотурецкого контроля над регионом, в том числе посредством

провозглашения к концу Первой мировой войны (сразу после социалистической революции в России и подписания Брестского мира) «малых Турций», одной из которых собственно и стала Азербайджанская Демократическая Республика (АДР). Данная пантюркистская разработка преследовала цель формирования прочного тюркского (в пантюркистском понимании этого термина) ядра в Закавказье и на севере Персии, с последующим выходом на тюрконаселенные закаспийские территории. Механическое переложение исторического названия персидской (иранской) провинции «Азербайджан»³ на политическую плоскость (каким и стало официальное наименование нового тюркского государства) – лишь отдельное звено длинной геополитической цепи, вычерчивавшей, с точки зрения идеологов пантюркизма, перспективные контуры «Великого Турана».

Так, например, министр внутренних дел АДР Бебуд Джеваншир отдавал приказы в соответствии с взрастившей его пантюркистской идеологией: «Это священная война, цель которой – объединить все ветви единой турецкой нации. Уничтожение армянской нации для этой цели исключительно важно. Армяне – единственное препятствие на пути к успеху нашей политики. А это политика, которая откроет нам путь в Индию. Мы должны ликвидировать армян и по их трупам двигаться по своему пути. Следовательно, не жалейте никого и строго выполняйте то, что вам приказано. Только таким образом Стамбул освободит Индию»⁴.

Показательно, что позже именно при поддержке первого председателя азербайджанского Совнаркома Наримана Нариманова Бебуд Джеваншир был зачислен (на короткое время, до своего отъезда в Стамбул) в качестве инженера на советских нефтяных промыслах Баку.

Становление азербайджанского государства и одноименной советской нации меньше всего просматривается на фоне общественно-политического, экономического, культурного развития обособленных тюркских племенных союзов Южного и Восточного Закавказья. Это был не эволюционный, а именно революционный процесс, разработчиками которого выступали внешние силы, причем само армянское присутствие (особенно сопротивление) в регионе часто воспринималось в качестве серьезного препятствия на пути реализации обозначенных целей. Пантюркистские и большевистские приоритеты были разными, однако в отдельные периоды (особенно в 1919–1923 гг.) имело место и стратегическое совпадение интересов, и тогда «армянский фактор» трактовался ими как деструктивный.

3 Есть несколько форм произношения (Азербиджан, Адербайджан и др.).

4 Из шифрованного приказа Джеваншира, представленного в ходе судебного разбирательства по делу Мисака Торлакая, расстрелявшего Джеваншира в июле 1921 г. (см. «Голос Армении», 16.09.2010).

2 «Бакинский рабочий», 15.12.1998.

«Совпадение интересов» проявилось (например) в ходе состоявшегося в сентябре 1920г. в пролетарском Баку I съезда угнетенных народов Востока, на котором было принято особое решение «экстренным образом поддержать угасающее национальное движение в Турции путем наступления в союзе с националистическими турецкими войсками на Армению <...> с целью соединения с революционной Турцией»⁵. Уполномоченный РВС на Южном фронте, член Совета действия и пропаганды Михаил Вельтман обозначил тогда «общую позицию большевиков и мусульман» по армянскому фактору: «Второй Интернационал не хотел знать Востока, не интересовался судьбой народов черного и желтого континента <...> Когда получались сообщения об армянских погромах <...> вся пресса II Интернационала печатала негодующие статьи, устраивались внушительные манифестации в пользу армян <...> Одно отношение было у социалистов к армянским погромам, другое – к погромам, резне, истреблению туземного населения в Марокко, Алжире, Индии и т.д. <...> Армения заявляет претензии на Карабах и Зангезур, Армения желает стать великой средиземной державой»⁶. На этом съезде и было принято решение о начале «священной войны» против Армении.

Однако нельзя рассматривать процесс формирования азербайджанской государственности и одноименной социалистической нации исключительно в контексте своеобразной философии развития региональных (русско-турецких, русско-персидских, турецко-персидских и др.) отношений. Здесь имели место и теоретические разработки предшествующей эпохи, в частности относительно того, «что такое буржуазная нация» и «что есть нация социалистическая». При конструировании азербайджанской социалистической нации весьма часто менялись или переиначивались некоторые аксиомы; вообще эта территория представлялась архитекторам грядущего миропорядка в качестве полигона, где как раз и проходили первичную апробацию многие перспективные схемы.

5 Из «Заключения Президиума Совета пропаганды и действия народов Востока» (АНИ РА. Ф. ИЗ. Оп. 3. Д. 7. Лл. 1-2 и об.-3. Копия. Машинопись).

6 Из выступления члена Совета пропаганды и действия народов Востока М.Павловича (Вельтмана) на съезде народов Востока 5 сентября 1920г. (РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 2. Л. 40, 44-45).

Попытки осмыслить философию армяно-азербайджанских отношений исключительно на фоне вырванной из контекста самих отношений карабахской проблемы изначально обречены на многочисленные искажения. Британский журналист Томас де Ваал в своей книге «Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной» преподносит население Нагорного Карабаха едва ли не в качестве некой обособленной этнокультурной единицы, в некоторых случаях даже противопоставляет самим армянам (очевидно, автор поддался соблазну использовать популярный в ориенталистской литературе принцип подразделения этносов в зависимости от рельефных особенностей (например, «памирские народы» и собственно «таджики»), однако в данном случае этот описательный прием абсолютно неуместен):

«Эти армяне сильно отличались от армян из Армении. Карабахские армяне – горцы, славящиеся своим гостеприимством и любовью к выпивке. К армянам, населяющим равнины, они относятся настороженно, а те, в свою очередь, зачастую называют их ишаками за упрямство. Равнинные армяне с трудом понимают сочный карабахский диалект, где ударение падает иначе <...> В Степанакерте мне кто-то сказал: “Мы, карабахцы, ненавидим армян. Мы любим русских и персов, а армян ненавидим”. Шутка, конечно. Но с долей истины»⁷.

Именно с такой «долей истины», как правило, и синтезируется нынче востребованная международным политологическим рынком публицистика. И если речь идет о «ком-то», то этот «кто-то» всегда может сказать что угодно, когда угодно, где угодно и кому угодно. Естественно, никакого криминала наблюдение автора не содержит (да и не цензоры мы), оно «всего лишь»... ориентирует читателя на ложный курс восприятия (к слову, в армянском языке несколько десятков диалектов), переставляет акценты, вынуждает считаться с несуществующими факторами и уважать мнение «таинственных анонимов»⁸.

Сама книга – типичный продукт именно современной публицистики, основанный в том числе на синтезе фрагментарных (чаще всего) высказываний отдельных людей, представленных вне контекста самих признаний. В своем предисловии автор специально обращается к читателю «с единственной просьбой – не заниматься выборочным цитированием отдельных отрывков в угоду собственным политическим приоритетам». Едва ли не трафаретная

7 Томас де Ваал. «Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной». М.: «Текст», 2005, с. 252.

8 См. примечание 1 на стр. 601.

– с некоторых пор – просьба современного публициста, хотя именно из «отдельных отрывков» обычно и собираются сами произведения. Подобные исследования, как правило, удостоиваются не самой доброй критики со стороны представителей конфликтующих обществ – обстоятельство, которое даже приветствуется «кураторами проектов» и преподносится в качестве образца беспристрастности самого автора.

Нет стремления рассматривать вопрос о степени предвзятости того или иного эксперта, однако должен заметить, что осуждающая позиция оппонентов диктуется не столько сомнениями относительно предрасположенности автора объективно подать материал, сколько иными причинами, в том числе дефицитом его же тематических знаний и, следовательно, многочисленными искажениями очевидных фактов и событий в излагаемом материале. В качестве примера: «В течение семи лет армяне безраздельно владели почти всей территорией Нагорного Карабаха и прилегающих к нему азербайджанских районов, что в общей сложности составляло около 14 процентов международно признанной территории Азербайджана. Сотни тысяч азербайджанцев были изгнаны с родных земель. В ответ Азербайджан наглухо закрыл границу с Арменией»⁹.

Эта принципиально важная цитата полностью искажает философию событий, формирует концептуально ложное представление о природе самой блокады. Нюанс как раз в том, что «безраздельное владение армянами почти всей территорией Нагорного Карабаха и прилегающих азербайджанских районов» установилось лишь к концу войны, а именно – после наступившего летом 1993г. коренного перелома в ходе активных боевых действий. Блокада же армянских коммуникаций поддерживалась с 1989-1991гг., еще в последний период существования СССР, когда военная инициатива была на стороне Азербайджана, когда Нагорный Карабах сам находился в огненном кольце противника и являлся анклавом, а активные боевые действия разворачивались уже и на территории одиннадцати из тридцати семи районов Армянской ССР.

Заметим, мы говорим о нейтральных (именно в аспекте «собственных политических приоритетов») деталях, и практически каждый заинтересованный читатель может на основе хроники рассматриваемого периода удостовериться в том, что «расстояние» между блокадой армянских коммуникаций и переломом в ходе войны составляет более трех лет. Таким образом, тезисное определение автора – «в ответ Азербайджан наглухо закрыл границу с Арменией» – не выдерживает критики. Между тем подобная формулировка и вставляет блокаду в контекст естественной, в принципе – аргументированной и, в конце концов, даже вынужденной реакции Азербайджана.

Нужно занимать предвзятую позицию, чтобы подобные «нестыковки» считать несущественными: именно они в сумме и формируют «международное мнение по отдельно взятому вопросу». В этой связи возникает вопрос: а кто, собственно, будет моим читателем, для кого я пишу? В сознании воспитанной на иных традициях политологического чтения аудитории мой текст, вероятно, никак не может претендовать на образец «объективной публицистики»: факт принадлежности автора к любой из конфликтующих сторон уже изначально минимизирует степень «непредвзятости изложения». Кроме того, у меня нет намерений скрывать под маской беспристрастности собственную позицию хотя бы по той банальной причине, что я (как писатель) не могу не быть пристрастным к таким категориям, как правда и ложь; смею утверждать, что в кипящем котле армяно-азербайджанского противостояния варятся также постановки сугубо этического (и даже эстетического) характера, без учета которых невозможно отследить философию самого конфликта.

Пафос последнего предложения обоснован тем, что процесс развития современных обществ предопределил становление и нещадное применение терминологии *Нового времени*, чье триумфальное шествие по извилинам человеческого мозга уже завоевало сознание целого поколения продвинутых активистов. Возвращенные на «новых традициях» терминологического каламбура социальные слои сами представляются в качестве некоего модернизированного механизма, расшатывающего устои классической этики; кардинальному переосмыслению подвергаются самые элементарные нравственные понятия, причем негативный антипод выступает в качестве вполне жизнеспособной «альтернативы» позитивному. Посредством незамысловатых философских упражнений, примерно вроде тех, которые велись в древних академических рощах, черное вполне убедительно предстает белым, обман – шуткой, зло – добром, эгоистическое – альтруистическим, героическое – безответственным. На современном этапе именно софистические парадоксы и формируют философию *Большой политики*. В стеклянных конторах строгих метрополий целые группы «благонадежных элементов» разрабатывают понятия *Нового времени* с единственным намерением указать переживающим глубокий кризис странам, в какой именно терминологической фазе своего развития они находятся и какая именно терминологическая революция необходима для преодоления кризиса.

Несколько слов об объективности повествований. Констатация факта голубизны неба не является правдивой публицистикой. Конфликт в обществе или конфликт между обществами, разумеется, можно представить в самых разных стилях и жанрах, но допустимо ли смешивать сугубо журналистскую литературу с литературой художественной, когда в уста «своего персонажа» можно вложить все, что угодно душе и интеллекту? Степень объективизма

обуславливается все же не национальной принадлежностью автора, сколько уровнем его познаний по описываемому предмету. Каждое событие соткано из тысячи нюансов, и игнорирование или недостаточное раскрытие любой детали как раз и чревато субъективным представлением темы, вне зависимости даже от стартового настроя повествователя. Оно даже не искажает, оно извращает, это как «флейта Гамлета»...

Тот же де Ваал изображает положение Нахиджевана субъективно, как может, например, говорить литературный персонаж, но никак не журналист, занимающийся межэтническими конфликтами: «Зажатая между Арменией, Турцией и Ираном, республика символизирует весь ужас ситуации. Нахичевань оказалась практически в полной изоляции от внешнего мира, когда в 1991г. армяне закрыли свои границы, замкнув двойное кольцо блокады»¹⁰.

Согласимся, что само словосочетание «практически полная изоляция» – формулировка весьма конкретная, не предполагающая обилия разночтений. Но в таком случае как понимать, что еще летом 2003г., когда русскоязычная версия книги «Черный сад...», возможно, и не готовилась к изданию, в Нахиджеване состоялся молодежный чемпионат мира по шахматам с участием свыше ста молодых шахматистов из более чем трех десятков стран – России, США, Индии, Украины, Франции, Германии, из Латинской Америки, Африки...

Необходимо обладать воспаленным воображением, чтобы представить «зажатую республику», к тому же символизирующую «весь ужас ситуации», в качестве места проведения столь крупного международного мероприятия. Впрочем, все объясняется куда проще: Фауд Джафаров, директор Бакинского шахматного центра, отвечая на вопрос газеты «Наш Век» о том, чем именно обусловлено проведение турнира в этом городе, сказал: «В Нахчыване построен великолепный Олимпийский спорткомплекс, а благодаря руководителям города созданы прекрасные условия для проведения соревнований высочайшего уровня. Здесь самая современная аппаратура, позволяющая вести трансляцию партий первенства мира в режиме on-line»¹¹.

Тезисная формулировка де Ваала категорически неверна. Нахиджеван уже по определению не мог «символизировать весь ужас ситуации», так как

10 Томас де Ваал. Указ.соч., с. 358.

«Нахиджеван» переводится с армянского как «первопристань» или «первопричал» (согласно преданию, именно на этой земле и высадился библейский Ной). В нашем изложении мы будем придерживаться исторического названия этой культовой местности, однако при цитировании источников сохраним «документальный вариант». Фигурирующие в книге армянское, русское и тюркское названия (соответственно «Нахиджеван», «Нахичевань», «Нахчыван») относятся к одному и тому же краю. Здесь и далее примечания автора.

11 «Наш Век», №25, 20.06.2003 – 26.06.2003.

изначально был выделен в качестве зоны особого военно-стратегического интереса Анкары и, соответственно, самого пристального ее внимания. Не учитывать это принципиально важное обстоятельство – значит не понимать ситуацию в целом, не улавливать нюансы. Приграничный отрезок в 10-12 км (окончательно оформленный в январе 1932г.) имел для Турции и Азербайджана большое перспективное значение и с ориентиром именно на такую перспективу «прорабатывался» еще в период подписания Русско-турецкого «О Братстве...» (март 1921г.) и Карсского (октябрь 1921г.) договоров, по которым к Советскому Азербайджану отходил Нахиджеван. Нахиджеванский отрезок государственной границы – это линия фронта, северный рубеж которого располагается всего в 60-70 км южнее Еревана. Именно отсюда еще в 1989-1990гг. предпринимались попытки продвижения поддерживаемых Турцией вооруженных группировок Народного фронта Азербайджана в направлении армянской столицы, особенно частые вылазки имели место в январе 1990г.

Нахиджеван поддерживает непосредственную автомобильную связь с Турцией и Ираном, а также с Баку – по магистрали, отчасти пролегающей по иранской территории (небольшой отрезок этой дороги тянется вдоль армяно-иранской государственной границы, по правобережью Аракса). Не обделена «блокадная республика» и железнодорожным сообщением с Ираном по полотну «Нахчыван–Тебриз» – одному из восьми международных железнодорожных маршрутов Азербайджана. В настоящее время завершается и прокладка железнодорожного полотна «Карс–Игдыр–Нахчыван» в турецком направлении¹². Конечно, это еще не транспортно-коммуникационный узел, но о такой «полной изоляции» Армения мечтает уже двадцатый год. Воздушное сообщение с внешним миром также стабильное: международный аэропорт ежедневно принимает несколько рейсов из Баку, Москвы, Стамбула, Гянджи...

Еще с 1995г. в «блокадной республике» налажена деятельность четырех мобильных операторов связи, была создана интернет-служба, благодаря чему в 2003г. и стало возможным проведение молодежного чемпионата мира по шахматам. Транскавказско-европейская волоконно-оптическая кабельная магистраль, проходящая именно через территорию Нахиджевана, давно присоединена к сетям Ирана и Турции. Вообще, рассуждая о «зажатости республики между Турцией и Ираном», нельзя не учитывать, что Иран обеспечил этой республике стопроцентное газоснабжение; более того, именно Нахиджеван в настоящее время поставляет энергию в соседние районы Турции, откуда ранее снабжался сам.

Можно привести еще десяток примеров, свидетельствующих о том,

12 АПА, 04.05.2010.

что некоторые формулировки Томаса де Ваала (как, например, «зажатая между Арменией, Турцией и Ираном республика символизирует весь ужас ситуации» или «Нахичевань оказалась в полнейшей изоляции от внешнего мира») просто необъективны. Налицо подмена фактов: с одной стороны, автор откровенно отсылает читателя к карте региона, где автономная республика действительно оставляет внешне изолированное впечатление, с другой – умалчивает о главном: картографическая изолированность – результат одобренного большевиками пантюркистского намерения расчленив Араратскую долину, вбить в нее клин.

В октябре 2009г. в Нахиджеване состоялся IX саммит руководителей тюркоязычных государств, в ходе которого турецкий президент Абдулла Гюль заявил: «Нахчыван имеет для Турции огромное значение. Граница между Азербайджаном и Турцией в Нахчыванском регионе физически мала, однако в политическом смысле представляет огромное значение. Политическое значение границы протяженностью 10-12 км чрезвычайно велико. Эта граница географически соединяет Турцию с тюркскими республиками»¹³.

Действительно, приграничный с Турцией Нахиджеван ввиду особой стратегической значимости изначально был обречен на турецкую поддержку и никак не мог стать средоточием «ужаса блокадного положения». Объективный подход предполагает знание самого предмета представления, способность выделять детали и нюансы. В любом другом случае политическая публицистика не может претендовать на «непредвзятость», независимо даже от степени пристрастности самого автора и его национальной принадлежности.

Истина отличается от банальности не результатом, скорее - процессом. В истине присутствует момент неожиданного, она любит заставить врасплох. Банальность скучнее, это всегда полудрема. Посему положение мое незавидное: с одной стороны, я буду излагать вещи все же банальные, с другой – надеяться, что читатель сильно скучать не будет. Единственным выходом из положения мне представляется написание книги для современного непредвзятого читателя «О хорошо забытом прошлом».

Выше уже отмечалось, что азербайджанское руководство предпочитает называть Республику Армения «Западным Азербайджаном». Более известна такая же собирательная формулировка «Южный Азербайджан», применяемая в отношении четырех современных иранских провинций (останов): Восточная Атропатена («Восточный Азербайджан»), Западная Атропатена («Западный Азербайджан»), Ардебиль и Зенджан (перечисленные останы учредились во второй половине прошлого века путем деления (в 1950г.) единой провинции Азербайджан-Атропатена на западную и восточную административные земли и образования (в 1993г.) остана «Ардебиль» - на восточных землях провинции «Восточный Азербайджан» и северных территориях провинции «Гилян»). В этой связи есть необходимость краткого тезисного представления истории происхождения самого топонима. В аспекте рассматриваемых в книге вопросов – деталь крайне важная.

Территория, которую занимает Азербайджанская Республика, в течение продолжительного отрезка являлась стыком индоевропейского и кавказского миров. Здесь складывались, развивались и гибли разные политические союзы и образования (преимущественно – наместничества), однако вне зависимости от статуса земель местное население вплоть до самого начала II тысячелетия н.э. представляло именно эти языковые семьи. Индоевропейский пласт проявлялся главным образом иранским и армянским элементами, кавказский – народами лезгинской языковой ветви нахско-дагестанской группы.

Век металла отметился на этой территории расцветом Кура-араксинской археологической культуры. Впрочем, ареал распространения последней был шире, нежели Закавказское междуречье. Область долгое время не являлась самостоятельным очагом зарождения суверенных политических объединений: в большей степени она была периферийной, подверженной преимущественно иранскому, реже – армянскому и кавказскому воздействию.

В аспекте цивилизационного развития области наибольшим удельным весом выделялся иранский пласт, основавший в первой половине I тысячелетия до н.э. ряд политических объединений, влияние которых распространялось также на Кура-араксинское междуречье. Наиболее сильное из таких государств, Мидийское царство, сложилось несколько южнее (ядро его становления - земли современной провинции Хамадан); оно достигло зенита своего могущества (разрослось в империю) при Киаксаре на рубеже VII-VI вв. до н.э. Монархия, однако, оказалась не очень долговечной и десятилетиями позже превратилась в одно из наместничеств (сатрапий) Ахеменидской (Ахеменидской) империи – молодого и еще более могущественного иранского государства.

Название «Азербайджан» (существует несколько параллельных форм произношения) известно задолго до проникновения в регион первых тюркских племен. Топоним обязан своим происхождением Атропату (Атурпатаку) – последнему наместнику (сатрапу) Мидии, который после восточного похода Александра Македонского и крушения Ахменидской державы провозгласил на ее северо-западных обломках независимое государство. Имя полководца переводится с древнеиранского как «огнем защищенный». Именно занимаемым географическим положением и предопределилось название нового царства; по-древнеперсидски оно звучало «Мад-и-Атурпатакан» («Мидия Атропата»), в армянских источниках – «Атрпатакан», в греческой хронике – «Мидия Атропатена» или «Малая Мидия».

Примерно в тот же период оформилось государство кавказских албан – племен, упоминавшихся в числе участников знаменитого сражения при Гавгамелах наряду с войском Атропата. Основное население Албании слагалось из двух десятков племенных объединений, наиболее влиятельное из которых и дало (видимо) название царству. Армяне называли страну Алуанк (Агванк), иранцы – Арран. По сообщениям Страбона, Плиния Старшего, Кассия Диона, античная Албания занимала левобережье Куры и располагалась между иверийскими землями и Каспийским морем (иными словами, занимала северо-восточные и отчасти центральные области современной Азербайджанской Республики).

С начала II в. до н.э. усиливается уже армянское влияние на Албанию и Мидию-Атропатену. Страбон сообщает о завоевании армянским монархом Арташесом I областей Каспиана и Фаунитис в районе нижнего течения реки Аракс и непосредственно на побережье Каспийского моря. Тогда же была образована прикаспийская провинция царства «Великая Армения». Армянское воздействие на регион приобрело большие масштабы в первой половине I в. до н.э., в период правления монарха Тиграна II. Атропатена и Албания вошли в орбиту армянского политического влияния. «Одно время вообще казалось, что именно Армении суждено взять на себя верховенство над иранскими племенами. С ошеломляющей быстротой и силой росло и ширилось при Тигране II армянское государство. Казалось, что как парфянам восток, так армянам должен достаться в наследство запад государства Селевкидов»¹⁴. Тем не менее политическое лидерство Армении в регионе оказалось недолговечным, и вскоре Атрпатакан превратился в арену армяно-персидских войн.

Сама область располагалась между Арменией и внутренним Ираном,

14 Г.Шурц, «История человечества» (под общей редакцией Г.Гельмольта), т. III (перевод В.В.Бартольда), 1903, с. 274.

посему многие события, имевшие место в «стратегическом приграничье», отражены и в армянской хронике. Автор IV-V вв. Фавстос Бузанд сообщает: «Потом, когда прекратилась война с персами и армяне с этой стороны были уже обеспечены, тогда армянский полководец Мушег стал громить тех, кто восстал против царства Аршакуни. Сперва он отвоевал владения армянского царя в Атрпатакане. Все гавары атрпатичев он опустошил, много пленных взял у них, остальных покорил и обложил данью, и взял у них много заложников»¹⁵. В другом месте Бузанд отмечает: «Тогда персидский царь послал на Армению Гуманда с сорока восьмью тысячами войска, чтобы он напал и разорил страну. Они прибыли к границе Армении со стороны Атрпатакана. Армянский полководец Манвел собрал свое войско <...> двадцать тысяч человек и поспешно выступил против персидского войска, предал мечу все персидское войско, убил также Гуманда и вернулся, одержав большую победу»¹⁶.

В течение весьма продолжительного исторического отрезка название «Атрпатакан» часто фигурировало в исторических трудах. «Азарбайджан» – арабская транскрипция индоевропейского наименования области, ставшей со второй половины VII в. частью новообразованного Халифата. Академическое издание «Всемирная история» объясняет этимологию этого понятия в контексте общепринятых в международном научном сообществе положений: «Название “Атропатена”, искаженное арабами, легло в основу современного названия “Азербайджан”»¹⁷.

Известный русский востоковед Василий Бартольд пишет в этой связи: «Нынешний персидский Азербайджан до Александра Македонского составлял нераздельную часть Мидии и не имел особого управления. Во время битвы при Гавгамелах сатрапом Мидии был Атропат. После Александра Атропату была оставлена, теперь уже в качестве наследственного владения, часть его бывшей провинции, так называемая “Малая Мидия”, получившая по имени Атропата новое название, передаваемое греками в форме Атропатена, армянами – в форме Атрпатакан, отсюда – Азербайджан»¹⁸.

Таким образом, и в поздней арабской хронике область «Азарбайджан» соответствовала историческому Атрпатакану, располагаясь южнее нынешней одноименной республики. Центром страны в тот период являлся Ардебиль с основным персидским населением. Известный арабский автор Хв. ал-Истахрия, (писавший также под именем ал-Керхия) свидетельствует: «Армению, Арран

15 Фавстос Бузанд, «История Армении», Книга V, часть I.

16 Там же.

17 Всемирная история (под редакцией С.Утченко...), т. II, М., ГИПЛ, 1956, с. 416.

18 В.Бартольд. «Сочинения». т. II, ч. I, М., «Наука», 1963, с. 775-776.

и Азербейджан мы соединяем на одной карте и рассматриваем как одну область <...> Самый большой город в Азербейджане Ардабиль, в нем лагерь войска и дворец правителя <...> Дабиль (Двин) больше Ардабиля; город этот служит столицей Армении, и в нем дворец правителя подобно тому, как дворец правителя Аррана в Бердаа и дворец правителя Азербейджана в Ардабилье <...> Город постоянно находился в руках знатных христиан, а христиане составляют большую часть обитателей Армении»¹⁹. Сообщается, что в Ардебиле говорят на персидском, в Двине – на армянском, в Бердаа (Партав) – на арранском.

Некоторые арабские авторы (Ибн-Хаукаль, Мукаддаси, Масуди, Якут) при описании области «Азарбайджан» упоминали и язык «азари», на котором разговаривало население этих земель. Допускается, что он не являлся единым языком, а объединял группу местных диалектов – потомков мидийского языка. Считается, что он был близок к среднеперсидскому («пехлеви») и от него произошли талышский и ныне исчезнувший килитский.

Таким образом, к моменту разбивки на новых землях первых шатров переселившихся тюркских кочевников понятие «Азарбайджан», равно как и язык «азари», были известны давно, причем под названием «азарбайджанцы» (или, как писал раннесредневековый армянский автор Бузанд – «атрпатичи») подразумевались не тюркские племена, а собирательное население этой области – преимущественно иранское, отчасти – армянское и, возможно, кавказское. Вне зависимости от политического статуса атрпатаканских-азарбайджанских земель иранский этнокультурный пласт доминировал там в течение почти двадцати столетий.

В начале XIV в. в областях Центральной Азии в среде тюрк-огузов сформировался военный союз под властью первого коронованного султана Тогрул бека – внука Сельджука, вождя кыныкского племени, имя которого и дало название новому политическому объединению. Первые походы на Атрпатакан, Армению и Кавказ предпринял сам Тогрул бек, но наибольшим размахом отметились кампании правнука Сельджука султана Арп Арслана. В 1064 г. во время третьего сельджукского похода он завоевал и Армению (именно страну, а не государство; к тому времени армянское Анийское царство упразднилось и присоединилось к Византии), присоединив ее к своим владениям, границы которых в течение последующего года заметно расширились, дойдя вплоть до Палестины. Тогда же он отторгнул от Византии другие восточные территории, вследствие чего генеральное сражение между султаном и императором стало неизбежным. Разыгравшись в 1071 г. в районе Маназкерта, оно завершилось разгромом византийского войска, а главнокомандующий армией император

19 «Сведения арабских писателей X и XIV вв. по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане» (под редакцией Н. Караулова).

Роман IV Диоген был пленен.

Со второй половины XIV в. и были разбиты в регионе первые шатры переселившихся кочевников. Огузские племена подразделялись на бузуков («серые стрелы») и учуков («три стрелы»), которые в свою очередь состояли из отдельных тейпов. Так, например, бузукскими союзами являлись кайский (впоследствии выходец именно из этого тейпа Осман станет основателем одноименной империи), язырский, догерский, додургский, япарлыский, кызыкский, бегдиллийский, баятский, кара-эвлийский, каркынский... В составе «трех стрел» выделялись баяндыры, салуры, чавулдуры, игдиры, бюгдюзы, ивэ, кыныкы (последние – основатели Сельджукского государства). Позже, в период монгольского вторжения, в регион хлынула новая волна дисперсных монголо-тюркских союзов: тангауты, джалаиры, огнуты, джораты, айраты, татары, доланы, сулдузы...

Мощнейшие миграционные волны почти до неузнаваемости изменили демографическую и политическую картину огромного региона. Хулагу хан (внук Чингиз хана) переселил на новые земли более 200 тысяч кочевников-каджаров, ставших много позже властителями Персии и Армении. А. Бакиханов (сын Бакинського хана Мирзы Мухаммада II) так писал и о демографической политике Тимура: «Каджары - это племя Джалаирских тюрков из числа тех 200 тысяч семейств, которые были переселены Хулагу-ханом (внуком Чингиз-хана) в Персию <...> Сартак - один из влиятельных людей этого племени был наставником Аргун-хана и правителем Хорасана и Табаристана. Он имел сына по имени Каджар, от которого и пошло это племя. Часть каджаров некогда переселилась в Анатолию и Сирию. Эмир Теймур (Тамерлан) переселил 50 тысяч семейств каджаров в Кавказский край и поселил их в Эриване, Гандже и Карабаге, где они в течение времени еще более умножились. Многие из этих каджаров при сефевидских шахах были государственными деятелями и управляли Армениею и Ширваном. Это от них произошли эриванские и ганджинские ханы»²⁰.

В промежутке последующих столетий сменились десятки поколений пришлого элемента, который, помимо прочего, отличался крайне высокими показателями прироста и объективно агрессивным хозяйственным укладом: кочевое скотоводство базировалось на использовании все новых и новых земель под пастбища, чем подвергало концептуальной корректировке выработанную историей специализацию земли и демографию стран. Даже при теоретически «мирном сосуществовании» с автохтонным населением пришлые племена

20 Аббас-Кули - Ага Бакиханов, «Гюлистан - и Иран» (Период четвертый, «От смерти Надир-шаха до заключения Гюлистанского мира между Россией и Персией (1747 - 1813 гг.)»). Баку, 1991.

ущемляли права последнего: отвоевывались новые территории, уничтожалась культура города, расшатывались вековые устои.

Появление новых племен в одном из древнейших регионов культурного освоения стало вызовом цивилизации, причем ни одна из завоеванных ими стран не сумела отстоять свои традиционные демографические и этнорелигиозные характеристики. Византийская империя пала под натиском этих миграционных волн и в конце концов превратилась в тюркское образование. Мощнейший цивилизационнообразующий субстрат Ирана также поглотился в водовороте миграционных потоков и вынужден был почти на целое тысячелетие уступить политические и управленческие рычаги государства пришлым тюрко-монголам и собственно тюркам²¹.

В течение чередующихся столетий центральноазиатский элемент успел создать в регионе десяток правящих династий, в числе которых наибольшую известность приобрели кыныкский союз племен (Сельджукский султанат), салурский союз (Караманиды), кайское племенное объединение (Османская

21 Политика тюркских правителей Персии проявлялась (помимо прочего) и реализацией «демографических программ». В частности, в самом начале XVIIв. персидский шахиншах тюркского (кызылбашского) происхождения Аббас I переселил сотни тысяч армян в глубь своей страны. Массовая депортация протекала параллельно с осадой Ереванской крепости в 1603-1604гг.

В период Ереванской осады шахом уже были посланы войска в западноармянские земли, население которых изнывало под непосильным гнетом османского бремени. Об этом повествует армянский автор Аракел Даврижеци: «А шах, пока воевал, осадив Ереванскую крепость, не переставая разорял страну и угонял в плен армян. Послал он своих военачальников с большим войском в сторону Эрзерума. Они отправились, разорили области Басен и Хнус, долину Эрзерума и другие земли <...> разрушив, разорив, предав огню и осквернив области и поселения, разграбив скарб и имущество, зарубив мужчин, заполонив женщин и детей, привезли их в свой Ереванский лагерь» (А.Даврижеци, «История...», гл. III («О том, как царь персидский шах Аббас пришел в Армению и завладел всем, и о том, как вардапет Срапион вернулся опять к себе»)).

Ереван изначально был отмечен в планах Аббаса I как место первичной передислокации армянского населения с целью последующего угона в глубь Персии. Летом 1604г. крепость пала и более 350 000 армян было депортировано в глубь Персии из самых разных регионов страны. «Шах превратил в необитаемую пустыню благоденствующую и плодородную Армению. При переселении он изгнал в Персию <...> жителей с границ Нахиджевана через Ехегнадзор - до берегов Гегамских, Лорийский и Хамзачиманский гавары, Апаран, Шарапханэ, Ширакван, Заришат и часть селений Карса, ущелье Кахзвана, всю область Алашкертскую, селения Маку, область Ахбак, Салмаст, Хой и Урмию <...>, всю долину Арагатскую, город Ереван, землю Кырхбулахскую, ущелье Цахкунуц, ущелье Гарни и Урцадзор. А до того, разграбив и заполонив, изгнали население гаваров Карина, Басена, Хнуса, Маназкерта, Арцкэ, Арчеша, Беркри и Вана - добычу и пленных доставили в Ереван и погнали дальше вместе с другими» (там же). Параллельно в Армению «пригонялось» шиитское население.

империя), восточные чингизиды (Хулагуидское ильханство), тюркизированное монгольское племя сулдус (Чобаниды), тюрко-монгольские союзы в империи Тимура, «чернобаранные» и «белобаранные» огузские племена (Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу), а также кызылбаши и каджары, властвующие Персией.

Почти каждый из союзов в свою очередь подразделялся на ряд субъектов (например, Конийский, Керманский, Сирийский султанаты в составе более обширного Сельджукского). Именно в период существования Сельджукского султаната название «Азербайджан» впервые распространилось на территории севернее Аракса, что диктовалось сугубо административными соображениями. Половецкая династия Ильдегизидов получила сельджукский титул «атабек» (регент) и владения в собственно Персии (в том числе в исконном Азербайджане и на землях севернее Аракса). Тот же административный принцип применялся столетиями раньше Арабским халифатом, когда административные границы эмирства (наместничества) «Армения» («Арминия») с центром в Арагатской долине (бывшей армянской столице Двин) распространялись далеко на север (до Дербента) и, соответственно, включали не только армянские земли.

Тюрко-монгольские государства в регионе складывались из племенных элит (в частности, наиболее привилегированным положением в государстве Кара-Коюнлу пользовались племена иве, бахарлу, саадлу, караманлу, алпаут, духарлу, джагирлу, хаджилу, агачери, тогда как другие племена создавали уже свои союзы). Большинство политических союзов просуществовало не более века. Османы же превратили свое государство в долговечное образование, в важнейшего игрока мировой политики, ознаменовавшего крах Византии. Вместе с тем почти все племенные престолы состояли в родственных отношениях, что, впрочем, никак не мешало вести им междоусобные войны. Так, основатель Сефевидского шахства Исмаил I Сефеви по материнской линии был внуком правителя Ак-Коюнлу Узун-Хасана, но именно он и покончил с «белобаранным падишахством», воюя против собственных родственников, в частности - Алвенда Мирзы.

В период правления Сефевидов (XVI-XVIIIвв.) термин «Азербайджан» вновь был использован для обозначения некоторых территорий к северу от реки Аракс, административно подчинявшихся наместникам. Иными словами, факт применения этого исторического названия к северным землям опять диктовался исключительно административными соображениями (принцип практиковался и европейцами в отношении заморских колоний европейских держав или даже отдельных земель на континенте).

Русские и западноевропейские источники XIX-XXвв. под понятием «Азербиджан» или «Азербайджан» подразумевали историческую область с центром в Тавризе (Тебриз). Например, участник Русско-персидской войны

1826-1828 гг., ссыльный декабрист Евдоким Лачинов писал в своем дневнике: «Англичане, находящиеся в Персии, живут в Таврисе. Таврис, столица Адербиджана, большой торговый город. Никогда еще русские не входили в оный победителями»²². Еще до окончания Русско-персидской войны вынашивался план по созданию на территории Адербиджана ряда независимых ханств под покровительством России. Этот проект обсуждался с октября 1827 г., когда армия барона Дмитрия Остен-Сакена вступила в Тебриз, а сам барон удостоился не только инкрустированной алмазами сабли «За храбрость», но и первой в российской истории должности «начальник Адербейджана и председатель Адербейджанского правления». Неожиданная, но вместе с тем реальная перспектива создания независимых ханств вдохновила местных беков, которые представляли себя уже в ранге «коронованных особ». Тем не менее этот проект (кстати, над ним работал Александр Грибоедов) был заморожен: по подписанному в феврале 1828 г. договору в Туркманчае Адербиджан остался в составе Персии – точнее, он был выкуплен в три этапа за «десять куруров туманов райдже, или 20 миллионов рублей серебром».

Сохранились так называемые «Отдельные статьи» к Туркманчайскому договору, где этот вопрос расписан в деталях: «Дабы обеспечить с.в. императору всероссийскому своевременную и полную выплату упомянутого возмещения, высокие договаривающиеся стороны условились, что вплоть до окончательной уплаты восьми куруров туманов вся провинция, именуемая Азербайджаном, останется под непосредственной властью русских войск и будет управляться исключительно в интересах России таким образом, чтобы временная администрация, учрежденная в настоящее время в Тавризе, по-прежнему осуществляла свою власть и деятельность, надзирая за поддержанием порядка и внутреннего спокойствия и выполнением мер, способных обеспечить содержание и снабжение провиантом армейского корпуса, который должен временно занимать вышеназванную провинцию; если же упомянутая сумма в восемь куруров туманов не будет, не дай Бог, выплачена целиком... имеется и будет иметься в виду, что в таком случае вся провинция, именуемая Азербайджаном, будет навечно отделена от Персии и с.в. император всероссийский получит полное право либо сделать ее неотъемлемой частью своей империи, либо учредить там независимые и наследственные ханства под своим непосредственным и исключительным покровительством... Вместе с тем решено, что после уплаты с. в. в-ом персидским шахом двух куруров туманов из трех, кои должны последовать за первыми пятью курурами оговоренного возмещения, русские войска будут выведены из всего Азербайджана не позднее

чем через месяц, и он будет возвращен персидским властям, за исключением крепости и провинции Хой, которые останутся под властью русских войск в качестве гарантии выплаты вышеназванного третьего курура туманов, подлежащего полной уплате к 15 августа с.г.»²³.

То есть сторонами прекрасно осознавалось, что присоединенные к Российской империи в период 1800-1828 гг. бывшие персидские ханства, такие как Бакинское, Ширванское, Шекинское, Кубинское, Гянджинское (составляющие ядро земель современной Азербайджанской Республики), никогда не являлись Азербайджаном, не говоря уже о Карабахском, Эриванском и Нахичеванском ханствах. Более того, в соответствии со статьей XV Туркманчайского договора, шах обязывался не наказывать жителей Азербайджана – области, оставшейся в составе Персии: «Е. в. шах, движимый благотворным и спасительным намерением возратить спокойствие державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченные на них войною, столь счастливо настоящим договором оконченною, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, даже оскорблению за мнения, поступки свои или поведение в течение войны или в продолжение временного занятия помянутой области российскими войсками»²⁴.

После присоединения в 1800-1828 гг. северных персидских ханств к Российской империи определенные слои русского общества (в основном военные и научные круги) стали использовать термин «северный Азербайджан» в отношении бывшего Талышского ханства именно как к «северной окраине» исторического Атрпатакана – Азербайджана, отошедшей по Туркманчайскому договору к России. Например, в 1830 г. известный ботаник А. Шович с целью сбора коллекции южных растений для Императорского ботанического сада посетил регион – в частности, побывал в «Русской Армении и Северном Азербайджане». Военные круги также предпочитали называть упраздненное Талышское ханство «Северным Азербайджаном», но уже по «патриотическим соображениям», вне зависимости от флористических особенностей местности. В первую очередь – по «горячим следам» недавней виктории, в напоминание о действующем (некоторое время) «Положении об управлении Адербиджаном».

Что касается территории одноименной республики, то она никогда не являлась «Азербайджаном», как никогда не был Арменией, например, Дагестан (короткое время входивший в эмиратство Арминия). Энциклопедический словарь

23 «Отдельные статьи к мирному договору между Россией и Персией», статья III (Под стягом России: Сборник архивных документов), М., «Русская книга», 1992, с. 323.

24 Туркманчайский мирный договор, ст. XV.

22 «Декабристы об Армении и Закавказье», Сб. документов и материалов, Ер.: Изд. АН Арм. ССР, 1985.

Брокгауза и Ефрона придерживается традиционного толкования топонима: «Азербиджан или Азербайджан – северная область Персии <...> На юге течет река Кизиль-Узен, на севере – притоки р. Аракса. Главное население – персы, но имеются и кочевые племена <...> Название области производят от слова «адер» или «азер», «огонь» – «страна огня» – на том основании, что в древности здесь были храмы огнепоклонников – парсов, и греческие и римские писатели называли ее Атропатена»²⁵.

Показательно также и сообщение «Кавказского календаря» (за 1907г.), в котором указывается факт переселения татарских семей из Азербайджана в район Баку. Соответственно город Баку (и не только) никак не воспринимался в качестве азербайджанской земли. «В Баку, как и вообще в Бакинской губернии, более всего живет татар азербейджанских. Принадлежат они к монгольской расе и тюркскому поколению, говорят наречием, подвергшимся влиянию персидского языка. Поддерживаемые персидскими шахами, они в прошлом столетии из Азербейджана переселились в юго-восточную часть Закавказья и в приморскую часть от Баку до Дербента»²⁶.

Тогда почему историческое название южной страны распространилось на земли Аррана, Ширвана и Восточной Армении, при каких условиях стало возможным образование «Азербайджанской Республики» на этих территориях, как, в конце концов, разрозненное тюркское население Восточного Закавказья стало «азербайджанской нацией»? В этой книге мы и попытаемся рассмотреть эти вопросы. Книга состоит из глав: «О Низами и не только», «О политическом календаре, о перекосах истории и фатальных датах», «На оси преемственности, или “Кавказский Франкенштейн”».

Первая глава представляет «главный мотив» комплектации и селекции азербайджанской нации на примере «азербайджанизации» великого персидского поэта Низами. Вторая глава рассматривает иные «механизмы консолидации» этой нации на примере складывания азербайджанского календаря и принципов развития историографии. Третья же рассказывает о некоторых особенностях становления и развития азербайджанской государственности и идеологии – как привнесенной, так и возвращенной на месте. Это отдельные главы, однако отдельные абзацы перекликаются ввиду взаимосвязанности трех слагаемых единого исторического процесса.

25 Энциклопедический словарь, Изд. Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона («Азербиджан»), СПб., 1897. Далее в сносках указывается ЭСБЕ и название цитируемой статьи.

26 «Кавказский календарь на 1908 год», Тифлис, 1907, с. 71.

О НИЗАМИ И НЕ ТОЛЬКО...

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой главе мы рассмотрим вопрос, который на первый взгляд не имеет отношения к карабахской тематике и к истории армяно-азербайджанских отношений в целом: кто, собственно, сказал, что великий средневековый лирик Низами Гянджеви – поэт азербайджанский? Связь этого неуместного, как может показаться, вопроса с той же карабахской проблемой – самая непосредственная: тот, кто «доказывает» азербайджанскую принадлежность поэта Низами, тот же «доказывает» ныне азербайджанскую принадлежность Еревана, Зангезура, Нахиджевана. Принципиальной разницы здесь практически никакой: процесс «трансформации» средневекового персидского творца в азербайджанского – это составляющая единого процесса трансформации этнотерриториального и историко-культурного наследия Восточного и Южного Закавказья, вследствие чего большая часть земель нынешней армянской государственности также преподносится в качестве «исконно азербайджанских». Таким образом, Низами из Гянджи – «антропоморфная ипостась» этого процесса.

Впрочем, подобная формулировка в известной степени метафорична: история не сохранила прижизненного изображения поэта. Существует расхожее мнение: ислам запрещает писать портреты людей. Следует, однако, заметить, что этот запрет (восходящий еще к доисламским табу, распространенным в арабской среде) доктринально зафиксирован не был. Изумительные персидские миниатюры свидетельствуют о том, что в шиитском Иране (например) он так и не стал тотальным; с древнейших времен здесь существовала богатая традиция изображения сцен из жизни правителей, посему мощный культурный субстрат иранской цивилизации поглотил некоторые установки новой религии и даже в определенной степени обусловил наличие конфессиональных различий. Более строгих подходов придерживались суннитские общества (арабское, много позже – османское). Изобразительное искусство здесь развивалось в направлении дальнейшего усовершенствования преимущественно растительного (кипарисы, пальмы, кустарники) и геометрического орнамента, хотя со временем и в этих культурах стали появляться миниатюры, изображавшие, к примеру, сцены вознесения пророка Мухаммеда на мифическом коне Бурак на седьмое небо.

Как бы то ни было, история не знает прижизненного портрета великого персидского поэта, период жизни которого (1141-1209 гг.) совпал со временем, когда город Гянджа управлялся кипчакской (половецкой, куманской) династией «Великого Атабека», нового наместника Аррана и Азербайджана Шамсадина

Ильдениза – бывшего гуляма сельджукского султана, ненавистника шиитов. Тем не менее утверждать, что только суннитской приверженностью кипчакской династии объясняется отсутствие портретного изображения Низами, равно как и многих других средневековых поэтов, не совсем правильно.

В 1995г. вышла в свет «Книга воспоминаний» известного востоковеда Игоря Дьяконова, труды которого (стоит заметить) не всегда воспринимались однозначно, что, впрочем, никак не умаляло их научной привлекательности и ценности. Ссылки на его сочинения именно как на компетентный источник производились охотно – собственно профессионализм специалиста никогда не оспаривался. «Книга воспоминаний» – исповедь умудренного жизненным опытом восьмидесятилетнего ученого с мировым именем, где он свободно и уже безо всякой опаски вносит ясность в некоторые деликатные вопросы более чем полувековой давности, в том числе историографического и, соответственно, политического характера.

Вот как вспоминает Дьяконов всесоюзную подготовку к празднованию 800-летия поэта в сороковых годах прошлого века: «С Низами была некоторая небольшая неловкость: во-первых, он был не азербайджанский, а персидский (иранский) поэт, хотя жил он в ныне азербайджанском городе Гяндже, которая, как и большинство здешних городов, имела в средние века иранское население. Кроме того, по ритуалу полагалось выставить на видном месте портрет поэта, и в одном из центральных районов Баку было выделено целое здание под музей картин, иллюстрирующих поэмы Низами <...> Большого собрания безобразной мазни, чем было собрано на музейном этаже к юбилею, едва ли можно себе вообразить»²⁷.

В июне 2002г. на Каменноостровском проспекте Санкт-Петербурга открылся памятник «великому азербайджанскому поэту Низами Гянджеви». Церемония проходила на самом высоком уровне, с участием глав Азербайджана и России. Агентства распространили содержание выступлений президентов. Очевидно, российский президент и предполагать не мог, что в действительности говорит о персидском, а не об азербайджанском поэте.

Выдержки из речи Владимира Путина: «У нас сегодня очень радостное, торжественное событие – мы открываем памятник выдающемуся сыну Востока, выдающемуся сыну Азербайджана, поэту и мыслителю Низами <...> Он много

писал, в том числе и о русских, описывая самые разные моменты истории, описывая и мирную жизнь, и военные действия. Он никогда не скатывался на идеи, которые бы разделяли народы, он всегда и обо всем говорил так и выбирал такие слова и такие ситуации, которые бы народы сближали... Низами был гуманистом в самом широком смысле этого слова. Это ему принадлежит мысль о том, что мир создан не для нужды и притеснения, мир создан для счастья и свободы. Еще Низами говорил о том, что слово, сказанное от сердца, попадает прямо в сердце <...>

Жители Петербурга, граждане России хотят, чтобы сегодняшнее наше событие попало в сердце азербайджанского народа, и тех, кто здесь живет, и тех, кто живет в Азербайджане. Мы хотим подчеркнуть этим, что относимся к нашим азербайджанским братьям как к близким родственникам. Мы хотим подчеркнуть, что мы уважаем культуру Азербайджана, уважаем культуру Востока и надеемся, что это та основа, которая всегда нас будет объединять»²⁸.

Петербург – мировая столица памятников. Бронзовая пятиметровая фигура поэта, восседающего на скамье под аркой, несомненно, впишется в изысканный колорит города, тем более что работа действительно удалась. Но, отдавая дань уважения авторам композиции, нужно вместе с тем признать: ни одно другое петербургское изваяние не извращает историю в той бессовестной степени, как эта скульптура. Она является «монументальным обоснованием» безнаказанности и даже оправданности процесса присвоения представителями одного народа культурного наследия другого – закованная в металл «литейная» форма надругательства над прошлым.

Тропа к памятнику не зарастает. Поводов тому предостаточно, причем это не только визиты на высшем уровне. Например, в феврале 2008г. прошла встреча между губернатором Санкт-Петербурга Валентиной Матвиенко и руководителем российского представительства фонда «Гейдар Алиев» Лейлой Алиевой. Говорилось о необходимости дальнейшего развития культурного диалога между народами, было также подписано соответствующее соглашение. Многочисленные участники встречи возложили венок и к памятнику «великому азербайджанскому поэту Низами».

Выступая на церемонии, Лейла Алиева отметила, что Низами Гянджеви – великий азербайджанский поэт и мыслитель, философ и лирик, подаривший миру непревзойденные произведения, такие как «Лейла и Меджнун», «Хосров и Ширин», «Искандер-наме» и другие. «Он навсегда останется гордостью азербайджанского народа. И то, что памятник этому выдающемуся человеку

28

Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации: Речи и выступления (Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на открытии памятника Низами Гянджеви, 9 июня 2002г., Санкт-Петербург).

27 И.Дьяконов, «Книга воспоминаний», С-П., 1995, с. 730-731.

установлен в одном из красивейших городов мира, еще раз подчеркивает большую дружбу и взаимное уважение, существующие между Азербайджаном и Россией»²⁹. Глава азербайджанской дипломатической миссии в России, посол Полад Бюль-бюль оглы в свою очередь подчеркнул, что «памятник великому азербайджанскому поэту в Санкт-Петербурге, в открытии которого принимали участие общенациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев и президент России Владимир Путин, является символом исторической дружбы между двумя народами»³⁰.

Культурный диалог между народами – дело самое благодарное. Однако спрашивается, можно ли поддерживать его посредством изначально ложных, искаженных до неузнаваемости реалий, на основе насильственного изменения самости поэта, откровенного глумления над историей?

Ведь постоянное наложение подобных аномалий провоцирует цепную реакцию, тиражирует идеологические штампы, создает «новую реальность». Цепная реакция в таких случаях, как правило, никогда не запаздывает. В 2004г. памятники «великому азербайджанскому поэту» были открыты уже в Ташкенте и столице Чувашской республики Чебоксарах; в этой российской автономии азербайджанскую делегацию возглавлял тогдашний посол республики Рамиз Ризаев, зачитавший от имени президента Ильхама Алиева благодарственные слова в адрес главы Чувашии Николая Федорова за поддержку инициативы по установлению памятника.

Азербайджанские власти уделяют пристальнейшее внимание вопросу «этнокультурной принадлежности Низами» и в числе прочих «доказательств» приводят монументальные, чем (кстати) продолжают ваять версию собственной истории. В период распада Советского Союза в Москве уже был установлен памятник «азербайджанскому Низами», который и сегодня можно видеть у здания азербайджанского посольства в России. В настоящее время планируется установление памятника в Хьюстоне...

29 «Лейла Алиева: "Для каждого азербайджанца, где бы он ни находился, поют соловьи Карабаха, светит Абшеронское солнце и шумит Каспий"», Day.az, 04.02.2008.

30 Там же.

Следует отметить, что вплоть до середины тридцатых годов прошлого столетия этнокультурная принадлежность Низами не оспаривалась. Собственно, почему персидский поэт должен фигурировать в качестве азербайджанского? Как вообще возможно изъятие творца-поэта из родной «среды обитания», его бесцеремонное вырывание из взрастившей талант почвы и пересадка в идеологическую оранжерею? С таким же успехом можно изъять Шекспира из английской литературы, Пушкина из русской, Сервантеса из испанской... Современниками Низами были провансальский трубадур Бертран де Борн и датский певец ранних саг Саксон Грамматик; почему бы их не представить азербайджанцами, тем более что они тоже не писали на тюркском?

Поражает «доказательная база» апологетов азербайджанизации этого поэта, основывающаяся по сути лишь на том, что Низами жил в городе, ныне расположенном на территории Азербайджанской Республики. Вместе с тем игнорируется тот факт, что сам он был персом, творил на родном иранском (фарси) и никогда не считал себя «азербайджанцем», тем более что и этнонима подобного не только в период его жизни, но и в течение последующих почти восьми столетий не существовало.

Почему бы в таком случае не представить того же Михаила Булгакова украинским писателем (хотя, в отличие от русских и украинцев – представителей не только единой языковой семьи и группы, но и ее единой восточной ветви иранцы и тюрки относятся даже к разным языковым семьям!)? В конце концов, иранцы и тюрки относятся даже к разным языковым семьям!)? В конце концов, с таким же успехом можно зачислить в великие грузинские поэты Владимира Маяковского, тем более что он не только родился и некоторое время жил в Грузии, но еще и писал: «Только нога ступила в Кавказ, я вспомнил, что я – грузин».

Гянджа раскинулась в живописной местности у северо-восточных отрогов горной системы Малого Кавказа. Несмотря на значительную древность местности, само название города известно лишь с середины IXв. и восходит к иранскому слову «гандз» («клад», «сокровище», «ларец», в некоторых случаях – «духовное песнопение»), сохранившему все свои значения и в родственном армянском. В соответствии с особенностями произношения того или иного языка (персидского ли, армянского, арабского, албанского, грузинского) город (естественно, еще до появления в регионе тюркских кочевников) именовался «Гандзаком» или «Гянджой».

Политический статус территории, на которой он располагается, весьма часто менялся в истории. Впрочем, независимо от «официальной прописки», сама местность всегда славилась своими знаменитыми на регион уроженцами.

Современницей Низами была персидская поэтесса Месхети Гянджеви – представительница мусульманского стихосложения, воспевавшая характеры и образы обитателей квартала городских ремесленников, поэтов и певцов-мутрибов. Большая часть ее литературного наследия не сохранилась до наших дней, но около тридцати стихотворных отрывков и более двухсот пятидесяти четверостиший-рубай дают представление о даровании поэтессы³¹.

Уроженцем города был также и армянский мыслитель, литературный и общественный деятель, богослов и священник Мхитар Гош. Современник Низами, он прославился как баснописец и составитель известного «Судебника». Представленные им юридические положения (например, «О присяге и порядке ее принесения», «Каковы должны быть судьи, обвинители и обвиняемые», «О свидетелях, в чем их необходимость и почему они выбираются в числе двух или трех» и др.) и сегодня читаются с большим интересом.

Если следовать философии апологетов азербайджанизации Низами, то и армянских уроженцев Гандзака-Гянджи, тем более современников лирика, также можно причислить к представителям тюркской культуры и литературы. Впрочем, в известной степени процесс уже стартовал. Доктор исторических наук ведущий сотрудник Института этнологии и антропологии Российской АН Виктор Шнирельман пишет в этой связи: «Самым излюбленным занятием азербайджанских авторов стало переименование средневековых армянских политических деятелей, историков и писателей, живших и творивших в Карабахе, в албан <...> Наиболее влиятельной в Азербайджане книгой, где все это стало принципиальной позицией, была работа З.Буниятова, вышедшая в 1965г. и посвященная событиям арабского времени в Кавказской Албании, которую он прямо именовал Азербайджаном. В этой книге он уже говорил об «армяноязычных авторах», разумея под ними деятелей раннесредневековой Албании, писавших по-армянски, таких, как историки Мовсес Каганкатвацци и Киракос Гандзакети, поэт Давтак, правовед Мхитар Гош...»³².

Факт признания Низами азербайджанским поэтом. – это почти то

31 Рождение Месхети в Гяндже – факт сам по себе показательный, свидетельствующий о высоком развитии отношений в городской черте. Достаточно отметить, что ее современницей была первая европейская поэтесса – Мария Французская, жившая в Англии при англо-норманнском дворе Генриха II Плантагенета и Алесандры Аквитанской, слывшей одним из самых блестящих в Европе. Деятельность же первой персидской поэтессы Рабии Каздари датируется двумя веками раньше. Вообще, на средневековом Востоке занятость женщин в сфере искусств – явление распространенное. Еще за четыре столетия до Марии Французской в христианской Армении созидали поэтессы Хосровдухт Гохтнаци и Саакдухт Сюнеци. В VIIIв. они сочинили множество духовных песен, мелодий и гимнов, почитаемых в народе и исполняемых мужчинами.

32 В.Шнирельман, «Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье», М.: ИКЦ, «Академкнига», 2003.

же самое, что и признание со стороны ООН территориальной целостности Азербайджанской Республики, иными словами – обусловленное исключительно геополитическими и геоэкономическими интересами признание ее агрессии в отношении местных культур. Искажение очевидной истории не только противно, но и опасно – оно вдохновляет на новые притязания: сегодня бакинские власти продолжают последовательно заявлять об азербайджанской принадлежности Еревана, Араратской долины, Севанского бассейна, Зангезура...

Из «последних примеров». В октябре 2009г. в Нахиджеване состоялся IX саммит тюркоязычных государств с участием глав Азербайджана, Турции, Казахстана, Киргизии, а также высокопоставленных чиновников из ряда других тюркоязычных стран. Уже в своей вступительной речи президент республики Ильхам Алиев озвучил некие «ориентирсы тюркского сотрудничества», которые оказались несколько иными, нежели анонсированное «углубление культурного и экономического развития между братскими республиками».

Выдержки из этого выступления: «Добро пожаловать в Азербайджан, на древнюю азербайджанскую землю – Нахчыван! <...> Нахчыван является единственным сопредельным с Турцией регионом Азербайджана. Отделение в свое время от Азербайджана его исторической, исконной земли – Зангезурского региона и присоединение к Армении географически расчленило наш великий тюркский мир. То есть деятельность тюркского мира как единой семьи, единой силы была приостановлена на десятилетия <...> Сегодня между нами расположен Зангезурский регион – древний азербайджанский край, находящийся сейчас в составе Армении»³³.

Столь вольное обращение современных азербайджанцев с историей в немалой степени объясняется и тем, что сама история, равно как и сами исторические памятники – литературные ли, архитектурные – никогда не были «азербайджанскими», тем более в нынешнем понимании термина. Фиксация этого обстоятельства (даже на подсознательном уровне) минимизирует степень трепетного отношения к истории, предоставляет возможность корректировать, редактировать и направлять ее по «заданному курсу». Показательно между тем, что со «своим великим национальным поэтом» азербайджанцы впервые познакомились лишь к сороковым годам прошлого столетия, иными словами – спустя почти восемьсот лет после его кончины и столетием позже, чем с творчеством Низами успел ознакомиться европейский и русский читатель. Бывает ли такое вообще с «национальными поэтами»?

33 Region Plus, «Нахчыванский рубеж», октябрь 2009.

Средневековая персидская литература – одна из признанных вершин художественного слова, занимающая свою отдельную нишу в сокровищнице мирового культурного наследия. Творчество Низами, Фирдоуси, Руми, Хафиза, Саади, Джами, других представителей иранской поэзии – апогей классического мусульманского стихосложения, взрастившего не одно поколение литераторов и философов, сформировавшего особый художественный вкус. Иоганн Гете преклонялся перед этой поэзией...

Европа впервые услышала имя Низами еще в конце XVIIв. благодаря французскому ориенталисту Бартелами д'Эрбело – автору изданного в 1697г. знаменитого труда «Bibliothèque orientale ou Dictionnaire universel, contenant tout ce qui fait connaître des peuples d'Orient». Этот любитель восточных сказок излагал учение Муканьи о метемпсихозе, пересказывал легенды об оптических фокусах с искусственной луной, о самосожжении, писал о восточном колдовстве и, между прочим, сыграл немалую роль в формировании стереотипного (ныне) образа циркового факира – мусульманина с тюрбаном и шальварам. Как бы то ни было, но как раз с сочинений д'Эрбело европейцы и начали постепенно проявлять интерес к личности Низами, который, естественно, фигурировал как персидский поэт, творивший на фарси.

Ориенталистам неплохо известен австрийский дипломат барон Йозеф фон Хаммер-Пургшталь. Работал в Константинополе, а в начале XIXв. служил переводчиком в британской кампании против французов. Образованнейший человек, к тому же полиглот: помимо немецкого владел английским, греческим, латинским, французским, итальянским, арабским, персидским и турецким языками. Ориенталистика влекла дипломата давно, посему, став наследником графини Пургшталь, он полностью отдался своим литературным пристрастиям: переводил сказки «1000 и одной ночи», диван Хафиза... Так вот, именно он в 1818г. и издал в Вене «Историю персидской беллетристики», где, основываясь на существовавшей к тому времени литературе о Низами и исходя из анализа известных вариантов поэм, представил биографию и мировоззрение мыслителя и даже поместил отрывки из некоторых его творений. Это и стало первым в Европе представлением поэта. Стоит, видимо, отметить, что фон Хаммер был учителем Фридриха Рюккерта – известного переводчика Хафиза, создавшего в двадцатых годах позапрошлого столетия книгу подражаний воспевающей вина – «Восточные розы».

Появление подобной литературы оказало сильное воздействие на уже немолодого Гете (впрочем, к этому немецкому гению едва ли можно подходить с обычными человеческими мерками, в том числе и относительно того, что есть

молодость), который свое отношение к Востоку изложил в своей известной «Хиджре»:

*Север, Запад, Юг в развале,
Пали троны, царства пали.
На Восток отправься дальний
Воздух нить патриархальный,
В край вина, любви и песни,
К новой жизни там воскресни.*

В 1827г. семидесятивосьмилетний Гете в письме к своему секретарю Иоганну Эккерману подчеркивает: «Если мы, немцы, не выглядываем за узкие пределы того, что нас окружает, мы легко впадаем в педантическое самомнение. Поэтому я охотно знакомлюсь с тем, что создали другие народы, и советую каждому делать то же самое. Национальная литература сейчас мало что значит, на очереди эпоха мировой литературы, и каждый должен теперь содействовать ее скорейшему наступлению». Собственно, с этого признания великого немца понятие «Мировая литература» (или «Всемирная литература») постепенно и стало складываться в науку.

К середине XIXв. в Европе появляются уже новые работы, касающиеся творчества Низами: в числе прочих – «Биографические заметки о персидских поэтах» и «История всемирной литературы» английских исследователей Аугли и Шерби. В семидесятых годах венгерский ученый раввин Вильгельм Бахер публикует в Лейпциге диссертацию по Низами (переведенную на английский С.Робинсоном), а французский ориенталист Барбье-де-Мейнар (заведующий кафедрой персидского языка в «Collège de France») издает в Париже «Поэзию Персии».

Разумеется, ни один из этих исследователей не допускал и мысли о принадлежности Низами к какой-либо другой культуре. Ареал средневековой персидской литературы был достаточно обширен, и если ее основоположник Рудаки мог появиться на свет в Панджруде, Хафиз – в Ширазе, Фирдоуси и Руми – в Хорасане, то почему Низами не мог родиться, например, в Куме или Гяндже. Право же, никто из европейских ориенталистов и предполагать не мог, что зарождающаяся на окраинах Российской империи новая национальность десятилетиями позже сделает поэта «своим» на том простом основании, что город, в котором тот жил, – ныне территория одной из советских республик.

Впрочем, и в Российской империи мало кто мог предвидеть подобную перспективу. В первой половине позапрошлого века в Казанском университете работал известный немецкий ориенталист Франц Эрдман аль-Мекленбург, которого его коллеги в России всегда предпочитали называть много проще –

Федор Иванович. На волжские берега Федор Иванович прибыл из Ростовского университета и вскоре был определен профессором восточных языков. Был деканом словесного отделения, возглавлял арабо-персидскую кафедру, позже стал даже заслуженным профессором Казанского университета. Тем не менее не все у него складывалось в России гладко: немца откровенно невзлюбили, причем в устах некоторых востоковедов его имя удостоивалось самых уничижительных оценок. К примеру, Н.Веселовский называл беднягу Эрдмана «архибездарной личностью», «надутым-педантичным и при гелертерской внешности малознающим и бестолковым»³⁴. По И.Крачковскому же, «он писал и печатал много по самым разнообразным сюжетам, поверхностно пользуясь материалами трех ближневосточных языков, и умел импонировать людям малосведущим или власть имущим, почему он и достиг степеней известных»³⁵. Писалось и похуже...

Можно, конечно, как угодно оценивать деятельность этого человека (насколько мне известно, русских востоковедов в большей степени раздражали его работы в области средневековой арабо-персидской нумизматики), однако в одном (это уж по крайней мере) ему необходимо отдать должное: именно Эрдман привил в России «европейский вкус» к классической персидской поэзии, чем, помимо прочего, оказал и определенное воздействие на становление в начале XIX в. русской школы «персидских подражаний». В 1826 г. он опубликовал биографические сведения о Низами, а восемнадцатью годами позже представил русскому читателю сравнительно обширные сведения «о большом персидском поэте».

Современник Эрдмана русский поэт и переводчик Дмитрий Ознобишин (ко всему прочему, талантливый собиратель фольклора; его мотив из «Черной бандуры» – «Гуляет по Дону казак молодой» – станет популярной песней) уже сам переведет отрывки из поэмы Низами «Искендер-наме» на русский язык и откликнется специальной статьей на издание Эрдмана с подробным рассуждением о проблемах перевода с восточных языков на европейские и русский. Немец действительно оказал воздействие на появление восточных мотивов в русской литературе³⁶.

34 Н.Веселовский, «Сведения об официальном преподавании восточных языков в России (Труды III международного съезда ориенталистов-1876)», т. I, СПб., 1879-1880, с. 223.

35 И.Крачковский, «Очерки по истории русской арабиистики», Л., 1950, с. 72.

36 Дмитрий Ознобишин пару раз встречался и с Александром Пушкиным, которого уже влекли не только балканские, но и персидские мотивы. Пушкин, заметив, что «не должно было бы переводить г-ну Ознобишину Андрея Шенье», обнаружил вместе с тем «любопытные прозаические переводы с восточных языков», хотя на самом деле это были оригинальные рассказы самого Ознобишина.

Говоря о «русском интересе» к Низами, невозможно не упомянуть и французского ориенталиста Франсуа-Бернара Шармуа – ученика известного востоковеда Сильвестра де Саси. Между прочим, при учреждении кафедр восточных (арабского и персидского) языков в Петербургском педагогическом институте именно де Саси посоветовал ректорату Шармуа и Деманжа. В 1817 г. Шармуа занял кафедру персидского языка и, кстати, тогда же был причислен к Государственной коллегии иностранных дел. В 1823 г. Азиатский департамент МИД Российской империи учредил Учебное отделение восточных языков с целью «специального приготовления молодых людей, получивших уже общее образование, к драгоманской службе при миссиях и консульствах в Турции и Персии» (необходимость создания подобной структуры обуславливалась тем, что университетская подготовка в области лингвистики оказалась никчемной для работы во внешнеполитическом ведомстве, что особенно болезненно и явственно высветилось в ходе и после Русско-персидских и Русско-турецких войн начала XIX в.). Так вот, план устройства новой, по сути, дипломатической школы восточных языков был разработан именно Шармуа и Деманжем.

После Русско-персидской войны 1826-1828 гг. Россия, помимо новых территорий, приобрела также знаменитую «Ардебильскую библиотеку» с ценнейшей коллекцией восточных рукописей. Шармуа развил весьма активную деятельность по переводу персидских текстов и разных сочинений, в том числе поэтических, имевших какое-то отношение к России. В частности, им (именно) проделан перевод эпизода из поэмы Низами «Искендер-наме» о предполагаемом походе Александра Великого в земли славян³⁷.

Если «в двух словах», то примерно так стартовал процесс ознакомления европейского и русского читателя с одним из наиболее ярких представителей персидской поэзии Низами Гянджеви. К концу XIX в. появилось немало новых тематических исследований (итальянца И.Пицца «История персидской поэзии», немецкого востоковеда П.Горна «История персидской литературы», работы М.Хоутсма, Р.Леви, Г.Эте и других авторов). Во всех (без исключения!) трудах Низами представлен как персидский поэт.

Естественно, возникает вопрос: как и почему произошла дальнейшая трансформация персидского поэта в поэта азербайджанского? Чтобы понять логику всего этого процесса, необходимо рассмотреть вопросы, касающиеся принципов становления азербайджанской социалистической нации. В любом другом случае адекватное восприятие «метаморфозы поэта Низами» обречено изначально.

37 «Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes, extrait de l'Aléandreide ou Iskender-Namé de Nézamy, traduit par L. Spitznagel, traduction entièrement refondue par Charmoy» (1829).

*В 1883г. татарский публицист
Исмаил Гаспринский приступил к изданию
одной из первых на территории Российской империи
тюркоязычных газет
«Терджюман» – рупора зарождающейся
пантуранской идеологии.
Название газеты – тюркская транскрипция
семитского (ассирийского, арабского)
слова «таргман», «драгоман» (переводчик),
вошедшего в лексикон французского,
итальянского, испанского, болгарского,
сербского, польского, русского
и других языков.
Еще с раннего Средневековья слово «таргман»
прижилось в индоевропейском армянском
и кавказском грузинском.*

Среди прочих событий года, имевших отношение к интересующей нас теме, вспомним также коронацию российского императора Александра III, в царствование которого впервые – правда, в несколько ином контексте – был употреблен термин «адербайджаны»; хроника наградила монарха эпитетом «Миротворец». Любопытное обстоятельство: его коронация почти совпала с сороковинами Карла Маркса – творца теории нового миропорядка, фактически – нового Миротворца, низвергнувшего в итоге русский трон. Плехановская команда тогда еще отметила это событие основанием в Женеве первой русской марксистской группы. Впрочем, о марксизме чуть позже...

К тому времени тюркоязычные газеты уже издавались закавказскими татарами: Зардаби печатал в Баку газету «Экинчи», Унсизаде в Тифлисе – «Кешкюль». Показательно, что «Кешкюль» в 1891г. опубликовала фиктивное (как считается) интервью с неким закавказским мусульманином, в ходе которого предложила ввести в широкий оборот термин «адербайджанские тюрки», с перспективой его превращения в самодостаточный этноним. Были и другие газеты. Однако низкий тираж и убыточность не позволили этим печатным изданиям стать полноценным рупором общественной жизни. Бахчисарайскому же «Терджюману» Гаспринского история определила почти тридцать пять лет.

Во второй половине XIXв. в мире действительно зарождались новые идеологии, всколыхнувшие сознание масс в масштабах несравнимо больших,

нежели неистовство вулкана Кракатау, взорвавшее в том же 1883г. всю твердь Зондского архипелага и породившее мощнейшие цунами.

И. Гаспринский выдвинул идею консолидации уже не мусульманских, а именно тюркских народов.

اسماعيل بك غاسپرينسكى
Исмаиль бекъ Гаспринский.

Позапрошлый век – период формирования ряда принципиально новых идеологических течений, ориентированных на политическое объединение в рамках единого государства обособленных друг от друга регионов расселения родственных этнических образований; в числе таких направлений известны, например, пангерманизм, панславизм, скандинавизм, панрумынизм, несколько позднее – пантуранизм, пантюркизм, панарабизм, паниранизм... Несмотря на наличие весьма существенных различий между ними, а иногда и очевидный антагонизм (к примеру, позднейший паниранизм был ориентирован против пантюркизма как реальной угрозы территориальной целостности Ирана), все они являлись порождением *Нового времени*. Ко второй половине XIXв. классификация народов по языковым семьям и группам в общих чертах была уже разработана, и адепты новых идеологий механически выдергивали из структуры этнолингвистической системы тот или иной родственный народ и вписывали географию его расселения в контекст обозначенной цели. Процесс сопровождался воспеванием особой миссии «цельного этноса», подгоном материалов под его «избранность». Географический фактор, таким образом, подчинялся историческому, а исторический – географическому.

Если в Европе «география амбиций» вычерчивалась сравнительно четко, то иначе обстояло дело на мусульманском Востоке. Речь шла о бескрайних

Казанские татары, XIXв.

североафриканских, ближневосточных, центральноазиатских, поволжских, уральских, сибирских просторах, обживаемых единоверными, но совершенно разными народами – арабами, персами, турками-османами, татарами... Данное обстоятельство вкупе с недостаточной еще осведомленностью в вопросах этногенеза каждого из мусульманских народов способствовало становлению «полиэтнического» объединяющего течения под названием «панисламизм». Основатели идеологии, Джамаль ал-Афгани и Мухаммад Абдо, отталкивались от «первоначального Корана», который, по их мнению, «подвергся искажению в течение последних веков». Ими было создано тайное общество «ал-Урва ал-вукса» («Наикрепчайшая связь»), добивавшееся освобождения восточных стран от власти европейских колониялистов и объединения всех единоверцев для достижения этой цели. Как и большинство освободительных движений того периода, оно было реформаторским и поддерживалось масонскими кругами; в частности, Мухаммад Абдо являлся активным членом ложи «Звезда Востока».

В числе необходимых реформ указывалось, например, обязательное введение конституционного права в мусульманских странах, предполагавшее ограничение традиционной власти монархов через парламентаризм. С учетом

того, что практически весь запад исламского мира составляла тогда Османская империя, новая идеология была обращена прежде всего к ней (при султанах Абдул Гамиде II панисламизм стал официальной идеологией империи). Таким образом, еще до появления пантуранизма и панарабизма именно панисламизм являлся «азиатской ипостасью» европейских идей объединения, однако вместе с тем представлял собой и форму регионального патриотизма как механизма борьбы против политической и экономической экспансии Запада.

Туркмены, XIXв.

Киргиз-кайсаки, XIXв.

В условиях развития капиталистических отношений и новых успехов этнолингвистической науки идеология эта оказалась не очень жизнеспособной. Постепенно расщепляющееся панисламистское ядро спровоцировало рождение целого ряда новых течений, последующее разветвление которых уже в свою очередь породило еще более обновленные направления. В частности, имела место последующая дифференциация по вектору «панисламизм – пантуранизм – пантюркизм», приведшая к тому, что основанная именно на пантюркистской

идеологии младотурецкая политика вскоре оттеснила религиозный фактор на второй план, а затем почти вытеснила его.

Например, один из идеологов младотурецкой партии, пантюрист Джелал Нури, спокойно мог позволить себе оскорбительные высказывания в адрес родоначальников ислама: «Земли, населенные арабами, должны полностью стать турецкими, там должен господствовать турецкий язык. Необходимо отуречить арабские земли и подавить в зародыше пробуждающийся у арабской молодежи национализм. Турецкий боевой конь лучше, чем пророк любой другой нации; арабы – несчастье для Турции»³⁸. В период доминирования панисламизма о подобных рассуждениях не могло быть и речи.

Несколько иных подходов придерживался позже азербайджанский пантюрист Мамед Расулзаде: «Вопрос, который нужно задать, таков: что есть нация? ...Иногда можно услышать, что Ислам является олицетворением нации, поскольку если тюрко-татарина спрашивают о его национальности, он отвечает: я мусульманин. Но это ошибочная точка зрения... Не существует христианской национальности, точно так же не существует и исламской национальности. В этом большом мусульманском мире должны иметься отдельные комнаты для тюрков и арабов»³⁹.

Кара-киргизы, XIX в.

38 Дж.Киракосян, «Младотурки перед судом истории», Ер., 1986, с. 174.

39 М.Расулзаде выступал в Москве на Всероссийском мусульманском съезде в 1917 г. См. М.Волхонский, В.Муханов, «По следам Азербайджанской Демократической Республики», М.: «Европа», 2007, с. 27.

Отличие позиций, в частности, по отдельно взятому «арабскому вопросу» обусловлено различием исторического периода высказываний – другими словами, наличием иных политических реалий. Но нельзя не заметить, насколько обособился пантюризм от панисламизма, насколько последний изжил себя в классическом понимании (вместе с тем отметим, что попытки реанимации панисламизма предпринимались в дальнейшем неоднократно; например, активным поборником панисламизма в начале 1920-х гг. стал «отошедший на время» от пантюризма бывший младотурецкий военный министр Энвер паша, что диктовалось тактическими соображениями).

Именно в период постепенного расшатывания устоев исламистского идеологического ядра Исмаил Гаспринский и приступил к изданию в 1883 г. тюркоязычной периодики «Терджюман». Крымский интеллектуал выдвинул идею консолидации уже не всех мусульманских, а именно тюркских народов – идею, нашедшую отклик среди крымско-татарской, волжско-татарской, азербайджано-татарской интеллигенции.

В ноябре 2007 г. президент Турции Абдулла Гюль побывал у мемориала лирика в Гяндже, где заявил: «Я счастлив, что посетил могилу великого тюркского поэта Низами Гянджеви»⁴⁰.

40

Zerkalo.az, 09.11.2007.

Кстати, этому выступлению турецкого лидера предшествовали любопытные развития. За несколько месяцев до визита азербайджанские информационные агентства обнародовали «сенсационную» новость: в египетской библиотеке Хадивия обнаружен диван Низами Гянджеви, «написанный на турецком языке» (Day.az, 08.07.2007). По сообщениям, сборник, «оказывается», был обнаружен еще сорок лет назад Сандом Нафиси, который, однако, «не смог объявить о находке и заняться исследованием книги». В 2005 г. сочинения как бы «во второй раз» обнаружила поэтесса Фахри Вахизеден, а в наши дни материалы исследует поэт Садияр Эльюглу. Агентства цитировали слова последнего: «Некоторые исследователи считают, что эти произведения не принадлежат Низами Гянджеви, однако исторические факты и лица, указанные в произведениях, принадлежат эпохе Низами Гянджеви. Это, несомненно, почерк Низами». Подобное известие всколыхнуло азербайджанских интеллектуалов. Например, сотрудник нефтяной компании British Petroleum Фаик Насибов на своей страничке писал, «что обнаруженная в Египте рукопись делает историю тюркской поэзии древнее лет на двести пятьдесят – триста, что, в свою очередь, доказывает: еще до массовой миграции в XIII в. тюрко-сельджуков из Средней Азии в Азербайджане была высокоразвитая национальная поэзия на тюркском (азербайджанском) языке» (© Copyright Faig Nasibov, 2002-2009). Вот в такой информационной среде турецкий президент и озвучил свою мысль.

*Это не было случайным предложением, турецкий глава
прекрасно осознавал суть озвученной мысли.
Для понимания контекста подобных речей
важно учитывать, что
с некоторых пор термин «тюрок»
(«тюркский») – понятие не только
этнолингвистическое, но и идейно-политическое.*

Вообще процесс переложения изначально научной терминологии на почву большой идеологии стартовал еще в позапрошлом столетии, достаточно успешно прогрессировал на рубеже веков и самым чудовищным образом был вульгаризирован младотурками и нацистами посредством трансформации этнолингвистических понятий «тюрок» и «ариец». Развитие во второй половине XIX в. этнологии, лингвистики, археологии, а также дальнейшее усугубление региональных противоречий предоставляло носителям новых радикальных настроений возможность вписывать в контекст собственных устремлений все новые пункты и положения, причем идеология не всегда поспевала за наукой. Показательно в этой связи признание одного из лидеров младотурецкой партии, министра внутренних дел Османской империи, одного из главных организаторов геноцида армян Мехмеда Талаат паши русскому драгоману в Константинополе Андрею Мандельштаму: «Я только недавно узнал о существовании турецких братьев в Средней Азии»⁴¹.

Тем не менее на рубеже столетий академическим сообществом уже не оспаривалась тюркская принадлежность рассеянных на огромных евразийских просторах многочисленных народов. В сфере тюркологии было тогда занято немало виднейших специалистов, один из которых, Василий Радлов – пионер сравнительно-исторического изучения тюркских языков и народов – работал с телеутами, шорцами, кумандинцами, тувинцами, киргиз-кайсаками, хакасами, западносибирскими татарами, поволжскими татарами, алтайцами...

Василий Радлов также производил раскопки в Средней Азии, переводил тюркскую эпиграфику, опубликовал, к примеру, транскрипцию и перевод надписи на стеле VII в. в честь тюркского кагана Тоньюкука. С 1866 г. приступил к изданию выдающейся по охвату лингвистического и фольклорного материала серии «Образцы народной литературы тюркских племен...». Это событие стало знаковым в мировой тюркологии. Важно подчеркнуть, что ни один из специалистов (тот же Василий Радлов) даже не помышлял рассматривать Низами в качестве «тюркского поэта».

41 «Введение» А.Н.Мандельштама к книге Зареванда «Турция и пантуранизм», Париж, 1930.

Признанным знатоком творчества Низами был Агафангел Крымский – выпускник, а впоследствии лектор Лазаревского института восточных языков в Москве, ординарный профессор кафедр арабской словесности и истории Востока, несколько позже – секретарь Восточной комиссии Московского археологического общества. Полиглот, не только владевший десятками языков, но и прекрасно чувствовавший язык текстов, язык литературного мышления самих авторов, он в свою очередь не допускал и мысли на предмет «тюркской принадлежности» Низами Гянджеви. Более того, на рубеже столетий Крымский опубликовал в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона статью про выдающегося лирика, назвав его «лучшим романтическим персидским поэтом». И позже он неоднократно обращался к Низами в рубрике «Персидская поэзия».

Право же, никто из специалистов и предположить не мог, что спустя десятилетия президент республиканской Турции будет говорить о «тюркской принадлежности» персидского классика.

Во второй половине позапрошлого столетия учеными уже был в общих чертах вычерчен ареал расселения тюркских народов. Во Всероссийской переписи 1897 г. турецко-татарскими наречиями считались собственно татарский (в том числе закавказский татарский), турецкий, башкирский, мецкерякский, тептярский, чувашский, карачаевский, кумыкский, ногайский, карапапахский, туркменский, киргиз-кайсацкий, кара-киргизский, кипчакский, кара-калпакский, таранчинский, сартский (тюркоязычные сарты), узбекский, кашгарский, якутский и некоторые другие. Именно российские татары (крымские, волжские, закавказские) и стали наиболее активными поборниками пантуранизма.

Карачаевцы, XIX в.

Балкарцы, рубеж XIX-XX вв.

Преимущественно образованные люди — публицисты, журналисты, историки, они позднее влились в пантюркистское движение, многие вошли в состав младотурецкой партии. Усилиями идеологов пантуранизма (движение поддерживалось турецкими политическими кругами) понятие «тюрок» как раз и приобрело в этой среде конкретное политическое звучание, а на рубеже веков уже противопоставлялось своему научному содержанию.

В частности, если пантуранизм изначально ориентировался на обеспечение культурно-просветительского объединения тюркских народов, создание системы «общих ценностей», разработку единого литературного языка и др., то развившийся из него пантюркизм обособился в крайне радикальное и агрессивное направление, открыто провозгласившее верховенство одного этноса и создание единого Тюркского государства на евразийских просторах.

«Отец азербайджанской прессы» (определение не наше) Ахмед бек Агаев — один из главных организаторов межнациональных стычек в начале прошлого века в Баку, позже военный советник Кавказской Исламской армии — публично проповедовал идею ликвидации армян как нации. Активный деятель пантюркизма, он в директивной статье, опубликованной в журнале «Тюрк юрду», под понятиями «Турецкий мир» или «Турецкая империя» подразумевал создание единого государства, включающего Крым и Кавказ, Балканы и Малую Азию, Армению и Месопотамию, Поволжье, Каспийский регион, Центральную Азию, Сибирь, Монголию, часть Китая...

Многие из среды пантуранистов (позже пантюркистов) занимались просветительской деятельностью. Тот же Ахмед бек Агаев (кстати, получивший образование в Петербурге и Париже) преподавал в реальном училище Шуши и призывал мусульман вернуться к идеям прогресса и творческого духа первых веков хиджры, когда исламский мир отличало интеллектуальное соревнование, почти на манер философских бесед в древнегреческих академических рощах. «Миссионерство» идеологов обуславливалось тем, что в качестве первых шагов на пути создания «Великого Турана» крайне важно было сформировать у всех представителей одноименной группы «тюркское самосознание».

Собственно, носителями новой идеологии потому и реализовывалась беспрецедентно масштабная просветительская деятельность, включающая в числе прочего «хождение в народ» (встречи с кочевым населением, основание школ, преподавание тюркского языка, тюркской истории и литературы). В аспекте же рассматриваемого нами вопроса отметим, что никто из лидеров пантюркистского движения и не помышлял называть Низами «тюркским поэтом», несмотря даже на дефицит идеологических механизмов в контексте тюркской консолидации. Низами из Гянджи везде продолжал фигурировать в качестве поэта персидского.

*«Туркмены», «узбеки», «башикиры», «бухарцы»,
«кумыки», «урусиевцы», «балкары», «каракалпаки»,
«карачаевцы», «нухурцы», «киргиз-кайсаки»,
«наврузовцы», «таранчи», «самагарцы»...
Можно и дальше перечислять тюркские
народы и народности Российской империи,
которые признавались официально и в качестве
самостоятельных единиц фигурировали
в дореволюционных изданиях.
Крупнейшим же по численности тюркским
народом России считались татары —
астраханские, крымские, сибирские, закавказские...*

Этот факт противоречит упрямому тиражируемому, особенно в последнее время, тезису о том, что отношение самодержавия ко многим народам не отличалось особой разборчивостью, посему механически подгоняло, особенно «иноверцев» и «окраинные народы», под обобщенные термины — например, «кавказские татары» или «закавказские мусульмане». Иными словами, тот факт, что официальная терминология Российской империи не знала такого понятия, как «азербайджанец», не объясняется «поверхностным отношением» властей к этнической палитре окраин — постулатом, столь рьяно муссируемым в современном Азербайджане.

Русский натуралист и этнограф Никлой Зейдлиц после успешной защиты в Дерптском университете магистерской диссертации по народам Закавказского края был в 1868г. назначен главным редактором Кавказского статистического комитета. В период своей работы он издал серию томов преимущественно по народонаселению и (отдельно) населенным местам региона. Ученый писал: «Татары Бакинской губернии происходят от разных племен тюркских, переселившихся в этот край во время нашествий и управления краем владетелей сельджукских, монгольских, Черного и Белого Барана, тюркменских и сефевидских. Различные племена эти составили при своем смешении с прежними обитателями края как в восточном Закавказье, так и в северной части Персии одно общее наречие языка тюрка, среднее между турецким (османских турок), кумыкским, ногойским и джагатайским»⁴².

О степени отнюдь не малой разборчивости дореволюционных изданий свидетельствует, к примеру, принцип представления на их страницах титульной нации современной Грузинской Республики. Помимо собственно «грузин» под отдельными графами фигурировали в качестве родственных, однако вполне самостоятельных народов «гурийцы», «имеретины», «мингрельцы», «пшавы», «сванеты»... Любопытная цитата из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона: «По физическому типу грузины являются одним из красивейших народов на Кавказе, хотя в этом отношении уступают имеретинам, гурийцам и мингрельцам».

С учетом всего вышесказанного едва ли есть основания считать подход самодержавия к окраинным народам уж очень поверхностным. В преддверии переписей населения публиковались даже отдельные тематические справочники (работа, между прочим, кропотливая), где указывались «последние данные». В частности, в изданном в 1895г. под рубрикой «Накануне всеобщей переписи» сборнике «Алфавитный список народов, обитающих в Российской Империи» приводится следующая численность составляющих нынешней титульной нации Грузии: грузин – 408 000 (по данным за 1885г.), имеретин – 423 000 (1886г.), гурийцев – 76 000 (1885г.), мингрельцев – 214 000 (1891г.) и т.д.⁴³

Отсутствие в официальной российской терминологии самого понятия «азербайджанец» ясно указывает на то, что подобной этнической единицы (в отличие от тех же окраинных туркмен, узбеков или кара-киргизов) Российская империя не знала. Обособленные предтечи современной азербайджанской нации именовались по-разному (преимущественно «закавказскими татарами» и «кавказскими мусульманами»). Однако нельзя не отметить, что в одной и той же документации царского периода можно встретить и отличных от османских (и османизированных) тюрок «адербайджанских татар», «казахов» (не путать с центральноазиатскими киргиз-кайсаками), «каджаров», «карапапахов», как и

43

«Алфавитный список народов, обитающих в Российской Империи», 1895.

Если в первой Всесоюзной переписи населения 1926г. этнонима «азербайджанец» еще не существовало, то в качестве «грузин» выступали (правда, раздельно) сами грузины, а также (сохраняю принцип представления) «а) аджарцы, б) мегрелы, в) лазы, г) сваны». Следует отметить, что из трех титульных наций нынешнего Южного Кавказа лишь армяне не коснулись «этнообразующие волны» советской эпохи, так как вопрос идентичности в армянском этнокультурном обществе был разрешен давно. Впрочем, проблема была в другом: нация жила раздельно в Российской и Османской империях. В справочнике за 1895г. читаем: «численность армян в России – 954 612 человек (1891г.). Это часть армянского народа арийского племени. Вероисповедание – преимущественно армяно-григорианское, а также армяно-католическое. Область расселения в России: весь Кавказ и Закавказье, Область Войска Донского, главным образом около Нахичевани на Дону, Астраханская губ. – преимущественно сама Астрахань, Таврическая (Перекопский уезд и Крымский полуостров), Бессарабская, Херсонская и обе столицы».

50

О НИЗАМИ И НЕ ТОЛЬКО...

31-167

других слагаемых зарождающейся нации.

В упомянутом справочнике собственно закавказские тюрки (отличные от тюрок-османов) представлялись:

а) «каджарами» (в количестве 5000, по данным 1873г., Елисаветпольская, Эриванская губернии);

б) «казахами» (1 100, по данным 1893г., Елисаветпольская губерния);

в) «карапапахами» (24 000, по данным 1892г., Карсская область);

г) «адербейджанскими татарами» – (1 139 659, по данным 1886г., Бакинская, Эриванская, Елисаветпольская, Тифлисская губернии, Дербентский округ Дагестанской области и Закатальский округ).

Азербайджанские татары в Елисаветполе, XIXв.

Казахи (газахи) в Баку, рубеж XIX-XXвв.

О НИЗАМИ И НЕ ТОЛЬКО...

31-167

51

Термин «адербайджанские татары» отражал только территориальную характеристику (в предисловии уже указывалось, что после Туркманчайского мира 1828г. определенные круги в России предпочитали называть особенно Талышский край «присоединенной частью Азербайджана»), подчеркивал лишь регион расселения «татарского» населения. В официальной документации он никогда не содержал этнического смысла, точно так же как «крымские татары» никогда не именовались крымчанами (именно как этнос), сибирские татары – сибирцами или астраханские татары – астраханцами.

Каджары, рубеж XIX-XXвв.

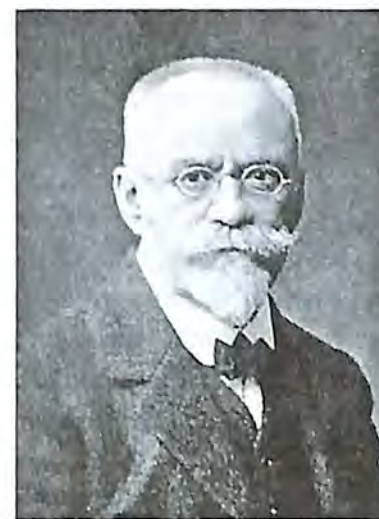
Карапахи, рубеж XIX-XXвв.

Сказанное не означает, что подобные попытки не предпринимались со стороны некоторых ученых и общественных деятелей. Сторонником именно такого подхода был Николай Ядринцев – исследователь Русского Востока, публицист, принимавший активное участие в основании Землячества студентов-сибиряков, в среде которых зародились идеи зауральского патриотизма. Его намерение отделить Сибирь от России нашло даже подтверждение в суде, и будущего ученого сослали в Архангельскую губернию. Непосредственно же исследовательской деятельностью он начал заниматься уже в семидесятых-восьмидесятых годах, открыл памятники в районе средневековой монгольской столицы Каракорум, а также древнетюркские рукописи. Ядринцев выступал за наделение отдельных «субъектов татарского мира» собственными этнонимами («адербайджаны», «сибирцы»).

Сторонником введения в научный оборот подобных терминов был и Алексей Харузин – этнограф и антрополог, который в восьмидесятых годах

позапрошлого столетия по поручению «Императорского общества любителей естествознания» работал в Кавказском регионе (включая Закавказье), в Крыму, в Средней Азии, позже редактировал «Дневник Антропологического Отдела». В отличие от Ядринцева, он не ставил перед собой какие-либо политические или идеологические задачи и исходил лишь из того, что собирательные названия, все еще применяемые в отношении некоторых народов и народностей, просто устарели.

Были и другие ученые, предлагавшие изменить обозначение отдельных тюрко-татарских народов и народностей, не преследуя при этом конкретных идеологических целей. Они придерживались мнения, что в сравнительно-анатомическом отношении эти рассеянные по евразийским просторам народы сохранили очень мало общих черт с тюркским архетипом, посему предлагали называть «адербайджанских татар» «адербайджанами», «алтайских татар» – «алтайцами» и т.д.

Ж.Деникер предложил называть «тюркоговорящих иранцев» «адербайджанцами».

В частности, французский натуралист и антрополог Жозеф Деникер получил известность даже не столько лекциями в британском Королевском антропологическом институте или активной редакторской деятельностью в парижских журналах «Grande Encyclopedie» и «Dictionnaire de geographie universelle», сколько разработанной классификацией антропологических типов и человеческих рас⁴⁴. В 1900г. Деникер представил свою разработку научному сообществу. Впрочем, лестных отзывов она так и не удостоилась. Серьезным

44 Joseph Deniker, The races of man: an outline of anthropology and ethnography, W. Scott, Ltd., 1900.

просчетом системы специалисты посчитали отсутствие исторического подхода, не позволявшее отследить эволюцию рас.

Сама классификация («шесть стволов») была произведена описательно, исключительно по одним внешним физическим признакам («курчавоволосые», «линейноволосые», «темноглазые», «широконосые» и т.д.), без серьезного учета нивелирующего фактора воздействия природно-климатических, социально-общественных и прочих условий на фенотип представителей разных подрас и народов, долго и совместно обживающих один и тот же край. В частности, тюрки Закавказья и Персии предстали у Жозефа Деникера «тюркоговорящими персами», почему он и предложил называть их отныне «адербайджанцами» – в соответствии с историческим названием территории их расселения.

Формирование современного фенотипа вторгшегося в регион тюркского населения протекало в долгом промежутке чередующихся столетий. Изначально монголоидные черты постепенно «уступали свое место» переднеазиатским европеоидным посредством смешения пришлого элемента с армянским, иранским, арабским, греческим, еврейским, грузинским и некоторыми другими антропологическими подтипами. Видный этнограф Российской императорской Академии наук Лев Штернберг подчеркивал: «Татары адербайджанские, тюрки по языку, по расе иранцы»⁴⁵. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона также писал: «Адербайджанские татары совершенно неправильно называются персами. Они мусульмане шиитского толка и подражают персианам во многом, но их язык тюрко-татарский»⁴⁶.

Кстати, в той же энциклопедии фигурирует и понятие «адербайджаны»: «Тюрко-татары или турецко-татарские народы – термин, синонимичный слову “тюрки”. Происхождение и значение термина требует пояснения <...> под словом “татары” или “тартары” до настоящего времени, особенно на Западе, обозначают совокупность совершенно различных по языку и расовым признакам народов – монголов, тунгусов, тибетцев, тюрков <...> Некоторые ученые <...> предлагали видоизменить терминологию некоторых тюрко-татарских народностей, назвав <...> адербайджанских татар (по типу – иранцев) адербайджанами»⁴⁷.

Все вышесказанное красноречиво свидетельствует о том, что на рубеже столетий старый традиционный термин «кавказские татары» уже себя изживал и объективно готов был уступить свое место принципиально новым понятиям. Именно в этот период в регионе и появился в качестве редактора тифлисской газеты «Кавказ» известный своими шовинистическими взглядами Василий

45 ЭСБЕ («Тюрко-татары»).

46 ЭСБЕ («Баку»).

47 «Адербайджаны» фигурируют в разделах «Тюрко-татары» и «Тюрки» ЭСБЕ.

Величко. С учреждением в самом начале XXв. «Русского собрания» он станет одним из видных представителей черносотенства, олицетворением изменения политики самодержавия в отношении армянского ресурса на Кавказе.

Появление черносотенца Василия Величко на Кавказе нельзя назвать случайным.

Его деятельность необходимо рассматривать на фоне серьезных противоречий, в водовороте которых оказалась Российская империя на рубеже веков. Царизм крайне болезненно воспринимал любое альтернативное политическое течение.

В 1897г. министр финансов Сергей Витте заявил: «В России теперь происходит то же, что случилось в свое время на Западе: она переходит к капиталистическому строю... Это мировой непреложный закон».

Именно этот непреложный закон и вскрыл неспособность властей адекватно воспринимать новые реалии, что в немалой степени обуславливалось совершенно особым этнотерриториальным устройством Российской империи. На рубеже столетий как грибы после «капиталистического дождя» выросли десятки партий, в отношении которых так и не было выработано всесторонне продуманной программы действий. Специфика ситуации заключалась в том, что среди политических организаций было немало и сугубо «национальных» – обстоятельство, которое лишь усиливало настороженность властей, ввергало их в состояние перманентной подозрительности, если не паранойи.

Параллельно с общероссийскими партийными структурами (кадетами, социал-демократами, эсерами и др.) на территории империи функционировали Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн», Революционная партия социалистов-федералистов Грузии, Всобщий Еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России («Бунд»), Литовская социал-демократическая партия, Революционная Украинская партия, Белорусская социалистическая «Громада»... Обилие национальных организаций (вне зависимости даже от программных различий) вкупе с неразборчивостью властей в конечном итоге и

обусловили применение не до конца продуманных, однако всегда радикальных способов решения «национального вопроса».

Князь Г. С. Голицын, вновь назначенный главноначальствующим гражданской частью на Кавказе. С фот. изданий «Пилы»

Весной 1896г. новым главноначальствующим Кавказской администрации был назначен генерал от инфантерии Г.Голицын.

Весной 1896г. главноначальствующим Кавказской администрации был назначен генерал от инфантерии князь Григорий Голицын. Он резко сократил численность чиновников-армян, заменив их мусульманами, и даже (как тогда говорили) пообещал, что «единственным армянином в Тифлисе будет чучело армянина в Тифлисском музее»⁴⁸. В период своего правления он также опечатал армянские церковно-приходские школы. Именно тогда в Тифлисе и появился в должности редактора газеты «Кавказ» оголтелый рупор реакции Василий Величко.

Первые же публикации наглядно продемонстрировали масштабность изменений в подходах самодержавия к армянскому фактору в регионе. Вот, например, цитата из его нашумевшей статьи «Правда о закрытии армянских церковно-приходских школ»: «Попечитель округа как-то обратил внимание патриарха, что история и география Армении неправильно названы в программах «отечественными» и что в церковных училищах не должно быть особого курса истории и географии Армении. Замечание это было оставлено без внимания. При ревизии училищ усмотрены были карты Армении, изданные в Париже или Венеции, оказавшиеся запрещенными к обращению в пределах

России. Странные ответы учеников по истории и географии России привели к необходимости ознакомиться с учебником, указанным патриархом в числе одобренных для руководства. В учебнике этом на 1-й странице говорится: «Армения – великое слово, великое воспоминание прошлых времен, великий элемент будущего! Кто знает, в пятьдесят лет чем станет эта страна, где день ото дня все разрастается армянский народ, – племя усердное и полное будущности». Когда запрещено было преподавать историю и географию Армении, то из церковных училищ исчезли история и география России, а армянская история и география вошли в историю армянской церкви и в армянские хрестоматии»⁴⁹.

Государь Николай II встречается с черносотенцами.

Позже Величко напишет: «Армянские приходские школы, вопреки наглядному и на каждом шагу выражаемому стремлению армянской народной массы к изучению государственного языка, не только тормозили этот естественный способ развития грубого и фанатического обособления. Не говоря уже о нелепейших учебниках, в которых говорилось о пресловутой Великой Армении и о мировом призвании армян цивилизовать всех своих соседей, – в этих школах распространялись и карты Великой Армении, чуть не до Воронежа, со столицей в Тифлисе»⁵⁰. Соответствующим образом автором смещались акценты: пантюркистскую идею провозглашения на территории Российской империи нового государства Величко автоматически переносил

49 «Кавказ», №125, 1897.

50 В.Величко, «Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы», гл. X, «Политическая роль церкви и армянская программа», 1904.

на армян: «среди непрошенных опекунов армянского народа мечта о создании автономного “царства”, и притом именно в русских пределах, не гаснет, а все разгорается $\diamond$ Бредни армянских политиканов, вероятно, останутся бреднями, ибо никакие революционные авантюры не устоят перед штыком русского солдата»⁵¹.

Первые же публикации В.Величко наглядно продемонстрировали масштабность изменений в подходах самодержавия к армянскому фактору в регионе.

Величко сам по себе малоинтересен, ценность его воззрений в другом – все эти очерки, нетайные циркуляры, депеши, сводки, рапорты отражают подходы и настроения делегировавших его на Кавказ реакционных сил. Вместе с тем он и ныне светит важным маяком азербайджанской пропаганды: именно его «наследие» во многом ориентирует историографию этой республики. Само происхождение армянского народа Величко рассматривал в аспекте единого армяно-еврейского этногенеза – одно это, по черносотенным представлениям, уже преступление. Индоевропейскую генеалогию армян считал изначально: «есть прямое указание словаря Брокгауза и Эфрона на то, что армяне – “отрасль иранской группы индоевропейского племени”. Но вряд ли можно при этом забывать изречение: “все врут календари”, с успехом применимое особенно к словарям, издаваемым евреями»⁵².

Этот черносотенец весьма охотно цитирует Морана, «который говорит,

51 Там же.

52 Там же, гл. V, «Армяне».

о том, что армяне не могут не быть в неограниченной монархии элементом оппозиционным и даже опасными подданными, des sujets redoutables, и с точки зрения политической, и в области народного хозяйства, как “христианский Израиль”, – un Israel chretien». И далее уже от себя: «армянские миллионеры, – киты, на которых строится промышленно-политический террор “Армении”, – скупают за гроши десятками тысяч десятин земли грузинских князей, татарских агаларов, захватывают плохо лежащие казенные угодья»; «армянские меценаты из нефтепромышленников усиленно заботятся о создании... особенной истории Армении»⁵³.

Ослабление армянских позиций в регионе – это всего лишь одна сторона миссии Величко. Вторая – предотвращение возможной консолидации тюркских (тюрко-татарских) народов. Иными словами, моделирование обособленной нации закавказских мусульман с ее последующим стравливанием на армян (на «волне негодования тысяч представителей порабощенной нации закавказских татар»). Симптоматично, что этнополитический проект, который у черносотенца фигурирует под названием «адербайджанцы», изначально противопоставлен армянскому фактору.

В конце XIXв. наметилось изменение политики самодержавия в отношении и тюркского населения региона.

В немалой степени это обуславливалось опасениями по поводу усиления позиций пантюранизма, активными поборниками которого выступали закавказские татары.

Фиксировалась необходимость привлечения последних «на свою сторону» путем предоставления им ряда привилегий.

Российские мусульмане еще не имели своей партии, и считалось, что посредством «политики пряника»

можно: с одной стороны, пресечь на корню распространение опасной идеологии,

с другой – расшатать позиции «революционно настроенных» армян хлесткими ударами «мусульманского кнута».

Фактор отсутствия «своей партии» у российских мусульман также был принципиально важен, тем более что, к примеру, у армян функционировало (параллельно) сразу несколько политических организаций, в том числе левых⁵⁴. «Так, среди основных вопросов, по мнению властей, наименее опасным был мусульманский. Объяснение правительство видело в “культурной отсталости” мусульман по сравнению с поляками, армянами, финнами, немцами. Также по оценкам властей, среди мусульман практически не было левых»⁵⁵.

Карапанах, начало XX в.

Пантюркистскому курсу всецелой политической интеграции татарского населения в тюркское пространство самодержавие противопоставило вектор «раздельной интеграции татар в российское пространство», предполагавший поглощение набравшей обороты пантюркистской волны «заигрываниями на местах»: «волнорезы» ставились тогда во многих взрывоопасных регионах.

Член Государственного совета барон Н.Николаи в 1882 г. подчеркивал: «Российская империя состоит из двух органических элементов: коренного русского государства, сердцевины империи, ее ядра, обнимающего большинство то (того) населения, которое принадлежит к русско-славянскому племени, и из

54 1 февраля 1903 г. В. Ленин (тогда еще Ульянов) опубликовал в «Искре» (№33) свою статью «О Манифесте “Союза армянских социал-демократов”», где приветствовал «нового члена Российской социал-демократической рабочей партии – “Союз армянских социал-демократов”».

55 Е. Кэмпбелл (Воробьева), «“Единая и неделимая Россия” и “Инородческий вопрос” в имперской идеологии самодержавия».

разнородных, разновременных присоединенных инородческих и иноплеменных окраин: Царство Польское, Прибалтийский край, Финляндия, в большей мере Сибирь, Туркестанский край, Кавказ и Закаспийский край... < > Так как всякое государство для утверждения своей силы должно стремиться к возможному объединению разнородных элементов, то < > естественно, что государственная политика требует, чтобы эта цель объединения была преследуема постоянно, настойчиво, но вместе с тем осторожно и разумно. Никакая приобретенная веками национальная или племенная своеобразность не сдается без борьбы к поглощению, а потому, при преследовании целей объединения, необходимо с этим естественным законом считаться и часто делать ему временные уступки, не упуская из вида главные цели окончательного создания гармонического единства»⁵⁶.

Рубеж двух столетий – это период, когда властям крайне важно было свернуть перспективу тюркской солидаризации, загубить ее прямо в зародыше и заставить народы тюркской группы языков признать в общем-то очевидное: закавказские татары, крымские татары, поволжские татары (казанские татары и татары-мишари), абаканские татары (хакасы), башкиры и т.д. при всей своей очевидной близости все же совершенно разные этнические группы и союзы. Иными словами, прекрасно осознавалось, что «география» собирательного названия «татары» себя изжила и должна уступить место новой «истории». Особенно явственно анахронизм ощущался на фоне активной деятельности закавказских лидеров пантюркистского движения, к тому времени отказавшихся от официального «татарского» самоназвания. Одной из характеристик времени и стал предложенный Василием Величко образ «адербайджанца» – неизвестный дотоле русскому обществу образ, заменивший традиционный тип «жестокое и невежественное кавказское татарина».

Этот черносотенец не только продуманно разбивал стереотипы, он стал фактическим «первооткрывателем» нового народа: «У адербейджанцев кровь несомненно благородная; они от природы добры, мужественны, великодушны, способны к умственному развитию. Идея государственности, притом сильной, внушающей уважение к власти, традициям и порядку, несомненно им присуща <...> Насколько армяне и евреи, в силу расового инстинкта, нутром враждебны всякой государственности, особенно идее неограниченной монархии, настолько адербейджанцы стихийно, органически ей сочувствуют: даже мятежники, даже разбойники»⁵⁷.

56 «Записка статс-секретаря барона Н.А. Николаи по вопросу о преобразовании центрального управления на Кавказе». 1882 г., Библиотека РГИА, Пз. 263, с. 3.

57 В. Величко, указ. соч., гл. XIII, «Азербейджанские татары».

Баку. — Васов.

«Азербайджанские татары арабистанского типа» (по В. Величко). Баку, начало XX в.

Величко практически впервые употребляет термин «адербейджанцы», понимая под ним уже не разрозненные афшарские, каджарские, айрумские, карапахахские и другие тюркские племенные союзы, а всех без исключения шиитов Закавказья. Представитель великоросских шовинистических кругов действовал весьма грамотно: противопоставлял новый термин «адербайджанец» не только армянскому фактору, но также изживавшему себя в регионе названию «татары» с одной стороны, и приобретшему новое политическое звучание понятию «тюрки» — с другой.

Само понятие «тюрок» он пытался «вернуть» в научную плоскость, использовать исключительно в этнографическом смысле и, таким образом, лишить «политического содержания». Он пишет: «Азербейджанцев называют татарами, но это совершенно неточно, если относить притом татар к племени монгольскому. Если в жилах адербейджанцев и есть татарская кровь, то лишь как результат монгольского нашествия времен Батыя, Мангу и (в Закавказье) Хуллагу-хана; такого же рода результаты остались и после арабов: доселе в восточном Закавказье попадают люди арабистанского типа... напоминающие мулатов, с очень темною кожей и курчавою шерстью на голове. По основному же происхождению адербейджанцы — тюрки, туранцы, кровные родственники древних огузов, сельджуков»⁵⁸.

«Волнорезная политика» пронизывает сочинения Величко: «Культурное развитие адербейджанцев так или иначе может повести их к усвоению только русских, а не западноевропейских начал; подобно татарам Поволжья, подобно населению средне-азиатских ханств, адербейджанцы в культурном смысле

естественно тяготеют именно к русскому строю, являющемуся для них, так сказать, природною стадией развития <...> С понятием ислама принято у нас связывать фанатизм <...> К вопросу об исламе мы доселе относимся некультурно. Мусульмане в нашем государстве по численности занимают после русских первое место, у нас же даже не существует перевода книги «Le Coran analyse», являющейся настольною для всякого французского чиновника в северной Африке»⁵⁹.

Персиянин. Баку, рубеж XIX-XX вв.

Таким образом, Василий Величко стал первым, кто попытался «загнать» неграмотное и разрозненное мусульманское население Закавказского региона под единый «азербайджанский шатер», несмотря даже на то, что скотоводческие семьи предпочитали отстаивать свой отдельный шатер и свою отдельную яйлу. Вместе с тем он был представителем реакционных кругов и выражал не только (да и не столько) свои настроения. Противопоставление «азербайджанцев» армянам черносотенцев обосновывал всеми возможными средствами. Например, прорабатывал для столичного обывателя тезис об армянской алчности, о том, что хитрость в крови у всех армян: «если взять мусульманина-адербейджанца, хотя бы из разбойников, но верующего мусульманина, и «всеми уважаемого», облаканного кавказскими властями «христианина» — армянина, с дипломом доктора философии в кармане и почетным званием на визитной карточке, то

все нравственные преимущества окажутся на стороне первого; хотя и грешник, но искренно верит в Бога, и по этому одному душа его в основе христианка, второй – просто одетое в английский сюртук хитрое животное, для которого христианство – мертвая и вдобавок искаженная буква»⁶⁰.

Как отмечалось выше, одним из факторов, обусловивших откровенное заигрывание Василия Величко с закавказскими татарами, было отсутствие мусульманской партии в России. На фоне деятельности заполонивших империю «национальных партий» это обстоятельство, с точки зрения редактора газеты «Кавказ», выгодно отличало татарское движение, позволяло расчленив его посредством «выделения» новых наций и их последующего обособления.

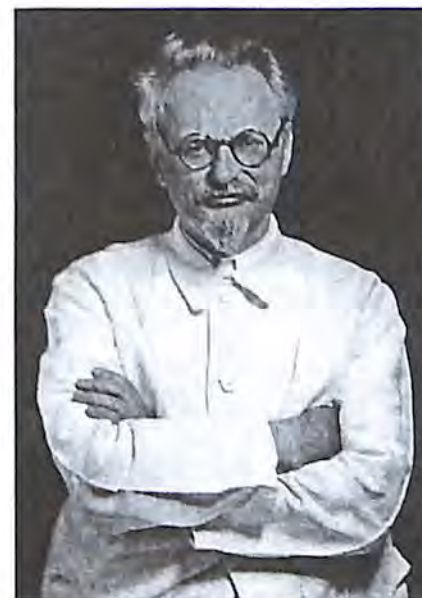
*Несмотря на старания Величко,
татарская элита Закавказского края
объективно не могла признать всех
преимуществ его перспективного проекта.
В тот период усиливались позиции пантюркизма –
интеграционного идеологического вектора,
который, собственно, и пытался расчленив
русский черносотенец, противопоставив
ему «азербайджанский дифференциал».
Впрочем, политическая публицистика
редактора газеты «Кавказ» не могла не воодушевлять,
в определенном смысле – не направлять, не спланировать
выходцев из среды закавказских тюрок;
она не могла пройти абсолютно бесследно.*

Тем более что предоставляла почти что официальный карт-бланш на минимизацию армянского влияния в регионе, что прекрасно вписывалось в контекст интересов уже зародившегося пантюркизма. Более того, в известной степени русский черносотенец дал повод татарской элите поразмыслить над некоторыми вопросами собственной идентичности.

В начале прошлого столетия важнейшим механизмом консолидации закавказских мусульман был антиармянский вектор. Синтез интересов русской реакции и пантюркизма по отдельно взятому армянскому направлению

60 Там же.

объективно развязал руки «российским пантюркистам» и предоставил им определенную свободу действий. Вместе с тем погромы армянского населения Баку (о них в последней главе) очень скоро преступили допустимые пределы, в какой-то момент даже вышли из-под контроля царской жандармерии и стали прогрессировать в соответствии с «альтернативной философией развития».

Л. Троцкий: «На революционное движение 1905г. царские власти не без успеха ответили натравливанием татар на более передовых армян».

Об активном участии в бакинских погромах самых широких масс мусульманского населения вспоминал позднее Лев Троцкий: «Разноплеменный Баку, насчитывавший уже в начале столетия свыше 100 000 жителей, продолжал быстро расти, всасывая в нефтяную промышленность массы азербайджанских татар. На революционное движение 1905г. царские власти не без успеха ответили натравливанием татар на более передовых армян. Но революция захватила и отсталых азербайджанцев». (Параллельное употребление Троцким терминов «азербайджанские татары» и «азербайджанцы» объясняется лишь тем, что над исследованием «Сталин» – откуда взята цитата – он работал в конце тридцатых годов. С одной стороны, автор сохранил российскую терминологию, с другой – использовал уже известный в конце тридцатых годов термин «азербайджанец», под которым понимал тюркское и мусульманское население этой советской республики.)

Армяно-татарская резня на Кавказе стала одним из первых сигналов, возвестивших о необходимости изменения позиций самодержавия в отношении мусульманского населения края. Именно она заставила царских советников пересмотреть некоторые важные положения кавказской политики, так как вне

зависимости даже от ими же спровоцированного характера бойни осознавалось главное: закавказские младотурки очень удачно вставили эту провокацию в контекст своей пантюркистской идеологии.

Разгромленная армянская церковь в Баку (армянская резня 1905г.).

Несколько позже в секретном докладе канцелярии наместника на Кавказе уже сообщалось: «Вообще армяно-татарские столкновения сыграли весьма крупное значение в развитии среди Закавказских мусульман общественного движения. Печальные события 1904-1905гг. послужили тем решительным толчком, который заставил инертные до того мусульманские массы зашевелиться, предпринять шаги к объединению мусульман против других народностей края и, наконец, формулировать, через посредство своей интеллигенции, в виде более или менее определенной политической программы пожелания мусульманского населения Закавказского края»⁶¹.

Процесс консолидации разрозненных масс сопровождался и появлением в годы Русской революции 1905-1907гг. тюркских политических образований в Елисаветпольской и Бакинской губерниях. В частности, с осени 1906г. в Баку уже функционировала партия «Дифаи», руководитель которой Ахмед бек Агасв был одним из организаторов армянской резни. Это весьма показательный факт. В числе своих программных приоритетов партия провозгласила «защиту

61 «Кавказские мусульмане по материалам Особого отдела канцелярии наместника Кавказа», 1912 (публ. Д.Арапова), «Кавказский сборник», т. II (34), М., 2005, с. 171.

мусульманского населения от армян» (следует отметить, что тезис об исходящей от армян опасности – давнишняя и неоднократно апробированная, в преддверии той или иной армянской резни, турецкая разработка, которая в качестве рычага или механизма внутреннего сплочения и внешнего давления использовалась и лидерами закавказских татар. В первые советские годы тот же тезис пытался развить и переложить на социалистическую почву Карл Радек).

Тогда же в Елисаветполе возникла другая организация – «Гейрат», чья программа предусматривала отделение некоторых кавказских земель от России на федеративной основе и образование автономий в районах, где преобладает мусульманское население. Один из руководителей партии Насиб Усуббеков десятилетием позже провозгласит Тюркскую партию федералистов, а после провозглашения в мае 1918г. Азербайджанской Демократической Республики станет министром финансов, будет руководить также просвещением и делами вероисповеданий.

В Елисаветполе (Гянджа) возникла организация «Гейрат».

Одним из проявлений политической активности в начале прошлого века стала и полемика по вопросу литературного языка закавказских тюрков. Такового никогда не существовало, именно поэтому («в поисках завтрашней литературы») татарская интеллигенция и раскололась на два противоположных лагеря: «османчилар» – сторонников османского языка как безальтернативного выразителя тюркского культурного наследия и «азеричилар» – сторонников собрания из распространенных в иранских и кавказских провинциях тюркских

диалектов нового литературного языка. В лагере «азеричилияр» выделялся Фиридун бек Кочарли, издавший в 1903г. труд «Литература азербейджанских татар». Мамед Расулзаде предложил компромисс: создать очищенный турецкий язык, состоящий исключительно из тюркских слов. Дело в том, что османский литературный язык был подвержен сильному влиянию семитского (арабского) и индоевропейского (иранского) языков, причем количество заимствований (слов, литературных оборотов, поэтических словосочетаний, разных метафор, крылатых выражений) временами составляло 80% лексического арсенала.

У разграбленного армянского дома в Нахиджеване (армянская резня 1905г.).

«Полемика с языком» являлась не столько академическим диспутом, сколько диктовалась необходимостью внесения идейно-политической ясности в аморфный мир закавказских татар. В известной степени это был вопрос самоидентификации, по-видимому, вписывающийся в контекст интересов самодержавия по дифференциации тюркского ядра. Впрочем, именно в тот период произошло событие, которое и приостановило «татарские брожения», а «идеологическое наследие Величко» сдало в архив истории – уж по крайней мере лет на двадцать...

В 1908г. в Османской империи произошла младотурецкая революция, после которой практически все видные представители татарской интеллигенции не только вошли в состав младотурецкого ядра, но и стали активнейшими его членами. Официальный панисламизм Османской империи уступил свое место менее религиозному, более мистифицированному и откровенно расистскому пантюркизму. Султан стал лишь декоративным обрамлением пантюркистской империи.

В декабре 1908г. в Стамбуле под председательством апологета идеи «Великого Турана» Зии Гекальпа была учреждена организация пропаганды тюркизма, известная под названием «Тюркский кружок». Ее деятельность ориентировалась на создание «Империи одной расы», в рамках которой под эгидой Турции должны были объединиться все тюркские народы.

«В состав “Тюркского кружка” вошли и эмигрировавшие из России азербайджанские тюрки – Ахмед бек Агаев, Али бек Гусейнзаде, Мамед Эмин Расулзаде <...> По возвращении домой они принесли с собой четко оформленные идеи пантюркизма, превратившегося после 1908г. в основное направление политической мысли закавказских мусульман»⁶². Именно в период младотурецкой революции азербайджанский татарин Гусейнзаде опубликовал труд «Тюркизация. Исламизация. Модернизация», в котором последовательно развил пантюркистские тезисы.

Тогда же стартовала новая волна мусульманского миссионерства – знакомые «хождения в шатер», встречи с кочевниками, основание новых школ, преподавание тюркского языка, а также «новых версий» тюркской истории. С этого времени политическая активность закавказских татар уже окончательно сместилась в сторону нивелирования различий между рассеянными на землях России родственными народами, народностями, племенами, семьями, шатрами. В годы Русской революции 1905-1907гг. понятие «тюрк» уже имело вполне конкретный политический смысл, потому и «отошедшая от татар» кавказская мусульманская элита уже не могла «приблизиться к азербайджанцам». Ведь это в корне противоречило бы самой идеологии пантюркизма.

Рубеж первого десятилетия прошлого столетия – период принципиально иной, нежели начало века. Русская революция 1905-1907гг., а также поражение в японской кампании, громкие покушения на политиков и жандармов, погромы в разных регионах империи, в том числе так называемая «армяно-татарская резня», – все это вкуче не могло не внести коррективы в политику самодержавия. И не в последнюю очередь – в отношении окраинных закавказских губерний, все больше и настойчивее тяготевших к Османской империи посредством как раз активной деятельности, вдохновленной былой реакцией и былым Величко тюркско-татарской элиты. Катализатором изменения региональных подходов царизма послужил фактор самой активной вовлеченности кавказских татар в пантюркистском проекте уже после младотурецкой революции.

В аспекте изменений подходов царизма в отношении мусульманского населения империи несомненный интерес представляет копия секретного донесения русского консула в Адрианополе послу в Константинополе от 25 мая 1910г. «Почти с первых дней государственного переворота 1908г. ... стали доходить слухи, что руководители младотурецкого движения не намерены ограничиваться в пропаганде своих идей пределами Турции, но решили способствовать возрождению ислама и в других странах. Слухи эти были очень упорны и особенно настойчиво указывали на Россию как на страну, на мусульманское население которой взоры младотурок обращены с особой надеждой: пропаганде панисламистских идей именно среди наших мусульман младотурки придают, будто бы, первостепенное для Турции значение»⁶³.

7 октября 1910г. российский министр внутренних дел Петр Столыпин разослал губернаторам мусульманских областей секретный циркуляр, где подчеркивалось: «По доставленным министерству сведениям, руководители младотурецкого движения, не ограничиваясь в пропаганде своих идей пределами Турции, решили способствовать возрождению ислама и в других странах и, в частности, развивать панисламистскую и пантюркскую идею в России. Ввиду чрезвычайной серьезности предпринятой из Турции меры, могущей растлевающе повлиять на наше магометанское население, уже имеющее в своей среде немало лиц, сочувствующих обособлению своих единоверцев и тяготению их к Турции как религиозно-политическому центру, я считаю необходимым обратить на изложенное особое внимание... Без сомнения, что всякое влияние на наших подданных мусульман со стороны политических деятелей культурно враждебного нам государства, каким является Турция, должно быть пресечено в корне... Установить самое тщательное наблюдение за появлением означенного рода лиц из Турции и при обнаружении их принимать безотлагательные решительные меры для выдворения их за пределы империи»⁶⁴.

63 Центральный государственный исторический архив РФ (ЦГИА РФ), Ф. 821. Оп. 133. Д. 469. Лл. 5-6.

64 Там же, л. 7.

В октябре 1910г. министр внутренних дел России П. Столыпин высказался за необходимость пресечения набравшей обороты пантюркистской волны.

В январе 1911г. Департаментом духовных дел при Министерстве внутренних дел был принят документ «О мерах противодействия панисламскому и пантюркскому (пантюркистскому) влиянию среди мусульманского населения». Вот выдержки из этого документа:

«В настоящее время последствия этого движения реально сказываются в следующих явлениях:

- в постепенном сосредоточении всей области духовного и культурного просвещения мусульман восточной и среднеазиатской областей в руках прошедшего татарскую школу духовенства;
- в развитии под видом допущенных законом низших мусульманских конфессиональных школ (мектебов и медресе) обширной сети общеобразовательных инородческих учебных заведений со специфически татарским оттенком;
- в создании целого ряда мусульманско-татарских духовно- и культурно-просветительных и благотворительных учреждений, книгоиздательств, периодической печати и тому подобных начинаний, имеющих прямым назначением проводить в широкие слои народных масс начала татаро-мусульманской культуры;
- в явно недоброжелательных, а часто и открыто враждебных выступлениях татарской интеллигенции и татарской печати против государственности и русской народности;
- в нескрываемом тяготении к зарубежному мусульманству, установлении постоянных сношений с Турцией и Египтом, воспитании молодежи в заграничных учебных заведениях и т.п.

Изучение этих явлений показывает, что они не случайны, а вытекают из определенно поставленной программы панисламистов. Лица этого направления,

сосредоточенные главным образом в Турции, сугубо (воодушевленные последними успехами младотурок и обновлением турецкого государства) ставят себе задачей объединить мусульман всего мира для образования единого мусульманского государства... Распространяя свои политические вождедения от Атлантического до Великого и Индийского океанов, панисламисты видят одну из главных своих опор в мусульманском населении России...

Ради вящего успеха своей пропаганды панисламисты выставляют в настоящее время для русских мусульман переходную к панисламизму идею о пантуранстве (пантюркизме), т.е. идею об объединении всех народностей тюркского происхождения.

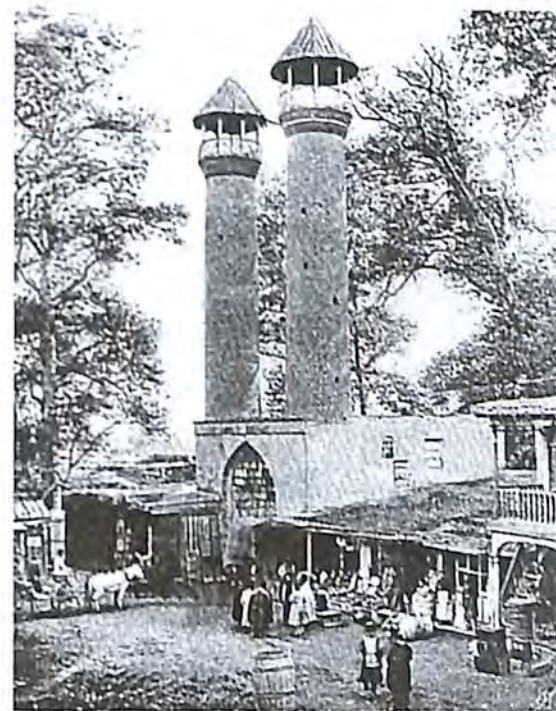
С этой целью имеют в виду не только поднять магометанский фанатизм, но и внедрить в мусульманскую школу при посредстве соответственно подготовленных учителей убеждение в необходимости единения на пантуранских национальных основаниях. Такое положение вещей, очевидно, вынуждает государственную власть обратить на татаро-мусульманское движение самое серьезное внимание и принять меры к обезвреживанию его для государственных интересов»⁶⁵.

Отношение самодержавия к мусульманскому фактору действительно претерпело достаточно серьезные изменения. Однако власть так и не приняла дифференциального термина «азербайджанец», предпочитая не менять свою официальную терминологию: под единой «татарской гребенкой» царизм, как и прежде, продолжал собирать почти все мусульманское население закавказских губерний. Новый термин был отвергнут также представителями мусульманских политических кругов, всецело вовлеченных в проект «Великого Турана». Они осознавали себя исключительно «тюрками» и с неизменной настойчивостью продолжали вдалбливать в рассеянные мозги единоверных кочевников тезис об их несомненной принадлежности к «тюркской нации».

Именно подобным положением дел и обуславливалось «самоназвание» собирательного мусульманского населения Азербайджанской Демократической Республики, провозгласившей независимость в 1918г., после краха Российской империи и последующего распада Закавказского Сейма. Учитывая тот факт, что само это государство являлось турецким проектом (его основателями были младотурки), официальное самоназвание «тюркок» нельзя считать случайным.

65 «Представление Министра Внутренних дел П.А.Столыпина в Совет Министров «О мерах противодействия панисламскому и пантуранскому (пантюркискому) влиянию среди мусульманского населения», 15 января 1911, ЦГИА РФ. Ф. 821. Оп. 133. Д. 469. Лл. 175-184. (Стоит отметить, что позиция Петра Столыпина изначально была несколько иной, и носила отпечаток той среды, которая привела его к руководству силовым министерством. Об этом читайте в Предисловии к третьей главе).

Вот только несколько примеров.

Елисаветполь (Гянджа).
С провозглашением тюркской
Азербайджанской Республики
именно в гянджинской
мечети был озвучен призыв к
политическому объединению
«всех тюркок».

Из речи руководителя парламента Азербайджанской Республики Гасан бека Агаева по поводу годовщины провозглашения независимости: «Тюркский народ купил свободу ценой крови своей и с этой свободой не расстанется. Народ, вкусивший плоды свободной жизни, не пойдет по дороге к темному прошлому. Свободный Азербайджан – это идеал, насквозь проникающий весь тюркский народ, от интеллигенции до рабочего и крестьянина»⁶⁶.

В связи с первой годовщиной республики высказался и председатель центрального комитета партии «Мусават» Мамед Расулзаде: «Азербайджан – первая республика в мусульманском и первое государство в тюркском мире <> Все другие государства тюркского происхождения в своем возникновении базировались главным образом на религиозной почве, однако Азербайджанская Республика основывается уже на современной базе национально-культурного самоопределения, на почве национально-демократической государственности, и с этой точки зрения наша республика есть первое тюркское государство»⁶⁷.

66 Газета «Азербайджан», №110, 28.05.1919.

67 Там же.

Беспокойство относительно итогов Парижской мирной конференции прослеживались и в обращении председателя правительства Азербайджанской Республики Насиб бек Юсифбеги: «Самостоятельность Азербайджана – уже совершившийся факт. Я абсолютно спокойно жду последнего слова Мирной конференции. Не допускаю, чтоб представители культурнейших народов мира отнеслись безразлично к чаяниям азербайджанских тюрок»⁶⁸.

Как видим, руководство мусаватистской Азербайджанской Республики действительно не знало (просто не желало знать) такого этнического термина, как «азербайджанец». Само понятие «азербайджанский народ» обозначало гражданство (по примеру «россиян») и помимо азербайджанских тюрок, подразумевало и наличие азербайджанских армян, азербайджанских персов, азербайджанских татов и т.д. Власти и не могли признать этнического понятия «азербайджанец» хотя бы потому, что оно никак не вписывалось в обозначенные отцами пантюркизма идеологические рамки. Как было подчеркнуто выше, оно являлось дифференциальным понятием, тогда как речь шла об интеграционных процессах в системе тюркского мира. Иными словами, это понятие уже в корне противоречило самой концепции «Великого Турана», важным шагом на пути создания которого и стало провозглашение тюркского государства Азербайджан.

В этой связи показательно заявление и другого главы азербайджанского правительства Фатали хана Хойского: «Азербайджан наконец достиг своей цели, наконец осуществился вековой идеал всех турок объединения их под знаменем султана. И с трепетом сердца ждут теперь турецкую армию, несущую им освобождение, горцы Кавказа, татары Поволжья, сарты Закаспия, узбеки и киргизы, хивинцы и бухарцы Центральной Азии. Да здравствует объединение всех тюрок!»⁶⁹

68 Там же.

Ожидания председателя правительства касались Парижской мирной конференции, созванной державами-победительницами для выработки и подписания мирных договоров с государствами, побежденными в Первой мировой войне. В годы войны рухнули Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская империи, на развалинах которых возникли новые независимые государства (Финляндия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Австрия, Чехословакия, Армения, Грузия, Азербайджан и др.), стремившиеся самоопределиваться в еще не определенных границах, что могло привести к новым войнам.

69 См. «Введение» А.Мандельштама.

В тот же период идеолог пантюркизма Али бек Гусейнзаде обсуждал вопрос воссоединения Азербайджана с Турцией на переговорах в Стамбуле с руководителями Османского государства, которые он вел при участии Мамеда Расулзаде.

Обращает на себя внимание тот факт, что даже интеллектуалы из среды закавказских татар, идентифицирующие себя «тюрьками», и не помышляли называть Низами «тюркским поэтом». И это при том что власти республики находились тогда в постоянных поисках идеологических механизмов «расовой консолидации». В тот период действительно ощущался явный идеологический дефицит, причем с целью его восполнения Елисаветполю было возвращено историческое (персидское, но никак не тюркское) название Гянджа.

Более того, в июне 1918г. именно в Гяндже государственным языком в этой республике был провозглашен «тюркский». Город стал первой столицей азербайджанского государства, однако вот что примечательно: заседавшее там правительство, которое спокойно должно было воспользоваться столь сильным фактором расовой солидаризации, как «тюркская принадлежность» великого Низами из Гянджи, почему-то не заметило даже его могилы. Вопрос как раз в том, что девятью лет назад подобной «фишки» просто не существовало. Все прекрасно понимали: Низами Гянджеви – поэт персидский.

Так или иначе, но после советизации республики в апреле 1920г. термин «тюрьки» был сохранен. Иными словами, большевики вместе с политической властью унаследовали и термин, естественно, не вкладывая в него пантюранского смысла. Поэтому в I Всесоюзной переписи населения 1926г. тюркские союзы Восточного и Южного Закавказья были механически собраны под одноименную графу, тогда как проживающие на территории того же Советского Азербайджана нетюркские народы – армяне, персы, таты, талыши, удины, лезгины, курды... – представлялись в списках своими отдельными графами. Помимо прочего, это объяснялось адекватным осознанием самого факта отсутствия какой-либо этнической характеристики в понятии «азербайджанский народ» (вместе с тем констатировало «временное отсутствие» у зарождавшейся социалистической нации «своего этнонима»). Ни в мусаватистский период, ни в первое советское десятилетие «азербайджанского поэта Низами» быть не могло, как, например, не может быть «русского поэта Пушкина».

В марте 1929г. Иосиф Сталин в числе нескольких «социалистических наций» упомянул и «азербайджанцев»:

«Никто не может отрицать, что нынешние социалистические нации в Советском Союзе – русская, украинская, белорусская, татарская, бакирская, узбекская, казахская, азербайджанская, грузинская, армянская и другие нации – коренным образом отличаются от соответствующих старых, буржуазных наций в старой России»⁷⁰.

В 1929г. в Советском Союзе торжественно отмечалось пятидесятилетие руководителя партии и государства, и это стало великим политическим действием: из «первого среди равных» он превращался в «единственного».

С этого юбилея стал приобретать более четкие контуры культ личности «отца народов». Именно тогда Сталин и выступил с некоторыми базовыми определениями, в числе которых было и процитированное выше одно из самых ранних упоминаний об «азербайджанской нации».

Смысл, вложенный им (пока еще сдержанно и неофициально) в новый этноним, идейно-композиционно восходил к наследию Василия Величко. Это прежде всего схожее восприятие разрозненных тюркских племенных союзов восточно-закавказских областей как «азербайджанцев» (или «адербайджанцев»). Конкретными данными, указывающими на то, что «отец народов» в своих определениях руководствовался формулировками Величко, мы не располагаем, однако отметим любопытную деталь: еще в 1913г. тридцатичетырехлетний Сталин опубликовал статью «Марксизм и национальный вопрос», где в числе прочего представил и свое видение «дел кавказских». Невозможно не заметить очевидных параллелей в подходах революционера и черносотенца. Сомнений относительно знакомства Сталина с «национальными разработками» периода русской реакции, конечно же, быть не может: «Коба на Кавказе съел не одного кавказца». Аналогии выступают в многочисленных деталях. Обратим внимание лишь на некоторые.

Василий Величко, 1904г.: «Свою податливость армянским воздействиям грузины не без основания объясняют тем, что армяне составляют единственную

70 И.Сталин, «Национальный вопрос и ленинизм: ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим», «Сочинения», т. XI, 1949.

в крае реальную силу, которой сама русская власть не оказывает должного противодействия ни на каком поприще; армянские тузы захватили беспрепятственно в свои руки все жизненные источники: и рынки, и банки, и влияние»⁷¹.

Иосиф Сталин, 1913г.: «Если, например, в Грузии нет сколько-нибудь серьезного антирусского национализма, то это, прежде всего, потому, что там нет русских помещиков или русской крупной буржуазии, которые могли бы дать пищу для такого национализма в массах. В Грузии есть антиармянский национализм, но это потому, что там есть еще армянская крупная буржуазия, которая, побивая мелкую, еще не окрепшую грузинскую буржуазию, толкает последнюю к антиармянскому национализму»⁷².

Василий Величко, 1904г.: «Ведь, между идеалами, высшими началами религии и теми формами, в которых она выражается на практике, есть весьма существенная разница. Говоря об исламе в Закавказье, надо иметь в виду и невежественное отношение темной массы к букве религии (например, «шахсей-вахсей» у шиитов), и странствующих дервишей, будоражащих народ своими фантазиями, туманными проповедями и фокусами, и эмиссаров из соседних азиатских государств, – деятелей политических на религиозной почве... <...> Очевидно..., что закавказские коренные жители, и в частности мусульмане, нуждаются в ином, глубоко продуманном судостроительстве и судопроизводстве, наряду с надлежащим регулированием прочных государственных функций в крае, с которыми тесно связана деятельность судебной власти <...> Мусульманские влиятельные классы не противятся введению русской школы»⁷³.

Иосиф Сталин, 1913г.: «Закавказские татары, как нация, могут собраться, скажем, на своем сейме и, подчинившись влиянию своих беков и мулл, восстановить у себя старые порядки, решить отделиться от государства. По смыслу пункта о самоопределении они имеют на то полное право. Но будет ли это в интересах трудящихся слоев татарской нации? Может ли социал-демократия равнодушно смотреть на то, как беки и муллы ведут за собой массы в деле решения национального вопроса? Не должна ли социал-демократия вмешаться в дело и определенным образом повлиять на волю нации? Не должна ли она выступить с конкретным планом решения вопроса, наиболее выгодным для татарских масс?»⁷⁴

71 В.Величко, указ. соч., гл. IV, «Русско-грузинские отношения».

72 И.Сталин, «Марксизм и национальный вопрос», 1913.

73 В.Величко, указ. соч., гл. XIII, «Азербайджанские татары».

74 И.Сталин, «Марксизм и национальный вопрос», 1913.

В 1913г. Сталин предпочитал пользоваться более «узнаваемой» официальной терминологией «закавказские татары».

Как видно, интервал, отделяющий процитированные абзацы, составляет около десяти лет, однако согласимся, что расставленные в них основные акценты обнаруживают поразительное сходство (анalogии можно перечислять долго). Естественно, в подходах имелись и различия. В 1913г. Сталин предпочитает пользоваться более «узнаваемой» официальной терминологией «закавказские татары». Тем не менее это различие едва ли можно считать принципиальным, так как «этноконструкция» Величко не прижилась, а после прокатившихся по России, Турции и Персии революций в 1905-1911гг. и вовсе отошла на второй план, поглощенная столыпинской «татаризацией страны».

Таким образом, факт использования Сталиным официального термина непринципиален и даже обоснован – на фоне заданных в материале акцентов. В той же статье «Марксизм и национальный вопрос» он выдвинул тезис, который позже не только не претерпел сколь-нибудь существенных изменений, но даже позволил «наделить запоздалые нации» (как выражался он сам) уже и своими героями, художниками и поэтами.

«Взять, например, закавказских татар с их минимальным процентом грамотности, с их школами, во главе которых стоят всесильные муллы, с их культурой, проникнутой религиозным духом <...> Не трудно понять, что «организовать» их в культурно-национальный союз – это значит поставить во главе их мулл, это значит отдать их на съедение реакционным муллам, это значит создать новый бастион для духовного закабаления татарских масс злейшим врагом последних. Но с каких пор социал-демократы стали лить

воду на мельницу реакционеров? Нет, это не решение национального вопроса. Национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен лишь в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры»⁷⁵.

И.Сталин: «Национальный вопрос на Кавказе может быть разрешен лишь в духе вовлечения запоздалых наций и народностей в общее русло высшей культуры».

В аспекте рассматриваемого нами вопроса процитированный абзац крайне принципиален, ибо именно в контекст озвученного (и не претерпевшего в дальнейшем серьезных изменений) тезиса и вписывается вся последующая азербайджанизация персидского поэта Низами – впрочем, не только его одного. В целом в вопросах оценки внутривосточной деятельности Сталина бывшие «братские народы» обнаруживают общность взглядов; в конфликтующих регионах это проявляется в форме обоюдных обвинений в адрес второго главы советского государства по поводу продвижения им интересов одной нации в ущерб интересам другой. На деле все, конечно, обстояло несколько иначе: Сталин строил свою империю, и строил он ее в соответствии не только со своими пристрастиями, но и познаниями – кстати, не самыми поверхностными. Он имел собственное видение способов и форм решений национальных вопросов и ни с кем особо не считался, да и, моделируя свои социалистические нации, ни с кем особенно не считался, да и не церемонился. Руководитель советского государства прекрасно осознавал (особенно с начала тридцатых годов), что является единовластным хозяином

не только многонациональной империи, но и огромного минного поля, причем включенный детонатор находится у него не под любимой настольной лампой, а на циферблате часов, что в углу кабинета. Он был объективно вынужден каким-то образом решать этот извечный бич империй – национальный вопрос.

*Извечный вопрос империй – «национальный» –
в разные времена «решался» по-разному.
Естественно, подобного
термина очень долгое время не существовало,
однако проблема все равно
наличествовала и фиксировалась.
Еще за две с половиной тысячи лет
до Иосифа Сталина
персидский монарх Дарий I Ахеменид пытался
поддерживать имперскую стабильность
посредством назначения своих наместников (сатрапов)
из элитной среды покоренных стран.*

На подавление восстаний, столь часто вспыхивавших на бескрайних просторах империи, он также не брезговал посылать восначальников из той же среды. Известен случай, когда в конце VI в. до н.э. в охваченную мятежами Армению был направлен персидский полководец армянин Дадаршиш.

В результате разыгравшегося в декабре 522 г. до н.э. сражения в земле Изала (это на бывшей ассирийской территории) восставшие армяне установили полный контроль над местностью. Командующие войском Дария I полководцы Дадаршиш (армянин) и Ваумиса (перс) оказались не в состоянии сломить армянское выступление. Вплоть до мая 521 г. Дарий воздерживался от прямого столкновения с армянами.

Несмотря даже на то, что знаменитая Бехистунская надпись Дария I не указывает на этническую или племенную принадлежность восставших, равно как и не упоминает их вождя, большинство ученых (например, И.Дьяконов) практически не сомневаются в том, что это были армяне⁷⁶. Видный востоковед М.Дандамаев в этой связи подчеркивает: «Продолжительная и упорная борьба восставших свидетельствует о том, что это движение пользовалось большой

поддержкой местного населения, т.е. армян. Поскольку Бехистунская надпись указывает, что Армения была охвачена мятежом, вероятно, составитель этой надписи не видел необходимости особо отмечать племенную принадлежность мятежников, полагая, что это и так ясно»⁷⁷.

Дарий пытался поддерживать имперскую стабильность посредством назначения своих наместников из элитной среды покоренных стран.

В мае 521 г. до н.э. Дарий вынужден был перейти в новое решительное наступление, так как армянский очаг напряженности спровоцировал цепную реакцию – восстания во многих других районах империи. 21 мая разыгралось сражение у места Зузахия (в собственно Армении), но сломить сопротивление восставших Дарию вновь не удалось. На помощь Дадаршишу и Ваумисе были посланы новые отряды, и спустя шесть дней произошла битва на берегу Тигра. Тем не менее персы и на этот раз не сумели одержать верх над армянами.

Вождем восставших, по мнению Г.Капанцяна, был армянин Араха – персидский наместник в Вавилоне, который в период вспыхнувшего на родине стихийного восстания вернулся в Армению и возглавил мятеж. Несколько иного мнения придерживается Ф.Вейсбах, полагающий, что Араха действительно стоял во главе армянского восстания, но оказался в Вавилоне лишь после его подавления, где и поднял новый мятеж против Дария. В персидском и эламском текстах Бехистунской надписи Араха назван армянином, в аккадском – урартом (в этой надписи понятия «урарт» и «армянин» были тождественными, равно как и названия «Урарту» и «Армения»).

Примечательно, что Бехистунская надпись упоминает Араху не как

76 М.Дандамаев, «Политическая история Ахеменидской державы», М.: «Наука», 1985, сс. 92, 93, 94.

77 Там же.

вождя восставших армян, а в качестве «армянина – вавилонского мятежника», который выдавал себя за Навуходоносора IV, сына Набонида. По мнению Г.Буннера, «армянин Арах – лицо, тождественное с Навуходоносором Книги Юдифь»⁷⁸. Аналогичной точки зрения придерживается К.Шедль, считающий, что Арах не собственное имя, а армянский титул со значением «царевич». Настоящее имя царя, по мнению известного историка, – Навуходоносор: «он являлся сыном свергнутого Набонида и отправился в Вавилон, чтобы заявить претензии на престол своего отца»⁷⁹.

Согласно хронике того периода, уже в августе Навуходоносор IV воссел на вавилонский трон. По сообщению источников из Вавилона, Синпара и Борсиппы, новому царю удалось овладеть всей страной, вплоть до Урука. Любопытно, что Бехистунская надпись отмечает, что вавилоняне действительно перешли на сторону армянина. «Вавилонский народ перешел на сторону этого обманщика Арахи, который захватил Вавилон и стал царем в Вавилоне»⁸⁰. Несмотря на то, что мятеж Арахи в конце концов был подавлен, но ахеменидская тактика решения «национального вопроса» действительно давала серьезные сбои.

Иначе подходил к вопросу Александр Македонский, вполне отчетливо осознававший необходимость подключения и каких-то идеологических форм и механизмов. В частности, при покорении Египта он отнюдь не случайно решил «обратиться» к богу Амону. Кстати, Наполеон восхищался не столько военным гением Александра, сколько его государственными способностями: «Что меня восхищает в Александре Великом – это не его кампании, для которых мы не имеем никаких средств оценки, но его политический инстинкт. Его обращение к Амону стало глубоким политическим действием: таким образом он завоевал Египет»⁸¹.

Александра Македонского действительно следует считать зачинателем именно идеологического подхода в этих вопросах. И не только: он разработчик политики этногенетической миксации или, если попроще, слияния народов. Грандиозное бракосочетание десяти тысяч греков с персиянками, устроенное им в Сузах, не что иное, как политическое действие, попытка моделирования новой (единой и неделимой) этнокультурной общности.

78 Там же.

79 Там же.

80 Там же.

81 «Дневник высказываний Наполеона: Корсиканец, 7 января 1818г. на о. Св. Елены» (The Corsican: A Diary of Napoleon's Life in His Own Words, Book by R. M. Johnston; Houghton Mifflin), 1910, p. 498.

А.Македонский был первым, кто осознал необходимость подключения идеологических механизмов при решении «национальных проблем».

В последующие столетия были апробированы и другие разработки по поддержанию жизнеспособности имперского государственного организма. Все они обуславливались разными факторами, имели различные проявления, однако подчинялись одной и той же цели – как можно дольше сохранить империю. К примеру, в течение первого периода существования Монгольской империи чингизиды применяли весьма прагматичную модель и, в отличие от арабов или, скажем, Римской церкви, ничего идеологического на завоеванных землях не насаждали, миссионерами не были и даже религию свою, тенгризм, «оставили» в Каракоруме. Это объяснялось также и тем, что сами они ничего не производили, жили и обогащались исключительно за счет дани.

Подобная «налоговая политика» в большей степени походила на рэкет глобального масштаба, причем, новые хозяева мира в любом случае были крайне заинтересованы в стабильном развитии подвластных территорий: объемы дани непосредственно зависели от степени хозяйственного освоения земель (погромы в основном имели место в тех случаях, когда тот или иной князь – армянский, московский, мусульманский... – отказывался платить дань). Таким образом, в течение особенно первых нескольких десятилетий монголами реализовывалась прагматичная модель, ориентированная исключительно на прибыль. Более того, местным элитам также предоставлялась отнюдь немалая самостоятельность (по современной терминологии – «широкая автономия»), что, видимо, устраивало последних: удельные князья вели даже междоусобные войны за право именоваться главным данником, за право навесить великого хана, за обладание «алтын пайзцей».

Поддерживаемая на огромной части суши, такая политика и вскрывает причины беспрецедентного расцвета мировой торговли в первоначальный этап развития Монгольской империи. Никогда еще бескрайние просторы Евразии не представлялись столь оживленным «транспортным коридором», по которому вполне свободно перемещались и купцы, и миссионеры, и посланники королей, да и сами короли – представители самых разных народов и вероисповеданий. Прославленные пилигримы и путешественники XIII в. (французский посланник Гийом де Рубрук, францисканский миссионер Джованни Монтекорвино или тот же знаменитый представитель купеческой семьи Марко Поло) являлись, по сути, «детьми монголов». Еще за тридцать лет до Марко Поло армянские военачальники и монархи также проделали долгий путь из Средиземноморья в Каракорум.

Чингизиды ничего идеологического на завоеванных землях не насаждали и в целях сохранения империи предоставляли элитам покоренных стран широкие права.

Почему мы обратились к этой теме? Дело в том, что марксистское восприятие самого понятия «национальный вопрос», равно как и способов его разрешения, базировалось на очень глубоком анализе исторического прошлого, на сопоставлении всех попыток по сглаживанию внутренних противоречий. Естественно, такие постановки рассматривались под призмой «сегодняшнего дня», с учетом именно «текущих запросов», степени развития общественно-производственных отношений и классовой борьбы. Разумеется, очень многое отменялось уже сразу, однако некоторые принципы брались на вооружение: в частности, марксистам особенно приглянулась идея Македонского по созданию новой имперской общности путем слияния народов. Однако миксацию они представляли не столько этногенетической, сколько социально-политической,

поэтому рождение нового социума видели не на фоне пышного и грандиозного бракосочетания, а в контексте солидарности трудящихся всего мира. В 1916 г. в статье «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» Владимир Ленин писал: «Целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»⁸².

В целом ориентир на слияние наций пронизывает и всю большевистскую идеологию, что весьма логично: без понимания путей решения этого вопроса невозможно было строить какие-либо серьезные перспективы в многонациональной России, позже в Советском Союзе. Однако появление «социалистических наций» – это не только глубокий анализ прошлого, в большей степени это результат ожесточенной идеологической борьбы внутри самого социалистического движения, итог постепенной кристаллизации единственно верного (по убеждению российских большевиков) тезиса, приведшего в конце концов к Великому Эксперименту.

Еще родоначальник классической немецкой философии Иммануил Кант, рассуждая о политике «слияния народов», отмечал: «С большой степенью вероятности мы можем утверждать, что смешение племен (при больших завоеваниях), которое постепенно стирает характеры, вопреки всякому мнимому человеколюбию мало полезно человеческому роду»⁸³.

В исследовании «Антропология с прагматической точки зрения» он выделял характеры народов в качестве важнейшего отличительного фактора.

Ниже приводим выдержки из его исследования:

«1. Французский народ характеризуется наибольшим вкусом в

82 В. Ленин, «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», Полн. собр. соч., т. 27, с. 256.

83 И. Кант, «Антропология с прагматической точки зрения», 1798 (Сочинения в шести томах), т. VI, М.: Мысль, 1966.

общении; в этом отношении французы – образец для всех других народов. Они вежливы, особенно к чужестранцу, который их посещает, хотя в настоящее время уже вышла из моды придворная угодливость. Француз таков не из какого-либо личного интереса, а из присущей ему непосредственной потребности и вкуса к общению; а так как этот вкус главным образом проявляется в общении с женщинами высшего круга, то французский язык стал общим для этого круга; и вообще нельзя оспаривать того положения, что склонность такого рода должна содействовать услужливости, благоволению, готовому оказывать помощь, и постепенно должна способствовать общему человеколюбию из принципа и делать такой народ достойным любви.

Оборотная сторона медали – это их живость, недостаточно сдерживаемая обдуманными принципами, и при всей проницательности разума легкомыслие, ввиду которого те или иные формы жизни, только потому, что они стары или были чрезмерно расхвалены, у них не могут существовать долго, хотя бы при этих формах они чувствовали себя хорошо; сюда же относится и заразительный дух свободы...

2. *Английский народ*. Старое племя баритов (кельтского народа) состояло, по-видимому, из деятельных людей; но вторжение немцев и французов (ведь кратковременное пребывание там римлян не могло оставить заметных следов), как это доказывает их смешанный язык, стерло оригинальность этого народа; и так как островное положение англичан, которое не только хорошо защищает от внешних нападений, но толкает их к завоеваниям, сделало их могущественным народом, ведущим морскую торговлю, то они приобрели характер, который они выработали себе сами, хотя от природы у них в сущности нет никакого характера.

Стало быть, характер англичанина означает не что иное, как рано усваиваемое обучением и примером основоположение, что он должен выработать себе характер, т.е. делать вид, что он его имеет; при этом упорство в том, чтобы оставаться верным добровольно принятому принципу и не отступать от определенного правила (все равно какого), придает человеку значительность, так как он достоверно знает, чего могут ожидать от него другие и чего он сам может ожидать от других.

3. *Испанец*, который происходит от смешения европейской и арабской (мавританской) крови, в своем поведении в обществе и в частной жизни обнаруживает какую-то торжественность; даже крестьянин проникнут сознанием собственного достоинства по отношению к начальству, которому он и по закону повинует. Испанская *grandezza* и велеречивость даже в их обычном разговоре свидетельствуют о благородной национальной гордости. Поэтому французская фамильярность для испанца совершенно невыносима.

Это человек умеренный, искренне преданный законам, особенно законам своей старой религии. Но такая серьезность не мешает испанцу в дни увеселений (например, по окончании жатвы) развлекаться (пением и танцами); и, когда летним вечером музыканты заиграют фанданго, никогда не бывает недостатка в тружениках, теперь свободных от работы, которые начинают танцевать под эту музыку на улицах. Это хорошая сторона испанца.

И. Кант: «Смешение племен (при больших завоеваниях), которое постепенно стирает характеры, вопреки всякому минимуму человеколюбия мало полезно человеческому роду».

Более слабая сторона: испанец ничего не перенимает от иностранцев, не путешествует, чтобы познакомиться с другими народами, и в науках отстал от других на целые века; он враждебно относится ко всяким реформам и гордится тем, что может не работать; у него романтическое расположение духа, что доказывает бой быков; он жесток, как об этом свидетельствует прежнее аутодафе, и в своих вкусах обнаруживает отчасти внеевропейское происхождение.

4. *Итальянец* сочетает французскую живость (веселость) с испанской серьезностью (твердостью); его эстетический характер – это вкус, соединенный с аффектом, так же как вид с его Альп на прекрасные долины дает, с одной стороны, материал для мужества, а с другой – для спокойного наслаждения. Его темперамент здесь не смешанный или скачкообразный (ведь в таком случае не было бы и характера), а есть расположение чувственности к возвышенному, поскольку оно совместимо также с чувством прекрасного. В мимике итальянца отражается сильная игра его ощущений, и лицо его выразительно. Речи его адвокатов перед судом столь страстны, что кажется, будто слышишь декламацию на сцене.

Если француз отличается тонким вкусом в обхождении, то итальянец – художественным вкусом. Первый любит больше частные развлечения, второй – публичные: пышные шествия, процессии, парадные спектакли, карнавалы, маскарады, великолепие общественных зданий, картины, написанные кистью, или мозаику, римские древности в высоком стиле; он любит на все это посмотреть и себя показать в большом обществе. Но при этом (чтобы не забыть свою корысть) он изобрел всеселя, банки и лотереи. Это его хорошая сторона, как и свобода, с какой гондольеры и лаццарони обращаются с господами. Более слабая сторона итальянцев: они, как говорит Руссо, ведут беседы в роскошных залах, а спят в крысиных норах.

5. *Немцы* пользуются репутацией людей с хорошим характером, а именно людей, отличающихся честностью и домовитостью – свойствами, которые не ведут к блеску. Из всех цивилизованных народов немец легче всего и продолжительнее всех подчиняется правительству, под властью которого он живет, и больше всех далек от жажды перемен и сопротивления существующему порядку. Его характер – это соединенная с рассудительностью флегма, и он не уместует относительно уже установленного порядка, как и не пытается придумать новый.

...Характерная черта немца в обиходе – скромность. Он больше, чем любой другой народ, изучает чужие языки и в учености он оптовик, а в области наук он иногда первый нападает на след, который затем с шумом используют другие; у него нет национальной гордости, и он, как космополит, не привязан к своей родине.

Но на родине он более гостеприимно встречает чужестранцев, чем любой другой народ; в строгой дисциплине он приучает своих детей к благонравию, как и сам при своей склонности к порядку и правилам охотнее подчиняется деспотической власти, чем рискнет на какие-нибудь новшества. Это его хорошая сторона.

Его невыгодная сторона – это склонность к подражанию и невысокое мнение о себе относительно оригинальности (в чем он прямо противоположен своенравному англичанину), а главным образом некая страсть к методичности, стремление к педантичной классификации себя и других граждан не по принципу приближения к равенству, а по степени превосходства и субординации; и в этой табели о рангах он неисчерпаем в изобретении титулов (благородных и высоко благородных, высокородных и т.д.) и, таким образом, холопствует из чистого педантизма; все это можно отнести за счет формы государственного устройства германской империи...»⁸⁴.

Немецкий философ выделяет также греков и армян: «В характере *греков* под жестоким гнетом турок и при не более сладком гнете их монахов так же не утрачен их чувственный характер (живость и легкомыслие), как сохранились их телосложение, облик и черты лица; эта особенность, вероятно, вновь проявится в их деятельности, когда форма религии и правления благодаря счастливым обстоятельствам предоставит им возможность возродиться.

У другого христианского народа, у *армян*, господствует какой-то торговый дух особого рода, а именно: они занимаются обменом, путешествуя пешком от границ Китая до мыса Косо на Гвинейском берегу; это указывает на особое происхождение этого разумного и трудолюбивого народа, который по направлению от северо-востока к юго-западу проходит почти весь Старый Свет и умеет найти радушный прием у всех народов, у которых они бывают; это доказывает превосходство их характера (первоначального формирования которого мы уже не в состоянии исследовать) перед легкомысленным и пресмыкающимся характером теперешних греков»⁸⁵.

Появление подобного исследования «о народах» никак нельзя считать случайностью. Оно вышло в свет на десятый год Великой французской революции, когда многие уже задавались вопросом: а что такое нация?

Новое время обусловило появление принципиально новых форм общественно-трудовых отношений и регулирующих эти отношения правовых разработок, оно породило новые формы ведения борьбы и обозначило новые цели этой новой борьбы, в водовороте глобальных изменений создавались также «новые народы» и «новые нации». Именно в тот период и выявился острейший понятийный дефицит: то или иное событие, та или иная тенденция ощущали явную нехватку в конкретных определениях. Старые формулировки почти не работали, порой они казались анахронизмом.

Одной из главных постановок Нового времени и стал незамысловатый на первый взгляд вопрос: а что такое нация? Является ли «нация» очередной ступенью эволюционного развития той или иной этнокультурной общности, или это все же нечто принципиально новое и революционное? Какие именно компоненты слагают нацию?

Один из основоположников современной экономической теории Адам Смит в опубликованном в 1776г. «Исследовании о причинах и природе богатства наций» под нациями понимал «социоисторические организмы», основанные на рыночных связях. Годами ранее «национальный вопрос» уже рассматривали зачинатель культурной антропологии и этнологии Джамбаттиста Вико (в своей работе «Основания новой науки об общей природе наций») и учитель самого Смита профессор Эдинбургского университета Адам Фергюсон (исследование «Опыт истории гражданского общества»).

Впрочем, всеобъемлющего ответа на вопрос, что есть нация, тогда не существовало. Язык давно перестал быть универсальным дифференцирующим национальным признаком: один и тот же английский, испанский, немецкий, арабский, сербский... использовался разными нациями. Швейцарская нация, наоборот, пользовалась сразу четырьмя языками, но при этом оставалась единым образованием. Религия также не являлась универсальным дифференциалом: одна и та же нация могла состоять из католиков и протестантов, из суннитов и шиитов, из христиан и мусульман...

Более того, в числе самоопределившихся к тому времени национальных обществ были уже и расово неоднородные. В частности, латиноамериканские нации (которых, кстати, английский исследователь профессор Корнельского университета Бенедикт Андерсон называет «первыми современными нациями», сформировавшимися в ходе борьбы за независимость от испанской короны, что, впрочем, серьезно оспаривается) состояли из белых, креолов, мулатов, метисов, индейцев-америндов... и вместе с тем говорили на испанском. Становление американской нации в свою очередь усугубило известные противоречия.

Впервые понятие «нация» в своем политическом значении появилось в ходе Великой французской революции, когда возникла острая необходимость сформировать новую общность взамен «подданства французской короны». Естественно, не обошлось без серьезнейших противоречий. Так, Учредительное собрание, упразднившее цехи и регламенты, лишило мастеров монополии, вызвав негодование последних. Свобода хлебной торговли спровоцировала недовольство уже низших классов, причем как в городе, так и на селе, поскольку многие крестьяне не собирали достаточно зерна (его даже не хватало даже для собственного пропитания). Враждебно была воспринята в деревне и свобода обработки земли, утверждавшая лишь буржуазную концепцию собственности

в противовес ее общинным формам; казалось, приходил конец традиционным общинным правам, обеспечивавшим средства существования беднейшего слоя крестьянства. Народные массы вообще были «исключены из нации» цензовой организацией новой политической жизни. Цветные также не были «допущены в нацию» — и не только рабы (освобождение которых считалось ущемлением права колониальной собственности), но даже обретшие свободу чернокожие и мулаты.

«Мы из нации, мы — нация!»

С другой стороны, мощное антимонархическое движение действительно выступало как «национальное», чему способствовали попытки иностранных держав путем военной интервенции восстановить старый порядок. Иными словами, классовая борьба перерастала в национально-освободительную, а национально-освободительная велась преимущественно революционерами и поддерживающими их силами — «представителями французской нации».

«Отечество в опасности!» — эти слова не только поднимали людей на борьбу, но также предопределяли неизбежность формирования даже не столько новых институтов власти, сколько совершенно новых понятий — «Национальное собрание», «Национальная гвардия»... Понятия «революционер», «патриот» и «представитель нации» были тогда идентичны. На ночных улицах мятежного и революционного Парижа и родился известный пароль: «Ты из нации?».

С первых же дней понятие «нация» заключало в себе и выдающийся эмоциональный смысл. Известен знаменитый клич командующего мозельской армией, будущего почетного маршала Франции Франсуа-Кристофа Келлермана, приостановивший продвижение прусской армии Карла Вильгельма Фердинанда к Парижу. 20 сентября 1792г. в знаменитом сражении при Вальми французские

ряды рассыпались под вражеской канонадой, когда Келлерман, выйдя вперед с поднятой саблей, бросил клич ошеломленной армии: «Да здравствует нация!» Под непрекращающимся огнем прусских войск, считавшихся тогда лучшими в Европе, не дрогнул ни один солдат французской революции. Кстати, сцена поразила самого Гете: позже на памятнике героям Вальми были начертаны его слова: «Отныне и от сего места начинается новая эра мировой истории».

М.Робеспьер призвал Конвент объявить свергнутого монарха Людовика XVI не просто преступником, а именно «врагом французской нации».

И тем не менее Великая революция разделила общество на «своих и чужих», на «представителей нации» и на «врагов нации». Например, в декабре 1792г. Робеспьер призвал Конвент объявить свергнутого монарха Людовика XVI не просто преступником, а именно «врагом французской нации». Тогда же в ночных кварталах Парижа был рожден лозунг «кто не с нацией, тот против нации» («революционная ипостась» евангельского изречения «Кто не со Мною, тот против Меня», вместе с тем - предтеча главного лозунга большевистской бескомпромиссности - «кто не с нами, тот против нас»). Отсюда, собственно, и террор. Пассивные граждане постепенно лишались декларируемого права голоса, и вскоре были исключены из Национальной гвардии. Политические права распределялись в зависимости от богатства; многие активные граждане – мелкая буржуазия и люди свободных профессий – постепенно отстранялись от избирательных функций имущественным цензом, необходимым, чтобы быть избранным: помимо всего прочего, они должны были обладать также земельной собственностью. Извилистыми путями шло формирование буржуазной нации.

Еще один принципиальный нюанс: понятие «нация» в тот период вовсе не обязательно характеризовалось исключительно этническим содержанием. В большей степени «представителей одной нации» связывали единые интересы,

цели и задачи, общая готовность к их отстаиванию. На примере немецкого населения Эльзаса и Лотарингии тенденцию эту теоретически развил Фридрих Энгельс: «Но вот разразилась французская революция. То, что Эльзас и Лотарингия не смели и надеяться получить от Германии, было им подарено Францией <...> Нигде во Франции народ не присоединился к революции с большим энтузиазмом, чем в провинциях с германоязычным населением. Когда же Германская империя объявила войну революции, когда обнаружилось, что немцы не только продолжают покорно влачить собственные цепи, но дают еще себя использовать для того, чтобы снова навязать французам старое рабство, а эльзасским крестьянам – только что прогнанных господ феодалов, тогда было покончено с принадлежностью эльзасцев и лотарингцев к немецкой нации <...> тогда они научились ненавидеть и презирать немцев, тогда в Страсбурге была сочинена, положена на музыку и впервые пропета эльзасцами «Марсельеза», и тогда немецкие французы, невзирая на язык и прошлое, на полях сотен сражений в борьбе за революцию слились в единый народ с исконными французами»⁸⁶.

В котле подобных революционных потрясений и варилась перспектива «интернационализации наций» – новая классовая тенденция, приглянувшаяся позже марксистам.

По утверждению Ф.Энгельса, с «Марсельезой» французские немцы слились «в единый народ с исконными французами».

86 Ф.Энгельс, «Роль насилия в истории» (К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., Изд. 2-е, т. 21, сс. 460-461.

*В контекст идеи «интернационализации наций»
и вписывается марксистский лозунг
«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».
«Нация порабожденных» и «нация угнетателей»
– примерно так представлялось главное
противоречие Времени, и именно в этой
классовой борьбе, с точки зрения
марксистов, протекал процесс
образования наций. И народы,
в силу тех или иных обстоятельств
не вовлеченные в революционную борьбу,
не воспринимались творцами нового
учения в качестве «наций настоящих».
Более того, они осуждались в самых крайних,
иногда откровенно издевательских формах.*

Известно достаточно язвительное обращение Фридриха Энгельса к славянским народам, не участвовавшим в европейских революциях сороковых годов. «Отцы-основатели» марксизма любили представлять свои убеждения и революционную бескомпромиссность в форме антитезисов, так называемых «ответов» оппонентам (например, Евгению Дюрингу). Через год после выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии» Энгельс ответил на брошюру («Призыв к славянам...») видного идеолога панславизма Михаила Бакунина.

«Бакунин – наш друг, однако это не помешает нам подвергнуть критике его брошюру <...> “Справедливость”, “человечность”, “свобода”, “равенство”, “братство”, “независимость” – до сих пор в панславистском манифесте мы не нашли ничего другого, кроме этих более или менее моральных категорий, которые, правда, очень красиво звучат, но в исторических и политических вопросах ровно ничего не доказывают... Как хорошо было бы, если бы хорваты, пандуры и казаки представляли авангард европейской демократии, если бы посол Сибирской республики вручал в Париже свои верительные грамоты!

Поистине положение немцев и мадьяр было бы весьма приятным, если бы австрийским славянам помогли добиться своих так называемых “прав”! Между Силезией и Австрией вклинилось бы независимое богемско-моравское государство; Австрия и Штирия были бы отрезаны “южнославянской республикой” от <...> естественного выхода к Адриатическому и Средиземному морям; восточная часть Германии была бы искромсана, как обглоданный крысами

хлеб! И все это в благодарность за то, что немцы дали себе труд цивилизовать упрямых чехов и словенцев, ввести у них торговлю и промышленность, более или менее сносное земледелие и культуру! <...>

Ф.Энгельс: «Народы, которые никогда не имели своей собственной истории, нежизнеспособны и никогда не смогут обрести какую-либо самостоятельность».

Кроме поляков, русских и в лучшем случае турецких славян, ни один славянский народ не имеет будущего по той простой причине, что у всех остальных славян отсутствуют необходимые исторические, географические, политические и промышленные условия самостоятельности и жизнеспособности. Народы, которые никогда не имели собственной истории, которые с момента достижения ими первой, самой низшей ступени цивилизации уже подпали под чужеземную власть или лишь при помощи чужеземного ярма были насильственно подняты на первую ступень цивилизации, нежизнеспособны, и они никогда не смогут обрести какую-либо самостоятельность.

Именно такова была судьба австрийских славян. Чехи, к которым мы причисляем также моравов и словаков, хотя они и отличаются по языку и истории, никогда не имели своей истории. Со времен Карла Великого Богемия прикована к Германии. На короткое время чешская нация освободилась и образовала Великоморавское государство, но сейчас же была снова покорена и в продолжение 500 лет перебрасывается, как мяч, между Германией, Венгрией и Польшей. После этого Богемия и Моравия переходят окончательно к Германии, а словацкие области остаются у Венгрии. И вот эта исторически совершенно не существующая “нация” заявляет притязания на независимость?»⁸⁷

87 Ф.Энгельс, «Демократический панславизм» (напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» №222 и №223; 15 и 16 февраля 1849г.).

Расистские нотки, явно проглядывающиеся в высказываниях Энгельса, следует воспринимать именно на фоне «революционной бескомпромиссности», известной со времен Великой французской революции («кто не с нами, тот против нас»). Политик осуждает славянские народы за пассивность почти по тому же принципу, по какому в свое время пассивные французы лишались избирательных прав и изгонялись из «нации». История не знает сослагательного наклонения, однако едва ли есть основания сомневаться в том, что в случае активного участия славянских народов в европейских революциях Энгельс сложил бы публицистический дифирамб о тех же чехах, словаках, моравях⁸⁸.

К.Маркс: «Граница между славянской и литовской расами, с одной стороны, и москвитями с другой, идет по геологической линии, к северу от бассейнов Немана и Днепра».

Не скрывал своих взглядов и Карл Маркс. Причем, в отличие от своего друга, он (вплоть до семидесятых годов) проявлял достаточно скептический подход в отношении «русского революционного духа» и даже предрасположен был рассматривать «неучастие русских» в европейских революциях с позиций модного тогда политологического расоведения (охотно цитировал Латунского, Тремо и др.).

⁸⁸ Позже Энгельс изменит позицию в отношении русских и поляков. В письме от 23 мая 1851г. он признается Марксу, что изучение истории приводит его к пессимистическим выводам насчет Польши, что значение Польши временное, только до аграрной революции в России. «Роль поляков в истории – смелые глупости. Ни на минуту нельзя предположить, что Польша, даже только против России, с успехом представляет прогресс или имеет какое-либо историческое значение». Энгельс уже считает, что в России больше элементов цивилизации, образования, индустрии, буржуазии, чем в шляхетско-сонной Польше: «Что значат Варшава и Краков против Петербурга, Москвы, Одессы!»

Важно учитывать, что избирательный подход к нациям был присущ не только марксистам, но и другим социалистам, и даже оппонентам первых. Один из отцов ревизионизма Эдуард Бернштейн подчеркивал: «Народы, враждебные цивилизации и неспособные подняться на высшие уровни культуры, не имеют права рассчитывать на наши симпатии, когда они восстают против цивилизации. Мы не перестанем критиковать некоторые методы, посредством которых закабаляют дикарей, однако не ставим под сомнение и не возражаем против их подчинения и против господства над ними прав цивилизации <...> Свобода какой-либо незначительной нации вне Европы или в центральной Европе не может быть поставлена на одну доску с развитием больших и цивилизованных народов Европы»⁸⁹.

Э.Бернштейн: «Народы, враждебные цивилизации и неспособные подняться на высшие уровни культуры, не имеют права рассчитывать на наши симпатии».

С учетом всего сказанного и необходимо рассматривать большевистские принципы решения национального вопроса в отдельно взятом государстве. В их числе – большевистскую бескомпромиссность.

⁸⁹ E.Bernstein, La socialdemocracia y los disturbios turcos (Цит. по: A.Cheroni. La ciencia enmascarada. Montevideo: Universidad de la República, 1994, pp. 89-90).

«Теория наций» русских марксистов писалась с учетом всех предшествующих разработок и вписывалась в контекст советских реалий.

В частности, согласно большевикам, «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырех основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры»⁹⁰. В двадцатые годы эта формулировка получила в партии всеобщее признание.

Сказанное вовсе не означает, что практика признания данной теории с самого начала протекала безболезненно. Возникали многочисленные вопросы, говорилось, например, о необходимости добавить к четырем признакам нации еще и пятый: наличие своего собственного и обособленного национального государства. Оппоненты же подобного подхода отмечали, что он противоречит классовой сущности борьбы: «это приводит к оправданию национального, империалистического гнета, носители которого решительно не признают за действительные нации угнетенные и неполноправные нации, не имеющие своих отдельных национальных государств, и считают, что это обстоятельство дает им право угнетать эти нации»⁹¹.

В этой связи критиками отмечалась «абсурдность выводов», к которым можно было прийти при теоретических упражнениях «по пятому принципу»; получалось например, что «ирландцы стали нацией лишь после образования “Ирландского свободного государства”, а до этого времени они не представляли собой нации; норвежцы не были нацией до отделения Норвегии от Швеции, а стали нацией лишь после такого отделения; украинцы не были нацией, когда Украина входила в состав царской России, они стали ей лишь после отделения от Советской России при Центральной раде и гетмане Скоропадском, но они

90 И.Сталин, «Национальный вопрос и ленинизм: ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим».

91 Там же.

вновь перестали быть нацией после того, как объединили свою Украинскую Советскую республику с другими Советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик»⁹².

И.Сталин: «Азербайджан является страной самых отсталых патриархально-феодалных отношений».

Впрочем, признавалась также необходимость «наделения» более или менее крупных и организованных национальных обществ своими собственными автономными «формами государственности». Этим и объясняется совершенно немыслимая (беспрецедентно плотная) концентрация «автономной единицы» на квадратном километре крайне пестрого в аспекте этнического многообразия Кавказа. Естественно, сами «кавказские общества» были разными. Еще весной 1925г. выступая в Университете народов Востока, Иосиф Сталин говорил в этой связи: «Советские республики Востока не однородны <— одни из них, например Грузия и Армения, стоят на высшей ступени национального оформления, другие из них, например Чечня и Кабарда, стоят на низшей ступени национального оформления»⁹³.

Несколько раньше, в марте 1921г. на X съезде РКП(б), нарком по делам национальностей РСФСР Сталин зачитал доклад «Об очередных задачах власти в национальном вопросе», в котором проанализировал три этапа становления наций. Отличие между «буржуазной нацией» и «нацией социалистической» он проиллюстрировал и на примере «отличия Баку от Азербайджана». Впрочем, сначала «о трех периодах».

92 Там же.

93 И.Сталин, «О политических задачах Университета народов Востока: Речь на собрании студентов КУТВ. 18 мая 1925г.».

«Первый период – это период ликвидации феодализма на Западе и победы капитализма. Складывание людей в нации приурочивается к этому периоду. Я имею в виду такие страны, как Англию (без Ирландии), Францию, Италию. На Западе – в Англии, Франции, Италии и отчасти Германии – период ликвидации феодализма и складывания людей в нации по времени в общем и целом совпал с периодом появления централизованных государств, ввиду чего там нации при своем развитии облекались в государственные формы. И поскольку внутри этих государств не было других национальных групп сколько-нибудь значительных, постольку там не было и национального гнета.

На востоке Европы, наоборот, процесс образования наций и ликвидации феодальной раздробленности не совпал по времени с процессом образования централизованных государств. Я имею в виду Венгрию, Австрию, Россию. В этих странах капиталистического развития еще не было, оно, может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия. И так как на востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, то там образовались смешанные государства, состоявшие из нескольких народов, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство.

Таким образом, первый период характеризуется появлением наций на заре капитализма, причем на западе Европы зарождаются чисто национальные государства без национального гнета, а на Востоке – многонациональные государства с одной, более развитой, нацией во главе и с остальными, менее развитыми, нациями, находящимися в политическом, а потом и в экономическом подчинении нации господствующей. Эти многонациональные государства Востока послужили родиной того национального гнета, который породил национальные конфликты, национальные движения, национальный вопрос и различные способы разрешения этого вопроса.

Второй период в развитии национального гнета и способов борьбы с ним приурочивается к периоду появления империализма на Западе, когда капитализм в поисках рынков сбыта, сырья, топлива и дешевой рабочей силы, в борьбе за вывоз капитала и обеспечение великих ж.-д. и морских путей выскакивает из рамок национального государства и расширяет свою территорию за счет соседей, близких и дальних. В этот второй период старые национальные государства на Западе – Англия, Италия, Франция – перестают быть государствами национальными, т.е. они, в силу захвата новых территорий, превращаются в государства многонациональные, колониальные, являя тем самым арену того национального и колониального гнета, какой

существовал еще раньше на востоке Европы. На востоке Европы этот период характеризуется пробуждением и усилением подчиненных наций (чехи, поляки, украинцы), приведшим по итогам империалистической войны к распаденню старых буржуазных многонациональных государств и образованию новых национальных государств, находящихся в кабале у так называемых великих держав.

Третий период – это период советский, период уничтожения капитализма и ликвидации национального гнета, когда вопрос о господствующих и подчиненных нациях, о колониях и метрополии отходит в исторический архив, когда перед нами на территории РСФСР встают нации, имеющие равные права развиваться, но сохранившие.... исторически унаследованное неравенство ввиду своей хозяйственной, политической и культурной отсталости. Суть этого национального неравенства состоит в том, что мы, в силу исторического развития, получили от прошлого наследство, по которому одна нация, именно великорусская, оказалась более развитой в политическом и в промышленном отношении, чем другие нации. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым нациям и народностям»⁹⁴.

И.Сталин: «Нельзя смешивать Баку с Азербайджаном. Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау».

94 И.Сталин, «Сочинения», т. V, М.: Государственное издательство политической литературы, 1947, с. 33-44.

Итак, большевистский подход к решению национального вопроса — одного из главных вопросов молодого, но вместе с тем крайне пестрого в этническом отношении государства с альтернативной идеологией изначально ориентировался на курс нивелирования различий между населяющими его народами и создания таким путем новых «социалистических наций». Подобных задач в западных государствах действительно не было: «буржуазные нации» ставили перед собой принципиально иные цели.

Сталин специально подчеркивает, что «буржуазная нация» отличается от «нации социалистической» так же, как Баку отличается от Азербайджана: «Нельзя смешивать Баку с Азербайджаном. Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и других. Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодалных отношений. Поэтому Азербайджан в целом я отношу к той группе окраин, которые не прошли капитализма и к которым необходимо применить своеобразные методы втягивания этих окраин в русло советского хозяйства»⁹⁵.

В начале двадцатых Сталин неоднократно обращался к проблеме наций, и уже тогда стали вырисовываться контуры азербайджанской социалистической нации, обозначилась перспектива собирания тысяч разрозненных палаток под единый социалистический шатер: «Необходимо внесение в национальный вопрос нового элемента, элемента фактического (а не только правового) выравнивания наций (помощь, содействие отсталым нациям подняться до культурного и хозяйственного уровня опередивших их наций), как одного из условий установления братского сотрудничества между трудящимися массами разных наций»⁹⁶.

Таким образом, речь уже реально шла о становлении принципиально новых социалистических наций: «В эпоху II Интернационала национальный вопрос обычно замыкался тесным кругом вопросов, касающихся исключительно «цивилизованных» наций <...> Ирландцы, чехи, поляки, финны, сербы, армяне, евреи, некоторые другие национальности Европы — таков круг неполноправных наций, судьбами которых интересовался II Интернационал. Десятки и сотни миллионов азиатских и африканских народов, терпящих национальный гнет в в самой грубой и жестокой форме, обычно оставались вне поля зрения «социалистов»»⁹⁷.

Атмосфера начала двадцатых годов прошлого столетия в известной степени напоминала период реакции генерала Голицына и рупора черносотенцев

95 Там же, с. 47.

96 И. Сталин, «К Постановке национального вопроса», «Правда», №98, 08.05.1921.

97 Там же.

Величко. «Национальная политика Советов в мусульманских регионах прежде всего преследовала цель пресекать каждую попытку образования любой панисламской или пантюрокской общности», — пишет профессор Лондонского университета, почетный доктор Института российской истории РАН Джеффри Хоскинг⁹⁸.

В марксистском или большевистском переложении царская волнорезная «политика заигрывания» трансформировалась в принципиально новое качество — а именно в предоставление мусульманским народам России «собственных форм государственности» посредством образования автономных республик и областей. Тем самым дифференциация народов принимала вполне официальные очертания, причем производилась эта реформа «под микроскопом». «Именно поэтому башкиры, ближайшие родственники татар <...> получили собственную республику», — отмечает Хоскинг. Он же обращает особое внимание на то, что «в Кавказских горах политическая раздробленность достигла своего мыслимого предела. Было создано огромное количество карликовых национальных республик в составе РСФСР <...> Новые административные единицы иногда объединяли народы, говорившие на абсолютно разных языках, но разделяли тех, чьи языки были родственными».

В большевистской России первыми национальными административно-территориальными образованиями стали именно республики мусульманских народов: Туркестанская, Башкирская, Татарская, Киргизская, Дагестанская, Горская и Крымская Автономные Советские Социалистические республики. В 1920г. в Средней Азии возникли Хорезмская и Бухарская народные республики. В апреле того же года советская власть установилась в Азербайджане (очевидно, что факт передачи этой советской республике армянских областей Нагорный Карабах и Нахиджеван необходимо рассматривать в контексте осуществляемой тогда Восточной политики большевиков, о чем подробнее будет сказано в третьей главе).

На пятый месяц советизации Азербайджана в Баку состоялся I съезд угнетенных народов Востока, провозгласивший — под предлогом «раздувания пламени пролетарской революции» — «священную войну» против Армении и обозначивший курс «на соединение с братской Турцией». В этой связи Эдвард Карр пишет: «1920г. был отмечен важными переменами в отношениях между Москвой и восточными окраинами. До сих пор советская политика обращалась главным образом на Запад, который вначале олицетворял надежды мировой революции, а впоследствии стал источником опасности для существования советского строя <...> Влияние советской политики упорно распространялось

98 Д. Хоскинг, «История Советского Союза. 1917-1991», М., 1995. с. 249.

с Запада на Восток. Съезд народов Востока, состоявшийся в Баку в сентябре 1920г., ознаменовал начало крестового похода восточных народов во главе с советскими руководителями против империализма Запада»⁹⁹.

Таким образом, именно в начале двадцатых годов и стартовал процесс моделирования новой социалистической мусульманской нации в Закавказье.

Пишутся лозунги для I съезда угнетенных народов Востока (Баку, сентябрь 1920г.).

В 1923г. тюркский историк В.Худадов опубликовал статью, которая уже сегодня воспринимается как самая наглядная иллюстрация динамики перемен: «Повсюду на Востоке турки обладают удивительной способностью ассимилировать туземные народы, среди которых завоевание тюркского языка имеет не меньший успех, чем тюркское оружие. Тюркская ассимиляция происходит на наших глазах, и близок день, когда от ряда национальностей, населяющих Закавказский Азербайджан, останется лишь воспоминание»¹⁰⁰.

И далее: «Ассимиляция эта может выиграть с созданием независимой Азербайджанской республики с тюркским государственным языком. Таким

99 Эд.Карр, «Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929».

100 В.Худадов, «Советский Азербайджан», «Новый Восток», №3, 1923, с. 171.

образом, в Восточном Закавказье ныне создается новая единая национальность, составленная из различных этнических единиц, но с одним общим тюркским языком»¹⁰¹.

Ценность этой публикации выступает в нескольких аспектах. В первую очередь – это констатация официального советского курса на слияние народов и народностей, нацеленного на образование «социалистической нации». По сути, историк писал о том, что политика миксации именно в своем азербайджанском преломлении полностью оправдана ввиду объективной предрасположенности населяющих эту республику разрозненных племенных союзов (карапапахов, афшаров, айрумов, каджаров, газаров, баятов...) к ассимиляции. Помимо того, автор определенно говорил о поглощении тюркским этническим и языковым пластом «малых народов» республики – представителей индоевропейской и кавказской семей (талышей, удин, лезгин, татов...). Только и только в таком толковании и следует понимать совсем не случайную формулировку – «из ряда национальностей останется лишь воспоминание».

Следует учитывать, что если сегодня сама мысль о возможности, а тем более целесообразности поглощения одной этнической группы другой звучит не совсем «политкорректно», то несколько иначе обстояло дело на самой заре становления советской государственности. В тот период практически постоянно декламировался тезис Ленина о том, что «целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их». Как было отмечено выше, большевистская идеология была пронизана программой слияния («укрупнения») наций.

Симптоматично, что В.Худадов вскрыл необратимость стартовавшего процесса становления новой социалистической нации, не назвав только нового этнонима. Неизвестно, имелись ли у него «свои варианты», однако речь могла идти лишь о замещении топонима (либо эпонима, антропонима...) этнонимом – иными словами, о трансформации персидского наименования отдельного края (или имени полуполюгендарного персонажа) в самоназвание новой нации: к примеру, «ширванцы», «арранцы». Крайне важным является прорабатываемый автором постулат о том, что достичь «столь важного в деле создания советской социалистической нации» результата можно лишь при условии существования отдельной республики. Он подчеркивает: «Ассимиляция эта может выиграть с созданием независимой Азербайджанской республики с государственным тюркским языком». Постараемся понять, почему он акцентирует внимание на этой детали.

101 Там же.

«Кавказский фронт большевизма» (один из популярных плакатов).

Как известно, провозглашение в декабре 1922г. Союза ССР произошло на основе политического слияния не шести советских уже республик (РСФСР, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и Азербайджана), а четырех, так как закавказские республики были объединены в федерацию. Нюанс в том, что такое решение выявило серьезную оппозицию в Грузии и Азербайджане, а историк Худадов выражал (прямо или опосредованно) настроения именно скептически настроенных кругов. В 1923г. генсек еще не обладал абсолютной монополией на власть, посему более или менее публичные обсуждения спорных вопросов были тогда в порядке вещей.

Сталин отстаивал тот принцип, согласно которому никакого другого решения вопроса, кроме как федеративного объединения трех закавказских республик, быть не может – ввиду взрывоопасности ситуации в регионе. Он писал: «Шовинизм $\diamond$ в Грузии, направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм $\diamond$ в Азербайджане, направленный против армян $\diamond$ – все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки»¹⁰².

Не будем утверждать, что будущий «отец народов» таким образом защищал интересы народов, в частности – армянского. Вопрос в другом: он, как никто другой, представлял масштабность последствий от новых потрясений в Закавказском регионе в случае реализации дискриминационных проектов «на местах» – например, программ по выдавливанию армянского населения из тех же независимых республик. Очевидно, очередной виток напряженности грозил самому существованию «социалистического Закавказья», особенно в условиях

102 И.Сталин, «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве: Тезисы к XII съезду РКП(б), одобренные ЦК партии», «Сочинения», т. V, 1947.

пусть даже затухающей, но все равно гражданской войны на окраинах. Кстати, стремление советских властей Грузии и Азербайджана покончить с армянским присутствием Сталиным не опровергалось. Помимо всего прочего, в Закавказье оставались и оспариваемые территории, и генсек считал, что вопрос «спорных земель» легче решить в рамках единой союзной федеративной республики.

Проблема целесообразности сосуществования закавказских республик в рамках одноименной федерации была настолько серьезной, что стала одной из главных тем обсуждений на прошедшем в апреле 1923г. XII съезде РКП (б). Прения выдались не самые гладкие: вот как, например, отстаивался Сталиным тезис «об исторической необходимости» функционирования в составе СССР федеративного устройства закавказских республик.

«Нэп возвращает не только шовинизм великорусский, – он возвращает и шовинизм местный, особенно в тех республиках, которые имеют несколько национальностей. Я имею в виду Грузию, Азербайджан, Бухару, отчасти Туркестан, где мы имеем несколько национальностей, передовые элементы которых, может быть, скоро начнут конкурировать между собой за первенство. Этот местный шовинизм, конечно, не представляет по своей силе той опасности, которую представляет шовинизм великорусский, однако <...> Тифлис – столица Грузии, но в нем грузин не более 30%, армян не менее 35%, затем идут все остальные национальности. Вот вам и столица Грузии.

Ежели бы Грузия представляла из себя отдельную республику, то тут можно было бы сделать некоторое перемещение населения, – как, например, армянского из Тифлиса. Ведь был же в Грузии принят известный декрет о «регулировании» населения в Тифлисе, о котором товарищ Махарадзе заявил, что он не был направлен против армян. Имелось в виду некоторое перемещение населения произвести так, чтобы армян из года в год оказывалось меньше в Тифлисе, чем грузин, и, таким образом, превратить Тифлис в настоящую грузинскую столицу. Я допускаю, что декрет о выселении они сняли. Однако у них в руках имеется масса возможностей, масса таких гибких форм (например, «разгрузка»), при помощи которых можно было бы, соблюдая видимость интернационализма, устроить дело так, что армян в Тифлисе оказалось бы меньше.

Вот эти выгоды в географическом отношении, которые грузинские уклонисты терять не хотят, и невыгодное положение грузин в самом Тифлисе, где грузин меньше, чем армян, и заставляют наших уклонистов бороться против федерации. Меньшевики просто выселяли из Тифлиса армян и татар. Теперь же, при Советской власти, выселять нельзя, и поэтому надо выделиться из федерации, и тогда будут юридические возможности, чтобы самостоятельно произвести некоторые такие операции <...> Мы этого допустить не можем.

Азербайджан. Основная национальность – тюркская, но там есть и армяне. Среди одной части мусульман тоже имеется такая тенденция, иногда очень неприкрытая, насчет того, что мы, дескать – коренные, а они, армяне, – пришельцы, нельзя ли их по этому случаю немного отодвинуть назад, не считаться с их интересами. Это – тоже шовинизм. Это подрывает то равенство национальностей, на основе которого строится Советская власть»¹⁰³.

Интересы Азербайджанской Советской Республики курировали некоторые члены международного социалистического движения, среди которых заметную роль играл К.Радек.

В начале двадцатых годов интересы Азербайджанской Республики курировали некоторые видные члены международного социалистического движения, в числе которых наиболее заметную роль играл Карл Радек. Как и черносотенец Василий Величко, он являлся ангажированным лицом и выражал настроения определенных политических кругов: в частности, тесно дружил с Александром Парвусом, работал с сионистами и пантюркистами, поддерживал отношения с бывшими лидерами младотурецкого правительства. Помимо всего прочего, Карл Радек был в числе инициаторов провозглашения в сентябре 1920г. «священной войны трудящихся мусульман» против «дашнакцаканской Армении».

На XII съезде РКП(б) он отстаивал тезис о необходимости существования отдельной Азербайджанской ССР, утверждая при этом, что «сегодня в условиях Закавказской Федерации» тюрки не могут чувствовать себя спокойно. Радек озвучил «серьезные опасения» азербайджанских тюрков по поводу возможной

103 И.Сталин, «Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923г.», «Сочинения», т. V, 1947.

«новой резни» со стороны азербайджанских армян. Данный «аргумент» был им «унаследован» от пантюркистов, которые в преддверии каждого армянского погрома насыщали общественно-политическую атмосферу разговорами о «тайных армянских планах».

Примечательна реакция Сталина на инициативу социалиста: «Радек здесь говорил о том, что армяне угнетают или могут угнетать в Азербайджане мусульман <...> Должен заявить, что таких явлений в природе вообще не бывает. Бывает обратное явление, что в Азербайджане мусульмане, как большинство, угнетают армян и режут <...> Чтобы в чужом государстве меньшинство угнетало людей большинства, – таких неестественных вещей не бывало»¹⁰⁴.

И.Сталин: «Радек здесь говорил о том, что армяне угнетают или могут угнетать в Азербайджане мусульман... Должен заявить, что таких явлений в природе вообще не бывает».

В ходе съезда выявилась еще одна «старая проблема»: Азербайджанская Республика все еще не имела своей «титульной нации»; десятки тысяч юрт никак не складывались в «социалистический шатер», со своим характером, своим этнонимом. Примечательное сообщение оставил востоковед Василий Бартольд, читавший в конце 1924г. лекции в Бакинском университете. Он вспоминает, что в середине двадцатых вопрос относительно исторической обоснованности соответствующего названия этой советской республики поднимался даже со стороны тюркского студенчества. «Под Азербайджаном часто подразумевают персидский Азербайджан по ту сторону Аракса с главным городом Тебризом. Имеем ли мы право называть себя Азербайджаном в этом отношении, или это есть Ширван?» – задавался вопросом один из слушателей¹⁰⁵.

104 «Двенадцатый съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет», М., 1923.

105 В.Бартольд, «Сочинения», М. 1963, т. I, ч. I, с. 703.

Ценность данного фрагмента в том, что он иллюстрирует взгляд первого советского поколения «тюркского студенчества» по вопросу целесообразности применения к восточно - закавказским территориям иранского (персидского) топонима «Азербайджан». Любопытен и другой момент: если тюрки (студенты) середины двадцатых годов еще недоумевали относительно целесообразности применения названия «Азербайджан» к своей республике, то уже внуки тех же студентов стали (превратились) убежденными сторонниками «азербайджанской принадлежности» как самих территорий, так и всех местных культур, включая творчество Низами.

В 1926г. была проведена I Всесоюзная перепись населения. Стоит ли говорить о важности этого мероприятия для крайне пестрой в этническом аспекте державы, где национальный вопрос все еще висел «дамокловым мечом» над перспективами построения социализма в отдельной стране и где он обнажался «ахиллесовой пятой»? Стоит ли говорить о том, что перепись населения в первом в мире государстве рабочих и крестьян являлась актом политическим и идеологическим?

Работа велась скрупулезная, с учетом всех партийных постановлений и директив. В списках не было ничего случайного, каждая графа изначально пропускалась сквозь идеологический фильтр, изначально осмысливалась и обосновывалась политически. Перепись отражала конкретные элементы провозглашенного большевиками принципа слияния народов и народностей на отдельно взятой территории. Если, например, в дореволюционных переписях «грузины», «имеретины», «гурийцы», «мингрельцы», «пшавы», «сванеты» фигурировали под своими отдельными графами, то уже в 1926г. «имеретины», «гурийцы», «пшавы» в списках вообще не значились, а под единой графой

«грузины» представлялись «аджарцы», «мегрелы», «лазы», «сваны»¹⁰⁶.

Подобных примеров много, то же можно сказать и в отношении других социалистических наций («узбеки» Российской империи разительно отличались от советских «узбеков»: в первой переписи 1926г. этот термин поглотил многие народности, в том числе сартов, фигурировавших в имперских статистических сборниках под отдельной графой). I Всесоюзная перепись населения была не сухим статистическим сборником, как раз напротив: она характеризовалась внутренним динамизмом, в ней отчетливо прослеживался вектор собирания преимущественно родственных народов в единую «социалистическую нацию». Иными словами, перепись ориентировалась на обозримую перспективу. В ее списках отсутствовали уже не только «имеретины» и «сарты», но также многие другие народы и народности Российской империи («таранчи», «урусбиевцы», «наврузовцы», «нухурцы», «самагарцы» и др.). Это были этнические группы, «обреченные» на социалистическую ассимиляцию.

Тюрки-карапахи
(в переписи 1926г. они еще
фигурировали под отдельной графой).

В числе представленных под своими отдельными графами тюркских народов числились «татары», «узбеки», «каракалпаки», «туркмены», «хакасы», «киргизы», «мишари», «башкиры», «ногайцы», «кипчаки», «карапахи», «тюрки османские», «тюрки ферганские и самаркандские», «уйгуры»,

106 РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР). Ф. 1562. Оп. 336.

«нагайбаки»... Если православные нагайбаки сохранили свое присутствие на этнографической карте (по крайней мере они фигурируют в списках Российской переписи 2002г.), то где сегодня «тюрки ферганские и самаркандские», когда, в какой среде они ассимилировались и вообще существовала ли реально такая народность?

Едва ли есть основания безоговорочно соглашаться с суждениями о том, что при осуществлении национальной политики Сталин ставил во главу угла собственные эмоции, личную неприязнь в отношении того или иного народа. Естественно, у него имелись свои пристрастия, разумеется, он ими руководствовался при вынесении каких-то важных решений, но подгонять всю советскую национальную политику под один-единственный фактор, конечно же, очень несерьезно. Практика социалистического строительства базировалась на теории, и теория эта действительно предусматривала миксацию – слияние народов, укрупнение этносов.

Вопрос как раз в том, что даже на фоне стартовавшего процесса по укрупнению народов, в период, когда многие племенные объединения самым бесцеремонным образом «вставлялись» в тот или иной этноним, такого понятия, как «азербайджанцы», в списках I Всесоюзной переписи не значилось, его не существовало. Едва ли стоит сомневаться в том, что при наличии даже самых минимальных предпосылок к объединению разрозненных тюркских союзов в нацию руководители советского государства не преминули бы воспользоваться этой возможностью. В анкетах Всесоюзной переписи тюркское мусульманское население Закавказья было подведено под собирательную графу «тюрки», так как ничего более предметного советские власти (по состоянию на середину двадцатых годов) предложить не могли – народ-то никак не вырисовывался.

Талышские дети
(в переписи 1926г. талыши
еще фигурировали под
отдельной графой).

Вместе с тем процесс становления «социалистических наций» не мог, конечно, не воздействовать также на Азербайджанскую Республику. Процесс вписывался в общий контекст пересмотра терминологии Российской империи и проявлялся в форме официального отказа от «каджаров», «азербайджанских татар», «казахов», причем сам отказ – в соответствии с базовыми принципами проводимой политики – сопровождался собиранием почти всего тюркского населения Закавказского региона с шиитским исповеданием (за исключением «карапапахцев») под единый народ, пусть даже еще безымянный.

Применение понятия «азербайджанцы» представлялось в тот период категорически недопустимым и неприемлемым; оно не являлось этнонимом и отражало географию расселения разных народов и народностей на территории одного из субъектов Закавказской Федерации (ЗСФСР). В одинаковой степени «азербайджанцами» были и армяне, и тюрки, и таты, и талыши, и лезгины, и удины: во Всесоюзной переписи 1926г. в числе азербайджанских народов были (значились) «тюрки» – 1 437 977 человек; «армяне» – 282 004; «талыши» – 77 323; «курды» – 41 193; «лезги» – 37 263; «таты» – 28 443; «цахуры» – 15 552; «удины» – 2 445 и др.¹⁰⁷

И значит такие формулировки, как «азербайджанская литература», «азербайджанская история», «азербайджанская культура», если даже и могли теоретически применяться, то исключительно в собирательной форме (как, например, «Культура народов Азербайджана» или же функционировавший тогда «Музей истории народов Азербайджана», позже дважды переименованный – в «Государственный музей Азербайджанской ССР» и «Музей истории Азербайджана»).

Мы вынуждены обращаться к таким вопросам для понимания логики трансформации тюркского населения республики в «азербайджанскую нацию», для понимания принципов трансформации памятников армянского зодчества «в ранние азербайджанские памятники», той же трансформации персидских поэтов в «поэтов азербайджанских, тюркских».

В целом середина двадцатых – тяжелейшая пора в истории советского государства. С одной стороны, оно, конечно, заметно расширило свои границы за счет Казахстана и Средней Азии, с другой – ощущало нехватку финансовых и производственных сил и средств для поддержания пристойной жизни даже в отдельно взятом центре. Сворачивалась экономическая политика, сама страна находилась в стадии провозглашенной индустриализации, тогда как денег на ее проведение катастрофически не хватало; в большинстве случаев просто за бесценно продавались богатейшие музейные экспозиции (впрочем, и они –

Удинка из села Варташен (в переписи 1926г. удины еще фигурировали под отдельной графой)

Татка (в переписи 1926г. таты еще фигурировали под отдельной графой)

как капля в море). Соответственно обесценивалась сама человеческая жизнь, она приносилась в жертву «грандиозным замыслам». Конкурентоспособность страны, таким образом, строилась на костях: чем глубже залегали кости, тем выше поднималась конкурентоспособность. Влиятельные государства либо не поддерживали с молодой советской страной дипломатических сношений, либо делали это с подчеркнутой натугой и перспективой скорого расторжения. Лига Наций и вовсе не признавала Советского Союза. Более или менее приемлемые отношения поддерживались с мусульманскими странами, расположенными вдоль южной границы.

Тем не менее в стране развивались искусства, развивалась и советская академическая наука. Многие представители старой школы нашли свою нишу и при новой власти. Одним из них и был известный полиглот Агафангел Крымский, который еще на рубеже XIX-XX вв. опубликовал в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона статью про лучшего, как он считал, «романтического поэта Персии Низами». Интерес к творчеству непревзойденного мастера бейтов он проявлял всегда, периодически помещая очерки в переиздаваемой «Истории Персии»¹⁰⁸.

¹⁰⁸ ЭСБЕ в другом разделе («Персидский язык и литература») сообщает: «XII в. часто называется веком романтического эпоса, потому что тогда жил второй после Фирдоуси эпический поэт Персии, Низами Генджийский – автор «Пятерицы» поэтических любовных романов, вызвавшей ряд подражаний».

Среди молодых иранистов и тюркологов выделялся Евгений Бертельс. В двадцатых годах он написал ряд очень ценных работ о Низами (например, в изданных 1928г. «Очерках истории персидской литературы» доказывал, что «психологический анализ – отличительная черта Низами, отделяющая его от всех других поэтов Персии и сближающая его с европейской литературой»).

Среди молодых иранистов и тюркологов выделялся Е.Бертельс.

То есть в течение первого советского десятилетия никто не помышлял расшатывать устои традиционного отношения к персидскому поэту, никто из специалистов не ставил под сомнение очевидность этих устоев. Не заявлялась еще на то воля будущего «отца народов», да и не существовало этнонима, к которому можно было «приобщить» Низами – право слово, не представлять же его классиком карапахахской поэзии...

*Процесс становления
азербайджанской социалистической нации
получил новый революционный импульс
в самом конце двадцатых годов.
Хотя представить, что в течение считанных лет
тюркские племена Советского Азербайджана
произвели переворот в своем сознании,
вписали традиции кочевья в идеологический
контекст политики партии и
государства, все же трудно.*

Конечно, вся страна пребывала тогда в процессе индустриализации; реформы осуществлялись и в аграрном секторе; очень многое менялось также в образовательной и культурной сферах, причем еще до официального старта Культурной революции. И все же объективных предпосылок для формирования «в экстренном порядке» нации кавказских мусульман не существовало. Однако куда важнее другое: к тому времени существовали субъективные предпосылки.

В 1929г. Иосиф Сталин впервые ощутил себя полноценным хозяином государства. Он уже мог вполне спокойно позволить себе выслать Троцкого из страны, безбоязненно провозгласить непримиримую войну против кулачества, обвинить Бухарина, Рыкова и Томского в «правом уклоне», объявить вне закона советских граждан, «перебежавших в лагерь врагов крестьянства и рабочего класса» («Закон о невозвращенцах»), в конце концов – отказаться от столь ему ненавистного нэпа и заявить о «Большом переломе». И самое главное: Сталин чувствовал себя настолько уверенно, что мог «откорректировать» некоторые «непреложные марксистские истины» – в частности, пересмотреть важнейшие аспекты программы «слияния наций».

Первое «социалистическое поколение» в Артеке.

В переломный год своего пятидесятилетия генсек признал: «...нации и национальные языки отличаются чрезвычайной устойчивостью и колоссальной силой сопротивления политике ассимиляции $\diamond$ Царско-русские русификаторы и немецко-пруссские германизаторы, мало чем уступавшие в жестокости турецким ассимиляторам, более ста лет кромсали и терзали польскую нацию, так же как персидские и турецкие ассимиляторы сотни лет кромсали, терзали и истребляли армянскую и грузинскую нации, но они не только не добились

уничтожения этих наций, а – наоборот – оказались вынужденными также капитулировать»¹⁰⁹.

Политика миксации действительно давала сбои. «Было бы неправильно думать, что уничтожение национальных различий и отмирание национальных языков произойдет сразу же после поражения мирового империализма, одним ударом, в порядке, так сказать, декретирования сверху. Нет ничего ошибочнее такого взгляда. Пытаться произвести слияние наций путем декретирования сверху, путем принуждения, – означало бы сыграть на руку империалистам, загубить дело освобождения наций, похоронить дело организации братства и сотрудничества наций»¹¹⁰.

Подобные признания – самое красноречивое свидетельство пересмотра Сталиным определенных базовых принципов моделирования социалистических наций. Он пишет: «Русские марксисты всегда исходили из того положения, что национальный вопрос есть часть общего вопроса о развитии революции, что на различных этапах революции национальный вопрос имеет различные задачи, соответствующие характеру революции в каждый исторический момент, что сообразно с этим меняется и политика партии в национальном вопросе»¹¹¹.

Баку, 1931г.

Это важнейшее признание стало констатацией факта необратимости намерений главы советского государства осуществить крутой перелом именно в национальной политике. Одновременно ощущалась острая необходимость теоретического обрамления новой практики. Еще в самом начале двадцатых годов Сталин охотно ссылался на известное ленинское утверждение: «целью

109 И.Сталин, «Национальный вопрос и ленинизм...».

110 Там же.

111 Там же.

социализма является не только уничтожение < всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их»¹¹². Но в конце того же десятилетия он цитирует уже другой ленинский тезис: «Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения основных принципов коммунизма..., которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»¹¹³.

Именно необходимость «правильного видоизменения этих принципов в частностях, правильного применения их к национальным и национально-государственным различиям» и была использована Сталиным в качестве механизма для реализации уже принципиально новой, «менее деликатной», программы по укрупнению народов. Существование полусотни совершенно разных народов, народностей и этнических групп абсолютно не вписывалось в революционную атмосферу «Большого перелома», оно выдвигало условия, с которыми просто невозможно было справиться, предлагало новые вопросы, но ответов не подсказывало.

Мешеряки (мишари).

Сарты (тюркоязычные).

112 Там же.

113 В. Ленин, «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», 1920.

Что предпринял Сталин? Он не стал истреблять народы и народности, не стал превращать их в предмет купли-продажи, как это делали буржуазные метрополии с американскими индейцами и коренным населением африканского континента. Он их просто «списал со счета», сказал, «кто они на самом деле» и как должны отныне называться. Десятки этнических образований были, таким образом, изъяты из анналов интернациональной демографии, десятки народов и народностей перестали существовать официально.

Если, например, в I Всесоюзной переписи 1926г. все еще фигурировали такие этнолингвистические группы, как «бухарцы», «мишари», «хиналуги», «камчадалы», «кайтаки», «хваршины», «багулалы», «каратаи», «карапапахы», «тиндии», «будухи», «таты», «талыши», «удины», «незиды», «джекки», «боша», «дидон», «теленгеты», «хиналуги»... (список можно продолжить), то уже во II (с признанными итогами) Всесоюзной переписи 1939г. этих групп официально не существовало¹¹⁴. Десятки народностей комплектовались в отдельные народы, именуемые Сталиным «социалистическими нациями».

Один из плакатов Всесоюзной переписи 1939г.

«Разные бывают нации на свете. Есть нации, развившиеся в эпоху поднимающегося капитализма, когда буржуазия, разрушая феодализм и

114 Вторая Всесоюзная перепись населения на самом деле была проведена в январе 1937г., однако ее признали недействительной. Подготовка и проведение этого мероприятия пришлось в пик старта сталинских репрессий. В конце марта были арестованы начальник сектора населения Центрального управления народнохозяйственного учета, заместитель начальника отдела населения и здравоохранения, начальник бюро переписи населения, его заместитель и др. Арест статистиков положил начало форменному разгрому статистической службы страны. Спустя восемь месяцев после переписи специальным постановлением Совнаркома от 25 сентября 1937г. перепись была объявлена проведенной «с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утвержденных правительством инструкций», ее организация была признана неудовлетворительной, материалы — дефектными и на январь 1939г. назначена новая перепись.

феодалную раздробленность, собирала нацию воедино и цементировала ее. Это – так называемые “современные” нации <...> Конечно, элементы нации – язык, территория, культурная общность и т.д. – не с неба упали, а создавались исподволь, еще в период докапиталистический. Но эти элементы находились в зачаточном состоянии и в лучшем случае представляли лишь потенцию в смысле возможности образования нации в будущем при известных благоприятных условиях. Потенция превратилась в действительность лишь в период поднимающегося капитализма с его национальным рынком, с его экономическими и культурными центрами <...>

Буржуазия и ее националистические партии были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций <...> Такие нации следует квалифицировать как буржуазные нации. Таковы <...> французская, английская, итальянская, североамериканская и <...> другие нации. Такими же буржуазными нациями были русская, украинская, татарская, армянская, грузинская и другие нации в России до утверждения диктатуры пролетариата и Советского строя в нашей стране.

Но есть на свете и другие нации... новые, советские нации, развившиеся и оформившиеся на базе старых, буржуазных наций после свержения капитализма в России, после ликвидации буржуазии и ее националистических партий, после утверждения Советского строя. Рабочий класс и его интернационалистическая партия являются той силой, которая скрепляет эти новые нации и руководит ими. Союз рабочего класса и трудового крестьянства внутри нации для ликвидации остатков капитализма во имя победоносного строительства социализма; уничтожение остатков национального гнета во имя равноправия и свободного развития наций и национальных меньшинств; уничтожение остатков национализма во имя установления дружбы между народами и утверждения интернационализма; единый фронт со всеми угнетенными и неполноправными нациями в борьбе против политики захватов и захватнических войн, в борьбе против империализма, – таков духовный и социально-политический облик этих наций. Такие нации следует квалифицировать как социалистические нации.

Эти новые нации возникли и развились на базе старых, буржуазных наций в результате ликвидации капитализма, – путем коренного их преобразования в духе социализма. Никто не может отрицать, что нынешние социалистические нации в Советском Союзе – русская, украинская, белорусская, татарская, башкирская, узбекская, казахская, азербайджанская, грузинская, армянская и другие нации – коренным образом отличаются от соответствующих старых, буржуазных наций в старой России как по своему классовому составу и духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и

устремлениям»¹¹⁵.

Таким образом, в конце двадцатых годов прошлого столетия впервые в истории и был дан робкий старт понятию «азербайджанская нация».

*Моделирование
азербайджанской социалистической нации
предусматривало проведение целого ряда комплексных работ
идеологического, общественно-политического,
культурного, экономического,
демографического,
историографического характера.
В частности, были смещены некоторые
акценты в сфере исторических исследований,
изначально призванные прояснить вопросы,
связанные с этногенезом
отдельных племенных объединений,
слагающих социалистическую нацию.*

Во второй половине двадцатых годов, на волне сталинского намерения по комплектованию новых этноадминистративных образований, некоторые тюркские историки (напр. А.Алекперов, К.Каракашлы) опубликовали работы, где рассматривали вопрос происхождения одного из тюркских объединений – айрумов. Алекперов полагал, что в айрумской культуре явственно проступают напластования двух разнородных сред – оседлой земледельческой (уходящей корнями в местную этническую среду) и скотоводческой (обусловленной уже появлением на территории позднейшего Советского Азербайджана тюркских кочевых племен). Историк отмечал, что наиболее ранний «оседлый субстрат» являлся албанским и армянским, причем речь шла о населении, принявшем постановления Халкидонского собора Vв., перешедшем в лоно византийской церкви и отлученном Армянской церковью.

«Они за приверженность свою к Византии получили в просторечии прозвище хай-хором, т.е. “армян-греков”. В Армении халкедониты остались в меньшинстве и вынуждены были впоследствии эмигрировать из страны; в Албании (Кавказской) их оказалось гораздо больше. В последующие века

115 И.Сталин, «Национальный вопрос и ленинизм...».

тюркизация и исламизация Азербайджана привели к полному исчезновению здесь христианской религии, к забвению первоначального смысла термина хай - хором, который в усеченной форме айрум сохранился вплоть до наших дней как название части местного аборигенного населения, уже тюркского по языку и мусульманского по религии»¹¹⁶. Это в качестве примера.

Однако уже с начала тридцатых годов все подобные исследования были приостановлены, «альтернативные» акценты смещены. Сталинская директива по смешению айрумов, карапахов, афшаров, баятов других тюркских союзов не только не предполагала дифференциального подхода, а как раз напротив – ориентировалась на интеграцию разных племен в «единое азербайджанское национальное пространство». Большевицкий проект слияния («миксации народов») реализовывался, по сути, в пределах отдельной социалистической республики. Отсюда острая необходимость разработки общей для всех шкалы ценностей и важность внедрения в сознание кочевников официальной версии единой, а не раздельной истории. Посему сворачивание «айрумской» и других тем диктовалось соображениями политической целесообразности.

Карапахи, фигурировавшие как обособленная тюркская народность в статистических сборниках Российской империи и даже «сумевшие отстоять свою графу» в период проведения первой Всесоюзной переписи населения, также были механически включены в состав новой социалистической нации. Они представляли племенной союз «черных папах», занимавшийся главным образом яйлажным скотоводством, с кочевьями между Карсским плоскогорьем и западно севанскими предгорьями. Карапахские объединения состояли в родственных связях с племенной группой терекеме, обживающей прибрежный Дагестан.

Помимо тюркских племенных объединений в состав «азербайджанской социалистической нации» были также включены населяющие республику кавказские и иранские группы. Во Всесоюзной переписи 1939г. впервые уже фигурировала отдельная титульная графа – «азербайджанцы» и, наоборот, отсутствовали «талыши», «таты», «удины» (показательно, что при проведении первой после Сталина переписи населения 1959г. эти народы вновь «обрекли свою графу»).

¹¹⁶ А.Алекперов, «У айрумов», «Известия Общества обследования и изучения Азербайджана», №5, Баку, 1928.

Иного мнения придерживался Каракашлы: племенное название «айрум» он связывал с переменной «территориального района, вернее, отделения одной части населения от другой и заселения ею нового края отдельными группами или семьями» («отдельно» по-татарски – «айры», отсюда – «айрым»; так себя называют айрумы). См. К.Каракашлы, «Об айрумах», «Известия Общества обследования и изучения Азербайджана», №8, Баку, 1929.

Были, конечно, и другие этнические группы, за счет которых собиралась и комплектовалась «азербайджанская социалистическая нация». Например, будухи – народ шахдагской ветви лезгинской подгруппы, населяющий северо-восточные районы республики. А также родственные будухам хиналугцы, которые отдельными исследователями рассматриваются в качестве потомков одного из племенных объединений Кавказской Албании. Или те же кавказские джеки. Отметим, что эти три народности фигурировали в списках I Всесоюзной переписи 1926г.

Таким образом, именно в начале тридцатых годов и стартовал процесс комплектации азербайджанской нации, в немалой степени обусловленный как раз тупиковым положением, в котором на десятом году своей практической реализации оказалась большевистская теория по национальному вопросу. Глава советского государства практически вдохнул «вторую жизнь» в проект Величко, реабилитировал старую программу, адаптировал ее к совершенно новым политическим условиям. Как и русский черносотенец, Сталин придал собирательному термину «азербайджанец» этническое содержание, а несколько позже провозгласил это официально.

«В связи с этим партия сочла необходимым помочь возрожденным нациям нашей страны – встать на ноги во весь рост, оживить и развить свою национальную культуру, развернуть школы, театры, другие культурные учреждения на родном языке, национализировать, т.е. сделать национальными по составу, партийный, профсоюзный, кооперативный, государственный, хозяйственный аппараты, выращивать свои, национальные партийные и советские кадры и обуздать все те элементы (правда, немногочисленные), которые пытаются тормозить подобную политику партии. Это означает, что партия поддерживает и будет поддерживать развитие и расцвет национальных культур народов нашей страны, что она будет поощрять дело укрепления

На почтовой марке 1933г. в числе трех «титульных наций» Советского Закавказья «азербайджанцы» все еще не фигурируют.

наших новых, социалистических наций»¹¹⁷.

Конструирование «азербайджанской нации» протекало в сложнейших экономических и общественно-политических условиях, в атмосфере острой (катастрофически острой) нехватки «местных кадров». Достаточно отметить, что среди первых девяти лидеров азербайджанской большевистской партии (1920-1933гг.) собственно тюрков было только двое – Мирза Гусейнов и Рухулла Ахундов, и руководили они вместе чуть более года. Обстоятельство, которое просматривается и в ракурсе изначально «проектного характера» еще Первой Азербайджанской Республики (ею правили пантюркисты, многие из которых эмигрировали в Турцию в период советизации). Именно нехваткой «тюркских кадров» и объясняется трехлетнее (1926-1929гг.) руководство республикой Левом Мирзояном. До него же «армянскими» лидерами азербайджанской большевистской партии были Анастас Микоян и Рубен Рубенов. Впрочем, надо также учитывать, что армянский народ являлся в этой республике одним из двух государствообразующих – по крайней мере Азербайджан тогда анонсировался и как «республика мусульман и армян».

К кадровым противоречиям добавилась и активизация (особенно в конце двадцатых годов) деятельности оставшихся в республике пантюркистов – членов мусаватистских и младотурецких («иттихадистских») клубов, так и не признавших логики понятия «азербайджанец», отвергших ее идеологию как «расчленяющую единое тюркское самосознание». Большинство пантюркистов покинуло республику еще в период советизации, но позиции этой расистской доктрины оставались достаточно прочными, особенно в среде представителей возвращенной ею же тюркской творческой и научной элиты.

Пестрым спектром противоречий, а также официальным осознанием необходимости их безотлагательного разрешения и было вызвано слушание летом 1929г. в Политбюро ЦК ВКП(б) так называемого «Бакинского дела». Оно постановило «освободить товарища Левона Мирзояна от обязанностей секретаря ЦК Азербайджана, отозвав его немедленно в ЦК ВКП(б). Признать необходимым обновить верхушку ГПУ и ЦКК Азербайджана, предложив ЦК и ЦКК Азербайджана выдвинуть новые кандидатуры на пост председателя ЦКК и председателя ГПУ Азербайджана и представить их на утверждение ЦК и ЦКК ВКП(б)»¹¹⁸.

Иосиф Сталин лично курировал процесс. Известно его послание члену Президиума ВЦИК Вячеславу Молотову¹¹⁹, в котором говорилось: «Багирова

117 И.Сталин, «Национальный вопрос и ленинизм ...».

118 «Бакинское дело» слушалось 1 июля 1929г. РЦХИД-НИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 747. Л. 4.

119 В середине 1929г. В.Молотов еще не был председателем советского правительства,

(несмотря на его грехи в прошлом) придется утвердить предка Азербайджана: сейчас он единственный человек, который сумеет справиться с поднявшими голову мусаватистами и иттихадистами в Азербайджанской деревне. Дело это серьезное, и здесь шутить нельзя»¹²⁰.

В числе прочих трудностей – также неспособность представителей моделируемой нации привыкнуть к новым принципам самоидентификации, к другому «этнониму». Причем эта неспособность проявлялась как в начале тридцатых годов, так и во второй половине того же десятилетия. Показательна заметка, опубликованная в октябре 1931г. в бакинской газете «Коммунист»: «26 октября состоится концерт тюркского оперного артиста Бюль-Бюля, возвратившегося в Баку из Италии, где он учился в течение четырех лет. В настоящее время это единственный тюркский оперный артист с законченным музыкальным образованием»¹²¹.

Другой пример: в 1936-1937гг. тюркский («азербайджанский») поэт Самед Вургун перевел для азербайджанского читателя пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин». Известно его «Послание» по завершении работы:

*Жемчужины пота на лбу я провел
Два года в горячем труде. Наконец
На родной турецкий язык перевел
Поэзии русской нетленный Венец.*

Как видим, родным языком еще называется «турецкий» или «тюркский». То есть даже после принятия в 1936г. новой Конституции СССР тюркское население Азербайджанской ССР (особенно представители творческой элиты) далеко не в полной мере осознавало себя «азербайджанцами». Традиционные понятия все еще поглощали новый термин, «подчиняли» его себе. Очевидно, что бесконечно долго так продолжаться не могло.

однако отметился «чисткой партийных рядов» в Московском городском комитете партии, которым руководил.

120 Письмо датируется 21 августа 1929г. (Н. Зенькович, «Самые закрытые люди: энциклопедия биографий», Olma Media Group, 2002. сс. 36-37).

121 «Коммунист» – ежедневная газета, орган ЦК и Бакинского комитета Азербайджанской большевистской партии, издавалась на тюркском. После выхода первого (нелегального) номера 29 августа 1919г. газета была закрыта мусаватистским правительством. С установлением Советской власти в Азербайджане издание газеты возобновилось с 30 апреля 1920г.

*Практика советской жизни тридцатых
подвергла кардинальному пересмотру
теорию советской утопии двадцатых.*

И примеров тому много.

*Так, если в 1930г. Малая советская энциклопедия
сообщала, что
«советское право не знает паспортной системы –
этого орудия полицейского воздействия,
действующего в буржуазных обществах
и в дореволюционной России»,
то уже в 1932г. «в целях очистки населенных
мест от укрывающихся кулацких, уголовных
и иных антиобщественных элементов»
советским правительством был издан указ
«Об установлении паспортной системы»¹²².*

И тем не менее пересмотр не предполагал особой последовательности и производился избирательно: имели место «двойные стандарты», которые сказались и на Закавказском регионе.

В частности, в период упразднения некоторых советских автономий (например, Крымской) и образования новых союзных субъектов Сталин не только отстоял «непоколебимость» принятого в двадцатых годах решения о передаче Азербайджанской Республике Нагорного Карабаха и Нахиджевана, но и сохранил названия этих автономий. Такая позиция в корне противоречила озвученному им же в 1936г. тезису: «Каковы те признаки, наличие которых даст основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик?.. Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? Потому что если за Союзной республикой сохраняется право выхода из Союза ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела возможность логически и фактически

122 Отныне паспорта выдавались всем гражданам, достигшим 16 лет, проживавшим в городах, рабочих поселках и совхозах; при смене места жительства в течение суток нужно было получить временную прописку. Кроме того, в паспортах была запись о социальном положении и месте работы. Крестьяне паспортов не получили. Им можно было переезжать лишь из одного села в другое. Кроме всего прочего, появилось много «лишенцев». Это ссыльные и «неблагонадежные», как любили тогда говорить, «пораженные в правах» люди. Власти под разными предлогами отказывали им в выдаче документов. В 1937г. в паспорте впервые появилась фотокарточка.

поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые фактически ставили бы вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за Союзной республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в бессмысленную и пустую бумажку.

Возьмем Башкирскую или Татарскую Республику. Допустим, что эти автономные республики перевели в разряд союзных республик. Могли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому, что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями, им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. Поэтому перевод таких республик в разряд союзных республик был бы неправилен.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую Автономную Республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот – они представляют там меньшинство»¹²³.

Образованная в 1921г. Крымская АССР действительно имела пестрый этнический состав населения с преобладающим русским. Весьма солидный процент приходился также на долю крымских татар и украинцев. По данным I Всесоюзной переписи 1926г., численность русского населения составляла 301 398 человек, татарского – 179 094, украинского – 77 405, немецкого – 43 631, еврейского – 39 921, греческого – 16 036, болгарского – 11 377, армянского – 10 713. Помимо перечисленных семи национальностей численность каждой из которых превосходила отметку в десять тысяч человек, в этой автономной республике проживали еще представители около четырех десятков народов и народностей с суммарной численностью около 28 000.

Кроме того, на территории полуострова планировалось учредить новые администрации по этническому принципу. В частности, в том же 1926г. был разработан десятилетний план расселения более полумиллиона евреев по Советскому Союзу, причем основной базой переселения определялась именно Крымская АССР, где предусматривалось разместить около 300 тысяч еврейских переселенцев. В автономной республике были даже созданы два еврейских национальных района и более тридцати еврейских национальных сельсоветов.

123 И.Сталин, «О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года», «Сочинения», т. XIV.

Еще не до конца прояснившаяся ситуация по закреплению конкретного статуса местности вкупе с изначально пестрым этническим составом населения и обусловили собирательное (топонимическое) название автономии – «Крымская АССР». Сталин не случайно приводил ее в пример: название каждого союзного субъекта подчинилось «этническому принципу».

Это «железное правило советской демократии» имело непереносимое хождение по всей территории государства, вне зависимости от статуса того или иного субъекта – союзная республика, автономная республика, автономная область или автономный округ¹²⁴. Факт наличия на советской административной карте Дагестанской АССР в составе Российской Федерации (с 1921г.) и Горно-Бадахшанской АО в Таджикской ССР (с 1925г.) нельзя воспринимать в качестве отступления от «железного правила», так как оба субъекта характеризовались чрезвычайно пестрым этническим составом, что делало просто невозможным выделение отдельно взятой «титული национальнойности».

Именно поэтому ни Дагестан (где проживают аварцы, лакцы, табасараны, рутульцы, кубачинцы, кумыки, даргинцы и еще десятки других народов), ни Горный Бадахшан (этническое многообразие которого составляют шугнанцы, рушанцы, бартангцы, ваханцы, язгулемцы, ягнобцы, шикашицы и др.) никак не могут считаться отходом от принципов «железного правила». Названия этих автономий не исключение, а скорее дополнение к базовому принципу.

124 Автономными субъектами РСФСР являются или в разные годы являлись республики (АССР немцев Поволжья, Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Казакская, Калмыцкая (ранее – АО), Карельская, Киргизская, Коми, Крымская, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская, Якутская), области (Адыгейская, Вотская (самоназвание удмуртов), Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская, в двадцатые годы существовали Бурят-Монгольская и Монголо-Бурятская АО, а также северокавказские автономные области – Адыгейско-Черкесская, Черкесская, Ингушская, Карачаевская, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская), округа (Агинский Бурятский, Ордынский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский и Долгано-Ненецкий). Автономным субъектом Узбекистана являлась Каракалпакская АССР.

Советская Грузия занимала территорию в 69,7 тысячи кв. км, что соответствовало всего 0,1% площади СССР. И тем не менее был один фактор, который ставил эту республику в особое положение – наличие автономий. На ее территории существовали сразу три автономных образования – Абхазская АССР (площадь 8,6 тыс. кв. км), Аджарская АССР (2,9 тыс. кв. км) и Юго-Осетинская АО (3,9 тыс. кв. км). Суммарная территория автономий в Грузии составляла 15,4 тыс. кв. км, или 22% ее общей площади. Ни одна из союзных республик СССР, разве лишь за исключением РСФСР, не могла сравниться с Грузией по этому показателю: любопытно, что суммарная площадь всех 16 автономных республик Российской Федерации, включая огромную по размерам Якутскую АССР (3103,2 тыс. кв. км), составляла 4701 тыс. кв. км, или 27% территории РСФСР.

Не является исключением и Горно-Алтайская АО в составе Российской Федерации: она была учреждена еще в 1922г. и вплоть до 1947г. называлась «Ойротской АО» в соответствии с этнонимом ойрот (ойрат) – родственного калмыкам западно-монгольского племени, населяющего предгорья Алтая.

Переименование области произошло в силу того, что упомянутый союз племен был отнюдь не единственным алтайским этносом: этот горный край в свою очередь характеризовался весьма пестрым составом населения: телеуты, тубалары, челканцы, кумандинцы, телесы, теленгиты, алтайкижи... В середине сороковых была упразднена уже и Крымская АССР.

Мы специально акцентируем внимание на этих исторических фактах, чтобы подчеркнуть: «железное правило» имело силу на всей территории СССР, наименования союзных республик непременно содержали в себе этноним – иными словами, названия союзных и автономных республик, автономных областей и округов подчеркивали (по крайней мере официально призывались подчеркнуть) их «национальную принадлежность». Единственной союзной республикой, на территории которой «железное правило советской демократии» дважды было проигнорировано, являлся Азербайджан: этнографическая наука не знает таких понятий, как «нахиджеванец» и «карабахец» (впрочем, и понятия «азербайджанец» этнографическая наука также не знала)¹²⁵.

Данное обстоятельство в корне противоречило вышепротитированному сталинскому постулату о том, что «национальность, давшая свое имя советской республике, должна бы представлять в республике более или менее компактное большинство». К моменту передачи, в частности, Нагорного Карабаха (Арцаха) Азербайджанской Советской Республике армянское население исторического края составляло 90%. Так или иначе, но в самом начале двадцатых годов на территории Азербайджанской Советской Республики путем передела восточно-армянских областей были образованы две автономии – «Нахичеванская ССР» (с февраля 1923 по февраль 1924гг. – «Автономный край», с февраля 1924г. – «Нахичеванская АССР») и «Автономная Область Нагорного Карабаха» (в июле 1923г., позже – «Нагорно-Карабахская Автономная Область»).

Передел армянских земель в пользу молодого тюркского образования осуществлялся по настоянию союзнической Турции, с новым правительством

125 Существует мнение о том, что понятия «аджарцы» и «молдаване» в свою очередь являются исключением из «железного правила» и также «придуманы» советскими идеологами. Но это не так: данные термины известны еще задолго до революции. В частности, в «Алфавитном списке народов, обитающих в Российской Империи» за 1895г. под своими отдельными графами фигурируют как «аджарцы» («гурийское племя магометанского вероисповедания»), так и «молдаване» («потомки древних даков, сильно смешавшиеся с римскими дунайскими колонистами»). Эти термины встречались и ранее.

которой советское государство связывало конкретные надежды с «экспортом большевистской революции» на Восток¹²⁶.

Этот вопрос будет рассмотрен в третьей главе, с учетом сложившейся в двадцатые годы политической обстановки в регионе и в мире в целом. Здесь же отметим, что искусственное замещение этнонимов топонимами стало в какой-то мере вынужденным шагом проводников советской национальной политики, так как в противном случае (в случае беспрекословного следования положениям «железного правила») непосредственно на границах Армянской ССР должны были бы учредиться две армянские автономии – «Армянская АССР» и «Армянская Автономная Область» – обстоятельство, которое очень некстати (лишний раз!) подчеркнуло бы факт урезывания армянских земель, что в корне противоречило пропагандируемой большевистским руководством политике интернационализма.

*Процесс моделирования социалистической азербайджанской нации
сопровождался не только общими для всей страны,
но и специфическими сложностями.
С двадцатых годов шло формирование «советского народа»,
и, как писал Сталин, «буржуазные» русская,
украинская, армянская, грузинская нации
становились «социалистическими».
Однако в отдельном азербайджанском случае*

126 Этот вопрос подробнее будет рассмотрен в третьей главе. Относительно же Нахиджевана отметим лишь, что 16 марта 1921г. в Москве РСФСР и Турция заключили «Договор о дружбе и братстве», согласно которому «Нахичеванская область образует автономную территорию под покровительством Азербайджана при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората никакому третьему Государству». Только после этого турецкие войска были выведены из Нахиджевана. 13 октября 1921г. в Карсе при участии РСФСР между Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией – с другой был подписан «Договор о дружбе», который подтвердил статус Нахиджевана, оговоренный в Московском договоре. К «Нахичеванскому краю» была присоединена от Армянской ССР (тогда республика называлась «ССР Армении») часть бывшего Шаруро-Даралагезского уезда. В феврале 1923г. III Всенахичеванский съезд советов принял решение о вхождении в Азербайджанскую ССР. Решением ЦИК Советов Азербайджанской ССР от 16 июня 1923г. Нахиджеван был включен в состав Азербайджанской ССР, позже, 9 февраля 1924г., было принято следующее постановление: «Нахичеванский край преобразовать в Нахичеванскую Социалистическую Советскую Республику под протекторатом Азербайджанской ССР».

*вопрос был принципиально иным:
проблема заключалась не в изменении
общественно-политического, социально-экономического,
научно-образовательного и культурного уклада
давно сложившейся этнокультурной общности,
а как раз в комплектации этой этнокультурной общности
и лишь потом ее превращении в социалистическую нацию.
Это был азербайджанский вариант коренизации.*

Иными словами, если русские, армянские, грузинские национальные герои, писатели и поэты подгонялись социалистической историографией под приоритеты непримиримой классовой борьбы, наделялись «революционными качествами», представлялись официальной пропагандой в образе «борцов против собственных феодалов и капиталистов», то в отдельном азербайджанском случае еще нужно было отыскать, придумать, сочинить этих героев, писателей и поэтов.

В процессе моделирования азербайджанской социалистической нации с особой остротой как раз и обнажился «культурный дефицит», обозначилась острая, настоятельная необходимость по обеспечению фронта национального строительства «национальным тылом». Во все исторические периоды именно представители творческих кругов выступали в качестве важнейших факторов национальной консолидации, именно они передавали эстафету преемственности новым поколениям, повышали национальный иммунитет и отстаивали нужный (должный) уровень сопротивляемости своих народов. Более того, в период развития капиталистических отношений – народов. Более того, в период развития капиталистических отношений – отмирания «старых» и зарождения «современных наций» – поэты и писатели, художники и музыканты вновь выявили способность «выкристаллизовать» в аморфной неопределенной среде самость своих народов.

В тот период специалисты уже задавались вопросами о том, что бы стало, например, с шотландцами, не будь Роберта Бернса – не только поэта, но и фольклориста, не будь его литературного наследия именно на «равнинном шотландском»? И стоит ли вообще удивляться тому, что день его рождения – национальный праздник Шотландии. Сильнейшее воздействие на формирование «современной» датской нации оказали выдающийся сказочник Ганс Христиан Андерсен и значительнейший из скульпторов позапрошлого столетия Бертель Торвальдсен, чье возвращение из Италии на родину традиционно считается важнейшей вехой датской национальной истории. Дунин-Марцинкевич в свою очередь оказал величайшее воздействие на рост белорусского самосознания.

Подобных примеров много: в условиях зарождения «новых наций» и затухания «феодальных раздробленных народов» Адам Мицкевич и Фредерик Шопен «отстояли» польское (Адам Мицкевич – не только польское) право на национальность, Элиас Леннрот, возродивший «Калевалу», – финское. Формула – известная (возможно, несколько примитивистская, но в целом отражающая процесс): в Германии – Гете, в Италии – Мадзини, в России – Пушкин...

Национальное самосознание не является следствием или результатом развития капиталистических отношений. В течение чередующихся веков оно неустанно развивалось, шлифовалось, преодолевало один исторический этап за другим. Каждый подобный этап предлагал свои условия, предъявлял народам свой счет, экзаменовал их на «текущую зрелость», провоцировал ту или иную этнокультурную общность на нахождение каких-то новых форм отстаивания собственной идентичности. Хроника сохранила немало форм и разновидностей «механизмов отстаивания», причем показательно, что все они – разработанные в разные времена в среде разных народов, – как правило, весьма походили друг на друга.

В числе подобных механизмов свое особое место занимает принцип восхваления родного языка в эмоционально насыщенные отрезки национальной жизни. Так, например, в конце XVIв. английский поэт Ричард Карью писал: «Итальянский приятен, но не имеет мышц, подобен спокойно текущей воде. Французский изящен, но излишне формален, как женщина, которая боится открыть рот, опасаясь повредить выражение лица. Испанский – благороден, но слишком фальшив <...>, а также страшен, как сатана в спектакле. Голландский – мужествен, но очень хриплый, подобный вступающему в спор по любому поводу. А мы, заимствовав у них, <...> от итальянцев взяли силу согласных, от французов – целостное звучание слова, от испанцев – разнообразие окончаний, от голландцев – дополнительные смягчающие гласные; так, подобно пчелам, собрали у них все хорошее, а осадок оставили им»¹²⁷.

Историческая среда, породившая этот английский гимн родному языку, – время правления Елизаветы I, период переворота национальной истории. Впервые земледелие достигло высокой степени процветания, стала быстро развиваться и промышленность, в которой (если не считать выделки шерсти) англичане еще уступали немцам и голландцам. Дрейк и Фробишер открыли английским судам путь через все моря; Дэвис обнаружил пролив, разделяющий Гренландию и Баффинову Землю, Рейли основал первую колонию в Америке, королева даровала первую грамоту Ост-Индской компании. Наконец, именно

127 См. А.Айвазян, «Родной язык и патриотизм» (на арм.), Ер. 2001, с.35, см. также (на рус.) «Голос Армении», 22.02.2007.

в этот судьбоносный этап национальной истории флот англичан разгромил «Непобедимую армаду», чем не только окончательно ликвидировал «испанскую монополию на океан», но и сделал Англию «владычицей морей».

Не менее судьбоносное время переживала Россия в первой половине XVIIIв. Период правления Петра I ознаменовался превращением Русского царства в Российскую империю. Двадцатилетняя Северная война со Швецией обеспечила государству выход к западным морям, новая сильная армия и флот гарантировали ей положение важнейшего игрока международной и европейской политики. Беспрецедентное усиление позиций России обусловило обратную реакцию – тиражирование темы о неспособности русских строить собственное государство собственными силами. Тема развивалась в основном немцами – посредством муссирования известной «норманнской теории».

В первой половине XVIIIв. Михаил Ломоносов представил свой гимн родному языку как ответ на наметившуюся тенденцию: «...язык российский, не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе <...> Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с Богом, французским – с друзьями, немецким с неприятельми, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка»¹²⁸.

Поразительное сходство акцентов – это не следствие использования единого первоисточника; оно как раз вскрывает идентичность «механизмов отстаивания» в эпоху великих ожиданий и судьбоносных перемен. Показателен в этом отношении и гимн армянскому языку автора Vв. Египше. Ровно за тысячу лет до английского поэта Карью он писал: «посему после крупного языкового размежевания появилось эстетическое разнообразие. Язык грека мягок, язык римлянина – строг, гунна – устрашающ, ассирийца – умоляющ, перса – пышен, алана – изящен, гота – саркастичен, египтянина – как из потаенного и мрачного места (слышимый), индуса – напоминает щебет, и только язык армян – и вкусен, и способен все языки в себе вобрать»¹²⁹.

Историческая среда рождения этого гимна – эпоха бескомпромиссного и яростного отстаивания армянами своего Апостольского христианства, это период константинопольской и зороастрийской религиозных агрессий. В IV -

128 М.Ломоносов, «Российская грамматика» (1755).

129 См. А.Айвазян, указ. соч.

Vвв. древнеармянское царство было поделено между Сасанидским Ираном и Восточным Римом (Византией), над расколотым народом реально нависла угроза ассимиляции. В сорокалетний период – между первым разделом страны и окончательным упразднением армянского престола на иранской части – армяне оказались способны разработать систему новых буквенных знаков, соответствующих армянской речи и мышлению. Закладка школ, переводческая деятельность, появление собственно армянской историографии – вот среда рождения этого гимна. В середине Vв. произошло грандиозное сражение между армянами и персами, констатировавшее в итоге необратимость христианской веры, тщетность соответствующих усилий зороастрийских правителей Персии.

Можно привести и другие примеры. Важно, что «гимн родному языку» – как всего лишь один из важнейших признаков национального самосознания – проявлялся в разные времена в разных культурных средах. В качестве рычага консолидации он взрастил поэтов и писателей, художников и музыкантов – гарантов преемственности шкалы национальных ценностей. Проблема с азербайджанской нацией состояла в том, что ничего подобного она не знала, никаких рычагов консолидации разрозненных тюркских образований (предтеч социалистической общности) не существовало. Их действительно необходимо было придумать, и это уже был вопрос политический.

*Не умаляя значения общественно-политических,
социально-экономических, военно-стратегических
и других важнейших слагаемых понятия
«национальный тыл», следует все же признать,
что его главной составляющей является
национальная культура, восприятие и осознание
«данным поколением» стержня культурной
преемственности.*

*Насколько отдельно взятое поколение
готово к отстаиванию сформированных в течение столетий
ценностей, готово ли оно отстоять это наследие
ценой жизни? Или оно больше склонно к защите
личных ценностей, созданных в течение
нескольких лет или пары десятилетий?
Существуют и сиюминутные «лотерейные ценности»,
отстаиваемые толпой.*

«Нация», «народ», «толпа»... Антагонизм между этими тремя главными слагаемыми единого этноса (отличающимися разным восприятием ценностной шкалы и разной степенью осознания собственной сопричастности к истории) и составляет «хронику национальной жизни». Процентное соотношение между ними – категория не статичная: в зависимости от тех или иных исторических условий «удельный вес» каждого из трех факторов подвергается существенной корректировке. Известны примеры, когда сложившаяся нация превращалась в толпу, а изначальная (казалось бы) толпа вдруг демонстрировала на баррикадах истинное национальное сознание.

Тысячу лет назад, когда в регион вторглись первые тюркские племенные союзы, армянский поэт и философ Ованнес Саркаваг был занят куда менее прагматическим делом: признанием собственной несостоятельности именно как поэта перед мудрой птицей, именуемой Пересмешник:

*Мудрец из неудачливых, не преуспевший в пении,
Прошу – меня, смиренного, в ученики возьми!
Перед твоею песнею ничтожно мое рвение...
И мудреца ничтожного (меня, поэта ложного), разубедила ты...*

Пересмешник вскрывает причину «поэтической несостоятельности», отвечая знаменитым «птичьим назиданием человечеству»:

*В своих чертогах каменных, отмеченные скверною,
Природу невзлюбили вы, и ваша в том вина.
Я ж, птица, от рождения была природе верною, –
За верность откровеньями ее награждена.*

*Вы как единство созданы, но противоборением
Разобщены вы, смертные, на множество частей.
А мы, создания малые, велики единением,
Спасись нам помогающим от пагубных сетей...*

Станислав Рассадин в этой связи пишет: «Читателю трудно представить, что рацея, вложенная в уста живой частицы живой природы, написана поэтом в середине XIVв., на розовой заре цивилизации, когда до “каменных чертогов” в их нынешнем или хотя бы позавчерашнем обилии и обличии человечеству еще идти и идти и экологические заботы столь же непонятны, как само понятие “экология”»¹³⁰.

130 С.Рассадин, «Предположения о поэзии», М.: «Советский писатель», 1988, с. 114.

В период, когда сотни тысяч пришлых тюркских кочевников разбивали свои первые шатры на земле Армении, местные творцы пытались разобраться в вопросах эстетического характера. Так, армянский средневековый поэт Фрик рифмованным стихом намеревался направить Колесо судьбы по путям все же несколько иным, нежели стократно протоптанным:

*Ах, Колесо! Злодея ты лелеешь в доме золотом,
А честный должен подбирать объедки за чужим столом.
Ты в рыцари возводишь тех, кому б сидеть в хлеву свином,
Без застуна ты роешь ров и рушишь праведника дом.*

*Скажи: «ты – не права, Судьба!» – и смех услышишь без конца.
За что ученых гонишь ты, а любишь злого иль глупца?
Из них ты делаешь вельмож, их ты доводишь до венца
И илешь по горам и полям бродить за хлебом мудреца....*

Почему мы обратились к этой теме? У Булата Окуджавы есть прекрасная строфа: «поэты плачут – нация жива». Проблема азербайджанской нации, точнее – проблема ее конструирования обнажилась как раз на фоне отсутствия поэтов, «животворящий плач» которых указал бы на наличие нации.

Армянский манускрипт.

Падение армянского царства в XIв. совпало с периодом вторжения в регион тюркских племен. Более восьми столетий армянский народ не имел возможности восстановить свою независимость в пределах исторической

родины, он подвергался чудовищным религиозным притеснениям, однако сумел отстоять веру и идентичность. В течение всего последнего тысячелетия наличествовали все необходимые и достаточные условия для превращения созидательной нации в потребительскую общность – бесхозный народ, позже – в дисперсный конгломерат обособленных толп. Однако история показала, что накопленный в течение предшествующих столетий культурный тыл оказался достаточным для того, чтобы обеспечить дальнейшее развитие национальной культуры по вектору «вопреки», иными словами – «по инерции». И инерции этой хватило вплоть до восстановления суверенной армянской государственности в начале прошлого века.

В числе факторов, обусловивших высокий показатель этнокультурного иммунитета армян, вопрос «армянского типа воспроизводства» занимает место особое. Его специфика – более высокая степень выживаемости созидательного (именно) элемента нации в сравнении с демографическими показателями нации. Народ армянский в силу наличия конкретных факторов продемонстрировал потрясающую способность противостоять «вызовам тысячелетий» и сохранить свой национальный облик. Он оказался достаточно гибким, и залогом тому – феномен творческого воспроизводства как важнейшего элемента непрерывного культурно-технологического цикла.

В этой связи Валерий Брюсов специально подчеркивал: «Каждый век последнего тысячелетия, без исключения, имеет в армянской поэзии достойных представителей – Григорий Нарекский (Xв.), Нерсес Благодатный (XIIв.), Фрик (XII-XIVвв.), Мкртич Нагаш (XVв.), Ованнес Ерзынкайский (XIV-XVвв.), Григорий Ахтамарский (XVIв.), Наапет Кучак (XVIв.), Нагаш Овнатан (XVIIв.), Саят-Нова (XVIIIв.) < Все это – имена, которые должно помнить и чтить всем, кому дорога поэзия, наравне с именами любимых лириков других народов: Саффо и Овидия, Хафиза и Омара Хайяма, Петрарки и Ронсара, Шелли и Тютчева, Гейне и Верлена»¹³¹.

В период вторжения в Армению тюрко-монгольских племенных союзов развивалась и поэтическая публицистика Фрика:

*Теперь еще труднее нам, когда Татарин сел на трон,
Всех обделил он, и воров поставил господами он.
Но ты ни с кем ведь не родня: вновь повернется ось времен,
Ударит ты, и нет царя, исчезнет он, как утром сон.*

¹³¹ «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней, в переводах русских авторов» (редакция, вступительный очерк и примечания Валерия Брюсова), М., 1916, с. 12.

Факт нового «вавилонского столпотворения» также был подмечен этим поэтом:

*И мы, в сознании слепоты, стоим пред тем, что создал Ты:
Пред сей бессчетностью племен, возникших от одной четы!*

*И каждый созданный народ с особым языком живет:
Тот – армянин, а тот – грузин, тот – тюрк, и сириец – тот.*

*Тот – жид, иль иначе еврей, тот – агарянин, сын степей,
Другой – алан, что Солнце чтит, а тот абаз, поклонник змей.*

*Тот курд, его в Халдее край, а тот – монгол, чей дом – Китай,
Издавна татарин тот, тот – самаркандец, джагатай.*

*Тот – франк, изнеженный болтун, тот – венец, сын лагун,
Тот – римлянин, а этот – грек, а третий – русич или гун...*

Практически каждый период истории, каждое десятилетие тягчайшим образом отражались на демографических показателях армянского народа. Но в противовес понесенным жертвам он рождал поэтов, писателей, художников.

*Однажды по улице шел я домой.
Вдруг череп, смотрю, на дороге лежит.
Ударил ногой я по кости пустой,
А череп в лицо мне улыбку кривит;*

*И кость отвечает такие слова:
«Эй, слушай, что делаешь ты, удалец?
Вчера лишь я был, как твоя голова,
И что из того, что пришел мне конец?»*

«Череп на улице» – это страшная характеристика смутного времени от средневекового армянского автора Наапета Кучака. Поэтическая констатация упадка города и обесценивания жизни горожан именно в период разбивки на улицах кочевнических шатров.

*«Азербайджанизация» Низами стала логическим результатом
сталинского опыта по моделированию
социалистической нации, «обреченной» иметь
своих героев, своих борцов против эксплуататоров,
своих великих поэтов. Масштабность наследия
Низами призвана была нивелировать колоссальное
отставание пришлой тюркской культуры,
сформировать среду «культурной совместимости»
в регионе и вместе с тем стать мощным механизмом
консолидации разрозненных союзов.
Помимо прочего, речь шла о реальном лице,
«созидавшем на земле Азербайджанской ССР»,
а значит, способном вспыхнуть «азербайджанской
советской звездой» на ярком небосводе
сталинской пропаганды.*

Важным фактором в процессе «присвоения» персидского поэта следует считать также и новую политику Тегерана. В начале двадцатых годов подобные вольности в отношении иранского этнокультурного наследия не могли иметь места не только по причине отсутствия соответствующего официального курса и стремления, но и ввиду наличия достаточно доверительных двусторонних связей. Между СССР и Персией было тогда заключено несколько соглашений, причем на весьма выгодных для советской стороны условиях. В частности, по одному из документов на южном побережье Каспийского моря в районе Решта и Пехлеви строился завод «Шилат» по производству «шахской икры». Уже по другим договорам СССР осуществлял и авиасообщение опять-таки на очень выгодных для себя условиях, а также владел правами на собственный прокат кинофильмов, что имело немалое пропагандистское значение. Был подписан и договор по разработке нефтяных месторождений на севере страны (в провинции Мазандаран), с оговоренным пунктом о «совместной эксплуатации нефтяного месторождения».

Изменение ситуации наступило в период реформ Реза шаха Пехлеви – нового персидского правителя иранского происхождения, низложившего в 1925г. тюркскую династию Каджаров, правившую государством еще с 1795г. С конца двадцатых начался период индустриализации страны, сопровождавшийся также преследованием мусульманского духовенства, а также частыми анонсами и заявлениями о необходимости возрождения былой мощи древнеиранского

царства. Персия была провозглашена «государством ариев», почему и вернула себе более древнее название «Иран».

За исключением армян и евреев, все другие национальные меньшинства лишались права делегировать представителей в меджлис. Начались волнения тюркского населения – отчасти поддержанные, отчасти даже инициированные Советским Союзом. Под лозунгом «свержения шаха» прокатились восстания, бунты и мятежи «тюркских рабочих и крестьян» в Дильменсе, Гиляне, Хорасане. Создававшаяся ситуация, естественно, вполне благоприятствовала «пересмотру» Советами некоторых вопросов иранской истории как этнотерриториального, так и (отдельно) этнокультурного характера.

Еще один нюанс: большую роль в «тюркизации» поэта Низами сыграла и личность нового руководителя азербайджанских большевиков Мирджафара Багирова, который под лозунгом борьбы «с пантюркизмом и панисламизмом» умудрился каким-то образом сохранить обе идеологии. Именно в период его двадцатилетнего правления сложился и даже выкристаллизовался фундамент современной азербайджанской историографии – «советской ипостаси» турецкой историографической школы. Этому также способствовала все возраставшая в сфере советско-иранских отношений напряженность, позволявшая идти на определенные вольности в трактовке событий персидской истории.

Огромную роль в «азербайджанизации» Низами сыграл руководитель Азербайджанской ССР Мирджафар Багиров.

Багиров позиционировал себя в ранге того политика, который способен присоединить тюрконаселенные провинции Ирана к Азербайджанской ССР, а значит – утвердить на персидском севере большевистский строй. По сути, речь шла об опосредованной (скорее всего) реанимации старого пантюркистского проекта, завуалированного новой пролетарской идеологией, что вполне отвечало региональному аппетиту Сталина. Тюркская волна антииранских настроений была, таким образом, вставлена Багировым в контекст «интернациональной

борьбы угнетенных народов Востока против поработителей».

С учетом всего вышесказанного есть основания утверждать, что выбор персидского поэта Низами был обусловлен редким синтезом закономерных и случайных факторов. Профессор исторического факультета Калифорнийского университета в Беркли директор Института восточноевропейских, славянских и евразийских исследований Юрий Слезкин считает, что первое обращение к Низами уже как к «азербайджанскому поэту» датируется серединой тридцатых. Инициатором подобного подхода, по мнению заведующего архивом Института востоковедения Российской Академии наук А. Тамазишвили, был руководитель Азербайджанской ССР Багиров. Имея весьма стойкие антииранские убеждения, он считал неприемлемой персидскую идентификацию Низами. Но, как полагает ученый, «в начальный период попытка записать Низами в азербайджанцы еще могла быть расценена как националистическая, также можно было ожидать возражений от ученых, и прежде всего из Ленинграда, где была сильная школа востоковедения»¹³².

Действительно, еще в середине тридцатых персидская принадлежность Низами в академических кругах никак не оспаривалась; Бертельс продолжал публиковать исследования о классике персидской поэзии. В советский период одним из первых переводчиков средневековой персидской литературы с языка оригинала (фарси) был Евгений Дунаевский. Личность очень привлекательная, с противоречивой судьбой (между прочим, в юности переписывался с Блоком). В тридцатые годы Дунаевский выпустил в издательстве «Академия» две книги своих переводов Хафиза и Низами. В предисловии к изданной в 1935г. поэме Низами «Хосров и Ширин» он подчеркивал: «В ряду персидских классиков Низами самый яркий представитель романтической поэзии, имевший много подражателей и последователей».

В 1936г. была принята новая советская Конституция; тогда же распалась Закавказская Федерация, и Сталин выступил с докладом. Он подчеркнул, что образование советского государства пришлось на тот период, «когда отношения между разными народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать»¹³³. И далее: «Нужно было наладить в этих условиях

132 А. Тамазишвили, «Из истории изучения в СССР творчества Низами Гянджеви: вокруг юбилея – Е.Э.Бертельс, И.В.Сталин и другие», «Неизвестные страницы отечественного востоковедения». Сборник РАН Института востоковедения, С.-Петербург. Фил. РАН (сост. В.В.Наумкин (отв. ред.), Н.Г.Романова, И.М.Смилянская), М.: Восточная литература, 2004, сс. 173-199.

133 И.Сталин, «О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года», «Сочинения», т. XIV.

братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в странах буржуазных. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же... пошла на опыт создания многонационального государства, ибо знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

Распад Закавказской Федерации в 1936г. актуализировал необходимость написания «национальной истории» для отдельно взятой Азербайджанской ССР.

Уже прошло четырнадцать лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства на базе социализма удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. Чем объяснить эту победу? Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся <...> организаторами межнациональной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом порабощения

и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, – все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства. В результате мы имеем теперь вполне сложившееся, выдержавшее испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света»¹³⁴.

Распад Закавказской Федерации в 1936г. актуализировал необходимость написания «национальной истории» уже для отдельно взятой Азербайджанской Социалистической Республики. В.Шнирельман пишет: «В 1936г. Азербайджан получил статус полноправной советской социалистической республики, и ему понадобилась... особая история, позволяющая дистанцироваться от остальных тюрков, чтобы не прослыть очагом пантюркизма (в конце 1930гг. признание родства тюркских языков объявлялось «пантюркизмом»), и от шиитского Ирана, чтобы избежать обвинений в панисламизме. В то же время в соответствии с советской доктриной, проявлявшей <...> нетерпимость к «народам-пришельцам», азербайджанцам был остро необходим статус коренного народа, а это требовало доказательства автохтонности происхождения <...>».

Короче говоря, Азербайджан остро нуждался в своей истории <...>, в частности, в 1938г. Низами в связи с его 800-летним юбилеем был объявлен гениальным азербайджанским поэтом (История, 1939, с. 88-91). На самом деле он был персидским поэтом <...> В свое время это признавалось всеми энциклопедическими словарями, выходившими в России, лишь Большая Советская Энциклопедия впервые в 1939г. объявила Низами «великим азербайджанским поэтом»¹³⁵.

134 Там же.

135 В.Шнирельман, указ. соч., с. 592.

*В 1937г. в СССР планировался выпуск
«Антологии азербайджанской поэзии».
В первоначальный вариант
стихи Низами включены не были¹³⁶.
Но уже 1 августа газета «Бакинский рабочий»
опубликовала заметку, в которой говорилось,
что работа над антологией закончена
и в нее вошли также и стихи Низами:
«в свое время к антологии приложили свою подлую руку
враги народа..., они сделали все, чтобы антология
выглядела возможно более тощей и хилой»¹³⁷.
В том же году Институт истории языка
и литературы Азербайджанского филиала АН СССР
приступил к работам по публикации
произведений Низами¹³⁸.*

5 апреля 1938г. в столице Москве стартовала Декада азербайджанского искусства, к которой в Баку была выпущена «Антология азербайджанской поэзии» под редакцией В.Луговского со стихами Низами Гянджеви в переводе К.Симонова. В предисловии к антологии говорилось: «Среди азербайджанских поэтов XIIв. высоко возвышается образ Низами».

В день открытия декады «Правда» опубликовала редакционную статью, где уже указывалось, что «еще в эпоху феодального бесправия азербайджанский народ породил крупнейших художников. Имена Низами, Хакани, Физули Багдадского соперничают в славе со знаменитыми персидскими поэтами Саади и Гафизом. И Низами, и Хакани, и Физули были пламенными патриотами своего народа, служившими иноземным пришельцам, лишь подчиняясь силе»¹³⁹.

Примерно тогда же (18 апреля 1938г.) «Правда» поместила передовицу «Торжество азербайджанского искусства» – по сути, повторение предыдущего материала, но с некоторыми идеологическими корректировками: «несмотря на

136 С.Шамилов, В.Луговской, С.Вургун – редакторы первоначального варианта «Антологии азербайджанской поэзии». «Поэты Азербайджана на русском языке», «Бакинский рабочий», №112, 16.05.1937.

137 «Бакинский рабочий», №177, 01.08.1937.

138 «Бакинский рабочий», №48, 28.02.1938.

139 «Искусство азербайджанского народа», «Правда», №94, 05.04.1938.

запреты и гонения, наперекор преследованиям, героический азербайджанский народ выдвигал из своей среды выразителей его мятежной, мужественной и гневной души. Еще во время феодального бесправия он родил таких крупнейших художников, как Низами, Хакани, Физули. Они были пламенными патриотами своего народа, поборниками свободы и независимости своей страны»¹⁴⁰.

Процесс координировался лично Сталиным, который «решил» назвать Низами «поэтом братского Азербайджана», при этом специально подчеркивая, что даже «несмотря на язык его стихов, он не должен принадлежать персидской литературе»¹⁴¹.

В апреле 1939г. «Правда» опубликовала статью М.Бажана, где он рассказывал о встрече с «отцом народов» и об «азербайджанском Низами».

В апреле 1939г. «Правда» опубликовала статью украинского поэта Миколы Бажана, где он рассказывал о встрече с «отцом народов»: «Товарищ Сталин говорил об азербайджанском поэте Низами, цитировал его произведения, чтобы словами этого поэта разбить безосновательность того утверждения, что, дескать, этого великого поэта нашего братского азербайджанского народа нужно отдать иранской литературе только потому, что он, мол, большинство своих поэм писал на иранском языке. Низами в своих поэмах сам утверждает, что он вынужден был прибегать к иранскому языку, так как ему не разрешают обращаться к своему народу на родном языке. Вот именно это место и цитировал

140 «Правда», №107, 18.04.1938.

141 J.G.Tiwari, Muslims under the Czars and the Soviets. Lucknow: Academy of Islamic Research & Publications, 1984.

товарищ Сталин, гениальным размахом своей мысли и эрудиции охватывая все выдающееся, что создано историей человечества»¹⁴².

Вообще ввиду идеологической природы самого вопроса проводниками официальной версии о принадлежности поэта к «азербайджанской культуре» всегда являлись представители разных уровней административно-командного лагеря – от доярок и начальников жилищно-эксплуатационных контор до партийных функционеров и руководителей республики. Далекий от культурной сферы контингент, который, собственно, и маршировал на параде - резонансом своим вынуждая историков расписываться под откровенной фальсификацией (кстати, в современном Азербайджане эта советская тенденция давно возведена в ранг государственной политики).

Например, заместитель председателя Госплана Азербайджанской ССР (с 1970г. – председатель Совета министров этой республики) Али Ибрагимов в конце сороковых говорил: «Вопрос об изучении творчества Низами в широком масштабе в смысле исследования многогранного и богатого его наследия, его эпохи был начат учеными Советского Союза в 1939г. после того, как великий вождь товарищ Сталин – знаток истории вообще, истории народов Советского Союза в частности, знаток национального вопроса – в беседе с писателями говорил о Низами, цитировал его произведения. После этого ученые Советского Союза, получив глубокую и очень яркую по своей научной правоте установку, развернули исключительно большую работу в области исследования творчества Низами и его эпохи»¹⁴³. Очевидно, он имел в виду материал украинского поэта, который, безусловно, являлся директивным.

16 апреля, менее чем через две недели после статьи Миколы Бажана, газета «Правда» опубликовала уже стихотворное «Послание товарищу Сталину от интеллигенции Баку», в котором Самед Вургун, Расул Рза и Сулейман Рустам благодарили гениального учителя за «возвращение» Низами азербайджанскому народу, за восстановление исторической справедливости:

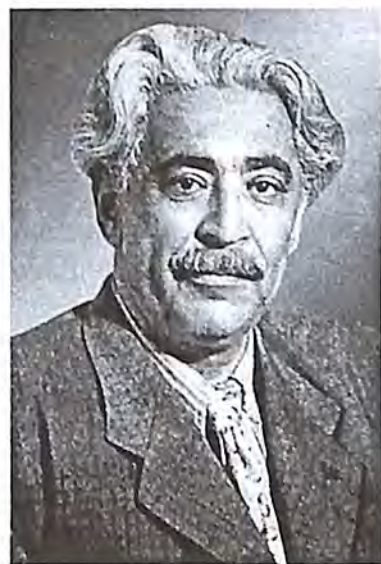
*Владели нашим Низами, певца присвоив, чужаки,
Но гнезда, свитые певцом в сердцах признательных, крепки.
Ты нам вернул его стихи, его величье возвратил.
Бессмертным словом ты о нем страницы мира озарил*¹⁴⁴.

142 «Правда», №92, 03.04.1939.

143 М.Ибрагимов, «Заключительное слово: Низами Гянджеви», «Материалы научной конференции, посвященной жизни и творчеству поэта (3-6 июня 1947г.)», Баку, 1947, с. 134.

144 «Письмо бакинской интеллигенции товарищу Сталину», «Литературный Азербайджан», №4, 1939, сс. 3-12.

«Литературный Азербайджан» добавил: «Подлые агенты фашизма, буржуазные националисты, великодержавные шовинисты делали все возможное, чтобы скрыть от азербайджанского народа наследие великого его сына Низами»¹⁴⁵. Ни одна другая нация в мире не «приобретала» своего национального поэта, своего классика мировой поэзии столь бессовестным образом. Действительно, почему бы в таком случае не изъять Шекспира из английской литературы, Пушкина из русской, Сервантеса из испанской?.. Процесс азербайджанизации поэтов Низами и Хагани, процесс азербайджанизации древних армянских храмов, процесс азербайджанизации албанского слоя, процесс трансформации всего этнокультурного и историко-территориального наследия – все это подчинялось единым принципам конструирования новой социалистической общности.

С.Вургун: «Владели нашим Низами, певца присвоив, чужаки...».

В качестве другого примера: на рубеже тридцатых-сороковых общность азербайджанской социалистической нации получила и «своего национального героя» – руководителя антиисламского движения IXв. Бабеска. Восстание имело место еще за два столетия до разбивки в регионе первых тюркских кочевий и шатров, однако это обстоятельство никак не могло повлиять на окончательный выбор: в тот предвоенный период каждая социалистическая нация обречена была иметь своих «великих героев», ведь война действительно уже стучалась в двери СССР. В 1941г. З.Ямпольский писал: «До последнего времени этот яркий момент истории Азербайджана, а следовательно, неотъемлемая часть истории

145 «Литературный Азербайджан», №3, 1939, сс. 73-74.

Советского Союза, совершенно не отмечался в учебных пособиях. И только в последнее время этот пробел начинает заполняться»¹⁴⁶.

К началу 1940-х гг. азербайджанская социалистическая нация получила «своего национального героя» Бабека (памятник в Нахиджеване).

Арабские, персидские и армянские авторы неоднократно упоминают об этом мятеже, называя Бабека «персом» или «хуррамитом». Помимо полного отсутствия малейшего намека на тюркскую родословную главаря знаменитого антифеодального восстания он представлялся в средневековой хронике также преимущественно отрицательным героем. Если арабские и персидские авторы рассматривали его деятельность как угрозу позициям ислама (так, Исфагани пишет: «Бабекиты обоего пола собираются в одну из ночей года на той горе для совершения всяких порочных дел, с музыкой и вином; затем гасят светильники и идет каждый из них к одной из женщин»), то уже армянские историографы вставляли движение Бабека в контекст распространенных тогда еретических движений, сопровождавшихся разбоями и хищением церковного имущества.

Тем не менее работа с первоисточниками уже не всегда сочеталась с поставленными «идеологическими задачами», не всегда вписывалась в контекст заранее известного результата. Тогда же был «замят» другой важнейший факт: в средние века само название «Азербайджан» никоим образом не соотносилось с территорией одноименной социалистической республики.

Показательно, что в середине тридцатых годов данное обстоятельство в той или иной форме еще учитывалось: известный востоковед Михаил Томара в книге «Бабек» хотя и представляет вождя восстания как лидера классовой борьбы (другой возможности объективно не существовало), но ведь борьбы

иранской: «Азербайджан – провинция халифата, соответствующая провинции современного Ирана того же названия. Азербайджанская ССР не входила в прежний Азербайджан, а составляла в период халифата четыре провинции – Арран, Мукан, Гуштасфи и Ширван. Населен был Азербайджан во время халифата иранцами»¹⁴⁷.

К концу тридцатых были откорректированы уже все «несоответствия». Как пишет В. Шнирельман, «Азербайджан остро нуждался в своей истории, и с 1940-1941 годов на историческом факультете АГУ работала кафедра истории Азербайджана, был введен курс истории Азербайджана. К этому времени <...> иранский и армянский факторы способствовали быстрой азербайджанизации исторических героев и исторических политических образований на территории Азербайджана»¹⁴⁸.

Образ «азербайджанского национального героя» был востребован (и нещадно эксплуатировался) большевистской пропагандой в период Великой Отечественной войны и советской оккупации Иранского Азербайджана. Бабек все больше и больше обрстал легендарным идеологическим налетом и все дальше уходил от самого себя. Уже годами позже в работе Зии Буниятова «Азербайджан в VII-IX вв.» персидский средневековый бунтарь окончательно был трансформирован в азербайджанского полководца, в немеркнущий символ азербайджанского стремления к свободе и социализму.

*Жуткие времена переживал «советский народ»
в период культа личности.
Сталинская игра «в кошки-мышки»,
особенно с поэтами и учеными,
была настоящей изуверской забавой.
В феврале 1938 г. он напишет письмо
в Детиздат ЦК ВЛКСМ: «Я решительно против издания
«Рассказов о детстве Сталина».
Книжка изобилует массой фактических
неверностей, искажений, преувеличений,
незаслуженных восхвалений.
Автора ввели в заблуждение охотники до сказок,*

147 М. Томара, «Бабек» (Серия «Жизнь замечательных людей»), М., 1936, с. 180.

148 В. Шнирельман, указ. соч., с. 592.

146 З. Ямпольский, «Восстание Бабека: (краткий очерк)», Баку, 1941.

*брехуны (может быть, “добросовестные”
брехуны), подхалимы. Жаль автора,
но факт остается фактом. Но это не главное.
Главное состоит в том, что книжка имеет
тенденцию вкоренить в сознание советских
детей (и людей вообще) культ личностей...
Советую сжечь книжку»¹⁴⁹.
Воистину изуверская забава...*

Апологеты тюркской принадлежности Низами до сих пор основываются на «сочинениях» авторов сороковых годов. Но, спрашивается, можно ли судить о Сталине или рассуждать, например, о творчестве того же Бориса Пастернака исключительно на фоне его отдельных произведений, вырванных из контекста драматической жизни? Великий русский поэт писал в 1936г.:

*А в те же дни на расстоянии за древней каменной стеной
Живет не человек – деянье: поступок ростом с шар земной.
Судьба дала ему уделом предшествовавшего пробел.
Он – то, что спилось самым смелым, но до него никто не смел.
За этим баснословным делом уклад вещей остался цел.
Не взвился он небесным телом, не исказился, не истлел.
В собраньи сказок и реликвий Кремлем плывущих над Москвой
Столетия так к нему привыкли, как к бою башни часовой.*

Спрашивается, можно ли судить о Сталине или рассуждать о творчестве Анны Ахматовой исключительно на основе ее отдельного поздравительного письма великому вождю по случаю дня его рождения?

*Пусть миру этот день запомнится навеки,
Пусть будет вечности завещан этот час.
Легенда говорит о мудром человеке,
Что каждого из нас от страшной смерти спас.*

*Ликует вся страна в лучах зари янтарной,
И радости чистейшей нет преград, –
И древний Самарканд, и Мурманск заполярный,
И дважды Сталиным спасенный Ленинград...*

149 И.Сталин, «Вопросы истории», «Сочинения», т. XIV.

Можно привести еще много других примеров (в конце концов, известна «Сталиниана»), но все это любопытно именно как иллюстрация времени. Ведь тот же Мандельштам, написавший в 1933г. известный пасквиль «Мы живем, под собою не чуя страны...», вынужден был четырем годами позже «изменить» свой подход:

*Лес человечества за ним поет, густея,
Само грядущее – дружина мудреца
И слушает его все чаще, все смелее.*

*Он свесился с трибуны, как с горы,
В бугры голов. Должник сильнее иска.
Могучие глаза решительно добры,
Густая бровь кому-то светит близко...*

*Глазами Сталина раздвинута гора
И вдаль прищурилась равнина.
Как море без морицы, как завтра из вчера –
До солнца борозды от плуга исполна.*

Сталинская игра «в кошки-мышки», особенно с поэтами и учеными, была настоящей изуверской забавой.

Точно так же (впрочем, уже без художественных аллегорий) развивалась и историографическая литература, в заложниках времени оказались известные востоковеды... Тот же Евгений Бертельс, постоянно писавший «о персидском классике Низами», просто вынужден был опубликовать в Большой Советской Энциклопедии статью о поэте, назвав его «азербайджанским». Считается, что

именно эта статья и завершила процесс пересмотра национальной и культурной принадлежности Низами советским востоковедением.

Бедняга Бертельс дошел аж до умопомрачения – на манер выдающихся поэтов. В декабре 1939г. опубликовал в «Литературной газете» материал, где «доказывал», что Низами при описании в XIIв. «утопической страны всеобщего счастья» (в поэме «Искандер-наме») определенно подразумевал... Советский Союз и даже вычислил географические координаты этой страны будущего:

Е.Бертельс вынужден был «доказывать», что Низами при описании в XIIв. «утопической страны всеобщего счастья» имел в виду Советский Союз.

«Долго ездит мудрец, объехал он и юг, и запад, и восток, но счастья не нашел нигде. Наконец путь привел его на север. Если бы мы попытались начертить его маршрут на карте, то это место оказалось бы приблизительно в Сибири. И вот там-то, наконец, Искандер нашел то, что искал. Он встретил народ, не знавший ни богатых, ни бедных, не знавший ни угнетения, ни притеснения, не ведающий ни царей, ни тиранов. В этом свободном обществе, где силы не тратятся на борьбу, все устремлено на улучшение и устройство жизни. Там люди сумели преодолеть болезни, удлинить до предела радостную жизнь человека. Там все цветет, все радует глаз, это – царство вечного мира и вечной радости. Найдя эту изумительную страну, Искандер восклицает, что если бы он ранее знал о ее существовании, то не тратил бы попусту время на бесплодные поездки, а сразу же сделал бы для себя законом ее образ жизни. И может быть, буржуазным исследователям эта страна и казалась “схоластическим измышлением”».

Мы, советские читатели Низами, совсем иначе смотрим на это дело. Мы знаем эту страну, мы имеем счастье жить в такой стране и знаем, по какому пути нужно идти, чтобы добиться этого счастья. И глубоко волнует советского читателя, что великий мыслитель Азербайджана XIIв. эту страну поместил в тот географический район, где и в самом деле осуществилась его великая мечта. Заметим, что этой картиной завершается все творчество Низами, что весь его творческий путь представляет собой как бы подъем, устремленный к этой кульминационной точке < > И вот теперь в стране победившего социализма, в стране, не знающей страха перед исторической правдой, советские ученые берут на себя почетную задачу дать народам своей страны то сокровище, которое веками от них утаивали»¹⁵⁰.

Проблема, конечно, не в Евгении Бертельсе (как и не в Пастернаке или Ахматовой), однако насколько Низами в поэме «Искандер-наме» подразумевал под своей утопией Советский Союз – ровно настолько он и «азербайджанский поэт».

За «Низами» Е.Бертельс был удостоен Сталинской премии (1948г.).

Время на дворе действительно стояло жуткое. Тот же Бертельс в определенный момент жизни решил, видимо, расставить все точки над «і»: спустя почти десятилетие после представления «предсказаний Низами» он в 1948г. опубликовал статью «Литература на персидском языке в Средней Азии»,

150 Е.Бертельс, «Подготовка к юбилею Низами», «Литературная газета», №68, 10.12.1939.

где говорилось о правильности признания именно персидской литературой «всех произведений, написанных на так называемом „новоперсидском языке“, независимо от этнической принадлежности их авторов и того географического пункта, где эти произведения возникали»¹⁵¹.

В апреле 1949г. на открытом партийном собрании в Институте востоковедения, посвященном борьбе с космополитизмом, было заявлено, что Бертельс таким образом «помогает распространению новейших буржуазно-националистических концепций о мнимом превосходстве культуры Ирана над культурами других, соседних с Ираном стран, в особенности если речь идет о советских социалистических республиках Средней Азии и Закавказья». Сам востоковед пытался отстоять свою позицию, однако проблема была в том, что вопрос-то был не научным, а строго политическим и идеологическим.

«Выяснять этническую принадлежность каждого заслуживающего внимания автора, а затем расклассифицировать их по разным литературам – но такая задача, во-первых, была бы невыполнимой потому, что данных об этнической принадлежности старых писателей у нас нет и, вероятно, никогда не будет; во-вторых, это методологически было бы порочно до самой последней крайности. Следовательно, мы тогда строили бы литературу по признаку крови, по признаку расы <...>

Если встать на такую позицию, что мы должны писателя отнести обязательно к тому месту, где он родился и где он большую часть своей жизни действовал, то этот принцип нас никуда не приведет > Едва ли нужно говорить, что так строить литературу мы не можем и не будем, я, во всяком случае, не буду, если кто-нибудь другой хочет – пожалуйста, его частное дело»¹⁵².

Это заявление Бертельса – иллюстрация последних робких попыток представителей советской творческой и академической элиты выступить в определенный момент против самих себя, против собственной уступчивости, отстоять каким-то образом свои убеждения и принципы, сложившиеся еще задолго до появления в их жизни того самого культа, которому они теперь служили¹⁵³. Подобные попытки, конечно же, могли обойтись очень дорого. Впрочем, Евгению Бертельсу «повезло»: после новых обвинений в реакционном

паниранизме и буржуазном космополитизме он был вынужден окончательно признать свои «крупные ошибки»¹⁵⁴.

*На рубеже тридцатых-сороковых годов
«советский народ» готовился
праздновать юбилей «великих сынов
социалистических наций».*

*В закавказском переложении это торжество по случаю
1000-летия героического эпоса армянского
народа «Сасна Црер» и 750-летия эпической
поэмы грузинского поэта Шота Руставели
«Витязь в тигровой шкуре».*

*Более подходящего фона для празднования
юбилея Низами и не придумать –
торжества в честь 800-летия поэта должны были
констатировать оправданность моделирования
«азербайджанской нации» и «историческую
значимость» сталинских решений.*

*Празднование намеченного на 1941г. юбилея
было отложено из-за начавшейся войны,
хотя в некоторых востоковедческих институтах
«скромные торжества» все же прошли.*

Впрочем, в самом начале сороковых годов о скорой войне думали все же меньше, чем, например, о присоединении к СССР «Южного Азербайджана» (об этом в третьей главе), а посему всем ходом шла подготовка к историческому празднику. Именно тогда и появились впервые переводы на азербайджанский тюркский язык нескольких произведений персидского классика. Отсутствие ранних исследований на тему Низами азербайджанские авторы традиционно объясняли трафаретом: «подлые агенты фашизма, буржуазные националисты, великодержавные шовинисты делали все возможное, чтобы скрыть от нас, от азербайджанского народа наследие великого его сына поэта Низами».

В 1940г. в рамках Декады азербайджанской литературы в Москве поэт

154 А.Тамашишвили, «Послесловие (к публикации доклада Б.Н.Заходера «Е.Э.Бертельс»», «Иранистика в России и иранисты», М., 2001, сс. 185-186.

151 Е.Бертельс, «Литература на персидском языке в Средней Азии» (СВ. Вып. V.), М.-Л., 1948. с. 200.

152 Архивный фонд МГ ИВ АН СССР (Цит. по: Иранистика в России и иранисты, Рос. акад. наук. Институт востоковедения; (отв. ред. Л.М.Кулагина), М.: ИВ РАН, 2001, с. 184).

153 В сталинскую историографию (многие базовые принципы и характеристики которой сохранились, между прочим, до сих пор) об «азербайджанском поэте Низами» писали все, кто так или иначе соприкасался с этой темой, в том числе армянка Мариэтта Шагинян, о чем так часто любят говорить в Азербайджане.

Самед Вургун выступил с очередным докладом, где вновь заявил: «Подлые враги народа $\diamond$ хотели отнять Низами у своего родного народа $\diamond$ Но великий гений трудящихся, наш отец и вождь товарищ Сталин вернул азербайджанскому народу его величайшего поэта Низами»¹⁵⁵.

«Азербайджанизация»
Низами стала логическим
результатом сталинского
опыта по моделированию
социалистических наций,
«обреченных» иметь своих
героев и борцов.

Естественно, в эту пропагандистскую кампанию был втянут и первый знаток персидской литературы Агафангел Крымский. К юбилею «великого азербайджанского поэта» семидесятилетнему ученому предписывалось срочно подготовить исследование «Низами и его современники». Стоит ли гадать о том, с какой «большой неохотой» авторитетный специалист взялся за работу? Еще в 1912г. вышло третье, дополненное издание его знаменитой «Истории Персии и ее литературы», где отдельная большая глава посвящалась Низами. Крымский тогда снабдил ее не только подробной библиографией, но и новыми переводами отрывков из книги «Пятерицы». Из «Семи красавиц» он перевел отрывок «Бахрам-Гур и русская царевна» (кстати, перевод этот сопровождался обширными сносками, в которых указывалось на ошибки в переводе Эрдмана). И вот теперь, в угоду сталинскому эксперименту по построению отдельной нации в отдельной республике, этот выдающийся востоковед вынужден был обесценить все свои достижения, изменить все свои взгляды.

Драма жизни Агафангела Крымского или того же Евгения Бертельса – это иллюстрация времени и человеческих судеб в этом времени, это та жертва, которую приносили великие гуманитарии еще более великой цели. Любопытно, что в 1941г. Крымский «так и не успел» подготовить монографию. Мы не располагаем конкретными данными о причинах «безответственного подхода к делу», однако обращаем внимание на то, что в том же году его арестовали (инкриминировали многолетнюю антисоветскую деятельность, а также связи

¹⁵⁵ А.Садых, «Москва! Сталин! – Декада азербайджанской литературы в Москве», Баку, 1940 (С.Вургун, «Доклад на вечере в Военно-политической академии им. Ленина»).

с Петлюрой и Винниченко), сослали в Казахстан, где он и скончался месяцами позже. В отличие от большинства репрессированных, ученый не был полностью предан забвению: в 1947г. – в период послевоенных юбилейных торжеств – отдельной брошюрой вышел в свет небольшой кусок из его предполагаемого сочинения, впрочем, не касающийся «национального вопроса» (он представлял мистический и религиозный срез творчества Низами). Видимо, маститому ученому удалось отстоять свой профессионализм¹⁵⁶.

А.Крымский так и не признал в Низами
«азербайджанского поэта» (десятилетиями позже
это ему приписали позднейшие азербайджанские
«исследователи»).

О послевоенной атмосфере подготовки к юбилею позже вспоминал и Игорь Дьяконов. Выше мы цитировали отрывок из опубликованной в 1995г. его «Книги воспоминаний». В свете сказанного есть смысл вновь вернуться к впечатлениям востоковеда. «Однажды, когда в мою честь был устроен банкет на квартире директора института (кажется, переброшенного с партийной работы на железной дороге), я был поражен тем, что в этом обществе, состоявшем из одних членов партии коммунистов, не было ни одной женщины. Даже хозяйка дома вышла к нам только около четвертого часа утра и выпила за наше здоровье рюмочку, стоя в дверях комнаты. К науке большинство сотрудников института имело довольно косвенное отношение $\dots$

В Азербайджане готовился юбилей великого поэта Низами. С Низами была некоторая небольшая неловкость: во-первых, он был не азербайджанский, а персидский (иранский) поэт, хотя жил он в ныне азербайджанском городе Гяндже, которая, как и большинство здешних городов, имела в средние века иранское население. Кроме того, по ритуалу полагалось выставить на видном месте портрет поэта, и в одном из центральных районов Баку было выделено

¹⁵⁶ Спустя сорок лет после его смерти азербайджанский идеолог и известный фальсификатор Зия Бунятов издал в Баку «рукописи Крымского» и снабдил их предвзятыми комментариями.

целое здание под музей картин, иллюстрирующих поэмы Низами. Трудность заключалась в том, что Коран $\diamond$ запрещает изображения живых существ, и ни портрета, ни иллюстрационных картин во времена Низами $\langle \dots \rangle$ не существовало. Портрет Низами и картины, иллюстрирующие его поэмы (численностью на целую большую галерею), должны были изготовить к юбилею за три месяца.

Портрет был доставлен на дом первому секретарю ЦК КП Азербайджана Багирову, локальному Сталину. Тот вызвал к себе ведущего медиевиста из Института истории, отдернул полотно с портрета и спросил:

– Похож?

– На кого?.. – робко проямлил эксперт. Багиров покраснел от гнева.

– На Низами!

– Видите ли, – сказал эксперт, – в средние века на Востоке портретов не создавали...

Короче говоря, портрет занял ведущее место в галерее. Большого собрания безобразной мази, чем было собрано на музейном этаже к юбилею, едва ли можно себе вообразить»¹⁵⁷.

Так или иначе, но уже сразу после войны в Баку был основан музей Низами Гянджеви, в котором «золотыми буквами вдоль стены начертаны слова, сказанные товарищем Сталиным о Низами как о великом азербайджанском поэте, который вынужден был прибегать к иранскому языку, ибо ему не разрешали обращаться к своему народу на родном языке»¹⁵⁸.

22 сентября 1947г. газета «Правда» опубликовала статью «Низами» за подписью заместителя председателя Союза писателей СССР Николая Тихонова: «Известно, что Низами писал свои поэмы на фарсидском языке. Этот факт был не раз использован врагами азербайджанского народа, буржуазными историками, иранскими националистами, чтобы провозгласить Низами иранским поэтом, будто бы не имеющим ничего общего с его родиной – Азербайджаном. Но эта наглая ложь никого не обманет»¹⁵⁹.

В целом нужно признать, что советская публицистика по прошествии десятилетий читается с большим интересом. С одной стороны, все материалы, разумеется, фильтровались идеологически, но с другой – подобная цензура как раз и позволяет нашему современнику прочувствовать пульс эпохи, проследить за динамикой настроений того периода. Показательно выступление секретаря Союза писателей СССР Александра Фадеева. Будучи в сентябре 1947г. в Баку, он подчеркнул: «Если бы не было советской власти, самого величайшего гения

157 И.Дьяконов, «Книга воспоминаний», С-П., 1995, сс. 730-731.

158 Я.Гик, «Музей великого поэта», «Известия», №223, 21.09.1947.

159 «Правда», №250, 22.09.1947.

азербайджанского народа, гения всего человечества Низами не знал бы сам азербайджанский народ»¹⁶⁰. Это поразительно откровенное признание, с одной стороны, вписывается в контекст времени, является одним из многочисленных образцов восхваления советского строя и лично великого Сталина, но с другой – констатирует очевидное: «азербайджанская нация» веками не знала своего «выдающегося национального поэта»¹⁶¹.

Воистину, бывает ли такое?

В июне 2002г. на Каменноостровском проспекте Санкт-Петербурга состоялось торжественное открытие памятника «выдающемуся азербайджанскому поэту Низами Гянджеви». Два годами позже такие же памятники были установлены в Ташкенте и Чебоксарах; планируется установление скульптуры в американском Хьюстоне... Весь этот процесс является «монументальным обоснованием» безнаказанности и даже оправданности процесса присвоения представителями одного народа культурного наследия другого – закованная в металл «литейная» форма надручества над прошлым. Это также свидетельство высокого уровня «иммунитета» сталинского наследия.

160 «Речь товарища А.А.Фадеева», «Бакинский рабочий», №187, 23.09.1947.

161 Один из основателей Первой Азербайджанской Республики журналист и драматург Мамед Расулзаде ничего не знал о Низами вплоть до сталинской культурной революции. Несмотря на то что первой столицей этой республики была Гянджа, ее руководители вообще не упоминали «выдающегося тюркского поэта». И лишь в 1951г. Расулзаде издал в Анкаре книгу, где озвучил все сталинские определения о Низами: «В эпоху, когда жил Низами, язык, как таковой, не имел значения, с точки зрения же чувств, души, патриотических аргументов, доказывающих тюркское происхождение поэта, не один, а тысячи» (М.Расулзаде, «Азербайджанский поэт Низами». Первое издание – Анкара, 1951, переиздано в Баку в 1991г.).

Другой пример: тюркский композитор Узеир Гаджибеков при выборе оперного либретто почему-то остановился на поэме «Лейли и Меджнун» Физули, хотя такая же поэма была и у Низами, которого Гаджибеков в тот период просто не знал как «тюрка» (только лишь ученик Гаджибекова известный композитор Кара Караев на рубеже 1940-1950гг. обратился к творчеству Низами – симфоническая поэма «Лейли и Меджнун», симфоническая сюита «Семь красавиц» и балет на ту же тему).

Памятник Низами на Каменноостровском проспекте Санкт-Петербурга – свидетельство «высокого иммунитета» сталинского наследия.

Взращенный в среде оголтелого армяноненавистничества, современный азербайджанский школьник никогда и не поверит, что «классик национальной поэзии» часто обращался к армянам и Армении.

*Пустыню пересек, скакал в другой пустыне,
Спешил к Армении, к возвышенной долине.*

*Ведь там красавицы, бродившие толпой,
В нагорьях дни вели, покинув тяжкий зной.*

*Поднялся ввысь Шапур, там были в травах склоны.
Там базиликам путь открыли анемоны.*

*Там каждый склон горы цветов окраску взял
И в складках красных был иль желтых покрывал...*

Знаменитая поэма «Хосров и Ширин», повествующая о страстной любви сасанидского правителя Ирана Хосрова II Парвиза и христианки Ширин, – один из распространенных мотивов средневековой литературы, востребованный творчеством многих персидских поэтов. Сюжет этот композиционно восходит

к богатому фольклорному материалу, причем учеными и не оспаривается, что в сочинении армянского хрониста VII в. Себеоса «История императора Иракла» и фигурирует одно из наиболее ранних обращений к этой истории, оказавшей в последующем сильное влияние на «литературное обрамление» регионального фольклора.

Несомненный авторитет в иранистике Владимир Луконин на примере поэмы «Шах-намэ» Фирдоуси рассматривал разные аспекты иранской жизни начала VII в. и весьма охотно цитировал Себеоса: «Много больше об отношении Хосрова к христианству содержат сирийские, армянские и греческие источники. <...> В некоторых из них упоминаются сообщения, не вызывающие сомнений в их достоверности <...> Покровительство монофизитскому толку в Иране при Хосрове II (и только при нем) очень важно подчеркнуть. Монофизиткой была также и еще одна жена Хосрова, царица цариц, “христианка из земли Хузистан по имени Ширин” (Себеос, XI, с. 43)»¹⁶².

Агафангел Крымский подчеркивал в начале прошлого века: «Любовь сасанидского царя Парвиза к армянской княжне Ширин должна аллегорически изображать стремление души человеческой к Богу; но эта поэма <...> так живо рисует человеческие характеры и страсти, что не предупрежденный читатель не может даже подозревать здесь аллегории»¹⁶³.

Отсюда и некоторые главы знаменитой поэмы Низами Гянджеви «Приезд Хосрова в Армению к Михин-Бану» или «Поездка Шапура в Армению за Ширин». Некоторые исследователи действительно склонны полагать, что Ширин у Низами Гянджеви была армянкой, кстати, точно так же как у Алишера Навои¹⁶⁴. Впрочем, вопрос «национальной принадлежности» царицы едва ли можно считать очень принципиальным: в аспекте изучения проблем внутренних

¹⁶² В. Луконин, «Хосров II и Анахита. Христианство и маздеизм в раннесредневековой Персии». Хосров II Парвиз – один из главных героев поэмы Фирдоуси, которому автор посвятил 4125 бейтов – более одной трети сасанидской части поэмы, которую исследователи в отличие от остальных частей называют «исторической».

¹⁶³ ЭСБЕ («Низами»).

¹⁶⁴ Академик Николай Конрад пишет: «Этот великий поэт, поэт-мыслитель, как его справедливо называют, принадлежащий огромному, этнически столь разнородному миру, стал классиком узбекской поэзии, основоположником узбекской литературы. Его вывели из широчайшей сферы и ввели в узкую. Поэт, у которого герои – кто угодно: Фархад – китаец, Шапур – перс, Ширин – армянка, Кайс – араб, Искандар – грек, этот поэт оказался поэтом узбекского народа».

Сам Навои, живший почти тремя веками позже Низами, считал последнего одним из своих учителей («я – не Хосров, не мудрый Низами, не шейх поэтов нынешних – Джами, но так в своем смирении скажу: по их стезям прославленным хожу»).

противоречий в период Сасанидской агонии образ «монофизитки», или, точнее «прихожанки нехалкидонской церкви», показателен сам по себе. Существеннее другое: процесс трансформации персидского поэта в поэта азербайджанского – составляющая единого процесса трансформации всего этнотерриториального и историко-культурного наследия Восточного и Южного Закавказья.

Гандзак – Гянджа располагается в живописнейшей местности у северо-восточных отрогов Малого Кавказа. В советское время мне часто приходилось бывать в этом кипарисовом городе, носившем тогда имя видного большевика Сергея Кирова, одного из первых руководителей советского Азербайджана; до событий 1988-1990гг. в Кировабаде проживало много армян...

Много армян проживало в Гандзаке и в период Низами. Как отмечалось выше, оттуда был родом знаменитый правовед Мхитар Гош. Примечательно, что родился он всего несколькими годами раньше будущего классика персидской поэзии; здесь же, кстати, воспитал и своих учеников, из которых наибольшую известность приобрели Вардан Аревелци и Ванакан Вардапет. Так почему бы их не представить азербайджанцами? Да и в советское время немало уроженцев этого города достигли больших успехов в разных областях: гимнаст Альберт Азарян становился олимпийским чемпионом в Мельбурне и Риме, зодчий Каро Алабян был секретарем Союза архитекторов СССР, президентом Всесоюзной Академии архитектуры, проектировщиком известных сооружений, в том числе – разработчиком плана по восстановлению Сталинграда. Академик Абрам Алиханов также родился в этом городе; один из основоположников советской ядерной физики, он принимал участие в создании первых в стране ядерных реакторов, а в 1949г. именно под его руководством впервые в Советском Союзе был построен исследовательский реактор на тяжелой воде. Почему бы и их не представить азербайджанцами?

Декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета член-корреспондент Российской Академии наук Иван Стеблин-Каменский совсем не случайно отмечает: «Мы готовили таких специалистов “в новообразованных государствах”, но, как показывает наше с ними общение, там очень много националистических тенденций, научных фальсификаций <...> В их трудах нет объективного взгляда на историю, на ход исторического развития. Подчас – откровенная фальсификация. Например, Низами, памятник которому воздвигнут на Каменноостровском проспекте, объявляется великим азербайджанским поэтом <...> а обосновывают это тем, что он жил на территории нынешнего Азербайджана»¹⁶⁵.

¹⁶⁵ И.Стеблин-Каменский, «Восточный факультет давно готов сотрудничать с Западом», журнал «Санкт-Петербургский университет», №24-25, 01.10.2003.

Территория современной Азербайджанской Республики – это синтез историко-географических, этнолингвистических, общественно-культурных, социально-демографических, идеологических и политических факторов, это геополитический проект, лоббируемый младотурками, британцами, деятелями международного социалистического движения, Иосифом Сталиным... Акценты и преследуемые цели «кураторов» совпадали не всегда, однако на некоторых исторических этапах имело место и «слияние интересов» отдельных игроков. Именно последнее и обусловило становление Азербайджанской Республики, становление ее азербайджанской социалистической нации, как и последующее наделение этой нации уже «своими героями и поэтами», «своими памятниками культуры», «своими землями».

В 1947г. в Кировабаде (Гяндже) открылся
«Мавзолей Низами»
(архитекторы А.Саркисов, И.Вахутин).

О ПОЛИТИЧЕСКОМ КАЛЕНДАРЕ, ПЕРЕКОСАХ
ИСТОРИИ И ФАТАЛЬНЫХ ДАТАХ

Несколько слов о политическом календаре.

С недавних пор в публицистический обиход вошел своеобразный принцип представления той или иной версии, когда известные исторические даты подгоняются под разрабатываемый автором тезис. Внешне все это может выглядеть эффектно, в отдельных случаях – убедительно, да и само занятие до некоторых пор весьма увлекательное, однако проблема в том, что «конечный продукт» далеко не всегда отражает реальное положение дел.

1 декабря 1989г. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет НКАО приняли постановление о «воссоединении двух насильственно разделенных частей армянского народа». Следует отметить, что 1-2 декабря 1989г. политическая оболочка планеты вообще была пропитана перспективными и почти равновеликими событиями.

Приоритетами дня были обозначены:

- первая мальтийская встреча советского и американского лидеров;
- поиск путей разрешения филиппинского кризиса;
- устройство Афганистана после вывода советских войск;
- ситуация в Карибском регионе (особенно на Кубе и в Никарагуа);
- отмена парламентом ГДР конституционной статьи о руководящей роли СЕПГ;
- первое в истории принятие Папой Римским советского лидера в Ватикане;
- самое главное: официальное провозглашение конца Холодной войны.

Следует ли из этого, что «армяне малость поспешили с совместным постановлением», что оно изначально обрекалось на поглощение со стороны «более важных событий дня»?

Несмотря на абсурдность подобной постановки вопроса, представители «международного товарищества политологов-эзотериков» (они промышляют почти везде) могут спокойно интерпретировать любые календарные наложения и обнаружить смысл там, где его нет. Впрочем, подобные толкования – вещь не самая безобидная.

Политический календарь – весьма удобный механизм подавления инициативности народов и внедрения в общественное сознание фатального восприятия истории. Практически любой календарный день можно вписать в желаемый контекст и представить его в качестве отдельного звена длинной цепочки причинно-следственных событий. Ввиду разнообразия мотивов и форм подобных упражнений надо уметь отделять зерна идейно-политического подгона от плевел менее политизированных «окультурных забав».

Известен пример ирреального обрамления событий 11 сентября 2001г. Практически сразу после серии самоубийственных атак в американском небе «толкователи дат» приступили к своим «непосредственным обязанностям»: вдалбливанию в расшатанное сознание непросвещенного человечества своей версии о неизбежности ударов именно в «День крупнейших потрясений». Астрологическое сообщество тут же выявило антагонизм между «полярными днями американской истории»: оказалось, что ежегодно 11 сентября Солнце проходит под двадцатым градусом знака Девы и что в американском гороскопе (4 июля Года независимости) как раз там располагается Черная Луна - отметина Мирового зла.

Подобное противопоставление двух дней американского календаря едва ли вмещает в себя нечто большее, нежели просто «любопытное наблюдение» (впрочем, серьезно воспринимаемое со стороны общества, больше склонного к иррациональным объяснениям). Версия подкреплялась занятным экскурсом в прошлое, причем в этом случае антагонизм двух дней выглядел даже убедительнее: первое 11 сентября периода американской независимости стало вызовом той же независимости: 11 сентября 1777г. армия Джорджа Вашингтона потерпела поражение от королевских войск при Брендивайне, после чего последним удалось овладеть Филадельфией, где находится Индепенденс-холл и откуда 4 июля 1776г. «Колокол Свободы» возвестил принятие Декларации о независимости.

Тему эту можно, конечно, развивать до бесконечности и практически каждое «новое открытие» анонсировать в качестве «очередного доказательства». В частности, в контекст дня были вписаны и определенные события, призванные «поднять дух нации». Посему именно 11 сентября 1944г. американские войска первыми из армий стран антигитлеровской коалиции вступили на территорию нацистской Германии; 11 сентября 1973г. американцами был осуществлен переворот в Чили; 11 сентября 1990г. президент Джордж Буш-старший впервые после окончания Холодной войны использовал термин «Новый мировой порядок»¹⁶⁶.

¹⁶⁶ При желании можно сосредоточиться и на отдельно взятом числе «11», которое называется «мистическим» во многих оккультных традициях. Вавилоняне знали 11 демонов, поддерживающих хаос. В индийской же традиции это число воплощает Рудра – бог разрушений и покровитель катастроф, рожденный из чела Брахмы. Так вот, разрушительные атаки 11 сентября пришлось на одиннадцатый год после провозглашения Джорджем Бушем «Нового мирового порядка», причем роковая символика «11» отражалась и в конфигурации башен-близнецов Всемирного торгового центра. В целом интерпретаторами тогда было выделено более двадцати «слагаемых мистики». Механизм подгона «событий под дату» достаточно гибок и подразумевает весьма широкий спектр применения.

И тем не менее хронологические накладки – вещь не столь безобидная. Дело в том, что умелое и грамотное манипулирование календарем способно расшатать, казалось бы, «незыблемые устои», представить новую реальность, внедрить в общественное сознание «новое летосчисление». Синтез случайных и моделируемых совпадений порождает известный хаос, промывает мозги целым поколениям и формирует контролируемое «массовое сознание». Если оккультная форма календарных манипуляций в большей степени характерна для космополитических обществ, то идейно-политический вектор ориентирован уже по курсу обществ более традиционных.

Так например, механизм совмещения дат был использован при выдаче 28 июня 2001г. Гаагскому трибуналу бывшего югославского лидера Слободана Милошевича. Его последними словами на белградской земле стали: «А знаете ли вы, что сегодня Видовдан?». Действительно, важнейшим днем сербской консолидации вот уже на протяжении многих столетий является Видовдан («Видовдень»). Он отмечается 28 июня по Григорианскому календарю, причем сам праздник достаточно древний, его истоки на водоразделе язычества и христианства (возможно, славянский языческий культ Святovit «преобразился» в христианского мученика Святого Витта).

Известно, что многие важнейшие события сербской (югославской) истории приурочивались именно к этому дню: в Видовдан 1389г. на Косовом поле разыгралось сражение между сербским войском князя Лазаря и турецкой армией султана Мурата. Несмотря на поражение сербов, битва ознаменовала кульминацию национального единения и в течение последующих столетий служила главным символом консолидации. Именно в этом сражении «свято ратник» Милош Обилич убил султана Мурата. 28 июня по сербской традиции «кукушки не поют, и люди не веселятся»...

В Видовдан было совершено еще одно громкое убийство: 28 июня 1914г. в Сараево погибли австро-венгерский эрцгерцог Франц-Фердинанд и его жена София, прибывшие в город специально для участия в военном параде и наблюдения за маневрами. Отметим, что наместник Боснии и Герцеговины фельдцейхмейстер Оскар Потioreк совсем не случайно выбрал именно данную дату для проведения учений: в такой торжественно-церемониальной форме старый генерал решил отрапортовать престолонаследнику о высокой степени управляемости вверенных ему балканских территорий. Организация «Молодая Босния» расстреляла чету, и, как впоследствии утверждал непосредственный убийца Гаврило Принцип, вторая пуля предназначалась не супруге эрцгерцога, а именно Потioreку, который ехал вместе с ними в одной машине. Убийство четы и послужило *casus belli* - благовидным предлогом для начала Мировой войны.

В числе прочих исторических «событий в Видовдан» вспомним:

1921г. – принятие Конституции Королевством сербов, хорватов и словенцев;

1948г. – отказ И.Броз Тито следовать сталинской программе. Расторжение договора с СССР;

1989г. – выступление Милошевича на Косовом поле: «Больше вас никто не посмеет унижать»;

1991г. – вторжение Югославской народной армии в независимую Словению.

2001г. – выдача Слободана Милошевича Гаагскому трибуналу.

Можно ли выдачу Милошевича в Видовдан считать случайностью или это своеобразная форма подавления национального самосознания, способ трансформации дня национальной консолидации в юбилей национального разобщения?

Другим примером манипулирования календарем считается время казни иракского лидера Саддама Хусейна 30 декабря 2006г. Есть в передвижном мусульманском календаре праздник жертвоприношения Курбан Байрам. Это своеобразная кульминация хаджа в Мекку: накануне паломники восходят на гору Арафат, а непосредственно в день праздника совершают обход вокруг Каабы. Праздник отмечается через семьдесят дней после Рамазана, в десятый день двенадцатого месяца лунного календаря в память жертвоприношения пророка Ибрахима. В полном соответствии с лунными циклами «колеблется» и церемониальный день, который отмечался, например:

в 2005г. – 10 января;

в 2007г. – 20 декабря;

в 2008г. – 8 декабря;

в 2009г. – 27 ноября;

в 2010г. – 7 ноября.

В 2006г. праздник пришелся именно на 30 декабря – день казни Хусейна. Едва ли это можно считать простым совпадением, тем более что Высший уголовный трибунал Ирака выносил свое решение («казнь через повешение») еще 5 ноября и спокойно мог определить любое другое время казни. Скорее всего, такой выбор диктовался необходимостью «вставления» мусульманского календаря в режим нового политического переустройства Ближневосточного региона – иными словами, призван был констатировать подчиненное положение

«арабского летосчисления» в контексте уже провозглашенного «крестового похода».

В разных регионах мира принцип манипулирования календарем применяется по-разному. Вполне возможно, что грузинский президент Михаил Саакашвили вписал календарь собственного восхождения к власти в контекст календаря национальной истории. Известно, что Грузинская Православная церковь дважды в году (23 ноября и 6 мая) отмечает важнейший религиозный и национальный праздник – Гюргоба; вообще в Грузии культ Георгия Победоносца особенно почитаем.

Так вот Саакашвили осуществил смену федеральной власти в 2003г. именно в день «колесования великомученика Георгия» – 23 ноября (уход в отставку Эдуарда Шеварднадзе), а уже 5-6 мая следующего года был отстранен от власти и выслан из страны «главный конкурент» федерального руководства – лидер Аджарской автономии Аслан Абашидзе.

Можно привести еще немало примеров «хронологических наложений», которые могут быть как простым совпадением, так и результатом искусного моделирования. Совмещение случайностей и закономерностей рассчитано на работу с общественным сознанием, на формирование особой психологии в среде отдельно взятого или даже нескольких поколений, на трансформацию символов культурного наследия в символы наследия политического. Это так называемые «революции символов», воздействие которых на общество достаточно велико. В данном аспекте особенно примечателен политический календарь Азербайджанской Республики.

*Азербайджанский календарь поразителен
– это классика промывания
мозгов собственного народа.
Будучи официальной разработкой,
он являет собой летопись действующей власти
и вполне прозрачно позволяет
проследить за этапами ее становления и развития.
Своеобразная хронологическая лестница, каждая
ступень которой символизирует отдельный
этап на пути к вершине властной пирамиды.*

Одним из самых важных государственных праздников в календаре этой республики значится День национального спасения Азербайджана. Отмечается он 15 июня и приурочен к дате возвращения Гейдара Алиева в Баку, в активную политическую жизнь. 15 июня 1993г. он был избран председателем парламента, а уже четырем годами позже «по требованию народа парламент объявил этот день государственным праздником – “Днем национального спасения”». И если, например, в Шотландии государственным праздником является день рождения поэта Роберта Бернса, то в Азербайджане – избрание Гейдара Алиева спикером Милли-меджлиса. Такая вот разница...

Важным государственным праздником является и День солидарности азербайджанцев всего мира. Человеку, абсолютно незнакомому с принципами конструирования «социалистической нации», может показаться, что праздник очень древний. Между тем логика его зарождения – фольклор не народный, скорее – семейный. Региональный проект, он позднее был использован Гейдаром Алиевым в качестве первой ступени восхождения к власти в независимом Азербайджане, потому и обречен был занять свое почетное место в календаре этой республики. День солидарности отмечается 31 декабря.

Предыстория праздника такова: в советскую агонию в Азербайджанской ССР развила свою деятельность радикальная партия под названием «Народный фронт Азербайджана», руководителем которой с лета 1989г. был избран ярый пантюркист, последовательный поборник создания империи «Великий Туран», представитель «нахичеванского клана» Абульфаз Алиев. Функционирующая при турецкой поддержке, эта партия настойчиво и последовательно внедряла в сознание масс известные еще с начала прошлого века пантюркистские тезисы, в числе которых особое место занимала необходимость «воссоединения двух Азербайджанов».

Стоит подчеркнуть, что сам Алиев никогда не являлся простым агентом влияния, он как раз был убежденным сторонником пантюркистской идеологии: еще в 1973г. (в бытность свою лектором Бакинского университета) организовал студенческий кружок «Свобода», члены которого обсуждали вопросы выхода Азербайджанской ССР из состава СССР, рассматривали перспективы создания единого Туранского государства. Собственно потому его и осудили в 1975г. на полтора года по статье «клевета на советский, государственный и общественный строй».

Абульфаз Алиев (будущий Эльчибей) не был простым агентом влияния. Еще с молодости (снимок 1964г.) являлся убежденным приверженцем пантюркизма.

Elçibəy Misirdən qayıldıqdan sonra.
1964

В перестроечные годы ослабления союзного контроля на местах он вновь появился на общественно-политической сцене, но уже в роли нового мессии, почему и назвался «Эльчибеем» – «посланником народа». «Его политическая миссия строилась на основе, заданной еще мусаватистской республикой, – сочетании страстного пантюркизма и западничества. Хороший оратор < он завораживал толпы речами о гибнущей империи, великом тюркском народе и о том, что если бы не большевики, уничтожившие АДР, Азербайджан стал бы не менее богатым, чем Кувейт, и не менее свободным, чем США или Франция»¹⁶⁷.

В период горбачевских реформ Эльчибей стал проповедником постулата о необходимости «восстановления» азербайджанского государства посредством присоединения к одноименной республике северных персидских (собственно азербайджанских) и восточных армянских земель. С этой целью руководимый им Народный фронт Азербайджана активно приступил к работам по демонтажу

¹⁶⁷ Д.Фурман, А.Абасов, «Азербайджанская революция», Sakharov-centre.

отрезка советско-иранской государственной границы. Сам сценарий «братания соотечественников» писался в Турции (к ноябрю 1989г. было принято решение о созыве 31 декабря 1989г. в Стамбуле «Всемирного конгресса азербайджанцев» - первого в истории).

4 декабря 1989г. «группа лиц» (по терминологии советских средств информации) вышла к иранской границе, выстроившись в длинную цепочку. Люди разожгли костры, организовали митинги и при помощи громкоговорителей начали вести через границу переговоры с активистами тюркского движения в Иране, призывая к совместным координированным действиям по объединению «двух Азербайджанов».

Нахиджеванский отрезок советско-иранской границы (январь 1990г.).

В этой связи начальник войск Закавказского пограничного округа КГБ СССР Иокубас Петровас подчеркивал: «Пикетчиков предупредили, что они действуют незаконно. Однако подобное повторилось и 12 декабря, а через две недели от Народного фронта Нахичеваньской АССР в адрес пограничников поступил ультиматум. В нем высказывались требования о том, чтобы до 31 декабря были убраны на границе все заграждения. В противном случае обещали все уничтожить. Чтобы не допустить нежелательного инцидента, руководство Закавказского пограничного округа пошло на уступки. На отдельных участках границы был нами разрешен выход местного населения для осуществления хозяйственной деятельности. В тех местах, где находились кладбища, мы сняли заграждения»¹⁶⁸.

168 «Известия», 04.01.1990.

30 декабря руководители Нахичеваньского погранотряда выступили по местному телевидению и радио. Командование округа встретилось также и с представителями спонсируемой Турцией партии, однако переговоры ни к чему не привели: сторонники Народного фронта Азербайджана усиленно готовились к «акции братания»: велась агитация среди населения, шла заготовка горючего, к заранее выделенным конкретным местам подгонялась техника.

31 декабря, именно в день открытия в Стамбуле «Всемирного конгресса азербайджанцев», активисты с Нахичеваньской АССР вновь вышли к иранской границе: началось уничтожение системы электросигнализации, пограничных знаков и вышек, что, между прочим, явилось грубым нарушением положений подписанного 14 мая 1957г. в Москве Договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Шахиншахским Правительством Ирана о режиме границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов.

В данном документе подчеркивается: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Шахиншахское Правительство Ирана, желая определить меры, способствующие поддержанию в должном порядке режима советско-иранской государственной границы, и предупредить возникновение конфликтов и инцидентов на границе, а в случае их возникновения обеспечить <...> расследование и урегулирование таковых, решили заключить настоящий Договор»¹⁶⁹.

Статья II Договора гласила: «Договаривающиеся Стороны обязуются содержать пограничные знаки, установленные для обозначения линии границы между СССР и Ираном, а также пограничные просеки в таком порядке, чтобы местоположение, вид, форма, размер и окраска пограничных столбов и копцов, ширина и чистота просек соответствовали бы всем требованиям, вытекающим из документов демаркации и редемаркации границы»¹⁷⁰.

В промежутке нескольких дней сносились приграничные заграждения, постоянно раздавались призывы Народного фронта Азербайджана к расправе над советскими пограничниками как над оккупантами. Пограничные войска Ирана были приведены в боевую готовность. Тегеран заявил протест в связи с «нарушением советской стороной Договора между СССР и Ираном о режиме советско-иранской границы от 14 мая 1957г.». Ситуация на границе накалилась до предела.

169 Текст «Договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Шахиншахским Правительством Ирана о режиме советско-иранской границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов (Москва, 14 мая 1957г.)».

170 Там же.

4 января 1990г. газета «Правда» сообщала: «31 декабря 1989г. – 2 января 1990г. на территории Нахичеваньской АССР под руководством экстремистски настроенных лиц проведены... варварские акции по дестабилизации обстановки на нахичеванском участке советско-иранской границы. В результате бесчинств, организованных экстремистами толпы, частью одурманенной наркотиками и спиртным, на протяжении более чем 137 км нахичеванского участка советско-иранской границы... разрушались инженерно-технические сооружения, линии сигнализации и связи, вышки, пограничные знаки. Нанесенный материальный ущерб составляет миллионы рублей. Предпринимаются постоянные попытки бесконтрольного перемещения через границу»¹⁷¹.

Начало девяностых – самый апогей советской беспомощности. Ситуация выходила из-под союзного контроля на многих окраинах социалистической державы.

В перестроечные годы Алиев (второй справа) вновь появился на политической сцене, но уже в качестве мессии («Эльчибей» – «посланник народа»).

Иокубас Петровас вынужден был признать: «3 января 1990г. незаконные действия со стороны местного населения продолжались. Пришлось усилить охрану границы, перебросить в данный район резервы. Поступает информация, что подобные беспорядки наблюдаются и в Зангеланском, Пушкинском, а также в других районах. Есть сигналы из Ленкорани. Практически по всей границе на участке Азербайджана с Ираном – а это около 790 км по суше – складывается сложная ситуация. Положение может усугубиться»¹⁷².

7 января активисты Народного фронта сконцентрировали людские массы уже в Ильичевском районе Нахичеваньской АССР и начали продвижение в направлении крайнего северного участка советско-иранской границы. Было

171 «Правда», 04.01.1990.

172 «Известия», 04.01.1990. 5 января Нахичевань посетили председатель Совета Национальностей ВС СССР Р.Нишанов и секретарь ЦК КПСС А.Гиренко, ранее направленные Горбачевым в Баку. Впрочем, и этот визит ничего не решил.

заявлено, что в случае вмешательства советских пограничников толпы двинутся «к турецким братьям, гражданам страны – члена НАТО». В итоге погромщики сокрушили более 250 м заграждений на участке советско-иранской границы, прилегающем к стыку Турции и Советской Армении. В те же дни вооруженные отряды Народного фронта пересекли административную границу Армянской ССР и предприняли попытку продвинуться в ереванском направлении; в январе 1990г. развернулись бои в районе армянского села Ерасхаван, всего лишь в 60 км южнее Еревана. Одновременно в Баку начались погромы армян.

События на иранском и армянском векторах – звенья единой цепи, и их необходимо рассматривать в одной плоскости. В этой связи «Известия» писали: «Всекий, кто следит за обстановкой в Закавказье, не может не отметить, что трагедия, случившаяся в Баку, связана с предшествовавшими событиями на ирано-азербайджанской границе»¹⁷³. Параллельно армянским погромам в Баку и военным действиям в Араратской долине осложнилась обстановка и на юго-восточном (Ленкораньском) участке советско-иранской границы.

Советские пограничники на нахичеванском отрезке государственной границы (начало 1990г.).

«Обстановка на советско-иранской границе остается крайне сложной. Не прекращаются массовые переходы границы населения <...> 18 января имел место случай перехода нескольких жандармов из Ирана через государственную границу на территорию СССР <...> 19 января продолжались массовые переходы. По приблизительным оценкам, на территорию Ирана перешло несколько тысяч человек. На территорию СССР – около тысячи, они спасались не от войны, а шли на войну»¹⁷⁴. Стоит отметить, что ситуация разрядилась лишь в двадцатых числах января, только после ввода советских войск в Баку.

Трансформация же беспорядков в «праздник солидарности» – это уже сугубо алиевская разработка, обусловленная вполне адекватным осознанием дефицита идеологических механизмов собственного возвращения к власти.

173 «Известия», 16.01.1990.

174 «Известия», 21.01.1990 (заметка «С советско-иранской границы»).

Хрупкость позиций бывшего советского хозяина республики особенно явно высветилась летом 1990г., когда недавно перебравшийся из Москвы в Баку Гейдар Алиев вынужден был по требованию нового руководства спешно покинуть город.

Переселившись «к себе на малую родину» (Нахиджеван), он уже через некоторое время (3 сентября 1991г.) стал председателем Верховного Совета Нахичеваньской АССР. Это был период, когда Алиев остро нуждался в свежей и актуальной идеологии вступления в Баку, почему и решил воспользоваться «недавними событиями» и лично провозгласил 31 декабря Днем солидарности азербайджанцев всего мира.

Шаг был продуман как первая ступень «лестницы вверх» и изначально ориентировался пока еще на смещение общественного внимания в свою сторону. 16 декабря 1991г. по его личной инициативе «нахичеванским парламентом» и было принято решение об учреждении праздника. Это и стало первой «красной датой» пока еще «автономного календаря Алиева», locus признания которого не выходил тогда за пределы отдельной автономии. Спустя два года он в ранге уже главы государства провозгласит 31 декабря официальным праздником.

В декабре 1997г. президент Алиев выступил с пламенной речью в связи с государственным праздником солидарности:

«... Тысячелетиями живя на своей исторической, этнической родине, в великом Азербайджане, азербайджанцы создавали, вносили ценный вклад в мировую цивилизацию. В результате сотрясших мир войн, революций, военных конфликтов, различных общественно-политических процессов Азербайджан был расчленен <...>

В конце 1980-х годов, когда Советский Союз начал ослабевать, народ Азербайджана стал предпринимать более энергичные усилия для установления связей со своими соотечественниками, сестрами и братьями.

Именно это желание, эта мечта, именно эти попытки толкнули в конце 1989г. молодых азербайджанцев на разрушение и уничтожение инженерных сооружений, колючей проволоки, которые были установлены пограничными войсками Советского Союза, чтобы разделить нас от проживающих в Иране и Турции азербайджанцев. Для того времени – декабрь 1989г. – это историческое событие. В те дни с того и с этого берега Араза азербайджанцы устремились навстречу друг к другу. Осуществились вековые чаяния нашего разделенного народа»¹⁷⁵.

Разрозненные тюрко-татарские племенные объединения по обе стороны Аракса никогда не ощущали себя «нацией азербайджанской», не создавали

литературы на «азербайджанском языке», равно как и не фиксировали никогда «печальный факт» своего расколотого существования. Нюанс в том, что именно этот культурно-идеологический вакуум, отсутствие выработанных историей механизмов национальной консолидации и предоставили Алиеву уникальную возможность разработать «свой календарь», подчинить его «красные листки» страницам собственной биографии и таким образом стать «общенациональным лидером азербайджанского народа» (сама терминология официальная, посему «всемирная»).

*Древние египтяне были уверены,
что своим иероглифическим письмом
обязаны богу Тоту, эфиопы в качестве первого
просветителя почитают патриарха Еноса,
китайцы – Цан Цзе и Фун Си,
греки – мифического финикийского принца Кадма,
латиняне – легендарного Эвандра,
армяне чтят реальное историческое лицо – Месропа Маштоца,
славяне – равноапостольных Кирилла и Мефодия...
Азербайджан подобной традиции почитания не знает,
«азбучные истины» в этой республике
регулируются исключительно
президентскими постановлениями.*

Летом 2001г. президент Гейдар Алиев подписал указ «Об учреждении дня азербайджанского алфавита и азербайджанского языка», сама преамбула которого подчеркивала: «Исторические условия, сложившиеся после обретения независимости, открыли новые перспективы для присоединения нашего народа к общей письменной системе народов мира, обусловили необходимость восстановления азербайджанского алфавита на латинской графике».

Но о каком «восстановлении азербайджанского алфавита» может идти речь, если такового никогда и не существовало? Достаточно отметить, что в течение прошлого столетия система письменных знаков (изначально – арабское письмо) менялась неоднократно, балансируя в основном между латиницей и кириллицей. В период царской России грамотные слои из разноплеменной среды кавказских татар пользовались арабским письмом. В Азербайджанской ССР арабский алфавит применялся тюрками вплоть до 1929г.

175 «Известия», 21.01.1990 (заметка «С советско-иранской границы»).

Проекты по составлению тюркской письменности разрабатывались еще в XIX в. Одна из подобных разработок принадлежит Мирзе Ахундову и датируется концом пятидесятых годов. Несколько позже, в 1863 г., на заседании Тюркского научного общества в Стамбуле он изложил свое видение адаптации арабского алфавита к особенностям тюркских диалектов и наречий. Алфавит, предложенный Ахундовым, писался по-прежнему справа налево и состоял из не соединяющихся между собой арабских букв.

С критикой этого проекта выступил тогда известный писатель, один из лидеров тайной организации «Новые османы» (младооттоманы) Намык Кемаль, который ввел в турецкий язык такие понятия, как «Родина» и «Свобода». Этот апологет концепции османизма (или оттоманизма) предложил ограничиться заменой в отдельных случаях одной буквы алфавита другой и введением для ряда букв особых диакритических знаков.

Позднее Ахундов пришел к противоположному убеждению: решение вопроса лежит не в корректировке арабского алфавита, а в решительном отказе от него. Он выступил инициатором выработки нового принципа тюркского письма, основанного преимущественно на латинской графике. Поиски «своего письма» продолжались также во все последующие десятилетия; в самом конце XIX в. рассматривался даже проект по созданию «Латиню-восточной азбуки».

В начале прошлого столетия идея о полном отказе от арабского письма и постепенном переходе на латинскую графику стала идеологией времени (панисламизм тогда замещался пантюркизмом), иными словами – задачей с выраженным политическим подтекстом. Тем не менее ввиду наличия разных факторов (в частности, существования Российской империи, крайне низкого среднего уровня грамотности в среде тюрко-татарского населения Закавказья и т.д.) «процесс реформации» принял затяжной характер.

В частности, в 1919 г. при Министерстве просвещения Азербайджанской Демократической Республики была создана комиссия по разработке нового алфавита, рассмотревшая и одобрившая проект, представленный А.Эфендизаде. Впрочем, его официальное признание пришлось уже на пролетарскую эпоху: в 1922 г. был утвержден новый алфавит, а спустя три года введено в обращение письмо на латинской основе, применявшееся наравне с арабским.

В 1926 г. (как раз в период проведения I Всесоюзной переписи населения) стартовал очередной этап дискуссий об усовершенствовании нового алфавита. В марте в Баку был созван Тюркологический съезд с участием делегатов от тюрко-татарских народностей, на котором рассматривались вопросы, связанные с адаптацией письма советских тюрков к латинской графике. Для руководства этим процессом был учрежден Всесоюзный ЦК «Нового тюркского алфавита», чем ознаменовался старт политики массового движения за латинизацию писем

тюрко-татарских народов.

В сфере конструирования алфавита был выдвинут лозунг унификации – межнационального графического и фонетического объединения отдельных национальных алфавитов. Состоявшийся в Баку в 1927 г. пленум новосозданного Комитета принял проект унифицированного «Нового тюркского алфавита» из тридцати четырех букв с вводимыми по мере надобности добавочными знаками к нему для отдельных языков.

К 1931 г. «Новый тюркский алфавит» был переименован уже в «Новый алфавит» – в связи с вовлечением в «образовательный процесс» значительного числа не только тюрко-татарских народов. При всех достижениях латинизации письменности явно выступили и известные перегибы (например, чрезмерное увлечение алфавитным творчеством выражалось также в создании отдельных алфавитов для языков и даже диалектов с крайне малочисленными носителями; таким образом, строилась теория без достаточного учета практических задач языкового строительства; небесспорной была и исключительная установка на именно латинский алфавит как базу создания письменности для бесписьменных народов).

«Очередной алфавит» – карикатура из журнала «Молла Насреддин».

Свособразие понимания сущности «Нового алфавита» отразилось и в многочисленных тогда работах, где «деятели латинизации» объединялись в один лагерь, противопоставляя себя сторонникам «лагеря кириллицы». Одним из примеров чрезмерной увлеченности апологетов того или иного направления служит известная брошюра И.Хансуварова «Латинизация – орудие ленинской

национальной политики».

Именно неопределенность с вопросами письма и привела к тому, что в 1933г. был принят еще один алфавит, изменивший уже фонетическое звучание одних букв и начертания других. Новый «Азербайджанский латинизированный алфавит» подвергся уточнениям и в 1938г.

В 1939г. (в период проведения II Всесоюзной переписи населения) начался новый этап развития «азербайджанского письма»: прошли обсуждения по вопросу его перевода на кириллицу. В результате продолжительных дискуссий в середине ноября наконец-таки был утвержден новый кириллический алфавит, разработанный алфавитной комиссией при Совнарком Азербайджанской ССР. Тем не менее и в последующий период (1947-1958гг.) «азербайджанское письмо» еще подвергалось «корректировкам»: в частности, исключались одни буквы, появлялись другие. И лишь к началу 1960-х был окончательно одобрен тот «алфавит», который и действовал до развала СССР.

Очередной этап развития «азербайджанского письма» стартовал уже с обретением политической самостоятельности. В 1992г. население независимого Азербайджана вновь перешло на латиницу. Кстати, в соответствии с традицией двадцатых годов в республике параллельно применялись две системы письма: газеты издавались наполовину по новому, «суверенному алфавиту» с латинской графикой, наполовину – на старой «советской кириллице». Примечательно, что период параллельного сосуществования двух алфавитов занял - как в первое советское десятилетие - девять лет.

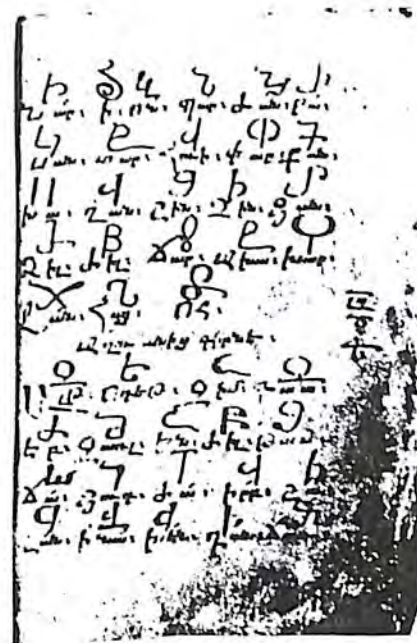
18 июня 2001г. президент Гейдар Алиев подписал свой очередной указ - «О совершенствовании применения государственного языка», по которому с 1 августа повсеместно осуществлялся переход «азербайджанского алфавита» на латинскую графику. 9 августа 2001г. им был издан новый указ «Об учреждении дня азербайджанского алфавита и азербайджанского языка», провозгласивший 1 августа Днем азербайджанского алфавита и азербайджанского языка.

Кстати, относительно «азербайджанского языка». В декабре 1992г. по инициативе тогдашнего президента Абульфаза Эльчибея парламент республики принял закон, по которому государственным языком в стране провозглашался «тюркский». Это было политическим постановлением, свидетельствующим о приверженности правящей элиты пантюркистской идеологии. Однако подобное решение не могло состояться, если вопросы, связанные с самоидентификацией титульной нации, были бы к тому времени полностью решены.

В конце концов, ни один президент или монарх, даже при всем своем стремлении и желании, объективно не в состоянии навязать гражданам страны или своим подданным новое название языка взамен исторически сложившейся и давно зарекомендовавшей традиции (не может, например, парламент России

провозгласить государственным языком в стране «славянский», как и ни один монарх не может сделать «романский» государственным языком в Испании)¹⁷⁶. Наследие Пушкина и Сервантеса не позволит...

Около трех лет тюркский язык сохранял официальный статус, пока уже новый глава страны Гейдар Алиев, не переименовал его в «азербайджанский». Отметим, что в Азербайджане весь этот болезненный процесс «долгих поисков своего письма» вскрывается и представляется исключительно на фоне некой «дискриминации», которой якобы подвергалось тюркское («азербайджанское») население в течение продолжительного исторического промежутка. Зарождение подобной традиции датируется самым концом тридцатых годов, когда усердно тиражировалась версия об «азербайджанской принадлежности» персидского поэта Низами Гянджеви, «вынужденно создавшего не на своем родном языке, а на фарси», так как «подлые враги народа и агенты фашизма отчуждали его от азербайджанской культуры».

Средневековая армянская рукопись, содержащая албанский алфавит.

В середине столетия усилиями уже «новых историков», таких как тот же Зия Бунятов, стали появляться первые публикации о том, что, оказывается, «древние азербайджанцы» писали на албанском и оставили богатую литературу.

176 Напрашивающаяся же параллель с арабским предусматривает уже необходимость окончательной фиксации собственной идентичности: кто они – «азербайджанские турки» (по аналогии, например, с «сирийскими арабами»), собственно «азербайджанцы», «тюрки», «кавказские татары»?

В этой связи В.Шнирельман пишет: «Бунятов писал о не дошедшей до нас богатой литературе на албанском языке, якобы уничтоженной стараниями арабов и армян. При этом армяне будто бы предварительно перевели албанские рукописи на древнеармянский язык грабар, сознательно искажая изначальные албанские тексты»¹⁷⁷.

Музей истории Азербайджана экспонировал средневековую албанскую надпись из Мингечаура, при этом (как указывает В.Шнирельман) «умалчивал о десятках и даже сотнях армянских надписей, найденных в правобережье Куры. В издании, посвященном Музею, он прямо объявлялся хранилищем “бесценных сокровищ духовного и материального наследия азербайджанского народа”. Обитатели Азербайджана, начиная с эпохи первобытности, безоговорочно назывались “азербайджанцами” <...> О каких-либо других народах, живших на территории Азербайджана, не сообщалось, как не упоминалось и о том, что в двадцатые годы музей назывался Музеем истории народов Азербайджана»¹⁷⁸.

То обстоятельство, что албанцы были кавказцами, а «азербайджанского народа» тогда еще просто не существовало (а следовательно, не могло быть и своего «азербайджанского письма»), отмечается в этой республике изначально. Естественно, закрываются глаза и на тот факт, что известное с V в. на территории современной Азербайджанской Республики албанское письмо было создано армянином Месропом Маштоцем. Об этом еще за шесть столетий до появления в регионе первых тюркских племен свидетельствует средневековый армянский автор Корюн в своем «Житии Маштоца». Указания на Маштоца как на создателя албанского письма встречаются и в других источниках, в частности, у того же Мовсеса Каганкатваци в «Истории страны Алуанк».

Мы вынуждены обращаться к таким вопросам не ради красного словца: проблема куда более серьезна и заключается она в том, что именно президентские распоряжения определяют планку азербайджанских притязаний, именно они вскрывают содержание того или иного исторического периода и расставляют акценты, именно подобными указами внедряются в общественное сознание «незыблемые истины», дотоле, впрочем, неизвестные.

177 В.Шнирельман, «Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье», М.: ИКЦ, «Академкнига», 2003.

178 Там же.

*В декабре 2000г. президент Гейдар Алиев подписал указ
о Дне национального кинематографа,
начало которому, согласно официальной версии,
было дано в далеком 1898г.
Иными словами, за двадцать лет до создания
Азербайджанской Республики и почти
за сорок до комплектования одноименной нации.
Проект указа вынашивался в течение нескольких лет,
первое же президентское обращение
имело место еще в «юбилейный 1998 год».*

В 1925г. мировые агентства распространили сообщение: в армянской столице - советском Ереване запущена первая действующая модель цветного (в тот период «трехцветного») телевизора. Предыстория события такова. Ованнес, сын бакинского нефтепромышленника Абгара Адамянца, был известнейшим инженером. Он жил и работал в России и Европе (соответственно, армянским инженером не был), однако связь с исторической Родиной ощущал невероятную. Потому и решил одну из многочисленных новаторских разработок смастерить и продемонстрировать именно в Эривани¹⁷⁹.

Значит ли это, что армянскому цветному телевидению 85 лет? Означает ли это, что еще в далеком 1925г., когда бывший губернатор штата Массачусетс Клавин Кулидж только-только вступал в должность президента, причем его инаугурация стала первой американской, транслировавшейся по радио, Ереван стал родиной «цветного телевидения»? Конечно нет!

В силу политических, экономических, материальных, психологических своих характеристик Эривань первой четверти прошлого века никак не могла претендовать на статус одного из центров прикладной инженерной мысли. Факт конструирования и представления трехцветного телевизора в Эривани – очень важный эпизод в жизни города, в конце концов – дань армянина своему народу, индикатор готовности рассеянного армянства построить «город мечты», однако это отнюдь не характерный признак ереванской цивилизации первой четверти прошлого столетия.

Если бы мы вдруг начали доказывать противоположное, то наш читатель сложил бы эту книгу и рассмеялся бы ей в форзац. Естественно, автор далек от такой мысли и, кстати, не столько по причине естественного желания видеть свое сочинение прочитанным.

179 До 1936г. именно так официально назывался Ереван.

Почему вспомнилась эта история?

В 1998г. азербайджанские газеты обнародовали сенсационную новость: азербайджанскому национальному кинематографу сто лет. 6 мая 1998г. газета «Бакинский рабочий» опубликовала выступление президента Гейдара Алиева на торжественном вечере, посвященном «вековому юбилею» азербайджанского кинематографа: «Уважаемые гости фестиваля, друзья! Рустам говорит о том, что я должен что-то сказать. Однако вы сегодня так много сказали, что вряд ли к этому можно что-то добавить. Мы сегодня сделали открытие, – это и для Рустама Ибрагимбекова, и для его коллег, – показали, что азербайджанское кино берет начало еще с 1898г., и в этом году исполняется его столетие. Плохо, что вы не знали этого (Р.Ибрагимбеков с места: “Если выйдет Ваш указ, все узнают”). Вы же уже огласили. Если нужно это оформить каким-то документом, можно, естественно, и указ издать <...> Это говорит о том, что Азербайджан – цивилизованная страна, что как только в мире появилось кино, оно появилось также в Азербайджане. Ведь мало можно найти стран, где действительно кино начало существовать с того же времени, как в Европе основоположники кино сделали это»¹⁸⁰.

Выступление президента Азербайджана Г.Алиева на вечере, посвященном «100-летию национального кинематографа».

В данном случае действует принцип, о котором уже писалось выше: отсутствие исторических механизмов национальной консолидации, очевидный культурно-идеологический дефицит предоставляют руководству республики уникальную возможность маневрировать «событиями и датами», выступать в

роли «первооткрывателя», лично учреждать «календарь».

Был такой известный фотограф Александр Мишон. Родился в середине позапрошлого века в Харькове, в двадцатипятилетнем возрасте открыл у себя в родном городе фотоателье, но позже переехал в Баку. Переезд этот диктовался профессиональным стремлением запечатлеть «романтику капитализма», более всего проявлявшуюся тогда именно на Апшеронском полуострове. В последней четверти столетия нефтяные вышки потрясали воображение художников в куда большей степени, нежели Кавказские горы, посему Баку как магнит притягивал к себе последователей Ньепса и Даггера.

Баку, вид с севера. Фотограф А.Мишон, 1898г.

Баку, Александровская набережная. Фотограф А.Мишон, 1898г.

Кстати, еще до переезда Мишона в городе уже «прописались» фотоателье Левитаса, Филипповича, а также «армянские» – Мамиконова и Шамхарова. На рубеже веков в городе функционировало уже не менее двух десятков ателье; в частности, «Английская фотография» Т.Коковихина размещалась в армянском доме Унанова, «Придворная фотография» Д.Ростамяна – на углу Марининской и Торговой, «Фотография В.Ростамяна» – на Парапете, «Рембрандт» Р.Бабаяна и «Художественная фотография И.Меликяна» – на Торговой, «Фотография Н.Литвинцева» – прямо напротив Парапета и Армянской церкви, «Фотография А.Луарсабова» – возле Благородного собрания. В числе прочих мастерских

выделялось и ателье первой бакинской фотохудожницы Ашхен Аристаковой.

Мишон инициировал создание первого Бакинского кружка любителей фотографии, чтобы «изучить фотоискусство и приложить к иллюстрированию нашего богатого естественного, научного, археологического и этнографического материала». В состав Распорядительного этого комитета вошли также Геворг Шамхаров (студия которого «Жорж» размещалась на Полицейской улице) и Януарий Вышинский (отец будущего советского прокурора А.Вышинского).

Следует отметить, что харьковский фотограф вообще имел много разных интересов: занимался редактированием журналов, некоторое время издавал даже иллюстрированные «Ежегодники Баку». Пик его кипучей деятельности пришелся на середину девяностых – период, когда французы Демени и братья Люмьер уже изобрели соответственно хронофотограф и синематограф, немцы представили биоскоп Складановского и кинопроектор Местера, англичане – аниматограф Пола, американцы – ранний кинескоп Эдисона и витаскоп Армата, русские – хронофотограф Самарского и стробограф Акимова. Примерно тогда же картинки начали приходить в движение в Японии и Италии.

Армянка Н.Сарумова (фотоателье А.Мишона, 1893г.).

Революционные изменения в сфере фотографии не могли, естественно, пройти мимо внимания столь увлеченной натуры, особенно тогда, в период «триумфального шествия новой оптики» по миру. Деятельный экспериментатор, Александр Мишон в 1898г. снял и в первых числах августа продемонстрировал

короткие (тридцатисекундные) фильмы (иллюзион-ролики) «Нефтяной фонтан на промысле Балаханы», «Пожар нефтяного фонтана в Биби-Эйбате» и ряд других.

Сами съемки осуществлялись усилиями Бакинского кружка любителей фотографии. В конце 1890-х годов 173 десятины нефтеносных территорий в Балаханах, Биби-Эйбате, Сабунчах, Романах, Забратах и в ряде других мест в Апшеронской бухте уже принадлежали акционерному нефтепромышленному и торговому обществу «А.Манташев и Ко», учредителями которого являлись тифлисский I гильдии купец Александр Манташянц и бакинский I гильдии купец Микаэл Арамянц. Во многом благодаря стараниям «армянских членов» Бакинского кружка и было дано разрешение на «эксперимент с пожарами». Впрочем, не суть важно.

После Русской революции 1905-1907гг. Мишон вернулся на Украину, где некоторое время еще продолжал активно заниматься фотографией. Однако будучи человеком, весьма подверженным самого разного рода революционным веяниям, очень скоро превратился из талантливого фотохудожника в бездарного карателя, был даже председателем революционного трибунала в Воронеже. Он скончался в 1921г., в Гражданскую.

Едва ли бывший харьковский фотограф мог предполагать, что на заре уже следующего столетия по специальному указу президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева станет «отцом - основоположником национального азербайджанского кинематографа».

Так или иначе, но сам праздник отмечается громко и помпезно. В 2008г. торжественно был отпразднован 110-летний юбилей «азербайджанского кино». Информационные агентства тогда сообщали: «2 августа, в День национального кинематографа, в Баку состоялся праздник. Прямо на улице у входа в кинотеатр “Азербайджан” прошла выставка фотографий, отображающая прошлое и настоящее искусства кино, отмечающего 110-летие со дня своего появления в наших краях, спустя всего два года после изобретения братьев Люмьер <...>

В тот субботний вечер как на собственный профессиональный праздник к кинотеатру “Азербайджан” пришли люди самых разных профессий. Те, чьими талантами и самоотверженным трудом создается то самое чудо, которое весь мир называет этим коротким, но емким словом – “кино”. То самое кино, которое наполняет жизнь всех нас возможностью ощущать себя частичкой мироздания – учиться, мыслить, любить, ненавидеть, делать выбор и становиться хозяином Вселенной – человеком с большой буквы.

В тот вечер рядом с ветеранами кино и молодыми, начинающими кинематографистами, пробующими силы в написании сценариев и режиссуре, в операторском и актерском искусстве, были и бессменный руководитель такой

творческой структуры, как отмечающий свое 50-летие Союз кинематографистов Азербайджана, Рустам Ибрагимбеков, и министр культуры и туризма Абульфаз Гараев, и другие мастера, прославляющие наше искусство. Именно к ним были обращены слова поздравлений с праздником и благодарность за искреннее служение делу процветания национальной культуры»¹⁸¹.

На официальном сайте Министерства культуры и туризма республики сообщается: «Азербайджан одна из немногих стран, где история национальной кинематографии берет начало в 19 веке. В 1898г. бакинский фотограф А.Мишон впервые снял несколько документальных сюжетов на местные темы и одну игровую юмористическую кинозарисовку и показал их зрителям на специально организованном киносеансе 2 августа того же года. Этот день считается днем рождения национальной кинематографии и согласно президентскому указу ежегодно отмечается как праздник азербайджанского кино».

Указанные примеры редактирования прошлого указывают на основные принципы официального представления истории и механизмы разработки календаря: 1 августа отмечается в Азербайджане как День национального языка и алфавита, 2 августа – День национального кинематографа. И так далее...

Кадр из экспериментального фильма «Пожар нефтяного фонтана в Биби-Эйбате» (снимал А.Мишон, 1898г.).

*Смысл, который вкладывается азербайджанскими властями
в понятия «азербайджанец» и
«азербайджанская культура»,
характеризуется немыслимым временным
и этноцивилизационным интервалом,
вмещающим целые вехи
в эволюции человеческого общества.
Все позитивное,
когда-либо происходившее на территории,
ставшей в двадцатых годах прошлого века
Азербайджанской Советской Республикой,
официально провозглашается
«национальным прошлым азербайджанского народа»,
«азербайджанским культурным и политическим наследием».*

Образно говоря, власть сама производит археологические раскопки, сама переписывает рукописи, сама «читает» эпиграфику церковных стен, сама определяет исторические вехи, сама вскрывает философию всех событий, сама провозглашает официальное название государственного языка...

Это крайне принципиальный нюанс, так как именно подобный подход к этнокультурному наследию формирует общественное сознание, воспитывает агрессию поколений, дополняет идеологический вакуум неким недостающим фактурным материалом – словом, восполняет идейный дефицит молодой нации и ориентирует ее представителей на радикальный курс восприятия и отстаивания «своей истории» и «своих национальных ценностей». В настоящее время этот подход возведен в ранг государственной идеологии под названием «азербайджанизм» («азербайджанлыг»), официально озвученной президентом Гейдаром Алиевым.

Согласимся, что археологическое понятие «гейдельбергский человек» – ископаемый вид людей, обитавших в Европе сотни тысяч лет назад – означает все же нечто другое, нежели «житель университетского города Гейдельберг». Точно так же нельзя причислять к народу Индонезии питекантропа, равно как и синантропа – к китайцам. Азербайджанский подход в этом случае иной: при исследовании вопросов «азербайджанской хроники» всегда нужно исходить из того, что региональное прошлое и будущее осознаются, восстанавливаются и моделируются там на основе президентских указов и распоряжений, на основе программных выступлений главы государства.

29 декабря 2000г. Гейдар Алиев выступил с программной речью в связи «с наступлением нового столетия и третьего тысячелетия»: «Наш Азербайджан является одной из редких стран, являющихся колыбелью человечества. Здесь очень рано зародилась жизнь, и обнаруженный в Азыхской пещере азыхантроп свидетельствует именно о том, что наш Азербайджан был одним из древнейших мест обитания первобытного человека»¹⁸².

Вступление, возможно, нейтральное, хотя нужно также учитывать, что понятие «Азербайджан» в контексте выступления фигурирует исключительно в качестве этноцивилизационной обители титульной нации этой республики. Дальше уже конкретнее: ископаемый представитель рода гоминид – обитатель пещеры, первобытный человек предстает в роли непосредственного предка азербайджанцев. «Владея всеми достижениями, завоеванными первобытным человеком в области культуры, наши предки создали богатейшее культурное и духовное наследие. Это подтверждают как обнаруженные на азербайджанской территории в ходе археологических раскопок памятники, так и дошедшие до наших дней образцы устного народного творчества и письменное литературное наследие»¹⁸³.

Петроглифы Гобустана.

182 «Обращение Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева к азербайджанскому народу в связи с наступлением нового века и третьего тысячелетия», «Бакинский рабочий», 31.12.2000.

183 Там же.

Можно ли вообразить, например, испанского монарха в роли некоего рупора, вещающего, что испанцы вышли из Кантабрийской пещеры, а Веласкес или Дали обязаны своим мастерством богатейшей традиции палеолитических росписей Альтамиры? Даже самое воспаленное воображение не в состоянии представить и французского президента, «выводящего» народ республики из грота Ляско с непременным указанием на богатое наличие импрессионистских мазков в наскальных росписях обитателей знаменитой пещеры – охотников и собирателей корней.

Подобная традиция сложилась еще в конце шестидесятых. Практически сразу после находок в Азохской пещере (в советский период работы велись азербайджанской археологической партией под руководством М.Гусейнова) останков палеолитического человека азербайджанский писатель и известный чиновник Мирза Ибрагимов (о его деятельности будет сказано уже в следующей главе) предложил «отследить» эволюцию терминов на этимологической оси «азербайджанец – азыхский человек» и даже переименовать пещеру «Азох» (в переводе с армянского «кислый виноград») в «Азых». Нюанс в том, что буква «ы» весьма характерна как раз для тюркского лексикона (кок-сагыз, акын, такыр, Мангышлак, Кызыл, Архыз и т. д.), к тому же она смягчает последующий согласный звук. Таким образом, тюркское произношение «Азых» заглушает конечные два звука («акустический вакуум») и акцентирует внимание именно на заглавном «аз» (в армянском же звучании звонко артикулируется последний согласный). Показательно также, что до «неандертальской находки» пещера упоминалась как «Азохская», причем особых возражений это обстоятельство не вызывало.

Как совершенно правильно замечает В. Шнирельман, «пантюркистская концепция ревизионистов показалась привлекательной ряду азербайджанских писателей и поэтов <> Находка челюсти питекантропа в пещере Азых, раскопки раннеземледельческих поселений на юге Азербайджана и остатки блестящей Куро-аракской культуры наполняли их сердца гордостью за великие достижения «древних предков». Они без усталости вели поиск тюркской этимологии термина «Азербайджан», возводя его, например, к некоему древнему народу «аз-азер»».

Азербайджанский же историк Алекпер Алекперов связывает название «Азербайджан» с «первым костром Азыхской пещеры»: «Народная этимология – Страна огней. Какие бы впоследствии версии ни выдвигались для объяснения данного названия, народ, как и прежде, именует свою страну этим именем <...> Искусственным способом огонь повсеместно стал использоваться в период среднего палеолита. Хотя некоторые исследователи и считают, что природный огонь впервые использовался синантропами, однако археологические раскопки, проведенные азербайджанскими археологами в Азыхской пещере в Карабахе,

свидетельствуют о том, что Азербайджан может считаться прародиной, где впервые был использован природный огонь – примерно 700 тыс. лет назад»¹⁸⁴.

Редактирование истории именно как атмосферы воспитания поколений – явление политическое, а в своем азербайджанском преломлении – особенно радикальное. Оно как бы призвано «объять необъятное», охватить немыслимый временной интервал, начиная с раннего палеолита, с необходимости «отстоять» преемственность на оси «азыхантроп – азербайджанец». Показательно также и следующее определение из академического издания: «Материалы Азыхской пещеры позволяют нам углубить нашу историю более чем на миллион лет <...> Азыхская пещера – редчайшая стоянка наших древних предков»¹⁸⁵.

Развитие исторической комплексной науки (собственно исторической, а также археологии, антропологии, этнографии, этимологии, топонимики...) в Азербайджанской Республике полностью контролируется самой официальной властью, которая и расставляет нужные акценты, определяет «что такое хорошо и что такое плохо», «что наше и что не наше».

Азербайджанизация отдельно взятого пещерного человека или отдельно взятой неандертальской челюсти может показаться безобидной, кому-то даже забавной, однако это не так: ведь именно подобные тезисы формируют «среду обитания» целого народа, именно они возвращают «героев своего времени», подвергают чудовищной трансформации этнокультурное наследие земель и доказывают, к примеру, что персидский поэт Низами – поэт неперсидский, а армянские церкви – церкви неармянские.

В конечном итоге именно в таком «круговороте людей в истории» воспитываются поколения, искренне убежденные в необходимости отстаивания

184 А. Алекперов («Азербайджан – это Атропат или “Страна Света”»).

Пещера располагается на абсолютной высоте примерно 1400 м (относительная высота около 400 м); основной сквозной 200-метровый ход тянется в виде анфилады из шести зал и двух устьевых галерей. Наибольшая зала занимает площадь в 3000 кв. м. Толща отложений разделяется на 25 литологических слоев, отличающихся по цвету и вещественному составу. На глубине 10-14 м от поверхности найдены гальки со следами оббивки, напоминающие олдувайские, – факт, позволяющий осторожно, но уже помещать три слоя Азохской пещеры в рамки эоплейстоцена. Нижний же плейстоцен (0,8-0,2 млн. лет) исследован более основательно. Местность представляет и большой палеонтологический интерес. Помимо 10 тысяч каменных орудий труда в пещере найдено более 20 тысяч костей 43 различных представителей фауны; район грота – один из древнейших центров одомашнивания животных. С 2001г. исследования Азохской пещеры производятся совместной европейско-армянской экспедицией.

185 «Азербайджанцы. Историко-этнографический очерк», гл. I, Институт истории и этнографии Академии наук Азербайджана (Авторами отдельных разделов являются И.Алиев, А.Балаев, Ю.Насибов, Г.Гулиев, Р.Сафаров, А.Аббасов, А.Мамедов и др.), Баку: «Элм», 1998.

«своих и только своих ценностей» от любых посягательств. Агрессивный фон всегда поддерживается на официальном уровне и подогревается, как правило, «исторической составляющей». Прочитим слова уже нынешнего президента Ильхама Алиева, озвученные 17 апреля 2010г. в эстонской столице: «армянское государство создано на исторических азербайджанских землях, и это известно всем»¹⁸⁶. Такого рода заявления рожают страшные ассоциации; это именно тот расклад, где есть место и «гейдельбергскому человеку», и «чужому государству на наших землях».

В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО числится знаменитый на весь мир Гобустанский археологический заповедник, где сохранились изумительные петроглифы. Локализация памятника в границах Азербайджанской Республики позволяет властям официально относить их к национальному наследию и вписывать в контекст «отечественной истории» (отдаленность – и во времени и цивилизационно – этого стойбища от исторического периода настолько велика, что просто неуместно специально акцентировать наше внимание на прищлости тюркских племенных объединений в этих местах). В процитированной выше речи Гейдара Алиева в данной связи подчеркивалось: «наскальные изображения и петроглифы в Гобустане подтверждают то, что еще за тысячелетия до н.э. в Азербайджане существовала развитая культура»¹⁸⁷.

Следует отметить, что многочисленные «экскурсы в историю» идеолога азербайджанизма – это самая официальная фиксация «недостающих звеньев» в хронологической цепи национальной жизни – иными словами, конкретные указания на приоритетные направления в развитии историографии. Совсем неудивительно, что после «гобустанского экскурса» республиканские агентства распространили известие «об азербайджанской принадлежности легендарных амазонок», причем именно на примере Гобустанского памятника.

Бакинская газета «Новое время» сообщала, что «амазонки являются прародительницами современных азербайджанских женщин». Местная пресса цитировала автора сенсационного открытия Нуриду Атеши: «В результате исследования истории амазонок было выяснено, что в гобустанских пещерах “Ана зага” и “Йедди гезел” жили амазонки, а одно из древнейших их поселений располагалось на территории села Сарыбашлар Гахского района Азербайджана. Известно, что именно гобустанские женщины первыми в мире приручили быков»¹⁸⁸.

186 Open.az, 17.04.2010.

187 «Обращение Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева к азербайджанскому народу в связи с наступлением нового века и третьего тысячелетия», «Бакинский рабочий», 31.12.2000.

188 «Новое время», 12.08.2009.

Именно по такому принципу и развивается сегодня азербайджанская «историческая наука», редактируется прошлое, корректируются также контуры будущего. Подобная ревизия охватывает трудновообразимый хронологический отрезок, начиная, как было замечено, с доисторического. Тот же подход весьма успешно «зарекомендовал себя» и в отношении исторической эпохи: первые государственные образования также вписываются в хронику азербайджанской национальной жизни.

Достаточно процитировать директора Института истории Академии наук Азербайджана Ягуба Мамедова: «Древние этносы, принимавшие участие в формировании азербайджанского народа, сыграли важнейшую роль в создании древней культурной среды, в том числе в формировании шумеро-вавилонской культуры»; или: «Азербайджанцы являются одним из народов, обладающих древнейшими традициями государственности в мире, азербайджанский народ имеет приблизительно пяти тысячелетнюю историю государственности»¹⁸⁹.

По мнению директора Института истории, «древнейшие государства Азербайджана, проводившие активную внешнюю политику, успешно защищали свои территории от внешних посягательств. Кутии – древний племенной союз Азербайджана покорили своего могущественного соседа – Аккад, расширили границы своего государства до Персидского залива и господствовали на этой территории около века <...> кутии распространяли всю передовую культуру государственного управления Азербайджана на данной территории»¹⁹⁰.

Показательно, что сам Ягуб Мамедов не только директор Института истории, но также и депутат азербайджанского парламента, констатирующий «неправомочность передачи Иревана Армении, так как решение было принято в условиях отсутствия кворума». Историческая составляющая – продукт часто политический. Уже в феврале 2010г. заместитель председателя правящей партии «Ени Азербайджан» Али Ахмедов на презентации книги «Ирванское ханство» подчеркнул, что она «подобающим образом подтверждает заявление нашего президента Ильхама Алиева о том, что столица Армении, город Ереван, является азербайджанской территорией, и ответом на его призыв не забывать о временно утраченных азербайджанских землях»¹⁹¹.

Можно, конечно же, сжалиться над народом, чей совокупный мозг, чье собирательное сознание промывается столь нещадно и последовательно, можно, наконец, вспомнить известные слова востоковеда Владимира Минорского («где

189 Я.Мамедов, «Азербайджанская государственность с древнейших времен до принятия ислама».

190 Там же.

191 «В Баку презентована книга “Ирванское ханство”», Day.az, 10.02.2010.

имеются неразрешенные наукой или спорные вопросы, <...> турки тут как тут и одним росчерком пера овладевают культурой Древнего Востока»), но ведь от этого сама проблема не перестает быть менее серьезной и менее политически значимой: перспектива азербайджанской истории строится на высосанной из пальца ретроспективе.

Спрашивается, возможно ли в такой атмосфере обсуждение вопроса об этнокультурной принадлежности того же Низами, а уж тем более – ведение конструктивного переговорного процесса по урегулированию отдельно взятой карабахской проблемы? Возможен ли конструктивный диалог в будущем, если среда воспитания подрастающего поколения возвращает интеллектуальных калек, носителей ущербных догм?¹⁹²

Петроглифы Гобустана.

192 В этой связи показателен пример с дочерью Нуриды Атеши. Бакинская газета «Эхо» опубликовала статью, где читаем: «Директор Института культуры имени Низами Гянджеви, функционирующего в Германии, писатель и исследователь Нурида Атеши пресекла проармянскую фальсификацию в немецком учебнике истории. Вчера в ходе конференции в Международном пресс-центре она рассказала об этом инциденте. О факте фальсификации Нуриде Атеши стало известно от собственной дочери – Айны, которая обратила внимание на фрагмент из школьного учебника, в котором говорилось, что “азербайджанцы попирают права армян”. В тексте давалась искажающая информация о событиях, связанных с Нагорным Карабахом. “Моя дочка выступила в школе против этого”. В свою очередь Нурида Атеши обратилась с требованием заменить этот фрагмент учебника в Министерство образования и в конце концов добилась устранения фальсификации. Министерство образования Германии выпустило новое издание учебника, в котором указанной страницы уже не было» (Р.Керимов, «Нурида Атеши пресекла проармянскую фальсификацию в немецком учебнике», «Эхо», 11.08.2007).

*Есть в современном азербайджанском календаре
и День геноцида.
В соответствии с президентским указом
он отмечается 31 марта.
Этот документ Гейдар Алиев подписал 26 марта 1998г.
Так он «приурочил» указ к
«семидесятилетию геноцида».
В самом указе читаем:
«Бакинская коммуна под лозунгом борьбы
с контрреволюционными элементами
с марта 1918г. приступила к осуществлению
преступного плана, преследующего
цель ликвидации азербайджанцев
всей Бакинской губернии»¹⁹³.*

Подписывая такой указ, Гейдар Алиев воспользовался идеологическим наследием мусаватистов, тиражировавших в свое время миф «о мартовских событиях». В этой связи возникает вопрос: а что такое «мартовские события»?

После победы пролетарской революции в Петрограде и Москве новое большевистское руководство для сохранения своей хрупкой власти вынуждено было подписать с военными противниками Российской империи (Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией) «архитяжелый» мирный договор, предусматривающий отказ от некоторых западных и южных земель бывшей Российской империи. Вопрос о целесообразности подобных уступок вызвал резкую дискуссию в большевистском стане и даже расколол его на отдельные лагеря. Тем не менее 3 марта 1918г. в городе Брест-Литовск этот документ был подписан, и договаривающиеся стороны «решили впредь жить между собой в мире и дружбе»¹⁹⁴.

В числе уступаемых земель значились и некоторые восточно - армянские территории, а также порт Батум. Кроме того, большевики обязывались очистить всю Западную Армению (в тексте – «Восточную Анатолию») от присутствия армейских частей Российской империи. Ст. IV Брестского договора гласила: «Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции.

193 См. примечание 2 на стр. 603

194 Из текста Брестского договора (Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 47-51).

Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией»¹⁹⁵.

Под «населением этих округов» подразумевались в основном армяне. О последствиях отвода русских войск месяцами ранее (отметим, что первый этап переговоров стартовал еще в декабре 1917г.) предупреждал Степан Шаумян. В опубликованной в газете «Кавказский рабочий» статье он писал: «Внезапный отход русских войск создает крайне тяжелое положение в Турецкой Армении. Мы уже знаем о сотнях тысяч жертв, принесенных армянами за время этой проклятой войны <...> Зная положение вещей в этой несчастной стране, мы должны быть уверены, что там создается новый ад, прольются новые реки крови невинного мирного населения. Наша революционная армия не может остаться безучастной к судьбе этого населения»¹⁹⁶.

Почти параллельно с подписанием Брестского договора стартовали переговоры между Турцией и делегацией Закавказского Сейма – временного представительного и законодательного органа власти в Закавказье, созванного в феврале 1918г. в Тифлисе. Орган состоял из представителей партий региона и избранных от Закавказья членов Всероссийского Учредительного собрания. Переговоры проходили в Трапезунде.

Непосредственно перед началом переговоров османская армия заняла Эрзерум, прорвала оборону Хнуса, Вана, Алашкерта, восстановила утраченный в ходе войны контроль над Западной Арменией, над отвоеванными русской армией шестью вилайетами.

Трапезундские переговоры выявили целый букет противоречий между политическими силами Закавказского Сейма - иначе, собственно, не могло и быть. Восточно-закавказские тюрки и тюрко-татары (представители партий «Мусават», «Иттихад», «Мусульманский социалистический блок») тяготели к Османской империи, позиция которой сводилась к предъявлению Закавказской делегации требования о безоговорочном признании положений Брестского договора и провозглашении собственной независимости.

«Добровольное» провозглашение суверенитета Закавказья полностью соответствовало османским амбициям, ориентированным на курс отторжения региона от России с перспективой его скорейшей (последующей) оккупации. Брестский мир, каким бы унижительным для большевиков он ни был, все же

195 Там же.

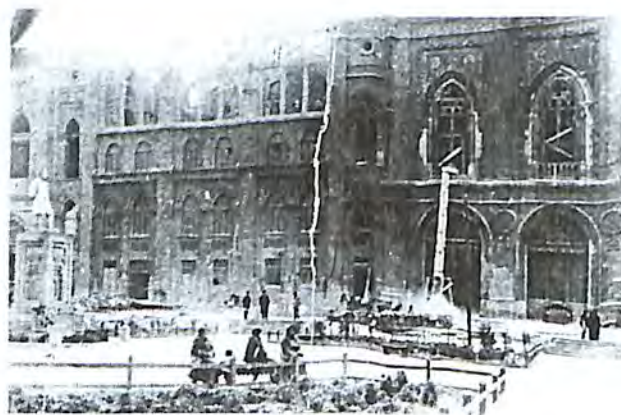
196 С.Шаумян, «Избранные произведения в двух томах», т. II, М.: «Госполитиздат», 1958, сс. 131-133 (печатаются по тексту газеты «Кавказский рабочий», №225, 20 декабря 1917г.).

оставлял Закавказье в составе России (потому Степан Шаумян и появился в середине февраля в нефтеносном Баку).

Переговоры в Трапезунде
накалили обстановку в
Баку.

Османская империя нацеливалась на отторжение от России отдельных северокавказских земель путем провозглашения ряда буферных государств. В этом аспекте показательны, что первые массовые личные контакты между турецкими черкесами и представителями национального движения Северного Кавказа состоялись именно во время трапезундских переговоров. Руководитель османской делегации, начальник штаба военно-морского флота Рауф бей тогда еще специально подчеркнул, что с отделением Закавказья и Кавказа от России будет ликвидировано почти двухсотлетнее «пленение» родственных народов, снят искусственный барьер между турками и кавказскими мусульманами, укреплено «единство соплеменных наций».

Здание Мусульманского
благотворительного
общества (ныне
Президиум Академии наук
Азербайджана), сожженное
во время мартовских
событий 1918г.

То есть османами грубо нарушалась и статья II Брестского соглашения: «Договаривающиеся Стороны будут воздерживаться от всякой агитации против правительства или государственных и военных установлений другой

Стороны»¹⁹⁷. О степени серьезности турецких намерений «работать» и с северокавказскими народами свидетельствует также тот факт, что горской делегации был оказан прием на самом высоком уровне: ее принял султан и руководители правительства – Энвер паша, Талаат паша и другие члены кабинета министров.

Позицию восточно-закавказских тюрков (термина «азербайджанец», напомним, не существовало) иллюстрирует заявление Фатали хана Хойского: «Теперь настал тот момент, когда все народы должны сказать определенно, чего они держатся, заключая мир, и в качестве кого они приступают к переговорам о мире, считают ли они себя неразрывной частью России или нет? Объявление независимости и самостоятельности Закавказья есть единственный выход из создавшегося положения, единственное правильное разрешение вопроса»¹⁹⁸.

В Трапезунде армянские и грузинские политики некоторое время еще пытались выступать с единых позиций и совместными усилиями отстоять свои права на отторгаемые земли. Подобная позиция вызвала негодование не только тюрко-татарских, но и прежде всего османских делегатов. Отметим, что турецкая делегация трактовала брестские договоренности весьма вольно, исходя из осознания собственного военного превосходства. С одной стороны, она настаивала на признании очерченных договором границ, однако с другой – принуждала закавказские делегации отмежевываться от России посредством провозглашения собственной независимости.

Столь же вольно толковалось положение Брестского договора о праве населения отторгаемых территорий «установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией». Когда был поднят вопрос о предоставлении армянскому населению автономии в составе Османской империи, ситуация накалилась до крайнего предела. Переговоры зашли в тупик, озвученная же руководителем Закавказской делегации Акакием Чхенкели готовность пойти на компромисс (как в вопросе территориальных уступок, так и по проблеме «армянской автономии») ситуацию изменить уже не могла. Несмотря на все старания тюркских делегатов, стороны не пришли к единому мнению и относительно целесообразности провозглашения независимости. В марте 1918г. турецкая армия вновь перешла в наступление.

В то время как армянские и грузинские переговоривающиеся стороны дискутировали по вопросу отражения нового османского наступления (которое уже приобретало все более реальные очертания), тюрко-татарские организации Восточного Закавказья одна за другой представили свое понимание ситуации.

197 Из текста Брестского договора (Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 47-51).

198 «Закавказский Сейм», Стенографический отчет, 22 февраля 1918, с. 25.

В частности, «Мусульманский социалистический блок» отметил: «Отсутствие тесной органической спайки между нашей демократией и демократиями остальных закавказских народностей <...> полное экономическое истощение препятствуют к тому, чтобы незначительная, в смысле организованности, наша демократия могла активно участвовать в этой войне в том смысле, как это могут сделать демократии других народностей»¹⁹⁹.

Конкретнее выступили другие партии. «Иттихад», акцентируя внимание на особой историко-культурной солидарности кавказских и анатолийских турок, заявила о своем неучастии в войне. Представитель «Мусавата» Ш.Рустамбеков также подчеркнул, что «религиозная связь с Турцией не позволяет нам принять активное участие в боевых действиях против Турции»²⁰⁰. Тогда же грузинские и армянские депутаты Сейма обвинили тюркские партии в поддержке Османской империи, «стремящейся осуществить давнишнюю программу объединения Стамбула с Баку»²⁰¹.

Азербайджанский автор Айдын Балаев по этому поводу подчеркивает: «К чести азербайджанских депутатов, в условиях <...> нагнетания антитурецкой истерии в Сейме они не поддались на эмоциональные и воинственные призывы грузинских и армянских коллег, игнорирующие реалии обстановки, и сумели сохранить взвешенную позицию»²⁰². «Взвешенная позиция» – это роль пятой колонны на Кавказе.

Таким образом, то, что называется «мартовскими событиями», – это инициированная турками (османами) и закавказскими татарами (по официальной терминологии) необъявленная война, нацеленная на установление контроля над политически бесхозными (после краха Российской империи) закавказскими и кавказскими землями и окончательное решение «армянской проблемы». Было учтено все: время, возможности, предпосылки, региональные противоречия... Единственный показатель, который при проведении мартовской операции так и не был точно рассчитан, – степень армянского сопротивления, способность организовать локальные очаги национальной самообороны вне зависимости от партийной принадлежности, политических взглядов и убеждений.

Это был период, когда виднейший большевик Степан Шаумян весьма продуктивно сотрудничал с Армянской революционной партией Дашнакцутюн – подобная перспектива абсолютно не учитывалась турками (собственно, это

199 Там же, сс. 31-32.

200 «Закавказский Сейм», Стенографический отчет, 31 марта 1918, с. 19.

201 Там же, с. 12.

202 А.Балаев, «Азербайджанское национально-освободительное движение 1917-1918гг.», гл. III.

сотрудничество и превратило видного большевика в мишень азербайджанского агитпропа). Естественно, в военных условиях не могло (уже по определению) обойтись и без многочисленных жертв с обеих сторон. Вопрос в том, что любое проявление армянского сопротивления изначально «обречено» в современном Азербайджане именоваться и «террором», и «геноцидом азербайджанцев». Для правильного понимания азербайджанских позиций всегда необходимо исходить из того, что каждая форма армянского сопротивления уже изначально считается «противоправной».

Здание редакции пантюркистской газеты «Каспий» (в свое время ее редактором был Агаев), разрушенное во время мартовских событий 1918г.

В ходе мартовских событий погибли тысячи мусульман и армян: одни наступали, причем намеревались окончательно «разрешить армянский вопрос в Восточном Закавказье», вторые – самоотверженно оборонялись, невзирая на все партийные и идеологические разногласия. Обложка мартовского номера издававшегося тогда в Москве журнала «Огонек» иллюстрировала именно «армяно-мусульманскую резню в Баку», но никак не «резню мусульманского населения». Стоит ли сомневаться в том, что при наличии оснований большевики расписали бы в деталях «учиненные империалистами-дашнаками погромы»? Говорить об односторонней политике редакции вообще не приходится: журнал «Огонек» передавал беспристрастную информацию, за что, кстати, был закрыт в том же году.

Очевидно, что в случае прихода (в апреле 1918г.) к руководству городом именно мусаватистов «мартовские события» не были бы так растиражированы пантюркистской пропагандой и извращены почти до неузнаваемости. Так или

Обложка мартовского номера издававшегося в Москве журнала «Огонек» иллюстрировала именно «армяно-мусульманскую резню в Баку».

иначе, но уже в первых числах апреля турецкая армия начала новое наступление на восточном направлении. Руководство операцией по взятию Баку возлагалось на Нури пашу, прибывшего тогда с группой офицеров в район Казаха. Здесь в его распоряжение поступила V Кавказская дивизия (командующий - Мюрсель паша) – ядро формирующейся Кавказской Исламской армии. С южного фланга (со стороны Джульфы и Тебриза) армию должны были поддерживать части I армейского корпуса под командованием Карабекир паши. Собственно, с этого времени «мартовские события» (иными словами – успешное армянское сопротивление) трансформировались в удобный идеологический рычаг в деле собирания тюрков Восточного Закавказья в единое государство.

Американского эксперта Майкла Смита никак невозможно называть проармянски настроенным автором. Однако и он (представляющий события истории преимущественно в азербайджанском ракурсе) прекрасно осознает и принимает, что так называемые «мартовские события» – предмет политических

спекуляций, обрамленный мифами и легендами. Справедливо указывается, что попытки использовать мартовское сопротивление армян в качестве механизма для достижения своих целей впервые предпринимались еще мусаватистами, во времена независимого азербайджанского государства, провозглашенного в мае 1918г.

В результате мартовских событий, в Баку образовался вакуум власти. Руководство городом взял на себя Бакинский Совет народных комиссаров.

«В короткий период существования Азербайджанской Демократической Республики мартовские события, как писалось в редакционной статье одного из официальных изданий, стали рассматриваться как избиение ни в чем не повинных мусульман и как таинство национальной инициации, когда Азербайджанская Республика «родилась из глубин анархии и вседозволенности» русской революции <...>

В эти дни траура мусульмане скорбели о тысячах своих единоверцев, погибших между 30 марта и 3 апреля. Руководители «Мусавата» умело сменили трактовку мартовских событий: то, что они сначала определяли как унижительное поражение, теперь именовалось выдающейся победой. Мартовские события позволяли собрать разрозненные группы азербайджанцев в единую нацию. Они сделали одновременное и общее соблюдение ритуалов Магеррама основой основ народного суверенитета. Иными словами, азербайджанский культ нации был открыт через культ мертвых шиитского ислама <...>

Используя мартовские события для построения мифа о создании новой азербайджанской нации, «Мусават» достиг определенных успехов. В сознании мусульманских рабочих Баку традиционная идея «уммы», казалось, начала

соединяться с тем, что некоторые из них называли “чувством патриотизма” и преданностью своей “родине”. Агитаторы из “Мусавата” всегда были рядом и готовы напомнить своим братьям, что если уж они были готовы пролить свою кровь просто потому, что были мусульманами и тюрками (как это было в марте 1918г.), они уж, конечно, должны быть готовы теперь защищать независимость Азербайджана и гордо нести свой азербайджанский трехцветный флаг с изображением полумесяца...

И все же в конце концов мусаватисты убедились, что мартовские события и их гражданский Магеррам – слабая основа для национального строительства»²⁰³.

*26 февраля отмечается в Азербайджане
как «День памяти жертв геноцида в Ходжалы».*

*Вообще азербайджанская пропаганда
моделируется на извращении известного принципа
«нет дыма без огня».*

*Вокруг этой немудреной формулы
и выстраиваются в один «логический ряд» измышления:*

*сначала придумывается легенда,
потом она непомерно раздувается,
затем – нещадно тиражируется («дымится»)
со всех трибун*

*в расчете на то, что международное
сообщество хорошо знакомо с этой поговоркой.*

*И пусть «сценарий геноцида», осуществленного
на территории того или иного государства
со стороны именно этнического меньшинства,
представляется не совсем правдоподобным – все равно,
поскольку, с точки зрения азербайджанских властей,
при «грамотном ведении дела» можно доказать и такое.*

203 М.Смит, «Память об утратах и азербайджанское общество» (Публикации Музея и общественного центра им. А.Сахарова, №4 – «Азербайджан и Россия: общества и государства, 2001). Книга – сборник статей западных, азербайджанских и российских авторов – была представлена на конференции, состоявшейся в апреле 2001.

Поселок под названием Ходжалы располагался в полутора десятках км от Степанакерта, столицы НКАО. Фундамент его стратегического значения – аэропорт. С конца восьмидесятых годов азербайджанские власти приступили к реализации в отношении этого стратегически значимого поселения особой демографической политики. Помимо притока собственно азербайджанского населения из разных районов республики здесь осуществлялось и расселение месхетинских турок. В результате такой целенаправленной политики население поселка утроилось в течение трех лет: если в 1988г. оно составляло чуть более двух тысяч человек, то уже в 1991г. перевалило за шеститысячный показатель.

С сентября 1991г. жилые кварталы Степанакерта подвергались почти ежедневным массированным обстрелам азербайджанских сил с применением артиллерии и модифицированных противораковых ракетных установок типа «Алазань» и «Кристалл». Уже с января 1992г. к используемому против мирного населения оружию прибавились установки «Град» – реактивной системы (БМ-21) залпового огня, представляющей собой эволюцию «Катюши». Установка (дальность поражения цели – до 30 км) предназначается для уничтожения и подавления живой силы и боевой техники противника в районах сосредоточения, ликвидации артиллерийских и минометных батарей, разрушения укреплений, опорных пунктов и узлов сопротивления. В степанакертском (да и не только) направлении установка применялась и в отношении мирного населения.

В результате непрекращающихся обстрелов, продолжительной осады, наличия большого числа беженцев, а также огромных (невосполнимых в рамках агрономического года) сельскохозяйственных потерь в Нагорном Карабахе, и особенно в столице, начинался голод. Положение усугублялось отсутствием горючего для транспорта, без чего доставка продуктов из сравнительно более благополучных сел в город была невозможна. Наряду с этим азербайджанские милицейские и военные подразделения перекрыли практически все сухопутные дорожные артерии. Таким образом, единственной надеждой заблокированного армянского населения оставалась воздушная связь с Арменией. В установлении контроля над аэропортом Ходжалы (относительно не мирным поселком, а «лежбищем» азербайджанских отрядов милиции особого назначения) и заключалась военно-стратегическая задача сил армянской самообороны.

Естественно, мы крайне далеки от мысли, что в процессе войны армяне пребывали исключительно в роли жертв – а la guerre comme a la guerre, тем более что с армянской стороны война носила отечественный (а значит – более ожесточенный) характер. Именно осознанием отечественного характера войны, тщетности упований на международную поддержку, наконец, осознанием необходимости решать вопрос собственной жизни ценой самой жизни и была выкована победа. Однако можно ли называть успешно проведенную (причем в

самом горнيله активных боевых действий, в районе дислокации военных сил противника и размещения его военной техники) операцию «геноцидом»? В азербайджанской интерпретации истории возможно все.

Обратимся к некоторым деталям. Еще до начала военной операции (25 февраля 1992г.) силы самообороны Нагорного Карабаха неоднократно и всеми доступными средствами оповещали ответственных с азербайджанской стороны о готовящейся операции. Отметим, что переговоры по этому вопросу велись и на официальном уровне, в частности, по телефонной связи между председателем парламента Нагорно-Карабахской Республики Артуром Мкртчяном и главой (президентом) Азербайджана Аязом Муталибовым.

Тот факт, что армянская сторона заблаговременно, причем неоднократно, предупреждала о штурме контролировавшегося азербайджанскими воинскими подразделениями аэропорта и предоставила населению гуманитарный коридор (иными словами, действовала в соответствии с Женевскими конвенциями от 12 августа 1949г. и Дополнительным протоколом к ним), признавался многими азербайджанскими политиками, руководителями районов, журналистами.

Вот несколько примеров. Эльман Мамедов, тогдашний руководитель администрации поселка Ходжалы, не скрывал, что население было оповещено о предстоящей атаке по взятию стратегически важного объекта: «Мы знали, что этот коридор предназначен для вывода мирных жителей <...> После сообщения о готовящейся операции по взятию городка я попросил из Агдама прислать вертолеты, чтобы вывезти стариков, женщин и детей. Нас заверили, что завтра мы сами проведем операцию и прорвем блокаду. Помощь так и не пришла»²⁰⁴.

Как было отмечено выше, президент Муталибов также был прекрасно осведомлен о коридоре. Уже после своей первой отставки он в апреле 1992г. в интервью чешской журналистке Дане Мазаловой признался: «...коридор, по которому люди могли уйти, армянами все-таки был оставлен. Зачем же тогда им стрелять? Тем более на территории, близкой к Агдаму, где к тому времени было достаточно средств, чтобы выйти и помочь людям. <...> Мне все время говорили, что ходжалинцы держатся, что им нужно помочь оружием, людьми, продуктами. Я дал поручение оказать помощь вертолетами. Однако летчики, как мне объяснили, отказались туда лететь, поскольку у них нет специальных приборов, чтобы уходить от стингеров. Так прошла почти целая неделя. Там же поблизости располагалась агдамская группировка, которая обязана была все время следить за развитием событий»²⁰⁵.

204 «Мегаполис-экспресс», №17, 1992.

205 «НГ», 02.04.1992.

В том же 1992г. журнал «Огонек» писал: «Нападение на Ходжалу не было внезапным, о том, что оно готовится, было хорошо известно в Баку. Знали здесь и об «аскеранском коридоре», предоставленном армянской стороной для эвакуации мирных жителей»²⁰⁶. В том же номере издание поместило весьма примечательное сообщение: «...в интервью корреспонденту азербайджанского телевидения Я.Мамедов (тогдашний председатель парламента Азербайджана. А.К.) откровенно заявил, что ему известны те, на чьей совести ходжалинская трагедия. Речь шла не об армянской стороне».

Азербайджанский журналист Эйнулла Фатуллаев в статье «Карабахский дневник» подчеркивал: «За несколько дней до наступления армяне непрерывно по громкоговорителям предупреждали население (Ходжалы) о планируемой операции, предлагали гражданскому населению покинуть поселок и выйти из окружения через гуманитарный коридор вдоль реки Кар-Кар. По словам самих ходжалинцев, они воспользовались коридором, и действительно, находящиеся за коридором армянские солдаты не открыли по ним огонь».

Э.Фатуллаева арестовали в 2007г. По первому обвинению («оскорбление жителей Ходжалы») он был приговорен к лишению свободы сроком на 2,5 года.

Некоторые солдаты из батальонов НФА почему-то вывели часть ходжалинцев к селу Нахичеваник, которое в тот период находилось под контролем аскеранского армянского батальона. А остальная часть была накрыта у подножья Агдамского района артиллерийским залпом (с азербайджанской стороны. А.К.).

<...> географически осмотрев местность, с полной убежденностью могу сказать, что домыслы об отсутствии армянского коридора лишены оснований. Коридор действительно был, иначе полностью окруженные и изолированные

от внешнего мира ходжалинцы никак не смогли бы прорвать кольцо и выйти из окружения. Но, преодолев местность за рекой Кар-Кар, вереница беженцев разделилась, и почему-то часть направилась в сторону Нахичеваника. Похоже, что батальоны НФА стремились не к освобождению ходжалинцев, а к большей крови на пути к свержению А.Муталибова»²⁰⁷.

Автора этого материала арестовали в апреле 2007г. По предъявленному обвинению – «оскорбление жителей Ходжалы» – он был приговорен к лишению свободы сроком на два с половиной года. После ареста были выдвинуты уже дополнительные обвинения, и в конце октября 2007г. Фатуллаева приговорили к лишению свободы в общей сложности на восемь с половиной лет. Но даже это еще не все: несколько позже, «учитывая факты использования Фатуллаевым наркотиков и психотропных веществ», журналиста взяли на профилактический наркологический учет. В июле 2010г. Гарадагский районный суд вынес решение о лишении свободы Фатуллаева сроком еще на два с половиной года.

Можно привести немало других свидетельств, беспристрастный анализ которых указывает на «всех, кроме армян». Так называемые «ходжалинские события» вмещают в себя пестрый спектр внешнеполитических и внутренних постановок, они вполне предметно вписываются и в контекст развернувшейся тогда ожесточенной борьбы за власть, которую особенно рьяно вели активисты Народного фронта Азербайджана (НФА). Но даже их «антимуталибовские» комментарии событий 25-26 февраля 1992г. не скрывают главного: население Ходжалы стало заложником борьбы за власть.

В частности, член правления агдамского отделения Народного фронта Рустам Гаджиев признавался: «Мы могли бы помочь ходжалинцам, были у нас силы и возможности. Но руководители республики хотели показать народу, что у них силы нет, и снова призвать на помощь армию СНГ, подавив с ее помощью заодно и оппозицию»²⁰⁸.

Бывший вице-спикер азербайджанского парламента Тамерлан Караев отмечал: «Я обращался к президенту, к руководству Министерства внутренних дел и просил принять необходимые меры. Каждые два-три часа меня уверяли, что вертолеты из Баку уже вылетели и вот-вот долетят до Агдама»²⁰⁹. Он же в другом своем интервью заявил: «Трагедию осуществили власти Азербайджана, конкретно – кто-то из высоко сидящих»²¹⁰.

207 Материал в 2005г. опубликовала газета «Реальный Азербайджан».

208 «Известия», апрель 1992.

209 «Зеркало», 04.04.1992.

210 «Мухалифат», 28.04.1992.

Позже, по свидетельству самих же азербайджанцев, произошло самое страшное: «инвестиции в трупы» в надежде на внутривнутриполитические дивиденды. Сначала министр внутренних дел доложил главе республики «о нескольких погибших» (об этом говорил сам Муталибов в интервью Мазаловой), потом (в 1993г.) министр иностранных дел заявил «о восьмистах убитых», затем (в 1999г.) госсекретарь по национальным вопросам привел статистику в «шестьсот жертв», пока наконец выбор не был остановлен на нейтральном определении в «несколько сот человек».

Сами трупы были обезображены. По признанию президента республики Муталибова, главной мишенью подобного изуверства был он сам: «Не думаю, чтобы армяне, очень четко и со знанием дела относящиеся к таким ситуациям, могли позволить азербайджанцам получить изобличающие их в фашистских действиях документы. Можно предположить, что кто-то был заинтересован в том, чтобы потом показать эти кадры на сессии Верховного Совета и все сфокусировать на моей персоне <...> Как говорят те ходжалинцы, которые спаслись, это все было организовано для того, чтобы появился повод для моей отставки. Какая-то сила действовала для дискредитации президента»²¹¹.

Экс-президент Азербайджана А.Муталибов: «Это все было организовано для того, чтобы был повод для моей отставки. Какая-то сила действовала для дискредитации президента».

В июне 1992г. – это менее чем через пять месяцев после февральских событий – при так и не выясненных обстоятельствах погиб Чингиз Мустафаев – единственный журналист и оператор, снимавший тела месхетинских турок до их обезображивания. Еще в марте он признавался Дане Мазаловой (которой и продемонстрировал в Баку первоначальный материал), что боится «теперь

211 «НГ», 02.04.1992.

передвигаться по Баку без бронежилета»²¹². Боязнь оператора обуславливалась осознанием той «потенциальной угрозы», которую представлял уже он сам: теоретически Чингиз Мустафев мог признаться что, когда спустя несколько дней после своей первой съемки он возвратился в Агдам, то трупы были уже изуродованы до неузнаваемости, скальпированы, и их стало намного больше.

В 1992г. при не выясненных до конца обстоятельствах погиб Ч.Мустафев – единственный оператор, снимавший тела мекхетинцев до их обезображивания.

Очень важно отметить, что все «описания трупов» (обнародованные также и международными агентствами) датируются первыми числами марта, лишь после того, как в течение нескольких дней жители Ходжалы находились в «своем» азербайджанском окружении. Таким образом, все внутривойсковые

212 Вот что рассказывает сама Мазалова: «В середине марта 1992г. азербайджанский оператор и журналист Чингиз Мустафев, с которым мы дружили, показывал мне у себя дома в Баку сырой видеоматериал, отснятый им в феврале на подступах к Агдаму. Хочу особо подчеркнуть, что Чингиз был единственным оператором, который снимал погибших там людей. Но кадры, показанные мне Мустафевым, не имели ничего общего с теми видео- и фотокадрами, которые азербайджанская сторона представляет сейчас всему миру как его съемки.

Чингиз летал туда на вертолете и вывез с собой часть погибших, чтобы похоронить. Это были тела турок-мекхетинцев, лежавшие примерно в 10 км от Агдама, все они были одеты, в целости. Территория контролировалась азербайджанской стороной, а среди трупов Чингиз заметил человека в военной форме, который не испугался азербайджанского вертолета. Все это я видела на кадрах, которые он мне показывал.

Когда спустя несколько дней Мустафев вернулся за остальными телами, он был поражен переменами в их состоянии: трупы были скальпированы. Ничего такого на отснятых Мустафевым видеокадрах и близко не было: ни обнаженных детей и женщин, ни скальпированных мужчин. Зато я очень хорошо запомнила, что у погибших были прострелены колени. Мустафев по первой профессии врач, поэтому он сразу понял, что эти люди умирали долгой и мучительной смертью и истекли кровью. Кроме того, в них, несомненно, стреляли с близкого расстояния и целились именно в колени. Кто-то намеренно убил этих людей, но кто и с какой целью, не могу сказать.

Я говорю лишь о том, что видела сама. Он только сказал: «Ты поняла? Я теперь боюсь передвигаться по Баку без бронежилета». Вы знаете, что спустя несколько месяцев Мустафев был убит» («Голос Армении», 13.03.2010).

интриги, которыми тогда был пропитан Азербайджан, вся эта безжалостная борьба за власть, все признания и последующие опровержения, все непонятные смерти и аресты – одним словом, все вопросы, объективно возникающие при беспристрастном анализе событий, «разрешились» обычным и самым простым подгоном под формулировку «Ходжалинский геноцид, устроенный армянами».

Д.Мазалова: «Кадры, показанные мне Мустафевым, не имели ничего общего с теми кадрами, которые азербайджанская сторона представляет сейчас всему миру как его съемки».

Симптоматично, что слухи «о взятии армянами Ходжалы и о массовых убийствах мирных жителей» стали распространяться в Баку до начала самого штурма²¹³. Эта сюжетная линия совершенно поразительным образом сочетается с той, которая четырьмя годами раньше (и между прочим, в один и тот же день (!) – 26 февраля) была разыграна активистами Народного фронта в преддверии Сумгаитской резни – тогда муссировались слухи «о погромах азербайджанцев в Кафане». Спрашивается: если после трехдневной армянской резни в Сумгаите азербайджанская пропаганда стала трубить на весь мир, что «ее спланировали и осуществили армяне - мазохисты», то могла ли она поступить иначе в случае с Ходжалой?²¹⁴

213 К.Столяров, «Распад: от Нагорного Карабаха до Беловежской пущи», М., 2001, с. 253. Доклад «Мемориала», 18.06.1992.

214 Ходжалинский сюжет эксплуатируется постоянно. Так, в апреле 2010г. (в преддверии парламентских выборов в Азербайджане) действующий президент принял прибывших в Баку участников международной конференции на тему «Парламентские выборы 2010г. в Азербайджане: более демократично, более прозрачно», на которой планировалось обсуждение вопросов, связанных с предстоящими выборами. Так вот, Ильхам Алиев заявил тогда: «Армяне учинили геноцид, совершив в 1992г. в Ходжалы убийство более 600 гражданских лиц. Они подвергли пыткам азербайджанцев, в том числе женщин и детей. Все это задокументировано и является одним из самых страшных преступлений конца XX столетия» (trend.az, 18.04.2010).

И еще на одну деталь стоит обратить внимание: в конце февраля 1992г. Азербайджан готовился стать полноправным субъектом международного права. В связи с этим он воспользовался фактом установления армянского контроля над аэропортом как примером агрессии армян против «мирного населения». Подобно тому, как «мартовские события» 1918г. стали удобным инструментом переговоров мусаватистского правительства с западными державами (об этом в следующей главе), так и «Ходжалинский геноцид» – важнейшая составляющая нынешнего внешнеполитического курса азербайджанского государства.

Преемственность выступает в нюансах. Прочитируем еще один абзац из Майкла Смита: «Мартовские события 1918г. были уже не просто поворотным пунктом в революционном календаре, но “областью” или “местом памяти”, началом гражданского сознания и национальной истории. Азербайджанские турки нашли свою собственную уникальную национальную жертву среди всех жертв периода Великой войны, которая позволяла им убеждать страны Антанты в Версале, что они выстрадали свое драгоценное право на самоопределение»²¹⁵.

Именно такой «уникальной национальной жертвой» и стал уже в годы Карабахской войны миф о «Ходжалинском геноциде», так неожиданно-негаданно «всплывший» аккурат за неделю до вступления Азербайджана в ООН.

*Указ президента Гейдара Алиева от
26 марта 1998г. – сжатый вариант официальной версии
«исторического прошлого азербайджанского народа»,
не касающийся даже отдельной даты
или отдельного события.*

*Последние два столетия представляются
сплошным «геноцидом азербайджанского народа».*

Последние двести лет действительно представляются одной сплошной эрой «геноцида азербайджанского народа», причем непонятно, о каком народе идет речь, если (как писал Сталин) азербайджанская социалистическая нация – детище революции и политики партии по национальному вопросу? Если под «азербайджанцами» понимается тюрко-татарское население Ирана и Армении, исповедующее шиизм, – это одно, и совсем другое – если это народонаселение

современной республики. «Геноцид азербайджанского народа», согласно указу Гейдара Алиева, начинается с подписанных еще в начале XIX в. Гюлистанского и Туркманчайского Русско-персидских договоров и продолжается до сих пор.

Обращаем внимание на неограниченную хронологию в ограниченном тексте указа главы Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев»:

«Геноцид, неоднократно осуществленный против азербайджанского народа и не получивший в течение длительного времени должной политико-правовой оценки, является одной из <...> нераскрытых страниц истории.

<...> С подписанных в 1813 и 1828 гг. Гюлистанского и Туркманчайского договоров началось расчленение азербайджанского народа, передел наших исторических земель. Продолжением национальной трагедии разделенного азербайджанского народа стала оккупация его земель. В результате реализации этой политики в кратчайшие сроки было осуществлено массовое переселение армян на азербайджанские земли.

Подписание
Туркманчайского
договора в 1828г.
Согласно указу Г.Алиева,
Русско-персидские
договоры XIXв.
ознаменовали старт
почти двухсотлетнего
«геноцида
азербайджанского
народа».

Неотъемлемой частью оккупации азербайджанских территорий стала политика геноцида. Несмотря на то что размещенное на землях Иреванского, Нахчыванского и Карабахского ханств армянское население составляло, по сравнению с проживающими там азербайджанцами, меньшинство, однако оно под опекой своих покровителей добилось создания такой административно-территориальной единицы, как так называемая «Армянская область» <...>

Воодушевленные иллюзиями создания «великой Армении», армянские захватчики, не скрывая при этом своих намерений, в 1905-1907гг. провели ряд широкомасштабных кровавых акций против азербайджанцев. Зверства армян, начавшиеся в Баку, охватили весь Азербайджан, а также азербайджанские села на территории нынешней Армении <...>

Используя в собственных целях обстановку после Первой мировой войны, февральского и октябрьского переворотов 1917г. в России, армяне стали добиваться реализации своих планов под знаменем большевизма. Бакинская коммуна под лозунгом борьбы с контрреволюционными элементами с марта 1918г. приступила к осуществлению преступного плана, преследующего цель ликвидации азербайджанцев всей Бакинской губернии <...> Воспользовавшись советизацией Закавказья, армяне в своих гнусных целях в 1920г. объявили Зангезур и ряд земель Азербайджана территорией Армянской ССР.

Впоследствии для дальнейшего расширения политики депортации азербайджанцев с этих территорий стали использоваться новые средства <...> С этой целью они добились принятия специального постановления Совета министров СССР от 23 декабря 1947г. "О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Арм. ССР в Кура-Араксинскую низменность Аз. ССР" и достигли реализации на государственном уровне в 1948-1953гг. массовой депортации азербайджанцев с наших исторических земель. Начиная с 50-х годов армянские националисты с помощью своих покровителей начали оголтелую кампанию духовной агрессии против азербайджанского народа <...>

В республике не была дана правильная политическая оценка и изгнанию на начальном этапе возникшего с 1988г. так называемого нагорно-карабахского конфликта ста тысяч азербайджанцев со своих исторических земель <...> Именно результатом этого стало введение войск в Баку в январе 1990г. в целях подавления все усиливающегося народного движения. Сотни азербайджанцев были убиты и ранены, получили увечья, подверглись физическому давлению... В феврале 1992г. армяне учинили невиданную расправу над населением города Ходжалы. Эта кровавая трагедия, вошедшая в нашу историю как Ходжалинский геноцид, завершилась истреблением тысяч азербайджанцев, их пленением, город был стерт с лица земли»²¹⁶.

Таким образом, «совокупный азербайджанский геноцид» складывается, по официальной версии, из множества «азербайджанских геноцидов»: например, 20 января отмечается в этой республике как День всенародной скорби (о данной дате мы поговорим в третьей главе), 26 февраля – День памяти жертв Ходжалы. Показательно, что большинство политически значимых дней азербайджанского календаря непосредственно связано со сферой либо армяно-азербайджанских, либо русско-азербайджанских и ирано-азербайджанских отношений, иными словами, они базируются на выстроенном образе внешнего врага.

216 «Указ Президента Азербайджанской Республики о геноциде азербайджанцев», 26.03.1998.

20 января – День всенародной скорби,
26 февраля – День памяти жертв Ходжалы,
31 марта – День геноцида азербайджанцев,
15 июня – День национального спасения,
17 ноября – День национального возрождения,
31 декабря – День солидарности азербайджанцев всего мира.

Это примечательное обстоятельство – иллюстрация азербайджанских поисков национальной идентичности посредством поддержания и внедрения в общественное сознание образа внешнего врага. Именно такие календарные дни, аккуратно распределенные по всем четырем временам года, формируют среду обитания целого народа, ориентируют его представителей на агрессивное мировосприятие, манипулируют массовым мнением и направляют это массовое мнение по заданному курсу.

В.Шнирельман: «Речь о периоде, когда восточнокавказские тюрки еще и не думали о том, чтобы становиться "азербайджанским народом" и даже не знали этого термина».

По поводу официального алиевского указа Виктор Шнирельман пишет: «Русско-иранские договоры 1813 и 1828гг. объявлялись началом "расчленения азербайджанского народа, переделом наших исторических земель"; речь идет о периоде, когда восточнокавказские тюрки сами еще и не думали о том, чтобы становиться "азербайджанским народом" и даже не знали этого термина»²¹⁷.

Исследовательница проблем Ближнего Востока Ш.Хантер считает, что искаженное понимание азербайджанцами характера этнических исторических и культурных связей между Ираном и Азербайджаном связано и с наследием советской историографии, носителем которой является и нынешнее поколение титульной нации этой республики. К таким историческим мифам она относит

217 В.Шнирельман, указ. соч., сс. 248-249.

«представление о существовании якобы в древности единого азербайджанского государства», включавшего большую часть территории нынешнего северного Ирана, которое оказалось разделено на две части в результате некоего российско-иранского сговора²¹⁸.

Обозначенный Алиевым идеологический курс постоянно обогащается очередным вливанием «фактурного материала», и миссию отца продолжает нынешний президент. Он также безостановочно говорит об азербайджанской принадлежности Еревана, находит какие-то свежие «следы изуверств армян», подписывает такие же документы: к примеру, 30 октября 2009г. – специальное распоряжение о создании в городе Куба «Мемориального комплекса геноцида». В документе, в частности, отмечается: «В начале прошлого века в результате политики массовых этнических чисток и агрессии, осуществляемой армяно-дашнакскими формированиями на азербайджанских территориях, в Баку, Губе, Карабахе, Шамахе, Кюрдамире, Сальяне, Лянкяране и других регионах были уничтожены десятки тысяч невинных азербайджанцев, против нашего народа учинен один из самых трагических актов геноцида XX века»²¹⁹.

В марте 2010г. заместитель директора Института истории Академии наук Азербайджана Джаби Байрамов озвучил очередную «громкую сенсацию»: «Геноцид, начатый 24 марта 1918г. под руководством Степана Шаумяна в отношении азербайджанцев, продолжался несколько дней. Тогда на территории Азербайджана было убито до 700 тысяч человек»²²⁰.

Едва ли имеет смысл продолжать этот бессовестный список. Нельзя в такой степени глумиться над историей, над своим же народом, в конце концов, нельзя превращать «геноцид» в универсальное средство воспитания больных поколений, в механизм манипуляции сознанием.

Заинтересованное в скорейшей рязрядке региональной напряженности международное сообщество, если, конечно, оно искренно в своих благородных анонсах, обязано заставить политическую элиту этой республики отказаться даже не столько от воинствующей риторики (в сформированной ими атмосфере это невозможно, армянский народ преподносится как «исчадие ада»), сколько от надругательств над историей. Иначе весь Кавказский регион превратится в один сплошной «Черный календарь».

218 Sh.Hunter, «Iran and Transcaucasia in the Post-Soviet Era» // David Menashri. «Central Asia meets the Middle East. Routledge», 1998, p. 106.

219 «Кавказский узел», 31.12.2009.

220 Day.az, 30.03.2010.

*В системе определений международного права
необходимы изменения,
способные эффективно применяться
на современной политической арене.
Можно бесконечно долго рассуждать о том,
что при оценке того или иного исторического
события международное право толкуется предвзято,
а сами толкователи руководствуются
не столько нравственными и правовыми
(последнее, кстати, не во всех случаях
противоречит первому),
сколько сугубо прагматичными соображениями.
Мировая практика действительно изобилует
подобными примерами,
которые уже мало кого удивляют.
Впрочем, от этого они не становятся
менее возмутительными и циничными.*

Совершенно очевидно, что некоторые базовые нормы международного права должны быть адаптированы к принципиально новым терминологическим условиям, в которых оказался мир в процессе (и после) краха лагеря социализма.

В этом отношении резня армян на территории Азербайджанской ССР объективно представляется перчаткой, брошенной базовым устоям «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него». Разумеется, можно бесконечно долго говорить о двойных стандартах, можно очень долго перечислять примеры спекулятивной интерпретации концептуально схожих событий, однако субъективный фактор нельзя ставить над объективным – по крайней мере, пока современное международное право – разработка биполярного послевоенного мира – не приведено в тот должный терминологический вид и порядок, которые отражали бы абсолютно весь спектр «новых преступлений». Именно несоответствием исторических этапов и обуславливается нынешняя размытость многих важнейших положений.

Когда Уинстон Черчилль в начале тридцатых годов прошлого столетия готовил к публикации свой знаменитый «Мировой кризис», он уже ощущал дефицит в определенных терминах международно-правовой жизни. Говоря об убийстве бывшего младотурецкого министра, он пишет: «Талаат был застрелен в Берлине армянином, совершившим этот акт в отмщение насилия над его

Когда У. Черчилль работал над «Мировым кризисом», термина «геноцид» еще не существовало.

Черчилль употребляет здесь распространенный в двадцатых-тридцатых годах термин «насилие», абсолютно не отражавший масштабность армянской трагедии. Но толкование самих событий автор производит достаточно грамотно: «План пантурецкого комитета, казавшийся в 1912г. фантастическим, исходил из того, что необходимо реорганизовать Турцию на основе сугубо турецких элементов, т.е. с помощью анатолийского турецкого крестьянства. В качестве национального идеала комитет выдвигал объединение мусульманских районов Кавказа <...> с турками Анатолийского полуострова.

В 1915 году турецкое правительство начало проводить по отношению к армянам, жившим в Малой Азии, политику беспощадной массовой резни и высылки. 300 или 400 тысяч мужчин, женщин и детей бежали на русскую территорию, а отчасти в Персию и Месопотамию. Малая Азия была настолько основательно очищена от армянских элементов, насколько могли достичь этого подобные меры, проводимые в самом широком масштабе.

По приблизительным подсчетам, репрессиям подверглось 1 миллион 250 000 армян, из которых погибло больше половины. Нет никакого сомнения, что преступление было задумано и выполнено по политическим мотивам. Туркам

221 У.Черчилль, «Мировой кризис», гл. XVII, «Живая Турция», Л.: Государственное военное издательство, 1932, с. 245.

представлялся удобный случай очистить турецкую землю от христианской расы, противодействовавшей всем турецким планам, стремившейся к таким национальным целям, которые могли быть осуществлены только за счет Турции, и оказавшейся клином между турецкими и кавказскими мусульманами»²²².

В процитированных абзацах присутствует все, кроме термина. Более того, автор не ограничивается одной лишь констатацией факта планомерного уничтожения армян, он уводит читателя дальше: «Происшедшие в России и в Турции события, за которыми вскоре последовали новые трагедии, оказались роковыми для всего армянского народа. Мировая война, приведшая вначале к страшной резне армянского населения, в конце концов развернула <...> самые широкие и блестящие надежды, какие только могла питать армянская нация. А затем вдруг нация эта была повержена во прах, по всей вероятности, навсегда»²²³.

Термин, который отсутствует у Черчилля, как раз и располагался где-то между *насилием* и *навсегда*. Показательно, что книга вышла в свет в преддверии прихода нацистов к власти, и в ней есть не случайное предложение: «В течение всей этой своей четырехлетней борьбы Турция вдохновлялась, руководилась и поддерживалась германскими военными силами и германским интеллектом»²²⁴.

Проблема несоответствия международно-правовой терминологической базы характеру и масштабности армянской резни стала фиксироваться сразу по окончании Мировой войны. Осознание несовершенства международного права и вынудило белорусского еврея Рафаэля Лемкина придумать не столько даже новое *слово* (греко-латинское «геноцид»), сколько принципиально новое – «защитающее не отдельного человека, а отдельный народ» – *право*²²⁵.

В апреле 1921г. все ведущие газеты мира освещали суд над армянским мстителем Согомоном Тейлиряном, застрелившим в марте в Берлине (в рамках операции «Немезис» (проекта возмездия), разработанной и принятой армянской партией «Дашнакцутюн») одного из главных организаторов армянской резни в Османской империи, великого визиря и имперского министра внутренних дел Мехмеда Талаат пашу (которого как раз и упоминал Черчилль и который еще в 1919г. был заочно приговорен к смертной казни военным трибуналом в Константинополе).

Студенту Львовского университета Лемкину шел двадцать первый год, когда он впервые серьезно задумался над внешне простым вопросом: почему

222 Там же, гл. XVII и гл. XVIII «Трагедия Греции», с. 243, с. 276.

223 Там же.

224 Там же.

225 Впервые термин «геноцид» был употреблен Рафаэлем Лемкиным в 1943-1944гг. в изданной им в США книге «Правление государств "Оси" в оккупированной Европе».

убийство одного человека – преступление, однако когда государство убивает миллион своих граждан, это уже преступлением не считается?

«Я все больше и больше отождествлял себя со страданиями жертв, число которых росло по мере того, как продолжал изучать историю. Я понял, что память не только призвана регистрировать события прошлого, но также и стимулировать совесть человека. Вскоре последовали современные примеры геноцида, такие как резня армян в 1915г. Мне стало ясно, что многообразие наций, религиозных групп и рас имеет важное значение для цивилизации, так как каждая из этих групп призвана выполнить миссию и внести вклад в плане культуры <...> Я решил стать юристом и добиться запрещения геноцида и его предотвращения посредством объединения усилий стран <...>

Проблема несоответствия международно-правовой терминологии характеру и масштабности армянской резни стала поводом для разработки Р.Лемкиным нового понятия – «геноцид».

В Турции более 1 200 000 армян были преданы смерти по одной только причине, что они были христиане <...> После окончания войны около 150 турецких военных преступников были арестованы и заключены британским правительством в тюрьму на острове Мальта. Армяне послали свою делегацию на Мирную конференцию в Версале. Они требовали справедливости. Затем однажды делегация прочла в газетах, что все турецкие военные преступники освобождены из тюрьмы. Я был в шоке. Убит целый народ, а виновные в этом оказались на свободе. Почему человека наказывают, когда он убивает другого человека? Почему убийство миллиона является меньшим преступлением, чем убийство одного человека?»²²⁶

Именно в этой форме вопрос и был адресован в 1921г. университетскому

226 Н. Yahreas, «The World's Most Horrible Crime // Colliers», Vol. 127. 3 March 1951, pp. 2, 12, 32.

профессору, чей ответ настолько поразил молодого Лемкина, что уже позже он вспоминал процесс над армянским студентом в качестве «поворотного события жизни». Лектор привел пример крестьянина, который «правомочен истреблять сколько угодно кур, если только они его личная собственность», и пояснил, что истребленные армяне – подданные Османской империи - являлись «турецкими курами» и государство вольно было поступать с ними как заблагорассудится. И добавил, что современное международное право не может защитить армян, так как не обладает правом вмешиваться во внутренние дела государства, нарушать суверенитет страны.

Так вот, Лемкин решил изобрести *право*, позволяющее государствам «своевременно нарушать суверенитет других государств» и вмешиваться во внутренние дела, – такое право, которое способно защитить от истребления не отдельного человека, а отдельный народ. По злему року истории следующей мишенью «ликвидаторов» станет его собственная нация. Преемственность не всегда хороша. Тот же первый министр иностранных дел нацистской Германии, имперский протектор Богемии и Моравии Константин фон Нойрат – один из самых страшных символов расистской преемственности: в Первую мировую он «работал» с армянами, во Вторую – с евреями.

К. фон Нойрат – один из символов расистской преемственности. В I Мировую «работал» с армянами, во II – с евреями.

Другой символикой преемственности является распоряжение Гитлера о торжественном перезахоронении останков Талаата в Стамбуле (рейхсляйтеру Мартину Борману поручалось лично контролировать церемониальное действо). Уже в ходе Нюрнбергского процесса лондонская «Таймс» процитировала слова Гитлера «в конечном счете, кто сегодня помнит о резне армян?!», чтобы вставить их в контекст преступной «международно-правовой амнезии», позволившей

нацистам безбоязненно истреблять еврейское население²²⁷.

Рафаэль Лемкин изобрел не столько *слово*, сколько правовую категорию «геноцид». Изобрел, чтобы в форму этого греко-латинского сочетания влилось бы, вставилось международное содержание. Но сегодня эта правовая категория стала «словом».

Термин «геноцид» с некоторых пор подвергается столь бессовестному тиражированию, что едва ли не каждое его применение вызывает раздражение. В зависимости от конъюнктуры международного терминологического рынка и приоритетов «исторического момента» слово это используется по поводу и без и даже проецируется на меркантильное пространство. Эта «политическая притча во языцех» действительно эксплуатируется самым нещадным образом, и под ее пункты подгоняется едва ли не каждое драматическое событие.

Развал Потсдамского мироустройства, крах социалистической системы, становление новых государств и наций спровоцировали вкупе такую историю и такую географию истреблений групп людей – представителей той или иной национальной или религиозной общности, о возможности, масштабности и частоте которых и не подозревали учредители основополагающих принципов современного международного права. Функционирующее ныне правовое поле вспахивалось в расчете на совершенно иную перспективу, удобрялось законами своего времени. Зерно истины этого поля – плевел сегодняшнего дня. Посему «современный геноцид» – это все что угодно: и механизм собирания электората, и средство для лепки образа внешнего врага (как нового, очередного механизма внутригосударственного сплочения), и рычаг международного давления на ту или иную отдельно взятую страну,... но это совсем не то, над чем работал и что имел в виду Рафаэль Лемкин.

*«Этнoцид». Разные авторы используют
это понятие по-разному,
некоторые отождествляют с «геноцидом».
Но между двумя терминами существует отличие:
если преступление «геноцида»
ориентировано на лишение той
или иной национальной,
расовой или религиозной общности перспектив развития,*

*то «этнoцид» – лишение той же национальной,
расовой или религиозной общности ее ретроспективы,
ее прошлого, ее истории.*

*В условиях бессовестной эксплуатации понятия
«геноцид» давно назрела необходимость включения
в международное правовое законодательство
пункта о наказании за преступление «этнoцида».*

*Немецкий правозащитник
Тесса Хофман использовала термин «этнoцид»
при определении характера ликвидации
азербайджанцами армянского культурного
слоя в Нахиджеване.*

Лишающий нацию будущего «геноцид» и лишающий нацию прошлого «этнoцид» – два полюса единой оси.

Есть в армянском языке слово «иджеван». В зависимости от степени освоенности земель оно переводится как «гостиница», «постоялый двор» или «караван-сарай». Армянская топонимика знает много разных «иджеванов», но Нахиджеван всегда упоминался в единственном числе – «Пристань спасшегося человечества». По крайней мере именно в качестве «Ноева причала» местность и почиталась тысячелетиями (и не только армянами). По преданию, именно в этой области Среднеараксинской равнины был разбит шатер спасшегося «на араратских горах» человечества:

«И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из каждого скота чистого, и из всех птиц чистых, и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека».

Нахиджеван – столица армянского фольклора. По преданию именно здесь был разбит первый шатер спасшегося «на араратских горах» человечества.

Здесь же по легенде было ниспослано знамение Господне – первая радуга, да и первый послепотопный случай опьянения также приписывается к этой местности: «Ной начал возделывать землю и насадил виноградник. Выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и вышедши рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои <...> покрыли наготу отца своего».

Нахиджеван – центр армянского фольклора, родина древнейших песен и гимнов. Раннехристианской хроникой сообщается, что именно здесь снизошло озарение и на создателя современных армянских письмен Месропа Маштоца, представившего на рубеже IV-V вв. алфавит, который вот уже шестнадцатое столетие демонстрирует свою фантастическую жизнеспособность. К тому же этот край – один из центров древнейшей и средневековой армянской городской культуры.

Еще в начале прошлого столетия Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона сообщал: «Нахджаван у древних армян, Наксуана у классических писателей – уездный город Эриванской губернии, на высоте около 3000 футов над уровнем моря, на предгорьях Карабахских возвышенностей. По преданию, основан Ноем, гробница которого показывается местными армянами. Некоторые персидские и армянские историки относят основание его к 1539 г. до Р. Х.». Известный востоковед, представитель индоевропейской компаративистики младограмматического направления Генрих Хюбшман писал, что сам топоним «Нахиджеван» происходит от армянского префикса «нах» и основы «аван» и означает «место первой высадки»²²⁸.

Нахиджеван в начале XX в. Памятник Екатерине II на городской площади.

Впрочем, под названием «Нахиджеван» или «Наксуана» местность известна еще древнегреческим авторам, а иудейский историк Иосиф Флавий называет его «Апобатерион» – буквальный перевод армянского топонима. Он сообщает: «затем, когда ковчег остановился на вершине одной горы в Армении, а это заметил Ной, последний открыл его и, увидев около ковчега несколько суши, стал надеяться на лучшее и успокоился <...> Это место армяне называют «местом высадки» и до сих пор еще показывают там остатки, сохранившиеся от ковчега»²²⁹.

В течение прошлого века и особенно после утверждения большевистско-турецкого протектората над этой переданной «под покровительство» Советского Азербайджана территорией, была реализована программа по окончательному выдавливанию из области армянского демографического присутствия и полной ликвидации тысячелетних следов армянской материальной культуры.

Завершающий аккорд в этом изуверском предприятии был поставлен в новом столетии, когда в промежутке 2001-2006 гг. были стерты с поверхности земли тысячи армянских мемориалов и надгробий на историческом кладбище Джуги – средневекового города купцов и ремесленников. Это были знаменитые «крест-камни» преимущественно XIII-XVII вв., представляющие собой редкие образцы христианского мемориального зодчества, изумительные памятники архитектуры. Следует специально подчеркнуть, что операция по окончательной ликвидации следов армянского этнокультурного присутствия производилась частями азербайджанской армии.

Примечательнейшим образцом армянской средневековой архитектуры являются высеченные в скальных породах или на отдельных монолитах кресты (исторический Нахиджеван).

Примечательнейшим образцом армянской средневековой архитектуры являются высеченные в скальных породах или на отдельных монолитах кресты. В течение столетий они именовались «святыми знаками»; долгое время

Азербайджана в Нахиджеванской области, которая была армянской веками, о чем свидетельствует само ее название. В течение нескольких десятилетий XXв. армянское население Нахиджевана сокращалось и было доведено до той численности, которую мы видим сегодня. Азербайджану удалось лишить Нахиджеван армянского населения. Сегодня там нет ни одного армянина. Как бы то ни было, если армяне и ушли, то памятники их многовекового прошлого продолжают оставаться. Разрешите еще раз с полной уверенностью и твердым осознанием призвать ЮНЕСКО направить в регион наблюдателей, чтобы зафиксировать, где, как и когда были произведены разрушения. Уничтожение исторических и культурных следов, вопреки всемирным упорным усилиям по сохранению всеобщих ценностей, демонстрирует близорукое изоляционистское мышление. Азербайджан – это государство, живущее с чувством страха за свое прошлое»²³⁴.

Сотни тысяч хачкаров определяют регион бывшей жизнедеятельности армянского народа и вычерчивают границы его исторической родины (Джугинский некрополь до разрушения).

Призыв Еревана делегировать в зону уничтожения миссию наблюдателей был заблокирован. Более того, азербайджанское внешнеполитическое ведомство назвало «бесстыдной ложью» все обвинения в свой адрес: «Утверждение о том, что упомянутые архитектурные памятники имеют армянское происхождение, смехотворны. На этом кладбище надгробные скульптуры изображают лошадей, овец и пр. и, следовательно, относятся к мусульманской культуре. Что касается хачкаров в селе Джуга, то они албанского происхождения»²³⁵. Так или иначе, но и тогда Комиссариат ЮНЕСКО не командировал в зону уничтожения своих представителей.

Выступая уже на 33-й сессии Генассамблеи ЮНЕСКО (в октябре 2004г.), глава внешнеполитического ведомства Армении вновь акцентировал внимание участников форума на продолжающихся фактах уничтожения армянского культурного наследия. Реакции никакой. Ни одна из международных структур не осудила позицию Баку, а сессия ПАСЕ ограничилась лишь призывом «к странам региона Южного Кавказа быть взаимотерпимыми и толерантными

234 «Голос Армении», 10.11.2007.

235 Там же.

в вопросах сохранения культурного наследия соседних государств с целью недопущения актов вандализма, актов разрушения исторических памятников в будущем»²³⁶. Ереван призвал уже Совет Европы вмешаться и приостановить этот губительный процесс. Было внесено предложение создать специальную комиссию СЕ по возвращению армянских хачкаров, если, конечно, они не были к тому времени уничтожены безвозвратно. Тщетно.

С целью привлечения внимания руководства ЮНЕСКО к процессу ликвидации армянского наследия Ереван выступил с призывом о внесении в соответствующий календарь предполагаемых на 2004-2005гг. мероприятий 1600-летнего юбилея создания армянской письменности. Отметим, что именно в Нахиджеване (Гохтис) Месроп Маштоц и создал современный армянский алфавит; здесь же годами позже начал закладывать первые армянские школы; здесь и – по какому-то злому для азербайджанцев року – в Нагорном Карабахе (Арцахе).

Это предложение было уже уважено, но с условием, что в календарь мероприятий ЮНЕСКО на 2004-2005гг. будет включен и 100-летний юбилей со дня рождения известного азербайджанского ученого Юсифа Мамедалиева – уроженца Нахиджевана, президента АН Азербайджанской ССР, лауреата Сталинской премии (1946г.). Не вызывает сомнений, что включение имени азербайджанского химика в список диктовалось соображениями соблюдения паритета. В результате 2005г. стал и «годом Мамедалиева», а международная мониторинговая группа так и не посетила зону уничтожения армянского слоя в Нахиджеване.

Операция по окончательной ликвидации следов армянского присутствия производилась частями азербайджанской армии.

Когда на территории Джуги не осталось ни одного хачкара, генсек СЕ Терри Дэвис заявил, что согласие армянских (в частности) властей на проведение мониторинга состояния памятников культуры на «своей территории» исходит из интересов страны, поскольку положительно повлияет на ее международный имидж <...> В этой связи напрашивается вопрос: обладают ли международные

236 Там же.

организации моральным правом судить об имидже Армении именно в аспекте декларируемой ими заинтересованности в сохранении всемирного культурного наследия?

В течение первых семи лет нового века и нового тысячелетия на глазах «цивилизованного мира» уничтожался целый пласт армянского этнокультурного присутствия. Наджаф Мусеибли тогда заявил: «На территории Южного Кавказа вообще нет ни малейших следов армян. На Кавказе с древнейших времен и до сегодняшнего дня найдены массовые захоронения другого антропологического типа – предков азербайджанского народа. Армянских корней на этой земле не было и нет»²³⁷.

От нескольких тысяч мемориальных хачкаров сегодня остались лишь те, которые еще в позапрошлом столетии были вывезены из Джуги русским географом и натуралистом член-корреспондентом Петербургской Академии наук Густавом Радде для учрежденного в 1867г. Кавказского естественно-исторического музея в Тифлисе (ныне Музей Грузии им. Симона Джанашия), а также несколько хачкаров, перевезенных в советское время в Первопрестольный Эчмиадзин.

Планомерную ликвидацию армянского культурного слоя в Нахичеване немецкий правозащитник Т.Хофман охарактеризовала как «акт этноцида».

Летом 2009г. азербайджанский президент Ильхам Алиев уже заявлял: «Нахчыван – древняя азербайджанская земля. Наш народ столетиями жил и творил на этой прекрасной земле. Расположенные в Нахчыване исторические и архитектурные памятники показывают, как велик талант азербайджанского народа <...> Нахчыван подарил Азербайджану великих личностей. Нахчыван подарил Азербайджану великого лидера Гейдара Алиева»²³⁸.

Этноцид – это когда ради увековечивания памяти одного человека стирают память сотен тысяч...

237 «Если Франции нужно будет, чтобы армяне были древним народом, поверьте мне, так и будет», – заместитель директора Института археологии и этнографии НАН АР Наджаф Мусеибли, TrendLife, 05.11.2007.

238 «Ильхам Алиев: «Нахчыван – древняя азербайджанская земля»», Day.az, 05.08.2009.

Понятие «азербайджанский» предполагает принципиально разные уровни осмысления. Таким же неоднозначным является термин «македонский», нынешний этнополитический ракурс которого вносит известную напряженность в отношения между Афинами и Скопье.

Но здесь есть принципиальная разница: в отличие от македонских славян, не претендующих на присвоение греческой истории (проблема там преимущественно «географическая»), азербайджанские тюрки претендуют и на историю края, и на его географию: официальная политика ориентирована на присвоение персидского, армянского и кавказского прошлого, на приватизацию истории, на абсолютизацию в ней именно тюркской роли.

Трудно сказать, в какой степени «хаос названий» определил «порядок вещей», однако современный расклад таков, что одно и то же немудреное словосочетание – «македонский воин» или «азербайджанский поэт» – может восприниматься в диаметрально противоположных плоскостях, в зависимости от контекста озвучивания. Впрочем, ни один здравомыслящий представитель титульной нации Республики Македония (Бывшая Югославская Республика Македония) не допускает и мысли о славянской принадлежности Александра Македонского или византийской Македонской династии, тогда как современная Азербайджанская Республика на официальном уровне внедряет в сознание масс именно тюркскую принадлежность и Мидийского царства, и средневекового мятежника Бабека, и поэта Низами...

Традиция «приватизации прошлого» зародилась в социалистическую эпоху: «Начиная со второй половины 1950гг. азербайджанские историки прилагали все усилия для того, чтобы оторвать население раннесредневекового Карабаха от армян»²³⁹.

Показателен эпизод, связанный с бакинским периодом деятельности известного востоковеда Игоря Дьяконова. В уже цитировавшейся нами «Книге воспоминаний» автор в числе прочего описывает и свою работу в структуре Азербайджанской Академии наук – в частности, прилагаемые азербайджанской

239 В.Шнирельман, указ.соч..

научной элитой попытки «доказать» тюркскую природу Мидийского царства. Востоковед вспоминает этот нелегкий этап собственной биографии без особого воодушевления: «На одну эрмитажную зарплату было не прожить с семьей <...> и я подрядился написать для Азербайджана «Историю Мидии». Все тогда искали предков познатнее и подревнее, и азербайджанцы надеялись, что мидяне – их древние предки. Коллектив Института истории Азербайджана представлял собой хороший паноптикум. С социальным происхождением и партийностью у всех было все в порядке <...> К науке же большинство сотрудников института имело довольно косвенное отношение.

И.Дьяконов вместе с супругой – известным литературоведом Ниной Дьяконовой (1950-е гг.).

Среди прочих <...> выделялись мой друг Леня Бретаницкий (который, впрочем, работал в другом институте), один некий благодушный и мудрый старец, который, по слухам, был красным шпионом, когда власть в Азербайджане была у мусаватистов, один Герой Советского Союза, арабист, прославившийся впоследствии строго научным изданием одного исторического средневекового, не то арабо-, не то ираноязычного исторического источника, из которого, однако, им были тщательно устранены все упоминания об армянах; кроме того, были один или два весьма второстепенных археолога; остальные все были партработники, брошенные на науку»²⁴⁰.

Востоковед не оправдал высокого доверия бакинских властей: в 1956г. вышла в свет его «История Мидии», однако наследники Киаксара и Астиага не фигурировали в ней в качестве тюрков, т.е. предков азербайджанского народа. «Доказать азербайджанцам, что мидяне – их предки, я не смог, потому что это все-таки не так. Но «Историю Мидии» написал – большой, толстый, подробно аргументированный том. Между тем в стране вышел закон, запрещающий

240 И.Дьяконов, указ. соч., сс. 730-731.

совместительство, и мне пришлось (без сожаления) бросить и Азербайджанскую Академию наук»²⁴¹.

Имен сотрудников Института истории Дьяконов не называет. Кстати, автор предисловия к «Книге воспоминаний» М.Михеев не случайно указывает, что «Игорь Михайлович предельно деликатен, когда касается обстоятельств чьей-либо личной жизни. По моим, читательским, наблюдениям, автор почти всегда придерживался следующего, впрочем, не сформулированного им, но отчасти и так понятного, правила: если на страницах воспоминаний появляется какая-нибудь откровенно не симпатичная ему личность, она по воле автора или вовсе лишается имени, или обозначение данного лица в тексте сводится к одной лишь букве, или же имя человека просто выскакивает у автора из памяти»²⁴².

З.Бунятов – оголтелый рупор антиармянской пропаганды.

Между тем толкование дьяконовских мемуаров – занятие куда более бесхитростное, нежели дешифровка египетских или тем более шумерских писем, чему столь страстно предавался сам востоковед, впрочем, каждый раз вызывая очередной всплеск негативных эмоций у самого Струве. Маститый исследователь, он всегда умел вставить в нужном месте обведенный картушем идентификационный «код Птолемея», тем самым давая возможность своим интерпретаторам безошибочно вычислить искомое лицо. Не надо обладать всеми талантами Шампольона, чтобы под кодом «арабиста, Героя Советского Союза», известного к тому же подчеркнутым игнорированием «всего армянского», узреть единственного тогда азербайджанского ученого, совмещающего все три ипостаси: Зия Бунятов – рупор антиармянской пропаганды в Азербайджане,

241 Там же.

242 Там же, предисловие.

влияние которого «на массовое сознание» особенно возросло в начальный период Карабахского движения²⁴³.

Кстати, о преемственности азербайджанского идеологического курса: на второй день после кончины Буниятова Гейдар Алиев выступил с траурной речью: «Он был одним из выдающихся ученых, одним из самых выдающихся историков и одним из самых выдающихся представителей нашего народа в XX веке. Думаю, что после этого о нем будут говорить еще больше, о нем будут написаны книги, воспоминания <...> Вновь повторяю, это человек, которого наш народ подарил миру в XX веке <...> Во-первых, в науке, в своих поисках он опирался на первоисточники, ссылаясь лишь на них и использовал их. Во-вторых, хочу отметить его принципиальность, верность в его научных поисках и научных мыслях. В-третьих, в своей научной работе он выявлял правду об истории Азербайджана, научно обосновывал и вносил в историю. И сегодня мы должны признать, что большая история азербайджанского народа пока не исследована в должной степени. Есть еще много этапов и периодов, которые необходимо исследовать»²⁴⁴.

Г.Алиев: «Благодаря выступлениям таких почитаемых людей, как Буниятов, наша молодежь примкнула к движению за национальную свободу» (снимок сделан в мае 1995г.).

Между прочим, диаметрально противоположного мнения о Буниятове именно как об ученом придерживаются сами историки (причем специалисты незаинтересованные). Выше уже цитировались воспоминания Игоря Дьяконова о «тщательном устранении всех упоминаний об армянах». Подобных примеров

243 З.Буниятов был застрелен в феврале 1997г. в подъезде собственного дома в Баку. По официальной версии, организатор убийства – бакинский филиал «Хезболлах» – объявил Буниятова членом израильской спецслужбы «Моссад» и распространителем сионизма в Азербайджане. В январе 2004г. завершился судебный процесс по этому делу, были осуждены несколько человек. В частности, за причастность к убийству к десяти годам лишения свободы был приговорен Маис Абдуллаев – член радикальной исламской группировки «Вилаяти Аль-Факих Хезболлах».

244 «Бакинский рабочий», 25.02.1997.

немало: «Другим способом преуменьшить присутствие армян в древнем и средневековом Закавказье и умалить их роль является переиздание античных и средневековых источников с купюрами, с заменой термина “Армянское государство” на “Албанское государство” или с иными искажениями оригинальных текстов. В 1960-1990гг. в Баку вышло немало таких переизданий первоисточников, чем активно занимался академик З.Буниятов <...>

Самым излюбленным занятием азербайджанских авторов стало переименование средневековых армянских политических деятелей, историков и писателей, живших и творивших в Карабахе, в албан. Со временем Мовсес Каганкатваци, писавший на армянском языке, превратился в албанского историка Монсея Каланкатуйского. Та же участь постигла армянского князя Сахля ибн-Сумбата < > ставшего не то албаном, не то азербайджанцем. Наиболее влиятельной книгой, где все это стало принципиальной позицией, была работа З.Буниятова, вышедшая в 1965г. и посвященная событиям арабского времени в Кавказской Албании, которую он прямо именовал Азербайджаном.

В этой книге он уже говорил об “армяноязычных авторах”, разумея под ними деятелей раннесредневековой Албании, писавших по-армянски, таких как историки Мовсес Каганкатваци и Киракос Гандзакеси, правовед Мхитар Гош, поэт Давтак < > Мало того, Буниятов писал о не дошедшей до нас богатой литературе на албанском языке, якобы уничтоженной стараниями арабов и армян. При этом армяне будто бы предварительно перевели албанские рукописи на грабар, сознательно искажая изначальные албанские тексты»²⁴⁵.

Иранисты Виллем Флор и Хасан Джавади также подчеркивают факт преднамеренного искажения Буниятовым перевода сочинения Аббас Кули-ага Бакиханова «Гюлистан-и Ирам»: «Это особенно возмутительно, поскольку он замалчивает, например, упоминание территорий, населенных армянами, тем самым не только фальсифицируя историю, но и не уважая известное мнение самого Бакиханова о том, что историк должен работать без предубеждений, невзирая на религию, этничность, политику и прочее»²⁴⁶.

Можно привести еще много подобных оценок «научной деятельности» Зии Буниятова, хотя следует признать, что их «массовость» не обуславливает их же «весомость» в Азербайджане. В этой республике пропагандируется лишь одна история, выступает только один историк и существует только одно компетентное мнение, возведенное в категорию абсолютной истины, – мнение «общенационального лидера» Гейдара Алиева.

245 В.Шнирельман, указ. соч.

246 The Heavenly Rose-Garden: A History of Shirvan & Daghestan. Abbas-Kuli-Aga Bakikhanov, Willem Floor, Hasan Javadi: Mage Publishers, 2009.

Из той же речи Алиева: «Хочу сказать об общественно-политической деятельности Буниятова в период, когда в Азербайджане началось национально-освободительное движение <...> В те годы он был человеком, который выступал с речами на наших площадях, поднимая свой голос протеста против агрессии Армении против Азербайджана, против несправедливых претензий армянских оккупантов, он шел в первых рядах этого освободительного движения. Именно благодаря выступлениям таких уважаемых и почитаемых людей, как Буниятов, тысячи, десятки тысяч людей, молодежи примкнули к движению, протестуя против армянской агрессии, против притязаний на национальную свободу, независимость, территориальную целостность Азербайджана, включились в борьбу за национальное освобождение, независимость»²⁴⁷.

Азербайджанское национально-освободительное движение, о котором говорил Алиев, стартовало с резни армянского населения в Сумгаите – городе на Апшеронском полуострове, неподалеку от Баку. Массовое умерщвление армян в течение трех февральских дней 1988г. ознаменовало принципиально новый этап обесценивания человеческой жизни. Азербайджанский политолог Зардушт Ализаде вспоминает «настроения в Академии» в самый канун резни: «...через час-полтора раздавались восхищенные возгласы: “Зия! Зия!”. Вот на трибуну поднимался действительный член АН Азербайджанской ССР, историк-востоковед, Герой Советского Союза Зия Мусаевич Буниятов <...> Академик отпускал ядовитые замечания о “Великой Армении”, чем совершенно покорял публику»²⁴⁸.

Выше было отмечено, что все позитивное, когда-либо происходившее на территории, ставшей в двадцатых годах прошлого века Азербайджанской ССР, официально провозглашается «национальным достоянием азербайджанского народа». Однако подобный тезис имеет и свое продолжение: «Все негативное – не наше». В частности, в январе 1989г. Буниятов заявил: «Трагедия сумгаитская была запланирована армянскими националистами <...> и запланирована очень продуманно»²⁴⁹.

247 «Бакинский рабочий», 25.02.1997.

248 З.Ализаде, «Азербайджанская элита и массы в период распада СССР».

249 З.Буниятов, «Почему Сумгаит?», январь, 1989.

P.S.

В начале 1990г., под Старый Новый год, глава советского государства М.Горбачев озвучил абсолютно беспомощную мысль, сводящуюся к тому, что требование армян предоставить народу НКАО возможность воспользоваться своим правом на самоопределение ставит под удар судьбу двухсот пятидесяти тысяч бакинских армян.

Этот способ запугивания одной из конфликтующих сторон базировался на элементе явного шантажа и провокации, потому, вероятно, и был воспринят соответствующим образом. Генеральный секретарь КПСС (Михаил Горбачев тогда не был президентом), сам того не желая, дал «зеленый свет» армянским погромам в Баку. Лидер Азербайджанской ССР Абдурахман Везиров выступил с телевизионным обращением и заявил: «Центр в наших руках». Таким образом, 12-13 января 1990г. ознаменовали «начало конца» армянского присутствия в Баку.

Как было отмечено выше, политический календарь – удобный механизм подавления инициативности народов и внедрения в общественное сознание фатального восприятия истории. Практически любой календарный день можно вписать в желаемый контекст и представить его в качестве отдельного звена длинной причинно-следственной цепочки событий. «Грамотный толкователь» способен «объяснить», почему именно 12 января должно было ознаменовать «начало конца» многовекового градообразующего армянского присутствия в Баку – присутствия, кстати, настолько заметного, что еще на заре прошлого столетия Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона отмечал: «Под этим именем Баку существует с начала мусульманской эры, но, вероятно, он был основан ранее <...> полагают, что здесь при Сасанидах был город, называвшийся армянами Багаван»²⁵⁰.

Так вот, любители увлекательных политологических опусов, невзирая даже на смену стилей, могут вписать эту позорную дату в контекст совершенно особой «философии дня» и на основе сумасбродной версии представить миру фатальный характер армянской резни в Баку. Более того, убедить аудиторию в особой удачности данного дня для фундаментальных начинаний. Для пушей убедительности могут и «вскрыть» радикализм 12 января» многочисленными

250 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона также отмечал: «Между населением преобладают две народности: 1) азербайджанские татары, совершенно неправильно называемые персами. Они мусульмане шиитского толка и подражают персианам во многом, но их язык тюрко-татарский. Они составляют массу чернорабочих, но между ними немало купцов и владельцев нефтяных промыслов; 2) армяне, в руках которых большая часть торговли и многие нефтяные промыслы».

примерами²⁵¹. Но с точки зрения исторической науки, закономерность здесь в другом: проект полного и окончательного изживания армянского элемента из Баку стартовал в 1905г. и был завершён спустя ровно 85 лет, пусть даже в один и тот же январский день.

Сказанное ни в коем случае не исключает фактор закономерности в определенных «календарных совпадениях». Ведь известно, что младотурецкая партия никогда не являлись сугубо мусульманским клубом – более того, она достаточно часто отходила от исламских положений, а некоторые ее действия носили подчеркнутый ритуально-церемониальный характер. Еще французский корреспондент А.Адоссидес, описавший в 1909г. апрельскую резню тридцати тысяч армян в средиземноморской области Киликия, отмечал: «Вторая резня в Адане. Запомним дату: 24 апреля, суббота; это дата, когда младотурки заняли Константинополь»²⁵². Шестью годами позже именно в этот день македонский клуб приступит к ликвидации представителей армянской творческой и научной элиты. Сегодня 24 апреля – самый скорбный день армянской истории.

Можно привести и другой пример: 15-17 сентября 1920г., аккурат во вторую годовщину истребления десятков тысяч армян в Баку, кемалистская турецкая армия выступила войной против Армении. За несколько дней до этого делегаты I съезда угнетенных народов Востока приняли в Баку заключительный документ с призывом не только поддержать турецкую агрессию, но и самим открыть Восточный фронт.

Возможно, такие накладки и вписываются в церемониальный характер изуверств, но тезис о благосклонности 12 января к каким-либо фундаментальным начинаниям – из области случайных наложений.

251 В частности, на 12 января пришлось:

- 1816г. – издание правительством Франции указа «О вечном изгнании» Бонапарта из страны,
- 1848г. – начало Европейских революций («Весна народов»),
- 1879г. – начало военных действий британских колонистов в Южной Африке,
- 1905г. – начало «армяно-татарской» резни в Баку,
- 1916г. – циркуляр младотурецкого правительства, запрещающий съемку армянских трупов,
- 1918г. – принятие «Международной декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа»,
- 1919г. – подавление недельного восстания Спартаковцев в Берлине,
- 1939г. – открытие Гитлером Новой имперской канцелярии («Вечное здание»),
- 1945г. – начало полномасштабного наступления Красной Армии против Германии в Европе,
- 1950г. – восстановление Сталиным смертной казни в СССР («за измену, шпионаж и саботаж»),
- 1961г. – вступление в силу Конвенции ООН по геноциду,
- 1990г. – кульминация резни и начало окончательного изживания армянского населения Баку,
- 1991г. – одобрение палатами Конгресса США военной операции «Буря в пустыне».

252 А.Адоссидес, «Армяне и младотурки» (Arméniens et Jeunes-Turcs: les massacres de Cilicie), Paris: Stock, 1910.

Связь между началом изживания армян из Баку в 1905г. и концом этого процесса ровно восемьдесят пять лет спустя заключается в преемственности не дат, а целенаправленной политики по выдавливанию армянского населения – преемственности средств, способов, форм, обоснований и целей избавления от армянского присутствия уже в Восточном Закавказье.

НА ОСИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ,
ИЛИ
«КАВКАЗСКИЙ ФРАНКЕНШТЕЙН»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первые попытки по собиранию в единый «азербайджанский шатер» десятков разрозненных тюрко-татарских племенных объединений имели место еще на рубеже XIX-XX вв. Именно тогда и появились новые словоупотребления, такие как «адербайджаны» и «адербайджанское население». В первом разделе мы уже рассказывали об этом; тем не менее считаем важным вновь обратиться к некоторым событиям начала прошлого века, так как они и предопределили в известной степени неизбежность процесса консолидации татарского элемента Закавказья в единую общность (важнейшим рычагом собирания нового народа уже тогда был обозначен «антиармянский»). В Предисловии мы рассмотрим этот процесс в контексте армяно-татарской резни в Баку в годы Первой русской революции. Дело в том, что стартовавший несколькими годами раньше (еще до революции) процесс образования наций в Восточном Закавказье именно тогда и принял необратимый характер.

В исторической литературе погромы начала века обычно называются «армяно-татарской резней». Однако в переложении на азербайджанский язык все более однозначно – «геноцид азербайджанцев».

Гейдар Алиев в своем указе провозглашает: «Зверства армян, начавшиеся в Баку, охватили весь Азербайджан и азербайджанские села на территории нынешней Армении. Были разрушены и стерты с лица земли сотни населенных пунктов, варварски убиты тысячи азербайджанцев. Организаторы этих событий, препятствуя раскрытию сущности произошедшего, его должной политической и правовой оценке, прикрывая свои авантюристические территориальные притязания, формировали отрицательный образ азербайджанцев»²⁵³.

Постараемся на основе нейтральных данных восстановить наиболее близкую к действительности картину событий.

«С воскресенья во всех частях города Баку происходят нападения вооруженных мусульман на армянское население, достигшие в понедельник угрожающих размеров. Говорят, что есть уже сотни раненых, много убитых. Мирное население обьято страхом. Всякая деятельность приостановлена...» («Русское слово», 08.02.1905).

«События в Баку произвели здесь в Тифлисе удручающее впечатление. Местные армяне тревожатся за участь своих бакинских родственников. Армянский спектакль, назначенный на сегодня, отменен...» («Русское слово», 10.02.1905).

253 «Указ Президента Азербайджанской Республики о геноциде азербайджанцев», 26.03.1998.

«Многие выезжают из Баку; почти все армянские лавки закрыты. Банки работали вчера под охраной... Много убийств, совершенных в городе в дни беспорядков, поражают своей жестокостью» («Русское слово», 11.02.1905).

«Шайки убийц появились одновременно в разных частях города. Загремели выстрелы... Застигнутые на улицах армяне спасались бегством. Вслед им гремели выстрелы. Несчастные падали, не добежав иногда несколько шагов до дверей своего дома...» («Русское слово», 22.02.1905).

«Жертвы среди армян насчитывались уже десятками. В то время, когда большинство мирного армянского населения в страхе ждало со стороны полиции и войск избавления от грозящей беды, раздраженная горячая молодежь рвалась мстить за убитых родичей и единоплеменников. Когда на улицах больше некого было убивать, татары кинулись громить армянские лавки. Взламывали двери, стреляли внутрь лавок залпами, вытаскивали неосторожно оставшихся в лавках торговцев и зверски расправлялись с ними» («Русское слово», 22.02.1905).

«Три дня Балаханы, Забрат, Раманы напоминали ад: озверевшая толпа била, грабила, расстреливала, жгла. Некоторых русских щадили. Других истребляли вместе с армянами. Раненых швыряли в горящие мазутные ямы или дорезывали. Подле промыслов Манташева окружили безоружную толпу человек в тридцать и всех искрошили кинжалами и бейбутами. В Раманах замучили, перестреляли, сожгли более трехсот человек» («Тифлисский листок», 11.09.1905).

«По улице двинулась толпа, состоявшая из босняков, безработных и нескольких, по-видимому, интеллигентных лиц. Один армянин был зарезан прямо у подъезда генерал-губернаторского дома. Было сожжено до двух десятков армянских домов. В Баилове толпа осадила дом с 200 обитателями-армянами. В последний момент солдаты спасли обитателей от верной смерти, переведя в казармы Сальянского полка; дом же был разграблен и сожжен» («Новое обозрение», 23.11.1905).

Впрочем, есть одна версия, последовательно и упрямо тиражируемая азербайджанскими политиками: якобы русские газеты в основном сообщали об убийствах армян и редко описывали бедствия мусульман. Версия эта, впервые предложенная пантюркистом Агаевым (редактором газеты «Каспий»), позже была взята на вооружение всеми его последователями. В корне неправильное толкование, очередной пример надругательства над историей. Почему?

Бакинская резня в период Русской революции 1905-1907 гг. протекала в атмосфере оголтелой армянофобии, сложившейся на рубеже веков, в том числе усердием и стараниями новоназначенного главноначальствующего Кавказской администрации генерала от инфантерии Григория Голицына, пообещавшего,

как уже отмечалось выше, оставить «единственным армянином в Тифлисе его чучело в Тифлисском музее»²⁵⁴.

Следует отметить, что развитие некоторых политических разработок и сценариев в первой четверти прошлого столетия противоречило традициям и общей философии отношений между русскими и армянами. Однако это тема уже другого исследования. В любом случае в начале прошлого века самодержавие действительно пребывало в полной растерянности и пыталось минимизировать активность национальных партий и прочих организаций, деятельность которых воспринималась исключительно в ракурсе революционной борьбы.

Тот же князь Голицын приложил немалые усилия, чтобы подготовить политический процесс над Эчмиадзинским престолом, «который благоволил к эсерам и дашнакам». Для понимания общей «идеологической» атмосферы, в которой протекала армянская резня, важно учитывать, что российский министр внутренних дел Вячеслав фон Плеве взял под правительственный контроль имущество армянских церквей – с перспективой последующей секуляризации.

Сергей Ольденбург пишет: «Другую значительную группу волнений, наряду с выступлениями рабочих, представляли собою протесты армянского населения против передачи имущества армяно-григорианской церкви в ведение властей. Мера эта была выдвинута В.К.Плеве по последующим основаниям: армянские церковные имущества, управлявшиеся лицами, назначенными армянским патриархом (католикосом), проживавшим в монастыре Эчмиадзин, давали крупные доходы, часть которых, по агентурным сведениям, шла на поддержку армянских национально-революционных организаций в России и в Турции. Желая это прекратить, Плеве представил Государю проект передачи этих имуществ в управление казны (с тем чтобы все выдачи на законные церковные и культурные потребности армянского наделения удовлетворялись по-прежнему, но под контролем власти). 12 июля был издан соответствующий Высочайший указ.

Армянское население восприняло этот указ, как попытку отобрать все церковные имущества в казну, как посягательство на его священные права, и во всех городах, где было много армян, наблюдались сцены, сильно напоминавшие то, что можно было видеть во Франции примерно в те же годы при описях церковного и монастырского имущества: толпы собирались вокруг церквей, не допускали совершения описей, бросали камнями в представителей власти. В Александрополе, Елисаветполе, Эривани, Баку, Тифлисе, Карсе, Шуше происходили <...> столкновения, порою кровавые (в Елисаветполе было семь убитых). В итоге меры эти едва ли сильно повредили армянским революционным

организациям, но восстановили против власти лояльную "толщу" армянского населения»²⁵⁵.

Осенью 1903г. в Армении было совершено покушение на Голицына, после чего реакция лишь ужесточилась. Годами раньше в регион был направлен упоминавшийся нами оголтелый антисемит и армянофоб Василий Величко, ставший редактором газеты «Кавказ» и предложивший заменить традиционный термин «закавказские татары» на новый – «адербейджанцы» с намерением противопоставить эту новую общность авторитету армянской церкви, позициям армянского капитала и влиянию армянских партий на Кавказе, деятельность которых, по его утверждениям, направлялась на восстановление независимого армянского царства.

Обозначенной программой пропитывалась вся корреспонденция этого видного члена «Русского собрания». Как писал Г. Старцев, «только официальный "Кавказ" в статьях, заметках и корреспонденциях своих неукоснительно лгал < лепетал всякий вздор о революционных армянских комитетах, о корректном, энергичном поведении администрации. Все это была ложь с целью выгородить и оправдать местную администрацию»²⁵⁶.

Результатом осуществления государственной политики стало убийство (в июле 1904г.) министра внутренних дел России, члена «Русского собрания» Вячеслава фон Плеве. Его преемник на посту руководителя ведомства генерал Петр Святополк-Мирский продержался не более полугода и был уволен уже в период январских событий 1905г. («Кровавое воскресенье» и др.). Сменивший его министр Александр Булыгин руководил ведомством всего десять месяцев и уволился после фиаско проекта «Булыгинской Думы» и принятия манифеста от 17 октября. Семь месяцев занимал министерский пост Петр Николаевич Дурново (не путать с тогдашним московским губернатором генералом Петром Павловичем Дурново). В период революции он поддерживал деятельность черносотенных организаций (из-за чего в 1906г. эсерами было решено убить Дурново), вступил в конфликт с премьер-министром Сергеем Витте (которого даже обвинял в потворстве революционной деятельности), что и стало одной из причин отставки в апреле 1906г. как самого Витте, так и всего кабинета министров. Новым министром внутренних дел был назначен Петр Столыпин, который уже не состоял в «Русском собрании» (отношения с черносотенными кругами складывались у него «по - разному», впрочем, вопрос был не в нем).

Достаточно отметить, что в начале века император Николай II сам считал

Черную сотню лучшей частью русского народа. Это был период, когда самым востребованным поэтом (в русских монархических салонах) был не Бальмонт, а юрист барон Таубе; всюду декларировался его знаменитый «Черносотенец».

*Кто верой крепко православен;
В ком нет сомнений ни на миг,
Что русский Царь самодержавен,
Неограничен и велик, -
Тот черносотенец природный,
Тот предан родине навек,
В том - дух исконный, дух народный:
Тот сердцем русский человек.*

Сбалансированную позицию занимал назначенный в феврале 1905г. новым наместником Кавказа граф Илларион Воронцов-Дашков, пытавшийся маневрировать между государственной политикой по минимизации армянского влияния на Кавказе (и дополнявшей этот курс программой пантюркистов по истреблению армян) и своими собственными позициями, которые отличались от «основного курса», оставаясь при этом, конечно, великодержавными. Нюанс в том, что Воронцов-Дашков предметно осознавал изначально искаженный характер представления русскому истеблишменту армянского фактора именно как фактора деструктивного.

Наместник видел совершенно очевидную неподкованность министра Петра Столыпина в «кавказских делах», особенно по части «армяно-татарского вопроса» и сущности пантюркизма (Столыпин тогда находился в заложниках стереотипного мышления, обозначенных Величко клише). К примеру, он писал:

«Из полученных министерством сведений выяснилось, что созыв делегатского собрания в Эчмиадзине <...> подготовлялся преимущественно под давлением группы социал-революционеров, овладевших дряхлым... Патриархом, с целью обсуждения не столько дел армянской церкви, сколько вопросов русской революции <...> съезд уже закрыт эриванским генерал-губернатором, который предложил прокурору Эчмиадзинского синода объявить об этом Католикосу и просить его не допускать дальнейших собраний и проживания делегатов в монастыре»²⁵⁷.

255 С.Ольденбург, «Царствование Императора Николая II», т. I, ч. I, гл. VIII.

256 Е.Старцев, «Кровавые дни на Кавказе», гл. «Армянская резня», СПб.: Книгоиздательство Г.Попова, 1907.

257 Телеграмма министра внутренних дел П. Столыпина наместнику на Кавказе И. Воронцову-Дашкову от 8 сентября 1906г. (РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 294. Л. 35–36об. Машинопись. Копия).

Сотрудничество нефтепромышленников-армян, национальных партий и Армянской Церкви, ориентированное на курс сохранения - именно в сложной среде представителей разделенного между двумя империями народа - своего «национального самосознания», трактовалось на фоне поддержки российскому революционному движению, вкладывалось в контекст призывов к свержению самодержавия. Сама проблема (в такой вот своей постановке) не переставала беспокоить правительственные круги, особенно Министерство внутренних дел (что неудивительно: Столыпин одновременно являлся и главой правительства).

И напрасно Илларион Воронцов-Дашков пытался довести до сведения правительственных кругов необходимость сворачивания курса армянских притеснений, напрасно он пытался вразумить того же Столыпина в том, что именно армяне являются самым надежным оплотом империи на Кавказе. Более того, в конце 1906г. министр намерился руками самого наместника «отправить на пенсию» Католикоса Мкртича Хримяна. В датируемом 24 декабря письме Столыпин пишет Воронцову-Дашкову:

«Не могу не обратить внимания <...> на основании донесений прокурора Эчмиадзинского Синода, тревожные сведения о состоянии управления Армяно-Григорианскою церковью на Кавказе. Находящийся во главе этого управления Патриарх-Католикос Мкртич подпал, очевидно, под влияние окружающих его лиц из числа приверженцев армянских революционных партий, совершенно овладевших делами Эчмиадзинского Патриархата и личностью его самого..., и не в силах противодействовать осуществлению составляемых ими всякого рода революционных проектов в пределах управления означенною церковью. Далее вредное влияние приверженцев армянских революционных партий на Патриарха проявляется в деле учебно-воспитательном: на должность ректора Тифлисской семинарии назначен Сиракан Тигранян без соблюдения закона 18 октября 1903 года, а на должность ректора Эчмиадзинской Академии – архимандрит Месроп, оба <...> социал-демократы, проводящие притом в состав учительского персонала людей своей партии. Их развращающее влияние на молодежь уже обнаружилось: Эчмиадзинская Академия давно превратилась в арену пропаганды, склад оружия и нелегальной литературы, и в стенах этого заведения постоянно пребывают <...> агитаторы. Изложенные обстоятельства, с очевидностью свидетельствуя о полном несоответствии в настоящее время личности Патриарха-Католикоса Мкртича занимаемому высокому положению главы Армяно-Григорианской церкви и о неспособности его вести управление делами последней в духе законности <...>

Я <...> сознаю, что принятие каких-либо исключительных мероприятий по отношению к Католикосу представлялось бы в настоящее время крайне

нежелательным, но, с другой стороны, не считаю вправе допускать дальнейшее существование такого положения вещей, которое, свидетельствуя об отсутствии надлежащей твердости у правительства, могло бы, наконец, привести к таким последствиям, которые оказались бы уже совершенно неотвратимыми. Не предпринимая пока, в чем бы должны заключаться эти меры, я полагаю, однако, что первым долгом надлежало бы Патриарху-Католикосу всех армян Мкртичу, ввиду его болезненного состояния и старости, предложить уйти по собственному желанию на покой, разрешив ему проживать в Эчмиадзинском монастыре и обеспечив его соответствующей пенсией, однако с полным устранением от заведования делами. Самое управление делами Армяно-Григорианской церкви надлежало бы возложить до смерти Католикоса на Эчмиадзинский Синод»²⁵⁸.

В ответном письме граф Илларион Воронцов-Дашков подчеркнул, что не считает целесообразным высказаться по вопросу «об отправке Католикоса на покой и возложении на Эчмиадзинский Синод управления делами Армянской Церкви»²⁵⁹. Во многом благодаря позиции наместника этот сценарий был по крайней мере «заморожен».

В рассматриваемом контексте ценны и замечания Александра Парвуса – деятеля крайне пристрастного, близкого к пантюркистским кругам, являвшегося в свое время экономическим советником младотурецкого правительства.

В 1915г. им был составлен «План Русской революции», в котором читаем: «В Баку <...> можно без особых трудов привести забастовку. Нельзя оставлять без внимания также, что большая часть работников здесь татары, то есть мусульмане. Если будет забастовка, то появятся попытки, как в 1905г., поджечь нефтяные скважины и склады нефти»²⁶⁰.

Далее: «Во время революции в рядах социал-демократов было несколько армян, а другие группировались вокруг армянских националистических партий, которые уже давно ушли от своих сепаратистских настроений... В забастовках принимали участие татарские рабочие. Вообще же татарское население играло реакционную роль. Они были настроены против армян агентами правительства из Петрограда. Это привело к кровавым стычкам между ними»²⁶¹.

Таким образом, азербайджанский тезис о том, что в начале прошлого столетия «организаторы резни пытались сформировать отрицательный образ азербайджанца», не выдерживает критики. Вопрос даже не в том, что подобного

258 РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 70. Л. 40-43

259 РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 274. Л. 44-46

260 Х.Элизабет, «Купленная революция. Тайное дело Парвуса», М., 2005, с. 21.

261 Там же.

«образа» тогда не существовало по определению, а почти в обратном – как раз в преддверии резни впервые и начал писаться этот образ, и писался он Величко нарочито позитивным («У азербейджанцев кровь несомненно благородная; они от природы добры, мужественны, великодушны, способны к умственному развитию»).

Таким образом, к началу «армяно-татарской резни» в Баку уже была сформирована необходимая общественно-эмоциональная среда для грядущего кровопролития. Настроения конструировались умело: в преддверии очередной бойни «полицейские чины сообщали татарам, что армяне собираются устроить им резню, и настойчиво советовали опередить армян»²⁶².

Известно, что полицейские приставы Шахтахтинский и Мамедбеков раздавали татарам «листочки, в которых указывалось, что армяне на Кавказе издавна являлись нацией, подавляющей и угнетающей другие национальности, в том числе татар, что они деятельно агитируют в пользу уничтожения царской власти и что поэтому следует их бить»²⁶³.

В технологическом ремесле по эскалации антиармянской ненависти были востребованы провокаторы и «профессиональные паникеры». Е. Старцев цитирует учителя классической гимназии К. Климича, рассказывающего о том, как к нему ворвались вооруженные татары в надежде застать армян: «Дайте нам резать армян, так приказано губернатором».

Изменение подходов самодержавия к «армянскому фактору» являлось государственной программой и, естественно, поддерживалось центром, однако именно Голицын, Величко, бакинский губернатор Накашидзе и иже с ними более всех преуспели в усугублении антиармянских настроений, в склоках и интригах. Сконструированная ими среда «несовместимости интересов неограниченной монархии и армян» в немалой степени обусловила неизбежность наступления в 1905 г. первого этапа силового вытеснения армян из Баку. И не только...

Тогда же началась резня армян в Нахиджеванском крае. В соответствии с апробированными методами «активисты» начали распространять слухи о том, что «армяне готовятся напасть на татар». Главным центром этой «агитации» был город Ордубад, являвшийся, по выражению местного пристава, «фабрикой панисламистских прокламаций»²⁶⁴.

По словам очевидцев, «татары открыто ходили по улицам с оружием; они приходили к ханам (братьям Джафар-Кули-хану, Рагим-хану и др.) с целью получить «разрешение резать армян». Так, «Санкт-Петербургские ведомости»

сообщали, что поводом для расправы над армянами служили даже бытовые стычки между самими татарами или инсценировки «убийств татар». Например, 6 мая 1905 г. под Нахиджеваном был найден труп татарина, «убитого, как затем оказалось, двумя татарами же. Однако слух об «убийстве татарина армянами», сразу же подхваченный, оказался долгожданным предлогом. Немедленно начались убийства армян; была вырезана семья Бабаяна. Испуганные армяне несколько дней не открывали лавок»²⁶⁵.

Первый этап Нахиджеванской резни продолжался почти неделю. 11 мая в Нахиджеван прибыл новый (с сентября 1904 г.) эриванский вице-губернатор Виктор Тарановский. На фоне всколыхнувшейся Кавказ антиармянской волны его приезд, естественно, не мог что-либо кардинально изменить; более того, придавал большую масштабность погромам. По приезде Тарановского татары стали открыто помечать дома армян особыми знаками, армяне же заперлись в домах и закрыли все свои торговые и ремесленные лавки. На следующий день оба хана, Тарановский, а также пристав Мехтинбек-Зейнал-Абдинбеков приказали армянскому населению «выходить на улицы и открывать лавки». С появлением армян на базарной площади с городской мечети – об этом также сообщали газеты – была пущена сигнальная ракета.

«Моментально вслед за сигналом весь базар оказался окруженным тысячной толпой татар, вооруженных ружьями, кинжалами и револьверами. С криками „Иа Али! Иа Али!“ они бросились на безоружных армян»²⁶⁶. Над толпой развевались знамена с надписями: «Да здравствует ислам! Смерть гяурам!»²⁶⁷. Поднялась стрельба; раненых армян добивали кинжалами и жгли, обливая керосином (заживо сожгли шестерых). Уцелели лишь те, кого спасли сами мусульмане, укрыв их в своих лавках»²⁶⁸.

При этом грабежом распорядился пристав Мехти-хан с несколькими городовыми. Главари шашк призывали: «Убивайте неверных! Грабьте, жгите! Будь проклят тот, кто хоть щепку оставит!»²⁶⁹.

Только за один день (12 мая) на базаре было перебито сорок девять армян (по другим данным – более пятидесяти) и ранено двенадцать; татары же

262 «Санкт-Петербургские ведомости», 04.03.1905.

263 Е. Старцев, указ. соч.

264 «Сын отечества», 02.10.1905 (2-й выпуск).

265 «Санкт-Петербургские ведомости», 14.6.1905.

266 «Санкт-Петербургские ведомости», 01.07.1905.

267 «Биржевые ведомости», 26.08.1905.

268 Необходимо отметить, что в жуткой атмосфере армянской резни (это касается погромов и начала века, и Геноцида в Османской империи, и кровавых событий 1988-1990 гг.) среди турок, татар, азербайджанцев всегда были люди, которые с риском для себя и своих близких спасали армян – соседей, друзей, знакомых и даже незнакомых.

269 «Санкт-Петербургские ведомости», 01.07.1905.

потеряли одного человека. Было разгромлено 180 армянских лавок из 195²⁷⁰.

Находившиеся в Нахиджеване военные подразделения не реагировали на погром, который «растянулся» до 15 мая. «За три дня только в одном городе Нахичевани <...> убито и сожжено свыше ста армян <...> Число же убитых мусульман <...> ничтожно и определяется двумя-четырьмя жертвами»²⁷¹.

Одновременно началась резня армянского населения и в селениях Нахичеванского уезда. «“Смельчаки” из окрестных татарских сел собирались в селе, служившем как бы базой, и шли громить армянские села. Случалось, некоторые села вырезали поголовно, вместе с женщинами и детьми»²⁷².

Волна армянской резни захлестнула и Карабах. И в этом случае был использован «проверенный метод»: в десятых числах августа среди татарского населения прошел слух, что армяне у села Ванк якобы полностью вырезали проходивших через село кочевников. Около трехсот вооруженных всадников из Агдама двинулись на место происшествия, но удостоверились, что произошел обыкновенный бытовой инцидент: перестрелка из-за семи украденных баранов. «Но повод был найден, и шайки татар, начав с ограбления дилижансов, затем окружили Агдам, разгромили и разграбили бывшие там армянские торговые лавки и принадлежавшие армянам водочные заводы»²⁷³.

После Агдама волна резни перекинулась на город Шуши. «Поводом к шушинской резне послужило убийство татарина-фонарщика неизвестными»²⁷⁴. Как писали газеты, еще одним сигналом к резне стало убийство 16 августа (двумя татарами) в татарской части города бывшего судьи Лунякаина, а в армянской части – ранение татаринном армянина. «Это и послужило сигналом»²⁷⁵.

На татарских рынках были перебиты все находившиеся там армяне. В татарской части Шуши громились дома и лавки армян. «Тифлисский листок» писал: «В городе вслед за пожаром лазарета воцарилась полнейшая анархия, а малочисленная полиция, состоявшая исключительно из мусульман, не в силах была удержать озверевшую толпу мусульман от насилия, грабежей и поджогов. Татары, вооруженные насосами, обливали дома армян керосином и поджигали их. Благодаря сильному ветру огонь быстро переходил от одного здания к другому... повсюду около пожаров стояли вооруженные татары и производили стрельбу. <...> Таким образом огонь уничтожил более 200 домов, большинство

армянских лавок, аптеку Григорьева, театр Хандализова и мировой отдел».

18 августа на поддержку шушинским татарам подошли формирования из окрестных мусульманских сел, вынудив державших оборону армян отойти в крепость. Всего было уничтожено огнем 240 домов; убито 318 человек²⁷⁶. После этих событий в Шуши три месяца действовало временное отделение Елисаветпольского окружного суда; в результате из двадцати шести уголовных дел, касавшихся участников погрома, было рассмотрено четыре, а остальные были отложены «за неявкою обвиняемых и свидетелей»²⁷⁷ (весьма напоминает «рассмотрение» Сумгаитского дела в 1988г.)

Тогда же татарами был разграблен Амарасский монастырь, где в самом начале Вв. Месроп Маштоц основал одну из первых армянских школ.

Резня шла и в Зангезуре; как сообщала газета «Сын Отечества», «татары организовали орды во главе с сеидами и беками, местами при содействии полицейских чинов из татар, объявив „газават“ <...> с священными знаменами вырезают все армянское население без разбора пола и возраста. Татарская конница в несколько тысяч перешла границу Персии и идет на соединение с разрушительными ордами. В селении Минкенд вырезано свыше трехсот душ всех возрастов. Внутренности армянских детей бросали собакам»²⁷⁸. Такие же погромы прокатились по Елисаветполю.

Естественно, все эти события не могли не вызвать обратной реакции со стороны армянского населения Эривани, Тифлиса, других армянонаселенных земель региона. Однако намерения армян «отомстить за соотечественников» пресекались, в том числе и заявлениями лиц, представляющих официальное руководство и черносотенное движение. Специально подчеркивалось, что в этом случае власти окажутся уже (!) не в силах «приостановить армянскую резню в мусульманских районах» (подобного рода «предостережения», в своей основе базирующиеся на шантаже, обнаруживают поразительную схожесть с «обращениями» центральных властей в период Карабахского движения; можно вспомнить озвученную советским главой Михаилом Горбачевым мысль о том, что «требование самоопределения Нагорного Карабаха неизбежно поставит под вопрос судьбу двухсот пятидесяти тысяч бакинских армян»).

Именно локальные проявления «армянского отмщения» Гейдар Алиев и назовет «геноцидом азербайджанского народа».

В начале прошлого столетия татарский публицист Хан Заде не мог позволить себе охарактеризовать кровавые события именно как «резню армян»

270 «Санкт-Петербургские ведомости», 11.08.1905.

271 «Русское слово», 24.05.1905.

272 «Санкт-Петербургские ведомости», 04.06.1905.

273 «Тифлисский листок», 21.08.1905 и 23.08.1905.

274 «Тифлисский листок», 17.08.1905.

275 «Тифлисский листок», 08.09.1905.

276 «Тифлисский листок», 08.09.1905..

277 «Новое обозрение», 01.12.1905.

278 «Сын Отечества», 30.08.1905 (вечерний выпуск).

и придерживался официальной терминологии («армяно-татарские погромы»). И тем не менее даже он признавал: «Одним из печальных последствий татаро-армянского погрома следует считать усиление разбоев и грабежей в населенных армянами деревнях. Татары нападают на мирных крестьян и грабят их, нередки и случаи убийств <...> Мало-мальски ловкий татарин, владеющий ружьем, бросает честный труд и старается жить за чужой счет»²⁷⁹.

Армянская резня в Баку в годы Русской революции была спровоцирована силами реакции, публичными выступлениями черносотенцев и «чрезмерным усердием» местных властей. И тем не менее (об этом уже говорилось выше, но будет сказано еще) она «самоопределилась по ходу», вставилась в контекст пантюркизма и в какой-то момент вышла из - под контроля жандармерии. Как писал посетивший регион в начале прошлого столетия итальянский журналист и дипломат Луиджи Виллари, «правительство встревожилось при виде этого Франкенштейна, которого оно создало в лице татарского движения, и начинало чувствовать, что, будучи однажды пробуждены, эти свирепые и воинственные люди могут обратиться против своих правителей»²⁸⁰.

Зачатый в январской ночи 1905г., этот «Кавказский Франкенштейн» рос, мужал, обзавелся новым, причем «титულным» именем, отнюдь не всегда прислушивался к советам, но вместе с тем никогда не отходил от сотворивших его ценностных установок. На протяжении всей своей жизни он ощущал да и продолжает ощущать физиологическую несовместимость собственной натуры с «инородным», как ему представляется, армянским присутствием и все еще прилагает усилия по избавлению региона от этой «страшной угрозы». Регион своего появления на свет он и считает «родной колыбелью». В этой главе мы отследим биографические вехи «Кавказского Франкенштейна».

279 «Тифлисский листок», 17.09.1905.

280 Luigi Villari, «Fire and sword in the Caucasus», London, T.F.Unwin, 1906 (Л.Виллари, «Огонь и меч на Кавказе». Русский перевод цитируется по: журнал «Анив», №№1-2, 2005, <http://aniv.ru/view.php?numer=1&st=14&rub=2> и <http://aniv.ru/view.php?numer=2&st=11&rub=2>).

*«Что бакинская резня готовилась заранее,
об этом говорили многие свидетели.*

*В следственную комиссию явился,
между прочим, помощник прис. пов. и заявил,
что видел на многих домах отметки мелом и углем,
какие-то таинственные знаки; оказалось,
что это были мусульманские слова:
“Я алла”, что означает – “с Богом”.*

*На других домах были надписи:
“урус”... Так были помечены дома русских и мусульман.
Услышав это заявление, члены комиссии отправились проверить его,
и заявление вполне подтвердилось»²⁸¹.*

Свидетельница бакинской резни Екатерина Орловская вспоминала:

«Приехала в Баку в воскресенье. Ко мне зашел г. Мдивани, живущий в той же гостинице, и сказал мне: “Вы приехали в тяжелое время. Полтора месяца тому назад уже решено разделаться с армянами, а на последнем заседании, в пятницу, 4 февраля, происходившем у одного мусульманина, где был и он, Мдивани, решено окончательно уничтожить армян”.

Видела из окна, как проехал полицмейстер, остановил для чего-то фазтон, и в этот самый момент на его глазах татарин убил армянина, но полицмейстер, не обратив никакого внимания на это, поехал дальше. Мне говорил тогда же Соломон Цуринов, бледный, как смерть, что он обратился к полицмейстеру с заявлением о том, что татарин убил армянина, и в руках у него дымится оружие, и просил отобрать его у татарина, но полицмейстер сказал: “Вы мне об этом заявите после”.

Баку.
Армянское Рождество
(январь 1904г.).

В гостинице “Европа” служит, между прочим, один имеретин, который мне сказал, что татары тяжело ранили его брата, потому что он не хотел позволить себя ограбить. На другой день брат его умер. Потом Мдивани говорил этому имеретину, что все расходы на погребение принимает на себя Ассадулаев и что татары очень огорчены этим несчастьем с его братом, и что они убили его потому, что приняли его за армянина, а армян резать можно.

Когда я приехала на вокзал, там уже были войска, которые жаловались, что они давно приехали и не могут добиться от губернатора, что им делать и куда отправиться <...> Прислуга гостиницы неоднократно говорила, что полиция разрешила убивать армян в течение четырех суток; та же прислуга и вновь приезжие пассажиры в один голос заявили, что Накашидзе – варвар, спокойно разъезжает по трупам, куря сигару, и не принимает никаких мер»²⁸².

Из показаний отставного поручика В.Асланова: «В понедельник, 7-го февраля, группа татар набросилась на дом Хачатуряна. К проезжавшим в это время по улице трем казакам обращаются с просьбой о помощи три армянина, бросаются перед ними на колени. Казаки соглашаются взять одного из них, берут его в середину и двигаются вперед: отойдя несколько шагов, один из казаков, завидя татар, мигает глазами татарам, толкает вперед армянина: татарин выстрелом из бердынки убивает наповал армянина. Казак острит: “Ишь, гололобый, и стрелять-то толком не умеешь, чуть подкову не испортил”. Затем преспокойно казак вынул папироску, закурил ее у татарина, и все трое двинулись дальше»²⁸³.

«Шайки убийц появились одновременно в разных частях города» («Русское слово»).

282 Там же.

283 Там же.

Из свидетельств Жозефины Кубли: «В воскресенье, 6 февраля, около шести часов вечера, весь бледный, вошел в квартиру мой знакомый инженер господин Осебянц и сказал, что по пути следования его преследовали группы татар и беспрестанно стреляли. Вслед за г. Осебянцом вбежал один из сыновей домохозяина Алиева и, обратясь к нам, спросил: “Кто вы?” – Мы ответили: “Французы”. – “У вас здесь армянин!” – сказал вошедший. “Нет, – воскликнула я, – мы французы, а он (указывая на Осебянца) мой муж. Если вы его тронете, я сейчас дам знать французскому консулу, чтобы он защитил нас...”»²⁸⁴.

«Трупы армян на улицах Баку уже никого не удивляют» («Новое обозрение»).

Из показаний слесаря Петра Монтина: «За несколько времени до начала кровавых происшествий среди бакинской полиции был распространен упорный слух, что будто бы готовится серьезная демонстрация вооруженных рабочих. Не надеясь своими силами воспрепятствовать последней, полиция начала восстанавливать татар против армян, в чем особенно деятельное участие принимали околоточный Шах-Тахтинский и пристав Мамед Беков»²⁸⁵.

«Жертвы среди армян насчитываются уже десятками» («Русское слово»).

284 Там же.

285 Там же.

Очевидец событий купец Маркус Портнов сообщал: «Во вторник, 8-го февраля, около 10-11 часов дня, я вышел из моей квартиры и направился в аптеку Моравского. На Никольской улице, из мусульманских нумеров, находящихся в доме Ашумова, раздались выстрелы по армянину, проходившему по Николаевской улице. Я из боязни пошел назад и на углу Николаевской улицы, около пассажа Калантарова, встретил стоявших там двух офицеров и нескольких солдат, на глазах которых происходило вышеописанное. Я обратился к офицерам и спросил: “Господа! Неужели нельзя прекратить эти безобразия? Ведь, как видите, никому нельзя проходить по улицам”. Один из этих офицеров задал мне вопрос: “А вы кто такой будете?” Хотя я еврей, но назвал себя немцем. Тогда тот же офицер сказал: “Да что же, вам жалко этих армяшек? Их слишком много расплодилось, пускай немножко почистят...”

<...> Знакомый мой Абрам Шафер, проживающий в крепости и торгующий в пассаже Калантарова, говорил мне, что он, Шафер, слышал, как полковник один говорил стоявшим при нем офицерам: “Господа, дали татарам три дня баловаться и довольно”...»²⁸⁶.

...до погромов

«Бесконечный ряд фактов вполне подтверждает, что бездейственное, более чем странное поведение полиции легко могло внушить громадам уверенность <...> Из того, что и войска, и казаки, и полиция бездействовали, а в некоторых случаях кричали даже: бей армяшек! – и сами избивали армян, – татары должны были прийти к заключению, что бить армян и грабить их разрешено <...> Один из очевидцев рассказывает, и слова его подтверждены показаниями многих других, что на вопрос, обращенный к татарам-громадам, зачем они стреляют в армян? – получался один и тот же ответ, что армяне хотят своего царя иметь, а потом и нас душить будут... На вопрос – “кто это вам

286 Там же.

сказал, что армяне своего царя хотят, ведь это же неправда?” – они отвечали: – Полиция говорит, и “другие русские” говорят, что губернатор получил секретную бумагу бить армян бунтовщиков»²⁸⁷.

Подобных свидетельств достаточно много, чтобы суметь воссоздать максимально приближенную к действительности картину бакинской резни. Кроме того, сами описания настолько знакомы и близки (по Сумганту и Баку), что сценарий событий вырисовывается вполне предметно. Проблема в другом: бакинская пропаганда продолжает называть это «геноцидом азербайджанцев» и в форме алиевского постулата внедрять в сознание нового поколения граждан.

Известный публицист и театральный критик, а в годы Первой русской революции корреспондент газеты «Русское слово» Александр Амфитеатров подчеркивал: «Самым страшным эпизодом бойни было ночное опустошение рабочего армянского квартала <...> Сразу бросалась в глаза ярко выраженная армянофобия разбойничьего мусульманского “рыцарства” <...> Необычайно редко случалось, чтобы татарин-разбойник посягнул напасть на русского <...> Эта система, скрывавшая лишь азиатскую осторожность – не ожесточать

...после погромов

против себя, до поры до времени, русских властей непосредственной личной враждою, – была ложно истолкована в смысле мнимого русофильства татар <...> С теми же русскими поселщиками, которые, как сектанты, не состояли под особым покровительством властей, эти своеобразные русофилы церемонились так же мало, как и с армянами»²⁸⁸.

Посетивший регион в начале прошлого века итальянский журналист и дипломат Луиджи Виллари был поражен масштабностью антиармянских настроений и не скрывал своего первоначального удивления в связи с тем, что

287 Там же.

288 А.Амфитеатров, указ. соч., 1906, сс. 25-26.

такое отношение к армянам поддерживалось и представителями иностранного капитала. Впрочем, уже скоро он сам укажет на главную причину:

«За время пребывания в Баку меня чрезвычайно поразило ожесточение иностранцев против армян, кроме двух-трех случаев, их симпатии целиком были на стороне татар. Признаюсь, такое единодушие произвело на меня впечатление. Приехав на Кавказ без всякой предвзятости, я уже начал склоняться к мысли, что страдания армян сильно преувеличены европейской прессой, а на татар она напрасно клеветает. Агаев, которого я навестил, убедительно доказывал правоту татар, тогда как англичане, русские и прочие сторонние наблюдатели были почти единодушны в своем осуждении армян. Даже простые русские солдаты и полицейские на вопрос, кто виноват в беспорядках, отвечали без тени сомнения: «Армяне».

Там, где расовая и религиозная вражда раскалилась добела, трудно сразу взвесить все «за» и «против». Волей-неволей приходится полагаться на суждения тех, кто хорошо знает край и кажется нейтральным. Но постепенно я приходил к заключению, что иностранцы не столь уж беспристрастны, как кажется поначалу. Не говоря уже об умении мусульман производить впечатление, на позицию иностранных финансистов и предпринимателей влияет их конкуренция с армянами. Если б не армяне, иностранцы прибрали бы к рукам всю здешнюю нефтяную промышленность, вместо этого им приходится иметь дело со способными, энергичными, предприимчивыми соперниками <...>

Все вышесказанное объясняет ожесточение иностранцев против армян. Один видный промышленник-англичанин прямо заявил мне, что всех армян необходимо уничтожить»²⁸⁹.

Наблюдения нейтрального и высокообразованного очевидца — лучшая иллюстрация направленности самих событий. Вкупе с газетными публикациями (пресса того периода была свободнее, нежели советская) они восстанавливают картину и масштабность катастрофы. О соотношении «палачей и жертв» резни можно судить из хроники. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали, что за день «было убито до тридцати пяти человек, из них три-четыре татарина, остальные армяне»²⁹⁰. Соотношение — один к десяти.

Спровоцированную самодержавием резню в годы Первой революции необходимо рассматривать в контексте пропитавших империю острейших противоречий, на фоне попыток каким-то образом минимизировать влияние уже отнюдь не малочисленных национальных партий, функционировавших от

289 Л.Виллари, указ. соч.

290 «Санкт-Петербургские ведомости», 25.05.1905.

Прибалтики до Кавказа. Но всегда важно учитывать, что резня в Баку была очень умело вставлена пантюристами в контекст зародившейся расистской идеологии и ознаменовала начало процесса вытеснения армянского населения из города.

Именно усилиями тюрко-татарской интеллигенции «армяно-татарская резня» развилась в иное (альтернативное) направление, «самоопределилась по ходу» и трансформировалась в новое самостоятельное качество. Носители пантюристской идеологии, активные члены младотурецкой партии позднее и стали основателями Азербайджанской Демократической Республики. Стоит ли удивляться тому, что становление этого государства сопровождалось новой резней армянского населения: по сообщениям хроники, в ночь на 16 сентября 1918г. в Баку было истреблено от двадцати до тридцати пяти тысяч армян.

*Словосочетание «Варфоломеевская ночь»
стало нарицательным при описании
масштабов обесценивания человеческих жизней.
Например, «алжирской Варфоломеевской ночью»
именуют разыгравшуюся в ночь
на 23 сентября 1997г. трагедию в Алжире.
Тогда группа мусульманских боевиков
вырезала около 200 жителей столичного района Бараки.
Впрочем, после резни протестантов в Париже
«ночи катастроф» стали удостаиваться
и собственных наименований.
«Хрустальной ночью», или «Ночью разбитых витрин»
называется ночь с 9 на 10 ноября 1938г.,
когда нацистами была осуществлена массовая акция
прямого физического насилия
по отношению к евреям на территории Германии.*

Принято считать, что Варфоломеевская ночь была спровоцирована Екатериной Медичи на шестой день бракосочетания ее дочери Марго с протестантом Генрихом Наваррским. Впрочем, вопрос о численности жертв этой кровавой свадьбы поныне остается предметом споров и «колеблется» в весьма широких пределах — от 5 000 до 30 000 протестантов.

Катынский расстрел – казни польских солдат и офицеров сотрудниками советских карательных органов – происходил в марте-апреле 1940г. Согласно обнародованным документам, в общей сложности было расстреляно более 20 000 заключенных. Страшная статистика, даже с учетом того, что «Катынский расстрел» – собирательный термин, он не ограничивается двумя-тремя сутками и одним-единственным местом.

Бабий Яр – достоверный случай умерщвления десятков тысяч людей в течение двух дней: 29-30 сентября 1941г. зондеркоманда под командованием штандартенфюрера Пауля Блобеля расстреляла в киевском овраге более 30 000 человек – почти все еврейское население украинской столицы.

Все это поистине чудовищные примеры обесценивания человеческих жизней, когда биографии десятков тысяч людей сливаются в одну трагическую, когда счет прожитым годам идет на секунды.

Между тем истребление огромного количества людей на ограниченной территории и в ограниченное время (как способ «разрешения вопросов») стало эстафетой, переданной пантюристами нацистам. Младотурецкая партия (ее еще называли «македонской», так как сами лидеры движения были в основном выходцами из Салоник и там же основали свой клуб) стала едва ли не первой структурой, превратившей единовременное убийство десятков тысяч человек из шока в обыденность.

Мы специально акцентируем внимание на этой детали, так как отцами - архитекторами Азербайджанской Республики являлись именно пантюристы из младотурецкой среды. В 1909г. (в первую годовщину своего прихода к власти в Османской империи) они апробировали сценарий «массового истребления» посредством ликвидации армян в средиземноморской области Киликия.

Очевидец киликийских событий весны 1909г. французский журналист А.Адоссидес вспоминал: «Со всех сторон слышались крики: “Режьте, режьте гяуров”, крики настолько зверские, что порой заглушали ружейные выстрелы. По всему городу шла погоня за людьми, натиск на обезумевший от ужаса народ <...> Мужчины, женщины, дети бежали со всех сторон, растерянные, без всякой цели, ударялись о стены, падали, как пораженные молнией. Их убивали выстрелами из ружей, ударами ножей, дубинами, топорами, камнями. Вот толпа из тридцати-сорока разбойников ожесточенно нападает на одну лишь жертву: на одном ребенке видны следы более пятидесяти сабельных и ножевых ударов <...> Город во власти людей, у которых нет больше ничего человеческого. Они прибегают, убивают, колют, режут на части, уходят, задыхаясь, покрытые потом и кровью, завывая, как дикие звери»²⁹¹.

Титулярный советник Шелковников, прибывший в город на третий месяц после резни, рапортовал генералу-квартирмейстеру Николаю Юденичу (в тот период – временному исполняющему должность начальника Кавказского военного округа):

В апреле 1909г. в Адане (на снимке) и в окрестных селениях было истреблено около 30 000 армян.

«Утром 9 июня я прибыл в Адану. Вид разрушенных кварталов не поддается описанию; трех четвертей города не существует, уцелели лишь мусульманские кварталы <...> Остальная часть города (до пяти-шести тысяч домов) представляет груды развалин щебня, кирпича, кое-где стоящих обгорелых стен с выбитыми окнами, провалившимися потолками и полами. В этой части города стоит мертвая тишина, видны лишь голодные кошки, собаки и вороны и изредка несчастный армянин, разбирающий развалины своего дома в надежде найти какие-либо остатки своего имущества <...> Настоящие виновники и убийцы – власти и македонские (младотурецкие) войска – и не думают скрываться, им незачем, так как они же являются членами военных судов и следственных комиссий, и они же ныне охраняют порядок в стране, где ими же перебито до 25-30 тысяч человек христиан. То, что совершается в военных судах, особенно в Адане, под именем правосудия, является злейшей над ним насмешкой. Из 15 человек, казненных в Адане, шестеро были армяне; ныне же из второй партии осужденных в 9 человек 8 армян приговорено к пяти и десяти годам каторжных работ и 1 мусульманин – к шестимесячному тюремному заключению. Получается такое впечатление, как будто бы армяне

вырезали 30 тысяч безоружных мусульман и теперь их за это наказывают»²⁹².

Английский автор Бенсон назовет резню в Адане «экспериментальной» в политике пантюркистов. По его мнению, апробацию проходили не только новые способы и формы умерщвления, но и определенные внешнеполитические разработки относительно того, как мировое сообщество будет реагировать на уничтожение нетитульных народов Османской империи. Практически сразу после киликийских погромов резне подверглись греки, ассирийцы, болгары, арабы...

Сто лет назад представляющие мировую общественность политические структуры так и не пресекли зачатки того, что потом должно было развиваться в полномасштабный проект по ликвидации отдельно взятого народа на его исторической родине. Резня в Адане рассматривается многими учеными как предвосхищение геноцида армян или как его отдельный этап. Справедливо отмечается, что она нивелировала разницу между политикой жесточайших преследований кровавого султана Абдул Гаида II и подходами пантюркистов. Действительно, в жестокости последние ни в чем не уступали первому. Однако несколько иным было восприятие непосредственных очевидцев киликийских событий: их шокировала даже не столько абдулгамидовская масштабность и организованность погромов, сколько ритуальность изуверств.

«Палачи жонглировали недавно отрезанными головами армян и даже на глазах у родителей подкидывали маленьких детей и ловили их на кончики своего тесака, — с ужасом вспоминал французский миссионер отец Бенуа. — Армян привязывали за обе ноги вниз головой и разрубали топором, как туши на бойне. Других привязывали к деревянной кровати и поджигали ее; многие были пригвождены живыми к полу, к дверям, к столам. Совершаются поистине чудовищные шутки, зловещие забавы. Хватают армянина, связывают и на его неподвижных коленях разрезают на куски или распиливают его детей»²⁹³.

Идентичный почерк прослеживается девятью годами позже в Баку. Вот выдержки из опубликованного в «Кавказском слове» материала за подписью врача из Баку, очевидца армянской резни в сентябре 1918г.:

«В девять часов утра в воскресенье, 15 сентября, турки с нагорной части ворвались к нам. Начиная с Шамахики по Воронцовской и другим главным артериям города, Торговой, Телефонной — массовый грабеж всего до нитки, варварское уничтожение имущества, лабораторий, врачебных кабинетов, аптек, магазинов, квартир <...> Случалось, что головы армян показывались в толпе

громил, и это еще больше усиливало погром. Всего армян погибло до 30 тысяч человек! Такие картины, как ребенок, сосущий в течение двух дней грудь убитой матери или играющий в крови родителей — были обыкновенными явлениями. В нашем лазарете при первом своем появлении турки отобрали у больных всю обувь и сапоги, изнасиловали шесть сиделок, чуть не убили смотрителя за то, что он не сразу отдал им кассу и т.д. Привозя в лазарет на грузовиках изувеченных армян, они сбрасывали их на тротуары и плетью загоняли их к нам. У нас в лазарете имеется старуха лет семидесяти, которой рассекли мягкие сидалищные части; дети пяти-восьми лет, у одного из них вывихнута рука, ободраны покровы, мышцы все обнажены, зияет грудь; у другого — то же с ногой, у третьего рана и пуля в голове, — масса мужчин с обрубленными руками, ногами, повреждениями в черепе, тяжелыми ранами и увечьями. А город весь усеян трупами армян, которые разлагались несколько дней, пока их убрали. Михайловская больница переполнена изнасилованными девушками и женщинами. Все лазареты переполнены ранеными армянами...»²⁹⁴.

GENERAL VIEW OF THE SCENE FOLLOWING THE ARMENIAN RETIREMENT.

Армяне покидают Баку (сентябрьская резня 1918г.).

292 Вр. и. д. начальника штаба генерал-майор Юденич. ЦГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1004. Лл. 223-225.

293 А.Адосидес, указ. соч.

294 «Кавказское слово», №215, 08.05.1918.

Еще одной особенностью младотурецкой политики являлась подчиненность религии идее создания Туранского государства. В отличие от предшествующего панисламистского периода, религия не представлялась абсолютной категорией, а использовалась как механизм консолидации тюркских народов, часть которых исповедовала не суннизм (официальное вероисповедание в Османской империи), а шиизм (как, например, закавказские татары). Политика истребления армянского населения Баку в сентябре 1918г. получила название «кясар» («вырежем без промедления»).

Подчиненное положение религии декларировалось часто. Так, военный министр Энвер паша признавался: «Правительство приняло меры против армян не потому, что они были христианами, а потому, что они были армянами». Вспомним цитировавшееся высказывание одного из младотурецких идеологов Джелала Нури о том, что «наш турецкий боевой конь лучше, чем пророк любой другой нации». Так он говорил об арабах и пророке Мухаммеде.

Вот как вспоминает «свое бакинское время» французская писательница тюркского (азербайджанского) происхождения Банин (эль-Бану) Асадуллаева: «Тогда ислам сошел со своего истинного пути, заплутал и потерял изначальный смысл <...> Вера, смешавшаяся с реалиями современного мира, не покоила сердца. Она стала помехой в сиюминутных интересах и была отброшена за ненадобностью. Разве Коран не запрещает азартные игры? Но весь Баку играл. Выигрывал и проигрывал деньги мешками. Пророк ведь запретил употребления вина. Но все пили! Пили и водку, и коньяк, и прочие алкогольные напитки, лицемерно утверждая, что напитки – не вино. Изображение человека считается запретным в исламе. Но мусульмане толпами посещали фотоателье, чтоб затем украшать стены своих домов собственными изображениями»²⁹⁵.

При пантюркистах (младотурках и мусаватистах) ислам постепенно начал сдавать свои позиции, обретая некую граничившую с измывательством декоративность – отсюда и особая ритуальность форм насилия. Образно говоря, в тот период муллы не могли рассчитывать на очень высокое положение и были

295 Банин (Ум- эль Бану), «Кавказские дни», Баку: «Кавказ», 2006 (перепечатано по парижскому изданию 1945г.).

Сестры Асадуллаевы (Банин крайняя слева).

востребованы преимущественно как незаменимый инструмент консолидации и сплочения религиозного населения и направления агрессии масс по заданному политическим руководством руслу. Например, использовался день шиитского поминовения Шахсей-вахсей. Как это проявлялось в Баку?

Майкл Смит пишет: «В традиционном мире мусульманской общины есть религиозный праздник Магеррам, ставший школой азербайджанского национализма. Мусульмане помнят мученическую смерть имама Хусейна и членов его семьи на поле Кербелы <...> Раз в год в Магеррам мусульманская беднота из индустриальных районов Баку поминала мученическую кончину Хусейна и устраивала в этой связи театрализованные представления <...>

На городских улицах появлялись процессии мужчин, бичующих себя цепями и хлыстами или наносящих себе режущие удары острыми лезвиями под убыстряющийся ритм “шахсей, вахсей” – “Шах Хусейн, ва Хусейн” (Господин Хусейн! увы, Хусейн!) в сопровождении плачущих и поющих женщин и детей. Своего пика эти процессии достигали к десятому (ашура) дню Магеррама, когда освещенные зыбким светом фонарей бичующие себя мужчины и те, кто их сопровождал, под звук барабанов и труб, цимбал и песнопений заполняли улицы Баку <...>

В ходе трагических мартовских событий 1918г. Магеррам стал моделью азербайджанского национализма. Своей эсхатологической напряженностью Магеррам помог подготовить мусульманских тюрков Баку к историческому самосознанию, политической мобилизации масс и к созданию национального нового сообщества <...> Для мусаватистов, которые были свидетелями этих событий, они стали одним из самых главных элементов построения трагической национальной азербайджанской идентичности <...>

Для мусульман-шиитов Азербайджана мартовские события предстали “новой ашурой”, “гражданским Магеррамом”. Прогрессивные члены мусульманской общины, которые ранее осуждали ритуалы Магеррама, называя их суевериями и бессмыслицей, во время революционных событий 1917-1918гг. стали вдруг относиться к ним терпимо. Расулзаде, например, говорил о первом праздновании Магеррамма после революции как о величайшем дне национальной гордости и достоинства»²⁹⁶.

Ахмед паша (в центре) вместе с сыновьями: Энвером (слева) и Нури - фактическим основателем Азербайджанской Республики.

Собственно, в подобных действиях, ориентированных на консолидацию разрозненного шиитского тюркского населения, и заключалась в тот период «миссия» мусульманского духовенства. Важно и подчеркнуть, что сценарий сентябрьской резни армянского населения Баку был вставлен в контекст уже упоминавшихся «мартовских событий» и ориентирован на курс «отмщения». На самом деле речь шла всего лишь о надежном средстве собирания «народного гнева» и его перенаправления против армян.

Германский генерал Фридрих фон Кресс (командовал восьмой армией Османской империи) вполне грамотно «вычислил» неизбежность грядущей катастрофы. За месяц до армянской резни в Баку он продиктовал докладную рейхсканцлеру Георгу фон Гертлингу (тому самому, кто подписал Брестский мир): «Турецкая политика очевидна, есть намерение уничтожить армян»²⁹⁷. 5

296 М.Смит, указ. соч.

297 Deutschland und Armenien..., док. №426.

августа, когда подготавливался этот документ, Кавказская Исламская армия дислоцировалась в десятках километров от Баку. Свое продвижение она начала еще в мае из столицы Гянджи.

DEFEATING ARMENIANS AT BAKU.

Армянское ополчение Баку (14 сентября 1918г.).

Кавказская Исламская армия представляла собой тринадцатитысячное (изначально) тюрко-татарское объединение под командованием Киллигиля Нури пашы – сводного брата военного министра Энвера, одного из главных организаторов геноцида армян. Нури паша грезил управлять азербайджанским тюркским государством, едва ли будет большим преувеличением сказать, что именно он и стал фактическим создателем этой республики в мае 1918г.²⁹⁸.

Политика истребления армянского населения Баку в сентябре 1918г. получила название «кясар» («вырежем без промедления»). «Кясар» предполагал не только ритуальное глумление и только потом убийство каждого армянина, не только подчиненность мусульманских институтов политическим страстям Нури, но и жесткое запугивание уцелевшего населения, призванное вынудить его окончательно покинуть город «и больше никогда здесь не появляться».

«Кясар» ознаменовал второй этап «армянского исхода». Вот несколько сообщений из прессы тех лет:

«В ночь на 16 сентября в Баку было вырезано около 35 000 армян» («Кавказское слово», 12.10.1918);

«Во время погромов и резни было зверски убито 30-35 000 мирных

298 «Азербайджан» – мечта жизни Нури. Он с болью покинул «свою республику» в октябре 1918г., как того требовали положения Мудросского перемирия. Впрочем, уже через два года Нури все равно появился на Кавказе и воевал в Нагорном Карабахе против армян. Во время Второй мировой войны он сотрудничал с нацистами и добивался признания Германией независимости «моего Азербайджана».

жителей, главным образом армянские рабочие; всюду на улицах валялись трупы» («Известия ВЦИК», 23.04.1919);

«Численность истребленных в Баку армян составила 20-30 000» (Wilhelm Litten. Persische Flitterwochen...).

Кавказская Исламская армия обстреливает Баку (15 сентября 1918г.).

Банин Асадуллаева, которую, кстати, невозможно называть нейтральным публицистом, вспоминала: «В Баку турки наводили порядок. Почти ежедневно состоялись казни. Вешались преступники и мародеры. В одном из городских парков была установлена виселица, на которой ветер - в устрашение прочим - раскачивал тела казненных. Надо сказать, эта мера давала хорошие результаты: очень скоро прекратились разбои, грабежи и прочие преступления. В городе были полностью восстановлены порядок и покой»²⁹⁹.

«Порядок и покой» означали ликвидацию армянского пласта в городе. Кстати, сама Банин - дочь министра торговли и промышленности Мирзы Асадуллаева в правительстве Азербайджана: «Баку стал столицей Независимой Азербайджанской Республики. Мой отец был назначен министром торговли. Отныне наш дом охраняли два солдата - ведь это был дом министра! Отец носил широкую желтую ленту. Не снимая ее до самого падения Независимого Азербайджана. А мы гордились его должностью»³⁰⁰.

Младотурецкий куратор Азербайджанской Республики Киллигиль Нури прекрасно осознавал важность кадровой политики: помимо интеллектуальных,

организаторских качеств, помимо идеологических и политических взглядов того или иного кандидата на министерское кресло учитывался также фактор его личного отношения к армянам, расистский фактор. Предпочтение отдавалось представителям тех семей, где дети забавлялись «играми в резню».

Павел Шехтман в этой связи пишет: «Воспоминания азербайджанской писательницы Ум-эль-Банин показывают, какой отпечаток накладывает атмосфера резни на детскую психику»³⁰¹, - имея в виду описанные писательницей в книге «Кавказские дни» игры детей: «В праздничные дни мы играли в резню армян, игру, которую мы предпочитали любой другой. Опьяненные своими расистскими страстями, мы приносили в жертву Тамар (армянку по матери) на алтарь нашей атавистической ненависти. Сначала мы ее произвольно обвиняли в убийстве мусульман и немедленно расстреливали, несколько раз один за другим, чтобы возобновить удовольствие. Потом ей отрывали члены, язык, голову, внутренности, которые кидали собакам, чтобы выразить презрение к армянской плоти»³⁰².

Корреспондент «Кавказского слова» С.Рафалович вспоминал: «В моем присутствии министр внутренних дел Бебуд Джеваншир говорил: «Сегодня у меня был Тагионов. Я ему сказал, что в интересах армян ко мне не являться и не ходатайствовать. Когда я разговариваю с армянами, во мне подымается такое озлобление, что я сам себя не помню, и это, конечно, ухудшит положение армян». Тогда Бебуда Джеваншира спрашивают, почему же в таком случае он принял такой ответственный пост министра внутренних дел. - Что вы, - отвечает Джеваншир, - да я ведь попал в министры только для того, чтобы разделаться с армянами»³⁰³.

Таким образом, весьма предметно вырисовывается общая атмосфера провозглашения Баку столицей независимой Азербайджанской Республики, в известном смысле ставшей результатом армянской резни.

301 П.Шехтман, «Пламя древних пожаров».

302 Банин (Ум-эль Бану), указ. соч.

303 «Кавказское слово», №262, 1918.

299 Банин (Ум-эль Бану), указ. соч.

300 Там же.

*История азербайджанской государственности начинается с 1918г.
Идейно-политическая мотивация становления этой республики
базировалась на пантюркистском фундаменте,
само государство в основе своей – младотурецкий проект,
и его провозглашение никак не просматривается
на фоне общественно-политического,
хозяйственного и культурного развития
поселяющих восточно - закавказские земли разрозненных
тюркских племенных союзов, на фоне идеологической консолидации
скотоводческих шатров сотен тысяч кочевников.*

Учреждение азербайджанской государственности – важнейший шаг на пути реализации пантюркистской идейно-политической разработки по созданию Туранской империи «от Балкан до Сибири». Представитель русской дипломатической миссии в Константинополе Андрей Мандельштам писал: «Во время Великой войны турки вполне обнаружили свое пантуранское лицо. Учиненную ими <...> ужасную резню армян несомненно нужно рассматривать как одно из подготовительных действий к осуществлению пантуранской программы; нужно было уничтожить инородный клин, вонзившийся между Турцией и Азербайджаном»³⁰⁴.

Программа провозглашения тюркского государства – как важнейшего этапа на пути последующего создания политически объединенного Туранского мира – вынашивалась уже с самого начала прошлого столетия. Представители кавказской тюркской элиты были активными членами пантюркистского крыла младотурецкой партии – политологами, идеологами, редакторами, военными советниками. В качестве примера: один из главных организаторов армянской резни в Баку 1905г. редактор газеты «Каспий» Ахмед Агаев вернулся в Баку в 1918г. в должности советника турецкой армии Нури.

Схема по созданию на тюрконаселенных землях Российской империи обширного тюркского каганата не могла быть реализована ввиду существования самой империи, особенно после выработки более или менее адекватной позиции самодержавия в отношении публично анонсируемых декламаций. Как уже отмечалось, в январе 1911г. Министерство внутренних дел приняло документ «О мерах противодействия панисламскому и пантуранскому (пантюркскому) влиянию среди мусульманского населения».

Распад Российской империи и образование на ее южных (кавказских, закавказских и среднеазиатских) обломках политически бесхозных территорий или территорий с оспариваемым статусом ознаменовали принципиально новый этап на пути реализации пантюркистского проекта. Именно в этот период на закавказских землях младотурецкое правительство и инициировало создание ряда тюркских «государств» с атрибутами суверенной власти.

Провозглашение АДР (Азербайджанской Демократической Республики) нужно рассматривать на общем фоне образования «тюркских демократических республик» в Закавказском регионе. Контролируемый пантюркистами процесс перекраивания границ подчинялся единой схеме учреждения «малых Турций», преимущественно на восточно - армянских землях бывшей Российской империи и отчасти – в северных персидских провинциях. В политических условиях 1918г. провозглашение «демократических республик» являлось единственной формой удержания турецкого влияния и турецкого присутствия над узловыми точками региона, «программой минимум» младотурецкого правительства.

По мнению Фатали хана Хойского, провозглашение государства «Азербайджан» стало первым шагом на пути создания «Великого Турана».

Показательно в этой связи, что один из основателей Азербайджанской Республики Али бек Гусейнзаде (кстати, член президиума младотурецкой партии) вместе с главой «Азербайджанского национального совета» Мамедом Расулзаде обсуждал с османскими властями в Стамбуле вопрос воссоединения Азербайджана с Османской империей. В результате было принято решение о целесообразности – в условиях все еще продолжавшейся войны и развала Российской империи – учреждения именно «малых Турций».

Провозглашение тюркских политических образований на территории бывшей Российской империи протекало в параллельном режиме: в промежутке нескольких месяцев 1918г. о своей независимости заявили: Азербайджанская Демократическая Республика (столицы: первоначально Гянджа, позже Баку); Аразско-Тюркская (Араксская) Республика (столицы: Игдыр, Нахиджеван); Юго-западная Кавказская Демократическая Республика (столица Карс).

Указанные «формы тюркской государственности» являли собой звенья единой цепи пантюранских устремлений. «Малые Турции» продемонстрировали разные уровни жизнеспособности, впрочем, ожидания пантюркистских кругов оправдали: нефтеносная республика устояла в водовороте последующих потрясений, две остальные (учрежденные на армянских землях) упразднились, однако позднее включились либо в состав Турции, либо (отчасти) в состав Советского Азербайджана с заранее оговоренной с большевиками турецкой протекцией.

Под знаменем «Великого Турана».

Названия тюркских республик никогда не были случайными. Аразско-Тюркская Республика официально провозгласила свои политические границы в соответствии с собственным наименованием: по периметру среднего течения реки Аракс и ее левобережных притоков. Она «занимала» Среднеараксинскую равнину (часть Араратской и Нахиджеванскую котловины) и юг Зангезура.

Младотурецкий генезис проекта по установлению турецкого господства над почти половиной восточно - армянских земель вскрывает в воспоминаниях и бывший военный министр этой «Аразско-Тюркской Республики» Ибрагим Джахангирзаде: «После образования в Карсе Национального совета турецкие войска вступили в Нахчыван, Шарур, Даралаяз, Гамарли, Игдыр, Зангибасар и Гюмри. В течение недели состоялось совещание в Гамарли, на котором была образована Аразско-Тюркская Республика, и меня уже там назначили военным министром»³⁰⁵.

305 Воспоминания написаны в мальтийской ссылке в 1921-1922гг. См. Г.Джафаров, «Аразско-Тюркская республика в политической истории региона».

Турецкий протекторат над этими образованиями проявляется в деталях: тот же военный министр Аразско-Тюркской Республики Джахангирзаде позже станет премьер-министром уже Юго-западной Кавказской Демократической Республики.

Юго-западная Кавказская Демократическая Республика предполагала существование Северо-восточной Кавказской, под которой подразумевалась Горская республика на Северном Кавказе. Политика по вовлечению кавказских мусульманских народов в процесс выдавливания из региона армянского пласта и создания «Кавказского имамата» восходит как раз к принципу политического размежевания региона «по сторонам света». Как напоминают М.Волхонский и В.Муханов, «помимо получения бакинской нефти, турецкое правительство во главе с Энвером пашой предполагало реализовать в регионе обширные... планы по консолидации всех мусульманских народов в одно единое государство под эгидой Турции. В этих планах важное место отводилось как Азербайджану, так и Северному Кавказу, где возникла Горская республика»³⁰⁶.

Офицеры Кавказской Исламской армии
(Баку, 1918г.).

Таким образом, Азербайджанская Республика являлась лишь одним из искусственно созданных тюркских образований, смоделированных на бывших землях Российской империи. Разделение региона по принципу сторон света

306 М.Волхонский, В.Муханов, указ. соч., с. 102.

Провозглашение тюркских политических образований на территории бывшей Российской империи протекало в параллельном режиме: в промежутке нескольких месяцев 1918г. о своей независимости заявили: Азербайджанская Демократическая Республика (столицы: первоначально Гянджа, позже Баку); Аразско-Тюркская (Араксская) Республика (столицы: Игдыр, Нахиджеван); Юго-западная Кавказская Демократическая Республика (столица Карс).

Указанные «формы тюркской государственности» являли собой звенья единой цепи пантюранских устремлений. «Малые Турции» продемонстрировали разные уровни жизнеспособности, впрочем, ожидания пантюркистских кругов оправдали: нефтеносная республика устояла в водовороте последующих потрясений, две остальные (учрежденные на армянских землях) упразднились, однако позднее включились либо в состав Турции, либо (отчасти) в состав Советского Азербайджана с заранее оговоренной с большевиками турецкой протекцией.

Под знаменем «Великого Турана».

Названия тюркских республик никогда не были случайными. Аразско-Тюркская Республика официально провозгласила свои политические границы в соответствии с собственным наименованием: по периметру среднего течения реки Аракс и ее левобережных притоков. Она «занимала» Среднеараксинскую равнину (часть Араратской и Нахиджеванскую котловины) и юг Зангезура.

Младотурецкий генезис проекта по установлению турецкого господства над почти половиной восточно - армянских земель вскрывает в воспоминаниях и бывший военный министр этой «Аразско-Тюркской Республики» Ибрагим Джахангирзаде: «После образования в Карсе Национального совета турецкие войска вступили в Нахчыван, Шарур, Даралаяз, Гамарли, Игдыр, Зангибасар и Гюмри. В течение недели состоялось совещание в Гамарли, на котором была образована Аразско-Тюркская Республика, и меня уже там назначили военным министром»³⁰⁵.

305 Воспоминания написаны в мальтийской ссылке в 1921-1922гг. См. Г.Джафаров, «Аразско-Тюркская республика в политической истории региона».

Турецкий протекторат над этими образованиями проявляется в деталях: тот же военный министр Аразско-Тюркской Республики Джахангирзаде позже станет премьер-министром уже Юго-западной Кавказской Демократической Республики.

Юго-западная Кавказская Демократическая Республика предполагала существование Северо-восточной Кавказской, под которой подразумевалась Горская республика на Северном Кавказе. Политика по вовлечению кавказских мусульманских народов в процесс выдавливания из региона армянского пласта и создания «Кавказского имамата» восходит как раз к принципу политического размежевания региона «по сторонам света». Как напоминают М.Волхонский и В.Муханов, «помимо получения бакинской нефти, турецкое правительство во главе с Энвером пашой предполагало реализовать в регионе обширные... планы по консолидации всех мусульманских народов в одно единое государство под эгидой Турции. В этих планах важное место отводилось как Азербайджану, так и Северному Кавказу, где возникла Горская республика»³⁰⁶.

Офицеры Кавказской Исламской армии
(Баку, 1918г.).

Таким образом, Азербайджанская Республика являлась лишь одним из искусственно созданных тюркских образований, смоделированных на бывших землях Российской империи. Разделение региона по принципу сторон света

306 М.Волхонский, В.Муханов, указ. соч., с. 102.

«Западный Азербайджан» (Армения), «Южный Азербайджан» (северный Иран) – сугубо пантюркистская разработка. Это идеологизированные понятия, которые недопустимо смешивать с обычной географической терминологией.

Название этого нового государства не случайно повторяло историческое наименование соседней персидской провинции. Василий Бартольд, читавший в 1924г. лекции в Бакинском университете, подчеркивал: «Термин Азербайджан был избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская Республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое»³⁰⁷.

Особое внимание к вопросу сохранения Азербайджанской Республики на восточно - закавказских землях диктовалось необходимостью установления турецкой власти в нефтеносных регионах. Неудивительно, что одним из первых распоряжений турецкого командования сразу после овладения Баку стал приказ о немедленной явке на работу всех промысловых рабочих³⁰⁸. Финансовый советник турецкого правительства Гамид бей в беседе с Мамедом Расулзаде предложил издать закон, временно запрещающий продавать и сдавать в аренду промыслы, объявлявший недействительными все сделки подобного рода³⁰⁹. При этом он намеревался лично посетить Баку.

Сформированное турецкими силами «правительство Азербайджана» заключило с Османской империей ряд договоров (Азербайджан предоставлял управлению компаний Гелжасских железных дорог, действовавшему от имени правительства Турции, на 2 миллиона турецких лир различных товаров, в том числе продовольственных. Помимо этого особый договор был оформлен также с управлением Оттоманских железных дорог и военных портов, по условиям которого Азербайджан обязывался предоставлять Османской империи нефть, хлопок, шерсть и другие продукты на сумму в 1 млн. лир).

Османским командованием принимались также меры для исправления керосинопровода Баку–Батум с целью перекачки нефтепродуктов. Параллельно из Баку через Батум поехали поезда с нефтяными цистернами для Турции и Германии (не менее 23 цистерн в день). Как отмечал турецкий историк Ахмед Рафик, «в те дни нефтеналивные суда отправлялись одно за другим из Батума в Стамбул»³¹⁰. Любопытно, что в результате массового привоза бакинской нефти и керосина цена на них в Стамбуле упала в десять раз³¹¹. Империя получала

307 В.Бартольд, «Сочинения», т. II, ч. I, М., 1963, с. 703.

308 «Жизнь Национальностей», 09.12.1918.

309 Там же.

310 А.Шамсадинов, «Участие Турции в интервенции против России в 1918 году», «Ученые записки Института востоковедения», т. XIV, М., 1956, с. 93.

311 «Жизнь Национальностей», 08.12.1918.

из Азербайджана не только нефть, но также хлопок и шелк. К концу сентября 1918г. было вывезено через Батум около 200 000 пудов хлопка.

И тем не менее проект «Азербайджан» в первую очередь вписывался в контекст пантюркистской идеологии, ориентированной на курс «собирания тюркских земель» и создания обширной Туранской империи, в состав которой помимо анатолийских, армянских, кавказских и ряда персидских территорий должны были войти центрально - азиатские, поволжские, уральские и сибирские земли.

Достаточно вспомнить слова главы азербайджанского правительства Фатали хана Хойского, сказанные им в гянджинской мечети как раз в дни провозглашения республики и адресованные Киллигилу Нури: «Азербайджан наконец достиг своей цели, наконец осуществился вековой идеал всех турок - объединения их под знаменем султана. И с трепетом сердца ждут теперь турецкую армию, несущую им освобождение, горцы Кавказа, татары Поволжья, сарты Закаспия, узбеки и киргизы, хивинцы и бухарцы Центральной Азии. Да здравствует объединение всех тюрков!»³¹². Именно так (и никак не иначе) воспринимались природа и мотив становления в мае 1918г. Азербайджанской Республики.

Офицеры и наемные солдаты Кавказской Исламской армии (Баку, 1918г.).

В той же плоскости следует трактовать факт провозглашения последней в качестве «первого в мусульманском мире светского государства». Конечно, это не достижение обособленных кочевых и полукочевых племенных объединений, не индикатор сознания шатров, а программа отошедшей от доктринального

312 А.Мандельштам, указ. соч.

панисламизма ложь молодых турок, ее восточного разветвления – воспитанного в пантюркизме мусаватистского клуба.

Учреждение османскими политиками Азербайджанской Республики протекало в условиях жесточайшего цейтнота («сейчас или никогда!»), посему подчас даже в нарушение союзнических договоренностей с Германией. Иными словами, перспективная значимость существования в Восточном Закавказье марионеточного государства оценивалась пантюркистами столь высоко, что вносила существенные коррективы в график реализации одобренных ранее стратегических договоренностей.

Приведем лишь один пример: разработанный германским Генштабом сценарий военных действий двух союзнических армий в североперсидских провинциях был провален ввиду неожиданного (в самый последний момент) смещения фокуса турецкого интереса; «тотальная война» против британской армии завершилась, так и не начавшись, из-за изменения намерений османского политического руководства.

Концепция «тотальной войны» предполагает не только противоборство армий, но также «конфликт народов», а значит, предусматривает мобилизацию всех ресурсов воюющей нации, включая функционирование «пятых колонн» во враждебном тылу, пропаганду, провокацию, саботаж, террор, дезинформацию. В этом аспекте германское командование придавало важнейшее значение как наступлению союзнической османской армии, так и подрывной деятельности тюркоязычного населения персидских провинций. Однако заинтересованность младотурецких властей в создании тюркского государства в нефтеносном регионе разрушила план германского штаба: османские армейские части были переведены на северное (бакинское) направление, причем непосредственно перед наступлением. Автор концепции «тотальной войны» генерал Эрих Людендорф вспоминал: «В Северной Персии турки могли иметь превосходство над англичанами, но Энвер и турецкое правительство больше думали о своих панисламистских целях на Кавказе, чем о войне с Англией»³¹³.

Или другой пример: как подчеркивал в своем донесении в Берлин от 4 июля 1918г. генеральный консул в Тифлисе граф Фридрих фон Шуленбург (кстати, ранее германский консул в Эрзеруме, впоследствии один из участников покушения на Гитлера), «представляется сомнительным, чтобы туркам вообще удалось взять Баку; вероятно, – и это было бы желательно – они потерпят там основательное поражение»³¹⁴. Таким образом, сложилась некая ситуация, когда

немцы, стратегические союзники Османской империи, были отнюдь не против разгрома Кавказской Исламской армии Нури пашы.

Рождение азербайджанского государства – не «эволюция кавказских татар», а именно «революция оттоманских турок». Фактический основатель республики Нури паша лично набирал кадровый состав кабинета министров, лично комплектовал армию, лично направлял ее на Баку. «Планировавшийся турецким военным командованием захват Владикавказа и Баку с выходом к западному побережью Каспия во многом способствовал бы реализации пантюркистской идеи – объединения под эгидой Турции всех мусульманских народов Кавказа и Туркестана, создания Великого Турана»³¹⁵.

Искусственная сущность Азербайджанской Республики признавалась всеми, кто имел с ней дело.

Главнокомандующий Добровольческой армией генерал Антон Деникин писал:

«Все в Азербайджанской республике было искусственным, "не настоящим". Начиная с названия, взятого заимобразно у одной из провинций Персии...

Искусственная государственность, т.к. на этих землях жили всегда разрозненные племена, враждовавшие друг с другом и до ныне еще сохранившие черты кочевого быта».

Деникин пишет: «Наконец, искусственно держалось и азербайджанское правительство – первоначально волею Нури пашы, потом – генерала Томсона и в дальнейшем – просто по инерции. Когда в Баку появились англичане, туркофильское правительство хана Хойского, не имевшее решительно никакой опоры в стране и почти никакой вооруженной силы, покорно ждало своей участи <...> И политические партии в Азербайджане были какими-то не настоящими <...> партии разделяли со всем тюркским населением ненависть к армянам, проявляя ее широко и в административном порядке <...> И армия азербайджанцев была не настоящей»³¹⁶.

313 Э.Людендорф, «Мои воспоминания о войне 1914-1918гг.», т. II, М., 1924, с. 187.

314 Г.Пипия, «Германский империализм в Закавказье в 1910-1918гг.», М.: «Наука», 1978, с. 126.

315 П.Дарабади, «Геополитическое соперничество на Кавказе в начале XX века (геоисторический очерк)», Central Asia & Central Caucasus Press AB.

316 А.Деникин, «Очерки Русской смуты», Минск, 2002, сс. 297-298..

Показательно, что искусственность этого образования фиксировалась представителями как союзнической Германии (тот же Эрих Людендорф), так и противоположного военного лагеря, причем не только Антоном Деникиным. Британский генерал В.Томсон на прошедшей в ноябре 1918г. в Энзели встрече с членами азербайджанской делегации открыто заявил: «По нашим сведениям, республики, образованной в соответствии с желанием всего народа, просто не существует, есть лишь только правительство, созданное интригой турецкого командования»³¹⁷.

Генерал А.Деникин и один из офицеров Антанты – представитель британской военной миссии (1918г.).

В каких политических условиях было сделано это заявление? Вопрос в высшей степени важный, особенно с учетом того, что осенью 1918г. перспектива существования турецкого проекта «Азербайджан» висела на волоске. После поражения в Первой мировой войне Османская империя уже не представляла собой реальной силы – собственно говоря, война и ознаменовала агонию Блистательной Порты. Согласно статьям заключенного с Великобританией 30 октября 1918г. Мудросского перемирия, Турция обязывалась перед Антантой, в числе прочего, вывести свои армейские части из Персии, Киликии и всего Закавказья.

В такой обстановке восточное (мусаватистское) крыло пантюркистов обрекалось на поиск новых покровителей, так как иного выхода объективно не существовало. 10 ноября 1918г. загнанные в безысходность мусаватисты телеграфировали американскому президенту Томасу Вудро Вильсону: «Прежде чем обратиться к могущественной власти Европы, народ и правительство Азербайджана обращают взоры к Вашей гуманной личности, как покровителю малых угнетенных народов, и надеются, что Вы словом и делом поможете

им в том, что касается признания Азербайджанской республики Закавказья независимым государством»³¹⁸.

Очевидно, что мусаватисты пытались таким образом воспользоваться конечным пунктом нового Документа о послевоенном мировом устройстве (так называемые «14 пунктов Вильсона»), представленного американскому Конгрессу еще в январе 1918г. Заключительное положение Документа гласило: «Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статутах в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств»³¹⁹.

По сути, речь шла о формировании Лиги Наций, полноправное членство в которой, по мнению загнанного в тупик азербайджанского руководства, могло бы спасти проектную республику от расчленения и полного исчезновения. О реакции американской стороны можно судить хотя бы по тому, что позже США не признали правительство АДР. Впрочем, уже к ноябрю стало очевидно, что руководящая роль в процессе послевоенного устройства нефтеносного Восточного Закавказья остается за Великобританией. Именно тогда генерал Томсон и заявил мусаватистской делегации, что Азербайджанская Республика не более чем результат турецких хитросплетений и интриг.

Конечно, это заявление представляло собой дипломатический механизм давления на азербайджанские власти, некий рычаг принуждения последних к полному и безоговорочному признанию британского контроля над нефтяными скважинами. Однако в аспекте рассматриваемого вопроса интереснее другое: вне зависимости от своего подтекста само заявление опиралось на бесспорные реалии и констатировало очевидный факт: «Республика Азербайджан» – это не страна, это проект. «Если вы настаиваете на противоположном, в таком случае, на месте исследовав это, мы примем свое соответствующее решение», – заявил тогда Томсон³²⁰. «Намек англичан на сомнительную легитимность второго правительства Хойского, созданного в июне в Гяндже по прямой указке Нури паши, был прекрасно понят азербайджанскими политиками. Необходимо было срочно задрапировать “новорожденное тюркское политическое дитя” в демократические одежды, чтобы союзникам не так резал глаза тюркский национализм, напоминающий об Энвер паше и младотурках. Правительство Азербайджана взяло курс на создание коалиции всех политических сил на

317 Т.Насиров, «Борьба за власть в Азербайджане (1917-1920гг.)», Баку, 1993, с. 57.

318 Там же, с. 22.

319 «Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2000», т. II, «Документы 1910-1940гг.», М., 2000, сс. 27-28.

320 Т.Насиров, указ. соч., с. 57.

территории страны»³²¹.

Генерал Томсон потребовал вывести из Баку оставшиеся мусульманские воинские части. В подписанных им декларациях от 17 и 19 ноября населению Баку объявлялось, что город вместе с его промысловыми районами будет занят британскими войсками. Вопрос международного признания Азербайджанской Республики абсолютно не тревожил англичан, их больше заботило поддержание порядка на промыслах. В телеграмме, направленной азербайджанским властям из Энзели, Томсон подчеркивал: «Будет оккупирован только Баку с промыслами <...> Азербайджан официально не признается, однако представители Англии, Франции, Америки будут в сношении с фактическим его правительством. Принцип самоопределения народностей решается на Мирной конференции, причем Азербайджан не будет исключен. В отряде будет Бичерахов с казаками, относительно действий которых генерал дает заверение; вооруженных армян не будет впущено в город»³²².

17 ноября британские подразделения вступили в Баку. «Я вас извещаю в качестве командующего союзными силами англичан, французов и американцев, что по договору с Турцией мы пришли сюда на смену оттоманских войск», — заявил генерал.

Британская армия входит в Баку (1918г.).

321 В.Муханов, М.Волхонский, указ.соч., сс. 147-148.

Готовясь к выборам, совет 25 ноября обратился даже к Армянскому и Русскому национальным советам с предложением послать своих представителей в новый парламент.

322 А.Раевский, «Английская интервенция и Мусаватское правительство», Баку, 1927, сс. 32-33.

Еще одно важное обстоятельство: в первоначальных выступлениях британского командования особо отмечалось, что занятая территория — земли Российской империи. В первом по прибытии в Баку «воззвании к населению» Томсон не упомянул даже названия «Азербайджан». Более того, он подчеркнул, что войска заняли город Баку «с ведома и полного согласия нового русского правительства»³²³. Имелось в виду Временное Всероссийское правительство («Директория»), которое в качестве Высшего органа государственной власти было образовано в Уфе на совете 23 сентября 1918г. Очевидно, под понятием «новое правительство» подразумевалась смена (как раз в те дни) руководства Директории и присвоение Александру Колчаку титула Верховного Правителя Российского государства.

Азербайджанская делегация в Париже (1919г.).

Практически сразу англичане приступили к перекачке нефти. Впрочем, уже очень скоро между «союзниками» возникли серьезнейшие трения, так как намерения Великобритании «не делить нефть» с виртуальной Российской империей день ото дня приобретали все более отчетливые контуры. Конфликт интересов проявлялся и в деталях, однако особенно явственно высветился он в мае 1919г., когда Добровольческая армия Деникина, ликвидировав Горскую республику и взяв под контроль каспийский Дербент, вышла непосредственно

323 «Азербайджан», 1918, 19 ноября. (Первый номер газеты «Азербайджан» выпущен 15 сентября 1918г. в Гяндже. После выпуска первых четырех номеров редакция переехала в Баку. Последний номер газеты издан 27 апреля 1920г.)

на Бакинскую дорогу. Именно тогда «вдруг выяснилось», что Британская корона (как член Антанты) не против существования независимой Азербайджанской Демократической Республики.

Посему к тому времени, по «рекомендации» самого генерала Томсона и под личным надзором полковника Ф.Коккереля, уже было сформировано новое руководство республики (так называемое «Коалиционное правительство»), причем сомнений в его скором признании со стороны Англии быть не могло. «Жесткая позиция британского командования, заинтересованного в сохранении формально независимых государств в Закавказье, не позволила продолжить экспансию Деникина»³²⁴.

Группа азербайджанских студентов по приезде в Париж. Начало 1920 г.

Группа поддержки азербайджанской дипломатической миссии на Парижской Мирной конференции (1920г.).

Стоит обратить внимание и на следующую деталь: в какой-то момент «нацеленные на нефть» британцы перестали ставить различие между Антоном Деникиным и усиливающей свои позиции в Предкавказье Красной Армией: обе стороны воспринимались ими в качестве «русских, которых нельзя допускать к бакинской нефти».

Иллюстрацией «английского понимания ситуации» служит телеграмма от 3 января 1920г. на имя лорда Керзона (тогдашнего министра иностранных дел Соединенного Королевства) от находящегося тогда в Тифлисе Верховного комиссара британской миссии в Закавказье Джона Оливера Уордропа. В этой телеграмме докладывалось о скором крахе Деникина, о неминувости широкомасштабного наступления Красной Армии на Баку, почему Уордроп

и призывал в экстренном порядке признать независимость Азербайджана, а следовательно, представить вступление большевиков в Баку как нарушение ими целостности признанного государства.

Вот в такой обстановке и слушался на Мирной конференции вопрос о признании независимости АДР (вместе с Грузией и Горской республикой), причем сам процесс растянулся на несколько месяцев. В итоге в январе 1920г. Великобритания и Франция признали республику на уровне де-факто, тогда как США отказались даже от такого признания. Несмотря на воодушевленные выступления членов азербайджанской делегации в связи с подходами Лондона и Парижа, всеми осознавалось главное: страна так и не стала полноправным членом международного сообщества, а «благосклонная британская позиция» обуславливалась только лишь прагматическими соображениями относительно превращения нефтеносного края в «легитимную марионетку» и наделению бесхозной и взрывоопасной территории конкретным статусом.

Военный парад в Баку по случаю годовщины азербайджанской государственности (28 мая 1919г.).

Впрочем, этой республике жить все равно оставалось очень недолго: противоречивая политическая обстановка уже вынашивала схемы грядущего большевистско-турецкого сотрудничества. Советская Россия и новая Турция, вынужденные в тот период противостоять практически одним и тем же силам, постепенно превращались в стратегических партнеров.

*После победы социалистической революции в России
в большевистской среде постепенно
стало складываться трезвое понимание
отсутствия реальных перспектив
перенаправления революционной волны на Запад.
В этой связи уже с 1918г. высказывалась
идея о ключевом значении Востока,
степень революционности которого
при этом безмерно преувеличивалась,
приобретая гротескные формы.
Как признавал позже Владимир Гурко-Кряжин,
происходило это в атмосфере «нионперства,
неофитства, революционного нафоса
и благородной восточной романтики»³²⁵.*

Так, например, в конце 1918г. в России возникла организация «Союз Освобождения Востока», в работе которой принимали участие А.Луначарский, В.Гурко-Кряжин, К.Трояновский. В контексте характерного большевистского антиклерикализма к исламу - считавшемуся религией, сильно пострадавшей при царизме - проявлялось более терпимое отношение, тогда как православие отождествлялось с самодержавием - архитектором «тюрьмы народов».

Кроме того, православная религия и то, что Ленин (впрочем, не только он) называл «черносотенным шовинизмом», казались для интернационального и атеистического духа большевизма намного опаснее ислама. В тот период коммунистическая идеология во многом отождествляла дореволюционную борьбу российских марксистов против самодержавия и борьбу национальных меньшинств против православной колонизации.

Существовала даже некая трактовка панисламизма как революционного движения, направленного против империализма и самодержавия. На уровне здравого смысла ситуация была ясна: в тот период большевики нуждались в любых союзниках. «Спасение советской власти, - говорил Д.Рязанов на VIII съезде РКП, - заключается в том, чтобы натравить как можно больше всяких угнетенных наций на империалистических волков»³²⁶.

Практические решения предлагались разные. Говорилось (Трояновский,

325 В.Гурко-Кряжин, «10 лет востоковедной мысли», «Новый Восток», 1927, с. XLI.

326 «Жизнь национальностей», 30.03.1919.

Гурко-Кряжин и др.) о необходимости создания «Интернационала Востока» и важности использования революционного потенциала исламского модернизма, панисламизма, пантюркизма, да и собственно ислама как более политического, нежели сугубо религиозного учения. Озвучивались и радикальные предложения, например о перенесении центра тяжести всех наступательных революционных войн с западных (европейских) на восточные (азиатские) просторы мировой политики.

«Жизнь национальностей» отмечал: «В Европу хлынул ослепительный свет с Востока. Все хищное, привыкшее к мраку, торопится покровом черной реакции затушить этот свет. Но мировым хищникам не удастся их черное дело, если Советская Россия поймет, что настоящие их союзники и товарищи не на Западе, а на Востоке <...> История нашей революции, настоящая, правдивая история будет написана на восточных языках»³²⁷.

Вместе с тем нет оснований утверждать, что к середине 1919г. вопрос о безоговорочном приоритете «восточного» (мусульманского) направления экспорта пролетарской революции был разрешен окончательно. Оппонентами выступали некоторые видные большевики. В частности, после провозглашения

327 Там же.

советского строя в Венгрии (март 1919г.) председатель Реввоенсовета РСФСР Лев Троцкий отстаивал приоритетность «западного направления»: «Революции в Германии, Австрии, Венгрии показали, что у Европы нет иных путей, чем у России»³²⁸.

1921 г. Переговоры в лагерях басмачей в Фергане. Иллюстрация к др. и. Черныш.

Мусульманский фронт революции (переговоры с лидерами басмачей в Фергане, 1921г.).

В статье «Мысли о ходе пролетарской революции» он писал: «Когда-то церковь говорила: „Свет с востока“. В нашу эпоху с Востока началась революция. Из России она перешла в Венгрию, из Венгрии в Баварию и, нет сомнения, пойдет дальше на запад Европы. Этот ход событий совершается наперекор довольно широко распространенным, будто бы марксистским предрассудкам широких кругов интеллигенции, и не только русской <> В Венгрии и в Баварии процесс уже сейчас зашел дальше: на смену формальной демократии, которая запоздалый отпечаток вчерашнего дня превращает в тормоз для завтрашнего дня революции, там установилась подлинная, реальная демократия в виде господства победоносного пролетариата»³²⁹.

Таким образом, в середине 1919г. главное направление экспорта пролетарской революции окончательно выработано не было. Многими все еще прорабатывался европейский вектор. Событием, основательно расшатавшим взгляды, видения и позиции некоторых видных большевиков, стало падение 1 августа 1919г. Венгерской Советской Республики. Большевики не только поддерживали ее, но и рассматривали в качестве своеобразного «лакмусового плацдарма», определяющего степень реальных перспектив распространения

328 Л.Троцкий, «Великое время». «Коммунистический Интернационал», 1 мая 1919.

329 Л.Троцкий, «Мысли о ходе пролетарской революции». «Известия ВЦИК», №90, 92, 29 апреля, 1 мая 1919.

социалистических революций на европейской политической арене. Советский строй в Венгрии просуществовал всего 133 дня и был подавлен силами Антанты и внутренней контрреволюции.

На четвертый день падения Венгерской Республики Троцкий в своем послании в ЦК РКП(б) прорабатывал уже несколько иной тезис: «Нет никакого сомнения, что на азиатских полях мировой политики Красная Армия является несравненно более значительной силой, чем на полях европейских. Дорога на Индию для нас может оказаться более проходимой, чем дорога в Венгрию <...> Международная обстановка складывается, по-видимому, так, что путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии. <...> Нарушить неустойчивое равновесие азиатских отношений колониальной зависимости, дать прямой толчок восстанию угнетенных масс и обеспечить победу такого восстания в Азии может такая армия, которая на европейских весах сейчас не может иметь крупного значения».

Одним из проявлений «запросов нового времени» стали и участвовавшие контакты представляющих Советскую республику членов международного социалистического движения с бывшими руководителями младотурецкого правительства, в том числе главными организаторами геноцида армян, геноцида греков, геноцида ассирийцев и геноцида арабов Талаатом, Энвером, Джемалем. После Мудросского перемирия все они скрылись за пределами империи, жили под разными именами и прикрытиями (летом 1919г. Константинопольский трибунал заочно приговорил их к смертной казни).

Тесные контакты между членами международного социалистического движения и пантюркистскими лидерами установились усилиями Александра Парвуса – доктора философии, деятеля российского и германского социал-демократического движения, который еще в десятых годах являлся советником в младотурецком правительстве³³⁰. В феврале 1915г. им был составлен «План

330 Существует несколько форм объяснений того, как именно «разочарованному в русской революции» Александру Парвусу удалось достичь столь высокого положения в Османской империи. В частности, Карл Радек пишет о том, что Парвус мог обратить на себя внимание правительства как «глубокий знаток финансовых вопросов» своими публикациями: «Он сблизился с турецкими кругами и начал печатать в правительственном органе “Молодая Турция” прекрасные боевые статьи против всех проделок финансового капитала в Турции» (См. К.Радек, «Парвус. Силуэты: политические портреты»). Иной версии придерживается Г.Соболев: «Он гордился заключенной сделкой с Россией по доставке зерна, которая, по его утверждению, спасла режим младотурок от катастрофы. Возможно, поэтому он стал не только миллионером, но и советником правительства младотурок» (Г.Соболев, «Тайный союзник»). По «масонской версии» генезиса революций в Российской и Османской империях, Парвусу покровительствовал младотурецкий лидер, салоникский денме Талаат паша – великий мастер логи «Великий Восток Турции». Есть и другие формы объяснений.

Русской революции», содержащий сценарий свержения существовавшего в России государственного строя посредством единовременных и охватывающих масштабы всей империи акций массового неповиновения, забастовок, саботажа, диверсий и прочих составляющих революционного движения. Его мысли о возможной забастовке в Баку мы уже приводили.

Контакты между членами международного социалистического движения и пантюркистскими лидерами установились усилиями А.Парвуса.

Парvus вновь ввел в оборот термин «священная война», однако, будучи носителем также и младотурецких настроений, не вкладывал в это понятие религиозного содержания, а ориентировал агрессию масс исключительно против самодержавия. В разделе «Кавказ» он, в частности, подчеркивал: «После призыва к священной войне царское правительство больше не сможет открыто полагаться на поддержку мусульман. Но тайно они будут разжигать религиозную вражду и поддерживать у армян страх перед священной войной. Поэтому важно, чтобы Турция дала понять кавказским мусульманам, что для достижения целей священной войны необходимо тесное взаимодействие с соседями-христианами в борьбе против царизма. Одновременно должен быть заключен союз с младотурками и армянскими партиями в Турции, которые там такие же, как и в России <...> Турецкая армия будет благосклонно принята».

Еще одно примечательное обстоятельство: Парvus был в числе тех политиков, которые задолго до победы пролетарской революции прорабатывали тезис о том, что именно Восток в силу своей поработченности способен стать очагом распространения революционных волн. В этой связи Карл Радек писал: «Изучение империализма привело его к убеждению, что новый крупный толчок для рабочего движения придет с Востока. Еще в Германии он дал блестящий очерк движущих сил китайской революции. Из Константинополя

он начал писать замечательные характеристики турецкого освободительного движения»³³¹.

Именно Парvus и свел оказавшихся в Германии младотурецких лидеров с Радеком, который после Февральской революции 1917г. некоторое время являлся членом Заграничного представительства РСДРП в Стокгольме, связным между руководством социалистических партий и германским Генеральным штабом, одним из организаторов отправки Ленина в Россию через Германию.

К.Радек убедил Энвера и Джемала в необходимости выехать в Москву.

Примечательная деталь: в 1918г. Радек (который в период Ноябрьской революции нелегально пересек границу Германии для участия в организации I съезда германских коммунистов) скрывался от преследований на съемной квартире Талаата. В «вечерних беседах за чаем» в тесном кругу бежавших из Османской империи младотурецких деятелей он – об этом свидетельствует и турецкий автор Дж.Кутайя – выражал солидарность с пантюркистами, говорил, к примеру, что «туркам надо собственными силами разобраться с армянами».

После ареста Радека и заключения в берлинскую тюрьму его навещали Энвер и Талаат. Именно в ходе многочисленных контактов русского социалиста с младотурками и стали постепенно вычерчиваться первые контуры советско-

331 К.Радек, указ. соч.

турецкого сотрудничества. В частности, в сентябре 1919г., после ряда громких успехов Добровольческой армии Деникина, тот же Талаат паша на встрече с советскими представителями за границей уже выдавал себя за революционера и с подчеркнутой симпатией отзывался о большевиках.

Месяцами позже Радек убедил Энвера (скрывавшегося в Германии под прикрытием Али бей) в необходимости выехать в Москву и подписать с советским руководством соглашение о совместной борьбе против британского империализма. Также было оговорено, что в этой борьбе большевики и турки обречены опираться на германскую поддержку (особенно с учетом упрочения позиций Ганса фон Сикта – бывшего советника начальника Генерального штаба Османской армии, генерала, с которым Энвер паша был дружен еще со времен армянской резни).

К середине 1919г. и стали вырисовываться первые контуры турецко-большевистского военно-стратегического сотрудничества...

*Помимо крушения советских республик в Европе
еще одним немаловажным фактором
в деле смещения в 1919г. фокуса большевистского внимания
на Восток стали военные успехи белогвардейцев.
Командующему Вооруженными Силами Юга России
Антону Деникину удалось в начале года подавить
большевистское сопротивление на Северном Кавказе,
подчинить себе казачьи войска Дона и Кубани,
получить через черноморские порты от союзников
по Антанте большое количество оружия,
боеприпасов, снаряжения.
Упразднение власти большевиков
стало приобретать реальные очертания.
Уже в июне Деникин признал власть адмирала
Колчака как Верховного Правителя Русского государства.*

В создавшейся ситуации большевистское руководство обрекалось на поиски союзников, причем как в пределах бывшей Российской империи, так и в сопредельных регионах. Естественно, в первую очередь речь шла о землях с мусульманским населением, занимавших почти весь юг бывшей империи и южную приграничную зону. Руководство страны вело активные переговоры с

исламистскими лидерами, вынужденно заигрывало с ними, очень часто шло на односторонние уступки. Одновременно нельзя игнорировать и идеологический фактор, а именно – осознание ведения антиимпериалистической борьбы со стороны угнетенных масс, народов, стран.

Самой наглядной иллюстрацией времени и его приоритетов служит августовское обращение наркома по делам национальностей РСФСР Сталина к наркому иностранных дел Чичерину о необходимости отстранения армян от восточных дел и замещения их кадрами, вызывающими доверие мусульман. На фоне принципиально новых внешнеполитических запросов им даже был поднят вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания в должности заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР Левона Караханяна (Лев Карахан).

Содержание и акценты сталинского письма неправильно рассматривать на фоне его личных симпатий и антипатий, на фоне пристрастного отношения к той или иной политической фигуре или целой нации. В рассматриваемый период Армянская Республика являлась союзницей Антанты и Деникина, посему присутствие армянина (вне зависимости даже от его политических убеждений) в Наркомате по внешним сношениям (тем более в качестве координатора Восточной политики) не только удостаивалось неоднозначной оценки в сугубо большевистской среде, но и умело использовалось со стороны негодующих «новых союзников».

Думается, письмо наркома по делам национальностей продиктовано прагматизмом (оно никак не стыкуется с позициями того же Радека, близкого к пантюркистам) и отражает «метаморфозы революционного времени», в том числе его идеологические приоритеты.

Сталин пишет:

«За последнее время я был поражен тем обстоятельством, что разные мусульманские делегаты <...> упорно обходя Карахана, а значит, и Наркоминодел, предпочитают говорить со мной, следуя за мной по пятам в Питер и Смоленск, либо обычно беседуют со Стасовой <...> приехав недавно в Москву, я был также поражен, что представителями нашей партии и вообще нашей политики в Турцию <...> посылаются армяне, причем для меня ясно, что нет лучшего средства провалить нашу работу в Константинополе, как послать армян, к которым мусульмане вообще, турки же в особенности, питают максимум недоверия. Все это навело меня на мысль о полном несоответствии состава ответственных работников Наркоминодела с нашей, так сказать, “мусульманской” политикой. Поскольку наша “мусульманская” политика оправдывалась, оправдывается и будет еще оправдываться... постольку наличие Карахана в Наркоминоделе, армянина по национальности, единственного

“восточного человека”», призванного для внешнего мира представлять народы Востока, – режет слух и нарушает гармонию в нашей восточной политике, ослабляет силу и эффект нашей политики в глазах народов Востока и прежде всего мусульман. Причем следует считаться с тем, что по мере продвижения наших войск на восток, в сторону Туркестана, это несоответствие будет расти в ущерб делу и Наркоминделу <...> Исходя из этих соображений, я в бытность свою в Москве предложил товарищу Ленину возбудить вопрос в ЦК о замене Карахана кем-либо из мусульман, хотя бы со средней партийной подготовкой. Нариманов для меня один из многих таких мусульман, причем не беда, если у него отсутствует широкая политическая перспектива: политику будет делать ведь не он, конечно, а ЦК, и Наркоминдел, – Нариманов важен как флаг»³³².

Был поднят вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания в должности заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР армянина Левона Караханяна (Лев Карахан).

С лета 1919г. идея «революционизирования мусульманского Востока» стала конкретной программой и в качестве военно-политического пункта вошла в текст резолюции, принятой на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока. Этот съезд, проходивший в Москве с 22 ноября по 3 декабря 1919г., собрал около восьмидесяти делегатов – членов мусульманских коммунистических организаций Азербайджана, Северного

332 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 824. Лл. 3-5.

Кавказа, Туркестана, Хивы, Бухары, Киргизии, Татарии, Чувашии, Башкирии, а также ряда городов.

Выступивший на съезде Сталин подчеркнул, что «только сплоченностью мусульманских коммунистических организаций народов Востока, прежде всего татар, башкир, киргиз, народов Туркестана, – только сплоченностью их можно объяснить ту быстроту развития событий, которую мы наблюдаем на Востоке»³³³. Принятая делегатами резолюция подчеркивала недопустимость игнорирования приоритетной роли Востока в деле распространения мировой революции.

В. Ленин в президиуме заседания I конгресса Коммунистического Интернационала (Москва, март 1919г.).

Что касается позиции Ленина, то руководитель советского государства еще до победы социалистической революции осознавал важность восточного «мусульманского» направления; после же установления диктатуры рабочих существующие реалии ничего другого ему, собственно, и не предлагали. Известна его переписка (весной 1919г.) с новым афганским эмиром Аманулла-ханом, в результате которой и были установлены двусторонние дипломатические связи. Тем не менее в отношении отдельно взятого «турецкого вектора» он некоторое время колебался. На то были разные причины.

С одной стороны, он, конечно, рассматривал антагонизм между Турцией и Европой на общем фоне борьбы поработанных масс против западных империалистических держав и симпатизировал Османской империи (известна его фраза в связи с постановлениями Берлинского конгресса – «грабят Турцию»), с другой – осознавал сущность Ближневосточной Порты как империи восточного типа, сравнивая ее с рухнувшей Российской. К лидерам этого государства он относился с пролетарским недоверием.

333 И. Сталин, «Речь при открытии II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919г.», «Сочинения», т. IV, сс. 279-280.

Например, его тревожила персона того же Энвера – бывшего начальника Генштаба Османской империи, с именем которого он связывал и падение в 1918г. Бакинской коммуны. Именно продвижение Кавказской Исламской армии Нури паши (сводного брата Энвера) ознаменовало крах Коммуны, а значит, и перспектив установления контроля над жизненно важными для большевиков нефтяными промыслами.

В целом же им вполне четко осознавалась невозможность достижения необходимых с точки зрения пролетарской революции результатов в Закавказье именно с османской поддержкой. И не только с османской.

В судьбоносные дни Бакинской коммуны, когда обсуждался вопрос о целесообразности обращения за помощью к иностранным державам, Ленин заявил: «Мы уже знаем слишком хорошо, что значит приглашение на защиту Советской республики империалистических войск <...> Мы знаем, каково было это приглашение, произведенное вождями меньшевиков в Тифлисе, в Грузии <...> Вы все хорошо знаете, что эта независимость Грузии превратилась в чистейший обман, – на самом деле есть оккупация и полный захват Грузии <...> Поэтому тысячу раз правы были наши бакинские товарищи, которые, нисколько не закрывая глаз на опасность положения, сказали себе: мы никогда не были бы против мира с империалистической державой на условиях уступки им части нашей территории, если бы это не наносило удара нам, не связывало бы наши войска союзом с штыками насильников и не лишало бы нас возможности продолжать нашу преобразовательную социалистическую деятельность. Если ж вопрос стоит так, что, приглашая англичан якобы для защиты Баку, пригласить державу, которая теперь скушала Персию и давно подбирается своими военными силами для захвата юга Кавказа, т.е. отдаться англо-французскому империализму, то в этом случае у нас не может быть ни минуты сомнения и колебания, что, как ни трудно положение наших бакинских товарищей, они, отказываясь от такого заключения мира, сделали шаг, единственно достойный социалистов не на словах, а на деле»³³⁴.

Разумеется, Ленин никогда не игнорировал важность турецкого вектора, собственно, потому и наладил через Радска контакт с теми же младотурецкими лидерами. И тем не менее весьма долгое время он проявлял подчеркнутую сдержанность. Ему нужны были четкие гарантии, а еще нужен был человек, способный их дать. Большевистским вождем прекрасно осознавалось, что бежавшие лидеры младотурецкого правительства не в состоянии выступать в качестве реальной силы, к тому же они были очень далеки идеологически.

Именно в это время выдвинувшийся в Турции на первые роли Мустафа

Кемаль сделал Ленину предложение, от которого тот отказаться не мог. В отправленном 26 апреля 1920г. письме Кемаль предлагал гарантии: «Если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставить Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советского государства»³³⁵.

Этому письму предшествовали следующие события. В марте 1920г. войска Антанты высадились в Стамбуле, город был объявлен зоной оккупации, парламент страны разогнан, значительная часть депутатов арестована и сослана на Мальту. Избегнувшие ареста парламентарии, которым удалось бежать в восточные районы империи, примкнули к Кемалю и вошли в учрежденный им в апреле «патриотический меджлис», позже переименованный в «Великое Национальное Собрание Турции».

Новый парламент сосредоточил в своих руках законодательную и исполнительную власть на контролируемых землях, а главнокомандующим армии и своим председателем избрал Мустафу Кемаль. Эти действия были расценены Антантой как мятеж. Таким образом, к весне 1920г. большевики и кемалисты порознь воевали «за одно и то же правое дело, против одних и тех же врагов».

Турецкий историк Омер Коджоман в этой связи отмечает: «Наступление британских войск на Стамбул 16 марта 1920г. оказало решающее влияние на характер советско-турецких отношений, склонив таких видных турецких лидеров, как Кязим Карабекир и Февзи Чакмак, к идее наладить связи с большевиками для получения от них военной помощи... Сближение же с Турцией давало большевикам дополнительный шанс на усиление их кавказской кампании, так как теперь они могли перетянуть на свою сторону значительную часть мусульманского населения Кавказа»³³⁶.

335 П.Дарабади, «Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века», Баку, 1991, с. 153.

336 О.Коджоман, «Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период», М., 2004, с. 48, 50.

Было время, когда будущий основатель республиканской Турции Мустафа Кемаль и будущие лидеры младотурецкого правительства были соратниками. Есть сведения о том, что все они происходили из салоникских денме³³⁷.

В бытность свою молодым офицером Кемаль не гнушался критики в адрес султанского режима Абдул-Гамида II (его даже привлекали к аресту за чтение запрещенной книги Намыка Кемаля «Родина»), в результате чего был выслан в Дамаск. Там он организовал движение «Ватан ве Хюрриет» («Родина и Свобода») и установил связи с другими младотурецкими организациями. Впрочем, верхушка этой партии не допускала Кемаля в свой узкий круг.

Со временем будущий основатель Турецкой Республики не преминул громогласно высказать отношение к представленному в лице Энвера, Талаата и Джемала младотурецкому триумvirату, называя их «пошляками», «мелкими людишками», неспособными руководить страной. Впрочем, это произойдет чуть позже, а пока он вступит в свой первый конфликт с пашами и уже в 1909г. на младотурецком съезде выступит против вовлечения армии в политическую

337 Денме (буквально «перевернутый», «обращенный») – секта мусульман преимущественно еврейского происхождения, основанная во второй половине XVIIв. небольшой группой приверженцев лжемессии Саббатая (Шабтай) Цви, которая вслед за своим учителем приняла ислам. Внешне соблюдая предписания Корана, члены секты исповедовали саббатизм и считали себя носителями «истинного иудаизма». Денме верили в божественность Саббатая Цви – центральной фигуры самого крупного, после восстания Бар-Кохбы, мессианского движения в еврейской истории. Несколько лет Саббатай Цви скитался по еврейским общинам Греции, жил в Салониках, откуда решением местных раввинов был изгнан после того, как совершил церемонию своего бракосочетания с Торой и другие акты, признанные кощунственными. В 1658г. девять месяцев жил в Стамбуле, где, как и в Салониках, приобрел много последователей, но откуда вновь был изгнан. В мае 1665г. Саббатай Цви публично провозгласил себя Мессией. Позже последователями лжемессии Иосефом Философом и Шломо Флорентином была основана секта «денме».

Считается, что, как и многие лидеры младотурок – выходцев из денме, Мустафа Кемаль не был турком. Его биограф лорд Кинрос утверждал, что он был македонцем «из космополитического города Салоники». Согласно же Д.Робинзону, в жилах Мустафы Кемаля текла смесь еврейской, греческой и черкесской кровей.

борьбу. Прервав с Энвером отношения, Кемаль постарается отойти от интриг и посвятить себя исключительно военному ремеслу. В политику он вернется уже после войны.

В январе 1919г. в Константинополе начал работу судебный процесс по расследованию преступлений руководства младотурецкой партии «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»). Он предшествовал открывающемуся уже через месяц трибуналу, в ходе которого главарям младотурецкого правительства должно было быть предъявлено обвинение и в истреблении армянского народа. Процесс этот растянулся до 1920г., причем четверо из обвиняемых – Талаат, Энвер, Джемаль и Назим – заочно были приговорены к смертной казни.

Вокруг Кемаля спланивались самые широкие массы.

По итогам январских слушаний, проходивших под контролем Антанты (главным образом британского оккупационного корпуса), было арестовано 120 иттихадистов, в числе которых значились Джавид (бывший министр финансов, вице-председатель парламента), Шукри (главный секретарь ЦК «Иттихада»), Эммануэл Карассо (депутат от Константинополя), Джанполад (бывший глава министерства внутренних дел) и многие другие лидеры партии.

На слушания в качестве свидетеля и был приглашен будущий основатель и первый президент республиканской Турции Мустафа Кемаль. Будучи главой республиканской Турции и лидером созданной им же Народно-республиканской партии, именно он заложит основу политики государственного капитализма (этатизм) и светского устройства общества (лаицизм). Современная Турция – дитя Мустафы Кемаля, не случайно прозванного «Отцом турок» (Ататюрком).

Впрочем, тогда, в январе 1919г., его статус был еще несколько иным. Свидетель давал показания против ввергнувших страну в водоворот Мировой войны младотурецких главарей и весьма охотно пользовался случаем отомстить людям, с которыми когда-то был связан. В своем выступлении он подчеркнул: «Паши, совершившие невиданные и невообразимые преступления и доведшие тем самым страну до нынешнего состояния, для обеспечения своих личных интересов снова разжигают недовольство. Они заложили фундамент всякого рода тирании, организовали высылки и погромы, сжигали, облив нефтью, грудных младенцев, насиловали женщин и девушек, конфисковали движимое и недвижимое имущество, высылали женщин в Мосул, совершая над ними всяческие насилия. Они погрузили на корабли тысячи невинных и сбросили их в море. Они <...> заставляли стариков месяцами без пищи пешком покрывать большие расстояния, выполняя каторжные работы. Они отправляли женщин в публичные дома. <...> Факт беспрецедентный в истории какой-либо другой нации»³³⁸.

Эти показания вызвали достаточно широкий резонанс. В целом идея демонстративного разрыва с младотурецким прошлым слагала тогда стратегию многих деятелей (как Кемаля, так и примкнувших к нему). Примечательно выступление на том же трибунале бывшего министра юстиции Саида Мола бея. Он призывал отделить турок от «Иттихада» и его руководителей: «Когда мы говорим турки, нужно отделить от них салоникских денме и организованный ими «Иттихад» и военщину».

Свидетельством демонстративного отхода от иттихадистов является и следующее высказывание ставшего уже президентом Турции Мустафы Кемаля, опубликованное в 1926г. сразу после раскрытия организованного против него заговора: «Я должен истребить и уничтожить всех членов «Иттихада». Именно эта партия вследствие своей прискорбной политики уничтожила и выселила один миллион христиан».

Вместе с тем важно подчеркнуть, что Кемаль лукавил, когда произносил на трибунале 1919г. столь высокопарные слова. Уже в следующем году именно он вторгся в Армению, а месяцами позже вызволил из мальтийской ссылки, реабилитировал и принял у себя более шестидесяти младотурок, назначив их на высокие посты. Позиция Мустафы Кемаля по Армении ничем не отличалась от младотурецких подходов. В этом отношении будущий президент Турции был продолжателем и приверженцем пантюркистских идей.

Как совершенно справедливо указывает Е.Лудшувейт, его выступление на трибунале являлось дипломатической уловкой: «Мустафа Кемаль не хотел,

чтобы его провозгласили продолжателем дела клуба «Единение и прогресс». Фактически этот клуб своими деяниями стал неприемлемым как для турок, так и для европейцев. Однако в действительности члены «Иттихада» сплотились вокруг Кемаля»³³⁹.

Пропагандируемый отход Кемаля от этой идеологии проявлялся лишь формально, и то до поры до времени.

Вокруг Кемаля (в светлом мундире) спланивались офицеры Османской имперской армии.

Примкнувшее к новому турецкому лидеру «военное крыло» сплошь состояло из пантюркистов, ориентированных на ликвидацию уже восточной части исторической Армении как естественной преграды на пути слияния Турции и «тюркского государства Азербайджан». В числе последних – бывший командующий II Кавказским корпусом Османской армии Кязым Карабекир паша, удостоенный султаном в декабре 1916г. звания бригадного генерала за десятимесячные бои против русской армии и армянского ополчения (в 1920г. он будет руководить действиями турецкой армии против Армении). Другим соратником Кемаля стал командующий османской армией и военный министр Февзи Чакмак паша, удостоенный звания фельдмаршала и генералиссимуса (в самом начале 1920-х годов именно он возглавит правительство Турции). Среди прочих членов младотурецкой партии, перешедших на сторону нового вождя, Исмаил Хаккы, Али Ихсан, Али Фуад (Джебесой), а также бывший османский полковник на Месопотамском фронте Исмет Иненю, который станет министром иностранных дел, премьер-министром, позже – вторым президентом Турецкой Республики.

Помимо собственно офицерских кадров вокруг Кемаля спланивались и виднейшие идеологи пантюркизма. В числе последних – салоникский денме

339 Е.Лудшувейт, «Турция в годы Первой мировой войны 1914-1918гг.», М., 1966.

Моис Косен, известный под псевдонимом Текин Алып. В 1928г. в Стамбуле вышел в свет сборник его статей под названием «Политика отуречивания» – призыв к правительству окончательно отуречить всех жителей страны (восемью годами позже он опубликует книгу «Кемализм», где подчеркнет, что идеи тюркизма находятся в надежных руках. Эта книга констатировала преемственность пантюркистской идеологии, и именно в этом ракурсе автором высвечивалась выдающаяся роль президента Кемалья).

Другой пантюркистский идеолог, Кемаль Рыза, предложил турецким армянам «перспективу ассимиляции» в качестве альтернативы «ретроспективе резни». Он писал: «Мы искренне желаем, чтобы армяне стали настоящими турецкими гражданами <...> Националистическая Турция стремится вырастить полноценных турецких граждан. Армянам же остается лишь облегчить наше дело. Это правда, мы националисты, но не расисты, как некоторые другие <...> Турки стремятся создать «единую нацию», и армяне тоже должны участвовать в осуществлении этой высокой цели»³⁴⁰.

На сторону Мустафы Кемалья перешел также Сейфи бей, который при иттихадистах руководил Справочным бюро армии и собственноручно готовил и направлял на места секретный циркуляр об уничтожении армян. Показательно, что он был приглашен возглавить дело реабилитации бывших младотурецких должностных лиц через суд посредством ссылок на соответствующие цитаты и документы.

Тогда же активизировал свою деятельность вызволенный в 1921г. из мальтийской ссылки и реабилитированный Зия Гекальп – идеолог и публицист, который сразу же издал новый опус, впрочем, с хорошо знакомыми старыми расистскими постулатами: «Объединение ста миллионов турок в одной нации является для турецких националистов одним из наиболее мощных источников воодушевления. Если бы не существовал туранистский идеал, турецкий национализм не смог бы так быстро развиваться»³⁴¹.

В двадцатых годах вновь заявил о себе один из патриархов пантюркизма, волжский татарин Юсуф Акчурин (Акчура), известный своими публикациями начала века. Перспективу сближения позиций большевиков и кемалистов он дополнял классовой составляющей: в частности, выступал против греков и армян именно как агентов империализма, как расшатывающей устои тюркского мира «пятой колонны», а главную причину отсталости собственно тюркского населения представлял в аспекте деятельности «греко-армянской агентуры»³⁴².

340 Там же, с. 345.

341 Е.Лудшувейт, указ. соч., с. 309 (со ссылкой на изданную в 1923г. книгу Зия Гекальпа).

342 Из других видных младотурок к Кемалю примкнули Зиа Нур (советник министра

В авангарде «пантюркистского возрождения» стоял, естественно, сам Кемаль. Описан случай, когда при посещении средиземноморской Аданы и примыкающих к ней районов, где только весной 1909г. пантюркистами было вырезано около тридцати тысяч армян, он заявил: «На протяжении всей своей истории эта страна была тюркской, она тюркская сейчас и навеки будет жить в качестве тюркской»³⁴³.

Вокруг Кемалья спланивались и виднейшие представители пантюркизма.

Показательно и следующее его заявление: «Никто не должен ожидать от нас того, что мы не будем беспокоиться о судьбе нашего народа, живущего за пределами наших границ. Однако дело народа нельзя защищать непродуманно и безответственно. Дело нации, прежде чем стать темой политики, должно стать продуманным идеалом. Продуманный идеал – значит цель, которая опирается на науку и знание. Поэтому пропаганда должна всегда опираться на положительные знания. Необходимо вычислить границы движения и

и иностранных дел), бывший министр финансов Джавид-бей (ставший советником миссии Бекир Сами-бея на Лондонской конференции), Юнус Нади-бей (стал редактором националистической газеты «Ени гюн»); бывшие члены кабинета министров Османской империи Несими-бей и Сами-бей также получили министерские должности в первых правительствах Мустафы Кемалья. Один из главарей «Иттихада» Юсуф Кемаль был назначен министром иностранных дел. Список этот можно продолжить.

343 Таха Торос, «Путешествия Ататюрка в Адану», 1923, с. 23.

определить последовательность действий. Турки и тюрки, оставшиеся за пределами Турции, в первую очередь должны заниматься сохранением своей культуры. Мы смотрим на дело тюрков с такой позитивной точки зрения. Отдаем должное великой тюркской истории, богатым источникам тюркского языка и диалектам, произведениям тюркского происхождения. Нам дорога даже культура и язык якутов – тюрков, которые живут за Байкалом, в тысячах километров от нас»³⁴⁴.

Весьма ценно также свидетельство Айрие ханум (вдовы расстрелянного в марте 1921г. в Берлине Талаат паша) относительно характеристики, которую дал ее супругу Кемаль: «Айрие ханум, у меня нет неприязни к Талаат паше. Не считаю его виновным в нашем участии в войне, мы вынуждены были принять в ней участие <...> В деле переселения национальных меньшинств, пытавшихся нанести удар в спину, Паша во время войны за независимость принес большую пользу»³⁴⁵.

Но важно учитывать и следующий нюанс: если в аспекте отстаивания пантюркистской идеологии Мустафа Кемаль был подлинным последователем младотурок, то иначе обстояло дело на «других фронтах» его деятельности. В самом начале двадцатых годов (речь только об этом периоде) он действительно стоял во главе народно-освободительного движения, которое характеризовалось антиимпериалистическим содержанием и являло собой синтез пантюркизма – с одной стороны, и патриотизма и классовой борьбы – с другой. Потому вокруг Кемали и стали спланироваться не только выходцы из буржуазных слоев, но также и самые широкие слои турецкого крестьянства. Он был вождем мусульманских трудящихся, обладал серьезным ресурсом, а руководимая им борьба объективно характеризовалась элементами классовости и революционности.

Сотрудничество между большевиками и кемалистами – двумя силами, борющимися против общих врагов диктовалось очевидной политической целесообразностью, поэтому нельзя толковать природу непродолжительного, но судьбоносного для обеих сторон сотрудничества в ракурсе региональных интриг рыцарей Циркульного королевства.

344 См. материал А.И.Иванова в журнале «Тюркская культура», №13, 1963, с. 115.

345 Дж.Киракосян, указ. соч., с. 345.

В письме от 26 апреля 1920г. Мустафа Кемаль не только гарантировал большевикам «советизацию Азербайджана», не только обещал «войну против империалистической Армении», но также уделил особое место идеологическому аспекту. От имени только что сформированного правительства он писал: «Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных»³⁴⁶.

В условиях реальной угрозы скорого (уже) установления большевистско-кемалистского контроля над стратегическим регионом, в атмосфере вероятной оккупации всего пространства между Черным и Каспийским морями, а также Туркестана британский министр иностранных дел Джордж Керзон выступил весной 1920г. в кабинете министров со следующим заявлением: «Если контроль над Каспием будет утрачен, мы вскоре обнаружим, что вся наша Восточная империя зашаталась»³⁴⁷.

После Первой мировой войны, в период не только политического, но и экономического передела мира, французский экономист и политик Анри Беранже отметил: «Кто владеет нефтью, будет владеть миром, потому что благодаря мазуту он будет господствовать на море, благодаря авиационному бензину – в воздухе, благодаря автомобильному бензину и осветительному керосину – на суше. И в дополнение он будет править своими собратьями в экономическом отношении, обладая фантастическим богатством, которое он извлечет из нефти – этого удивительного вещества, за которым охотятся больше, чем за золотом, и которое гораздо ценнее, чем само золото»³⁴⁸.

Исключительное значение восточно-кавказского района (каспийского шельфа в целом), являвшегося в тот период богатейшим в Старом свете регионом добычи нефти, особенно явно высвечивалось на фоне нежелания США,

346 Сайт Посольства РФ в Турции.

347 R.H.Ullman, «Anglo-Soviet Relations», Vol. II. Britain and the Russian Civil War. Princeton/Oxford, 1968, p. 331.

348 Н.Миронов, «Международная энергетическая безопасность» (учебное пособие, МИТЭК МГИМО МИД РФ), М., 2003.

крупнейшей нефтедобывающей страны мира, с кем бы то ни было делиться собственным топливом.

Таким образом, младотурецкий проект «Азербайджан» превратился в яблоко раздора между, с одной стороны, обретающим все более зримые контуры большевистско-кемалистским союзом, а с другой - странами Антанты (прежде всего Англии). Яблоко это пахло нефтью.

Уже на следующий день после обращения Кемаля к большевистскому руководству Азербайджанская Республика (АДР) была советизирована. Это обстоятельство часто представляется на фоне «подготовительной деятельности» нового («анатолийского») турецкого правительства, оказавшего поддержку (в том числе и посредством работы с местным тюркским населением) Волжско-Каспийской военной флотилии и частям XI Красной Армии, занявшим уже в конце апреля все западное побережье Каспийского моря вплоть до персидской границы.

Красная Армия в Баку
(весна 1920г.).

Между тем при рассмотрении этого вопроса нужно исходить из того, что к весне 1920г. на территории АДР и примыкающих восточно-армянских районов внезапно появился Киллигиль Нури паша – не только фактический создатель азербайджанской государственности, но еще и персона, которая по Мудросскому перемирию обязана была покинуть (и покинула) регион.

Возвращение столь знаковой фигуры являлось авантюрой рискованной, особенно в аспекте международных позиций мусаватистского правительства. Напомним, что в ноябре 1918г. британский генерал Томсон лично выдворял его из республики. Неожиданное появление Нури в Южном и Восточном Закавказье едва ли могло состояться без наличия серьезных гарантий и договоренностей.

Вопрос в том, что к 1920г. большевистское правительство, хотя и после некоторых колебаний, приняло в итоге решение – а почему бы нет – «работать

также с Энвером», который в качестве вспомогательного фактора вполне мог приумножить усилия, направленные на советизацию нефтеносного региона, да и всего Закавказья в целом. В результате принятия этого решения один из бывших младотурецких лидеров (кстати, намеревавшийся с большевистской помощью собрать «войско Ислама» и пойти на Кемаля) перебрался в Москву, где ему была даже предоставлена работа в «Обществе Единства Революции с Исламом» и весьма солидная сумма в 400 000 немецких марок – для оплаты политической активности и на личные нужды.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в 1920г. вместе с Энвером в Россию перебрался и другой член младотурецкого триумvirата, Джемаль. Есть основания полагать, что именно бывшие руководители Османской империи и направили Нури в Закавказье (напомним, что последний приходился Энверу сводным братом). Показательно, что практически тогда же в регионе появился и дядя Энвера – бывший губернатор вилайета Багдад, бывший командующий армией «Восток» османский генерал-майор Халил паша Кут.

Вступление частей 11-й армии в Баку. Апрель 1920 г.

Как известно, мусаватистское правительство и до того вело военные действия против Армении и отдельных армянонаселенных районов (армейские части командира Гянджинского гарнизона принца Фейзулы Каджара, генералов Мехмандарова и Шихлинского и др.), но лишь вторичное появление в регионе

крупнейшей нефтедобывающей страны мира, с кем бы то ни было делиться собственным топливом.

Таким образом, младотурецкий проект «Азербайджан» превратился в яблоко раздора между, с одной стороны, обретающим все более зримые контуры большевистско-кемалистским союзом, а с другой - странами Антанты (прежде всего Англии). Яблоко это пахло нефтью.

Уже на следующий день после обращения Кемаля к большевистскому руководству Азербайджанская Республика (АДР) была советизирована. Это обстоятельство часто представляется на фоне «подготовительной деятельности» нового («анатолийского») турецкого правительства, оказавшего поддержку (в том числе и посредством работы с местным тюркским населением) Волжско-Каспийской военной флотилии и частям XI Красной Армии, занявшим уже в конце апреля все западное побережье Каспийского моря вплоть до персидской границы.

Красная Армия в Баку
(весна 1920г.).

Между тем при рассмотрении этого вопроса нужно исходить из того, что к весне 1920г. на территории АДР и примыкающих восточно-армянских районов внезапно появился Киллигиль Нури паша – не только фактический создатель азербайджанской государственности, но еще и персоне, которая по Мудросскому перемирию обязана была покинуть (и покинула) регион.

Возвращение столь знаковой фигуры являлось авантюрой рискованной, особенно в аспекте международных позиций мусаватистского правительства. Напомним, что в ноябре 1918г. британский генерал Томсон лично выдворял его из республики. Неожиданное появление Нури в Южном и Восточном Закавказье едва ли могло состояться без наличия серьезных гарантий и договоренностей.

Вопрос в том, что к 1920г. большевистское правительство, хотя и после некоторых колебаний, приняло в итоге решение – а почему бы нет – «работать

также с Энвером», который в качестве вспомогательного фактора вполне мог приумножить усилия, направленные на советизацию нефтеносного региона, да и всего Закавказья в целом. В результате принятия этого решения один из бывших младотурецких лидеров (кстати, намеревавшийся с большевистской помощью собрать «войско Ислама» и пойти на Кемаля) перебрался в Москву, где ему была даже предоставлена работа в «Обществе Единства Революции с Исламом» и весьма солидная сумма в 400 000 немецких марок – для оплаты политической активности и на личные нужды.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в 1920г. вместе с Энвером в Россию перебрался и другой член младотурецкого триумvirата, Джемаль. Есть основания полагать, что именно бывшие руководители Османской империи и направили Нури в Закавказье (напомним, что последний приходился Энверу сводным братом). Показательно, что практически тогда же в регионе появился и дядя Энвера – бывший губернатор вилайета Багдад, бывший командующий армией «Восток» османский генерал-майор Халил паша Кут.

Вступление частей 11-й армии в Баку. Апрель 1920 г.

Как известно, мусаватистское правительство и до того вело военные действия против Армении и отдельных армянонаселенных районов (армейские части командира Гянджинского гарнизона принца Фейзулы Каджара, генералов Мехмандарова и Шихлинского и др.), но лишь вторичное появление в регионе

столь одиозной, с точки зрения западных политиков, фигуры, как Нури паша, и стало тем знаковым событием, которое позволяет констатировать факт наличия принципиально новых тенденций.

Пантюркисты Нури и Халил традиционно придерживались антирусских позиций, причем эти подходы были спроецированы и на Советскую Россию. Тем не менее они вынуждены были внести в свои действия коррективы с учетом известного намерения бывших лидеров младотурецкого правительства сблизиться с большевиками. В борьбе против Кемаля и его новых сподвижников Энвер паша определенно пытался сыграть «на опережение».

Еще до начала Кемалем войны против «империалистической Армении» Нури и Халил уже вторглись в Нагорный Карабах, учинили мартовскую резню армянского населения города Шуши. Есть опосредованные указания на то, что благодаря усилиям действующих на землях агонизирующей АДР «энверовских сил», а также позиции, занятой военным ведомством, апрельское продвижение XI Красной Армии на Баку не встретило серьезного сопротивления со стороны тюркского большинства.

Следует признать, что Красная Армия достаточно легко продвигалась к нефтяным вышкам Баку. Примечательно, что военный министр АДР Самед Мехмандаров сдал свои полномочия (28 апреля) вполне миролюбиво, причем уже в августе он переехал в советскую Москву, где поступил в распоряжение Всероссийского Главного штаба, затем – Артиллерийской уставной комиссии. Его заместитель в мусаватистском правительстве генерал Али Ага Шихлинский был назначен помощником наркома по военным и морским делам Советского Азербайджана.

Вот как он сам вспоминает это назначение: «15-18 января министр иностранных дел хан Хойский получил телеграмму от Чичерина с предложением поддержать Советскую Россию против белогвардейцев. <...> Мусаватское правительство всячески оттягивало время и срывало переговоры с Советской Россией. В последних числах апреля части XI-й Красной Армии пришли на помощь восставшим <...> Большинство мусаватских министров бежало из Баку. 29 апреля ко мне пришел вновь назначенный народный комиссар по военным и морским делам Азербайджанской Советской Социалистической Республики и предложил принять должность его заместителя. Я согласился»³⁴⁹.

Есть и другие свидетельства, указывающие на наличие определенных договоренностей между некоторыми представителями высшего офицерского состава и появившимися в пределах республики (и примыкающих районов

349 А.Шихлинский, «Мои воспоминания», Баку, 1944. Книга была издана через год после кончины автора.

Армении) людьми Энвера. Помимо прочего, нельзя игнорировать и личностный аспект: например, тот же Шихлинский в свое время находился в подчинении Нури, служил в составе его Кавказской Исламской армии, занявшей в сентябре 1918г. Баку и учинившей в городе резню армян.

А.Шихлинский в форме командира Красной Армии.

В отличие от руководителей военного ведомства АДР, большинство министров и других членов правительства бежало. Известно письмо одного из ведущих парламентариев Хасанбека Агаева на имя Энвер паши, в котором он высказывает «недоумение» в связи с установлением советской власти в Баку: «Весной 1920г. среди азербайджанских тюрков велась энергичная пропаганда о том, что будто на основании состоявшегося между Вами и Советским правительством соглашения армии договорившихся сторон, соединившись в Анатолии, поведут войну против Антанты за освобождение мусульманского мира и, в частности, Турции <...> В этих слухах самым основным и важным мне представляется следующее: русская армия проследует через Азербайджан, не заходя в Баку, по направлению Карабах – Армения в Анатолию <...> В начале апреля 1920г. Советское правительство стало подвигать свою армию к северной границе Азербайджана. На ноту Министерства иностранных дел <...> Азербайджанского правительства о причинах, побуждающих советское правительство направлять столь многочисленную армию к нашим границам, от Чичерина так и не было получено ответа. 27 апреля 1920г. вечером русская армия была уже в 15 км от Баку. А как только ее части вступили в город, то были встречены приветственными словами Халил паши и доктора Фуада,

называвшими красных “нашими союзниками” и удерживавшими население от всякого сопротивления. Таким образом, 27 апреля в 1-2 часа ночи власть фактически перешла в руки большевиков»³⁵⁰.

Это письмо (опубликованное в издаваемом в тридцатые годы в Париже журнале «Кавказ») проливает свет на некоторые важные детали и даже вполне гармонично вписывается в контекст сценария «на опережение». Виднейший армянский идеолог и полководец Гарегин Нжде в написанном 26 февраля 1954г. в тюремной камере письме на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Ворошилова также упоминает об особой роли энверовского окружения. Причем в плане рассматриваемого нами вопроса сообщения Нжде представляют исключительную ценность: в начале двадцатых годов он лично отражал натиск турецких воинских частей.

«Благодаря махинациям приглашенных в Азербайджан турецких эмиссаров Энвера паши, Халил бей и других командование XI Красной Армии объявило Зангезур территорией Азербайджана. Это и послужило поводом для разногласий между командованием XI Армии и населением Зангезура, которое не могло примириться с потерей своей территории, которая тысячелетиями исторически и этнически принадлежала Армении <...> В те дни, когда Красная Армия заняла Баку, “95% азербайджанских сил были посланы в Зангезур в качестве наемников”. Этот исторический факт подтверждает и председатель парламента Азербайджана Агаев в своем письме к Энвер паше, напечатанном в зарубежном журнале “Прометей”»³⁵¹.

Существует еще целый ряд косвенных указаний на то, что в процессе установления большевистского контроля в Азербайджане сторонники Энвера и лично он опередили Мустафу Кемаля, хотя сам вопрос требует более детального рассмотрения. Письмо же последнего «в канун советизации» – совпадение. Впрочем, исторически вполне обоснованное: будущий президент республики прекрасно был осведомлен относительно контактов своего злейшего врага с Советами и, обещая скорую советизацию Азербайджана, сам пытался сыграть на опережение.

В связи со сложным положением дел на Северном Кавказе и в бассейне Черного моря апрельское письмо Кемаля шло в Москву более месяца и было доставлено лишь 1 июня 1920г. Иное дело, что советское руководство именно с ним связывало все свои ближайшие перспективы, в том числе и относительно установления дипломатических отношений. Уже на следующий день нарком иностранных дел Г.Чичерин отправил с турецкими офицерами Ибрагим беем

350 «Российские вести» (Федеральный еженедельник), 22-29 октября 2008.

351 В.Овсеян, «Гарегин Нжде и КГБ: воспоминания разведчика», Ер.: «Нораванк», 2007, с. 196.

и Хулуси беем ответное послание с предложением создать дипломатические и консульские представительства. 2 июня 1920г. и считается официальной датой установления дипломатических отношений между Россией и Турцией.

*Лето 1920г. – период, когда провозглашенные
либо провозглашаемые на обломках,
соответственно, Российской и Османской империй
большевистская Россия и кемалистская Турция
обрекались «жить и бороться вместе».
Поэтому неудивительно, что к тому времени
младотурецкий проект «Азербайджан»
«общими усилиями» трансформировался
в свою социалистическую ипостась,
тем самым был спасен и провозглашен «советским».
Установление дипломатических отношений стало логическим
результатом всех предшествующих процессов.*

С установлением советской власти в Азербайджане это сотрудничество приобрело более подчеркнутые формы. Показателен тот факт, что резиденция полномочного представителя РСФСР в Турции находилась тогда не в Анкаре (Анкаре), а в Баку. Впоследствии советская историография «аргументировала» это тем, что назначенный 2 июля 1920г. советским полпредом Шалва Элиава был не совсем здоров и ему легче было работать в Азербайджане, нежели в Турции.

Тогда же Россия согласилась принять на себя предложенные Кемалем обязанности посредника при определении политического статуса закавказских земель и вычерчивания новых государственных границ региона. Это крайне важный нюанс, так как в тот сложный период пролетарская Россия и буржуазная Армения официально пребывали в состоянии войны – этим обстоятельством и воспользовалось новое турецкое («анатолийское») руководство.

19 июля 1920г. в Москву прибыла турецкая правительственная делегация во главе с министром иностранных дел Бекиром Сами. В числе обсуждаемых вопросов – политический статус «земель Закавказья», возможность начертания общей границы между кемалистской Турцией и Советским Азербайджаном, а также передача последнему некоторых территорий «буржуазной Армении». Перечисленные инициативы и нашли отражение в последующем определении

статуса сразу трех восточно-армянских исторических краев – Нахиджевана, Зангезура и Карабаха – в качестве «спорных».

10 августа 1920г. в Москве было подписано «Соглашение о мире между Республикой Армения и РСФСР», которым «военные действия между войсками РСФСР и Республики Армения» объявлялись прекращенными. Документ определил районы дислокации армейских подразделений двух государств. В частности, «войсками РСФСР занимаются спорные области: Карабах, Зангезур и Нахичевань, за исключением полосы, определенной настоящим соглашением для расположения войск Республики Армения»³⁵².

В том же Соглашении читаем: «Занятие советскими войсками спорных территорий не предпрещает вопрос о правах на эти территории Республики Армения или Азербайджанской Социалистической Советской Республики. Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основах, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Армения в скорейшем будущем»³⁵³.

Положение Армении в тот период было удручающим. Политическая элита республики пыталась маневрировать между большевиками и западными державами: с одной стороны, осознавалась – особенно после Мировой войны и резни миллиона армян – невозможность сотрудничества с Турцией, а значит, и пребывания в большевистском лагере, с другой – все предметнее вычерчивались контуры советизации Закавказья.

Наглядной иллюстрацией тупикового положения, в котором оказалось политическое руководство Армении, является тот факт, что в один и тот же день две армянские делегации пытались «совместить несовместимое» – вели переговоры с западными державами во французском Севре и большевиками в Москве. 10 августа 1920г., когда западные державы признавали независимость армянского государства с выходом к Черному морю (президент США Вудро Вильсон лично подписывался под картой именно такой независимой Армении), большевистское руководство на переговорах с другой армянской делегацией признавало «другую Армению»³⁵⁴.

352 ЦГИА РА. См. «Вестник архивов Армении», №3, 1967.

353 Там же.

354 10 августа 1920 г., в тот самый день, когда в Парижском предместье подписывался Севрский мирный договор, было подписано и временное Соглашение о прекращении состояния войны - «предварительный мир» между РСФСР и Республикой Армения. РСФСР в лице полномочного представителя Б. Лиграна, с одной стороны, и представителей Республики Армения А. Джамалаяна и А. Бабаляна - с другой, «исходя из признания независимости

Ситуация была использована турецкими дипломатическими кругами, вставлена ими в контекст «двойственной политики армянского государства» – с одновременным и демонстративным противопоставлением ей своей однозначной, поддерживающей лишь большевиков и пролетарскую Россию политики. Этот тезис прорабатывался уже на четвертый день подписания Московского соглашения, на известной встрече Ленина с членами прибывшей в Россию турецкой делегации.

Прибытие делегатов I съезда народов Востока в Баку (сентябрь 1920г.).

Неудивительно, что уже через две недели этот тезис нашел отражение в заявлении члена Совета пропаганды и действия народов Востока М.Вельмана: «Армения заявляет претензии на Карабах и Зангезур <...> Далее армянские империалисты выдвигают поистине мегаломанские планы о присоединении Вана, Трапезунда, Битлиса, Эрзерума, Диарбекира, с выходами к морю. Армения желает стать великой средиземной державой <...> Народные массы должны подняться против своих и чужих поработителей»³⁵⁵.

и полной самостоятельности Республики Армения», заключили соглашение, которым устанавливалось, что с 12 час. 10 августа 1920 г. военные действия между войсками РСФСР и Республики Армения «считаются прекращенными» (ст. 1). Таким образом, с Арменией в этот день были заключены два мирных договора. Один - двусторонний предусматривал прекращение военных действий между РСФСР и Республикой Армения, другой - многосторонний, подготовленный Мирной конференцией.

355 РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 2. Лл. 40, 44-45. Подлинник. Правленная стенограмма.

Советская Россия отрабатывала два вектора сотрудничества на турецком направлении: первый – с Мустафой Кемалем, второй – с его противниками, бывшими младотурецкими лидерами. Координаторами второго направления являлись деятели международного социалистического движения, близкие к пантюркистскому и сионистскому движению Карл Радек, Григорий Зиновьев и др. Они служили связующим звеном на оси младотурки – большевики. Вместе с тем, как мы уже отмечали, Кемаль сам был выразителем пантюркистской идеологии и именно в этом отношении являлся последователем младотурок. Таким образом, в плане регионального передела и путей разрешения «армянской проблемы» позиции турецких властей («старой» и «новой») принципиальных изменений не обнаруживали, более того – дополняли друг друга. Со всей своей очевидностью это проявилось в первых числах сентября 1920г., в дни работы в советском Баку I съезда народов Востока: на этом форуме присутствовали как кемалисты, так и их злейший враг Энвер.

Рабочие на вокзале приветствуют австрийскую делегацию (Баку, сентябрь 1920г.).

Энвер ехал в Баку в одном вагоне с Радеком и Зиновьевым; он направлялся в город, где ровно два года назад его сводный брат Нури истребил тридцать тысяч армян. Исходя из логики исторического момента пантюркист Энвер «преображался» в панисламиста: в 1920г. интернациональный большевистский тезис о необходимости поддержания классовой борьбы трудящихся Востока действительно вписывался в панисламистский контекст, посему атмосфера на съезде была пропитана также антиармянскими выступлениями. «То и дело идут разговоры об Армении. Единой и независимой Армении как таковой не существует», – заявил председательствующий на съезде Зиновьев.

I съезд народов Востока провозгласил «священную войну» против мирового империализма. «Народы Востока! Много раз Вы слышали призыв к священной войне от Ваших правительств, много раз Вы ходили на борьбу, но все эти войны были обманными и служили только интересам Ваших своекорыстных правителей <...> Теперь мы зовем Вас к первой настоящей священной войне под красным знаменем Коммунистического Интернационала»³⁵⁶.

Советизация Азербайджанской Республики и последующее придание Баку «интернационального» статуса не предотвратили очередной армянской резни и даже вписали ее в почти официальный контекст. Во вторую годовщину «Сентябрьской ночи» эта «интернациональная столица» вновь превратилась в региональный центр армянофобии. Принятый на I съезде угнетенных народов Востока заключительный документ прямо объявил войну Армении как «агенту мирового империализма».

Заседание I съезда народов Востока под председательством Г.Зиновьева.

Из «Заключения Президиума Совета пропаганды и действия народов Востока» о политике России на Востоке, представленного Президиуму Исполкома Коминтерна и ЦК РКП(б) от 17 сентября 1920г.: «Чтобы избежать губительных для Советской России и мировой революции последствий, нам необходимо во что бы то ни стало и самым экстренным образом поддержать угасающее национальное движение в Турции <...> Как то, так и другое может быть достигнуто только путем наступления в союзе с националистическими турецкими войсками на Армению под флагом свержения ига дашнаков, угнетающих свой народ, и с целью соединения с революционной Турцией <...>

356 «Народы Востока», №1, 1920, сс. 57-61.

Армения будет выведена из строя раньше, нежели подойдут англо-шахские войска, а Грузия, которую мы не будем затрагивать в этом наступлении, побоится вмешаться в борьбу. Военные операции не потребуют никаких добавочных сил с нашей стороны, но по существу они будут проведены турецким Эрзерумским корпусом; наступление с нашей стороны будет почти что демонстрационное, для которого сил у нас достаточно <...>

С дипломатической стороны для предотвращения бури общественного негодования в Западной Европе наступление на Армению должно быть произведено следующим образом: турецкие войска начнут наступать на

Г.Зиновьев и К.Радек
выступают перед
мусульманскими
трудящимися
(Баку, сентябрь 1920г.).

Армению, а мы во всей нашей печати и при помощи всех наших органов гласности в Европе поднимем страшный шум о новой армяно-турецкой резне и о необходимости ее прекращения раз и навсегда, и для прекращения этой резни наши войска вступят в Армению через оголенную от ее войск восточную границу... и национальные войны будут объявлены низложенными, а вместо них будет установлена Советская власть <...>

Таким образом, мы окажемся в глазах западноевропейского пролетариата в чрезвычайно благородной роли умиротворителей, двинувшихся на Армению только с тем, чтобы положить конец резне и спасти остатки армянского народа от окончательного уничтожения. Из всех приведенных соображений самое главное то, что война неизбежна, и если мы не предпримем наступления на Армению, то через две недели она предупредит наступление на Советский Азербайджан, а это наступление будет для нас обозначать потерю Баку»³⁵⁷.

Сразу по возвращении из Баку Николай Бухарин признается Ленину: «Владимир Ильич, мы разбудили чудовище».

357 АНИ РА. Ф. ИЗ. Оп. 3. Д. 7. Лл. 1-2 и об.-3. Копия. Машинопись.

Резня – как традиционный способ армянского притеснения и вытеснения – заявляла о себе каждый раз, когда создавшиеся к этому моменту исторические условия благоприятствовали радикальным способам «решения вопросов». Советизация Азербайджанской Республики весной 1920г. и придание ее столице «интернационального» статуса сместили фокус физического устранения армянского населения несколько западнее (впрочем, в районы давнего армяно-татарского противостояния) – в Зангезур, Нахиджеван, Арцах. Естественно, армянский пласт продолжал интенсивно выдавливаться и из Баку, однако процесс этот до поры до времени проявлялся уже менее подчеркнуто, менее радикально и масштабно, чем раньше.

Как отмечалось выше, еще в марте 1920г., в преддверии советизации Азербайджанской Республики, в арцахский (карабахский) культурный центр Шуши была привнесена «традиция пантюркистских изуверств»: ритуальность убийств обеспечивалась Нури пашой и Халилом. В социалистический период об этом предпочитали официально не вспоминать. Итальянский специалист по истории Восточного христианства Джованни Гуайта пишет: «Азербайджанские и социалистические советские власти десятилетиями неизменно отрицали и старательно замалчивали массовое убийство около тридцати тысяч армян в Шуши»³⁵⁸. Некоторые зарубежные исследователи сообщают о двадцати тысячах жертв³⁵⁹. Есть также другие мнения относительно количества умерщвленного в городе населения: от трех до двенадцати тысяч³⁶⁰.

358 Armenia between the Bolshevik hammer and Kemalist anvil // 1700 Years of Faithfulness: History of Armenia and its Churches. Moscow: FAM, 2001.

359 Исследователи из «Public International Law and Policy Group» и Центра международного права и политики Школы права Новой Англии указывают, что азербайджанское правительство, несмотря на подписание в августе 1919г. временного соглашения с Национальным советом Карабаха, постоянно нарушало условия соглашения. Кульминацией этого стала резня армянского населения в Шуши в марте 1920г., в ходе которой, по имеющимся оценкам, было убито более 20 тыс. армян (См. The Nagorno-Karabagh Crisis: A Blueprint for Resolution. Public International Law & Policy Group and the New England Center for International Law & Policy. June 2000, p. 3).

360 За четыре года до мартовской резни население Шуши составляло, согласно

Несмотря на то что оценки численности перебитых в Шуши армян разнятся в достаточно широких пределах, ясно одно: бывший культурный центр практически полностью лишился своего «градообразующего населения». Он долго не восстанавливался – видимо, за неимением рук, способных строить именно город. В этом отношении показателен следующий факт: когда Шуши посетил Осип Мандельштам вместе с супругой, а произошло это через десять лет после мартовской резни 1920г., он застал лишь одни руины.

Шуши после мартовских погромов 1920г.

Надежда Мандельштам позже вспоминала: «В этом городе, когда-то, очевидно, богатом и благоустроенном, картина катастрофы и резни была до ужаса наглядной. Мы прошли по улицам, и всюду одно и то же: два ряда домов без крыш, без окон, без дверей <...> Говорят, после резни все колодцы были забиты трупами <...> внизу – на базарной площади – копошилась кучка народу, но среди них ни одного армянина, только мусульмане. У Осипа Мандельштама создалось впечатление, будто мусульмане на базаре – это остатки тех убийц, которые с десятков лет назад разгромили город, только впрок им это не пошло: восточная нищета, чудовищные отрепья, гнойные болячки на лицах. Люди на базаре предлагали нам переночевать у них, но я боялась восточных болячек, а Мандельштам не мог отделаться от мысли, что перед ним погромщики и убийцы»³⁶¹.

статистическим данным Российской империи, 43.869 человек, из которых 23.396 – армяне (53%) и 19.121 – татары (44%) (см. «Кавказский календарь» на 1917 год, Тифлис, 1916, сс. 190-196).

361 Н.Мандельштам, «Книга третья», Париж: YMCA-PRESS, 1978, сс. 162-163.

Мандельштам посвятил жертвам резни стихотворение «Фаэтонщик». Там есть такие строки:

*Так в Нагорном Карабахе,
В хищном городе Шуше,
Я изведal эти страхи,
Соприродные душе.*

*Сорок тысяч мертвых окон
Там видны со всех сторон,
И труда бездушный кокон
На горах похоронен.*

В самом начале тридцатых годов Осип Мандельштам не мог отделаться от мысли, что перед ним погромщики и убийцы. К сожалению, последующие поколения оказались достойными отцов.

Сотрудничество между большевиками и панисламистами формировало самую благодатную почву для окончательного решения армянской проблемы. В дни завершения работ I съезда народов Востока Кемаль уже телеграфировал генералу Али Фуад паше (Джебесю): «С армянами начать благоприятную войну с тем, чтобы присоединить Азербайджан к Турции»³⁶². Так или иначе, но во вторую годовщину Бакинской резни «новая» (кемалистская) Турция пошла войной на Армению с целью ликвидировать армянскую государственность и создать единую тюркскую полосу до Каспийского моря.

Н.Мандельштам: «У Осипа Мандельштама создалось впечатление, будто мусульмане на базаре – это остатки тех убийц, которые с десятков лет назад разгромили город».

362 Kemal Ataturk Nutuk. Cilt: II, 1920-1927, Istanbul, 1961, p. 486.

На фоне таких «революционных тенденций» независимая армянская государственность не могла выстоять. С запада наступали кемалистские войска, с востока – XI Красная Армия, а также тюрко-татарские военизированные формирования, которые на завершившемся всего днями ранее в Баку I съезде народов Востока «определились» в качестве «сил революции».

О.Мандельштам: «Сорок тысяч мертвых окон там видны со всех сторон...»
(О.Мандельштам).

Наступавшие части координировали свои действия, что, между прочим, признавалось и командиром XI Красной Армии Анатолием Геккером. В письме армянского национального деятеля Гарегина Нжде на имя Ворошилова эти события описываются следующим образом: «Осенью 1920г. из Баку в Зангезур прибыли турецкие таборы под командованием Завала паши. Появление турецких войск вызвало бурю негодования среди крестьянства. Турецкие аскяры, верные своей волчьей натуре, начали грабить и убивать мирных жителей. "Зангезур стал Турцией", – писали мне из Герусы и Татсва зимой 1920г. Части Завала паши напали на Сисиан. Мои народные силы выступили против турок. В бою, имевшем место около Татевского монастыря, турки потерпели катастрофическое поражение и оставили Зангезур. После победы над Завал пашой Зангезур объявил себя автономной областью и управлялся своим народным правительством. В связи с этим событием от имени командования XI Армии Геккер писал мне: "...За посылку турецких батальонов в Зангезур мы не хвалим себя. Но кто мог подумать, что турки под красным знаменем подымут оружие против крестьянства". Откровенность Геккера делает честь

советскому командиру. Он не хвалит посылку турецких батальонов в Зангезур, т.е. признает свою ошибку, допущенную опять под влиянием провокационных желаний Энвера и других турецких пашей, целовавшихся с Зиновьевым в конгрессе восточных народов»³⁶³.

В создавшихся условиях советизация Армении оставалась единственной формой удержания в том или ином виде армянской государственности с центром в Ереване. Позиция же Турции была совершенно иной: она изначально не скрывала намерений относительно создания единой и неразрывной тюркской полосы вплоть до Каспийского моря путем передела ряда восточно-армянских земель и ликвидации армянской государственности в целом. Намерение это, естественно, обрамлялось некой интернациональной пролетарской идеологией, одобренной к тому же делегатами I съезда народов Востока.

Н.Мандельштам: «Мы прошли по улицам, и всюду одно и то же: два ряда домов без крыш, без окон, без дверей».

Приобретающая все более отчетливые и реальные контуры перспектива формирования подобного пояса, чреватая, помимо всего прочего, всплеском пантюркистских настроений на Кавказе, в Туркестане и Поволжье, стала одним из важнейших факторов, обусловивших стремление большевиков «сохранить армянский уголок», отделяющий Восточную Турцию (Западную Армению) от Советского Азербайджана. Известное бухаринское предостережение о том, что прошедший в Баку съезд народов Востока «разбудил чудовище» – лишь одно из проявлений большевистской тревоги.

363 В.Овсепян, указ. соч., сс. 196-197.

Уже в ноябре 1920г. исполняющий обязанности министра внешних сношений Турции Ахмет Мухтар направил командованию Восточного фронта циркуляр: «В настоящее время настоятельная необходимость полностью разоружить армянскую армию с тем, чтобы она была уже невосстанавливаемой. Под предлогом установления контроля над железными дорогами и защиты мусульманского населения необходимо установить полный военный контроль над всей территорией Армении и таким образом удерживать в наших руках все дороги, связывающие Турцию и Азербайджан <...> Необходимо приложить особые усилия; шаг за шагом вооружать все турецкое население региона, создавать национальные силы, которые должны связать Запад и Восток и превратить Азербайджан в самостоятельное турецкое государство»³⁶⁴.

В контекст возраставшей тогда большевистской настороженности и вписывается тот факт, что в конце 1920г., в период установления советской власти в северных армянских районах, российские большевики «порекомендовали» азербайджанскому пролетарскому руководству признать исторические права армян на Нахиджеван, Зангезур и Нагорный Карабах. Помимо прочего, таким образом существенно расширились и границы «армянского барьера», который, по сути, становился «барьером советским». 1 декабря власти Баку вынуждены были на официальном уровне отказаться от притязаний на указанные армянские области.

Уже на следующий день «после признания» председатель российского Совнаркома Ленин телеграфировал председателю Ревкома Армении Саргису Касьяну: «Приветствую в лице Вас освобожденную от гнета империализма трудовую Советскую Армению. Не сомневаюсь, что Вы приложите все усилия для установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана»³⁶⁵.

В рассматриваемом аспекте весьма показательно обращение Сталина на второй день после ленинского приветствия. Любопытно, что оно опубликовано в том же номере газеты «Правда», что и процитированная выше телеграмма Ленина.

Сталин пишет: «Армения, измученная и многострадальная, отданная милостью Антанты и дашнаков на голод, разорение и беженство, — эта обманутая всеми “друзьями” Армения ныне обрела свое избавление в том, что объявила себя советской страной. Ни лживые заверения Англии, “вековой защитницы” армянских интересов; ни пресловутые четырнадцать пунктов Вильсона; ни широковещательные обещания Лиги Наций с ее “мандатом”

на управление Арменией — не смогли (и не могли!) спасти Армению от резни и физического истребления. Только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления. 1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха. 1 декабря ревком получает приветствие от турецкого командования. 2 декабря получается сообщение тов. Орджоникидзе о том, что дашнакское правительство в Эривани изгнано и войска Армении отдают себя в распоряжение ревкома. Ныне столица Армении, Эривань, в руках Советской власти Армении. Вековая вражда между Арменией и окружающими ее мусульманами решилась одним ударом, путем установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана. Пусть знают все, кому ведать надлежит, что так называемую армянскую “проблему”, над которой тщетно ломали голову старые волки империалистической дипломатии, оказалась в силах разрешить только Советская власть»³⁶⁶.

Акценты сталинского послания — наглядная иллюстрация времени и «текущих» большевистских приоритетов. С одной стороны, письмо однозначно поддерживало «мусульманский фронт» и, соответственно, не противоречило курсу партии, с другой — создавало «армянский оборонительный заслон» на пути возможного «тюркского слияния» как потенциального импульса в деле разрастания панисламистского движения.

*Решение большевиков о закреплении за Арменией
ее исторических областей — Нахиджевана,
Зангезура и Карабаха — никоим образом не означало изменения курса
пролетарской революции.*

*Иное дело, что, помимо осознания необходимости
создания «армянского барьера», Советам очень хотелось
продемонстрировать и свою способность решить
вопрос западно-армянских земель.*

*На фоне «пустой бумажки» Севрского договора справедливое решение
этого извечного вопроса западной дипломатии
стало бы выдающимся политическим и идеологическим достижением,
значение которого выходило бы далеко за пределы региона.*

364 Kazim Karabekir, Istiklal Harbimiz, Istanbul, 1959-1960, p. 901.

365 «Правда», №273, 04.12.1920.

Именно в этот период в большевистской среде стали озвучиваться мысли о желательности передачи Советской Армении и некоторых западно-армянских областей, которые турки уже все настойчивее называли «Восточной Анатolieй». Исходя из стратегического характера российско-кемалистского сотрудничества, подобные мысли анонсировались осторожно и сдержанно, в большей степени они походили на «предложения» или «добрые намерения», но ни в коем случае — «требования». Сторонником включения в состав Советской Армении отдельных западных регионов был нарком Георгий Чичерин, который сочувствовал армянам, пережившим все ужасы мировой войны, подвергшимся чудовищной резне и лишившимся возможности жить на большей части своей исторической родины.

Диаметрально противоположный взгляд на вещи царил в кемалистском стане. Практически весь политический истеблишмент этой формирующейся республики усматривал в советизации Восточной Армении вполне реальное препятствие на пути создания сплошной «тюркской полосы» до Баку. Особое раздражение вызвало большевистское решение передать Советской Армении исторические области Нахиджеван, Зангезур и Карабах (так как географическое расположение последних — друг за другом, с запада на восток — и призвано было, с точки зрения «анатолийцев», стать «несущей конструкцией вожделенного моста»). Поводом для еще большего негодования стало муссирование темы о «желательности» передачи Советской Армении некоторых западно-армянских земель.

В числе главных факторов, вызывавших «турецкую настороженность» в отношении определенных шагов большевистского руководства, был также и отказ последних признать Александропольский договор, заключенный через несколько часов после того, как представители армянского правительства подписали с полпредом России Борисом Лиганом соглашение об установлении советской власти в Армении. Новое большевистское руководство республики объявило Александропольский договор аннулированным.

Александрополь.

Аннулированный договор был подписан между Турцией и армянским правительством в ночь на 3 декабря 1920г. Выше отмечалось, что с сентября Армения вынуждена была воевать сразу на двух фронтах: Восточном — откуда шла XI Красная Армия и мусульманские формирования, и Западном — откуда наступала Турция. Александропольский договор констатировал поражение Армении в войне. Как позже напишет глава армянской внешнеполитической миссии Аветис Агаронян в открытом письме на имя наркома Чичерина, «если побежденная Армения была вынуждена принять бесчеловечные условия предложенного турками мира, то только по той причине, что ваша союзница Турция действовала против нас, опираясь на вашу политическую и военную поддержку»³⁶⁷.

А. Агаронян: «Если побежденная Армения была вынуждена принять бесчеловечные условия предложенного турками в 1920г. мира, то только по той причине, что Турция действовала, опираясь на политическую и военную поддержку большевиков».

Чтобы представить степень турецкого (кемалистского) негодования в связи с непризнанием советским правительством этого документа, отметим, что, согласно его положениям, Армения сама признавала аннулированными все договоры, которые заключались «во вред интересам Турции». Специально был оговорен вопрос Севрского договора: «Эриванское правительство соглашается признать и объявить Севрский договор <...> аннулированным».

Помимо прочего, к Турции также отходили восточно-армянские области Карс и Сурмали. Южные же области Среднеараксинской равнины (на которых

³⁶⁷ Письмо написано в мае 1925г., когда А. Агаронян уже находился в эмиграции. 10 августа 1920г. именно он подписывал от имени Республики Армения Севрский договор. После советизации Армении эмигрировал, но продолжал представлять изгнанное правительство в Европе, принимал участие в Лозаннской конференции. А. Агаронян был талантливым писателем (в 1926г. выдвигался на Нобелевскую премию в области литературы).

еще в мае 1918г. младотурки «учредили» Аразскую Тюркскую Республику с центром в Нахиджеване) объявлялись под временным протекторатом Турции, причем «впоследствии там посредством плебисцита будет установлена особая администрация». Впрочем, даже вне зависимости от национального состава и формы этой «новой администрации» Армения лишалась права вмешиваться и в ее дела.

Карабекир паша по дороге в Александрополь (1920г.).

Александропольский договор превращал армянскую государственность в формальность. Взамен приостановления своего дальнейшего продвижения, чреватого истреблением армянского населения, «анатолийское правительство» выдвинуло требования, заведомо рассчитанные на неизбежность скорой утраты армянами своего национального государства. Кроме указанных выше пунктов Турции отводилось право производить инспекцию в Армении, контролировать пролегающие по территории республики железные дороги, при необходимости принимать военные меры...

Более того, армянское правительство обязывалось принять и разместить мусульманское население, «не препятствовать организации мусульманских обществ и их праву непосредственного избрания муфтиев и утверждения главного муфтия», «отказаться от всяких прав на транзитные пошлины в отношении товаров, повозок, вагонов, идущих транзитом из Турции в Азербайджан, Персию, Грузию и обратно», «отозвать из западных стран свои делегации», «отказаться от обязательной воинской повинности», причем максимальная численность армянской армии определялась в 1500 штыков при восьми горных или полевых орудиях и двадцати пулеметах.

Таким образом, вследствие провозглашенной на I съезде угнетенных народов Востока «священной войны» пантюркистская программа по полной и окончательной ликвидации «армянского барьера» на пути создания Великого Турана была близка к своему завершению. Если бы не героическая армянская самооборона в Зангезуре и Карабахе, со всей очевидностью обнажившая перед большевиками преемственный характер пантюркистских устремлений и, таким образом, вскрывшая необходимость поддержания «армянского барьера» в качестве разграничительной стены, то сегодня политическая карта региона (и не только кавказского) была бы, вероятно, иной. Аннулирование советским правительством Александропольского договора вкупе с решением о передаче Советской Армении Нахиджевана, Зангезура и Карабаха шокировало Кемаля и все анатолийское руководство.

Армянский монастырь Хинкон (недалеко от Александрополя) перешел к Турции. Ныне полностью разрушен (снимок 1920г.).

В подписанном между полпредом РСФСР Лиграном и дашнакцканским правительством 2 декабря 1920г. соглашении о советизации республики было одно положение, которое в свою очередь стало дополнительным импульсом «кемалистского раздражения». В частности, специально подчеркивалось, что «командный состав армянской армии не подвергается никакой ответственности за действия, совершенные в рядах армии до провозглашения советской власти в Армении». Дело в том, что бывшие офицеры императорской армии, вошедшие после революции в высший командный состав вооруженных сил независимой республики, воспринимались в Турции в качестве «злейших врагов»: в канун провозглашения (в конце мая 1918г.) суверенитета Армении именно эти силы нанесли наступающим турецким частям ряд серьезных поражений.

Более того, руководителем военного ведомства в первом правительстве Советской Армении был назначен член «Дашнакцутюн», военный министр упраздненной республики, бывший комиссар Армянского корпуса Драстамат Канаян (Дро). Фигура этого деятеля, в мае 1918г. нанесшего ряд поражений турецкой армии, равно как и партия, которую он представлял, воспринимались кемалистами крайне враждебно, соответственно факт подобного назначения также анонсировался ими в качестве серьезного препятствия в плане перспектив военно-идеологического сотрудничества с большевиками. Канаян был также причастен к убийству одного из главных организаторов резни армян в Баку, губернатора Накашидзе. Эта акция возмездия имела место в мае 1905г.

Совокупность всех перечисленных факторов спровоцировала ситуацию, когда союзники в какой-то момент (декабрь 1920 – январь 1921гг.) «перестали понимать друг друга». Кемалистская сторона демонстративно игнорировала те или иные договоренности, бойкотировала встречи с большевиками, глушила связь. Иллюстрацией данного периода является январское письмо наркома Чичерина на имя члена Кавказского бюро ЦК РКП(б) и РВС Кавказского фронта Орджоникидзе: «Куда девалась турецкая делегация, почему не едет? Мдивани еще в Александрополе, надо указать туркам на тяжелые последствия увоза ими продовольствия. Они наносят глубокий вред советскому строю. Это определенно контрреволюционный акт, возобновление антисоветской старой политики Нури паши девятсот восемнадцатого года. Сообщено ли туркам, что мы настаиваем на очистке Александрополя?... Неужели нельзя улучшить телеграфную связь с турками?!»³⁶⁸.

Уже 3 января 1921г. народный комиссар иностранных дел правительства Великого Национального Собрания Турции Ахмед Мухтар заявил на заседании парламента: «После поражения Дашнакского правительства и заключенного с ним мира в Армении организовалось Советское правительство, и Москва, указывая, что тяжелые условия мира с дашнаками не могут быть применены к Советской Армении, предложила созвать в Баку конференцию для исправления условий договора. Новое армянское правительство, обратясь непосредственно к нам, тоже просит изменить условия мира, заключенного нами с дашнаками. Ангорское правительство ответило, что пока перемена образа правления в Армении является поверхностной, что искренности и глубине этой перемены доверять нельзя, и пока не определилась действительная сущность переворота, о перемене мирных условий не может быть и речи»³⁶⁹.

368 Ю.Барсегов, «Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества», т. II, ч. I, док. №1040. РГАСПИ. Ф. 85. Оп. С/Турция. Д. 18. Лл. 1-2. Телеграфный бланк.

369 Там же, док. №1033.

Поступающие из Турции сигналы носили характер шантажа. Депутаты обвиняли большевиков в том, что именно они вынудили власти Советского Азербайджана отказаться от областей (впрочем, областей восточно-армянских); турки рассматривали даже вопрос о целесообразности заключения с Россией стратегического союза против Антанты, обещали новую волну пантюркистских настроений, способных взорвать весь российский юг и восток, что на фоне Гражданской войны реально угрожало советскому строю. И наоборот: в случае «уважения интересов турецких трудящихся» обещалось приложить «максимум усилий в деле удержания мусульман».

Поступающие из Турции тревожные сигналы имели характер шантажа (после заседания Ангорского парламента, 1920г.).

8 января полномочный представитель Российской Федерации в Ангоре П.Мдивани телеграфировал в Москву: «Турки начинают верить в силу нашей военной мощи и определенно хотят заключить с нами союз против Антанты, но еще находятся в нерешительности: верить нам или нет, не уверены, не хочет ли Россия использовать Турцию только для своих интересов. С этой точки зрения изучают нас в каждом нашем шаге, предложении и, в особенности, в нашем отношении к армянскому вопросу. Наше поведение в этом вопросе смущает турок и содействует утверждению у них убеждения, что мы заботимся только об интересах Армении, а не Турции, и даже Турцию хотим использовать в пользу Армении. Сомнения эти у турок вызывают: объявление нашим представителем в Эривани от имени России о включении в пределы Армении Нахичевани, Зангезура и Карабаха, причем признание этого Азербайджаном приписывается тоже нашему влиянию; исключительно бережным отношением к дашнакам, исконным врагам Турции <...> также требование для Армении Вана, Битлиса

и Муша. Все это наносит серьезный вред делу нашего союза с Турцией. Для того, чтобы достигнуть в переговорах с турками реальных и практических результатов и, что особенно важно, сохранить и развить в турецких массах его несомненные симпатии к Советской России, необходимо в корне изменить нашу политику к дашнакам, к тому же ненавидимым трудовым армянским населением, и политически уничтожить их. Создать красную армянскую армию в очень ограниченном размере и ввести нашу Красную Армию в достаточном количестве, дабы отнять у турок возможность говорить о необеспеченности их тыла со стороны Армении, ни в коем случае не требовать для Армении турецких провинций, на что турки никогда не согласятся, также турки вряд ли захотят отказаться от Карса»³⁷⁰.

В январе 1921г. большевистское руководство изменило свой подход к армянской проблеме. Фактор «справедливости», который в той или иной форме пытался вписаться в прагматический контекст перспективного стратегического сотрудничества с турками, был полностью поглощен девятым валом холодного политического расчета.

*В горячем котле январских противоречий 1921г.
и варилась перспектива определения западных границ
Советского Азербайджана и восточных границ
Турецкой Республики.
Большевистское руководство постепенно мирилось
с мыслью о том, что «армянский барьер» вполне
может быть менее масштабным,
и отказалось от провозглашенной
месяцем ранее идеи о передаче Советской Армении
исторических областей Нахиджевана, Зангезура и Карабаха.
Оно также «не аннулировало»
Александропольский договор в части,
касающейся Карса и Сурмали.
О западно-армянских же землях не могло быть уже и речи.
Впрочем, в необходимости существования
«армянского барьера» большевики не сомневались.*

370 Там же, док. №1036. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2203. Л. 43. Копия телеграммы П.Мдивани, полномочного представителя РСФСР в Ангоре, Г.Чичерину, И.Сталину, Ш.Элиаве.

Кемалистская политика шантажа отразилась на «армянском векторе» большевистской стратегии в разных, но неизменно демонстративных формах, вкуче складывающихся именно в большую демонстрацию готовности Советов к уступкам.

В январе 1921г. были произведены кардинальные кадровые изменения в силовых органах Армении, причем специальным распоряжением признавался недействительным подписанный всего лишь месяц назад между полпредом Российской Федерации и правительством Республики Армения договор, в соответствии с которым командный состав армянской армии не должен был подвергаться ответственности за действия, совершенные до провозглашения в стране советской власти. Практически все офицеры бывшей армии объявлялись «врагами революции». Изначально об этом распоряжении знал ограниченный контингент.

В середине января 1921г. в Эривани (Ереване) было созвано собрание командного состава армянской армии якобы «с целью обсуждения плана по укреплению республики». В ходе этого «собрания» и подверглись аресту сотни армянских офицеров (в том числе несколько десятков генералов и полковников), символизировавших в национальном сознании идею сопротивления и героике освободительной борьбы против Османской империи. Большинство офицеров было по этапу через Баку сослано в рязанские лагеря, некоторых расстреляли непосредственно в Эривани.

В течение только первых дней чисток количество репрессированных офицеров составило более тысячи человек. Все офицеры объявлялись «агентами империализма» и «марионетками Антанты». Отечественная война армянского народа против турецкой агрессии была загнана в контекст империалистической. Тем самым «реанимировался» десятый пункт «аннулированного» советским правительством Александропольского договора, по которому «правительство Армении обязуется устранить от государственного управления всех лиц, провоцировавших и преследовавших империалистические задачи с целью нарушить мир между обеими странами».

Еще одним демонстративным примером большевистской уступчивости стало назначение турецкого коммуниста Сулеймана Нури министром юстиции в правительстве Советской Армении. Это был период, когда на контролируемых большевиками армянских землях уже начинались «массовые чистки», и именно он призывался координировать действия карательных органов, обосновывать законность репрессий, вскрывать их «историческое значение». Тогда же при Эриванском городском комитете большевистской партии учредилась Турецкая коммунистическая организация Армении.

Представители обреченного армянского офицерского состава
Погос Бежанбек и Микаел Арешян (справа).

Бывшего выпускника стамбульской школы младших офицеров армии Османской империи, участника боев на Кавказском фронте Сулеймана Нури в 1919-1920гг. не раз брали в плен и вербовали. Он являлся агентом нескольких спецслужб, успел также отметить работу со штрафниками – своими бывшими сослуживцами, превратиться в осведомителя, позже «переквалифицироваться» в коммуниста...

В начале 1919г. для организации обороны Горской республики в борьбе против Добровольческой армии Деникина он отправил из Баку на Северный Кавказ группу военнопленных турецких офицеров и даже лично командовал отрядами шейха Акушинского из даргинского джамаата. С провозглашением советской власти в Азербайджане Сулейман Нури стал большевиком, принимал участие в доставке оружия и боеприпасов из Астрахани и Средней Азии в Баку. Уже в конце июня 1920г. Нури был назначен помощником военного коменданта Бакинского округа.

Летом того же года приказом Военсовета XI Красной Армии Сулейман Нури в качестве комиссара «Азербайджанской дивизии» был командирован в Нагорный Карабах для подавления там армянского сопротивления. Тогда в Агдаме дислоцировался также и турецкий батальон, входивший в состав III Азербайджанского стрелкового полка. «Азербайджанская дивизия» Сулеймана Нури вместе с частями XI Красной Армии воевала против правительственных войск Республики Армения и сюникского (армянского) ополчения под Горисом,

и, как писала тогда советская печать, «в боях под Герусами и в других местах Армении пали смертью храбрых десятки красных турецких аскеров»³⁷¹.

Представители обреченного армянского офицерского состава
Овсеп Аргутинский (Аргутян) и Христофор Араптян (справа).

Позже Сулейман Нури стал заниматься переброской оружия из Баку к кемалистам через территорию Армении, выступал с призывами к сплочению османских турок и азербайджанских тюрок «вокруг пролетарской идеи». На прошедшем в Баку (в сентябре 1920г.) I съезде угнетенных народов Востока был избран членом Центрального Комитета Турецкой коммунистической партии. И вот этот «проверенный в малых сражениях и больших интригах» деятель и стал в период «чисток» министром юстиции в правительстве Советской Армении.

В январе-феврале 1921г. чистки на контролируемых большевиками восточно-армянских землях уже достигли поистине колоссальных масштабов. Арестовывались и расстреливались все, кто мог «не понравиться» или «вызвать недоверие» заседавшего в Эривани кемалистского консула. Для представления масштабов репрессий отметим, что именно в январе советское руководство направило из России в Армению своего «первого карателя» Геворга Атарбекова.

Одно лишь имя этого «ликвидатора» наводило ужас на население всех тех мест, где он появлялся со своей охраной: это Москва и Петроград, Астрахань и Пятигорск... «На Кавказе из города в город, из аула в аул, как кровавая легенда, плыла молва о делах “рыжего чекиста”, усмирителя Северного Кавказа Атарбекова», – сообщалось в одном из документов, найденных в архивах.

371 ЦГАОР Азерб. ССР. Ф. 246. Оп. 1. Д. 18. Л. 89.

Мовсес Силиков (Силикян) – «наиболее одаренный воспитанник из всех армянских генералов того времени...» (маршал СССР И.Баграмян).

Товмас Назарбеков (Назарбекян) – председатель Военного совета Армении, арестован в январе 1921г. (переведен из Еревана в Баку, затем содержался в Рязанском лагере).

Вот как характеризовал его Троцкий: «Он был насквозь порывистой натурой, – пламенел, рвался вперед, особенно в наиболее острые моменты <...> Атарбеков выполнял в тяжкие часы тяжкую работу по непосредственной расправе с врагами рабочего класса. И он ее выполнил героически, т.е. беспощадно. Белогвардейщина изображала Атарбекова отродьем человеческим, зверем. Одно время его имя переходило по всей белой печати, как имя, олицетворяющее все “зверство” большевизма <...> мы пришли к власти путем суровой расправы с буржуазией <...> – несмотря на все это, мы не только не “стыдимся” нашего вчерашнего дня, нет, мы гордимся тем, что рабочий класс сумел выдвинуть своих Атарбековых, которые обеспечили победу революции»³⁷².

Именно в такой атмосфере и стартовали репрессии на контролируемых большевистской властью восточно-армянских землях. Характер этих репрессий определялся синтезом двух едва ли не равновеликих составляющих: с одной стороны, стремлением «соответствовать» всем канонам и крайностям ведения классовой революционной борьбы, с другой – угодить кемалистам. Подобный синтез, особенно на фоне расстрелов и арестов тысяч людей, олицетворявших в общественном сознании высшие национальные идеалы, в конечном итоге и

³⁷² Л.Троцкий, «Памяти Мясникова, Могилевского и Атарбекова» (Речь на траурном заседании в Сухуми 23.03.1925).

обусловил общее восприятие большевизма как силы, спаянной с ненавистным пантюркизмом. В двадцатых числах января вспыхнул мятеж в селении Баш-Гарни, который не удалось подавить около недели. Уже в первые февральские дни до Эривани стали доходить сообщения о мятежах в самых разных районах страны.

Даниел Бек-Пирумов (Пирумян) – арестован в 1921г., расстрелян в феврале в Рязани.

Погос Бек-Пирумов (Пирумян) – покончил жизнь самоубийством в 1921г.

В целях усмирения набравшей обороты волны народного негодования большевистское руководство 9-10 февраля произвело новые массовые аресты в Эривани, причем в числе арестантов значились известные публицисты, педагоги, общественные деятели – преимущественно члены партии «Дашнакцутюн». Тогда же Центральный Комитет большевистской партии Армении объявил о том, что «классовый враг должен быть уничтожен». Впрочем, такие меры лишь усугубили напряженность: уже 13 февраля восстало сразу несколько регионов.

Восстание, которое советская историография традиционно называла не иначе как «февральской авантюрой дашнаков», на самом деле подготавливалось всей логикой предшествующих событий. Ввиду наличия перечисленных выше (и прочих) факторов изначально локальные стычки в разных районах страны объективно обречались на перерастание в более масштабную акцию массового неповиновения. Другое дело, что восстание направлялось, координировалось и руководилось партией «Дашнакцутюн». Собственно по другому и не могло и быть. 18 февраля армянская столица уже перешла под контроль повстанцев.

Большевистский строй был упразднен, в Эривани же учредилось Временное революционное правительство – «Комитет спасения Родины».

Никол Агбальян – министр просвещения и культуры Армении, был арестован в феврале 1921 г.

О том, что само восстание имело также антитурецкую направленность, свидетельствуют многочисленные факты. Так, например, в день наступления повстанческих отрядов на столицу (между прочим, к ним присоединились и отдельные «советские» формирования, о чем Геворг Атарбеков и докладывал командованию Кавказского фронта) в рязанских лагерях, в Эривани и в других регионах были расстреляны армянские офицеры – напоминание о майских победах 1918 г. над турецкими армиями. По сути, восстание имело характер не только гражданской войны, но и национально-освободительной, что прекрасно осознавалось и большевиками, и кемалистами.

Другой пример: непосредственно на подступах к Эривани министр юстиции Нури лично вознамерился разбить армянские повстанческие отряды, так как вполне предметно представлял себе степень ненависти, которую питали к нему жители города. Со своим отрядом в триста человек он некоторое время оказывал сопротивление, однако вскоре был разгромлен и вместе с уцелевшими солдатами перебрался в турецкое консульство. В течение трех недель Временное правительство добивалось его выдачи, но тщетно: консул предоставил Нури политическое убежище. Факт, который едва ли просматривается в контексте гражданской войны.

Более того, в ход событий вмешался командующий Восточным фронтом турецкой армии Карабекир паша. Генерал представил «армянского» министра

юстиции как «подданного Турции» (определение не совсем корректное, ведь в тот период параллельно существовали официальное «Константинопольское правительство» и кемалистская власть – «Ангорское правительство»). Так или иначе, но затворник был оформлен как «дезертир» и под конвоем отправлен в Карс. Уже через некоторое время Нури вновь оказался в Баку: турецкий генерал передал «дезертира» в распоряжение Орджоникидзе. Естественно, подобные явления обостряли общее восприятие большевиков как партии, очень близкой к туркам.

В результате февральского восстания советская власть в центральных районах Восточной Армении была упразднена. Однако в республике сложилась крайне противоречивая ситуация с еще более неоднозначными ближайшими перспективами: с одной стороны, народ восстановил свою государственность (даже сохранились трогательные описания того, как радостные жители столицы распевали армянский гимн), с другой – свержение советской власти послужило именно тем «доказательством», которого недоставало речам кемалистов при муссировании темы об «армянском двуличии».

Собственно в этом и заключалась тогдашняя «загнанность армян в угол»: любое проявление патриотизма представлялось союзниками в качестве «измены», тогда как «преданная смиренность» предрекала стране и народу новые бедствия. Само восстание вспыхнуло в преддверии русско-турецких переговоров в Москве, на которых намечалось также обсуждение вопроса об армянских землях. Обстоятельство, которое не могло не быть использовано со стороны кемалистов, равно как и советских властей Азербайджана. 21 февраля председатель Ревкома Азербайджанской Советской Республики Нариман Нариманов направил Ленину письмо, где отмечал: «Вам уже известно, что советская власть в Армении свергнута. Ввиду этого я полагал бы, что армянский вопрос в переговорах с турецкой делегацией не должен играть роли»³⁷³.

373 Ю.Барсегов, указ. соч., т. II, ч. I, док. №1079. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24504. Лл. 1-2. Подлинник. Автограф.

*При разработке новых политических контуров
Закавказского региона «фактор несправедливости»
в отношении армянского народа
фиксировался практически всеми вовлеченными
в процесс перекройки границ деятелями:
и теми, кто сочувственно относился к армянам,
и теми, кто отстаивал историческую необходимость
«принесения армянского вопроса
на алтарь пролетарской революции».
В числе последних – К. Радек, Г. Зиновьев,
М. Вельтман (Павлович), А. Скачко.*

В феврале 1921г. Анатолий Скачко подготовил статью под названием «Армения и Турция на предстоящей конференции» – наглядную иллюстрацию доминировавших в большевистской среде настроений относительно способов разрешения армяно-турецких противоречий и нового политического предела Закавказского региона в целом. Сам автор никогда не выделялся сколь-нибудь последовательными политическими убеждениями и с молодости намеревался посвятить себя исключительно военному ремеслу (в годы Первой мировой войны дослужился даже до чина штабс-капитана). С установлением советской власти на Украине стал большевиком, некоторое время контактировал с Махно, командовал II Украинской Красной Армией. Позже был направлен на Кавказ, воевал против Деникина в Дагестане и там же связался с азербайджанскими (тюркскими) большевиками.

В сентябре 1920г. он принимал участие в I съезде народов Востока в Баку, где был избран членом Совета пропаганды и действия. Первые же публикации этого «идеолога экспорта пролетарской революции на Восток» выделялись подчеркнутым армянофобством и столь же откровенным туркофильством. В соответствии со своими взглядами он и осуществлял кадровую политику в Баку, в частности, производил набор перевоплотившихся в большевиков оголтелых пантюркистов. Причем процесс частенько выходил из-под контроля, так как он мог и переусердствовать.

Секретарь Президиума Совета пропаганды и действия народов Востока, член Кавказского бюро ЦК Елена Стасова в письме Ленину от 25 ноября 1920г. подчеркивала, например: «т.т. Павлович и Скачко наприносили в Совет такую публику, которую приходится теперь понемногу удалять, ибо это люди или политически нечистоплотные <...> или даже такие, что пахнет уголовщиной

<...> Сам Скачко – человек ненадежный в смысле выдержанности линии и своевременности того или иного шага, он схватывается о том, что сделал, тогда, когда уже нельзя остановить совершающееся <...> Его статья на днях в местном “Коммунисте” показала, что он достаточно бестактен политически, ибо написал о том, что на Кавказе нам не на кого опереться, кроме турок, что переговоры с Турцией о посредничестве по отношению к Армении были бы дашнакской глупостью и т.д.»³⁷⁴.

Ереванские тюрки (карапахи и газахи).

Стасова приводит также случай, когда в ее отсутствие Скачко рассылал от ее имени телеграммы, о чем она узнала лишь спустя две недели.

Нарком по делам национальностей РСФСР Сталин называл Скачко «адвокатом турецкого национализма». Так, в телеграмме от 16 апреля 1921г. он писал Орджоникидзе: «Говорят, в Баку усиливается национализм, обрати на это внимание. Судя по тезисам Скачко, он адвокат турецкого национализма»³⁷⁵.

И тем не менее (и в этом суть!) «адвокатские тезисы» бывшего штабс-капитана полностью соответствовали доминировавшим тогда в большевистской среде настроениям, почему и публиковались с завидной периодичностью. Свидетельством сказанного является и факт публикации упомянутого выше февральского материала («Армения и Турция на предстоящей конференции») в издании «Жизнь национальностей» – кстати, официальном органе Наркомнаца РСФСР.

Важно обратить внимание и на то обстоятельство, что его программная статья, написанная еще до того, была напечатана именно в период переговоров

374 «Голос Армении», 26.10.2006.

375 Там же.

между большевиками и турками, ознаменовавшихся подписанием «Договора о братстве». Посему считаем целесообразным представить некоторые абзацы из этой статьи.

«Предстоящая конференция четырех восточных государств: Советской России, Армении, Азербайджана и Турции, борющихся с империализмом наций, является событием исключительной важности, одним из поворотных пунктов в истории мировой революции. Здесь должно произойти одно из двух: или восточные государства крепко свяжутся между собою, и тогда борьба с империализмом развернется в еще более небывалой силе и широте, или, не придя к взаимному соглашению, они отвернутся друг от друга и нанесут тем самым удар развитию революции на Востоке. А угасание революции на Востоке — это бесконечное оттягивание революции на Западе.

Ереванские тюрки.

Победа мировой социальной революции теперь одинаково зависит как от революционного пролетариата Запада, так и от угнетенных империалистами стран Востока. В силу этого надлежит принять все усилия, чтобы собирающиеся

на конференции восточные государства вышли бы неразрывно связанными для борьбы с западноевропейским империализмом. А для этого необходимо, чтобы участвующие в конференции государства сделали бы друг другу такие уступки, которые устранили бы все поводы к взаимному неудовольствию и недоверию.

Каковые могут быть эти уступки и кто должен взять на себя инициативу уступчивости, долженствующей установить дружеские отношения на Востоке? Здесь не следует упускать из виду, что на конференции встретятся три государства социалистических и одно буржуазно-националистическое. Встретятся два мировоззрения, из сущности последних должно вытекать, какие уступки и кому должны казаться важными и значительными, приемлемыми и неприемлемыми. Тогда как для Ангорского правительства, преследующего государственно-национальные интересы, чрезвычайно важно сохранение, а может быть, и увеличение турецкой территории, для социалистических государств ни территория, ни национальные интересы не играют никакой роли.

Социалистические государства на предстоящей конференции, конечно, будут руководствоваться великим принципом, поставленным товарищем Лениным в его тезисах о национально-колониальных вопросах, гласящим: «Пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе. Во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей борьбу с буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала».

Интересы пролетарской борьбы во всемирном масштабе требуют освобождения национальных и полуколониальных стран, питающих своими силами международный капитализм, из-под ига стран империалистических, а потому интересы этой борьбы требуют всемерной поддержки Турции как единственной пока колониальной страны Востока, ведущей активную борьбу против империалистических правительств Антанты. Для поддержки Турции в этой борьбе необходимо удовлетворение ее национально-государственных интересов договаривающимися с нею странами. <...> Если в 1918г. Россия могла отдать Украину, то есть могла принести в жертву (по существу) саму себя во имя спасения только что загоревшегося очага коммунизма, то сейчас социалистические государства должны во имя интересов развития революции на Востоке пойти на некоторые уступки Турции, являющейся первым очагом борьбы восточных стран с империализмом. Все эти соображения относятся к Армении, ибо ни Россия, ни Азербайджан не имеют спорных вопросов с Турцией.

Главным вопросом конференции является вопрос Армянский, то есть устранение всех недоразумений и установление дружеских отношений между

Турцией и Арменией. Армении, безусловно, придется руководствоваться ленинским принципом о величайших национальных жертвоприношениях. Ей придется отказаться не только от империалистических дашнакских замыслов и Великой Армении, но, возможно, и от более скромного желания объединения тех земель, которые всегда назывались армянскими. Так, ей придется отказаться от претензий на Ванский и Битлисский вилайеты, ибо в настоящий момент эти претензии должны быть признаны беспочвенными.

Правда, в этих вилайетах армянское население составляло около 40%, а в некоторых санджаках даже абсолютное большинство, точно так же верно, что во время войны это армянское население подвергалось насилию со стороны правительства Энвера, что оно было выселено с земли, также перебито, а часть его рассеяна по всей Малой Азии и Кавказу. Но также правда то, что сейчас в этих местностях армянское население составляет едва 5-10% (по данным американской комиссии Харборда в 1919г., которая, конечно, не была склонна преуменьшить процент армянского населения). Кроме того, действительными хозяевами (по реальной силе) Вана и Битлиса являются не турки, а курды, которые ни за что не согласятся на передачу их земель Армении.

Когда представитель Чрезвычайного турецкого посольства по возвращении из Москвы докладывал Ангорскому национальному собранию, что Россия условием соглашения ставит уступки Вана и Битлиса Армении, то курдские депутаты кричали: "Отдавайте, но пусть армяне попробуют прийти и взять!". При трезвом учете сил армяне должны понимать, что взять эти вилайеты нечем. Взять их они могут только при помощи России, но они должны также понимать, что русская Красная Армия никогда при таких условиях не станет для них завоевывать Вана и Битлиса. Вторгаться во имя интересов Армении в Турцию — это значило бы доказать турецкому народу и всему Востоку, что Советская Россия продолжает политику царской России и российский коммунизм есть только замаскированный российский империализм.

Начать войну с Турцией — это значило бы провалить революцию и борьбу с английским империализмом на всем Востоке, и, конечно, на это Советская Россия никогда не пойдет. И если бы даже скучившиеся в современной Армении беженцы из Битлиса и Вана терпели неимоверные лишения, если бы оставшиеся в Турции армяне сейчас продолжали преследоваться, угнетаться правительством, все равно до поры до времени ничего не остается, как примириться с этим и принести в жертву интересам мировой революции и бывшие территории, и оставшиеся там группы своего народа.

Армении придется отказаться не только от территорий, на которые она претендовала, но даже и от тех, которые уже входили в состав независимой Армении. Карсская и Ардаганская области отнюдь не должны являться яблоком

раздора между Арменией и Турцией, ибо надо принять во внимание, что захват этих областей армянским правительством был акт империалистический, так как 67% их населения составляют мусульмане, и требовать их себе по принципу самоопределения народов Армения не имеет никакого права. Конечно, можно сказать, что в Карсе и Ардагане заинтересована не только Армения, но и Россия, ибо эти местности являются плацдармом и подступами к Кавказу: "Кто владеет Карсом, тот владеет Закавказьем".

Но Советская Россия не смотрит на международные вопросы с точки зрения своих государственных интересов, она верит в победу мировой пролетарской революции и знает, что с этой победой все плацдармы и подступы теряют всякое значение, и поэтому Советская Россия не будет считать неприемлемой для себя уступку и временное оставление Карса и Ардагана в руках Турции до той поры, пока мировая революция все разберет и каждому куску земли найдет настоящего хозяина — работающего на ней трудового народа.

Гражданское противостояние в Армении носило в 1921г. не только классовый, но национально-освободительный характер.

Но если Советская Россия и Советская Армения во имя развития революции на Востоке пойдут на известные уступки Турции, то, с другой стороны, Ангорское правительство должно будет понять, что современная Советская Армения — не дашнакская Армения, что между армянскими коммунистами и дашнаками нет никакой преемственной связи и потому нелепо относиться к Советской Армении с такой же враждебностью, как и к дашнакской, и требовать от армянских коммунистов выполнения договора, заключенного с дашнаками. Ангорское правительство должно понять, что враждебная

революционной Турции дашнакская Армения умерла; если она попытается воскреснуть, то будет беспощадно раздавлена как силами революционного армянского народа, так и силами, поддерживающими его в Советской России, а потому воскресения дашнаков опасаться не приходится и можно смело верить в дружественные отношения армянского народа, руководимого коммунистами, а не требовать от них никаких унижительных гарантий, вроде разоружения и тому подобное. Ангорское правительство отлично знает, что армяно-турецкая вражда есть чисто искусственная, вызванная политикой великих держав. <...> Если, с одной стороны, Ангорское правительство поймет это и сможет встать выше слепой стихийной национальной ненависти, а с другой – Советская Армения последует завету Ленина “о необходимости национальных жертв для наций, осуществляющих победу над буржуазией”, то тогда можно с уверенностью предсказать, что предстоящая конференция положит конец всем недоразумениям, всем недовериям и скует все участвующие в ней государства крепкой цепью неразрывной дружбы и тогда для революции на Востоке откроется новая блестящая эра непрерывных побед над угнетающим мир империализмом»³⁷⁶.

*Русско-турецкий переговорный процесс
(февраль-март 1921г.) заложил основы
политического передела Закавказского региона
на долгие десятилетия.*

*Он протекал в период, когда две закавказские республики
уже являлись социалистическими
(в Грузии советский строй утвердился в феврале),
тогда как в Армении власть большевиков была свергнута.
Подобный расклад оказал определенное
воздействие на принятие окончательных решений.
Особенно усердствовали власти Советского Азербайджана.*

16 февраля, как раз к началу переговорного процесса, председатель Ревкома Азербайджана Нариманов направил Ленину письмо, содержание и акценты которого базировались на откровенном шантаже. Послание являло собой ультиматум.

376 «Жизнь национальностей», 04.03.1921.

«Дорогой Владимир Ильич, едет в Москву турецкая делегация с нашим представителем Бейбутом Шахтагинским. Я довольно подробно говорил здесь с турецкой делегацией. Для меня нет никакого сомнения в том, что ангорцы искренно хотят связать свою судьбу с нами против Англии. Самый щепетильный для них вопрос – это армянский; в этом вопросе они проявили максимум энергии, чтобы его решить в свою пользу. Я заговорил было о Батуме, о Ахалцихе, но они сказали: “армянский вопрос есть вопрос жизни и смерти. Если в этом вопросе мы уступим, масса не пойдет за нами. Между тем решение этого вопроса в нашу пользу делает нас сильными”.

Безусловно, они против Антанты; они готовы с нами драться против Англии до последнего человека, но если Москва из-за армянского вопроса оттолкнет ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии. Что может тогда быть? Ангорцы все более и более становятся популярными как борцы за свободу от ига европейского империализма на мусульманском Востоке. Отчасти, мы сами способствовали тому, объявив священную войну. Если теперь отказаться от ангорцев, то мы не только потеряем все свое влияние на мусульманском Востоке, но откроем неслыханный для себя восточный фронт...

Председатель СНК Азербайджанской ССР
Н. Нариманов.

Н. Нариманов

Откровенно говоря, после революции в Бухаре, Хиве и Персии мы многое потеряли, но все же Восток продолжает верить Вам и ждет, когда, наконец, осуществится первоначальная мысль Ваша о самоопределении. И если теперь при крайней напряженности Востока мы начнем войну с ангорцами, то это будет начало конца нашей восточной политики. Мы могли бы не бояться этого, если бы на Западе наше положение было прочное.

Я должен предупредить Вас: тов. Чичерин путает восточный вопрос, он слишком увлекается армянским вопросом и не учитывает всего, что может быть, если разрыв с ангорцами будет, именно, из-за армянского вопроса. Я категорически заявляю, при создавшемся положении на Кавказе (Дагестане и Грузии), если хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало. Я подчеркиваю: этот союз даст нам весь мусульманский Восток, и то общее недовольство, которое создано нами же нашей неумелой восточной политикой, будет ликвидировано, и тем вырвем у Англии из рук орудие провокации»³⁷⁷.

Процитированное письмо — озвученное азербайджанским коммунистом кемалистское послание, призванное «предупредить» русских большевиков о том, что всегда существует реальная перспектива открытия пантюркистского и панисламистского фронта, перспектива сворачивания дружбы между русскими трудящимися и анатолийскими турками, всегда есть поле для новых маневров в сторону даже столь ненавистой Антанты, и во избежание всех подобных реальных перспектив нужно договориться по отдельно взятому «армянскому вопросу».

Откровенный шантаж фигурирует и в докладе самого Шахтахтинского: «В переговорах с Турцией камнем преткновения может служить армянский вопрос. В армянском вопросе турки проявляют максимум неуступчивости, мотивируя это тем, что они очутятся в положении Константинопольского правительства, сделав уступку в этом вопросе. Чтобы заключить крепкий союз с турками, мы не должны делать армянский вопрос объектом наших переговоров. Для окончательного решения армянского вопроса можно найти другой, более подходящий момент»³⁷⁸.

Этот доклад являл собой подробное изложение позиций кемалистов и представителя интересов ангорского (анатолийского) правительства Кязима Карабекира. Напомним, что в самом начале двадцатых официальная Турция (то есть Османская империя со столицей в Константинополе) воспринималась Кемалем столь же враждебно, как и «империалистические западные державы», считалась кемалистами и большевиками «марионеткой Антанты».

Великое Национальное Собрание Турции заседало в Ангоре (Анкаре), и кемалисты контролировали почти всю территорию Анатолийского и Армянского нагорий (Западная Армения, как было отмечено выше, именовалась турками «Восточной Анатолией»). В докладе представителя Азербайджана отмечалась необходимость работы именно с кемалистскими силами, так как «вся Восточная

377 Ю.Барсегов, указ. соч., т. II, ч. I, док. №1073.

378 Там же, док. №1080.

Анатолия и возглавляющий ее Карабекир Кязим паша являются самыми ярыми и искренними нашими друзьями <...> Карабекир паша в своих литературных произведениях, изучаемых во всех школах Анатолии, беспардонным образом поносит Англию, желая внедрить в душу турецкого юношества презрение к англичанам»³⁷⁹.

Чрезвычайный и полномочный представитель Азербайджана Бейбут Шахтахтинский пишет, что «агенты официальной Турции, вернее, Антанты, главным аргументом против соглашения с Советской Россией выставляют то, что большевизм в России долго не удержится, и тогда Турция останется одна лицом к лицу с Европой и даже националистической Россией. Об этом аргументе противников говорил мне сам Карабекир»³⁸⁰.

Б.Шахтахтинский станет председателем Нахичеванского революционного комитета, председателем СНК Нахичеванской республики.

Долго перечисляя азербайджанские и кемалистские контраргументы, Бейбут Шахтахтинский вновь обращается к армянской теме. В данном случае он «обосновывает» категорическую недопустимость передачи Нахиджевана под юрисдикцию Армении. Несмотря на то что после известных январских событий большевики все реже и реже вспоминали свое декабрьское обещание (равно как и отказ азербайджанских властей от территориальных притязаний на восточно-армянские земли), тем не менее турки настаивали на необходимости

379 Там же.

380 Там же.

разрешения (именно в экстренном порядке) отдельно взятого «нахиджеванского вопроса». Нюанс в том, что Нахиджеван занимал важнейшее стратегическое положение, так как непосредственно примыкал к подконтрольным «ангорскому правительству» землям – иными словами, являлся естественным связующим звеном перспективного «моста».

В обращении Бейбута Шахтагинского уже прорабатывается тезис о целесообразности передачи Нахиджеванского края Азербайджану. Важно подчеркнуть, что представители этой республики в своих частых обращениях в Москву не скрывали, что являются также выразителями интересов кемалистов, постоянно напоминали о том, что «вопрос обсуждался с ангорцами». В контекст подобных контактов и совместных разработок «общей тактики» и вписывается отведенная Турции роль «армянского противовеса» в нахиджеванском вопросе, хотя перспектива передачи Нахиджеванского края кемалистам вообще не являлась предметом переговоров.

«Нахичеванский край, как важнейший по стратегическим соображениям уголок, ни под каким видом нельзя отдавать под протекторат турок. Точно так же нельзя допускать сейчас его присоединения к Армении, ибо, во-первых, этому противится само население этого края, и, во-вторых, на это не согласятся турки. Поэтому нужно пока превратить этот край в самоуправляющуюся под протекторатом Советской России область. Такой способ разрешения вопроса сдвинет турок с занятой ими позиции и не может не удовлетворить Армению»³⁸¹.

Далее позиция излагается уже более конкретно: «Возможно, что когда-нибудь обстоятельства заставят нас от имени самостоятельного Нахичеванского района делать диверсию в сторону Персидского Азербайджана, а может быть, даже и против Турции, но подобных ходов никогда нельзя делать со стороны или от имени Армении. Наконец, нужно иметь в виду, что с присоединением Нахичеванского района к Армении Макинское ханство немедленно объявит себя частью Турции, а это невыгодно для нас во всех отношениях»³⁸².

Чтобы выудить у большевиков официально гарантированный отказ от первоначального намерения передать армянам Нахиджеван, азербайджанские представители постоянно напоминали о том, что советская власть в Эривани свергнута, а на юге все еще сильна Антанта. В докладе читаем: «Часть Армении, а именно Даралагез и Зангезур, остаются в руках дашнаков, сумевших связаться с Тавризом, где живут агенты Антанты. Они захватили почти всю нагорную часть Карабаха»³⁸³.

Кроме того, на встречах с российскими большевиками отмечалось, что

381 Там же.

382 Там же.

383 Там же.

армянская правительственная делегация и официальная делегация Османской империи находятся в Лозанне, где ведут переговоры с западными державами.

В конце доклада Шахтагинский вновь предупреждает большевиков о реальной перспективе открытия исламского фронта против России: «Если такое соглашение в Москве не состоится, то <...> в таком случае Анатолийское Национальное собрание тотчас же обратится к мусульманскому Востоку с заявлением, что революционная Турция ни в какой связи и союзе с Россией не находится и свою борьбу ведет и будет вести без всякой помощи и поддержки Советской России»³⁸⁴.

Показательно, что уже через несколько месяцев Бейбут Шахтагинский станет председателем Нахичеванского Ревкома, а также председателем Совета Народных комиссаров Нахичеванской Республики.

Таким образом, уже к началу русско-турецкого переговорного процесса усилиями азербайджанских коммунистов была сформирована соответствующая атмосфера диалога и обозначены главные приоритеты. Показательно, что 26 февраля (это день открытия Московской конференции) «по негласной просьбе Ангоры армянин Лев Карахан был отстранен от участия в качестве заместителя главы делегации. Вместо него был включен турок по происхождению Джелал Коркмазов»³⁸⁵.

16 марта 1921 г. в Москве и был подписан «Договор о дружбе и братстве между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Турцией», обозначивший географические контуры и исторические принципы развития целого региона. Договор обнаруживает сходство с подписанным много позже пактом Молотова–Риббентропа (в части, когда две Договаривающиеся стороны не только рассматривали судьбу «третьих стран», но и разрешали ее на основе принятия специальных совместных положений). Как, например, «обе Договаривающиеся Стороны согласны, что Нахичеванская область образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству»³⁸⁶.

Несмотря на то что в правовом аспекте этот договор действительно напоминает советско-германский пакт и даже просматривается (некоторыми авторами) как некое его «предвосхищение», однако совсем иначе обстоит дело в ракурсе де-факто. Процитированная статья – красноречивое свидетельство того, что в обозначенное время Турция и Азербайджан не только действовали

384 Там же.

385 Ali Fuat Cebesoy, Moskova Hatiralari (21/11/1920 – 2/6/1922). «Vatan» Nesriyati. Istanbul, 1955. Vol. II, p. 146.

386 Статья III «Договора о дружбе и братстве между Россией и Турцией» (МИД СССР. Документы внешней политики СССР, т. III), М.: Госполитиздат, 1959.

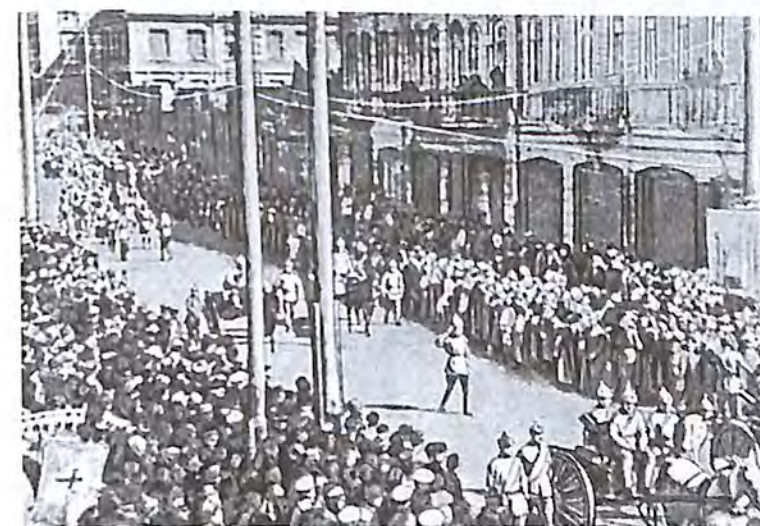
совместно, но и воспринимались большевистскими кругами в качестве «единой стороны». Это существенный момент, отражавший реальное положение дел.

16 марта 1921г. в Москве был подписан Русско-турецкий «Договор о дружбе и братстве».

В документе специально подчеркивалось, что уже в самое ближайшее время Закавказские советские республики ратифицируют русско-турецкие договоренности в Карсе: «Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в Карсе в возможно ближайший срок <...> Россия обязуется предпринять в отношении Закавказских Республик шаги, необходимые для обязательного признания этими Республиками в договорах,

которые будут заключены ими с Турцией, статей $\Diamond$ Договора, непосредственно их касающихся»³⁸⁷.

XI Красная Армия в Ереване (апрель 1921г.).

В период заключения Московского договора советская власть в Эривани была свергнута (большевики восстановили свои позиции в Армении в начале апреля, уже после советизации Грузии), и данное обстоятельство являлось предметом спекуляций в куда большей степени, нежели вызывало серьезную тревогу у договаривающихся сторон (скорее – раздражение в большевистском стане, причем особенно сильное у Сталина, о чем, кстати, сохранилось немало свидетельств). В сложившихся к весне 1921г. политических условиях армянский «порыв благородного патриотизма» был обречен изначально, что осознавалось как большевиками, так и кемалистами. Восстановление совместными усилиями советского строя в Эривани являлось вопросом времени.

В этой связи документ подчеркивал: «Договаривающиеся Стороны обязуются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны, или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу против другой страны. Россия и Турция принимают на себя такое же обязательство и в отношении Советских Республик Кавказа, при условии взаимности»³⁸⁸.

387 «Договор о дружбе и братстве...», статьи XV и XVI.

388 «Договор о дружбе и братстве...», статья VIII.

Таким образом, подписанный 16 марта 1921г. Московский договор обозначил и «ближайшие перспективы», обещавшие расширение территорий Советского Азербайджана и трудовой Анатолийской Турции, и сужение площади империалистической Армении (собственно говоря, первое и происходило за счет второго). Нахиджеван отходил к Азербайджану, за Турцией закрепились права на Карс и Сурмали, хотя ранее советское правительство и аннулировало Александропольский договор. Московское соглашение предначертало контуры армяно-турецкой границы с передачей союзнической Турции священной для армян горы Большой Арарат.

В начале двадцатых годов в недрах советской национальной политики были заложены «мины замедленного действия», которые и должны были взорваться спустя десятилетия. Но если во многих советских регионах принципы вычерчивания межреспубликанских или автономных границ представлялись преимущественно «внутренним делом страны» и ее большевистского руководства, то в отдельно взятом «армянском случае» налицо был и внешний фактор: разработка принципов проведения границ между Советской Арменией и соседними тюркскими государствами происходила с учетом пантюркистских интересов и зачастую подчинялась им.

Мы специально акцентируем внимание на событиях первой половины двадцатых годов не только потому, что именно тогда и был включен опасный «интернациональный детонатор» грядущих «национальных взрывов». Скорее наоборот: полная скоординированность действий турецкой и азербайджанской (тюркской) политических элит, их сплоченность вокруг той же пантюркистской идеологии со всей настойчивостью, последовательностью и агрессивностью проявлялись задолго до того, как появилась сама карабахская проблема — она и появилась-то «благодаря» этой сплоченности. И если сегодня международное сообщество рассматривает карабахскую проблему в качестве причины армяно-азербайджанского конфликта, то оно очень глубоко заблуждается.

Вне зависимости от государственной формы правления (монархия, республика) или даже партийной принадлежности (младотурки, мусаватисты, коммунисты, кемалисты, исламисты...) все основные и наиболее влиятельные представители турецкой и азербайджанской общественно-политических элит были и остаются пантюркистами, поборниками создания Великого Туранского государства, апологетами ликвидации «армянского барьера» как первого шага на пути к реализации обозначенной цели.

Под понятием «первый шаг» подразумевается синтез пространственных и временных факторов: так как в авангарде «собираения тюркских земель» находилась (находится) Османская империя (Турция), то «процесс интеграции»

географически ориентирован в субширотном направлении с запада на восток. Именно ввиду своего западного расположения (в обозначенных идеологами пантюркизма «туранских границах») Армения и испытала первой все ужасы расистской идеологии.

Этим (также) и объясняется чудовищная резня коренного населения на подвластных Османской империи армянских землях, учиненная младотурками в годы Первой мировой войны. Особенность геноцида армян – это не только планомерное убийство сотен тысяч представителей отдельной нации, не только ее обезглавливание посредством единовременного умерщвления общественно-политической, научной и творческой элиты, но и категорическое исключение всякой возможности «рядовых представителей» нации жить на исторической родине. В годы войны была реализована программа по «очищению» пути с запада на восток. В этот контекст вписывается и депортация сотен тысяч армян уже в меридианальном направлении, на юг.

Несмотря на то что политика по истреблению армян была апробирована пантюркистами еще до Первой мировой (Баку, Адана...), однако именно в котле глобального противостояния она и достигла беспрецедентных масштабов и форм: вследствие геноцида большая часть исторической Армении практически лишилась автохтонного населения – путь до границ с Российской империей (где располагались уже восточно-армянские земли) был «полностью очищен».

Крушение Российской империи «открыло» пантюркистам «дорогу на восток». Это была уникальная возможность всеобъемлющего поглощения политически «бесхозных земель» вплоть до Каспийской акватории. Осознавая неизбежность собственного поражения в войне, учитывая ориентированные на послевоенный мир свежие тенденции в системе международного права (в частности, «14 пунктов Вильсона», предусматривавших и право находящихся под властью Османской империи наций и народов на «прочный и обеспеченный суверенитет» или «нерушимые условия автономного развития»), младотурецкие власти инсценировали в 1918г. становление ряда уже упоминавшихся нами тюркских образований на подконтрольных (в той или иной степени) землях с перспективой их последующего международного признания.

Ни одна из учрежденных пантюркистами «форм государственности» не имела «титული нации»: тюркское население этих республик представляло собой конгломерат разрозненных племенных союзов, лишенных общей шкалы идейных и культурных ценностей. Ими умело манипулировала, их направляла, взращивала и ориентировала тюрко-татарская элита в лице воспитанных в пантюркизме образованных отпрысков нескольких «татарских домов». Одной из таких тюркских республик (и единственной уцелевшей) и был политический проект «Азербайджан».

Существование на восточно-армянских землях Республики Армения воспринималось пантюркистами в качестве «последнего барьера» на пути прокладки единой и неразрывной тюркской полосы до Каспийского моря. В противоречивых условиях 1918-1920гг. стартовал очередной этап истребления армянского населения уже на восточных землях. Провозглашение в мае 1918г. армянской независимости диктовалось даже не столько высокими идеалами восстановления собственной государственности, сколько необходимостью каким-то образом спасти армянство от неизбежного истребления. Вся недолгая история Первой Армянской Республики – хроника бесконечных сражений за выживание в тюркском окружении.

Появление в Турции (в связи с поражением и разложением Османской империи) новой политической силы не расшатало фундамент пантюркистской идеологии. Несмотря на то что Кемаль, исходя из политических соображений, демонстративно дистанцировался от расового тюркизма («тюркчюлюк») и при представлении своего понимания «национализма» предпочитал использовать термин «миллетчик» (нация), он все равно оставался носителем пантюркистской идеологии, потому-то к нему и примкнула едва ли не вся младотурецкая элита, включая офицерский состав. Таким образом, на армянском векторе разница между «Константинопольским правительством» и «правительством Ангоры», между Османской империей и Турецкой Республикой проявлялась в форме отличия «расизма» от «нацизма».

Закованный в металл
символ большевистско-
кемалистского
стратегического
сотрудничества.

Стратегическое сотрудничество между кемалистами и большевиками не поколебало позиций пантюркистской идеологии. Этим как раз и объясняется ультимативный тон выступлений новых политических сил. Несмотря на то что в Османской империи на смену младотуркам приходили уже кемалисты (члены «Народной партии»), а в Советском Азербайджане мусаватисты сменились коммунистами, их совместные усилия по ликвидации «армянского барьера» лишь умножились. Посредством откровенного шантажа, о котором мы уже писали, они принудили российских большевиков отказаться от декларированной ранее передачи Советской Армении стратегически очень значимых (в аспекте прокладки непосредственного моста между Турцией и Азербайджаном) земель – Нахиджевана, Зангезура, Карабаха. Расположенные одна за другой по направлению с запад на восток, именно эти исторические области (к тому же вплотную примыкающие к персидским тюрконаселенным провинциям) и являлись, с точки зрения пантюркистов, несущими конструкциями, балками и фермами пролетного моста.

Провозглашенный большевиками «восточный маршрут экспорта пролетарской революции» являл собой палку о двух концах. При определенном стечении обстоятельств вся исламистская волна могла направиться и против самой России, о чем так навязчиво и напоминали «своим идеологическим партнерам» турки. Таким образом, урезывание армянских территорий в пользу мусульманских тюркских объединений объясняется не столько отношением большевиков к армянам или тюркам, сколько политической целесообразностью, произошедшим в конкретный исторический момент синтезом панисламистских и большевистских целей.

О готовности большевиков к уступкам однозначно свидетельствуют упомянутые нами события декабря 1920г. и января 1921г., спровоцировавшие февральское восстание в Армении. Само восстание в свою очередь изначально обрекалось на спекулятивное использование со стороны тюркских государств именно в качестве «наглядного контраргумента». Так или иначе, но достаточно тяжелый процесс русско-турецких переговоров и сопутствующих им развития ознаменовался подписанием 16 марта 1921г. в Москве договора «О дружбе и братстве...».

Большевистская Россия нуждалась в том, чтобы сторона, с которой она подписала Московский договор, превратилась в полноценного хозяина Турции, поэтому и оказывала всемерную поддержку «анатолийским трудящимся». Так, с восточных границ она переправила в помощь туркам военное оборудование, оставленное еще русской царской армией. Советское правительство помогло со строительством двух пороховых фабрик в Ангоре, одновременно поставив в Анатолию оборудование для патронного завода и все необходимое сырье для

производства патронов. Миссия во главе с Яном Упмал-Ангарским передала парламентариям Великого Национального Собрания 200 кг золота в слитках.

В 1921г. были переданы и два военных корабля – «Живой» и «Жуткий», бывшие турецкие (османские) канонерские лодки (артиллерийские корабли береговой обороны среднего водоизмещения) «Луч Востока» (бывший «Айдын-Рейс»), «Восставший» (бывший «Перевеза») и транспорта «Шамиль» (бывший «Шахин»), уведенные турками в сентябре-октябре 1920г. в Новороссийск во избежание их захвата Антантой и включенные в состав Морских сил Черного моря. Особенно примечательными выглядят дары в контексте того факта, что большевики сами крайне нуждались в морских боевых единицах на Черном море (ведь основной состав Императорского Черноморского флота либо лежал на дне Цемесской бухты, либо был уведен Врангелем в ноябре 1920г.).

В январе 1922г. российским полпредом в Турции был назначен Семен Аралов. Позже он признавался в мемуарах, что перед его отъездом в Анкару Ленин вновь подчеркнул: «Турки дерутся за свое национальное освобождение. Поэтому ЦК посылает вас туда, как знающего военное дело». Полномочный представитель действительно имел военную биографию (был штабс-капитаном царской армии, позже – членом Реввоенсовета Республики, комиссаром штаба под руководством Троцкого).

Союзники (М.Кемаль, посол С.Аралов, военный атташе К.Звонарев в районе Коньи, 1922г.).

В апреле 1922г. российский полпред передал в дар кемалистской армии несколько партий оружия, 20 тысяч лир и 3,5 миллиона рублей золотом. Той же весной С.Аралов, военный атташе К.Звонарев и первый посол Азербайджана в

Турции И.Абилов посещали части действующей кемалистской армии, бывали в пехотных, кавалерийских дивизиях, в штабах двух армий, двух корпусов, осматривали в Конье тыловые армейские учреждения и даже присутствовали на празднике годовщины национальной армии. После праздника они вручили солдатам подарки с надписью на тюркском языке: «Аскеру от Красной Армии Советской России».

Вообще начало двадцатых – период, когда все советские республики «обязаны были» помогать турецким трудящимся. Например, в августе 1921г. правительство Советской Украины назначило чрезвычайным послом в Турции Михаила Фрунзе, чей полководческий талант мог оказаться весьма кстати в период войны против сил Антанты и «Константинопольского правительства» – потому-то он и был командирован в Турцию. В числе прочего украинские большевики оказывали кемалистам и материальную поддержку: в частности, Фрунзе передал турецким властям в Трапезунде 100 тысяч рублей золотом.

Посол УССР Михаил Фрунзе (в центре) в Ангоре.

В такой «бескорыстной атмосфере» всемерной поддержки, оказываемой советскими республиками «турецким трудящимся массам», и протекал процесс перекраивания границ региона. Московский договор уже урезывал значительные армянские территории в пользу Турции и Азербайджана (к последнему отходил Нахиджеван). В июле того же года, «исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами» (именно такой была аргументация Кавказского бюро большевиков), за Советским Азербайджаном уже в качестве «широкой автономии» был закреплен и Нагорный Карабах.

8 июля 1921г., на третий день после этого решения, нарком Чичерин напишет: «Общая политика турецкого государства <...> она далеко не отказалась

от своих пантюркистских поползновений и стремлений»³⁸⁹.

Определение границ Нахиджевана и Нагорного Карабаха растянулось на три года. Сам процесс сопровождался не только передачей мусульманским объединениям армянских областей, но и позднейшей перекройкой границ самих областей (территория Автономной области Нагорного Карабаха была урезана на фоне учреждения новых «мусульманских администраций», в частности, известен проект «Красного Курдистана»). Урезывание земель происходило и в отношении Республики Армения, более 4 000 кв. км которой в разные годы были переданы Азербайджану. В итоге Армения превратилась в единственную союзную республику с площадью менее 30 000 кв. км³⁹⁰.

При этом процесс определения границ автономий также подчинялся пантюркистским интересам. Причем речь не только о расширении территорий Турции и Азербайджана за счет сужения площади Советской Армении, но и об обеспечении (в перспективе) непосредственного сухопутного коридора между тюркскими государствами. На состоявшейся 13 октября 1921г. конференции в Карсе (оговоренной Московским договором) уже от Советской Армении к Нахиджеванскому краю отошла часть бывшего Шаруро-Даралагезского уезда, примыкавшая к персидско-турецкому приграничному узловому отрезку (в тот период некоторые земли Арабатского вулканического массива, в том числе Малый Арабат, еще находились в составе Персии).

Единственным исключением стал Зангезур – горный край на крайнем юге Восточной Армении, народ которого под руководством Гарегина Нжде проявлял чудеса стойкости, воюя сразу против турецких и тюрко-татарских формирований и поддерживающих их частей XI Красной Армии. Благодаря этой самоотверженной борьбе, а также появившимся в большевистской среде опасениям относительно последствий пантюркистского выхода к Каспию и был сохранен этот «узкий армянский перешеек», отделяющий внутренний Азербайджан от Нахиджевана – обстоятельство, которое и в настоящее время не даст покоя пантюркистам.

389 Нарком иностранных дел РСФСР Г.Чичерин в письме полномочному представителю в Ангоре С.Нацаренусу от 8 июля 1921г. пишет: «Нельзя дезертировать с боевого поста и нельзя самовольно причинять вред интересам Советской Республики. Между тем это есть лишь частичное проявление общей политики турецкого правительства. Оно далеко не отказалось от своих панисламистских или пантюркистских поползновений и стремлений» (АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 232. Д. 52994. Лл. 6-7. Копия).

390 О динамике изменений административных границ и отчуждения земель можно судить из официальных карт, составленных, соответственно, в 1922, 1926, 1929 гг., а также из специальных постановлений – например, «Заседания президиума Закавказского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов от 18 февраля 1929 года» (Протоколы 1 и 3, источник: ЦИАНИ РА. Ф. 112. Оп. 2. Д. 1405. Л.171).

3 октября 2009г. азербайджанский президент Ильхам Алиев в рамках проходящего именно в Нахиджеване саммита глав государств тюркоязычных стран подчеркнул: «Отделение в свое время от Азербайджана его исторической, исконной земли – Зангезурского региона и его присоединение к Армении географически расчленило наш великий тюркский мир. Деятельность великого тюркского мира как единой семьи и единой силы была приостановлена на десятилетия»³⁹¹.

Сотрудничество между кемалистами и большевиками активизировало деятельность мусаватистов и иттихадистов в Советском Азербайджане. В республике полулегально функционировала типография «Истиглал», выпускавшая пантюркистскую периодику и литературу.

Показательно, что редактор издания Мирза Мамедзаде (Мирза Бала) параллельно работал переводчиком в Высшем совете Народного хозяйства Советского Азербайджана и преподавал в различных школах.

На фоне русско-турецкого стратегического партнерства «не рекомендовалось» громко говорить о том, что в период мусаватистской республики он являлся членом Бакинского комитета партии «Мусават», редактором ее печатного органа – газеты «Азербайджан».

Выше уже говорилось о том, что с советизацией Азербайджана многие иттихадистские и мусаватистские активисты так и не покинули республику, а «трансформировавшись в коммунистов» даже удостоились значительных должностей. Случай с Мирза Балой – типичный пример практиковавшейся тогда кадровой политики «совмещения несовместимостей». Достаточно отметить, что «Истиглал» проповедовал идею независимого тюркского государства, да и само название издания переводилось как «независимость».

В 1922г. в Баку вышла книга Мирза Балы «Азербайджан-тюрк мятбуаты» – открытый вызов интернациональной идеологии. Лишь после выхода в свет

этого сочинения типография «Истиглал» вдруг «накрылась», а сам редактор в 1923г. был арестован. Однако при всем при этом необходимо учитывать, что в первой половине двадцатых годов социалистический Азербайджан являлся единственным советским регионом, где подобного рода аресты никаких роковых последствий для большинства заключенных не предусматривали. Это обуславливалось философией большевистско-кемалистского стратегического сотрудничества.

Например, к тому времени уже были выпущены на свободу активные участники антисоветского мятежа в Гяндже – бывший военный министр мусаватистской республики С.Мехмандаров и его помощник в правительстве республики А.Шихлинский. Известно письмо руководителя азербайджанского Совнаркома Нариманова на имя Ленина с просьбой выволить из заточения военачальников, «которые ненавидят мусаватистов, являются врагами Англии и убеждены, что Азербайджан без Советской России не может существовать».

*Дорогой
Владимир Ильич!*
*По бранным Закавказьям востановились
без армий стран Закавказья
армии были арестованы. В числе
их были и поручик сего военного
генералы Мехмандаров и Шихлинский.
После тиранического расследования
определено, что эти генералы не
государственны, но все же до упреждения
нашего правительства и с целью нашего
нашего общего дела им разрешено не
быть в более разрозненном для работы
в Москве, т.е. они как военные специалисты
та. Являются специалистами. Один из них*

2
*Шихлинский в Кавказской армии
стался «белым артиллеристом».
По окончании военного времени
он работал в Москве, а затем
перешел в Азербайджан и к нам для
работы наших войск. Необходимо за
это время за нами познакомиться.
Политическое убеждение: они
бывшие мусаватисты, убеждены, что
Азербайджан без Советской России не может
существовать, поэтому бросили Англию
и Россию.
С уважением
М. Мехмандаров*

В начале двадцатых вышел на свободу и бывший первый секретарь ЦК партии «Мусават», бывший глава «Азербайджанского национального совета» Мамед Расулзаде. В дни советизации республики он некоторое время скрывался в горном селении, однако вскоре был арестован и заключен в Бакинскую тюрьму. Примечательно, что после своего освобождения Расулзаде работал в Наркомате национальностей в Москве, откуда и эмигрировал в Турцию.

В контекст большевистско-кемалистского сотрудничества вписывается и скорое освобождение того же Мирза Балы, позднее также эмигрировавшего в Стамбул. Ни в одной другой советской республике подобной практики в отношении «националистов» не существовало.

Бывший первый секретарь ЦК партии
«Мусават» М.Расулзаде работал в Наркомате
национальностей в Москве.

Ситуацию проясняет весьма откровенное признание генсека Сталина, озвученное им в апреле 1923г.: «Все дело в том, что на наш Союз Республик весь Восток смотрит как на опытное поле. Либо мы в рамках этого Союза правильно разрешим национальный вопрос в его практическом применении <...> – и тогда весь Восток увидит, что в лице нашей федерации он имеет знамя освобождения, имеет передовой отряд, по стопам которого он должен идти, и это будет началом краха мирового империализма – либо мы здесь допустим ошибку. В этом международное значение национального вопроса»³⁹². Иными словами, «привилегированное положение» тюркских националистов действительно являлось политическим решением.

Особенности рассматриваемого периода вскрываются и в содержании письма перебравшегося в Турцию Расулзаде, адресованного советскому генсеку. Датированное декабрем 1923г., это письмо примечательно тем, что, с одной стороны, однозначно указывает на наличие лояльного подхода большевиков в отношении пантюркистских лидеров Азербайджана (другими словами, на факт наличия «соответствующей политической воли», обусловленной главными акцентами апрельского выступления Сталина), однако с другой – констатирует необратимость именно пантюркистской идеологии.

«Уважаемый Сталин! Мои друзья очень удивились, узнав, что меня выпустили из тюрьмы особого отдела. И я их понимаю: ведь многих рабочих расстреливали только за то, что они были простыми членами мусаватской

партии. Я же был ее лидером. Но это чудо оказалось возможным благодаря Вам, именно Вы вспомнили о нашей прежней дружбе и вытащили меня из Бакинской тюрьмы. Эта дружба помогла мне и в Москве. Конечно, и мне пришлось испытать трудности, но не больше, чем остальным. Я даже пользовался некоторыми привилегиями, и все это благодаря Вашей заботе, за которую я Вам очень признателен.

Тем не менее, уезжая из Москвы, я не повидался с Вами, потому что решил бежать из России. Думаю, Вы меня поймете: я не мог спросить у Вас разрешения, потому что не верил, что Вы меня отпустите. И тогда мне пришлось бы навсегда распрощаться с мечтой уехать из России. <...> То, что сейчас происходит в России, практически ничем не отличается от того, что происходило здесь сто лет назад. Так же, как и сто лет назад, Россия вновь присоединяет к себе все новые и новые колонии. История распорядилась таким образом, что пришедшая к власти коммунистическая партия, полностью отступив от своих прежних идеологических установок, решила вновь возродить российскую империю. Это произошло вследствие имперских амбиций правящей верхушки и ведет к вполне определенным результатам.

Замена великодержавного шовинизма рабочим космополитизмом ничего не меняет по сути и тоже в конечном итоге приводит к уничтожению малых наций. Кроме того, вы подавляете силой своего оружия национальные движения на Кавказе и в Туркестане и говорите, что делаете это в интересах местного пролетариата. Но ведь пролетариат возник здесь вследствие царской политики русификации и составляет ничтожное меньшинство. И ради политики русификации и составляет ничтожное меньшинство. И ради интересов этого меньшинства вы без тени сомнения растоптали законное право абсолютного большинства местного населения на самоопределение и независимость.

Итак, совершенно ясно, что провозглашенная в Азербайджане и Туркестане диктатура пролетариата есть, в сущности, та же диктатура Москвы, и ничего больше. Когда столицей империи был Петроград, все было точно так же. И говорить всерьез об автономии, которую якобы получили бывшие независимые республики, просто невозможно. Азербайджанские ханства при первых царских наместниках на Кавказе были не менее самостоятельны, чем нынешние кавказские республики при секретарях Закрайкома. Если и есть какая-то разница, так только в том, что нынешние республики были захвачены гораздо быстрее тех ханств.

Зная, что жесткий централизм – это основополагающий принцип для большевиков, я и раньше говорил, что, в сущности, эта партия – имперская и что в ближайшем будущем она кардинально изменит свою политику по

392 И.Сталин, «Доклад о национальном моменте в партийном и государственном строительстве на XII съезде РКП(б). 23 апреля 1923г.».

отношению к малым народам. В дальнейшем это подтвердилось, но в то же время за два года, проведенных в Москве, я понял и другое: восточные народы, и в частности тюркские, все равно, несмотря ни на что, обретут, в конце концов, свою независимость. Поэтому я не мог бесстрастно наблюдать за тем, как, с одной стороны, национальные меньшинства приходят от периода национального самосознания к идее национальной революции, а с другой стороны, вы пытаетесь подорвать веру народов в свое будущее.

Все равно вы не добьетесь того, что хотите. Народы Востока будут жить так, как захотят сами, а не по коммунистическим нормам и принципам. Они будут бороться со всеми, кто будет им мешать. И будут искать союзников, тех, кто смог бы им помочь. Именно поэтому они поверили вначале принципам Вильсона, а затем – вашей декларации. Но так же как принципы Вильсона были похоронены Версальским, Тройским и Севрским договорами, ваша декларация обернулась оккупацией Украины, Туркестана и Кавказа. Поэтому у моего Азербайджана есть такое же право бороться против вашей оккупации, какое имела героическая Турция в борьбе против Антанты»³⁹³.

М.Кемаль и И.Инсено – его соратник и преемник на посту президента Турции (снимок сделан в 1924г.).

Показательно, что это письмо бывшего мусаватистского лидера было опубликовано в журнале «Ени Кафкасия» («Новый Кавказ»), который начал выходить в Стамбуле с осени 1923г. А значит, содержание самого обращения не могло «сильно противоречить» государственной политике Мустафы Кемалья, особенно с учетом того факта, что месяцами раньше границы республиканской Турции были признаны Лозаннским договором, а Кемаль уже контролировал и

393 Стамбульский журнал «Ени Кафкасия», 23.01.1924.

Константинополь. Вообще, в начале двадцатых кемалистская Турция не только являлась «лежбищем» эмигрировавших из советской страны пантюркистов, но и обеспечивала их идеологическим прикормом. Основатель республиканской Турции никогда и не отходил от пантюркизма на практике.

Еще за три месяца до публикации процитированного письма Сталину журнал «Новый Кавказ» напечатал рассказ того же Расулзаде «Прометей, укравший огонь». Нужно признать, что древнегреческий сюжет был обыгран автором весьма умело: в образе бдительного орла легко угадывалась Российская империя («с четкой периодичностью терзавшая тюркские народы»), тогда как скалой, «где должно расклеивать отравленную печень», оставался Кавказ. Более того, сам термин «Азербайджан» представлялся (уже в свою очередь) на фоне народно-этимологического толкования «страна огней» и ассоциировался с благородным героем. В целом все рубрики журнала (будь то «художественная литература» или «международные отношения») подчинялись пантюркистской идеологии и постоянно освещались Расулзаде и Мирза Балой – видными деятелями мусаватистской партии, которых большевики, внемля просьбам азербайджанских коммунистов и исходя из соображений солидарности с «турецкими трудящимися», выпустили на свободу.

*Со второй половины двадцатых годов
в советско-турецких отношениях
намечалось похолодание.
Став с большевистской помощью
полноценным хозяином Турции, Мустафа Кемаль
обернулся лицом к Западу и в своей политике
все реже и реже считался с интересами первого
стратегического партнера.
В середине двадцатых он установил
дипломатические отношения
с ведущими западными державами.
В 1928г. Турецкая Республика уже принимала
участие в Олимпийских играх в Амстердаме.*

Следует отметить, что отношения между кемалистами и большевиками (за исключением «коминтерновского крыла», представленного К.Радеком, Г.Зиновьевым, примкнувшим к ним А.Скачко, М.Вельтманом и др.) никогда и

не отличались особой доверительностью. Фундамент стратегического союза слагался обоюдным осознанием взаимной необходимости и крайне редко выходил за рамки такого прагматического понимания.

Однако непосредственно контактировавшие с делегациями Кемаля советские дипломаты понимали характер этих отношений намного глубже кого-либо. Они неоднократно обращали внимание на перспективную опасность чрезмерно частых заявлений политического руководства о приоритетности восточного направления внешней политики, о первоочередной необходимости работы с мусульманскими депутациями. Отмечалось, что подобное заигрывание в какой-то момент способно убедить турецкое руководство в безнадежности «изолированного положения России» и предоставить ему возможность для маневров уже в западном направлении.

9 января 1923г. нарком Георгий Чичерин в отправленном из Лозанны письме своему заместителю Максиму Литвинову отмечал: «Кемалисты в своей двуличной политике спекулируют на нашей изолированности. На Исмета произвело сильное впечатление, когда я упомянул в разговоре с ним (в осторожнейшей форме) о наших непосредственных парижских связях. Кемалисты выезжают на том, что считают нас, во-первых, изолированными и, во-вторых, неизменно верными принципиальной восточной политике, ведущей к дружбе с Турцией. Они поэтому думают, что могут делать с нами все, что угодно»³⁹⁴.

Разумеется, большевики понимали, что подписанный 16 марта 1921г. Московский договор являлся «советским подарком Турции», что урезывание армянских территорий в пользу соседних тюркских образований хотя и диктовалось всей философией Восточной политики, однако производилось с грубым попранием провозглашенных ранее ценностей. Единственным пунктом в этом соглашении, который в той или иной степени соответствовал интересам большевиков, был пятый пункт о проливах, предусматривавший определение окончательного статуса Босфора и Дарданелл на специальной конференции представителей причерноморских государств. Он ограничивал непосредственный доступ западных (нечерноморских) стран в стратегическую акваторию.

Статья V Договора гласила: «Дабы обеспечить открытие Проливов и свободное прохождение через них для торговых отношений всех народов, обе Договаривающиеся Стороны соглашаются передать окончательную выработку международного статуса Черного моря и Проливов последующей конференции из делегатов прибрежных государств с тем, что вынесенные ею решения не

394 Там же, №1305, РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1988. Лл. 37-38. Копия.

нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столицы Константинополя»³⁹⁵.

Показательно, что через год после заключения Московского договора кемалисты (депутат Великого Национального Собрания Турции Юсуф Кемаль) проявили первые признаки заинтересованности в обсуждении вопроса о проливах в обход России. В этой связи заместитель наркома по иностранным делам Л.Карахан напишет в апреле 1922г. российскому полпреду в Ангоре С.Аралову:

«Основным вопросом, на котором сосредотачивается наше внимание, является вопрос о переговорах, которые Юсуф Кемаль вел с Антантой и с Константинопольским правительством. Мы не знаем полностью всех условий, которые были поставлены совещанием трех премьеров, но можно совершенно определенно сказать, что условия эти таковы, что Ангорское правительство может пойти на них или, вернее, готово пойти на них <...> Мы не можем делать существенных отступлений от Московского договора, не зная, какой ценой эти отступления делаются. Поэтому мы должны знать все, что турки получают вследствие того, что мы готовы будем отступить от ст. 5-й. К Вашему личному сведению я хотел бы отметить, что кроме общего значения, которое Московский договор имел для установления отношений между нами и Турцией и для завершения нашей политики на Ближнем Востоке, единственным пунктом в самом договоре, в котором мы что-то такое получали, была ст. 5-я; весь остальной договор был лишь нашими уступками и нашими подарками Турции. Конечно, отступать от этого единственного положительного для нас пункта в пользу турок стоит только ценой каких-либо серьезных приобретений»³⁹⁶.

Подобные примеры демонстрируют реальную степень доверия между большевиками и кемалистами в период военно-стратегического партнерства. Естественно, каждая из сторон вела собственную игру и каких-либо чувств особой привязанности и преданности к союзнику своему не питала. Впрочем, имелось соответствующее «политическое решение», которое периодически озвучивалось, особенно в переломные моменты, когда казалось, что «былое доверие» постепенно отходит в прошлое. Вспомним сталинское изречение о том, что «на наш Союз Республик весь Восток смотрит как на опытное поле».

Если в первой половине двадцатых на многие явления рекомендовалось просто «закрывать глаза», то позже, по мере активизации усилий Кемаля по поиску взаимопонимания с западными державами относительно перспективных

395 Из текста «Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией от 16 марта 1921г.», статья V.

396 Там же, №1275. АВПР. Ф. 04. Оп. 39. П. 233. Д. 53021. Лл. 10-19.

развитий и привнесения в османский быт определенного набора западных ценностей (ряд исследователей – например, американский социолог и политолог Самюэль Хантингтон – называют эту политику «радикальной вестернизацией в кемализме»), обстановка в корне изменилась. Это обстоятельство послужило определенным импульсом в процессе комплектации новой «азербайджанской нации», своеобразным катализатором этого процесса.

В рамках националистической концепции Кемаля гражданство было законодательно отождествлено с этничностью и все жители страны – курды, евреи, арабы, оставшиеся армяне и греки, другие национальности – объявлялись «турками», причем все языки, кроме турецкого, были запрещены. Вся система просвещения базировалась на воспитании духа турецкого национального единства, и, что особенно важно, эти постулаты были закреплены в Конституции 1924г.

«Одной из самых важных составляющих нации является язык. Тот, кто говорит о своей принадлежности к турецкому народу, должен обязательно говорить на родном турецком. Трудно поверить человеку, утверждающему о своей принадлежности к турецкой нации, если он не говорит на турецком языке», – утверждал Мустафа Кемаль³⁹⁷.

Вместе с тем никакой иной альтернативы, кроме как «стать турком», другим национальностям не предлагалось. По сути, осуществлялась политика насильственной ассимиляции, причем для умирения недовольных учредились (с марта 1925г.) военно-полевые суды (так называемые «суды независимости») под руководством бывшего младотурецкого полковника Исмета Иненю – соратника Кемаля, позже ставшего его преемником на посту президента Турции. Всех противившихся тюркизации расстреливали на месте, национальные группы силой принуждались к отступничеству. В такой форме и насаждался «турецкий национализм», пришедший на смену «расовому пантюркизму».

Националистическая идеология Кемаля распространялась не только в рамках обозначенных Лозаннским мирным договором (июль 1923г.) границ Турецкой Республики. Основатель республиканского строя Турции трактовал «тюркское братство» точно так же, как позднее нацисты понимали «братство германской нации». Вот что говорил он сам: «Турецкий народ еще во время освободительной войны и даже перед освободительной войной думал о свободе и независимости народов, которые находятся под кабалой. Придерживался принципа поддержки благородного дела этих народов. Никто не должен ожидать от нас того, что мы не будем беспокоиться о судьбе нашего народа, живущего за пределами наших границ <...> нам дорога даже культура и язык

397 Таха Торос, «Поездка Ататюрка в Адану», с. 39.

якутов – тюрков, которые живут за Байкалом, в тысячах километров от нас»³⁹⁸.

Кемаль осознавал невозможность осуществления (именно в текущих условиях) пантюркистских целей путем войны против Советского Союза и отторжения от России «тюркских земель» (позднее его преемники попытаются решить этот вопрос посредством германской помощи). Тем не менее, будучи уверенным в том, что «Россия однажды развалится» (об этом ниже), Кемаль считал стратегически важным сохранение тюркского самосознания и языка. «Необходимо вычислить границы движения и определить последовательность действий. Турки и тюрки, оставшиеся за пределами Турции, в первую очередь должны заниматься сохранением своей культуры <...> Дело нации, прежде чем стать темой политики, должно стать продуманным идеалом»³⁹⁹.

Москва 1925г. Наркоминдел СССР Г.Чичерин принимает турецкого посла. В отношениях между бывшими союзниками уже наметился раскол.

В 1926г. в СССР была проведена I Всесоюзная перепись населения, в списках которой исповедующие шинизм тюркские племенные объединения Советского Азербайджана фигурировали под прежним, унаследованным от мусаватистов, названием «тюрки». Это были обособленные союзы с разным пониманием базовых ценностей, отстаивающие свои отдельные пастбища, свои отдельные шатры. Однако воспитанная в пантюркизме тюркская элита республики видела в лице Кемаля (в его посылках и риторике) фактического преемника младотурецкой политики и весьма усердно работала с населением кочевий. Работа вставлялась в контекст образовательных реформ советского государства.

398 См. материал А.Инана в журнале «Тюркская культура», №13, 1963, с. 115.

399 В 1927г. Кемаль представил так называемые «четыре стрелы турецкого национализма» (спустя три года к ним были добавлены еще две). Согласно доктрине «шести стрел», элементами, укрепляющими турецкий национализм и единство нации, являются: 1) «Пакт о национальном согласии»; 2) «Национальное воспитание»; 3) «Национальная культура»; 4) «Единство языка, истории и культуры»; 5) «Турецкое самосознание»; 6) «Духовные ценности».

Пантюркистов, многие из которых «перевоплотились» в коммунистов, вдохновляло также и новое официальное название титульной (и единственной, согласно идеологии Мустафы Кемаля) нации Турецкой Республики – «турки», **заменившее** старый и несколько обособлявшийся термин «османы». В аспекте интересов азербайджанских шовинистических кругов идентичное звучание понятий нации и расы («турок» и «тюрок») автоматически «трансформировало» национализм в расизм.

Очевидное похолодание в сфере советско-турецких отношений в купе с политическим курсом Кемаля и активизацией пантюркистских настроений в Азербайджане сопровождалось беспрецедентным (за годы стратегического партнерства) размахом пропагандистской деятельности уже эмигрировавших мусаватистов. Достаточно отметить, что в 1927г. «Новый Кавказ» опубликовал целый цикл материалов, предвещавших скорый и неминуемый распад СССР (16 апреля вышла статья «Преследование в Азербайджане», 15 июня – «Положение в Азербайджане», 1 июля – «Восстание в Азербайджане», 18 июля – «Россия в тупике», 31 июля – «Сосланные националисты», 15 сентября – «О мятеже в Ленкорани» и т.д.).

Празднование 10-летия Красной Армии (Баку, февраль 1928г.).

С 1 февраля 1928г. в Стамбуле начал выходить новый журнал «Азери-Тюрк», о миссии которого писал Расулзаде: «Это орган печати, который будет построен на новостях о тюрках. На страницах журнала все мы будем стараться показать политический фронт азербайджанских тюрков и вообще постараемся не обойти стороной проблемы ни одного тюркского народа. Самая основная

цель журнала – пропаганда независимости»⁴⁰⁰.

1 марта 1929г. на босфорских берегах увидел свет также и первый номер журнала «Страна огней», открыто призывавший «советских мусульман» к священной борьбе против России. «Журнал знакомит тюркские народы друг с другом и в особенности дает сведения читателям, относящиеся к единственной независимой Турецкой республике в тюркском мире; считает особенно важным независимость, самостоятельность и освобождение Кавказа и для реализации этого призывает всех кавказцев заключить союз против их общего врага; оправдывает освободительные движения Востока, в особенности осужденные тюркские народы и возвышает национальную борьбу»⁴⁰¹.

Активизация деятельности осевших в Турции мусаватистов проявлялась и в операциях по доставке в советскую республику пантюркистской литературы. Эффективность подобного оборота обеспечивалась гибридным характером азербайджанской руководящей элиты именно как результата «политического скрещивания» большевистской и пантюркистской идеологий. Иными словами, «принимающая сторона» ожидала эту контрабандную литературу.

Неудивительно, что уже в 1929г. состоялось слушание «Бакинского дела», в ходе которого рассматривался вопрос «об активизации деятельности мусаватистов и иттихадистов», которые, по выражению Сталина, «в последнее время подняли голову». Тогда же, в целях «окончательного разрыва» между азербайджанскими и турецкими тюрками, он использовал в отношении шиитов (и не только) этой республики термин «азербайджанцы». Через несколько лет данное словоупотребление станет официальным.

400 «Зеркало.az», 03.07.2010.

401 Там же.

*Тридцатые годы ознаменовались провозглашением
«азербайджанской нации» как собирательной
общности тюркских племенных союзов шиитского исповедания
с подключением к этому процессу и других мусульман
Восточного Закавказья.*

*Процесс строительства «социалистических наций»
и наделения последних «своими героями»
координировался Сталиным.*

*Именно в тридцатые годы «великими азербайджанцами прошлого»
и были объявлены представители иных культур.
Активизация усилий по формированию
новой социалистической идентичности
диктовалась и политической необходимостью
обеспечения декларированного «этнокультурного различия»
между восточно-закавказскими
и малоазиатскими тюрками.*

Начало тридцатых ознаменовалось также выдающимся – в аспекте пантюркистских интересов – событием, ставшим своеобразным венцом десятилетних кемалистских усилий на «нахиджеванском векторе»: в 1932г. – по прошествии почти одиннадцати лет после заключения Московского и Карсского договоров – Турция наконец-таки «вышла» на Нахиджеван. Таким образом, две тюркские республики обрели общую границу. Договором от 23 января 1932г. между Анкарой и Тегераном территория, расположенная на границе дороги Маку-Баязет и включающая в себя населенные пункты Котур и Базирган, была передана Ирану, а взамен Турция полностью включила в свой состав двуглавый Араратский вулканический массив⁴⁰².

402 В начале двадцатых годов в Персии на первые роли выдвинулся бывший рядовой «Персидской казачьей бригады» Реза Пехлеви, которому удалось сделать головокружительную карьеру – дослужиться до чина генерала. В середине двадцатых он низложил Каджарскую тюркскую династию и провозгласил себя шахом Персии (позже официально вернул монархии древнее «арийское» название – Иран). Отношения между Кемалем и Реза шахом изначально не отличались особой теплотой, однако наличие общего противника («мятежного» курдского фактора), равно как и ряда других причин, заставляло их искать «точки совпадения интересов». Такой точкой и стал Араратский массив, по периметру которого вспыхнуло курдское восстание. Еще в 1926г. между Анкарой и Тегераном был подписан первый Договор, по которому стороны отказались от всяких актов агрессии друг против друга, обязались не вступать ни в какие политические, экономические или финансовые соглашения, направленные против другой

Между тем эксперимент Сталина по моделированию принципиально новых социалистических наций, о котором мы уже писали, приобретал особую актуальность на фоне усиления националистических настроений в Турции. В ноябре 1934г., в соответствии с принятым «Законом о фамилиях», Мустафа Кемаль был официально признан турецким меджлисом «Ататюрком» – «Отцом всех тюрков».

Это обстоятельство вступало в самое категорическое противоречие с социалистическим пониманием «природы вещей», особенно с учетом того, что в большевистском интернациональном государстве был свой «отец», который к тому же являлся «отцом» не только тюркских, но и всех других советских народов. Тем не менее даже столь ревностное отношение к идеологизированной терминологии революционного времени – лишь вершина дрейфующего в противоречивых водах советско-турецких отношений айсберга. Недоверие питалось более глубинными источниками⁴⁰³.

В конце октября 1933г. на праздновании десятилетия провозглашения Турецкой Республики Мустафа Кемаль заявил: «Однажды Россия потеряет контроль над народами, которые сегодня держит крепко в руках. Мир выйдет на новый уровень. В тот самый момент Турция должна знать, что ей делать. Надо готовиться <...> Наш общий язык – наш мост, наша общая вера – наш мост, наша общая история – наш мост. Мы должны вспомнить о своих корнях и объединить нашу историю, волею судеб разделившую нас с нашими братьями <...> В тот самый день, когда Россия падет, Турция станет для наших братьев страной, с которой они будут брать пример».

Договаривающейся стороны, а в случае военного нападения на другую сторону сохранять нейтралитет, включая вооруженный нейтралитет, если будет иметь место попытка использовать территорию одной Договаривающейся стороны для враждебных действий против другой Договаривающейся стороны. Договор предусматривал также обязательство обоих государств не допускать на своей территории организаций или групп, преследующих цели, враждебные другой стороне, и принимать меры против преступной деятельности пограничных племен. Несмотря на это, ирано-турецкие отношения и в дальнейшем неоднократно обострялись: Иран испытывал серьезные подозрения по поводу политики Турции в отношении курдского и тюркского национальных меньшинств, плотно проживавших в Иранском (историческом) Азербайджане, а Турция считала, что Иран подстрекает курдов, проживающих по обе стороны от границы. В 1927г., в связи с очередной вспышкой волнений среди курдов, турецкое правительство даже предъявило иранскому правительству ноту ультимативного характера, которую последнее отказалось принять. Окончательное урегулирование спорных пограничных вопросов между Ираном и Турцией было достигнуто в 1932г.

403 Еще в 1930г. Кемаль говорил: «Турецкий национализм – охрана свода турецких ценностей... все наши шаги... в международных делах, встречах и переговорах будут опираться на это» (А.Афетинян, «Бюллетень», т. 32, №128, 1968, с. 557). И поныне на стенах, на памятниках, на рекламных щитах и даже на склонах гор можно прочесть озвученный им лозунг турецкого национализма: «Я счастлив, когда говорю: «Я турок!»».

В ноябре 1934г. в соответствии с «Законом о фамилиях» М.Кемаль был признан турецким парламентом «Ататюрком» – «отцом всех турок».

В зависимости от приоритетов «текущего исторического момента» эта речь Кемалья неоднократно редактировалась. В частности, выступая в феврале 1994г. перед депутатами турецкого парламента, тогдашний президент Азербайджана Гейдар Алиев сместил (смягчил) акценты данного изречения исходя из политических соображений – активизации взаимоотношений с Россией и членства республики в Договоре о коллективной безопасности. Однако озвученная Кемалем основная мысль угадывается даже в «алиевском переводе»:

«Я хочу напомнить вам одно ценное изречение Мустафы Кемалья Ататюрка, потому что оно свидетельствует, насколько велика обязанность, которая легла на Турцию, и насколько дальновидным был Мустафа Кемаль Ататюрк. В своем выступлении по случаю 10-й годовщины Турецкой Республики он сказал: «Советский Союз является сегодня нашим другом, соседом, союзником. Нам необходима эта дружба. Однако сейчас никто не может предвидеть, что произойдет завтра. Можно оказаться расчлененными, как османцы, разделенными, как Австро-Венгрия. Нации, которые ныне удерживаются крепкой рукой, завтра могут разбежаться. Баланс в мире может измениться. И Турция должна знать, что ей делать в таком случае. Этот наш друг правит нашими братьями, с которыми нас связывают общий язык, религия, с которыми мы едины по сути. Мы должны быть готовы взять их под свое покровительство. Не молчаливо ждать этого дня, а быть готовыми к нему. Как готовятся к этому нации, укрепляют ли духовные мосты? Нас, как мосты, объединяют вера, история. Мы должны вернуться к своим корням, к нашей общей истории, разделенной событиями. Мы должны приблизиться к своим историческим корням». Шестьдесят лет назад Мустафа Кемаль Ататюрк,

предвидя эти дни, сделал это завещание. Сейчас это время настало»⁴⁰⁴.

Естественно, кемалевское выступление, допускающее (в оригинале) расчленение СССР, не могло остаться без внимания советского руководства и, помимо всего прочего, послужило еще одним дополнительным импульсом в деле конструирования «азербайджанской нации» – со своей «национальной культурой», своими «национальными героями» и своими «национальными перспективами». Менее чем через два месяца после известной речи Кемалья секретарем большевистской партии Азербайджана был назначен Мирджафар Багиров, которого, между прочим, Сталин недолюбливал изначально («за ним в прошлом водились грехи», – говорил о нем генсек).

Впрочем, широким выбором «отец народов» и не располагал: к тому же Багиров был профессиональным карателем, умел «предотвращать заговоры» и «выдавливать показания», насаждать «политику партии» – одним словом, обладал целым набором талантов, к которым Сталин не мог быть безразличен. За неполные семь лет руководства Наркоматом внутренних дел республики он в полной мере раскрыл все свои качества и действительно оказался незаменимым в процессе внедрения в сознание разрозненных тюркских племен «единого взгляда на вещи». Мирджафар Багиров стал руководителем Азербайджана в период, когда азербайджанской нации не существовало не только официально, но и фактически. Собственно, на него и была возложена «историческая миссия» по разработке «азербайджанских ценностей» и их последующего «вселения» в кочевнический быт тысяч шатров. Одним словом, он был призван ответить турецкому «тюркизму» советским «азербайджанизмом».

Ввиду отсутствия сугубо «азербайджанских» культурных ценностей их пришлось придумывать. Именно в тридцатые годы измышления и вымысел стали фундаментом «азербайджанского прошлого», именно тогда и зачиналась «азербайджанская школа историографии». Великими «азербайджанцами» были названы классик персидской поэзии Низами, мятежник Бабек, многие другие исторические лица. Как и становление одноименной республики, моделирование азербайджанской нации было чисто политическим проектом, у истоков которого, как уже отмечалось, стояло еще русское черносотенство в лице Василия Величко. В советский период «сырой материал» начала века был доработан Сталиным и в качестве «конечного продукта» приведен в соответствие с «запросами текущего момента».

В самой Турции тюркизм набирал обороты. Понятие «турок» как официальное наименование граждан Турецкой Республики все реже и реже

404 «Выступление Гейдара Алиева в Великом Национальном Собрании Турции 9 февраля 1994г.» (Цит. по: «Гейдар Алиев знакомит Азербайджан с миром», Баку, сс. 70-80).

ограничивалось государственными границами этой страны, хотя декларативно и не должно было «нарушать географию». Более частыми становились выступления Кемаля о судьбе «наших братьев, которых еще цепко держат в руках». Показательно, что редактором официального органа правительства Кемаля, газеты «Хакимет-и-миллие», был назначен вызволенный в 1921г. из мальтийской ссылки Ахмед бек Агаев – один из главных организаторов армянской резни в Баку (1905г.), бывший военный советник Кавказской Исламской армии Нури. В кемалистской Турции он стал депутатом парламента от Карса. Таким образом, возрастающая напряженность в отношениях между Москвой и Анкарой (Ангорой) ускорила процесс конструирования «азербайджанской нации».

Наглядным примером напряженности воспринимается и назначение в 1934г. советским послом в Турции Левона Караханяна (Лев Карахан). Если в самом начале двадцатых Сталин настаивал на необходимости отстранения этого дипломата «от восточных дел» ввиду недоверия к нему турецких политиков, то спустя десятилетие он лично делегировал Карахана в турецкий стан. Новыми противоречиями отметился и московский визит министра народного хозяйства Турции в июле 1935г.

Уже в апреле 1936г. турецкое правительство, рассчитывая на поддержку Англии, предложило странам – участницам Лозаннской конференции открыть переговоры для заключения новой конвенции о Черноморских проливах с перспективой предоставления нечерноморским державам права в любое время вводить в акваторию военные корабли. Острые дискуссии по этому вопросу развернулись в июне-июле на международной конференции в швейцарском Монтре с участием СССР, Турции, Великобритании, Франции, Болгарии, Румынии, Греции, Югославии, Австралии и Японии. Обсуждения выявили наличие «турецко-британского сговора»: Англия сама была заинтересована в вовлечении Анкары в орбиту своей средиземноморской политики, равно как и использовании ее военно-морских баз, что вызвало резкий протест советской делегации.

Противоречия проявлялись и в других формах. В частности, 29 октября 1936г. Ататюрк в разговоре с Караханом упрекнул Сталина по поводу того, что тот, «как вождь советского народа», не поздравил его лично, как «вождя турецкого народа», с тринадцатой годовщиной Турецкой Республики: «Я знаю, что у вас сильная армия, очень механизированная, но я ее не боюсь, я вообще никого на свете не боюсь, в том числе и вас. За мною стоят восемнадцать миллионов народа, и достаточно только приказать, они пойдут со мной, куда я их поведу. Я могу сильно навредить, но, конечно, этого не сделаю, ибо мои

слова, как и моя дружба, святы и нерушимы»⁴⁰⁵.

Назначение Л.Карахана послом СССР в Турции – свидетельство похолодания отношений между Москвой и Анкарой.

Параллельно в СССР шло формирование новой социалистической нации, открыто противопоставлявшейся турецкой. Собственно тогда тюрко-татарские народы Закавказья и «трансформировались» в «азербайджанскую нацию». После упразднения ЗСФСР и принятия Конституции в 1936г. новая «азербайджанская нация» стала титульной, и с этого периода начался процесс внедрения в ее массовое сознание «собственных исторических ценностей».

Кстати, о политике открытого противопоставления «азербайджанизма» «тюркизму» свидетельствует и характер созданного в феврале-марте 1937г. пленума ЦК ВКП(б), обвинившего Турцию в подстрекании тюркских народов СССР на борьбу против советской власти. Примечательно, что под диктовку Сталина обвинительную речь зачитал лидер азербайджанских коммунистов Багиров:

«Красной нитью в работе и контрреволюционной агитации буржуазно-националистических элементов проходят следующие положения:

405 Д.Гасанлы, «СССР-Турция, от нейтралитета к Холодной войне: 1939-1953», М., 2008.

1. Восточные, тюрко-татарские народы, проживающие в СССР, должны равняться на Турцию и следовать ее примеру.

2. Кемалистская Турция – единственное независимое свободное тюркское государство. Поэтому надо отделиться от СССР и образовать мощное тюрко-татарское государство под руководством Турции. По существу вся работа по созданию пантюркистских и панкемалистских настроений подчинена подготовке войны против СССР»⁴⁰⁶.

Тогда же Турция в числе стран членов «Балканского пакта» (Балканская Антанта) выступила против сотрудничества с Советским Союзом. Несмотря даже на то что в 1937г. в ряде двусторонних встреч «взаимная дружба» все еще дежурно характеризовалась в качестве «стабильного элемента» региональной безопасности, однако сторонами прекрасно осознавалась бесперспективность и обреченность подобных заявлений. Уже к февралю 1938г. закрылись советские консульства в Измире, Карсе, Артвине, Эрзеруме, Трапезунде и турецкие – в Одессе, Ленинанкане, Ереване и Баку.

Процесс «азербайджанизации» зиждился именно на пантюркистском идеологическом субстрате с характерным отношением ее непосредственных проводников к армянскому фактору в регионе, и традиционным стремлением присоединить «соседние тюркские земли». Синтез «пантюркистского базиса» и «социалистической надстройки» породил в конце тридцатых годов явление «паназербайджанизма», в свою очередь вставленного в контекст пансоветизма. Собственно тогда-то вся территория Азербайджанской ССР и предстала в форме завершенной идейно-политической композиции «Северный Азербайджан» с подчеркнутым акцентом на наличие «южных земель».

406 «Материалы февральско-мартовского (1937г.) Пленума ВКП(б)», «Вопросы истории», №1, 1994, с. 26.

С конца тридцатых годов советская военная разведка приступила к работам в тюрконаселенных северных провинциях Ирана. Всесторонне исследовалась гидрографическая сеть местности, производилась топографическая съемка, был издан секретный документ «Географическое и физическое описание иранского Азербайджана». Тогда же была составлена картотека всех предприятий, где работали десять и более человек, а также утвержден список четырех тысяч советских граждан (азербайджанцев), которых готовили для политической работы в Южном Азербайджане.

С формированием на советской территориально-административной и этнографической карте принципиально нового понятия «азербайджанец» стремление союзного руководства присоединить тюрконаселенные персидские земли к Азербайджанской Республике вписалось в контекст «необходимости воссоединения расколотой нации в рамках единого государства». Подобная аргументация представлялась (особенно в тот период) в качестве важнейшего механизма в деле решения территориальных вопросов. В частности, при принятии в ноябре 1939г. специальных законов о присоединении Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР особое место уделялось «желанию расколотых народов к объединению».

Несколько позже, 12 ноября 1939г., внеочередная сессия Верховного Совета БССР официально постановила: «Принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики и воссоединить тем самым белорусский народ в едином Белорусском государстве». В те же дни идентичное постановление приняла третья внеочередная сессия Верховного Совета УССР: «Принять Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики и воссоединить тем самым великий украинский народ в едином Украинском государстве».

Едва ли в отдельном «азербайджанском случае» уместно проводить прямые аналогии со сценарием присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР. Однако определенные механизмы работы обнаруживали несомненное и принципиальное сходство. С позиций советского руководства

автоматическое переложение названия новой социалистической нации на все тюркское население исторического (персидского) Азербайджана создавало иллюзию расчлененности единой нации (собственно, эта версия и тиражируется нынешними властями республики).

В конце 1930-х гг. идеология воссоединения расколотых наций стала мощным инструментом пропаганды.

В рассматриваемый период Ираном правил Реза шах Пехлеви — монарх индо-иранского (арийского) происхождения, свергнувший в начале двадцатых годов почти стотридцатилетнее господство тюркской Каджарской династии и принявший титул шаха в 1925 г. Начался период индустриализации страны, сопровождавшийся преследованием мусульманского духовенства (для подрыва влияния шиитского духовенства шах использовал в качестве союзника зороастрийское религиозное меньшинство), а также заявлениями о необходимости возрождения былой мощи древнеиранского царства. Позже страна была официально провозглашена «государством ариев», в связи с чем вернула себе более древнее название «Иран» (об этом ниже).

Наряду с иранцами лишь армяне и евреи обладали правом делегировать представителей в меджлис. Начались волнения тюркского населения — отчасти поддержанные, отчасти спровоцированные Советским Союзом. Как отмечалось выше, под лозунгом «свержения шаха» вспыхнули мятежи «тюркских рабочих и крестьян» в Дильмене, Гиляне, Хорасане. Создавшаяся ситуация, особенно на фоне фигурирования (уже!) в Советском Союзе «азербайджанской нации», способствовала представлению факта возникшей напряженности в ракурсе «ущемленного положения азербайджанского населения» Ирана и его тяготения

к объединению с советскими братьями. В северные районы страны было командировано несколько тысяч советских тюрков — агентов влияния.

Таким образом, в атмосфере ожиданий скорого вторжения советской армии в северные иранские провинции изначально директивный антитюркский азербайджанизм объективно приобретал новые качества и обрекался на трансформацию в антииранский паназербайджанизм. Последовательным поборником этой идеологии и стал руководитель республики Мирджафар Багиров. Он лично готовил, инструктировал и направлял кадры в Иран для поддержания очагов межэтнической напряженности, организации «народных волнений», саботажа и диверсий. Это называлось «поддержкой тяготеющих к советской стране трудящихся братьев».

Важность поддержания напряженности в примыкающих к Советскому Союзу тюрконаселенных землях Ирана проявлялась в самых разных аспектах — идеологическом, политическом, военном, стратегическом. Подписанный еще в 1921 г. Договор между Советской Россией и Персией допускал военное вмешательство большевиков в северные персидские провинции в случае возникновения там напряженности. В частности, статья VI подписанного Договора предоставляла Красной Армии возможность военного наступления, если, например, напряженность на обозначенных тюрконаселенных землях создавала угрозу советским интересам.

На иранском направлении комплектовались две армии: Сорок седьмая (дислоцировавшаяся в Нахичеваньской АССР, «с районом развертывания в пунктах Тазакенд, Шахтахты, Чапавка, Нахичевань, со штабом армии в Нахичевани») и Сорок четвертая (дислоцировавшаяся на юго-востоке Аз. ССР, «с районом развертывания в пунктах Перембель, Нижний Гядук, Астара, Ленкорань, со штабом армии в Ленкорани»). За счет Закавказского военного округа было принято решение развернуть и Закавказский фронт со штабом фронта в Степанакерте.

Помимо командирования агентуры в Иран интенсивная работа велась и непосредственно на советском участке государственной границы. Багиров лично посылал в зону приграничья проверенных людей, способных (за счет своих организационных навыков) продемонстрировать «соотечественникам» идиллию социалистического строя. Этому вопросу уделялось пристальное внимание; например, специально на границу доставлялся первый советский трактор на гусеничном ходу «Коммунар», выпускавшийся Харьковским паровозостроительным заводом.

Тюркское население приграничных районов Ирана при виде мирного, созидательного и механизированного труда «своих советских соплеменников», обживающих, например, юг Мильской равнины, Ленкоранский, Ордубадский

районы, «должно было в полной мере» осознать всю убогость собственного положения. Естественно, иначе обстояло дело в остальных сельских районах Азербайджанской ССР (и не только). Впрочем, вопрос именно в том, что гусеничный ход «Коммунара» вспахивал не столько агрономическое, сколько идеологическое поле (показательно, что в тот период возросла и численность «армии перебежчиков»).

Необходимо отметить, что направляемые в приграничные районы кадры специально готовились для работы в «Южном Азербайджане» уже после советского вторжения. Иными словами, в стратегически важном приграничье они проходили «первичную апробацию». Одним из таких кадров был, например, первый секретарь комсомола Азербайджана Гумбат оглы Гусейн Наджафов, направленный в 1940г. первым секретарем в Нахиджеван. Как десятилетиями позже вспоминал его сын Джахангир, «перед поездкой в ходе беседы Багиров отметил, что следующей работой Наджафова станет обком партии Тебризского района Демократической Республики Южного Азербайджана»⁴⁰⁷.

Характерной чертой всех этих процессов являлось их «пульсирование» в атмосфере беспрецедентного эмоционального всплеска. Всего пару лет назад сталинским решением была официально учреждена новая социалистическая нация, которая, конечно, испытывала острую необходимость в представлении своей национальной истории и разработке шкалы национальных ценностей. Именно тогда в Москве периодически и стали созываться «дни азербайджанской культуры» с указанием на азербайджанскую принадлежность «отторгнутого от трудового народа» Низами Гянджеви.

Параллельно издавались труды об азербайджанской принадлежности других деятелей прошлого. Подобные мероприятия также имели антииранскую направленность и вписывались в контекст времени. В подавляющем большинстве случаев великими азербайджанцами назывались великие персы. Таким образом, речь шла не только о перспективной военной агрессии в отношении Ирана, но и о «ретроспективной интеллектуальной». Вся эта политика поддерживалась лозунгом «Да здравствует Мирджафар Багиров – отец единого Азербайджана!».

Ведение параллельных войн на Халхин-Голе и в Финляндии минимизировало вероятность советского наступления на Иран в 1939-1940гг. Не благоприятствовали такому развитию событий и пошатнувшиеся позиции советского государства на международной арене. В частности, Советско-финская война привела (помимо прочего) к исключению СССР из Лиги Наций

именно как военного агрессора. В пользу такого решения проголосовали семь из пятнадцати членов Совета Лиги Наций – Англия, Франция, Бельгия, Боливия, Египет, Южно-Африканский Союз, Доминиканская Республика.

Подать руку помощи братским народам
Западной Украины и Западной Белоруссии –
наша священная обязанность!

Агитационный плакат.

16 декабря 1939г. ТАСС выступил со специальным заявлением: «Совет Лиги Наций принял 14 декабря резолюцию об «исключении» СССР из Лиги Наций с осуждением «действий СССР, направленных против Финляндского государства». По мнению советских кругов, это нелепое решение Лиги Наций вызывает ироническую улыбку и оно способно лишь оскандалить его незадачливых авторов. Следует, прежде всего, подчеркнуть, что правящие круги Англии и Франции, под диктовку которых принята резолюция Совета Лиги Наций, не имеют ни морального, ни формального права говорить об «агрессии» СССР и об осуждении этой «агрессии». Англия и Франция держат в своем подчинении давно уже захваченные ими громадные территории в Азии, в Африке <...> Господа империалисты, вознамерившиеся превратить Лигу Наций в орудие своих военных интересов, решили придаться к первому попавшемуся поводу, чтобы избавиться от СССР, как единственной силы,

407 Дж.Наджафов, «Несбывшаяся история Азербайджана в контексте пакта Молотова–Риббентропа» (см. также Kurdist.ru, 10.05.2009).

способной противостоять их империалистическим махинациям и разоблачить их агрессивную политику <...> В конечном счете СССР может здесь остаться в выигрыше. Во-первых, он избавлен теперь от обязанности нести моральную ответственность за бесславные дела Лиги Наций, причем ответственность за «оставление СССР вне Лиги Наций» целиком ложится на Лигу Наций и на ее англо-французских режиссеров. Во-вторых, СССР теперь уже не связан с пактом Лиги Наций и будет иметь отныне свободные руки»⁴⁰⁸.

Тем не менее «советские руки» в тот период были скорее связанными. В числе серьезных сдерживающих факторов следует отдельно отметить и позицию Великобритании. Весной 1939г. иранское правительство предоставило нефтяную и рудную концессию одной из дочерних компаний знаменитого англо-голландского концерна «Роял Датч Шелл». Концерн давно имел виды на апшеронскую нефть, причем его первый президент (1907-1936гг.) Генри Детердинг еще в 1911г. выкупил у семьи Ротшильдов нефтяные месторождения в Баку. Позже он станет одним из вдохновителей антисоветской пропаганды (и деятельности в целом) на Западе, отметится и неоднократными заявлениями о том, что «Советы продают мою нефть».

Показательно, что территория предоставленной концессии на севере непосредственно подступала к Советскому Азербайджану (а в каспийской акватории - к Баку). Более того, дочернее предприятие «Роял Датч Шелл» - голландская фирма «Альгемейне эксплорацие мачапай», получило право сооружать в границах концессии аэродромы, железные дороги, радиостанции, телеграфные и телефонные линии, содержать базы для горючего. О том, как все это воспринималось советским руководством, можно судить по следующему резюме изданной в период правления Сталина книги «Очерк истории Ирана»: «Таким образом, предоставляя эту концессию, иранские правящие круги способствовали созданию плацдарма против СССР, в частности против Бакинского нефтяного района»⁴⁰⁹.

Итак, учитывая сложившуюся тогда международную обстановку, наступление советских войск в исторический Азербайджан было почти равносильно объявлению войны Англии, тем более что Иран «привязался» к Лондону и Английской экспортной кредитной системой, через которую шли выплаты за поставки топлива на внешний рынок. Впрочем, и Франция занимала весьма жесткую позицию в отношении Москвы.

408 «Правда», 16.12.1939.

409 М.Иванов, «Очерк истории Ирана», М.: Государственное издательство политической литературы, 1952, с. 392.

*Приход к власти в Персии правителя
индо-иранского происхождения ознаменовал
начало развития идеологии паниранизма,
направленной в первую очередь
против пантюркистских
и пансоветских (реже – панарабистских) притязаний.
Показательно, что авторы «концепции противостояния»
не выделяли паназербайджанизм в отдельное течение
и рассматривали его в контексте как пантюркизма,
так и пансоветизма.*

Пропаганда паниранизма часто приобретала обостренные и достаточно агрессивные формы. И тем не менее в основе зарождения этой идеологии – идея сопротивления пантюркистским, пансоветским, а также некоторым другим возможным притязаниям извне, причем притязаниям не только и не всегда территориальным. Паниранизм призывался и призывал «усилить арийские позиции в стране», расшатанные многовековым тюркским правлением, отстоять территориальную целостность государства и, что особенно важно, великое наследие иранской цивилизации, ее исторические и культурные ценности. Приставка «пан» содержала, скорее, призыв к сохранению «всего» Иранского мира, «где бы он ни находился сегодня».

Придание тюркской республике исторического названия соседнего иранского края воспринималось паниранистами крайне враждебно и очень болезненно. Отмечалось, что политический проект «Азербайджан» задумывался пантюркистами как механизм расчленения государства путем постепенного отторжения земель с преобладающим тюркским населением. Фиксировалось также и усиленное большевистское участие в отстаивании права применить это название в отношении восточно-закавказских земель (термин «Кавказский Азербайджан» был признан и растиражирован большевиками практически сразу после Октябрьской революции).

«Правящие круги в Тегеране долгое время требовали от Советского Союза переименования Советского Азербайджана, например, в Арранскую ССР»⁴¹⁰. Действительно, иранское правительство неоднократно заявляло категорический протест в связи с просценированием исторического наименования «Азербайджан» на Восточное Закавказье. Внешне ситуация походила на

410 О.Парамонов, «Туманы для автономии», «Родина», №10, октябрь 2001, сс. 84-87.

нынешний спор между Афинами и Скопье по «македонскому вопросу». С учетом принадлежности топонима к эллинскому миру, а также наличия на севере Греческой Республики одноименной административной единицы Афины настаивают на невозможности признания за соседним государством права на подобное официальное название. Кроме того, Греция усматривает за этим потенциальные претензии на свои северные земли.

Тем не менее, несмотря даже на внешнюю схожесть, «азербайджанский прецедент» принципиально отличается от «македонского» своим внутренним содержанием. Власти Бывшей Югославской Республики Македония далеки от мысли относительно предъявления прав на древнюю македонскую историю, они также не выдвигают территориальных претензий к южному соседу. Славянский народ этой республики («македонцы») вполне предметно осознает отсутствие близкого родства с греками, потому не озвучиваются и тезисы о необходимости воссоединения «разделенной надвое нации». Совсем иначе обстояло (и обстоит) дело в «азербайджанском случае». В связи с этим иранское негодование выражалось в разных формах. Известны даже случаи, когда в официальной переписке тегеранские дипломаты специально употребляли вместо «Баку» другую (и тоже персидскую) форму обозначения этого города – «Баде кубе» (обдуваемый ветром).

Возмущение паниранистов вызывала и большевистская политика, ориентированная на советизацию северных провинций Ирана, демонстративно проявившая себя еще в самом начале двадцатых годов в форме провозглашения «Персидской ССР» в Гилянской области (об этом ниже). В аспекте иранского восприятия и толкования региональных процессов проект «Азербайджан» стал эстафетой, врученной большевикам младотурками. Конструирование же «азербайджанской социалистической нации» и «передача» ей «в собственность» виднейших представителей иранской истории и культуры лишь подливали «апшеронской нефти в зороастрийский огонь негодования».

Паниранизм, в отличие от пантюркизма (впрочем, принципиальных отличий слишком много), никогда не преследовал цель объединения в рамках единого политического союза рассеянных на обширных пространствах от Индии до Анатолии и Кавказа родственных народов (таджиков, белуджей, пуштунов, курдов, зазак, осетин, талышей и др.). Он не рассматривал вопрос о расширении границ государства и ограничивался тем, что в категорической форме осуждал любые притязания на национальное наследие и национальный суверенитет. Это диктовалось реалиями времени: пантюркистские круги все еще продолжали заявлять о неизбежности объединения в перспективе всех тюрконаселенных земель, большевики же эффективно работали с тюркским населением – «вращивали» политиков, революционеров, поэтов (в начале

тридцатых поэт Мовджуз воспевал образ Ленина («Ленин») и Октябрьскую революцию («Революция грянет», «Наконец»).

Иранский ученый Ахмад Касрави-Табризи писал в начале сороковых: «...чем можно объяснить коммунистические замашки этих групп, большинство членов которых не имело даже отдаленного представления о коммунизме <...> Просто для своих целей – отторжения Азарбайджана от Ирана они нашли во всех отношениях удобную идеологическую базу. В создании указанных групп и организации беспорядков большую роль сыграло просочившееся в последние годы из Закавказья значительное количество эмигрантов, засевших также и в сельских местностях, руками которых в деревнях создавались комитеты по разбою и убийствам»⁴¹¹.

Стремлением эффективно противодействовать всем этим угрозам во многом и объясняется постепенное сближение паниранистов с германским идеологическим лагерем. Вообще следует подчеркнуть, что иранский монарх изначально симпатизировал нацистской теории о «высших и низших расах», особенно привлекательными ему казались тезисы и постулаты об «истинных

411 Газета «Парчам», №120, 1941.

Прочитав и заведующего кафедрой иранистики Ереванского государственного университета Гарника Асатрян: «Излюбленной темой азербайджанской пропаганды в течение десятилетий, и особенно теперь, после распада СССР, является легенда о якобы разделенном на две части “Азербайджане и его народе”. <...> К практиковавшимся годами упражнениям по “научной” аргументации разного рода претензий к Армении – к ее истории, культуре, территории добавились и вынашиваемые на протяжении долгих лет в общественно-политических недрах этой республики авантюрные идеи аннексии северных областей Ирана... являющихся будто бы частью некогда существовавшей целостной страны – “Великого Азербайджана”. Территориальные претензии к Ирану, “подкрепленные” данной легендой, в настоящее время предъявляются уже на уровне политического руководства республики – в настоящее время “азербайджанский фактор” превратился ныне в средство давления на эту страну, в мощный способ ее запугивания. <...> Не секрет также, что населению имеет весьма недавнюю историю. в применении к известной республике и ее населению имеет весьма недавнюю историю. Переименование закавказских областей Арран и Ширван, входивших некогда в состав древней Албании (арм. Алуанк), произошло 15 сентября 1918г., после оккупации Баку турецкими войсками под командованием Нури пашы и приглашения в город мусаватского правительства. Этот акт предполагал объединение в дальнейшем новообразованной республики и иранской провинции Азарбайджан, население которых говорит на сходных тюркских диалектах. <...> Пантюркистская идея аннексии Азарбайджана (или, на тюркский лад, Азербайджана – с корневым гласным -е- вместо исконного -а-) посредством присоединения его к одноименной республике на севере вдохновила и новых руководителей этой республики после установления советской власти в Закавказье <...> Попытка создания эфемерной республики в Азарбайджане на почве разжигания антиперсидских настроений среди тюркоязычного населения этой области была инсценирована с благословения центральных властей тогдашним первым секретарем ЦК КП Азербайджана Мирджафаром Багировым» (предисловие Г.Асатряна к книге Эняят-Олла Реза «Азарбайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания)»; февраль, 1993г.).

арийцах» (в иранском переложении – «настоящих ариях»). Подобный расклад прекрасно сочетался с его собственным ощущением «исторического момента». В течение тысячелетия Персией управляли отпрыски не арийских домов (редкие исключения никак не складывались в стабильную династию), посему сам факт свержения тюркской правящей фамилии воспринимался шахом и как великое идеологическое действо.

Дарий Ахеменид..

Во второй половине тридцатых на иранском направлении образовался сложный узел антагонистических течений: пансоветизм, пантюркизм, паназербайджанизм (развившийся именно из недр первых двух) и собственно паниранизм. Более того, учитывая особые принципы представления нацистской пропагандой «арийского родства», а также очевидный германский интерес к региону, с некоторыми оговорками можно говорить и о присутствии здесь «пангерманизма в арийском преломлении». Особенно усилились позиции фашистской идеологии после прихода нацистов к власти в Германии.

Одним из центров радикального паниранизма стал журнал «Иран-е Бастан» («Древний Иран»), еженедельно издававшийся в 1933-1937 гг. Он

публиковал материалы о политической, идеологической и военной жизни Германии, о достигнутых национал-социалистами «беспрецедентных успехах» (показательно, что издание финансировалось германской фирмой «Сименс»). Еженедельник озвучивал частые требования «очистить иранскую почву от марксистских идей и чужеродных элементов», «отдать предпочтение иранцам в национальных и торговых делах». Редактор журнала Сейф Азад писал: «Главная цель германской нации состоит в том, чтобы вернуть ее былую славу <...> в точности таковы и наши цели»⁴¹².

Такая «общность взглядов» послужила фоном для обращения (в марте 1935 г.) Реза шаха Пехлеви к странам мира с требованием придерживаться в дипломатической документации названия «Иран» (государство ариев) как официального названия монархии.

В этой связи германское внешнеполитическое ведомство издало особый меморандум, в котором топоним «Персия» представлялся уничижительно (в ракурсе ослабления позиций ариев), тогда как «Иран» будил воспоминания о блестящем прошлом. По сообщению «Нью-Йорк таймс», в персидский Новый год (21 марта) 1935 г. нацисты официально признали название «Иран», причем при принятии решения особо подчеркивался германский интерес к возрождению «истинно арийских наций».

Двумя годами позже в нескольких иранских газетах была помещена статья «Запад и Восток», указывавшая, что «олицетворением Запада является имперская Германия, а Иран – это колыбель арийской расы, соответственно и Германии». В 1938 г. в Тегеране вышла брошюра «Раса и язык», где утверждалось, что «все ученые, изучавшие вопрос о первоначальной родине арийцев, считают, что среди арийцев именно иранцы составили группу, внесшую самую весомую лепту в деле создания государства, именуемого Ираном»⁴¹³. Тогда же в Тегеране и Берлине увидели свет книги «Гитлер» и «Реза шах Пехлеви», причем фюрера представлял иранец (В. Мазендерани), а шаха – немец (Г. Мельциг).

Вместе с тем следует отметить, что паниранизм был все-таки не до конца оформленной идеологией. В качестве механизма противодействия тому же пантюркизму он родился спонтанно и, в отличие от последнего, не проходил достаточно долгий путь развития, не имел возможности продемонстрировать собственную состоятельность в периоды великих потрясений – революций, Мировой войны, гражданских противостояний. Осознание преемственности с великим ахменидским или сасанидским прошлым хотя и поддерживалось на

412 А. Оришев, «Нацистская Германия в Иране», М.: Издательство Р. Асланова, «Юридический центр Пресс», 2005.

413 Там же.

генетическом уровне ценностного восприятия, однако носило преимущественно декоративный характер и к тому же вступало в явное противоречие с настоящим (мусульманским вероисповеданием).

Реза шах Пехлеви, несмотря на все свои военные таланты, никогда не выделялся особой просвещенностью в идеологических вопросах. Когда он еще воевал против бахтияров (иранцев), поддерживавших на престоле последнего тюркского правителя Каджарской династии Ахмед шаха, лозунг «арийской солидарности» им не озвучивался. В соответствии с ономастической традицией «среды обитания» он дал сыновьям обычные мусульманские имена и был весьма далек от мысли назвать одного из них, например, Киром – в честь великого правителя Ахеменидской империи (показательно, что это сделал его сын и наследник Моххамед Реза Пехлеви).

Реза шах Пехлеви.

В 1935г. он издал декрет об обязательном снятии чадры (женщины, которые не подчинялись этому декрету, преследовались полицией). Тогда же был введен запрет на ношение мужского мусульманского головного убора («кулах»), причем ослушники жестоко карались (в частности, по шахскому приказу в Мешхеде была открыта стрельба из пулеметов по нескольким тысячам человек, которые сели в бест мечети имама Резы в знак протеста). Мусульманское духовенство лишилось судебной власти, а также традиционных рычагов влияния на образовательный и воспитательный процессы (большинство школ перешло из ведения духовенства к Министерству просвещения).

Вместе с тем чем дальше уходил шах «в великое прошлое», тем больше

отдалялся от неопределенного настоящего и, соответственно, от стабильного для новой монаршей фамилии будущего. Собственно на этом и пытались строить политику заинтересованные в установлении своего влияния в новом Иране державы. В частности, Англия сумела убедить шаха в необходимости «поддержания исламской солидарности в сложном регионе и в сложное время», что и привело в 1937г. к подписанию Саадабадского пакта между Ираном, Турцией, Ираком и Афганистаном («Ближневосточная Антанта»), направленного в том числе против СССР.

Еще больше преуспела в заигрываниях Германия. В частности, активно работал на противоречиях нацистский министр экономики Хялмар Шахт, заинтересованный в минимизации британского экономического присутствия в Иране. Им неоднократно отмечалось пагубное воздействие на цивилизацию «варварского окружения», причем в качестве «наглядного примера» специально приводился иранский вариант с непременным упоминанием об арийском происхождении иранцев. Также им озвучивалось традиционное стремление западных колониальных держав окончательно поработить древнейшие очаги цивилизации.

Все это, естественно, окрыляло паниранистов, предлагало им «выходы» из сформированного коридорами недоработанных теорий идеологического лабиринта. Именно в такой благоприятной среде (особенно на фоне успехов германского оружия) и стали впервые озвучиваться лозунги о необходимости «возвращения семнадцати иранских городов» в Закавказье. Подобные заявления послужили дополнительным импульсом для окончательного формирования идеологии паназербайджанизма.

*Начало сороковых – исходная точка
для понимания сути паназербайджанизма.
Именно тогда азербайджанизм тридцатых годов
стал приобретать самостоятельность
и постепенно отходить от первоначальных установок.*

*Фактор «советизации региона» постепенно
подчинялся идее воссоединения «расколотого народа»
и вписывался в контекст «восстановления исторической
справедливости».*

*Впервые историческими «азербайджанскими землями»
(именно в советском понимании термина «азербайджанец»)
провозглашались Казвин, Урмия, Марага,
Тебриз, Ардебиль, Хой, Энзели...*

Историческим азербайджанским городом был провозглашен Тегеран.

Для понимания сущности паназербайджанизма рассмотрим «Гилянский прецедент». В самом начале двадцатых годов (в период экспорта пролетарской революции на Восток) на севере Персии, в прикаспийской области Гилян, была провозглашена Персидская Советская Социалистическая Республика. На крайнем северо-западе она примыкала к большевистскому Азербайджану, откуда, собственно, и советизировалась. Эта республика (известная также под названием «Гилянской») просуществовала чуть более года (июнь 1920 – сентябрь 1921 гг.). Очевидно, что в начале двадцатых ни о каком «воссоединении расколотого народа» не могло быть и речи – по причине отсутствия самого народа.

В мае 1920 г. из уже советского Баку в направлении персидского порта Энзели (где пришвартовались тогда белогвардейские корабли) вышла Волжско-Каспийская военная флотилия под командованием Федора Раскольников и Серго Орджоникидзе. По прибытии на место назначения они выдвинули ультиматум занимавшему порт британским войскам, который, впрочем, особого воздействия не возымел. Начались боевые действия, вынудившие англичан и белогвардейцев отступить. Эта операция просматривается исключительно в ракурсе большевистских усилий по распространению революции все дальше на юг.

«Энзелийская операция с самого начала задумывалась не только как действия с целью изъятия из порта уведенных белыми кораблей, но и как создание плацдарма, с которого начнется победоносное шествие революции на

Востоке. Неудивительно, что еще задолго до ее начала Раскольников встретился с лидером национально-освободительного движения Мирзой Кучук-ханом, а разведывательные отделы Туркестанского фронта и Каспийской флотилии направили в Энзели и приграничный город Ардебиль своих агентов с целью выяснения сил противника, боеспособности и настроения его войск <...> Вернувшиеся Насиров и Абасов отмечали, что «многочисленные разбойники встанут на ту сторону, которая сильнее»»⁴¹⁴.

Гилян.

Несмотря на то что Гилянскую Республику посетил Велимир Хлебников (работавший в тот период лектором в частях Красной Армии), ничего заумного в Энзелийской операции действительно не было; она изначально планировалась в обычном тогда русле раздувания костра пролетарской революции. Кстати, в операции принимали участие и осужденные революционеры, в частности Яков Блюмкин, расстрелявший в июле 1918 г. германского посла в Советской России фон Мирбаха. Кстати, он был в числе создателей персидской Коммунистической партии, стал даже членом ее ЦК, военным комиссаром штаба Красной Армии в Гилянской Республике, а в сентябре 1920 г. представлял Персию на I съезде народов Востока в Баку.

Иными словами, помимо самой главной политической цели в Гиляне наличествовал и весьма пестрый спектр разных «сопутствующих интересов»: например, Блюмкин должен был себя реабилитировать, Хлебников – поймать

414 М.Персиц, «Застенчивая интервенция», М., 1996, сс. 15-16 (РГВА. Ф. 226. Оп. 1. Д. 8. Лл. 12-13, 17-18).

вдохновение (кстати, результатом его поездки в Персидскую ССР и стал цикл известных стихотворений, а также поэма «Труба Гуль-Муллы» с исключительно точным, по мнению специалистов, изображением некоторых ритуальных атрибутов суфизма – дервишизма). И только одного не было в Гиляне – стремления «расколотого азербайджанского народа» к воссоединению, его желания «восстановить историческую справедливость».

КРАСНЫЙ ИРАН

СТЕННАЯ ГАЗЕТА „РОСТА“

Вып. 27 Июня 1920 г.

زندہ باد سیرا کوچک

Двуязычная стенгазета «РОСТА» в период существования Персидской ССР (Гилянская республика).

Как уже неоднократно отмечалось, шиитское население учрежденной в 1918г. пантюркистами Азербайджанской Демократической Республики официально называлось «тюркским». Этнического понятия «азербайджанец» не существовало, а собирательное «самоназвание» разобщенного тюркского населения сохранилось и в период советизации республики. В списках Всесоюзной переписи населения 1926г. «азербайджанская графа» еще не фигурировала, так как под «азербайджанским народом» подразумевалось все население одноименной советской республики: ведь в равной степени «азербайджанцами» были и мусульмане-тюрки, и армяне, и иранские народы, и кавказские народы. Современный термин окончательно моделируется лишь к концу тридцатых годов, и уже к моменту проведения Всесоюзной переписи 1939г. в соответствующих списках появляется графа «азербайджанец».

Собственно именно в этой плоскости и вырисовывается поразительная пантюркистская прозорливость, особенно проявившаяся в выборе названия провозглашенного на землях Восточного Закавказья нового «мало-турецкого государства». Такой выбор изначально вписывался в пантюркистский контекст

с очевидным ориентиром на перспективу; ведь в случае придания новому государству более близких для данной территории названий, таких как «Арран» или «Ширван» (впрочем, ничего общего не имевших с тюркским элементом), никакого «паназербайджанизма» и не возникло бы.

Иными словами, если бы титульной нацией этой республики стали не «азербайджанцы», а, например, «арранцы» или «ширванцы», то у руководства отдельно взятой «арранской» или «ширванской» социалистической нации отсутствовали бы основания для притязаний на исторические азербайджанские земли: при таком раскладе вещей им определенно не за что было бы ухватиться. Сказанное вовсе не означает, что с признанием азербайджанской нации в конце тридцатых годов основания для притязаний стали аргументированными – это почти то же самое, как если бы американские индейцы исходя из названия, данного им европейцами (причем по незнанию), выдвинули бы притязания на Индию. Однако соответствующее название социалистической нации – с учетом обживающего исторический Азербайджан пришлого и родственного тюркского населения – обусловило «иллюзию обоснованности» подобных притязаний и вписало эту иллюзию в контекст благородной идеи «воссоединения расколотой нации».

Именно в этом и кроется универсальность запущенного пантюркистами «азербайджанского маховика». Он мог вращаться при любой общественно-политической формации и как особый накопитель (инерционный аккумулятор) политической энергии практически не давал сбоев. Поступательное движение кинетической энергии практически не давало сбоев. Поступательное движение советизация республики и последующее сталинское намерение по созданию новых социалистических наций в конечном итоге привели к возникновению «азербайджанизма» как механизма советского противодействия пантюркизму. Но даже при таком неблагоприятном стечении обстоятельств изначальная установка на объединение тюркских земель работала исправно. По указанию Сталина глава азербайджанских коммунистов Багиров мог публично осуждать Турцию и пантюркизм, мог вполне серьезно рассчитывать на создание своей «Азербайджанской империи» в составе СССР, но, став в конце тридцатых годов не «арранцем», а именно «азербайджанцем», он (пусть даже сам того не желая) превратился также в проводника пантюркистской программы по объединению тюрконаселенных земель.

Иными словами, азербайджанизм изначально и объективно обрекался на паназербайджанизм, который в своем поступательном развитии постепенно отходил от пансоветизма и вовлекался в орбиту пантюркизма. Декларированный основателем республиканской Турции Мустафой Кемалем тезис о том, что «рано или поздно Россия потеряет контроль над теми землями, которые сегодня

удерживает в руках, и Турция должна быть готова к принятию своих братьев», ориентировался на перспективу и, кстати, никогда не терял своей актуальности в пантюркистской среде. В этом и заключается универсализм запущенного в 1918г. махового колеса под названием «Азербайджан».

Показательно, что турки предпочитали не замечать «азербайджанской нации» и называли иранских тюрок в полном соответствии с пантюркистской терминологией. Так, писатель Ялчын подчеркивал в газете «Джумхурийет»: «Иранское правительство не уделяет никакого внимания проживающим там тюнкам и абсолютно безразлично относится к их судьбе. Мы не можем оставаться безразличными к тому, что турки не имеют равных юридических прав с фарсами в области просвещения, притесняются их язык и культура»⁴¹⁵.

Обращает на себя внимание позиция Багирова, вознамерившегося на волне паназербайджанизма создать свою собственную империю. Он крайне раздраженно реагировал на выступления пантюркистов и считал абсолютно недопустимым признавать за турецкими кругами право интересоваться жизнью «иранских азербайджанцев». Более того, лидер азербайджанских большевиков заявлял также о неправомерности иранского руководства заниматься судьбой «его соотечественников».

Одно из характерных высказываний: «Теперь у южных азербайджанцев появился новый хозяин, и это, оказывается, турки-османы. Наверно, до них дошла такая команда, и они начали проповедовать, что жители Южного Азербайджана – их родня. Где же они были до сих пор? Кто загоразивал им дорогу? Дошло до того, что Тегеран и Анкара затеяли спор. Говорят, что надо возглавить эту страну. Будто пятимиллионный азербайджанский народ до сих пор был беспризорным. Эти говорят – наше, те говорят – наше. Начали дележ. Тегеран, как видно, настолько растерялся, что кое-какие исторические факты позабыл... Если и есть народ с древней государственностью и тысячелетней историей, то это азербайджанцы»⁴¹⁶.

Паназербайджанизм являлся советской разновидностью пантюркизма – в том смысле, что также ориентировался на объединение земель с разрозненным тюркским и тюркоговорящим населением. Сколь-нибудь принципиальных отличий в понимании своей «исторической миссии» в подходах пантюркистов и паназербайджанистов не существовало. Первые провозглашали «братьями и соотечественниками» всех без исключения тюрок, вторые считали таковыми лишь тюрок-шиитов (региональных), называя их «азербайджанцами». В

415 Дж. Гасанлы, «Южный Азербайджан: начало Холодной войны» (ссылка на ЦГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 89. Лл. 4, 148).

416 Там же, ЦГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 89. Д. 10. Лл. 9-11.

этом отношении паназербайджанизм являл собой макет пантюркизма (если последний ориентировался на Великий Туран от Балкан до Уйгурии, то второй отработывал схему «Великого Азербайджана» от Тебриза до Дагестана). Тот же Багиров прямо заявлял: «Нам наши цели ясны и дорога видна <...> Мы, граждане Советского Азербайджана, можем сказать, что одна цель нами уже достигнута»⁴¹⁷.

Если в начале двадцатых годов, в период утверждения советского строя в Гиляне, ничего «миссионерского», кроме советизации региона и избавления угнетенных масс мусульманских трудящихся от гнета, не провозглашалось и уж тем более не говорилось о необходимости воссоединения единого народа, то к концу тридцатых (с учреждением новой «азербайджанской нации») лозунг восстановления «исторической справедливости» стал доминирующим во всех заявлениях большевистского (и особенно азербайджанского) руководства.

В этой связи особенно показательна напутственная речь Багирова перед отправкой агентуры в северные провинции Ирана: «...мы не можем позволить, чтобы на наших глазах сотни людей гибли от голода. Если в нас осталась хоть капля азербайджанской крови, то мы должны добиться объединения когда-то насильно разделенного народа <...> Для этого у нас есть силы и способности. Мы должны помочь трудящимся Южного Азербайджана, как бы это ни было трудно. К этому нас призывают долг, совесть, честь, верность <...> Поэтому мы обратились к нашему руководителю, товарищу Сталину, с письмом, прося его помочь трудящимся Южного Азербайджана <...> Меня вызвали в Москву и спросили, чего я хочу. Я ответил, что мы хотим помочь нашим братьям в Южном Азербайджане, вы должны нам это разрешить. Московские товарищи разрешили нам это. Помощь Южному Азербайджану должна осуществляться так, чтобы ни шахское правительство, ни англичане не могли обвинить нас во вмешательстве во внутренние дела Ирана. Ваша задача очень ответственна и почетна. Вы будете делать большое дело. Если вы справитесь с этой задачей, то это будет большая заслуга перед азербайджанским народом. Справившись с этой задачей, вы осуществите вековую мечту разделенного народа. Вы соедините разделенные сердца, любовь, чувства. Это вопрос чести, верности и любви <...> Крупнейшие города Ирана – Казвин, Урмия, Миане, Марага, Тебриз, Ардебил, Салмас, Хой, Энзели и другие были Родиной наших предков. И если хотите знать правду, то и Тегеран – древний азербайджанский город»⁴¹⁸.

В такой атмосфере и начиналось наступление Красной Армии на Иран. Впрочем, этой операции предшествовали некоторые важные события.

417 Там же.

418 ЦГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 162. Д. 28. Лл. 1, 14-18, 19.

В начале Второй мировой войны французскими военно-политическими кругами рассматривалась перспектива авианападения на советские нефтяные месторождения.

В сентябре 1939г. Поль де Виллелюм уже обосновывал целесообразность нанесения ударов по Баку⁴¹⁹.

В октябре министр финансов Франции Поль Рейно (позже ставший главой правительства) обсуждал вопрос готовности ВВС подвергнуть бомбардировке из Сирии нефтеперерабатывающие заводы на Кавказе⁴²⁰. Тогда же был подписан трехсторонний договор о взаимной помощи между Англией, Францией и Турцией.

В 1940г. Пятое управление Красной Армии подготовило военно-топографическую карту местности, тогда же была составлена картотека промышленных объектов «Южного Азербайджана», технических показателей девяти десятков предприятий и двадцати пяти электростанций⁴²¹. На фоне

Нефтяные лужи Баку.

- 419 Л.Безыменский, «Международная жизнь», №8, 1990, сс. 105-106.
420 В.Сиполс, «Тайные документы “странной войны”», «Новая и новейшая история», №3, с. 119.
421 Дж.Гасанлы, указ. соч. (со ссылкой на ЦГА АР. Ф. 28. Оп. 4. Д. ба. Лл. 1-206).

все более очевидных усилий Москвы по советизации северных иранских провинций Англия и Франция не упускали случая подчеркнуть категорическую недопустимость перекраивания границ Ирана. Это государство имело огромное стратегическое значение, обусловленное его геополитическим положением, и традиционно воспринималось (особенно Британской короной) в качестве «зоны жизненных интересов».

Кроме того, Иран входил в первую пятерку нефтедобывающих стран; действующий в Абадане знаменитый нефтеперерабатывающий завод являлся тогда крупнейшим в мире. В 1940г. в целом по стране было добыто 8,8 млн. тонн топлива, что значительно уступало советскому показателю (31,1 млн. тонн), но превосходило объемы добычи нефти на территории Румынии – главного поставщика нацистской Германии⁴²². В тот период по инициативе Лондона уже был сформирован блок «Западных союзников» – предтеча антигитлеровской коалиции.

Еще 31 октября 1939г. министр снабжения Великобритании в письме секретарю Комитета обороны отмечал: «В СССР имеется три основных центра добычи нефти: Баку, Грозный и Майкоп. По своему значению они располагаются в том порядке, в каком я их назвал: Баку является самым крупным, а Майкоп – относительно меньшим <...> Если уничтожить русские нефтепромыслы (а все они представляют собой разработки фонтанирующего типа и поэтому могут быть очень легко разрушены), нефти лишится не только Россия, но и любой союзник России, который надеется получить ее у этой страны... Принимая во внимание эти соображения, я вновь хочу подчеркнуть всю важность северной границы Ирана и ее “абсурдной” близости к крупным нефтедобывающим центрам, каковыми являются Баку, Грозный и Майкоп»⁴²³.

В рассматриваемый период на долю Баку приходилось более 70% всей

- 422 В 1940г. больше всего нефти (включая газовый конденсат) добыто (в млн. тонн) в:
США – 182,9
СССР – 31,1
Венесуэла – 26,2
Иран – 8,8
Индонезия – 7,9
Мексика – 6,3
Колумбия – 3,5
Ирак – 2,5

В Румынии максимальные объемы добычи нефти пришлось на 1936г. (8,7 млн. тонн). После они начали падать, составив в 1942г. 5,5 млн. тонн («Горная энциклопедия», т. III, М.: «Советская энциклопедия», 1987, с. 478).

- 423 А.Степанов, «Кавказский кризис», или Англо-французская воздушная угроза СССР в 1939-1940гг.»,

нефти, добываемой в СССР; еще 14% добывалось на Северном Кавказе (Грозном и Майкопе) и примерно столько же – на обширных восточных пространствах от Эмбы до Сахалина. Таким образом, Кавказский регион обеспечивал более 85% поставок всей советской нефти. Основой же топливной промышленности первого в мире социалистического государства служил несомненно Баку (в 1940г. добыча нефти в СССР достигла 31,1 млн. тонн нефти, из них 22,2 млн. тонн было добыто только в Азербайджане). Потому-то название именно этого города чаще всего и фигурировало в планах антигитлеровской коалиции по уничтожению советских нефтепромыслов. Отметим, что под понятием «любой союзник России» подразумевалась Германия, с которой Советский Союз еще в августе 1939г. подписал Договор о ненападении.

В свою очередь глава французского правительства Эдуар Даладье периодически извещала американского посла в Париже Уильяма Буллита (первого посла США в СССР) о планах и возможных сроках нанесения воздушных ударов по бакинским нефтепромыслам. Известны его депеши в Вашингтон о ходе парижских обсуждений относительно «бомбардировок и разрушения Баку». В декабре 1939г. английский посол в Анкаре Хью Нэтчбулл-Хьюджессен вел уже переговоры с французскими и турецкими представителями по подготовке антисоветского восстания тюркского населения в приграничных советских районах. Рассматривался и вопрос укрепления турецких оборонительных сооружений на советской границе за счет англо-французских поставок.

24 января 1940г. начальник Имперского Генерального штаба британский генерал Эдмун Айронсайд (один из инициаторов «Странной войны», он в годы военной интервенции против Советской России командовал войсками Антанты в районе Архангельска) представил военному кабинету меморандум: «Особенно важно нанести удар по Баку – району добычи нефти, чтобы вызвать

Э.Айронсайд настаивал на важности нанесения ударов по Баку.

серьезный государственный кризис в России»⁴²⁴. В документе подчеркивалась роль английской авиации для осуществления этих планов, а также аэродромов Турции и Ирана. Указывалось и расстояние между основными районами советской нефтедобычи и ближайшими иранскими и турецкими населенными пунктами: например, Баку–Ардебиль (Иран) – 168 миль; Баку–Карс (Турция) – 360 миль; Баку–Игдыр (Турция) – 312 миль и т.д.

Ситуация усугублялась тем, что большая часть складирования сырой нефти приходилась в Баку на открытые нефтесборники. Это были огромные по своим размерам нефтяные лужи. Конструкции буровых и эксплуатируемых вышек наполовину были деревянными. Добыча нефти в Баку производилась благодаря фонтанированию скважин, т.е. выбросов горючего под большим давлением. Вокруг города на всех железнодорожных путях круглосуточно перемещались или стояли составы с цистернами, наполненными нефтью или нефтепродуктами. Вся северная часть Бакинской бухты состояла из огромного числа нефтепергонных и нефтеперерабатывающих заводов.

Бомбардировка бакинских нефтепромыслов привела бы к катастрофическим последствиям.

Всеми сторонами осознавалось, что бомбардировка Баку привела бы к катастрофическим для СССР последствиям. С учетом постоянно дующих в бухте ветров («бакинский норд» – ветер типа боры, который наблюдается во все времена года, в среднем около шестидесяти раз в году, с продолжительностью до трех дней; в 30% случаев достигает штормовой силы) страшный пожар

распространился бы с огромной скоростью. Процесс же горения нефтепродуктов и нефти практически неконтролируем, особенно в открытом пространстве – на нефтебазах, нефтехимических объектах, трубопроводах, нефтяных лужах и фонтанах.

Кроме того, на скорость горения влияют не только химические реакции и сила ветра, но и неконтролируемый приток окислителя из окружающей среды. В результате горения разлитой нефти и углеводородных смесей возникает «конвективная колонка» – струя нагретых нефтепродуктов полного и неполного сгорания, выбрасываемая в приземный слой атмосферы (это так называемые «кислотные осадки», оказывающие, между прочим, канцерогенные и мутагенные действия на фауну и флору).

Нефтяные лужи Баку.

Более того, в результате сильных взрывов как от бомб, так и от детонации взрывов нефтепродуктов начался бы сильный пожар уже в глубинных скважинах («подслойный пожар»). Это привело бы к цепным реакциям и взрывам внутри нефтяных ловушек и выбросу «мертвой воды», содержащей соединения меди и азота. Бомбежка привела бы к нарушению городского водоснабжения (Баку не имел собственных водных ресурсов, исключая отдельные колодцы с питьевой водой, «мертвая вода» же стекалась бы в Каспийское море).

Советское руководство, естественно, не могло игнорировать эти угрозы. Известно, что Москва запросила у Вашингтона специалистов по тушению нефтепромыслов, а также технические рекомендации по «эффективному пожаротушению нефтяных месторождений в Баку в случае их бомбежки».

Сведения были перехвачены французской разведкой (отвечая на запрос, американские специалисты отмечали, что «почва тех мест настолько пропитана нефтью, что пожар непременно будет распространяться с большой скоростью и перейдет на другие месторождения»; по их мнению, «тушение этих пожаров займет несколько месяцев, а восстановление их добычи – годы»).

Тогда же, в январе 1940г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О мерах по усилению добычи и переработки нефти в Азербайджанской ССР», благодаря чему – в целях минимизации масштабов «подслойных пожаров» – было положено начало бурению сверхглубоких скважин. Так, в окрестностях села Говсан начались работы по бурению первых выработок круглого сечения глубиной свыше 3000 м. Предпринимались меры и по усилению обороноспособности города; 10 января на Апшеронский полуостров была переброшена 31-я стрелковая дивизия из Северо-Кавказского военного округа. На серьезность ситуации указывает также тот факт, что в начале марта Баку посетил нарком обороны Климент Ворошилов и лично инспектировал прикаспийские нефтедобывающие районы.

Несмотря на заманчивость плана нанесения авиаударов по Баку (30 марта и 5 апреля 1940г. англичанами даже были произведены разведывательные полеты над Закавказьем), нужно все же признать, что сами страны-участницы антигитлеровской коалиции (до июня 1941г. Советский Союз не входил в ее состав) объективно не были готовы к проведению столь серьезной операции. Особенно в тот период внимание «Западных союзников» в большей степени сосредоточивалось на скандинавском театре военных действий против той же Германии и на северо-африканском фронте, где разворачивались жаркие батальи с итало-немецкими армиями.

В создавшихся условиях Москва лишь умножила усилия на иранском направлении, а азербайджанское руководство – на «паназербайджанском». В январе 1941г. был выпущен двухсотстраничный «Технико-экономический обзор по Южному Азербайджану», содержащий анализ основных тенденций предшествующего двадцатилетнего периода (с момента подписания договора между Советской Россией и Персией в 1921г.). Отдельные разделы этого издания (политика, социальная жизнь, размещение городского и сельского населения, промышленность, сельское хозяйство, география размещения экономических объектов, торговля и транспорт) представляли динамику развития и текущие тенденции. Тогда же начались работы по составлению «Краткой справки о Южном Азербайджане», над которой работал лично Мирджафар Багиров.

Документ содержал «исторический обзор» территории, анализ данных об «исторических границах азербайджанского народа», о демографическом составе, городских и прочих населенных пунктах, о культурном уровне

населения, сельском хозяйстве, земледелии и землепользовании, торговле, национальном вопросе, доминирующих настроениях. Так, в разделе «о настроениях» Багиров писал: «Шахское правительство Ирана, зная о желании азербайджанского народа присоединиться к Советскому Азербайджану, каждый день усиливает полицейский режим и карательные меры. Поэтому увеличивается количество иранских азербайджанцев, переходящих границу с СССР»⁴²⁵.

В конце того же месяца (31 января 1941г.) британский премьер-министр Уинстон Черчилль направил турецкому президенту Исмету Инену письмо, в котором отмечал: «Позиция России представляется неясной, и мы надеемся, что она может остаться лояльной и дружественной. Тем не менее ничто не удержит Россию от оказания помощи Германии – хотя бы косвенной – больше, чем присутствие мощной английской бомбардировочной авиации, которая могла бы (из Турции) атаковать нефтепромыслы Баку. Сельское хозяйство России в большей мере зависит от снабжения нефтью из этих источников, и разрушение их вызвало бы жестокий голод в стране»⁴²⁶.

В январе 1941г. премьер-министр Великобритании У.Черчилль предлагал нанести авиаудары по Баку, используя турецкие аэродромы.

425 Работа над документом (на тридцати пяти страницах) была завершена в марте 1941г. (Центральный государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики. Ф. 1. Оп. 89. Д. 18. Л. 33).

426 У.Черчилль, «Вторая мировая война», т. III-IV, часть II, гл. II, «Война расширяется», М.: «Военное издательство», 1991.

Важно отметить, что фактор «нависшей опасности» играл выдающуюся роль в процессе «дальнейшей комплектации» азербайджанской нации. Он обеспечивал новую (и ощущающую острейшую потребность в собственных героях) общность недостающим «идеологическим адреналином». Конечно, к тому времени «великими азербайджанцами» уже были названы многие представители персидской истории и культуры, однако не менее серьезным механизмом консолидации являлось «совместное противодействие угрозам», готовность помочь «южным братьям». Подобным идеологическим смыслом «обрамлялись» практически все мероприятия мобилизационного характера: например, в ходе формирования отрядов противовоздушной обороны и противопожарных сил из числа местных рабочих правительство и ЦК ВКП(б) Азербайджана заявляли, что «мы должны сплотиться», «мы воюем за наших братьев».

Таким образом, название «Азербайджан», отнюдь не случайно выбранное пантюркистами для учрежденной ими же в 1918г. республики, постепенно стало приносить политические дивиденды. Механическое переложение нового понятия «азербайджанцы» на тюркское шиитское население исторического (персидского) Азербайджана обусловило беспрецедентный эмоциональный всплеск у представителей руководящей элиты этой республики, подпитываемый к тому же предвкушением скорого большевистского наступления на Иран. Паназербайджанизм развивался, несмотря даже на шаткое международное положение советского государства, и вписывался в контекст провозглашенного принципа «объединения расколотых народов».

Еще к середине 1941г. Советский Союз рассматривался странами антигитлеровской коалиции («Западными союзниками»)

в качестве партнера нацистской Германии.

Он также воспринимался в едином лагере государств с авторитарным режимом правления, не являвшихся членами Лиги Наций

(Германия, Италия, Япония, Румыния, Венгрия, Испания и т.д.).

В действительности отношения между

Москвой и Берлином были далеко не «стратегическими».

Эти противоречия отчетливо проявлялись и в регионе.

До подписания Советско-германского пакта о ненападении Москва предпринимала попытки найти общий язык с западными державами. В апреле 1939г. она даже вела с Великобританией и Францией переговоры относительно перспектив создания механизма взаимной поддержки в случае военной агрессии. Параллельно стартовал переговорный процесс с Турцией с целью подписания двустороннего пакта о взаимопомощи в Черноморской акватории. Председатель советского правительства Вячеслав Молотов передал Анкаре предложение «устроить взаимную консультацию представителей Турции и СССР и наметить возможные меры защиты от агрессии».

Возможность подписания советско-турецкого соглашения во многом обуславливалась продуктивностью переговоров с Великобританией и Францией, так как рассматривалась в контексте формирования общей системы коллективной безопасности. Известно, что англичане пытались использовать советско-турецкие переговоры, чтобы «связать СССР с западными державами и ослабить русско-германский союз» (об этом заявлял посол Великобритании в Турции Нэтчбулл-Хьюджессен). Так или иначе, но переговорный процесс с европейскими державами зашел в тупик, вследствие чего турецкое правительство сочло подписание пакта на предложенных Москвой условиях неприемлемым (по мнению турецкого министра иностранных дел Сараджоглу, в случае принятия германской оговорки «ценность советско-турецкого пакта равнялась бы нулю»).

В числе региональных проявлений шаткости и уязвимости советских позиций (особенно так называемого «советско-германского партнерства») отметим Германо-турецкий Договор о дружбе, подписанный 18 июня 1941г. послом нацистского правительства фон Папеном и главой турецкого внешнеполитического ведомства Сараджоглу. Этот документ облегчил нападение Германии на Советский Союз и позволил ей широко использовать формальный нейтралитет Турции. Последняя снабжала Германию ценными видами сырья (в частности, хромом), нарушала в пользу нацистов постановления подписанной в Монте конвенции о Черноморских проливах, допускала на своей территории активную фашистскую пропаганду и шпионаж. Германия же поощряла направленную против СССР деятельность пантюркистов.

Формальным был и иранский нейтралитет. В начале сороковых годов шах пересмотрел условия британо-иранского экономического сотрудничества и принципов работы британо-голландской концессии. Более того, в 1940-1941гг. нацистская Германия почти полностью вытеснила Англию с иранского рынка (доля первой составила уже 45,5% в общем иранском товарообороте, второй – 4%). Ситуация осложнилась еще и тем, что под угрозой оказались

британские позиции на Ближнем Востоке, равно как и все подконтрольные ей нефтедобывающие районы и коммуникации.

В частности, Сирия выразила намерение перерезать средиземноморский нефтепровод, являвшийся основным источником питания британского флота. 1 апреля 1941г. в Ираке произошел антианглийский военный переворот, в результате которого к власти в стране пришла радикальная армейская верхушка во главе с бывшим премьер-министром Рашидом аль-Гайлани и прогерманской националистической группировкой «Золотой квадрат». Под контроль нового правительства перешла вся территория страны, за исключением военных баз Великобритании. Эти события подтолкнули англичан к активным действиям: «настоятельная необходимость» переднеазиатской военной кампании стала более чем очевидной.

Иранский трубопровод (снимок сделан в 1940г.).

Весной и летом 1941г. английские войска высадились в северном Леванте и Ираке. В начале мая они провели ряд успешных операций в Ираке, причем немцы, занятые подготовкой к вторжению в СССР, не оказали существенной поддержки новому правительству. К первым числам июня власть Рашида аль-Гайлани была свергнута. Тогда же началось наступление

британской армии и поддерживающих ее сил «Свободной Франции» на Сирию и Ливан (по мандату Лиги Наций этими территориями владела Франция, однако вопрос в том, что Париж уже был оккупирован нацистами, приставившими к «руководству Францией» коллаборационистский режим в городе Виши, возглавляемый когда-то легендарным, а ныне дряхлым маршалом Петеном).

Помощь по ленд-лизу. Американские студбеккеры по пути в СССР.

22 июня 1941г. фашистская Германия, нарушив пакт о ненападении и рассеяв последние сомнения относительно наличия стабильного и долгосрочного военно-политического партнерства с Москвой, вторглась в пределы СССР. Вторжение имело место с европейского направления — обстоятельство, на которое некоторые немецкие офицеры уже после поражения Германии указывали как на стратегическую ошибку фюрера. В частности, генерал-фельдмаршал Альберт Кессельринг (один из двух нацистских генерал-фельдмаршалов, издавших после войны мемуары; вторым был Эрих фон Манштейн) в числе причин, предопределивших поражение Гитлера, назовет «не до конца продуманный восточный маршрут и игнорирование фюрером первостепенности осуществления проекта “Гертруда” — с выходом на Турцию и далее на юго-восток».

Гитлера, возможно, и подвели его расчеты, подсказавшие амбициозный «Блицкриг». План «молниеносной войны» потерпел фиаско, тогда как формально «нейтральные» Турция и Иран еще вплоть до лета 1941г. рассчитывали на «азиатское вторжение», предлагая Германии посильную поддержку (особенно

по части установления контроля над основными топливными месторождениями и коммуникациями и предоставления своих территорий в качестве плацдарма). Разработанные Вермахтом схемы (базирующиеся на неизбежности кавказского восстания против большевистской власти, как, например, проект «Шамиль») провалились; захват Баку — главного советского нефтяного центра — принял затяжной характер.

Британский журналист Александр Верт, работавший в СССР в годы войны, писал: «...немецкий план захвата Кавказа был чересчур претенциозным. Это была одна из самых неудачных идей, осевших в Гитлера. Первоначальный его план <...> состоял в том, чтобы вначале захватить Сталинград, а затем занять весь Кавказ, начав с прикаспийской стороны. “Объектом №1” наступления должны были стать Грозный и Баку. После того как Гитлеру легко удалось захватить Ростов, он вообразил, что русские настолько слабы, что он может разделить свои силы на две части, из которых одна займет Сталинград, а другая захватит Кавказ. Он давно уже заглядывался на кавказскую нефть и считал, что, перерезав волжский путь снабжения и захватив три кавказских нефтяных центра (Грозный, Майкоп, Баку. А.К.), он в очень короткий срок может полностью вывести из строя экономику СССР; захват Баку намечался на середину или конец августа. Безусловно, немцы недооценили способность Красной Армии к сопротивлению <...> Командующий Закавказским фронтом генерал И.Тюленев писал впоследствии, что, если бы немцы сосредоточили свои основные силы на востоке, вместо того чтобы пытаться одновременно наступать на многих направлениях, они могли бы пробиться к Грозному и даже к Баку»⁴²⁷.

Так или иначе, но Гитлер предпочел «европейский путь вторжения». Это позволило усилить позиции дислоцированных в Закавказье четырех армий (на границе с Турцией дислоцировались Сорок пятая и Сорок шестая армии, на границе с Ираном — Сорок четвертая и Сорок седьмая армии) и направить в регион дополнительные резервы. Вообще нападение немцев на Советский Союз кардинально изменило расклад сил на международной арене; широкая антигитлеровская коалиция сложилась сначала по духу (после ряда заявлений правительств США и Великобритании о поддержке СССР в войне против Германии), а затем оформилась официально (с подписанием 12 июля 1941г. в Москве советско-английского соглашения о совместных военных действиях и принятием ряда последующих документов). С первых дней войны Лондон уже обсуждал с Москвой возможность военного вторжения в Иран.

Совместная англо-советская операция по оккупации Ирана под кодовым

427 А.Верт, «Россия в войне 1941-1945», Часть V, гл. VII, «Кавказ — туда и обратно».

наименованием «Согласие» («Operation Countenance») заняла чуть более трех недель (25 августа – 17 сентября). Ее провозглашенной целью являлась защита иранских нефтяных месторождений от возможного захвата германскими войсками и их союзниками, а также защита южного транспортного коридора, по которому и должны были осуществляться американские поставки по ленд-лизу для Советского Союза (еще до декабря 1941г. – до нападения Японии на Перл-Харбор – США формально не находились в состоянии войны, но являлись «невоюющим союзником» антигитлеровской коалиции, оказывая военную и экономическую помощь воюющим странам)⁴²⁸.

Британские и советские солдаты в Иране. Бывшие противники, а ныне – союзники (сентябрь 1941г.).

Аргументируя свое участие в этой операции, советское правительство ссылалось на два положения действующего на тот момент договора между большевистской Россией и Персией (Ираном) от 1921г., предоставлявшие Москве право вводить войска на персидскую территорию в случае возникновения угрозы южным советским рубежам. Великобритания же воспринимала Иран в качестве де-факто союзнического Германии государства (кроме того, к моменту операции она уже подписала с СССР двустороннее

428. Ленд-лиз – государственная программа, по которой США передавали (в основном на безвозмездной основе) своим союзникам во Второй мировой войне боеприпасы, технику, продовольствие и стратегическое сырье. Концепция программы предоставляла президенту США полномочия помогать любому государству, чья оборона признавалась жизненно важной для его страны. В частности, пункт 5 Закона о ленд-лизе («An Act to Promote the Defense of the United States»), принятый Конгрессом США 11 марта 1941г., предусматривал, что «поставленные материалы (машины, различная военная техника, оружие, сырье, другие предметы), уничтоженные, утраченные и использованные во время войны, не подлежат оплате».

соглашение о совместных военных действиях)⁴²⁹.

В ходе операции союзнические силы вторглись в Иран, свергли шаха и установили контроль над железными путями и нефтяными месторождениями⁴³⁰. При этом войска Великобритании оккупировали южный Иран с выходом к портам Персидского залива, советские войска – север страны, именуемый большевиками «Южным Азербайджаном». В самом скором времени в Иране произошла смена кабинета министров. Новый глава правительства Али Форуги (занимавший до того пост главы внешнеполитического ведомства) вынужденно отдал приказ о прекращении сопротивления, парламент же страны вынужден был его «одобрить». 29 августа вооруженные силы Ирана сложили оружие перед англичанами, 30 августа – перед Красной Армией. 17 сентября союзники вошли в Тегеран.

Естественно, каждая из вовлеченных в «иранский передел» сторон преследовала свои собственные цели. Особенность же ситуации заключалась в многочисленности и многообразии этих целей; то были задачи и глобального, и регионального, и локального характера. В отдельно взятом азербайджанском случае вышло так, что атмосфера общей напряженности и скорая перспектива военных наступательных действий сыграли консолидирующую роль, стали

429. Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Иране Андрей Смирнов отмечал в этой связи: «Надобно сказать, что если у Советского Союза были четкие юридические права вводить войска в Иран – на основании договора 1921г., то англичане вводили свои войска в Иран по существу на том основании, что иранские правители, много лет сотрудничавшие с англичанами, в середине 30-х гг. переориентировались всецело на гитлеровскую Германию, что угрожало интересам Великобритании. Мы же действовали в Иране сообща с Англией потому, что после вероломного нападения фашистской Германии на СССР наша страна одобрила Атлантическую Хартию и присоединилась к антигитлеровской коалиции. К тому же нам выгодно было по ряду вопросов осуществлять совместные действия с англичанами в Иране (ввод войск, выдворение дипломатических миссий фашистских государств и др.).»

430. 16 сентября Реза шах Пехлеви отрекся от престола в пользу старшего сына Мохаммеда. «Инициатива свержения Реза-шаха, – вспоминал советский посол в Тегеране А.Смирнов, – исходила от англичан. Однажды английский посланник Буллард приехал ко мне в посольство и заявил следующее. Ввиду того, что Реза-шах занимает прогерманскую позицию, в Лондоне считают целесообразным сменить династию Пехлеви и восстановить старую каджарскую династию. Буллард спросил мое мнение по этому вопросу. Не имея из Москвы никаких указаний, я по собственной инициативе дал английскому посланнику ответ, что вряд ли целесообразно навязывать иранскому народу ненавистную каджарскую династию. Уж если в Лондоне считают целесообразным устранить династию Пехлеви, то было бы лучше восстановить в Иране демократическую парламентскую республику, ликвидированную Реза-шахом. Буллард ответил, что эта идея им не подходит, и стал развивать мысль о наследнике престола Мохаммеде Пехлеви. Информировав Москву об этих планах англичан, я получил указание, что в вопросах, касающихся династии Пехлеви, мне следует поддерживать позицию англичан, которые к тому времени склонились к возведению на трон сына Реза-шаха».

своеобразным механизмом сплочения республиканской политической элиты под лозунгом единения двух Азербайджанов. На фоне острого дефицита у новой нации «факторов солидаризации» осознание и предвкушение неизбежности грядущих потрясений магическим образом действовало на ее лидеров.

Артполк Красной Армии входит в Тебриз (30 августа 1941г.).

Красная Армия на улицах Тебриза (сентябрь 1941г.).

Глава азербайджанских большевиков Мирджафар Багиров продолжал работу по конструированию «нации южных соотечественников» из разрозненной среды тюркского и тюркоговорящего населения северного Ирана. Показателен следующий пример: когда пришло известие об установлении советского

Британские солдаты осматривают советский танк Т-26.

контроля над селением Туркманчай (где в 1828г. был подписан Русско-персидский договор), он в качестве реплики «вскрыл» великий символический смысл события: «Это именно то место, где единый азербайджанский народ был разделен на две части» (кстати, это заявление стало первым обращением к тематике «туркманчайского раскола», спроецированного позже Гейдаром Алиевым на идеологическую плоскость «геноцида азербайджанского народа»).

Американские истребители «Аэрокобры» в аэропорту Абадана перед отправкой в СССР (сентябрь 1941г.).

Как уже отмечалось, Багиров лично набирал и комплектовал носителей идеологии паназербайджанизма и направлял эти кадры в персидские провинции. С вторжением Красной Армии в Иран распределение в I Кавказскую дивизию получили пропагандистская группа Сулеймана Рагимова, хозяйственная группа Мейбуллы Амирасланова, специальная группа Агасалима Атакишиева, санитарная группа Мустафы Гулиева, редакционная группа Мирзы Ибрагимова,

развернувшие разноплановую деятельность (например, редакционная группа издавала в Тебризе газеты «За Родину» и «Азербайджан», хозяйственная группа обеспечивала доставку из Азербайджанской ССР сахара, муки, пшеницы, ткани и т.д.). «Багировский десант» действовал не только в Тебризе, но и в Маку, Урмие, Зенджане, Пехлеви, Хойе, Ардебиле, Ношехре.

Таким образом, советско-британское военное вторжение в Иран стало – в отдельно взятом азербайджанском случае – катализатором стартовавшего процесса моделирования «нации южных соотечественников».

*В связи с продвижением немецких войск на восток
стремление союзного руководства
оказать «братскую помощь расколотому
азербайджанскому народу»
отодвинулось на второй план
и поглотилось водоворотом судьбоносных угроз.
Тем не менее данная азербайджанским властям
рекомендация – на неопределенное время заморозить тему
«южных соотечественников» и полностью сосредоточиться
на добыче нефти – удостоилась неожиданной реакции
со стороны республиканских властей.
Противоречия между пансоветизмом
и паназербайджанизмом со всей очевидностью
обнажились на рубеже 1941-1942гг.*

Изначально ничто не предвещало подобных развитий. Более того, атмосфера «постоянно нависавшей над Баку опасности» играла важную роль в процессе становления азербайджанской социалистической нации. Ни в одной другой союзной республике процесс оказания помощи фронту и мобилизации сил не сопровождался параллельным конструированием новой нации (ведь к тому времени графе «азербайджанец» было всего несколько лет, поэтому необходимость в дополнительных механизмах консолидации ощущалась очень остро).

Руководитель республики Багиров откровенно позиционировал себя в качестве «отца азербайджанского народа» и часто заявлял, что «судьба победы в руках моих азербайджанских нефтяников» (стоит отметить, что в 1941г. объемы

добычи нефти в Баку стали рекордными – 23,5 млн. тонн; в последующие советские десятилетия этот показатель так и остался непревзойденным). Его именем назывались железнодорожные составы, дворцы, школы (известный востоковед Игорь Дьяконов не случайно характеризовал Багирова «локальным Сталиным»). Непрерывающиеся же разговоры о возможных бомбардировках Баку лишь насыщали «атмосферу отцовства».

Бронепоезд «Мирджафар Багиров».

В частности, с лета 1941г. уже союзнической Англией разрабатывались планы по уничтожению кавказских нефтепромыслов. Несмотря даже на военно-стратегический характер советско-британских отношений, Лондон опасался (особенно на фоне успешного продвижения немцев к Москве) наступления вражеской армии на Кавказ и установления контроля над апшеронской нефтью. Посол Великобритании в Москве Ричард Криппс в течение лета неоднократно поднимал перед Сталиным вопрос о сотрудничестве в деле подготовки уничтожения советских источников снабжения, могущих оказаться в руках немцев, однако каждый раз получал ответ, что советское правительство само решит, когда именно наступит время для такого сотрудничества.

22 сентября разведчик Павел Фитин направил Сталину секретное сообщение о планах Англии в отношении кавказских нефтепромыслов. В сообщении отмечалось: «По имеющимся у нас агентурным данным, английское командование ближневосточной армией вскоре после начала советско-германской войны получило санкцию английского военного министерства на организацию специальной миссии. Перед этой миссией была поставлена задача разрушения наших кавказских нефтепромыслов для того, чтобы не допустить перехода их в руки немцев в случае, если такая опасность оказалась

бы реальной»⁴³¹. Сама миссия обосновалась на севере Ирана и находилась в полной боевой готовности передислоцироваться в любой нужный момент в район Баку.

Помимо плана сотрудничества Москве предлагалась и другая схема ликвидации нефтепромыслов – их уничтожение собственными (если угодно) силами: «В том случае, если Советское правительство, в целях недопущения захвата нефтепромыслов немцами, уничтожит их, Британское правительство обязуется поставлять СССР в течение войны и двух лет после ее окончания нефть в количестве, равном полученному Великобританией из своей империи; Британское правительство обязуется обеспечить СССР нефтеналивным тоннажем в количестве, равном тому, которое она сама будет иметь в тот же период»⁴³².

Ввиду того что перспектива оккупации Кавказа приобретала более конкретные очертания, нефтепровод Баку–Батуми был демонтирован. Тогда же пришлось законсервировать и значительное количество высокодебитных фонтанирующих скважин. В целом со второй половины 1942г. нефтедобыча в Баку стала неуклонно снижаться и, кстати, в конце войны сократилась вдвое по сравнению с показателями рекордного года. Значительная часть нефтяных и нефтеперегонных предприятий Азербайджана вместе с оборудованием и личным составом (более 10 тысяч специалистов) перебазировалась в Поволжье, Урал, Казахстан и Среднюю Азию. К третьей декаде сентября немцами уже планировался захват Баку (летом 1942г. в небе над городом появлялись первые немецкие самолеты, в середине августа один из них был даже сбит).

В такой вот благоприятной (в аспекте консолидационного потенциала) атмосфере и протекал в Советском Азербайджане процесс «кристаллизации» единой нации из пока еще достаточно аморфной среды тюркских племенных союзов. Но подобные факторы мобилизации направлялись азербайджанским руководством по вектору реанимации замороженного советским руководством проекта «воссоединения двух Азербайджанов». Собственно, данная политика и вскрыла антагонизм между пансоветизмом и паназербайджанизмом.

Противоречия проявились в форме открытой конфронтации между руководителем азербайджанской миссии в северном Иране, секретарем ЦК КП(б) Азербайджанской ССР Азизом Алиевым и послом Андреем Смирновым – главой советской дипломатической миссии в Иране. Первый проводил курс Мирджафара Багирова по активизации требований тюркского населения по

431 «Очерки истории российской внешней разведки», т. IV (1941-1945гг.). М., 1999, сс. 533-535.

432 Там же.

воссоединению с «советскими братьями», второй – официальный советский курс, направленный в тот момент на минимизацию этой активности.

На Кавказе М.Багиров (второй справа) и Л.Берия (третий слева) образовали тандем, который проводил вполне самостоятельную кадровую политику.

По сути, речь о беспрецедентном в советской истории случае, когда в сложный начальный этап Великой Отечественной войны приоритеты центральной власти и руководства отдельной союзной республики не только не совпадали, но даже противоречили друг другу. Дело дошло до того, что в январе 1942г. посол Смирнов телеграфировал в Москву: «Вряд ли нам полезна столь значительная расшифровка работы группы Алиева, который сам широко известен здесь как секретарь ЦК КП(б) Азербайджана. Одно то, что он возглавляет эту работу, вызывает уже недоверие и боязнь у иранцев, турков и англичан»⁴³³.

Данное послание спровоцировало всплеск негодования со стороны азербайджанского руководства, которое называло Андрея Смирнова «слабым дипломатом», «некомпетентным лицом», «тенденциозным деятелем», даже «пьяницей». Все обвинения озвучивались в официальной переписке. Кстати, нелишне заметить, что до вторжения немцев на территорию СССР он занимал должность пресс-атташе (в ранге I секретаря советского посольства в Берлине), был специальным советником советской дипломатической миссии в Германии, одновременно исполнял обязанности представителя ТАСС (трудно вообразить, что Сталин командировал бы случайного человека послом в Иран; показательно, что после войны Андрей Смирнов в ранге Чрезвычайного и Полномочного

433 Дж.Гасанлы, указ. соч. (со ссылкой на ЦГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 89. Д. 35. Л. 2).

посла СССР работал в Австрии, ФРГ, Турции, позже, в семидесятые годы, занимал должность заместителя министра иностранных дел СССР).

Клеветническая кампания против дипломата представляла собой «ответную реакцию» азербайджанского руководства в связи со смещением фокуса советского внимания с иранского вектора. 17 января 1942г. Мирджафар Багиров телеграфировал в Москву: «Считаю необходимым сообщить, что Смирнов тенденциозно освещает работу группы Алиева. Неконтактность работы Алиева с отдельными нашими официальными работниками, в том числе и военными, может быть, заключалась в том, что он вместе с ними не пьянствовал, наоборот, их уговаривал вести себя более или менее сдержанно. Видимо, все это не нравилось товарищам. Что же касается расшифровки Алиева перед английскими, турецкими и другими представителями, я боюсь, что не Алиев, не его группа себя расшифровывают, а их расшифровывают отдельные наши работники, которые частенько без разбора пьянствовали, общались с подозрительными и сомнительными людьми. Создавшаяся обстановка не даст возможности продолжать огромную положительную работу, развернутую нами с самого начала там, ликвидации которой, видимо, добивается Смирнов»⁴³⁴.

Для сравнения приведем «хронику дня»: 17 января 1942г. командующий Северо-Западным фронтом Павел Курочкин обратился в Ставку Верховного главнокомандования с просьбой усилить армию тремя стрелковыми дивизиями, пятью стрелковыми бригадами, конницей и танками. Но эта просьба осталась неудовлетворенной: «стратегические резервы надо расходовать чрезвычайно экономно». В тот же день войска правого крыла Западного фронта под командованием Георгия Жукова при содействии партизанских отрядов заняли Лотошино, Шаховскую и перерезали железную дорогу Москва–Ржев. Однако дальнейшего наращивания сил для развития успеха на этом отрезке также не получилось.

Подобный контраст «в приоритетах одного дня» обнажает характер противоречий между советскими и паназербайджанскими интересами. В рассматриваемый период проводился ряд важнейших операций на полях Великой Отечественной, таких как Ржевско-Вяземская, Барвенково-Лозовская, Керченско-Феодосийская десантная... Причем на острейший дефицит ресурсов недвусмысленно указывает и тот факт, что высадившийся в районах Феодосии и Керчи десант комплектовался именно на базе Закавказского округа. То есть речь о времени, когда Советскому Союзу категорически была противопоказана всякая эскалация напряженности в закавказском направлении. Тем не менее Багиров настаивал на необходимости дальнейшего поддержания курса по

434 Там же (ЦГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 89. Д. 35. Л. 3).

советизации северного Ирана и упрямо не замораживал тему «южных братьев».

Советский посол в Тегеране Андрей Смирнов неоднократно давал понять о том, что осуществляемая азербайджанским руководством политика по нагнетанию напряженности в северных провинциях Ирана – нож в спину СССР. При исследовании темы противоречий между пансоветизмом и паназербайджанизмом всегда важно учитывать и этот срез, тем более что даже тенденциозные азербайджанские авторы признают наличие «момента недопонимания» в позициях Москвы и Баку.

Джамиль Гасанлы пишет: «Анализ документов позволяет утверждать, что идея ограничения действий посланцев Советского Азербайджана и постепенного вывода их из Иранского Азербайджана принадлежит советскому руководству. И активность Смирнова против группы Алиева была инициирована Наркоматом Иностранных Дел <...> На рубеже 1941–1942гг. советское руководство руками политических и дипломатических учреждений, военных и разведорганов различными путями стало выживать командированных из Советского Азербайджана работников, стремясь поставить Багирова перед фактом. Переход процессов в Иранском Азербайджане в плоскость национальных отношений не совсем устраивал Советов»⁴³⁵.

С.Михалков: «И не двинутся машины в грозном танковом полку, если в баках нет бензина из далекого Баку».

В конце января 1942г. Москва, Лондон и Вашингтон официально признали нерушимость границ Ирана (последний предоставлял территорию для транспортировки стратегических грузов по ленд-лизу) и сосредоточили основное внимание на поиске новых схем совместного противодействия фашистской агрессии. Однако руководитель Азербайджанской ССР Багиров все еще продолжал поддерживать курс воссоединения «двух Азербайджанов»,

435 Дж.Гасанлы, указ. соч., гл. I, «Вступление советских войск в Иран и укрепление позиций СССР в Южном Азербайджане».

посещал Тебриз и даже вовлекал в работу поэтов и писателей (Самеда Вургуна, Мирзу Исмаилова, Сулеймана Рустама и др.).

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, которая, впрочем, не могла поддерживаться бесконечно долго: уже в марте 1942г. по настоянию Москвы миссия Алиева вернулась в СССР. В Тебризе осталось лишь несколько сотрудников из Советского Азербайджана во главе с М.Амираслановым.

Несколько слов об Азизе Алиеве. Уроженец Еревана, врач по профессии, он в сороковые годы являлся наиболее востребованным багировским кадром. Алиев всегда направлялся в районы, которые «рано или поздно должны были стать азербайджанскими». После иранской миссии его командировали в Дагестан на должность первого секретаря Дагестанского областного комитета ВКП(б). Примечателен тот факт, что в промежутке почти трех лет Алиев руководил этой российской республикой, будучи председателем Верховного Совета Азербайджанской ССР (в Кавказском регионе тандем Багиров-Берия проводил вполне самостоятельную кадровую политику и мог позволить себе многое). Симптоматично, что в 1945г. Багиров поднял вопрос о присоединении к Азербайджану двух дагестанских районов (Дербентского и Касумкентского).

И еще один любопытный факт. Азиз Алиев – дед нынешнего президента Азербайджана Ильхама Алиева. Когда в 1998г. в Баку отмечалось его 100-летие, тогдашний глава республики Гейдар Алиев не скупился на высокопарные слова в адрес тестя, некоторые же эпизоды насыщенной биографии последнего (например, главную причину его отъезда из Ирана) представил в искаженном свете.

«Когда летом 1941г., вскоре после начала фашистского наступления на Советский Союз, советские войска вошли в Иран, Азиз Алиев возглавил большую группу представителей Азербайджана и выполнял в сложных условиях в Иране особую миссию. Придет время и подробности его деятельности в тот период также получат огласку. Мне известно, как мужественно и умно он выполнял там работу вместе с выдающимися азербайджанскими писателями – Сулейманом Рустамом, Мирзой Ибрагимовым, Сулейманом Рагимовым и многими другими. Но как только фашистские войска подошли к границам Дагестана, где сложилась чрезвычайно сложная обстановка, решением Государственного комитета обороны Азиз Алиев направляется в Дагестан. Дагестанцы хорошо знают, какой была обстановка в сентябре 1942г. в их республике. Человек, который раньше не жил, не работал там, прибыл туда и за короткое время смог сплотить вокруг себя этот многонациональный край, объединить вокруг себя всех и поднять их на его защиту, а следовательно, на защиту Закавказья, бакинской нефти»⁴³⁶.

436 «Бакинский рабочий», 16.05.1998.

*Азербайджан всегда остро нуждался в героях.
Представление героики «подвига азербайджанского
народа на полях Великой Отечественной»
изобилует многочисленными белыми пятнами.
Тема и поныне поглощается разрастающимся
в советские годы постулатом относительно
совершенно особого вклада азербайджанского народа в победу.
Подобные тезисы демонстрируют поразительную
живучесть и передаются из поколения в поколение.
Впрочем, если полвека назад говорилось
о ста двадцати Героях СССР,
то в последние годы этот показатель заметно «возрос».
Председатель Республиканского общества
ветеранов Азербайджана Балаоглан Рустамов отмечает:
«Сто сорок три азербайджанца стали Героями Советского Союза,
среди них немало и дважды Героев»⁴³⁷.*

Аморфное словоупотребление «немало» – типично азербайджанское, в том смысле, что если детальное представление того или иного вопроса «не соответствует национальным интересам», оно лишается всякой конкретики. Дело в том, что «азербайджанских дважды Героев» было лишь трое: армяне Нельсон Степанян и Ованнес (Иван) Баграмян, а также уроженец талышского Ленкорана Ази Асланов (одни исследователи считают его талышем, другие – «азербайджанцем»; загвоздка здесь в том, что в списках Всесоюзной переписи 1939г. отсутствовали «талыши», «удины», «таты», «евреи горские»..., посему их представители искусственно подгонялись под графу «азербайджанец»).

При рассмотрении темы «Азербайджанская ССР в годы Великой Отечественной войны» всегда необходимо помнить, что такие словосочетания, как «герои-азербайджанцы» или «600 тысяч азербайджанцев – участников войны», не связаны с национальной принадлежностью, они не носят этнической нагрузки; достаточно сказать, что из порядка 125 «азербайджанских героев» более 80 не представляли титульную нацию (из общего числа Героев СССР – выходцев из Азербайджанской ССР около 65% приходилось на долю армян, русских, евреев, кавказских и иранских народов, но никак не «современных азербайджанцев»). Нет стремления «распределять победу по национальным

437 ИА Регнум, 08.05.2007.

квартирам», но нельзя не указать на выборочный (спекулятивный) характер использования понятия «азербайджанец» при представлении «вклада народов в общее дело». В зависимости от «текущих приоритетов» одно и то же понятие трактуется в диаметрально противоположном русле, что является откровенным надругательством над историей.

Дважды Герой Советского Союза
Нельсон Степанян.

Традиция «азербайджанизации» героев исключительно по фактору биографической связи последних с территорией (ставшей) Азербайджанской ССР зародилась в тридцатые годы, но именно в период Великой Отечественной войны достигла максимальных масштабов тиражирования и внедрения в массовое сознание. Это обуславливалось наличием острого дефицита у новой нации «своих» героев, призванных служить примером бескомпромиссной борьбы против иноземных поработителей и вдохновлять народ на подвиги.

Собственно, в годы войны советские политтехнологи и придумали «национального героя» мятежника Бабека – «свободолюбивого предводителя азербайджанского народа» (на самом деле – перса, главаря антирелигиозного восстания, о котором писали и персидские, и армянские, и арабские авторы). В случае надобности (точнее – ненадобности) советская историография не обременяла себя детализацией нюансов (например, могла «и не заметить», что период жизни этого мятежника на целых два столетия предвосхитил первое появление в регионе тюркских племенных союзов). Куда важнее было внедрить в моделируемое массовое сознание идею консолидации, особенно на

базе каких-то героических страниц из прошлого.

Подобная тенденция «приватизации героев» – код для понимания азербайджанского толкования истории вообще и истории «национальных героев» в частности. В соответствии с этим принципом «азербайджанскими героями» в Великой Отечественной войне выступают и армяне – маршалы, адмиралы, генералы, полковники, майоры, капитаны, лейтенанты, старшины, сержанты, рядовые – уроженцы Азербайджанской ССР (список весьма солидный, перечислим некоторые имена: дважды Герои Советского Союза Иван Баграмян и Нельсон Степанян, Герои Советского Союза Амазасп Бабаджанян, Иван Исаков, Андраник Казарян, Михаил Парсегов, Григор Багян, Темик Автандилян, Армен Айриян, Саркис Мартиросян, Грант Авакян, Газарос Авакян, Сурен Петросян, Арам Сафарян, Гурген Айрапетян, Рафаэл Каприелян, Эдуард Ананян, Рубен Багирян, Гарегин Балалян, Ерем Даниелянц, Сурен Каспарян, Ашот Каспаров, Владимир Яврумов, Исаак Манасян).

Командующий фронтом
Ованнес (Иван) Баграмян
(будущий маршал СССР,
дважды Герой Советского Союза).

В этой связи важно учитывать, что представление «азербайджанского героизма» в форме неодушевленной и безликой статистики («600 тысяч воевавших», «сто тридцать Героев», «немало и дважды Героев» и т.д.) как раз продиктовано тем обстоятельством, что перечисление многих фамилий не может не резать слух, т.е. не может не вступать в принципиальное противоречие с «логикой присвоения». Принцип этот тиражируется и поныне, причем многие и не догадываются о степени искаженности озвучиваемых клише. Так, в 2010г. во время празднования 65-летия Победы председатель Государственной

Думы РФ, один из лидеров правящей партии «Единая Россия» Борис Грызлов подчеркнул: «681 000 азербайджанцев воевали в составе армии Советского Союза <...> 124 человека стали Героями Советского Союза. Эти цифры говорят о весомом вкладе Азербайджана в нашу общую победу»⁴³⁸.

Главный маршал Бронетанковых войск СССР
Герой Советского Союза
Амазасп Бабаджанян.

Именно синтез сухой статистики и горючей нефти спровоцировал «взрывной эффект азербайджанской героики». Значение топливных производств в годы войны никем, конечно, оспариваться не может. Как и неоспоримото, что само понятие «бакинцы» (как «бакинская нефть») — сложное, неоднородное образование, включающее очень много разных «компонентов». Достаточно отметить, что к началу войны, по данным Всесоюзной переписи 1939г., общая численность городского населения Азербайджана (подавляющее большинство концентрировалось в Баку) составляла 1 156 798 человек, из которых более половины приходилось только на долю русских и армян (584 191).

Собственно «азербайджанское» городское население составляло тогда менее 37% (424 404), причем всегда необходимо помнить, что под данную графу, в соответствии с политикой укрупнения социалистических наций, были подогнаны десятки тысяч представителей иранских и кавказских народов. Тем не менее «герои-азербайджанцы», «нефтедобытчики-бакинцы», равно как и другие подобные термины, в этой республике давно «национализированы». Как и «национализирован» вклад народов Азербайджана в общую победу.

438 Официальный сайт партии «Единая Россия», 04.06.2010.

Вот что, например, говорит заместитель директора Музея гражданской авиации Франгиз Гусейнова: «Ни для кого не секрет, что из-за пристрастной политики советского руководства Азербайджан не получил достойной оценки за вклад в победу над фашизмом. Поэтому тем, кто впервые приедет в нашу столицу для участия в представительном международном мероприятии, надо наглядно показать, что именно мы являемся настоящими наследниками Великой Победы»⁴³⁹.

Адмирал флота СССР
Герой Советского Союза
Иван Исаков (Ованнес Исаакян).

Отметим, что в соответствии с программой мероприятий правительства Азербайджана в октябре 2009г. в Баку проводилась акция под названием «Мы — наследники Великой Победы». Любопытно, что в целях проведения мероприятия на самом высоком уровне всем республиканским министерствам, организациям и предприятиям, учреждениям культуры и образования были разосланы документы «рекомендательного характера».

Тюркский народ Азербайджана трудился в советском тылу точно так же, как и все другие народы (даже с учетом едва ли не коллаборационистской политики руководства республики на иранском векторе). Однако современное азербайджанское поколение придерживается совершенно иной точки зрения, оно осуждает советское правительство за то, что Баку не удостоился звания «города-героя», и закрывает глаза на то, что именно советское правительство сконструировало саму нацию, наделило ее «своими героями» и даже позволило тиражировать столь безликую статистику, прекрасно осознавая ее изначально извращенный характер.

Азербайджанский писатель Юсиф Керимов цинично пишет: «Потери, понесенные азербайджанским народом во Второй мировой войне <...>

439 «Мы — наследники Великой Победы», «Бакинский рабочий», 2009.

освещаются в истории односторонне. Ради победы мы отдавали не только свои жизни: мы отрывали от своих детей кусок хлеба, отдавали победе драгоценности из старинных сундуков, украшения наших матерей, жен, сестер, до последнего грамма черное и белое “золото”, шерсть из тюфяков, теплую одежду. А что получили взамен? Каким орденом наградили Баку советские руководители, одержавшие победу над Германией, переломавшие хребет фашизму с помощью бакинской нефти? В общем... Не хотелось бы в “жалобных” тонах обращаться к теме, смысл которой намного превосходит содержание»⁴⁴⁰.

Маршал авиации СССР
Арменак Ханчериан.

Есть еще один важный момент. Безликая статистика искажает показатель участия представителей «титულიной нации» в Великой Отечественной войне. Если в случае с тюркским населением республики средний мобилизационный показатель никогда не представлялся двузначным, то в армянском случае он составлял в среднем более 20%. Несмотря на то что процесс имплементировался руководством республики в контекст священного долга каждого советского человека сражаться против фашистской агрессии, представители «титულიной нации» не подвергались этой чудовищной динамике призывов.

В частности, из прилегающих к Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) армянонаселенных районов Северного Арцаха на фронт ушли более 44 000 армян (процент мобилизации составил 32% от общего числа населения). Из самой НКАО в войне участвовали более 45 000 армян (33% от общей численности армянского населения области). Таким образом, только из западных районов Азербайджанской ССР на поля сражений отправились около 90 000 армян (не вернулись около 40 000), из которых более тридцати человек стали Героями Советского Союза. Но ведь на фронтах воевали также

440 Там же.

десятки тысяч армян (и не только армян) из северо-западных, центральных и восточных районов Азербайджанской ССР (однако все это преподносилось и преподносится в ракурсе «азербайджанского участия» в войне).

Показательно мнение Сталина о том, что ошибкой германского штаба было чрезмерное стремление мобилизовать как можно большее количество населения. Еще при анализе итогов Первой мировой войны он критиковал германский генералитет за мобилизацию и отправку на фронт более 19% населения страны. С его точки зрения, немцы переусердствовали также и в последней войне. В частности, генерал армии Сергей Штеменко вспоминал в своих мемуарах: «А теперь, – продолжал Сталин, – давайте подсчитаем, как обстояло дело у Гитлера, имевшего с потерями более чем 13-миллионную армию при численности населения в 80 миллионов человек. Подсчитали. Оказалось – больше 16 процентов. – Такой высокий процент мобилизации – это или незнание объективных закономерностей ведения войны, или авантюризм. Скорее, последнее, – заключил Сталин. – Опыт истории, общие законы ведения войны учат, что ни одно государство не выдержит столь большого напряжения: некому будет работать на заводах и фабриках, растить хлеб, обеспечивать народ и снабжать армию всем необходимым. Гитлеровский генералитет, воспитанный на догмах Клаузевица и Мольтке, не мог или не хотел понять этого. В результате гитлеровцы надорвали свою страну. И это несмотря на то, что в Германии работали сотни тысяч людей, вывезенных из других стран <...> Немецкие правители дважды ввергали Германию в войну и оба раза терпели поражение, – продолжал Сталин, шагая по балкону. – Подрыв жизнеспособности страны в Первой и Второй мировых войнах был одной из причин их краха»⁴⁴¹.

Между прочим, сам Штеменко рапортовал Сталину о том, что советский мобилизационный показатель составил в годы войны около 6%. Позже этот показатель подвергся несущественной корректировке.

Беспрецедентно высокий коэффициент мобилизации и отправки на фронт армянского населения Азербайджана воспринимается также и в контексте очередного механизма, ориентированного на традиционный курс выдавливания армян из республики. По крайней мере этот показатель вполне определенно просматривается в плоскости прилагаемых азербайджанским руководством усилий по формированию объективных предпосылок для лишения армян (в перспективе) способности к демографическому, этнокультурному, социальному воспроизводству на территории республики, особенно в Нагорно-Карабахской области и прилегающих армянонаселенных землях исторического Арцаха.

441 См. С.Штеменко, «Генеральный штаб в годы войны», М.: Воениздат, 1989.

Азербайджан действительно всегда нуждался в героях. Естественно, герои понадобились и в годы Карабахской войны. Сам закон об установлении звания «Национальный герой Азербайджана» был подписан в марте 1992г., когда Баку почти безнадежно паниковал ввиду отсутствия «своих героев» и даже не имел президента. Именно тогда парламент страны в срочном порядке принял закон о героях, а исполнявший обязанности главы государства Якуб Мамедов в таком же срочном порядке его подписал. Уже к концу 1992г. «национальными героями Азербайджана» один за другим стали около тридцати человек – в среднем по три национальных героя за месяц. Сегодня их значительно больше, чем «азербайджанских» Героев Советского Союза.

VI

*Усилия по комплектации на территории Ирана
«Демократической партии Азербайджана»
с перспективой последующего ее прихода к власти
в северных провинциях страны
соответствовали не только большевистским интересам.
Несмотря на то что стратегический характер
советско-турецких отношений
к тому времени остался уже в прошлом,
однако краткосрочный курс пансоветизма
вполне комфортно уместился
в долгосрочные интересы пантюркизма.
По сути, Советами осуществлялась политика
«объединения братских турецких народов», весьма похожая на ту,
которую сами турки предлагали нацистам.*

Показательно, что у самих немцев не было полной определенности и ясности в восприятии характера и сущности таких понятий, как «азербайджанец» или «татарин»: использовалась, например, царская терминология «тюрко-татары». Известна справка А.Идриси от 25 июня 1941г., представлявшая анализ общей предрасположенности тюркских народов Советского Союза в аспекте возможного сотрудничества с «победоносной германской армией». Справка преподносила все родственные народы в качестве неделимого и единого фактора и называлась «Тюрко-татары в России». В этом документе рассматривалась перспектива создания на обломках Советского Союза трех тюркских государств.

Достаточно часто применялся и термин «татары». Например, в «Справке Главного командования сухопутными войсками Германии о формировании вспомогательных войск из лиц татарского и кавказского происхождения» читаем: «Крымские татары принадлежат к группе тюркских народов, ближайшие их родственные народы находятся, с одной стороны, в Турции, с другой – это татары Закавказья и Поволжья, а также различные тюркские народы Центральной Азии. У них свой язык, но каждый татарин в достаточной степени владеет русским языком, чтобы сравнительно свободно объясняться на нем. Советская система большей частью татар решительно отвергается»⁴⁴².

В отношении «азербайджанцев» использовался также термин «турки». В частности, в августе 1941г. руководитель немецкой миссии в Турции фон Папен докладывал главе внешнеполитического ведомства Иоахиму фон Риббентропу: «Хорошо осведомленное доверенное лицо сообщает: ввиду успехов немцев в России турецкие правительственные круги все больше начинают заниматься судьбой азербайджанских турок. В этих кругах, по-видимому, склонны возвратиться к событиям 1918г. и хотят присоединить к себе эту область, особенно ценнейшие бакинские месторождения нефти»⁴⁴³.

Он отмечал, что с этой целью создан особый комитет, разрабатывающий обстоятельные планы присоединения к Турции Азербайджанской ССР и всего персидского побережья Каспийского моря.

5 августа 1941г. посол фон Папен по поручению внешнеполитического ведомства Германии подготовил справку о пантюранизме и пантюранистском движении. Посол отмечал, что в Турции заметно вырос интерес к проблеме, а лидеры пантюркизма все активнее выступают за изменение границ Турции. Среди лидеров движения он называл Шюкрю Ембагче, Киллигиля Нури пашу, Ахмед-Заки Валиди, Джафера Сеидамета, Мемдуха Шевкета, генерала Хюсюн Эмира Эркелета.

В некоторых случаях «советские азербайджанцы» назывались просто «мусульманами». Весьма показательно сообщение от военного корреспондента «Санди таймс» и радиокompании BBC Александра Верта (со ссылкой на Алекса Даллина): «Заигрывание немцев с мусульманами на Кавказе было частью планов Гитлера, направленных к тому, чтобы втянуть в войну Турцию и через

442 Полностью документ опубликован в III томе сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне».

443 Фон Папен считал, что с немецкими военными успехами в войне против СССР автоматически будет возрастать и пантюранистское движение, что «каждый из тюрков имеет ясно выраженное расовое и племенное самосознание и питает большие надежды на Германию». По мнению дипломата, Турция будет поддерживать стремление восточных тюрков по созданию независимого государства, но под своим собственным влиянием.

Кавказ проникнуть на Средний Восток; на Кавказе предполагалось создать мусульманские войсковые части для участия в операциях, которые имели бы целью втянуть в орбиту Германии весь Средний Восток. С другой стороны, Гитлер, видимо, крайне скептически относился к розенберговским теориям создания «оси Берлин–Тбилиси». В декабре 1942г. он заявил: «Не знаю, как поведут себя грузины. Они не принадлежат к тюркским народам. Надежными я считаю только мусульман <...> Несмотря на заявления Розенберга и военных, я не доверяю также и армянам»⁴⁴⁴.

В том же 1942г. доктор Франц Роннебергер тогда же представил историю пантюранизма в ракурсе «духовного родства» с национал-социализмом. Вернер Отто фон Хентиг пытался внести терминологическую ясность в употребление различных этнических понятий. В частности, рассмотрев историю борьбы «за единство тюркских народов», он пришел к мысли, что «Туран так и остался страной мечты, и от него сохранились разве что какие-то следы в Венгрии, да певческие праздники в Эстонии и Финляндии». Впрочем, по его убеждению, только Германия способна доказать, что «Туран» – не тюркская «Утопия». В зависимости от географических особенностей тюрконаселенных территорий Хентиг применял также понятия «тимуризм» или «чагатаизм».

Отметим, что внешнеполитическое ведомство Германии получало информацию не только от своих чиновников, но и от лидеров пантюркистского движения – политиков, идеологов, журналистов, историков. В начале 1942г. подобную справку составили три автора: доктора Шемсель Банат и Харун

444 А.Верт, «Россия в войне 1941-1945» (гл. VII, часть V, «Кавказ – туда и обратно»).
Что касается истоков «недоверия» Гитлера к армянам, то фюрер был осведомлен об отношении армянского народа к германским политикам и военным чинам – союзникам младотурецкого правительства в Первую мировую войну. Многие из них принимали участие в армянской резне, работали инструкторами, а также комендантами в фильтрационных лагерях Османской империи, а позднее вошли в состав германской Национал-социалистической партии. Одновременно реальная перспектива установления турецкого господства на землях Армянской ССР была чревата новой резней армянского населения и окончательным «решением армянской проблемы». В начале войны в общих чертах уже была разработана схема по созданию в Закавказском регионе тюркского (турецко-азербайджанского) государства и ряда марионеточных режимов на Кавказе. Были большие опасения на предмет того, что немецкое командование – на сей раз в угоду Турции – может подтолкнуть турок к новой резне армян. Об этой возможности говорит «Зеленая папка Геринга» (изданная советским правительством после войны), в которой командованию немецкой армии сообщается о «ненависти армян к немцам». Немецкая пресса явно натравливалась против армян. «Winner tageblatt», оправдывая резню армян во время Первой мировой, психологически подготавливала новую резню. Чтобы оправдать гонения против армян, немецкие расологи их причислили к категории «неарийских народов». Именно угроза новой резни вынудила некоторых деятелей армянской эмиграции искать пути ее предотвращения в переговорах и сотрудничестве с нацистами.

Ильмен, а также Кемаль Алтай. Справка выдержана в сугубо пантюркистском духе: «Современные этнонимы – татары, туркмены, узбеки, башкиры – это надуманные конструкции, и мы не будем принимать их во внимание».

Конечно, было бы наивно думать, что в течение нескольких лет немцы сумели бы разобраться во всех тонкостях тюркской этнополитической палитры, над которыми не одно десятилетие ломали головы не самые последние умы Российской империи и СССР. Грань между политическими и этническими составляющими российско-советских этнонимов никогда не была предельно четкой и чаще всего растворялась в водовороте «ситуативных приоритетов»: иными словами, она являлась весьма динамичной во времени. Немцам не удавалось прояснить все эти вопросы (тот же Хентиг называл «татарами» таджиков иранского происхождения, а финно-угорские народы отождествлял с тюрками), хотя следует признать, что особой необходимости в детализации они не испытывали. Нацистам важно было работать с тюркскими народами вне зависимости от их названия.

Амин аль-Хусейни
беседует с
азербайджанскими
легионерами в Берлине.

В августе 1942г. Министерство пропаганды Германии дало указание средствам информации отныне «не включаться в тюрко-татарскую полемику». Это означало, что нацистам в принципе все равно «кто есть кто в тюркском мире», важно наличие самого «тюркского мира». В марте 1943г. ведомство Геббельса распространило очередное сообщение: «Если мы захотим высказать недружественные мысли в отношении татар, которые нам, немцам, ничего плохого никогда не сделали и ни в царской России, ни в Советском Союзе не создали и не предприняли ничего против Европы, то мы становимся запоздалыми жертвами старой царской агитации».

Непосредственно термин «азербайджанцы» был использован бывшим шефом политической разведки службы безопасности Шестого управления

РСХА бригаденфюрером СС Вальтером Шелленбергом: «Мне помогало то обстоятельство, что после победоносного начала нашего русского похода определенные круги Турции выдвинули требование о воссоединении с теми народами, которые были родственны туркам по крови и религии – с азербайджанцами и многочисленными группами так называемых тюркских народов»⁴⁴⁵. Впрочем, стоит отметить, что над своими мемуарами бывший преемник адмирала Канариса на посту шефа военной разведки Третьего рейха работал уже после войны, когда термин «азербайджанец» пользовался более широкой известностью (Вальтер Шелленберг, опекаемый Коко Шанель, некоторое время жил в Швейцарии и Италии и скончался в 1952г.).

Азербайджанские legionеры из 804-го батальона.

Солдаты «Азербайджанского легиона» (численность легиона составляла около 40 000 солдат).

Важно учитывать и другое обстоятельство: известные противоречия пыталась использовать не только Германия. Турция в свою очередь стремилась вместить пантюркистскую идеологию в контекст обозначенных нацистами целей, тем более что однажды (в начале двадцатых) она успешно апробировала данную схему в отношениях с РСФСР.

В 1941г. в Берлине состоялось совещание пантюркистов, принявшее решение «использовать каждый удобный повод для объединения всех тюркоязычных народов»⁴⁴⁶. В связи с возможным разгромом Советского Союза и его последующим расчленением турецкие политические круги не

445 В.Шелленберг, «Мемуары», М., 1991, с. 271.

446 W.Hostler, «Turkizm and Soviet London», 1957, pp. 171-173.

скрывали ожиданий относительно перспектив установления контроля над тюркскими регионами. В начале Великой Отечественной войны турецкий генерал Хюсню Эркелет, проявлявший заинтересованность в существовании азербайджанских частей в составе Вермахта, опубликовал книгу «Что я видел на восточном фронте?», в которой предрекал скорейший развал СССР. Нури паша предлагал нацистам собственный план передела тюркских территорий, предусматривавший создание турецких государств «Азербайджан», «Крым» и «Туркестан».

Примерно тогда же турецкий премьер Сараджоглу открыто заявил в парламенте: «Мы пантюркисты»⁴⁴⁷. В июле 1941г. пантюркистский печатный орган «Боз курт» («Серые волки») в качестве приложения к статье «Тюркизм ждет» опубликовал карту «Великого Турана», на которой помимо территории Турецкой Республики помещались советские Закавказье, Северный Кавказ, Крым, Поволжье, Средняя Азия и часть Сибири. Тогда же состоялась встреча одного из лидеров мусаватистов Мир-Якуба Мехтиева с германским послом в Турции фон Папеном по вопросу активизации деятельности мусаватистов в Советском Азербайджане.

На собрании нацистов и пантюркистов (Берлин 1941г.).

В конце 1941г. Гитлер отдал распоряжение о формировании «Кавказско-магометанского национального легиона» из азербайджанских турок и дагестанцев, весной же 1942г. фюрер назвал легион «равноправным союзником» (статус был закреплен специальным «Положением о местных вспомогательных формированиях на Востоке»). Позже, в связи со значительным увеличением

447 Д.Евгеньев, «Вопросы этногенеза турок в турецкой исторической литературе», М., 1963, с. 82.

численности азербайджанцев (до 40 000), «Кавказско-магометанский легион» был переименован в «Азербайджанский». В создании легиона принимали самое активное участие члены «Азербайджанского правительства» в лице видных мусаватистов Х.Хасмамедова, М.Расулзаде, Ш.Рустамбейли, Ф.Эмирджана и др.

При Восточном министерстве Германии и в Институте по исследованию Туркестана был учрежден «Азербайджанский комитет», с которым тесно сотрудничали лидеры мусаватистского Азербайджана (тот же Расулзаде); тогда же сформировалась «Лига турецкой культуры» во главе с Нури пашой. В мае 1943г. в пансионе «Виктория» в Берлине под председательством бывшего министра юстиции мусаватистской Азербайджанской Республики Халила Хасмамедова состоялось совещание членов пантюристского движения; в ноябре 1943г. в германской столице был сформирован «Меджлис национального единения», в который вошли представители воинских частей и почти всех политических организаций Азербайджана в эмиграции.

Турецкие генералы Эрден и Эркилет обсуждают с Гитлером возможность наступления на СССР (Берлин, 1943г.).

Активная пропагандистская работа велась в Азербайджанском национальном комитете, которым на первых порах руководил уроженец Баку журналист Фуад Эмирджан. Он редактировал еженедельник «Азербайджан» (позже в этой должности его заменил бывший майор Красной Армии Меджид Мусазаде, писавший под псевдонимом Карсалани). Газета публиковала материалы об «униженном положении азербайджанских турок» в СССР, призывала к союзу с нацистами. Например, в номере от 6 июня 1943г. (№23) была помещена публикация об уничтожении «азербайджанских мусульман

Советской властью»⁴⁴⁸. В нацистской Германии издавалась и другая турецко-азербайджанская периодика (газета «Хюджум» («Атака»), журнал «Милли Бирлик» («Национальное единение»), еженедельник «Бизим Доюшимиз» («Наша борьба») и др.).

Пантюристы рассчитывали на союз с Германией, на установление вожделенного контроля над обширными тюрконаселенными территориями. В период наступления немцев к Волге и продвижения на Кавказ в 1942г. Турция сконцентрировала на границе с СССР более двадцати дивизий, а начальник турецкого Генерального штаба, соратник Кемаля маршал Февзи паша Чакмак (еще в 1917г. он командовал II турецкой армией на Кавказе) заявил в июне: «Вступление Турции в войну почти неизбежно».

Сталинградская и Курская битвы переломили ход не только «текущих» боевых действий, но и «перспективных», в том числе и в плане открытия «кавказского фронта» против СССР. В начале 1943г. (в период разгрома немцев на берегах Волги) некоторые политические круги союзнических с Германией государств стали проявлять интерес к сотрудничеству с представителями Запада. Так, лидеры болгарской Аграрной партии вели в Каире переговоры с британскими и американскими представителями об оказании поддержки войскам этих стран в случае их высадки на Балканах и реализации черчилльского плана по созданию «Балканского блока».

В январе в ставку Гитлера был вызван болгарский военный министр для обсуждения необходимых мероприятий в случае высадки англо-американских войск на полуострове. Именно тогда германское командование доработало специальный план «Гертруда», который должен был сработать, случись Турции перейти на сторону Великобритании и США, а ее войскам вторгнуться в Болгарию. Известное предостережение Эриха Людендорфа о том, что турецкая элита склонна предавать («в последний момент») стратегических партнеров, приобретало особую актуальность.

Однако важно учитывать и другой нюанс: Турция изначально не очень-то и спешила выступать войной против СССР, так как вполне серьезно рассчитывала на присоединение большевиками северных персидских земель к Азербайджанской ССР, — она выжидала.

448 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Л. 175.

*Несмотря на тяготение пантюркистов к нацистам,
ими не могла не осознаваться
и важность советского начинания
в отношении тюрконаселенных персидских земель.
Политика большевиков, нацеленная на советизацию Ирана
и присоединение отдельных иранских территорий к СССР
(Азербайджанской ССР), полностью
соответствовала долгосрочным интересам Турции.
Обозначенная Атаатюрком перспектива
неизбежности утраты Россией контроля
над тюркоязычными окраинами никем
в этой стране не оспаривалась.*

Замороженный немецким вторжением процесс советизации «Южного Азербайджана» активизировался в 1944-1945 гг., в период триумфальных побед в Европе и разработки первых контуров послевоенного устройства. Наступил период, когда пансоветизм и его «непослушное детище», паназербайджанизм, вновь стали «понимать друг друга» и развиваться параллельным курсом.

Напомним, что термин «Южный Азербайджан» является собирательным: если исходить из современного административно-территориального деления Ирана, то под этим политизированным термином большевики подразумевали преимущественно четыре нынешние провинции – Восточная Атропатена (Восточный Азербайджан), Западная Атропатена (Западный Азербайджан), Ардебиль и Зенджан, с общей площадью порядка 127 000 кв. км (для сравнения: суммарная территория Азербайджанской ССР и Армянской ССР составляла около 117 000 кв. км). Западная Атропатена всегда граничила с Нахичеваньской АССР, Восточная Атропатена – с Армянской ССР и южными районами Азербайджанской ССР, Ардебиль граничит с учрежденными в 1930 г. в области Талыш азербайджанскими советскими районами – Астаринским, Лерикским, Ярдымлинским, Билясуварским, Астраханбазарским (Джалилабадским).

Около 70% указанной площади приходилось на нынешние Восточную Атропатену (47 830 кв. км) с центром в Тебризе и Западную Атропатену (39 487 кв. км) с центром в Мехабде. Запад и восток исторической провинции Азербайджан разделялись озером Урмия, именовавшимся тогда (кстати, вплоть до Исламской революции) в честь Реза шаха Пехлеви (Резае). На крайнем юго-востоке к Астаринскому району Азербайджанской ССР примыкала северная часть Гиляна, где еще в начале двадцатых годов была провозглашена

Персидская ССР («Гилянская республика»); этот маленький отрезок иногда также рассматривался как «земля Южного Азербайджана». Именно с этих земель и стартовал очередной этап перекройки политической карты региона.

Еще в начале сороковых, в период советско-британской оккупации Ирана, западная часть «Южного Азербайджана» (нынешняя «Западная Атропатена»), населенная преимущественно курдскими и тюркскими племенами, являлась нейтральной территорией между советской и английской зонами оккупации. Ее фактическим правителем выступал отпрыск известного курдского рода духовных и светских судей Кази Мухаммед. Сами курды называли земли Мукринскими («Мукринский коридор» в Иранском Курдистане) и в разные годы добивались либо автономного правления, либо политического отделения от Ирана. Практически сразу после окончания войны, в сентябре 1945 г., Кази Мухаммед был приглашен в Баку на переговоры с вождем азербайджанских коммунистов Багировым. Последний уговаривал курдского лидера принять его предложение по вхождению Мукринских земель в состав Советского Азербайджана на правах национальной автономии.

Глава «Мехабадской республики»
Кази Мухаммед.

Стоит подчеркнуть изначальную обреченность предложения Багирова. Дело в том, что ассимиляционная политика руководства Азербайджанской ССР в отношении населявших эту республику народов ни у кого сомнений не вызывала, равно как и не оспаривался тот факт, что подобный политический курс поддерживался самим большевистским руководством при конструировании «новых социалистических наций». Еще в начале двадцатых (в период советско-турецкого партнерства) манипулирование армянским и курдским факторами привело к провозглашению на некоторых территориях исторического Арцаха

курдской администрации («Красный Курдистан»), в результате чего территория Нагорного Карабаха была сильно урезана (область стала армянским анклавом), тогда как сами курды так и не удостоились обещанной автономии⁴⁴⁹. Вследствие проведения особой демографической политики эти земли почти полностью тюркизировались и на них были учреждены «азербайджанские районы».

Если в 1926г. на территории Азербайджанской ССР (тогда в составе ЗСФСР) проживало более 40 000 курдов (по данным Всесоюзной переписи – 41 193 человека), то спустя всего тринадцать лет их в республике почти не осталось (по данным предвоенной переписи 1939г. – 6 005 человек). И это при высоких показателях естественного прироста в среде курдского населения. Очевидно, большинство курдов Советского Азербайджана вместе с другими народами и народностями было подогнано под новую графу «азербайджанцы»⁴⁵⁰.

Посему Кази Мухаммед категорически отверг предложение Багирова по вхождению «Мукринского коридора» в состав Азербайджанской ССР,

449 10 августа 1920г. был подписан Севрский договор, по которому Османская империя лишалась 80% занимаемой площади. Согласно документу, в числе прочего устанавливалась также Курдская автономия, причем не в северной Месопотамии, а на юго-востоке Армянского нагорья (южный берег озера Ван – Элязыг – Малатья – Мараш). Было также оговорено, что это автономное управление в последующем должно образовать Курдское государство под протекторатом Англии. Севрский договор так и остался на бумаге.

С установлением большевистской власти в России и последующим образованием СССР новая власть предприняла попытку осуществить то, что оказалось не под силу Севрскому договору – создать Курдскую автономию на территории Армянского нагорья. Первые проекты по созданию курдского советского образования озвучивались еще осенью 1921г. (до создания СССР), когда Наркомат по делам национальностей РСФСР, возглавляемый Сталиным, поместил в своей газете «Жизнь национальностей» статью под заголовком «В договорных Советских республиках. В Курдистане», где проинформировал о большевистском намерении учредить Курдистанскую республику. В течение четырех пленарных заседаний (в 1922 и 1923гг.) ЦИК Азербайджанской ССР так и не сумел решить этот вопрос ввиду разногласий относительно границ будущего уезда, и лишь 16 июля 1923г. под руководством Сергея Кирова был образован Курдистанский уезд. С этого дня и начал свое виртуальное шестилетнее существование «Красный Курдистан». Он располагался между Автономной областью Нагорного Карабаха и Советской Арменией и включал районы исторических армянских провинций Арцах и Сюник (в последующем – Кельбаджарский, Лачинский и Кубатлинский районы Азербайджанской ССР). Таким образом, проект создания советского Курдистана являлся давней разработкой.

450 В настоящее время тиражируется версия о том, что главной причиной «исчезновения курдов» стала их депортация в 1937г. из Азербайджана и Армении. Это не соответствует действительности. Для сравнения отметим, что если в Азербайджанской ССР в 1939г. «осталось» всего 6 000 курдов, то по данным той же предвоенной переписи курдское население в Армянской ССР умножилось и составило 20 481 человек. Совершенно очевидно, что «исчезновение курдов» следует воспринимать исключительно на фоне общей тенденции «исчезновения народов» в Азербайджанской ССР.

пусть даже на правах национальной автономии. Тем не менее руководитель азербайджанских большевиков выразил готовность «всячески поддерживать курдов» и (по некоторым свидетельствам) стал инициатором провозглашения в Западной Атропатене «Демократической партии Иранского Курдистана». Багиров надеялся, что рано или поздно правящая элита Мехабда смирится с мыслью о неизбежности признания верховенства Азербайджанской ССР. Так или иначе, но в октябре 1945г. состоялся учредительный съезд новой политической организации, председателем которой был избран Кази Мухаммед.

В январе 1946г. Кази Мухаммед провозгласил независимость Курдской Народной Республики, более известной как «Мехабдская республика». В программном выступлении на центральной площади Мехабда он подчеркнул, что курды – это «выстрадавшая свой суверенитет» отдельная нация, имеющая точно такие же права на национальное самоопределение, как и любая другая. Над зданием мэрии (Кази Мухаммед с начала сороковых годов занимал должность градоначальника Мехабда) был поднят курдский флаг (красно-бело-зеленое полотнище с изображением солнца и книги в обрамлении колосьев).

Если в западной части Азербайджана-Атропатены паназербайджанский курс Багирова давал некоторые сбои, то совсем иначе обстояло дело в восточной Атропатене, в отношении которой кремлевские власти проявляли большую заинтересованность. С другой стороны, нужно понимать, что категорическое несогласие мехабдских курдских властей признать в Азербайджанской ССР «свою советскую метрополию» обусловило сужение масштабов собирательного названия «Южный Азербайджан» и его локализацию преимущественно в границах нынешней Восточной Атропатены.

26 ноября 1945г. под контролем Красной Армии «состоялись выборы» в парламент «Южного Азербайджана», на которых «убедительную победу» одержала курируемая Багировым Демократическая партия Азербайджана. 12 декабря 1945г. в тебризском кинотеатре «Дидабан» начала работу первая сессия «меджлиса Южного Азербайджана», провозгласившая независимость Демократической Республики Азербайджан и учредившая правительство во главе с Джафаром Пишевари – ардебильцем, перебравшимся в годы Русской революции 1905-1907гг. в Баку, вступившим в РСДРП и назначенным (позже, в начале двадцатых) комиссаром иностранных дел «Гилянской республики».

Принципы становления в 1945г. азербайджанского государства на территории Ирана вторили логике провозглашения в 1918г. азербайджанского государства на «бесхозных землях» развалившейся Российской империи: в обоих случаях процесс провозглашения азербайджанского государства как бы «замыкал» Мировую войну и базировался не на идейно-политической или социально-культурной консолидации разрозненных тюркских племен,

а на политических разработках извне; в обоих случаях «Азербайджанская Республика» называлась «демократической» и провозглашалась в процессе становления нового Мирового порядка.

Премьер-министр
«Демократической республики
Южного Азербайджана»
Д.Пишевари.

Проект «Азербайджан» разнился от исторически сложившихся стран (Армения, Иран) еще и тем, что, в отличие от последних (и за их счет), расширял, а не сужал свои границы. Если в двадцатых годах пантюркизм и пансоветизм развивались преимущественно параллельно и частенько дополняли друг друга, то в сороковые векторы их интересов уже пересекались, становились все более и более непримиримыми. Тем не менее пантюркизм и пансоветизм сближала общая ориентация на курс расширения границ геополитической разработки «Азербайджан».

Так или иначе, на северо-западе Ирана «учредилась» Демократическая Республика Азербайджан, правительство которой выпускало «свои деньги», контролировало банки и внешнюю торговлю; республика обладала и «своей», почти восьмидесятитысячной армией. И все же суверенитет этого государства декларировался сдержанно (по сравнению с той же Мехабадской республикой). Подобная сдержанность обуславливалась в первую очередь осознанием того, что независимый статус планировался в качестве «первого шага» на пути к «воссоединению с Советским Азербайджаном». Собственно, потому Багиров и был провозглашен «отцом единого и неделимого Азербайджана». Иранский

генерал Хасан Арфа в этой связи писал: «Начался процесс отделения этого региона от Ирана и его присоединения к Советскому Азербайджану»⁴⁵¹.

Принципиальное различие между двумя понятиями – «воссоединение» и «присоединение» – действительно становилось серьезнейшим фактором международной политической жизни, особенно в условиях усугубляющихся противоречий в отношениях между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Именно поэтому крайне важно было сконструировать «нацию южных соотечественников» и, следовательно, вписать акт аннексии в контекст «восстановления исторической справедливости» и «воссоединения расколотого народа». Ввиду того что социалистической нации «северных азербайджанцев» было тогда всего несколько лет, сама миссия могла показаться невыполнимой. Но, с другой стороны, именно данное обстоятельство и позволяло развивать процесс моделирования единой нации в неразрывном русле (тем более что в самом начале сороковых некоторые серьезные проекты уже реализовывались).

Важно обратить внимание еще на одну деталь: если провозглашение Демократической Республики Южного Азербайджана имело место лишь на части предполагаемой (изначально) территории (в частности, поддерживаемая Советами Мехабадская республика отказалась строить «общее будущее» с бакинскими властями), то процесс конструирования «нации соотечественников» (в том числе «нации южных соотечественников» на базе тюркского шиитского населения иранских провинций) отличался куда большей масштабностью и охватывал практически все регионы.

В январе 1946г. уже не только на востоке провинции Атропатена (в Тебризе, Мараге), но и на западе (в городе Урмия), а также в Ардебиле и ряде других населенных пунктов высадился «интеллектуальный десант» из Азербайджанской ССР в составе писателей, поэтов, художников, композиторов, ученых. «Передвижники» выступали с лекциями, «ходили в народ» – совсем как пантюркисты начала века. Президент Академии наук Азербайджанской ССР Миркасимов предложил Багирову для комплексного изучения «Южного Азербайджана» направить в эти районы научную экспедицию со специалистами в области геологии, ботаники, зоологии, медицины, археологии, истории и культуры.

Именно тогда «неожиданно выяснилось», что «южные азербайджанцы», невзирая даже на позицию руководства Мехабадской республики, все-таки намерены объединить в рамках своего государства также и соседние земли. В частности, 16 января премьер-министр Пишевари, а вместе с ним и другие лидеры Южного Азербайджана подписали резолюцию, в которой специальным

451 Н. Arfa, Under Five Shah's. New-York, 1965, p. 347.

пунктом отмечалось: «Мы, руководствуясь историческими, географическими и этнографическими данными создаваемой нами Азербайджанской национально-демократической республики, включаем в свой состав следующие основные города: Тавриз, Ардебиль, Урмия, Миандоаб, Марага, Салмас, Хой, Маранд, Миане, Энзели, Маку, Ахар, Херовабад, Зенджан, Казвин и Хамадан. Мы границы нашей республики определяем согласно прилагаемой карте, ибо население указанных в карте городов и сел в настоящее время более чем на 95% состоит из азербайджанцев <...> Прилагаемая карта включает в себя и область Северного Курдистана, границы коего будут определены при разрешении вопроса о государственном строе Северного Курдистана»⁴⁵².

Таким образом, на землях Южного Азербайджана по апробированным советским принципам интенсивным ходом «взрачивалась» азербайджанская нация («нация южных соотечественников»). Процесс координировался кадрами, подобранными лично Мирджафаром Багировым. Из многочисленных указаний и свидетельств процитируем лишь абзац из датированного 19 декабря 1945г. его письма на имя Сталина, Молотова, Берия и Маленкова: «Национальное правительство Азербайджана приступило к практической деятельности. Учитывая, что члены правительства не имеют соответствующего опыта в государственной работе и нуждаются в советах и консультациях, тебризские товарищи просят разрешения прикрепить к каждому министру неофициально по одному человеку из наших людей в виде советников. Наше мнение – согласиться с просьбой товарищей из Тебриза. Людей для этого подберем. Просим Ваших указаний»⁴⁵³.

Процесс построения новой нации охватывал разные сферы. Например, устраивались «спартакиады азербайджанцев», причем под последними уже однозначно подразумевалось тюркоговорящее население учрежденных на иранском севере политических объединений. Иногда к этим состязаниям допускались местные армяне, хотя сам процесс допуска принимал болезненные формы (против армянского участия выступали азербайджанские агитаторы, и только под давлением союзного руководства вопрос разрешался положительно; противоречие между пансоветизмом и паназербайджанизмом прослеживалось и здесь).

Важным механизмом в деле воспитания новой нации был кинематограф.

452 Дж. Гасанлы, указ. соч.

453 24 декабря из Москвы пришел положительный ответ. Молотов сообщал Багирову: «Согласен с Вашим предложением о выделении наших людей в виде советников для помощи министрам национального правительства Иранского Азербайджана. Обратите внимание на состав командированных и на то, чтобы они соответственно держались по приезду на место, не афишируя своего советского гражданства» (там же).

О «важнейшем из искусств» уже десятилетиями позже вспоминал уроженец Тебриза, а ныне высокий чиновник в корпорации Карнеги Вартан Григорян (кстати, включенный по указу президента США Барака Обамы в комиссию по стипендиям Белого дома):

«Советские фильмы <...> Главной темой тех фильмов было проявление необыкновенной смелости и самопожертвования ради любимой Родины. “Она защищает Родину” (1943), “Зоя Космодемьянская” (1944) Льва Арнштама, фильм об аресте и казни юной героини-партизанки, и “Радуга” (1943) были лишь некоторыми из советских фильмов, шедших тогда в кинопрокате Тебриза. Во время войны советские власти обратились к теме русского национализма, отраженной в кинофильме Эйзенштейна “Иван Грозный” (1944). Было очень интересно посмотреть фильмы “Петр Первый” и “Александр Невский”, в которых прославлялось величие русского народа, а в последнем – его “героическая борьба” против “тевтонских полчищ”. Я очень отчетливо помню крупную и властную фигуру Петра Первого, преобразовавшего Россию. В летних кинотеатрах под открытым небом мы посмотрели много фильмов о большевистской революции и Гражданской войне. Фильм “Чапаев” (1934), в котором рассказывалось о Гражданской войне в России и триумфе Красной Армии, произвел огромное впечатление на меня»⁴⁵⁴.

Реформы в «Южном Азербайджане».

454 В. Григорян, «Дорога домой», М., 2008, сс. 57-58.

Программа школьного обучения также разрабатывалась в соответствии с советской образовательной схемой. Даже в армянских школах был введен новый обязательный предмет – «азербайджанский язык». Вартан Григорян вспоминал: «Впервые в школах стали преподавать русский как второй язык. Обучение персидскому языку отошло на второй план <...> К нашей учебной программе добавили азербайджанский вариант турецкого языка»⁴⁵⁵.

В целом учебные заведения «южных земель» весьма походили на советскую школу, причем как внешне (школьная и спортивная форма, образ педагога, плакаты в классах и т.д.), так и по своему внутреннему содержанию (методика преподавания, программа обучения, пропаганда и т.д.).

*Важнейшим механизмом взращивания
«единой азербайджанской нации»
служила в тот период и историческая наука,
призванная доказать этнокультурную
общность всех тюрков-шиитов региона.
Процесс построения новой нации
стартовал еще в тридцатые годы,
но тогда локализовался преимущественно
в границах закавказских союзных республик и Дагестана.
В середине сороковых он пересек иранскую границу,
чем заметно расширил свои масштабы,
переместившись из локальной плоскости
«моделирования социалистических наций»
в региональный формат
«оказания помощи южным братьям, соотечественникам».*

В строгом подчинении этой цели и развивалась советская иранистика. Многие научные монографии приходилось переписывать, новые диссертации не принимались, если в них не вскрывалось главное – «единство азербайджанского народа», «стремление его расколотых частей к воссоединению». Любопытное упоминание о принципах развития советской историографии (в частности, иранистики) встречается в романе Александра Солженицына «В круге первом». Сам роман, написанный на автобиографическом материале, задумывался еще

455 Там же, с. 43.

в 1948-1949 гг. в Марфинской тюрьме и посвящался «друзьям по шарашке». В аспекте рассматриваемого нами вопроса особенно примечателен следующий отрывок:

«– Ах иностранцев повыбрасывать? Так это же не тебе одной, что ты расстраишься?»

Повыбрасывать иностранцев значило заменить всюду в тексте «Лауэ доказал» на «ученым удалось доказать» или «как убедительно показал Лангмюр» на «как было показано». Если же какой-нибудь не только русский, но немец или датчанин на русской службе отличился хоть малым – нужно было непременно указать полностью его имя-отчество, оттенить его непримиримый патриотизм и бессмертные заслуги перед наукой.

– Не иностранцев, я их давно выбросила. Теперь надо исключить академика Баландина...

– Нашего советского?

– И всю его теорию. А я на ней все строила. А оказалось, что он..., что его...

В ту же пропасть, в тот же подземный мир, где томился в цепях Надин муж, ушел внезапно и академик Баландин. – Ну нельзя же так близко к сердцу! – настаивала Оленька. Было и тут у нее что возразить: – А у меня – с Азербайджаном?..

Ничто никогда не располагало эту среднерусскую девушку стать ирановедом. Поступая на исторический, она и мысли такой не держала. Но ее молодой (и женатый) руководитель, у которого она писала курсовую по Киевской Руси, стал за ней пристально ухаживать и очень настаивал, чтобы в аспирантуре она тоже специализировалась по Киевской Руси. Оленька в тревоге перекинулась на итальянский ренессанс, но и Итальянский Ренессанс был не стар и, оставаясь с нею наедине, тоже вел себя в духе Возрождения.

Тогда-то в отчаянии Оленька перепросилась к дряхлому профессору-ирановеду, у него писала и диссертацию, и теперь благополучно кончила бы, если б в газетах не всплыл вопрос об Иранском Азербайджане. Так как Оленька не проследила красной нитью извечное тяготение этой провинции к Азербайджану и чуждость ее Ирану, – то диссертацию вернули на переделку»⁴⁵⁶.

Процитированный отрывок – наглядная иллюстрация «приоритетов времени». В аспекте же армянских интересов ситуация усугублялась вполне предметной фиксацией тех угроз, которые таил в себе проект становления азербайджанской советской империи. Тревоги обуславливались тем, что в случае создания лоббируемого Багировым союзного объединения Армянская

456 А.Солженицын, «В круге первом», М.: «Наука», 2006, сс. 301-302.

СССР автоматически лишалась непосредственного сухопутного выхода на Иран, что с учетом турецко-азербайджанского окружения и концентрации тюркского населения на юге Грузии гарантировало бы стопроцентную блокаду армянской жизни в регионе.

В романе «В круге первом» А.Солженицын указал на особенности развития советской историографии в сороковые годы.

Естественно, в советском Ереване подобная перспективная угроза не озвучивалась, однако иначе обстояло дело в эмиграции. Именно в сороковые годы Рубен Тер-Минасян (член парламента и кабинета министров Республики Армения 1918-1920гг.) подчеркивал, что когда СССР развалится и на его обломках возродятся старые или возникнут новые национальные государства, то перед обретшей независимость Арменией встанут сложнейшие проблемы, связанные с ее уязвимым коммуникационным положением, так как региональные и трансконтинентальные пути огибают территорию республики.

Политик даже попытался привлечь внимание Москвы к необходимости присоединения к СССР стратегически важных западно-армянских территорий: «Возвышающееся над Ближним Востоком Армянское нагорье поистине являет собой естественный венец региона – средоточие всех стратегических, водных, коммуникационных ресурсов <...> Ведь именно здесь пролегают важнейшие железнодорожные коммуникации, именно здесь локализируются господствующие переднеазиатские высоты – Армянский Тавр, Понтийские горы, Арарат <...> На территории Армянского нагорья смыкается трубопроводный транспорт и находятся истоки питающих Кавказ и Ближний Восток рек – Куры и Аракса, Тигра и Евфрата. Перспективная стратегическая ось имеет меридианальное направление и ориентирована по вектору Россия–Армения–Иран».

По его убеждению, уже в самой обозримой перспективе региональные конфликты будут продиктованы необходимостью овладения в первую

очередь Эрзерумом – «главным региональным узлом, связывающим части света». Политик пишет, что присоединение этих земель к Советскому Союзу позволило бы Москве установить контроль над господствующими в регионе высотами и тем самым усилить собственные позиции в мировой политике, «причем осваивать территории должны исключительно армяне, так как в силу исторических обстоятельств только армянский народ способен культурно обживать эту площадь».

Впрочем, и Сталин прекрасно осознавал перспективную значимость армянских земель. Уже с ранней весны 1945г. им прорабатывалась программа «возвращения армянам исторической Родины». Между прочим, еще в период Отечественной войны он обернулся лицом к «институтам памяти» – музеям и религиозным структурам (вернул церквям национализированное имущество, утвердил в патриаршем сане местоблюстителей глав церквей). В Армянской ССР этот процесс проявился в форме восстановления деятельности Эчмиадзинской духовной семинарии, возобновления ряда религиозных изданий, передачи Армянской Апостольской церкви ряда ранее национализированных храмов. Тогда же Сталин «назначил» Католикосом бывшего местоблюстителя Геворга Чорекчяна, предшественника которого Хорена I Тпхисеци чекисты убили еще в апреле 1938г. Было принято решение от имени нации обратиться к странам-победительницам с просьбой вернуть армянскому народу отторгнутую родину.

Еще один важный нюанс: присоединение западных земель к Армянской ССР вписывалось в декларируемый особенно после войны «нравственный контекст»: территории отторгнуты, следовательно, речь идет не об их аннексии, а об их освобождении. Моральная составляющая – фактор демонстративный в политике, тем более с учетом отношений Турции с нацистской Германией. Таким образом, синтез чаяний армянского народа, с одной стороны, и амбиции советского вождя – с другой обуславливали эмоциональный фон рассеянной по всему миру нации. Особенно если территориальный вопрос обсуждался на Потсдамской конференции.

Из отчета беседы наркома иностранных дел СССР В.Молотова с главой внешнеполитического ведомства Великобритании Э.Иденом в рамках Потсдамской конференции (от 16 июля 1945г.): «Молотов говорит, что вопрос о территориальных претензиях Советского Союза к Турции возник потому, что турки предложили Советскому правительству заключить с ними договор о союзе и спросили Советское правительство, на каких условиях оно готово было бы это сделать <...> Советское правительство ответило на этот вопрос Турецкого правительства изложением своих условий. Иден говорит, что турки не согласны на удовлетворение территориальных требований Советского Союза. Молотов говорит, что территория, о которой идет речь, не принадлежит

туркам. Они поступили несправедливо, отняв ее у Советского Союза»⁴⁵⁷.

Проблема обсуждалась и 23 июля, непосредственно между Сталиным и американским президентом Трумэном. Глава советской делегации в Потсдаме подчеркнул: «Речь идет о восстановлении границы, которая существовала до Первой мировой войны. Я имею в виду район Карса, который находился до войны в составе Армении, и район Ардагана, который до войны находился в составе Грузии». Отметив, что «граница неправильная», он заявил, что если Турция желает заключить новый договор с Москвой (а она это желает), то ей придется «исправить» границу, так как в любом другом случае о договоре не может быть и речи. Президент США отреагировал внешне «нейтрально»: «территориальный вопрос касается лишь СССР и Турции и должен быть решен между ними»⁴⁵⁸.

На самом деле Вашингтон имел (и это вполне естественно) свои виды на военно-стратегическую и коммуникационную привлекательность Турции, разумеется, «в рамках территориальной целостности» последней. Несмотря на озвученную Гарри Трумэном «нейтральную позицию», именно американские усилия и предотвратили перспективу воссоединения армянских исторических земель с Советской Арменией. В политическом чреве жаркого лета 1945г. уже зарождался эмбрион Холодной войны – атомная бомба внесла свои коррективы в первоначальные расчеты. Противоречия между бывшими союзниками стали расти, как ядерные грибы после «дождя американской доктрины» (сброс в августе атомных бомб на японские города констатировал новый расклад сил в мировой политике и сместил фокус сталинского внимания в сторону разработки советского ядерного оружия). Армянские ожидания оказались тщетными, тогда как процесс «собирания» азербайджанской империи и моделирования «нации южных соотечественников» протекал весьма интенсивно.

В создавшихся условиях руководитель Советской Армении Григорий Арутюнов обратился с письмом в Москву. Степень дерзости этого обращения являла собой величину, прямо пропорциональную показателю «дерзости» всего послевоенного периода, когда утверждался новый миропорядок и когда фактор «памяти» мог стать востребованным механизмом в процессе разработки схем грядущего мирового устройства. Продиктованное самим временем, оно в каком-то смысле стало «естественной реакцией армянского организма» как на перспективы расширения территории Азербайджана, так и на тщетность

457 МИД СССР. «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», т. VI, «Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех Союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945г.). Сборник документов», М., №1, 1980, сс. 37-41.

458 Там же, с. 155, 161.

советских усилий по присоединению к Армянской ССР некоторых западных земель, переданных большевиками Турции в начале двадцатых годов. На это указывает и время написания письма – параллельно с ноябрьскими выборами в меджлис «Южного Азербайджана».

Г.Арутюнов.

«Нагорно-Карабахская автономная область, примыкающая к территории Армении, с 1923г. входит в состав Азербайджанской ССР. Из 153 000 ее населения 137 000 приходится на долю армян; сельское хозяйство Нагорного Карабаха также является аналогичным с горной частью Армении. Вхождение области в состав Армении намного способствовало бы ее развитию. Это также дало бы возможность местным кадрам продолжить высшее образование на родном языке в вузах Армении. С другой стороны, Армянская ССР могла бы получать национальные кадры из Нагорно-Карабахской области, которые отличаются своей деловитостью и в настоящее время, естественно, не могут быть полностью использованы в Азербайджане <...> Исходя из этого и желания населения Нагорного Карабаха, ЦК и Совнарком Армении вносят на рассмотрение ЦК ВКП(б) и Союзного правительства вопрос о включении в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в качестве Карабахской области. При положительном решении этого вопроса ЦК и Совнарком Армении войдут в Правительство с предложением о восстановлении бывшего центра Карабаха города Шуши, разрушенного перед установлением Советской власти»⁴⁵⁹.

459 Партархив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 1. Оп. 25. Д. 41. Л. 1.

На второй день после парламентских выборов в Южном Азербайджане глава советского внешнеполитического ведомства Молотов ознакомил Багирова с армянской инициативой. Ответ последнего стал демонстрацией намерений азербайджанского лидера создать свою империю, простирающуюся от Тебриза до Дербента. Во всяком случае в обмен на передачу Армении Нагорного Карабаха (за исключением Шуши) он потребовал часть Араратской долины и Азизбековский район Армянской ССР, Борчалинский район Грузии, южные регионы Дагестана.

10 декабря Багиров представил Молотову карту Закавказья, на которой особо выделил «земли, отторгнутые от Азербайджана». В прилагаемом письме отмечалось: «...не возражаем против включения в состав Армянской ССР НКАО, но не согласны с передачей Армянской ССР Шушинского района. Одновременно считаем необходимым довести до сведения ЦК ВКП(б), что при рассмотрении вопроса о включении НКАО в состав Армянской ССР должен быть рассмотрен вопрос о включении в состав Азербайджанской ССР Азизбековского, Вединского и Карабагларского районов Армянской ССР <...> Наконец, мы просим рассмотреть вопрос о включении в состав Азербайджанской ССР Борчалинского района Грузинской ССР, Дербентского и Касумкентского районов Дагестанской республики»⁴⁶⁰.

Впрочем, этим амбициям не суждено было сбыться. Режим оккупации в северных провинциях Ирана и провозглашение на этих землях двух советских республик вызвали (в новых политических условиях) официальный протест Тегерана, направленный в новосозданную ООН. Рассмотрение жалобы Ирана было назначено на 26 марта 1946г. Учитывая наличие у Вашингтона атомного оружия, Сталину пришлось отступить, впрочем, выторговав право на разведку и добычу нефти на севере Ирана.

По совместному договору было учреждено Ирано-советское нефтяное акционерное общество (контрольный пакет акций принадлежал Москве). Однако уже в декабре 1946г. Тегеран при поддержке США и Великобритании ввел армию в северные районы, ликвидировав коммунистические режимы тюрок (азербайджанцев) и курдов. Иранский парламент отказался ратифицировать договор о создании Ирано-советского нефтяного общества, аннулировал все нефтяные соглашения и предоставил месторождения западным компаниям.

Таким образом, советская «иранская карта» оказалась битой, в то время как внутренние проблемы, в их числе – карабахская, все еще оставались и требовали какого-то решения.

⁴⁶⁰ К.Али, «Мирджафар Багиров – защитник Азербайджана», «Северный Кавказ», 28.07.2009.

Одним из средств «разрядки» энергии армянских ожиданий и одновременного предотвращения сценария перекройки границ союзных республик Сталин считал организацию репатриации армян в Советскую Армению.

Тем самым одним выстрелом поражались две цели: сминалась мощная волна армянских ожиданий (армянам Диаспоры предоставлялась возможность обжиться на родину) и сохранялось установленное с двадцатых годов административное деление Азербайджанской ССР.

Намерение организовать в послевоенное время репатриацию армян впервые было озвучено еще в ходе Потсдамской конференции, причем обращает на себя внимание факт увязывания «демографической» и «территориальной» составляющих вопроса. В беседе с британским министром иностранных дел Энтони Иденом глава советского внешнеполитического ведомства Вячеслав Молотов, напомнив, что «английское правительство раньше не раз выступало в защиту армянского населения, находившегося под турецким владычеством», отметил: «Всего в Советской Армении живет около одного миллиона армян, а вне территории Советской Армении, за границей, проживает свыше одного млн. армян. Когда территория армян расширится, многие армяне, проживающие за границей, будут стремиться возвратиться на родину. Армяне очень способные и энергичные люди, особенно в хозяйственных вопросах»⁴⁶¹. В этом контексте он и высказался за важность возвращения армянам некоторых исторических земель на западе.

В 1946г. Советское правительство приняло решение «О мероприятиях по вопросу возвращения зарубежных армян в Советскую Армению». Сложность реализации программы (в республику планировалось переселить около 360 000 армян из более чем десяти стран мира) заключалась в малоземельности Армении и обострялась общим негативным фоном осознания тщетности усилий по возвращению западных территорий. В этот период вновь стали озвучиваться мысли о необходимости присоединения восточных армянских земель (в частности, Нагорного Карабаха) к Советской Армении.

⁴⁶¹ МИД СССР. Сборник документов, т. VI.

В августе 1946г. министр госбезопасности Азербайджанской ССР⁴⁶² генерал-майор Степан Емельянов составил докладную «Об отрицательных настроениях среди некоторой части армянской интеллигенции НКАО», с указанием на то, что «в МГБ Азербайджанской ССР поступили первичные материалы <...> зафиксированы отдельные факты проявления упаднических настроений, высказывания недовольством материального положения и стремлений присоединения Нагорного Карабаха к Армении».

При цитировании выступлений и даже тостов карабахских армян на тему воссоединения с Армянской ССР генерал акцентировал внимание и на возможной «неблагоприятной обстановке», которая может сложиться в области, если там появятся репатрианты. Он цитировал слова преподавателя Азербайджанского педагогического института («временно работающего в Степанакертском заочном институте») Гургена Антоняна: «Приехавшие из Сирии армяне продали там свои имения и весь капитал привезли с собой, но у нас все эти средства они израсходуют в течение 50 дней. Если бы они знали, какая жизнь у нас, то ни за что не приехали бы, их просто обманули. За границей очень много наших агитаторов, которые агитируют армян, чтобы они ехали в СССР, при этом описывают нашу жизнь прекрасной, веря чему, армяне соблазняются и приезжают».

Общая ситуация усугублялась и наличием обращения руководителя армянских коммунистов Г.Арутюнова с просьбой включить НКАО в состав Армянской ССР.

Азербайджанский исследователь Адгезал Мамедов в книге «Час “икс” переворота М.Д.Багирова и Л.П.Берии» признает, что по территориальному вопросу Багиров специально встречался со Сталиным, и именно в результате этой беседы они пришли к общему пониманию важности переселения части тюркского населения Араратской долины в Кура-Араксинскую низменность Азербайджана.

Есть основания полагать, что определение географических контуров репатриации принималось с учетом сложившейся обстановки: репатриация приносилась (в какой-то степени) в жертву «территориальной целостности» Азербайджанской ССР и одновременно представлялась некой «компенсацией» за тщетность армянских ожиданий в отношении западных земель. Показательно, что даже азербайджанскими авторами допускается возможность «совместного принятия» этого решения и уж совершенно однозначно утверждается, что в данном предприятии Багиров ощущал поддержку Лаврентия Берии.

«В книге доказывается, что упомянутые исторические личности, при

462 С марта 1946г. наркоматы были преобразованы в министерства, а наркомы стали называться министрами.

всей их антигуманной и тоталитарной сущности, сделали немало хорошего для азербайджанской нации», – отмечается в рецензии на данное исследование Мамедова⁴⁶³. Там же подчеркивается, что «особую роль сыграл Багиров в защите территориальной целостности Азербайджанской Советской Республики, ведь попытки отторгнуть Карабах и Нахчыван предпринимались армянами в годы СССР неоднократно».

В целях обеспечения армянских репатриантов земельными наделами и для сохранения неприкосновенности границ Азербайджанской ССР союзным правительством было принято постановление о переселении азербайджанских колхозников преимущественно из Араратской долины. При разработке этого документа учитывался пестрый спектр нюансов. К примеру, репатрианты расселялись на землях «с видом на Арарат» – исторический символ родины, способный, по мнению центрального руководства, «компенсировать» ожидания, «смять» эмоциональную волну, «заглушить» сепаратистские настроения.

Принятое в декабре 1947г. постановление не только «отстояло» границы Азербайджанской ССР, оно также предусматривало беспрецедентные льготы для переселенцев: выдачу семьям безвозвратных денежных пособий (по тысяче рублей на главу семьи и по триста рублей – каждому члену семьи); предоставление бесплатного проезда, бесплатного провоза скота и имущества в количестве до двух тонн на каждую семью; продажа за наличный расчет в местах вселения продовольственного зерна в размере полутора центнеров на главу семьи и полцентнера – на члена семьи⁴⁶⁴. Неудивительно, что большинство переселившихся семей руководствовалось вполне конкретными материальными соображениями, ведь о подобных льготах в послевоенной Армении не приходилось и мечтать, да и не только здесь – до декабря 1947г. по всему СССР сохранялась жесткая карточная система распределения продуктов питания.

В числе дополнительных льгот:

« - Обязать Сельхозбанк:

а) выдавать нуждающимся переселенцам в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР кредит на строительство жилых домов и надворных построек в размере до 20 000 рублей на одно хозяйство с погашением указанного кредита в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения кредита;

б) выдавать нуждающимся переселенцам на приобретение скота

463 К.Али, указ. соч.

464 Из текста «Постановления Совета министров СССР» от 23 декабря 1947г. «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР», Москва, Кремль, доп. 10/III-48г., №754.

долгосрочные ссуды в размере 3 000 рублей на семью, сроком до 5 лет с погашением, начиная с третьего года после получения ссуды.

- Обязать Министерство здравоохранения СССР обеспечить в местах выхода медицинский осмотр всех переселенцев, а также медицинско-санитарное обслуживание их в пути следования. Выделить для сопровождения эшелонов персонал и необходимые медикаменты.

- Обязать Министерство финансов СССР предусмотреть в бюджете Азербайджанской ССР на 1948г. средства, необходимые для обеспечения переселения азербайджанского населения из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР»⁴⁶⁵.

Известны примеры, когда мусульманские семьи из других районов Азербайджана представлялись выходцами из Армянской ССР и переселялись в низменность, чтобы пользоваться беспрецедентными льготами. Следовательно, сам процесс нельзя рассматривать как депортацию и, кстати, не только ввиду наличия льгот: процесс протекал на добровольных началах. Конечно, можно бесконечно долго и почти всегда обоснованно иронизировать относительно сталинского понимания и применения термина «добровольно», но в данном конкретном вопросе добровольность неоспорима.

Достаточно отметить, что до 1988-1989гг. более 160 000 азербайджанцев проживали в Армянской ССР, в том числе в десятках сел Араратской долины. В 2004г. в Баку вышла книга «Мирджафар Багиров», автор которой, депутат азербайджанского парламента Рамиз Ахмедов, уделил специальное внимание роли Багирова в ходе отстаивания границ Азербайджанской ССР. Указывается, что лидеру азербайджанских коммунистов удалось добиться того, чтобы многие мусульмане остались жить на территории Араратской долины⁴⁶⁶. Большинство переселившихся (всего около 13 000 человек) позже возвратилось обратно.

В Азербайджане об этом предпочитают не говорить. Более того, в алиевском указе «О геноциде азербайджанского народа» отмечается: «Армяне добились принятия специального постановления Совета министров СССР «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» и достигли реализации на государственном уровне в 1948-1953гг. массовой депортации азербайджанцев с наших исторических земель»⁴⁶⁷.

Бессовестность данного утверждения не только в том, что территория Араратской долины (как и весь регион) никогда не являлась «азербайджанской

исторической землей»; само «переселение» в том числе результат активной деятельности Багирова, предотвратившего перспективу передачи Нагорного Карабаха Советской Армении.

М.Багиров и Л.Берия
(справа).

Но даже в «азербайджанской версии» раскрытия темы наличествуют нестыковки – например, вышеупомянутый факт о встрече между Сталиным и Багировым по вопросу переселенцев и сохранению границ Азербайджанской ССР. Показательно, что сразу после достигнутого таким способом «решения» карабахской проблемы Мирджафар Багиров отпраздновал 25-летие учреждения Нахичеваньской АССР.

«Чтобы не дать армянам снова предъявить территориальные претензии, на этот раз к Нахчывани, Багиров организовал торжественное празднование 25-летия со дня создания Нахчыванской АССР, обратился по этому поводу за разрешением к Сталину. В дни празднования в Нахчывани было произнесено много хвалебных слов в адрес Иосифа Сталина, советской власти и дружбы народов. За заслуги в деле строительства социализма были награждены многие жители этой автономной области – деятели культуры, народного хозяйства, науки и т.д.»⁴⁶⁸.

При вынесении постановления «О переселении...» центральные власти руководствовались и другими соображениями.

В частности, после отвода подразделений Красной Армии из северных провинций Ирана и упразднения «демократических правительств» в Тебризе и Мехабде тысячи мусульман – активистов «южного движения» переселились в Азербайджанскую ССР (там их называли «демократами»), где продолжали заниматься активной политической деятельностью на иранском направлении.

468 К.Али, указ. соч.

465 Там же.

466 «Эхо», 09.12.2004.

467 «Указ Президента Азербайджанской Республики о геноциде азербайджанцев».

Постановление «О переселении...» должно было замаскировать концентрацию тюркского и мусульманского (в целом) населения в Азербайджанской ССР «вуалью внутрисоюзного решения» (в 1946г. СССР отказался от притязаний на Иран). Более того, в июне 1947г. в республику ненадолго перебрался со своим войском и командующий Мехабадской армией Мустафа Барзани.

Важно обратить внимание еще на одну деталь: процесс конструирования нации «северных и южных соотечественников» обусловил появление первых схем не только представления территории «Южного Азербайджана» в качестве «исконно азербайджанской», но высвечивания в том же ракурсе «исторического статуса» земель одноименной советской республики. На рубеже 1940-1950гг. подобные настроения стали складываться уже в более-менее четкие контуры, так что концентрация тюркского шиитского населения на исторических землях Ширвана и Аррана приобретала вполне конкретный политический смысл.

Многие переселившиеся в Азербайджанскую ССР активисты из среды «южан» уже рассматривали эту территорию в качестве «родины». В резолюции, принятой на специальном заседании Демократической партии Азербайджана, посвященном пятой годовщине ее учреждения, особо отмечалось: «Просим ЦК партии выразить благодарность нашим кровным братьям и особенно вождю Коммунистической партии Азербайджана товарищу Мирджафару Багирову за внимание и помощь, оказанные нам после возвращения на родину – в Северный Азербайджан»⁴⁶⁹.

Несмотря даже на официальный отказ от территориальных притязаний на северные иранские провинции, перспектива их «воссоединения с Северным Азербайджаном» все равно поддерживалась, причем главный акцент ставился на «стремлении азербайджанского народа Ирана». В декабре 1950г. руководство Демократической партии Азербайджана в специальной телеграмме «лидеру северных братьев» вновь указало на неизбежность «воссоединения расколотых частей родины» в составе СССР: «Дорогой и добрейший наш отец Мирджафар Багиров! Народ Южного Азербайджана, являющегося неотъемлемой частью Северного Азербайджана, подобно всем народам мира, обращает свой взор к великому Советскому народу и Советскому правительству»⁴⁷⁰.

На общем фоне «построения родины» стартовала активная кампания против армянской советской писательницы Мариэтты Шагинян. По настоянию Багирова Главлит приостановил продажу ее книги «Советское Закавказье», в которой Карабах назывался «страной армянской» и «дворянским кусочком Армении». Особую роль в этой кампании играл и председатель Союза писателей

469 «Азербайджан» (партийная газета Демократической партии Азербайджана), №186.

470 «Азербайджан», №213.

Азербайджанской ССР Мирза Ибрагимов, который в разные годы занимал эту должность пять раз (был также председателем ВС республики). Он потребовал от Шагинян большого извинительного письма по поводу «националистических высказываний»⁴⁷¹.

М.Ибрагимов являлся ярким поборником воссоединения «двух Азербайджанов» и внедрял в сознание масс постулат об исключительности тюркской расы.

Ибрагимов был последовательным поборником воссоединения «двух Азербайджанов», претендовал на миссию «властителя дум» и внедрял в сознание масс постулат об исключительности тюркского этноса. Являлся автором целого ряда произведений, посвященных «борьбе трудящихся Южного Азербайджана против иранской деспотии». В 1948г. Мирза Ибрагимов опубликовал наиболее значительное свое произведение – роман «Наступит день», ориентированный на перспективу «воссоединения двух Азербайджанов» и отражавший, в лучших традициях советской терминологии, «самоотверженную борьбу тюркских рабочих и крестьян за независимость и демократизацию, против иранских реакционеров и их англо-американских хозяев – поработителей Востока».

471 В марте 1954г. Багиров был исключен из партии и арестован. В 1956г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к смертной казни за нарушение социалистической законности и как сообщника Берии. При составлении обвинения против Багирова в деле также фигурировал конфликт с Мариэттой Шагинян. Генеральный прокурор Руденко спросил у подсудимого, по какой причине тот в 1947г. на торжествах по поводу юбилея Низами не принял Шагинян и оскорбил ее. Багиров ответил: «Она со мной хотела встретиться, но она в своих произведениях относилась к Карабаху и Нахичевани, как к собственным землям, поэтому я не принял ее и выгнал...» (см. А.Мамедов, «Час "икс" переворота М.Д.Багирова и Л.П.Берии»). Багирова расстреляли в мае 1956г.

После смерти Сталина позиции пантюркизма в Азербайджане усилились. В 1950-1960гг. редактирование истории в этой республике достигло невообразимых доселе масштабов, и именно тогда окончательно оформилась азербайджанская историографическая школа.

В течение первых двух послевоенных десятилетий рядовым представителям «титულიной нации» были навязаны «доктринальные истины» о выдающейся роли тюрков в процессе историко-культурного освоения региона.

Впрочем, главные импульсы вновь исходили из Турции. В 1949г. в Анкаре был учрежден «Азербайджанский культурный кружок», призванный «приспособить пантюркизм к новым послевоенным реалиям». По сути, речь шла о серьезной общественно-политической организации, координаторами которой являлись достаточно известные деятели, такие как Расулзаде и Мирза Бала (примечательно, что после кончины Расулзаде в 1955г. именно Мирза Бала стал председателем «Азербайджанского национально-освободительного движения» и партии «Мусават», он же в 1954-1959гг. был руководителем Кавказского отделения Института изучения СССР, созданного американцами в Мюнхене).

В 1951г. вышла книга Расулзаде о «великом тюркском поэте Низами», про которого он – в бытность свою одним из видных лидеров мусаватистской республики – даже не знал. Ныне же автор подчеркивал: «Если не языковых, то патриотических аргументов, доказывающих тюркское происхождение поэта, не один, а тысячи»⁴⁷².

В том же году «Азербайджанский культурный кружок» опубликовал «исследование» Мирза Балы под названием «Тюркская Албания в истории Азербайджана». На ее страницах автор (более известный как идеолог) выступал уже в роли фальсификатора истории, блестяще усвоившего основополагающие принципы развития турецкой официальной историографии. Об этих принципах хорошо сказал востоковед Минорский: «Если есть какие-то неразрешенные

вопросы древней истории, турки тут как тут». Соответственно и Кавказская Албания «превратилась» в политическое объединение тюркских племен.

Существует весьма расхожее мнение о том, что толкование истории – категория неочевидная, так как «ни один египтолог не видел Рамсеса, ни один специалист по наполеоновским войнам не слышал пушек Аустерлица» (на эту формулировку и опирается вся «философия» турецкой историографии). Охотно ссылаясь на изящное изречение М.Блока, многие, возможно, и не знают, что сам автор знаменитой «Апологии истории» придумал его лишь для того, чтобы потом опровергнуть, чтобы продемонстрировать шарлатанам самое очевидное: история – наука точная, не терпящая произвольных толкований. Естественно, как и любая другая наука, она выдвигает вопросы, имеет свои «белые пятна», но все они фиксируются, исследуются и разрешаются только в рамках научной корректности.

Не могут пирамиды в Гизе или гробницы в «Долине царей» считаться памятниками арабского наследия лишь потому, что локализируются ныне на территории арабского мира. Очевидно, что для подобного утверждения вовсе не обязательно «видеть одного из Рамсесов». Особенность истории как науки в том, что она локализует памятники не только в пространстве, но и во времени. Ни при каких обстоятельствах не может легендарная Троя быть памятником тюркского культурного наследия лишь потому, что холм, именуемый сегодня «Гиссарлык», ныне располагается на территории Турецкой Республики. Точно так же не может Албания Кавказская стать «Албанией Тюркской».

«Работы» Расулзаде и Мирза Балы стали *message* для зарождавшейся азербайджанской школы историографии, ориентированной на курс тюркизации этнокультурного наследия земель республики. Важно учитывать, что в данном случае речь не о единичных (впрочем, столь же недопустимых и циничных) случаях азербайджанизации Низами, Хагани или Бабека. Если сталинское намерение по наделению моделируемой азербайджанской социалистической нации своими великими героями диктовалось и политикой противопоставления азербайджанизма тюркизму, то деятельность «Азербайджанского культурного кружка» и других пантюркистских организаций преследовала обратные цели. Именно с миссией реанимации пантюркистской идеологии «Азербайджанский культурный кружок» и приступил с 1952г. к выпуску журнала «Азербайджан».

Важно отметить, что этот процесс стартовал в условиях постепенного роста роли Турции на международной арене. После Второй мировой войны и установленной в Турции американской протекции геостратегическое значение и политическое место (в целом) этой республики заметно возросло. В 1949г. она заключила Всеобщую декларацию о защите прав человека, собственно, тогда же стала членом учрежденного (только что) Совета Европы, также стала первой

⁴⁷² М.Расулзаде, «Азербайджанский поэт Низами». Первое издание – Анкара 1951г., переиздано в Баку в 1991г.

мусульманской страной, признавшей государство Израиль и установившей с ним дипломатические отношения. В мае 1950г. прошли первые свободные всеобщие выборы в турецкой истории, принесшие победу Демократической партии, в создании которой руководящую роль играли Джаляль Баяр и Аднан Мендерес.

Избранный президентом Турции Джаляль Баяр (Махмуд Джелал бей) являлся активным участником младотурецкого переворота 1908г., видным членом партии «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»), председателем ее измирского отделения. В период Первой мировой войны руководимая им «Особая организация» непосредственно занималась истреблением армянского и греческого населения. Напомним, что партия иттихадистов фактически и «учредила» в конце войны Азербайджанскую Демократическую Республику на восточно-закавказских нефтеносных землях. Провозглашенная в мае 1918г. «малая Турция» всегда воспринималась пантюркистами в качестве «своего владения», факт ее нахождения в составе СССР осознавался как «временный».

Д.Баяр являлся активным участником младотурецкого переворота 1908г., видным членом иттихадистской партии и председателем ее измирского отделения.

В июне 1950г. правительство Мендереса приняло решение об отправке в Корею турецкой бригады «в помощь американским войскам». Несмотря на то что контингент был почти полностью уничтожен в ноябре того же года, однако турецкое правительство продолжало систематически обновлять его состав. Вместе с Англией, Францией и Израилем Турция выступила против национализации Египтом в июле 1950г. Всеобщей компании Суэцкого морского канала и поддержала агрессию этих стран против Египта.

В 1951г. США, Англия, Франция и Турция выступили с проектом создания «Объединенного средневосточного командования», направленного

против освободительного движения народов Юго-Западной Азии и государств региона, тяготеющих к социалистическому лагерю. В 1952г. Турция вступила в НАТО; реальные контуры приобретала скорая перспектива дислокации новых военных баз Альянса в непосредственной близости от советской границы.

Спустя несколько месяцев после смерти Сталина, 19 июля 1953г., газета «Правда» сообщила о том, что правительства Армянской ССР и Грузинской ССР «во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности» отказываются от территориальных претензий к Турции⁴⁷³. В некоторой степени ситуация походила на послевоенную обстановку, когда под «ядерным давлением» Вашингтона глава советского государства вынужден был отказаться от идеи присоединения к СССР (Армянской ССР) исторических армянских земель. Однако на этот раз отказ озвучивался официально и публично. Естественно, все это усиливало позиции пантюркизма в Азербайджане.

Вообще сталинский «азербайджанизм» (равно как и развившийся из него багировский «паназербайджанизм») изначально являлся составляющей «пансоветизма» и советским «противовесом» пантюркизму. Важно учитывать, что с кончиной «отца народов» он отстоял свое «право на существование», но уже в качестве важного звена пантюркизма. Год за годом «азербайджанизм» все настойчивее вставлялся в идеологические рамки, обозначенные основателями азербайджанской государственности — младотурками и мусаватистами. Особенно интенсифицировался этот процесс в годы правления республикой Имама Мустафаева.

В пятилетний срок его руководства тюркский («азербайджанский») язык стал постепенно приобретать статус государственного, причем с подчеркнутым противопоставлением русскому. Весьма любопытное свидетельство оставил инспектор ЦК ВКП(б) заместитель (позже - 1-й заместитель заведующего Отделом партийных органов большевистской (коммунистической) партии по союзным республикам) генерал-полковник Иосиф Шикин: «Все собрания в Баку проводятся только на азербайджанском языке, причем переводов на русский не делается»⁴⁷⁴.

Показательно, что известный композитор Кара Караев был подвергнут взысканию за то, что на республиканском совещании по вопросам культуры выступил на русском языке.

Именно в период правления Мустафаева впервые была предпринята попытка минимизации роли лидера Бакинской коммуны Степана Шаумяна.

473 «Правда», 19.07.1953.

474 Л.Млечин, «Железный Шурик» (о председателе КГБ Александре Шелепине), М., 2004.

В выступлениях азербайджанских чиновников революционер (армянин) все чаще и чаще фигурировал как «один из двадцати шести», среди «истинных же большевиков» на первый план выдвигался Нариман Нариманов. Принижалась также деятельность русских революционеров в Баку. Тенденциозный характер данного процесса не оспаривался, потому вопрос и обсуждался в Москве. Тот же Иосиф Шикин докладывал: «В истории Азербайджана выдвигаются на первый план азербайджанцы, армяне и русские отодвигаются, даже такие известные фигуры, как Степан Шаумян. Если в книгах по истории партии указываются недостатки, ошибки таких деятелей, как Орджоникидзе, Шаумян, Джапаридзе, то о недостатках Нариманова ни одного слова»⁴⁷⁵.

В центре – будущий первый секретарь ЦК Компартии Азербайджанской ССР И.Мустафев.

Тогда же резко активизировался процесс по вытеснению «армянских кадров» из госучреждений. Параллельно производился набор «перспективных историков», призванных придумать, сочинить и внедрить в массовое сознание «национальное прошлое». Неудивительно, что именно в 1954г. и поступил на работу в Институт истории АН Азербайджанской ССР в должности старшего научного сотрудника будущий главный фальсификатор истории региона, рупор армянофобии Зия Буниятов (до этого он специализировался по несколько иной теме – «Итальянский империализм в Африке»).

Осуществляемая политика поддерживалась «национальной элитой», воспитанной в духе пантюркизма или паназербайджанизма (на их синтезе). Весьма заметной фигурой оставался писатель Мирза Ибрагимов, не случайно ставший председателем ВС Азербайджанской ССР и отметившийся, помимо

прочего, следующим заявлением: «Теперь не двадцатые годы, теперь у нас есть кадры, чтобы всех неазербайджанцев заменить»⁴⁷⁶.

В период правления Мустафеева в Азербайджане стартовал и новый этап ведения кадровой политики, направленный на постепенное выдавливание «неазербайджанских кадров», на усиление демографических, управленческих, административных позиций «титальной нации».

В период правления И.Мустафеева в Азербайджане стартовал и новый этап ведения кадровой политики, направленный на постепенное выдавливание «неазербайджанских кадров».

Имам Мустафеев также реализовывал политику, в начале двадцатых годов названную Сталиным «опасной затеей», «декретом о регулировании населения»: под предлогом создания на Апшеронском полуострове новых рабочих мест привлекал в столицу тюрок, вообще мусульман (сам он был елисейским лезгином, знал аварский язык) и параллельно вытеснял христиан. Именно с середины прошлого столетия азербайджанское руководство впервые «оспорило» оптимальность существования «интернационального Баку».

Особенно важно отметить, что демографическая политика Мустафеева руководствовалась принципами известного кемалевского проекта от 1924г., согласно которому численность нетюркского населения отдельно взятого турецкого города не должна превышать десятую часть его жителей. В этом отношении ситуация в Баку представлялась «катастрофической», так как процентные показатели русского и армянского населения все еще являлись двузначными. Обращаем внимание на поразительное сходство процессов, протекавших одновременно в Турции и Азербайджане в середине пятидесятых годов. Правящий турецкий тандем Баяр-Мендерес осуществлял политику по выдавливанию греческого, армянского и еврейского населения Стамбула – политику, направленную на обеспечение обозначенного кемалевским декретом

процентного соотношения. Кульминацией этой политики стал сентябрьский погром 1955г., когда в течение двух дней массовых избиений гибли люди, когда разрушались и осквернялись церкви, сжигались здания, грабились лавки.

Стамбульские погромы (сентябрь 1955г.). Озверевшие толпы избивали христиан и евреев, сжигали магазины, грабили дома.

На фоне проводимой в Азербайджане националистической политики армянские коммунисты в 1954г. вновь обратились к союзному руководству с просьбой пересмотреть решение Кавказского бюро большевиков о передаче Нагорного Карабаха Азербайджанской ССР. Тем более что тогда уже начался новый этап «армянского исхода» из Нахичеваньской АССР: за неимением всякой возможности противопоставить что-либо дискриминационной политике азербайджанских властей армянское население вынуждено было покинуть села Астapat, Ернджак, Ленинабад; большинство армян Нахиджевана и Джульфы – исторических центров национальной жизни также покинуло эти города в пятидесятые годы.

Погромщики руководствовались обозначенными Кемалем (портрет Ататюрка в руках одного из них) принципами ведения этнодемографической политики.

Непосредственным же поводом для очередного обращения послужил «крымский прецедент» – передача полуострова Украине в связи с 300-летним юбилеем ее вхождения в состав России. И если обоснованность данного решения еще могла вызывать вопросы в историко-демографическом аспекте, то передача

Нагорного Карабаха Армении подобных разночтений не предусматривала, особенно на фоне пропитавшей атмосферу Азербайджанской ССР ксенофобии (в первую очередь – армянофобии). Ко всему прочему, речь шла о территории в семь раз меньшей, чем Крым.

Тем не менее в создавшихся условиях, особенно с учетом членства Турции во враждебном военном блоке и ее предсказуемой позиции в армяно-азербайджанском споре, удовлетворение Хрущевым просьбы представителей расколотой нации о воссоединении обещало резкую эскалацию напряженности в регионе, к чему СССР просто не был готов. Очередное обращение армянского руководства, таким образом, разделило участь прежнего.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что союзное руководство пошло на редчайший в советской истории шаг: в 1959г. оно освободило от занимаемой должности первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Имама Мустафаева именно ввиду проводимой националистической политики. Также был отстранен от руководства парламентом Азербайджанской ССР известный своей антиармянской позицией Мирза Ибрагимов. Впрочем, подобные решения носили преимущественно косметический характер: и Мустафаев, и Ибрагимов являлись лишь вершиной дрейфующего в «интернациональных водах» этой советской республики айсберга оголтелого национализма.

Неудивительно, что уже в начале 1960гг. вышли в свет «исследования» (так называемые «комментарии») Зии Бунятова «“Хроника страны Алуанк” армянского средневекового автора Мхитара Гоша» – откровенный плагиат исследований американских историков Р.Хьюсена и Ч.Даусета. Помимо факта плагиата специалистами обращается внимание и на то обстоятельство, что из английского текста выкинуты все упоминания об «Армении» и «армянском».

Кадровая политика и редактирование истории – все это относительно «мирная форма» притеснений армян в Советском Азербайджане в середине прошлого века. «Практиковались» и более радикальные формы. О них ниже.

Преступления в отношении армянского населения Нагорного Карабаха и Нахиджевана становились еще более «мотивированными», изощренными и акцентированными каждый раз, когда коммунистическое руководство Армении поднимало вопросы этих автономий. Вместе с тем многочисленные факты

*физического устранения армян в Азербайджанской Республике
не становились достоянием общественности
ввиду их завуалированности.*

*Интернациональная советская юриспруденция
считала едва ли не преступной саму мысль
о возможности преступлений на «национальной почве».*

В карабахском Мартакерте перебили всех членов семьи полевого сторожа, однако уголовное дело вскоре было прекращено «за недостаточностью улик».

В селе Норшен Мартунинского района были убиты два тракториста – Саркисян Карлен и Даниелян Хачатур; убийц обнаружили в соседней азербайджанской деревне, но наказания они не понесли.

Сына старого большевика Дж.Аванесяна из Степанакерта застрелили в Агдаме, однако убийство оформили как «несчастный случай»: оказывается, убийца «целился в птичку и промахнулся».

Трое армян-строителей из Степанакерта были убиты в Имишли, причем азербайджанец, которому они строили дом, подключил ночью ток высокого напряжения к спящим строителям. Преступление было расценено как «неосторожное обращение с электричеством»⁴⁷⁷.

И подобных примеров множество... В тех случаях, когда уголовные дела все-таки возбуждались, служившие в правоохранительных и карательных органах армяне отстранялись от разбирательств, часто подтасовывались факты. Когда армянку, крестьянку из села Красный, убили двое солдат из воинской части Степанакерта, то «во избежание разжигания межнациональной розни» следствие осудило в качестве исполнителей преступления случайных

⁴⁷⁷ Приведенные свидетельства – из дневника армянского писателя Леонида Гурунца – «Наедине с собой или как докричаться до вас, потомки! Дневниковые записи 1975-1982». После смерти писателя в его архиве были обнаружены рукописи, которые Гурунц при жизни не публиковал. Сам он говорил, что многие его записи «конечно же, света не увидят». Леонид Гурунц – армянский писатель, родился в 1912г. Творческую карьеру начал в Баку. После выхода в свет в Москве его первой книги под названием «Карабахская поэма» начались гонения на автора. Азербайджанские власти попытались использовать его «подпись» в своих действиях против армян. Гурунц отказался поставить подпись под разгромной статьей против Мариэтты Шагинян, затем против Георгия Холопова, автора романа «Огни бухты». Гурунц переехал в Ереван, где вышли в свет его сборники. В Москве же книги Гурунца издавались в с конца пятидесятых: «Камни моего очага» (1959г.), «Горы высокие» (1963г.), «Карабах, край родной: карабахские тетради» (1966г.), «Ясаман – обидчивое дерево» (1971г.), «Карабахские перекрестки» (1981г.) и др.

людей – причем армян. Цинизм заключался в том, что личности преступников прекрасно были известны не только в селе, но и в соответствующих органах: организатором убийства выступала азербайджанка (жена директора школы), непосредственными исполнителями также были азербайджанцы.

Напомним, что речь идет о самом благополучном советском времени, о самой «интернациональной», как особенно тогда любили говорить, республике. Трансформацию мусаватистов в «верных большевиков» – «преданных ленинцев» предпочитали в Советском Азербайджане вообще не замечать. Решение самого беспристрастного в азербайджанских условиях суда – «лишение свободы сроком на десять лет» – стало притчей во языцех, так как «армянорезов» (существовал такой термин) выпускали через год-два «за хорошее поведение». Обращает на себя внимание, что большинство убийств характеризовалось младотурецко-мусаватистской ритуальностью: некоторое время над жертвами измывались, лишь потом разрубали топором либо выкалывали глаза. В традиционном духе «выдержано» убийство азербайджанцем Гамидом старика-армянина из села Гацы Мартунинского района: сначала убийца над ним издевался, затем убил свою жертву из охотничьего ружья, потом обезглавил мертвое тело.

В 1960 гг. стартовал новый этап выживания армян из Нахичеваньской АССР. Он характеризовался реализацией особой экономической политики в отношении армянских сел: именно на них налагалась основная часть заведомо неосуществимых плановых социалистических обязательств; от занимаемых должностей отстранялись пользующиеся авторитетом руководители хозяйств и т.д. В частности, именно после увольнения председателей колхозов Гюмур и Ариндж начался исход в Армению отчаявшегося населения не только этих деревень, но и других сел: Бабунк, Карабаба, Оцуп, Бадамлу, Норс, а также райцентров Шахапонк и Шахбуз. За этим последовало вытеснение армян из сел Шорот, Парадашт и Гяк Джульфинского района. Покинутые земли со всем, что на них находилось, передавались азербайджанским хозяйствам.

В 1965г. рассеянный по всему миру армянский народ в большой скорби отмечал пятидесятилетие Геноцида. Именно тогда жители НКАО (за 45 000 подписями) обратились в ЦК КПСС с письмом о недостатках хозяйственного и культурного развития области и с просьбой присоединить ее к Армянской ССР (или даже РСФСР). Актуализировавшаяся в тот период тематика резни армян в Османской империи рассматривалась также на фоне ситуации в Советском Азербайджане, причем преемственность на исторической оси «младотурки–мусаватисты–интернационалисты» даже не оспаривалась; показательно, что представителей «титულიной нации» Азербайджанской ССР армяне практически всегда называли «турками» и крайне редко (только в официальных советских обращениях и документах) – «азербайджанцами».

Программа насаждения «своих ценностей» контролировалась Турцией и направлялась из Турции. Активно работал в данном направлении известный пантюркист Наги Салех Шейхзаманлы – уроженец Гянджи (Елисаветполя), бывший глава особой структуры по борьбе с контрреволюцией мусаватистского Азербайджана. Публикуя свои труды под псевдонимом Кейкурун, он издал в Стамбуле ряд книг «о великом прошлом тюркского государства Азербайджан», о важности начала нового этапа борьбы за идеи пантюркизма, за воссоединение с Турцией («Великий меценат Гаджи Зейналабдин Тагиев» (1957г.), «Исповедь» (1963г.), «Воспоминания о борьбе за независимость Азербайджана» (1964г.). Примечательно, что последние две работы переизданы в 2004г. Министерством национальной безопасности Азербайджана).

В начале 1960-х гг. в азербайджанском направлении функционировало несколько пантюркистских обществ, причем некоторые структуры работали непосредственно в Азербайджанской ССР. С 1963г. в Баку действовал Центр стратегических исследований, занимавшийся информационно-аналитической и пропагандистской работой, ориентированной на курс создания единого турецко-азербайджанского государства. Центр внедрил людей в правоохранительные и административные органы Азербайджана и даже в КГБ.

9 сентября 1966г. турецкая газета «Ени Истанбул» поместила статью Мехмеда Арана (кстати, выходца их Карабаха) с показательным заголовком – «Азербайджанская Республика; Второе турецкое государство, созданное в XXв.». Автор утверждал, что существование Советской Армении препятствует непосредственному общению двух турецких государств. С яростью писалось о том, что в Баку установлен памятник «армянскому четджи Шаумяну», тогда как нужен мемориал в память младотурок и мусаватистов – отцов основателей азербайджанского государства, а также анатолийских турок, «геройски павших в 1918-1920гг. за независимость Азербайджана». В Турции издавались журналы «Кружок азербайджанской культуры», «Азербайджан», «Муджахит», которые переправлялись в республику, вдохновляли и направляли интеллектуальную элиту. Ситуация постепенно выходила из-под контроля союзного руководства, участились убийства армян в Нагорном Карабахе.

В такой обстановке 30 сентября 1966г. (спустя три недели после публикации статьи) первый секретарь ЦК Компартии Армении Антон Кочинян направил в ЦК КПСС и Совет министров СССР письмо следующего содержания: «Передача Нагорного Карабаха Армении покончит с тем неестественным положением, когда малочисленный армянский народ в условиях Советского Союза имеет две государственности – одна союзная республика и рядом – автономная национальная область, но уже в составе другой союзной республики <...> На основе вышеизложенного считаем крайне необходимым обсуждение

вопросов возвращения Армении Нахичевана и Нагорного Карабаха»⁴⁷⁸.

На основании данного обращения Секретариат ЦК КПСС постановил создать республиканские комиссии (армянскую и азербайджанскую) для подготовки проекта разрешения проблемы НКАО. В 1967г. Кочинян обратился к азербайджанскому коллеге Вели Ахундову по вопросу согласования сроков проведения встречи по Нагорному Карабаху. Последний, зная о письме, принял предложение Кочиняна, но перенес сроки предполагаемой встречи, ссылаясь на отпуск, который намеревался провести в Румынии. В Констанце

Первый секретарь ЦК Компартии Армянской ССР А.Кочинян направил письмо в ЦК КПСС и Совет министров СССР с просьбой передать Нахиджеван и Нагорный Карабах Советской Армении.

он провел встречу с турецким послом в этой стране и проинформировал его о «последних событиях». Узел противоречий был развязан в Казани: еще во время пребывания Ахундова в Румынии «региональный сарафан» стал тиражировать слухи о том, что первый секретарь партийного обкома Татарской АССР Фикрят Табеев (его еще называли «Фикрят ханом»; позже он будет назначен послом СССР в Афганистане) обратился в Москву с просьбой объединить Татарию и Башкирию в «Татаро-Башкирскую Республику». Вне зависимости даже от достоверности этого слуха важен сам факт его появления именно в этот период.

При всей своей этнической и культурной близости татары и башкиры являются разными народами (видный историк и археолог Михаил Артамонов, основатель советской школы хазароведения, считал, что башкиры упоминаются еще в VIIв. в «Армянской географии»), хотя здесь фигурирует целый спектр нюансов. Тем не менее в ракурсе существования на советской административной карте таких субъектов, как, скажем, Кабардино-Балкарская АССР (кабардинцы – кавказцы, балкарцы – тюрки), татары и башкиры вполне могли представляться

478 Ю.Барсегов, «Геноцид армян» («Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества»), т. II, часть II. (Национальный архив Армении. К. Фонд I. Оп. 46. Д. 65-а. Лл. 1-9.)

в качестве «единого этноса». Следует выделить и продуманность «татарского предложения»: оно нарочито встраивалось в исторический контекст не совсем обоснованных способов решения национальных проблем, как бы по аналогии с карабахским вопросом. Еще весной 1918г. Народный комиссариат по делам национальностей принял решение об учреждении «национальной автономии татар и башкир Поволжья», которое, однако, было пересмотрено уже через год. Сторонником формирования Татаро-Башкирской Советской Республики был основоположник теории «исламского марксизма» Мирсаид Султан-Галиев – кстати, в начале столетия работавший в Баку. Потому Табеев и аргументировал позицию тем, что «тюркские народы желают объединиться так же, как армяне Нагорного Карабаха с Арменией».

Лидер азербайджанских коммунистов В.Ахундов обсуждал проблему «армянских территорий» в Румынии с турецкими дипломатами.

Этот показательный фрагмент – свидетельство осуществляемой со стороны Турции координации действий тюркоязычных советских субъектов. Очевидно, что Кремль не мог позволить себе перекройку административных границ, так как подобный сценарий спровоцировал бы цепную реакцию в масштабах уже всей страны. На подобную реакцию Москвы и был рассчитан весь план. Ответ на очередное армянское обращение был выдержан в традициях советского интернационального способа решения межнациональных проблем: в том же 1967г. Нахичеваньская АССР и НКАО были награждены орденами Ленина «за выдающиеся успехи в социалистическом строительстве».

В шестидесятые годы Советский Азербайджан превратился в «лестбище» пантюркистов. Достаточно комфортно функционировала созданная в 1967г. в Баку «Туранская народно-демократическая партия Азербайджана», преследовавшая цель объединения «Северного» и «Южного» Азербайджана. К тому времени уже было возвращено первое поколение азербайджанской социалистической нации, воспитанное на особых идеологических ценностях. Почти вся научно-творческая интеллигенция представляла собой пантюркистский Клуб.

События, последовавшие за армянским обращением по Нагорному Карабаху и Нахиджевану, вполне можно назвать «Сумгантом в миниатюре»: если градообразующий армянский пласт «интернационального города» стал жертвой рассмотрения карабахского вопроса в феврале 1988г., то двадцатью годами ранее (в 1966-1967гг.) такими же жертвами стали жители нескольких карабахских сел; если идейной вдохновительницей сумгантской резни являлась столичная интеллигенция, то в «погромах на селе» гегемоном выступала уже интеллигенция сельская.

Преступления в отношении армянского населения Азербайджанской ССР практически не разбирались судебными органами, что лишь усугубляло межнациональную напряженность. Ситуация практически полностью вышла из под контроля, когда представители «сельской интеллигенции» растерзали армянского школьника Нельсона Мовсисяна. Возглавил ритуальное убийство директор школы села Куропаткино Аршад Мамедов – сын известного еще с двадцатых годов мусаватиста Дашдамира. В соответствии с пантюркистской традицией он вместе со своими родственниками «пустил ребенка по кругу», позже, после убийства, ему выкололи глаза и вбили гвозди в голову.

Спрашивается, оставляло ли государство армянам какой-либо другой выбор, кроме мщения, хотя бы ради предотвращения новых жертв? И армяне действительно мстили – учинили самосуд над директором-изувером, которого,

кстати, азербайджанцы хоронили как героя⁴⁷⁹. Достаточно отметить, что для участия в похоронах лично из Баку выехал председатель Совета министров Азербайджана Энвер Алиханов, причем он не только возглавил похоронную процессию, но даже посоветовал установить на могиле изувера надгробный памятник с изображением книги. Будучи геологом, обещал «хороший гранит».

Разумеется, отец ребенка, «армянский националист», был осужден, и, между прочим, на этой волне азербайджанские власти «весьма удачно» осудили более пятидесяти «националистов». Тогда же «вдруг» отравился и скончался сотрудник областного управления милиции Абрамян, расследовавший именно это убийство. В больнице во время несложной операции умер другой участник предварительного следствия, прокурор Акопян. В Баку был забит до смерти сотрудник областного управления милиции лейтенант Арутюнян. Таким был Советский Азербайджан, такой была его «интернациональная дружба».

Ниже представляем отдельные выдержки из письма Беника Мовсисяна - отца растерзанного школьника написанного им в бакинской тюрьме в 1967г. и адресованного историку Михаилу Согомоняну. Чудом уцелевшее письмо - документальная иллюстрация «интернациональных нравов» Азербайджана:

«К вам обращается сын вашего соседа, сегодня – живой труп, отец растерзанного мальчика, теперь заключенный в тюрьму Беник Мовсисян. Весь мир собирается праздновать 50-летие Октября, а мы готовимся к новым несчастьям. В канун 50-летия Октября мы собрали куски трупа моего безвинного мальчика, собрали эти куски в маленький деревянный гробик и отдали земле. Тот, кто растерзал моего ребенка, сын мусаватиста, член КПСС, директор школы, вам хорошо известный Аршад Мамедов. Это он годом раньше убил Гришу Согомоняна, оставив в трауре его старика-отца, трех детишек и молодую жену. В ушах многих из нас еще звучали крики и слезы дяди Левона, отца Гриши, когда жертвой того же ножа пал мой сын, мой безвинный ягненок. Как хорошо, что вы не отец зарезанного турком ребенка. Вы нам рассказывали об этом по книгам, а я пережил это на собственном опыте. Знаете ли вы, как это тяжело? Нет сна, нет покоя. Бывает, хочется спать, но тут вспоминаю постельку сына, хочется есть, но вспоминаю разрезанную на куски плоть моего сына, а дитя мое беспрерывно кричит: “Папа, мсти!”»

479 Виктор Кривопусков (в 1990-1991гг. – начальник штаба следственно-оперативной группы МВД СССР в Нагорно-Карабахской Автономной Области) пишет: «Во время попытки вывести осужденных из зала суда толпа отбила их у охраны, перевернула милицейскую машину и учинила самосуд. Большинство участников стихийной расправы над Мамедовыми были арестованы, осуждены или депортированы из Карабаха. Этот межнациональный конфликт позволил вновь “закрыть” карабахский вопрос» (В.Кривопусков, «Мятежный Карабах», М.: Голос-Пресс, 2007; с книгой можно ознакомиться также на сайте ArmenianHouse.org).

Однако я не забывал вами мне данные советы. Помните, вы рассказывали о преимуществах советского порядка, о дружбе народов, интернационализме, о справедливости советской законности? Мы вас слушали и верили. Вашим словам я верил вплоть до этого года, до зачитывания приговора суда палачам моего ребенка. Веря силе и справедливости советской законности, я сначала обратился почти ко всем районным, затем к областным, позже к республиканским и союзным партийным, советским, профсоюзным, комсомольским, судебным и следственным органам с просьбой наказать палача по закону. Писал заявления и ждал. Ждал и опять писал. Так продолжалось целый год.

Азербайджанское республиканское правительство, после того как дело несколько месяцев протухало в судебно-следственных органах Мартунинского района, передало его судебно-следственным органам «автономной» области. Опять прошли месяцы, и почти не оставалось сомнений в том, что убийца понесет достойную его поступку кару. Вероятно, это поняли и в Баку. Бакинские руководители начали беспокоиться: как так, из-за одного армянского ребенка лишиться профессионального армянореза? Судебное дело мясников моего сына отняли от армян. В пяти районах автономной области не нашлось ни одного армянина, который бы взялся судить убийцу.

Армянское дело было передано турку. Убийцу-турка должен был судить сам турок. И что?

Пока зачитывали приговор, обе бабушки и оба дедушки моего мальчика фактически были в полумертвом состоянии, моя жена – живым трупом, но мы все пока дышали. А когда продажный судья заявил: “десять лет тюремного заключения Аршаду Мамедову”, у меня потемнело в глазах, закружилась голова и я услышал голос моего ребенка: “Папа, тебя провели, сынишка к тебе обращается. Ты достаточно прожил, мсти!”

Я больше ничего не помню <...>

Я не чувствовал даже, как меня ранили, не знаю, как был арестован, я помню только, что был брошен в тюрьму. Когда я узнал, что Аршада нет больше в живых, заснул и проспал 24 часа подряд. Целый год не спал. После похорон моего ребенка я впервые спокойно уснул, пусть даже в тюрьме и как убийца. Но разве я в самом деле убийца?

Ведь я-то никого не убивал, толпа уничтожила бандита, она отомстила за моего сына, была совершена кровная месть. Я заменил советский закон, я защитил честь закона, даже в том случае, если бы я это сделал один, разве я убийца?

Разве уничтожение врага считается убийством? В таком случае все советские люди заключенные. Разве они не уничтожали немецких убийц? Тем, кто это делал, мы давали звание героя, награждали, прославляли. А меня за то,

что я принял участие в убийстве преступника, арестовали и бросили в тюрьму <...>

Пусть армяне узнают, в каком положении находится армянин Арцах! Сколько жизней армянских детей спасал ты, сколько нашествий турецких, персидских, татарских полчищ ты отражал, а теперь ты не можешь защитить своих детей от убийц с партийным билетом в кармане. Арцах, носитель ордена Ленина, на твоей земле на глазах у всех армян убивают твоих детей только потому, что они армяне; муллы хоронят Армению, похороны, на которых участвует также коммунист – председатель Совета министров республики»⁴⁸⁰.

Кажется, письмо написано в наши дни, а не в далеком 1967г. Но именно оно и является самым достоверным памятником, самым наглядным указанием того, «как это было».

Э.Нордман настаивал на категорической недопустимости назначения нового руководителя КГБ Азербайджана из «местных кадров».

Между прочим, сама трагедия повлияла на карьерный рост Гейдара Алиева – будущего «общенационального лидера азербайджанского народа». Ответственный работник КГБ СССР Эдуард Нордман (в годы Отечественной войны известный партизан, позже руководитель КГБ Узбекистана, начальник КГБ Ставропольского края и т.д.), командированный в Азербайджан новым шефом разведки Юрием Андроповым, доложил последнему о необходимости проведения срочных изменений в структуре руководства азербайджанского

480 «Новое время», 02.03.2010.

филиала ввиду неспособности и нежелания «местных кадров» урегулировать национальный вопрос⁴⁸¹. Можно только догадываться, с какими документами довелось ознакомиться опытному разведчику в конторе, однако есть основания утверждать, что он вполне предметно уяснил для себя характер событий, их динамику и тенденции. По крайней мере Нордман доложил о невозможности назначения нового руководителя КГБ Азербайджана из «местных кадров».

Следует отметить, что Нордман слыл человеком принципиальным и прямым (собственно, за прямоту он и «расплачивался» карьерой: отстранялся от должности в Узбекистане в годы Ш. Рашидова, не назначался председателем КГБ Белорусской ССР, несмотря даже на то, что его там очень ценили за бывшие партизанские заслуги). Помимо прочего, он умел видеть проблемы там, где их предпочитали не замечать. Например, когда в 1968г. он участвовал в плановой проверке работы УКГБ Чечено-Ингушетии, то вышел на след недобитых банд, сформированных в годы Великой Отечественной войны. «Когда я возвратился в Москву, меня стали приглашать в начальственные кабинеты и расспрашивать об обстановке в Чечено-Ингушетии. Но когда доходило до бандформирований, меня останавливали: мол, ты не говорил, я не слышал»⁴⁸².

Иной позиции придерживался бывший руководитель КГБ Азербайджанской ССР С.Цвигун, назначенный в 1967г. заместителем председателя КГБ СССР.

481 В мае 1967г. Брежнев отправил в отставку председателя КГБ В.Семичастного и на его место назначил Андропова. Это было большой неожиданностью, так как до того Андропов был известен как идеолог и политик.

482 С.Турченко, «Серые волки Абвера», trud.ru, 11.05.2005.

В Баку против инициативы Нордмана выступили азербайджанский лидер Ахундов и новый заместитель председателя КГБ СССР Семен Цвигун, который еще совсем недавно руководил КГБ Азербайджанской ССР. Оба они настаивали на важности назначения шефом азербайджанской разведки «местного кадра». Эта позиция возымела эффект, тем более что к тому времени Юрий Андропов еще не был «тем комитетчиком». Помимо прочего, Брежнев тогда избавлялся от «шелепинских кадров», и чистка проходила практически во всех коридорах власти. В этом контексте летом 1967г. на должность нового шефа азербайджанских чекистов и был выдвинут любимчик Вели Ахундова, заместитель председателя КГБ Азербайджанской ССР Гейдар Алиев. Проблему с убийством армянского школьника замяли, тогда же Нахичеваньская АССР и НКАО были награждены орденами Ленина.

В 1967г. кресло шефа азербайджанских чекистов занял протеже В.Ахундова и С.Цвигуна, заместитель председателя КГБ Азербайджана Гейдар Алиев.

Типичный способ «решения вопросов» базировался на подчеркнутом игнорировании интересов армянского населения, но что еще более цинично – осуществлялся ценой человеческих трагедий, за счет оправдания изуверов, предоставления им карт-бланша «на обозримую перспективу». Перспектива же, как правило, не заставляла себя долго ждать. В городе Шуши Дж.Бегляров распорол армянина-агронома, но «не был обнаружен». Вслед за этим случаем последовало убийство сторожа музыкального техникума и его сыновей; средь бела дня выстрелом из пистолета был расстрелян шофер лесничества Улубабян. Примеров много...

Свобода «шестидесятых» в этой союзной республике ассоциировалась со свободой притеснений армян, со свободой апробации старых отцовских

форм насилия в условиях уже «отходящей оттепели». В атмосфере абсолютной вседозволенности вычерчивались перспективы грядущей армянской резни, ковалась неизбежность этой резни. Азербайджанские «шестидесятники» – это мастера глумлений. Впрочем, такие же властители дум.

Иницированная азербайджанскими властями форма нивелирования противоречий казалась вполне эффективной. Во всяком случае по мере дальнейшего роста межнациональной напряженности соответствующие поощрения лились как из рога изобилия: в начале 1970-х орденами «Дружбы народов» были поочередно награждены Нахичеваньская АССР и НКАО. В 1974г. Нахичеваньская АССР стала двойным орденосцем – получила и орден «Октябрьской Революции». Ни в одном из регионов СССР ни одна автономия не удостоивалась подобных регалий за столь короткий промежуток времени, что, впрочем, было неудивительно: время-то на дворе стояло Алиевское.

Советский Союз знал многих мастеров лести, однако Гейдар Алиев – вершина особая. Его дифирамбы давно заняли свое заповедное место в скрижалях застойной эпохи. В сентябре 1982г. Брежнев был безнадежно болен, когда в последний раз посетил Баку, чтобы закрепить на знамени республики очередной орден Ленина. В соответствии с тяжелым состоянием вождя был разработан и протокол торжественного заседания. Так вот Гейдар Алиев в своем коротком десятиминутном выступлении умудрился тридцать один раз повторить имя дорогого Леонида Ильича, приправляя речь самыми льстивыми эпитетами. В середине выступления он оставил трибуну, подошел к президиуму, расцеловал брежневские губы, прослезился и продолжил выступление.

В искренней любви к Брежневу азербайджанский лидер признавался при каждом случае. В мае 1976г., когда руководитель советского государства обогатил свою коллекцию и маршалским званием (за неделю до того Брежнев

присвоил звание маршала СССР новому министру обороны Дмитрию Устинову, а тот «решил» отблагодарить дорогого Леонида Ильича такой же щедростью), в Баку проходила IV советская конференция народов Азии и Африки. Гейдар Алиев тогда выступил с трогательной речью:

«Верный продолжатель дела великого Ленина, человек, обладающий огромным талантом и душой, Леонид Ильич Брежнев достоин безграничной любви. Советский народ с огромным удовлетворением воспринял присвоение Леониду Ильичу Брежневу звания маршала Советского Союза. Позвольте от имени конференции поздравить Леонида Ильича с присвоением ему высшего воинского звания». Подхалимство Алиева стало притчей во языцех еще с застойных времен, так что специально акцентировать внимание на его перлах мы не будем.

IV советская конференция солидарности стран Азии и Африки в Баку (снимок сделан 12 мая 1976г.).

Гейдара Алиева - автора идеологии «азербайджанизма» - официально называют «общенациональным лидером азербайджанского народа» и «отцом нации». Когда-то таким «отцом» был Василий Величко, впервые предложивший проект «азербайджанцы»; несколько позже – Иосиф Сталин, смоделировавший одноименную общность; затем – Мирджафар Багиров, отстаивавший не только границы республики, но также и идею «воссоединения двух Азербайджанов»; потом – Имам Мустафаев, открыто противопоставивший «азербайджанский язык» русскому... Наличие сразу нескольких «отцов» у одной нации – явление само по себе любопытное. В условиях же политической независимости много удобнее имплантировать в общественные мозги «избранность» одного из них.

Этим Избранным и стал Гейдар Алиев (по крайней мере на сегодняшний день).

Тень Ататюрка не покидала этого грезившего «общенациональным титулом» человека, посему он сам прилагал усилия в деле гарантированного обеспечения собственной «монополии на отцовство». Достаточно напомнить, что день его возвращения в руководящие структуры в Баку отмечается как государственный праздник – «День национального спасения». Примечательно, что решение принималось по алиевской инициативе или, как это называется в Азербайджане, «в соответствии с волей народа». В публичных заявлениях он частенько приписывал деятельность предшественников, выдавал достижения последних за собственные.

Встреча Леонида Ильича на Бакинском вокзале
(снимок от 30 сентября 1970 г.).

В ноябре 1999г., будучи президентом независимого Азербайджана, он коснулся событий 1966-1967гг. на известной встрече с поэтами и писателями: «Я хорошо знаю историю создания в 1923г. автономии Нагорного Карабаха. Предоставление автономии Нагорному Карабаху стало бедой Азербайджана, знайте это <...> Правда, в те времена ее хотели отдать Армении. Руководители Азербайджана постарались и добились, чтобы она осталась в Азербайджане. Должна была остаться, но не в виде автономии! Предоставленная автономия – это была бомба, заложенная внутрь Азербайджана, когда-то она должна была взорваться. Во времена советской власти этот вопрос неоднократно поднимался. Я помню, – еще не был главой, работал в КГБ, здесь руководил Вели Ахундов, – этот вопрос поднимали дважды. Я принимал участие в этих делах. Мы с большим трудом сумели предотвратить это, так как раз в год или же, не знаю, два раза сто-сто пятьдесят самых видных людей Армении, люди,

проживающие в мире, Москве писали, что «Нагорный Карабах необходимо передать Армении». Помню из Москвы поступило одно постановление. Тогда меня вызвал Вели Ахундов. Это было постановление ЦК КПСС, писали, что «поручить ЦК КП Азербайджана – Ахундову, ЦК КП Армении – Кочиняну обсудить этот вопрос и доложить». Что это означало? Это означало, что вопрос Азербайджана поручается решить Армении. Сели, посовещались. Я сказал Ахундову, вы должны поехать в Москву и встретиться с Брежневым. Он поехал и объяснил Брежневу. Брежнев понял и отменил то постановление. Было это в 1967г.»⁴⁸³.

По официальной версии Гейдар Алиев родился в 1923г. в историческом Нахиджеване⁴⁸⁴. К тому времени эта фольклорная житница Армении второй год как уже находилась «под покровительством» (официальная терминология) Азербайджанской ССР, причем радикальные меры в отношении оставшегося там армянского населения предпринимались как со стороны республиканских, властей, так и автономных. Например, после ратификации в марте 1922г. со стороны ВЦИК подписанных в марте и октябре 1921г., соответственно, в Москве

483 «Бакинский рабочий», 12.11.1999.

484 В перестроечное (особенно) время стали муссироваться слухи о несоответствии некоторых важных эпизодов алиевской биографии официальной версии. В частности, отмечалось, что, еще будучи главой КГБ Азербайджанской ССР, он «позаботился» изменить дату своего рождения, дабы не возникли вопросы, связанные с его участием в Великой Отечественной войне. Сообщалось, что Алиев «старше своих лет», причем родился он не в Нахиджеване, а в деревушке Джомардлу (Сисианский район Армянской ССР).

Новый руководитель СССР Михаил Горбачев недолюбливал Алиева, посему неудивительно, что история эта всплыла в конце восьмидесятых. При расследовании вопроса «выяснилось», что молодой Алиев сфальсифицировал дату рождения, а в 1941г. представил в военкомат «липовую» справку о туберкулезе.

Конечно, мы не можем и не будем оценивать степень достоверности подобных слухов, однако известно, что тогдашний председатель Комитета партийного контроля Борис Пуго направил в Азербайджан комиссию для проверки некоторых фактов биографии члена Политбюро. Сообщалось, что никаких справок (в том числе записи о рождении ребенка в метрической книге нахиджеванской мечети) комиссия не обнаружила (за исключением вступительного заявления самого Алиева в педагогический техникум, в котором он собственноручно обозначил дату своего рождения – «1922год»). Междупрочим, об истории суклонением в 1991г. писала и бакинская пресса.

Так или иначе, но в 1987г. государственный советник при Совете министров СССР Гейдар Алиев получил инфаркт, а уже через год подал в отставку. Его дочь Севиль Алиева вспоминала: «Горбачев по природе своей завистливый и очень подлый. У него это на лице написано... Мы были вынуждены многое уничтожить. Папа день и ночь сидел в подвале дачи и разбирал архив вместе со своим верным комендантом Юрием Петровичем. Мы тоже помогали им каждый чем мог. Папа потом очень сожалел о гибели части архива, корил и себя, и нас, зачем мы это сделали. Но тогда мы были психологически в шоке. И потом, кому бы мы могли доверить его архив? У нас же в Москве близких, друзей не было». «Известия», Азербайджан, 12.10.2005.

и Карсе советско-турецких договоров (по которым и Нахиджеван передавался советскому Азербайджану) новый председатель Совнаркома Азербайджана Газанфар Мусабеков запретил расселение армян в Нахиджеване⁴⁸⁵.

Л.Брежнев на выставке ВДНХ
Азербайджанской ССР (октябрь
1970г.).

Другой пример: в апреле и мае 1926г. ЦИК Нахичеваньской АССР специальными постановлениями официально запретил возвращение армян в родные очаги, мотивируя запрет тем, что «республика малоземельна, сельское население не обеспечено достаточным количеством земли для ведения сельского хозяйства». В определенной степени это решение стало ответом на стремление нахиджеванских армян возвратиться в родные очаги. Показательно, что в середине двадцатых автономную республику посетил председатель Совнаркома СССР Алексей Рыков, привезя с собой многочисленные жалобы от нахиджеванских армян. Автономией управляли пантюркисты, многие из которых вскоре были арестованы (некоторые – расстреляны) по инициативе Рыкова. Решение не было спонтанным; оно диктовалось необходимостью минимизировать активизацию пантюркистских сил Нахиджевана; кроме того, непосредственно на советских границах набирало обороты курдское движение «Хойбун» под руководством генерала Исхана, которое провозгласило в 1928г. независимость в районе горы Арарат. В создавшихся условиях велика была опасность вовлечения нахиджеванских тюрок в борьбу Турции против курдов с

485 В 1999г. азербайджанский президент заявил: «Для того, чтобы сохранить и защитить статус Нахчывана, большое значение имели, в частности, Московский договор и особенно – подписанный Турецкой Республикой Карсский договор. Из-за того, что Нахчыван был отделен от основной земли Азербайджана, Карсский договор для обеспечения в будущем целостности, безопасности, государственности, автономии – очень большой, незаменимый для нас документ» (см. «Бакинский рабочий», 14.10.1999).

юго-востока («Арагатская республика» в той или иной форме просуществовала до 1931г.). Кстати, косвенным следствием этих волнений и стал подписанный в январе 1932г. Договор между Тегераном и Анкарой, по которому Арагатский вулканический массив целиком переходил к Турции.

Именно поэтому союзное руководство в самом начале 1930-х гг. особо не препятствовало возвращению некоторого количества армянских семей в Нахиджеван, в результате чего в середине десятилетия численность армянского населения несколько увеличилась. Здесь функционировали армянский театр, около тридцати сельских армянских школ и четыре городских, армянские отделения педагогического и медицинского училищ.

После распада Закавказской Федерации и образования Азербайджанской ССР республиканские власти приступили к осуществлению целенаправленной программы по вытеснению армян, противостоять которой на этот раз не удалось: были закрыты армянские отделения учебных заведений, армянский театр, вслед за этим целый ряд армян – руководителей местных администраций – был заменен турками, которые уже назывались «азербайджанцами».

После резни 1905-1906гг. и даже в период чередующихся погромов во время Первой мировой войны в Нахиджеванском уезде все еще проживало в 1917г. (по данным «Кавказского календаря») 53,9 тысяч и армян, что составляло 40% от общего населения. Большевистско-кемалистский передел стратегически значимых территорий, ознаменовавшийся их передачей «под покровительство Азербайджанской ССР», предопределил очередной этап армянского исхода. По данным МСЭ (второе издание), по положению на 1 января 1935г. из 124 тысяч жителей учрежденной в начале двадцатых автономии 84,5% уже составляли «тюрки» и лишь 10,8% – армяне (около 13,4 тысяч и человек).

В тридцатые годы численность армянского населения несколько возросла, что обуславливалось относительно лояльной политикой союзного руководства, его стремлением пресечь на корню перспективу превращения Нахиджеванского края в «локальный очаг пантюркизма».

С учреждением же «азербайджанской нации» (и противопоставлением ее туркам), а также после распада ЗСФСР в 1936г. (оба процесса практически протекали в параллельном режиме и являлись даже взаимообусловленными) «азербайджанизация» Нахиджевана развивалась уже только по нарастающей. По данным переписей населения СССР 1959, 1970 и 1979гг., азербайджанцы составляли в автономии, соответственно, 90,2%, 93,7%, и 95,7%, в то время как армяне – 6,7%, 2,9%, 1,4% от общей численности населения Нахичеваньской АССР. В абсолютном значении динамика снижения численности армянского населения выглядит следующим образом: 1959г. – 9,5 тысячи, 1970г. – 5,8 тысячи, 1979г. – 3,4 тысячи и человек. Последние же армянские семьи покинули один из

древнейших культовых центров национальной истории в ноябре-декабре 1988г.

«Нахчыван – азербайджанская земля с 3500-летней историей, – отмечал Алиев уже в ранге президента независимой республики. – Однако в то же время я должен сказать, что история этого древнего азербайджанского края до сих пор еще как следует не написана»⁴⁸⁶. Этим заявлением был дан официальный старт последнему этапу уничтожения следов армянского присутствия «на землях автономии», кульминацией которого стала уже упоминаемая нами ликвидация тысяч армянских надгробий средневекового некрополя Старой Джуги.

В любви и согласии
(торжественное заседание
в связи с 50-летием
Азербайджанской ССР. Баку, 2
октября 1970 г.).

Будучи главой официального Баку, он не упускал случая напоминать о своем выдающемся вкладе в изменение демографической ситуации также и в Нагорном Карабахе и удержание области в составе Азербайджана: «Когда я был первым секретарем, то старался изменить демографию Нагорного Карабаха. Нагорный Карабах поднимал вопрос об открытии там института, вуза. У нас все возражали. Я решил открыть... азербайджанцев из прилегающих районов мы направляли не в Баку, а туда. Открыли <...> обувную фабрику, направляли туда азербайджанцев из окружающих областей мест. Этими и другими мерами я старался, чтобы в Нагорном Карабахе стало больше азербайджанцев, а число армян сократилось. Кто работал тогда в Нагорном Карабахе, знают об этом»⁴⁸⁷.

Алиев действительно прилагал все усилия, чтобы стать единственным «отцом» азербайджанского народа. В 1999г. он, например, заявил: «Минувшей ночью в Баку в родильном доме <...> на свет появилось новое дитя Азербайджана

486 «Речь Президента Азербайджана Гейдара Алиева на торжественном юбилейном собрании, посвященном 75-летию образования Нахчыванской АССР», «Бакинский рабочий», 14.10.1999.

487 Интервью Г.Алиева газете «Зеркало» (23.07.2002).

<...> С появлением на свет этого ребенка население Азербайджана достигло уже восьми миллионов. Фатма ханым и Эльданиз назвали своего сына Гейдаром. Это большое событие для Азербайджана»⁴⁸⁸.

Он отождествлял себя с ханами, беками, падишахами. Вот типичная форма его обращений к населению: «В 1923 г., когда я здесь родился, в тридцатые, в сороковые, когда я здесь жил, в Нахчыване не было ни одного здания, кроме тех, что были построены нахчыванскими ханами. В последующие годы также немного строилось. И я горжусь тем, что, как и везде в Азербайджане, я и здесь вижу собственные произведения. Мои произведения – не стихи, не роман, не научная книга или музыкальное произведение. Мои произведения – здания, дворцы, жилые дома, университеты, школы, дороги, мосты, водохранилища, водопроводы, которые я построил для моего народа, и многое, многое, многое другое...»⁴⁸⁹.

*В сентябре 1978 г. Брежнев посетил Баку.
Особое внимание советская пресса
уделила трогательной встрече,
долгим проходам и... тостам:
проводы дорогого вождя явили собой настоящие
«лукулловы празднества» в постановке лидера
азербайджанских коммунистов.
Некоторые лаконизмы из сумбура застольных речей
(например, «широко шагает Азербайджан»)
впоследствии обрели «дедаловы крылья»,
став вполне законченными афоризмами.*

В застойные времена бытовала журналистская легенда о редакторе газеты, которого отстранили от должности за то, что начал передовицу со слова «но...» (и в самом деле, ну что за увертюра такая: «Но наряду с достижениями есть и...»). Легенда вспомнилась не случайно. В веренице тостов и здравниц, рассказывающих об этом (предпоследнем) пребывании Брежнева в Баку, был один тост, явно выпадающий из контекста взаимных хвалебных реляций, про

488 «Бакинский рабочий», 14.10.1999.

489 Там же.

который потом мало кто вспоминал. Генсек начал свою речь со слова «но...», а дальше уже и вовсе по легенде: «Но наряду с неоспоримыми достижениями вы должны помнить, что являетесь преемниками традиций интернационального Баку, и делать все необходимое в деле дальнейшего упрочения братства народов».

Вопрос здесь в том, что в ноябре 1977 г. Секретариат президиума Совета министров СССР обсуждал «письма и предложения трудящихся из союзных республик». Письмо из Еревана содержало следующую просьбу:

«Вследствие ряда исторических обстоятельств несколько десятилетий назад Нагорный Карабах искусственно был присоединен к Азербайджану. При этом не были учтены историческое прошлое области, ее национальный состав, желание народа и экономические интересы. Прошли десятилетия, и вопрос о Карабахе продолжает склоняться, вызывать беспокойство и моменты недоброжелательности между двумя соседними народами, связанными вековой дружбой. Надо присоединить Нагорный Карабах («Арцах» – по-армянски) к Армянской ССР. Тогда все встанет на свои законные места»⁴⁹⁰.

«Широко шагает Азербайджан»
(второе посещение
Л.Брежневым Баку, сентябрь
1978 г.).

Само письмо – очередное армянское обращение – писалось в атмосфере ожиданий. Ровно через год Советская Армения должна была отмечать 150-летие вхождения в состав России (официально называлось «вхождение Восточной Армении в состав России», хотя на самом деле речь шла о части восточного сектора) и питала некоторые надежды в связи с юбилейной датой и приездом руководителя советского государства. Однако на октябрьские торжества Леонид

490 «Письма из Арм. ССР, Груз. ССР, Нах. АССР, НКАО. Предложения и замечания трудящихся», 1977.

Брежнев не приехал. Месяцем раньше, в сентябре 1978г., генсека пригласил в Баку сам Алиев. Злые языки шептали, что первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана щедро одаривает руководителя партии и государства золотом и бриллиантами. Долгие проводы, «лукулловы пиры», застольные речи – все это именно отсюда. Опыренный сказочным приемом и уже находящийся в стадии болезни, Леонид Брежнев зарекся не вспоминать о Нагорном Карабахе и лишь «посоветовал» Алиеву достроить злополучную железную дорогу из Агдама в Степанакерт⁴⁹¹. В Ереван же на участие в юбилейных праздниках он послал министра обороны СССР Дмитрия Устинова.

Г.Алиев на открытии железнодорожной ветки Агдам–Степанакерт (1979г.).

Спустя двадцать два года после этих событий Гейдар Алиев рассказал, как все начиналось: «Хочу сказать еще об одном факте. В 1977г. принималась новая Конституция СССР. Была назначена Конституционная комиссия, ее председателем был Брежнев, мы были членами комиссии, я был представителем

⁴⁹¹ Еще в 1912г. «Обществом Саруханова-Куриного» была начата прокладка узкоколейной железной дороги из Евлаха до Шуши. В связи с Мировой войной работы были приостановлены в 1914г. После советизации Азербайджана и передачи этой республике Нагорного Карабаха замороженный проект был предан забвению. Возобновление работ к началу сороковых обуславливалось военной обстановкой: в Степанакерте планировалось разместить штаб Закавказского фронта. В 1942г. железная дорога достигла Степанакерта, однако до Шуши она уже не прокладывалась. В 1967г. участок Барда–Агдам был перешит на широкую колею, в связи с чем дальнейшее движение на участке Агдам–Степанакерт прекратилось. И лишь в 1978-1979гг. «карабахский участок» перешли на широкую колею, и отрезок Агдам–Степанакерт возобновил движение. Это именно тот путь, который в феврале 1992г. был предоставлен Армией обороны НКР азербайджанскому населению Ходжалы в качестве гуманитарного коридора до Агдама.

Азербайджана. Периодически комиссия проводила обсуждения. Их в то время проводил секретарь Центрального Комитета академик Пономарев. Брежнев не настолько участвовал в этом. Однажды я приехал в Москву на заседание комиссии. Увидел, что поступило значительное количество заявлений о том, что “необходимо вывести Нагорный Карабах из состава Азербайджана и передать Армении”. Вижу, что Пономарев говорит, что этот вопрос надо вынести на обсуждение комиссии – армяне и на него воздействовали. Вы понимаете, что означает сам факт вынести этот вопрос на обсуждение комиссии? Еще за день до заседания комиссии я сильно возражал против этого, но увидел, что нет... Я вновь пошел к ныне покойному Брежневу. Сказал ему: что это такое? Этого не должно быть! Он позвонил Пономареву и сказал: сними его»⁴⁹².

Кстати, в октябре 1978г. Алиев также принимал участие в ереванских торжествах. Он и не думал скрывать своего удовлетворения по поводу успешно проведенной неделями раньше встречи с генсеком и на радостях произносил тосты на вполне разборчивом армянском⁴⁹³.

Вообще важно отметить, что с момента назначения в самом конце шестидесятых Гейдара Алиева руководителем Азербайджанской ССР началась «мирная оккупация» северо-восточных земель Армянской ССР. В частности, жителями азербайджанского села Кямарлу (Казахского района) были присвоены 700 га леса и пахотной земли армянской деревни Довех (Ноемберянский район). На этих территориях находились средневековые армянские кладбища. В 1970-1980гг. «Довехский вопрос» обсуждался весьма часто, однако каждый раз – «во избежание межнациональных столкновений» – не находил своего решения.

В 1970-е гг. Армянская ССР в районе села Коти потеряла еще 700 га территорий, переданных азербайджанской деревне Ташсалахлор. Площадь эта имела большую историческую ценность: у подножия одной из скал находилось средневековое армянское кладбище, а на вершине скалы – построенная в XIIIв. часовня Св.Саркиса, отреставрированная в 1838г. жителем Коти Арзуманом Тер-Саакянцем.

В начале 1980-х стало очевидно, что «мирный захват» азербайджанцами северо-восточных территорий Армянской ССР осуществляется спланированно и организовано, в связи с чем первый секретарь ЦК КП Армянской ССР Карен Демирчян и заместитель председателя Совета министров республики Владимир Мовсисян выступили против этой политики.

⁴⁹² «Бакинский рабочий», 12.11.1999.

⁴⁹³ О ереванских встречах вспоминал Муслим Магомаев: «Алиев хорошо говорит по-армянски: родом он из Нахичевани.... Естественно, армянам нравилось, что гость обращался к ним на их родном языке» (см. М. Магомаев, «Любовь моя – мелодия», М., 1999).

В ноябре 1982г. (спустя три недели после кончины Брежнева) новый генсек Юрий Андропов перевел бывшего подчиненного в Москву, сделал первым заместителем председателя Совмина СССР, членом Политбюро ЦК КПСС (отметим, что в Москву Алиева намерился перевести еще сам Брежнев, но не успел). Именно в годы успешной московской карьеры Алиева «Довехский вопрос» и рассматривался в Москве. В 1983-1984гг. были представлены данные об отторжении у армян около 2100 гектаров лесных и сельскохозяйственных угодий, отмеченных на более ранних картах в качестве армянских. Таким был общий фон армяно-азербайджанских «официальных отношений».

Показателен и следующий факт: в проходивших в октябре 1983г. в Азербайджанской ССР интернациональных торжествах «по случаю 60-летия образования НКАО» официальная делегация «братской Армении» участия так и не приняла. Это был период, когда Гейдар Алиев являлся членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета министров СССР.

Спрашивается, а сочетается ли это обстоятельство с пропагандируемым лозунгом о нерушимости братства советских народов, особенно с учетом того, что торжественные мероприятия проходили в «национальной автономии» с почти исключительно армянским населением?

«Неофициальное» же армянское представительство (из ряда соседних районов Армении – Кафанского, Сисианского, Горисского) приняло участие в праздничном заседании, чем и спровоцировало «ЧП закавказского масштаба». На фоне хвалебных речей в адрес азербайджанского руководства настоящей бомбой взорвалось выступление представителя «неофициальной делегации» о том, что «область населяют армяне, которые, однако, получают образование и работу преимущественно в Армении и России». Данное предложение, с одной стороны, фиксировало армянское присутствие в НКАО, но с другой – констатировало наличие дискриминационной политики азербайджанских властей. Этого было уже достаточно, чтобы активиста (Щ.Давтяна) вызвали в Ереван «на беседу» с первым секретарем КП Армянской ССР, руководителем республики Демирчяном. Следует отметить, что последний ничего зазорного в «степанакертской истории» не усмотрел.

В 1984г. азербайджанские усилия по «хозяйственному отторжению» земель на северо-востоке Армянской ССР умножились. Этот период отметился беспрецедентным событием: азербайджанцами было пленено, отведено в лес и подвергнуто прямому физическому насилию советское высокопоставленное официальное лицо (заместитель председателя Совета министров Армянской ССР Владимир Мовсисян). Очевидно, что без разрешения (точнее, «указания») сверху «мирное население» едва ли решилось бы на столь дерзкий и уголовно наказуемый шаг.

Об этом вспоминает и сам Мовсисян: «В октябре 1984г. по поручению Карена Демирчяна – утрясти спорные пограничные вопросы с азербайджанской стороной – я выехал в районы Иджевана и Ноемберяна. В лесу возле села Довех азербайджанцы взяли меня в заложники. Спустя несколько дней, когда я вернулся оттуда, Карен Серопович принял меня. В кабинете один был. Заметил, что выгляжу неважно: синяки, следы от побоев и переломы были налицо. При виде увечий разволновался и отвернулся на миг»⁴⁹⁴.

В Москве проблема была замята стараниями все того же Гейдара Алиева: отторгнутые земли формально (лишь на картах) были возвращены Армянской ССР, но в действительности азербайджанцы продолжали использовать эти территории.

Более того, около села Баганис-Айрум выросли новые азербайджанские дома, скотные дворы и фермы. Тогда же была нарушена граница у церкви VIIв. Св.Аствацацин в армянском Воскепаре. В 1988г. (уже после отправки Алиева на пенсию М. Горбачевым) между Азербайджанской ССР и Армянской ССР наконец-таки был подписан протокол, согласно которому на всем протяжении границы от Ноемберяна до Мегри Армении был возвращен 14 551 га земли. Однако этот протокол уже ничего не решал: наступали новые времена, которые и должны были «откорректировать» все границы. Так или иначе, но в последние десятилетия существования СССР Армения фактически лишилась около 500 кв. км земель. Ясно было одно: долго так продолжаться уже не может.

Приграничное село Воскепар. Армянская церковь VIIв. св.Аствацацин.

*Провозглашенная Михаилом Горбачевым
«Перестройка» в первую очередь проявлялась
в идеологической форме,
предполагавшей широкое представление незыблемых
президе социально-экономических устоев,
догм и исторических событий в альтернативном свете.
Носителями новой идеологической волны
стали радикально настроенные представители советской
интеллигенции, традиционно придерживавшиеся
западной ориентации.
Именно данное общественно-политическое
крыло очень скоро выдвинуло себя
на роль единственного глашатая масс
с подчеркнутым акцентированием своего
монопольного права на трибуну и рунор.
В разных республиках процесс этот проявлялся по-разному.*

Одной из отличительных черт «азербайджанского пробуждения» стал всплеск ритуальных убийств и массовых притеснений армянского населения во второй половине восьмидесятых годов. В условиях активизации центробежных сил фокус «армянского истребления» вновь стал постепенно смещаться с западных регионов на восток, на Апшеронский полуостров. При своем продвижении он «останавливался» в том или ином селе, в том или ином районе...

На западе Азербайджанской ССР располагалось поистине легендарное армянское село Чардахлу, взрастившее двух маршалов СССР (И.Баграмяна и А.Бабаджаняна), нескольких генералов и Героев СССР. Уникальный в своем роде «заповедник воинской славы», на который бакинские власти раньше очень любили указывать как на «национальное достояние». Перестроечные волны накрыли это село отнюдь не демократическими колебаниями: азербайджанское понимание «свободы» всегда ассоциировалось с дозволенностью армянских погромов и притеснений. С августа 1987г. Чардахлу стало местом апробации «старых форм насилия в новых условиях».

Следует отметить, что выбор азербайджанским руководством именно этого села был продуманным: оно традиционно считалась символом армянского боевого духа. Маршал Иван Баграмян вспоминал: «Народные сказки и древние сказания, в том числе любимое нами эпическое повествование об армянском

народном герое Давиде Сасунском, о мифических “вишапах” и “дэвах” рассказывали нам, подросткам и детям, искусные сельские сказители»⁴⁹⁵.

Село Чардахлу.

Главный маршал бронетанковых войск СССР Амазасп Бабаджанян знал еще легенду о знаменитом соотечественнике, которого похвалил за отвагу сам Петр I в период Каспийского похода. И далее: «В нашем роду о военных говорили с чувством высочайшего почтения, издревле жило представление о войне как о человеке доблести, рыцаре-заступнике <...> Дядя стал штабс-капитаном, Георгиевским кавалером и погиб в Первую мировую, а брат моего деда дослужился до генерал-майора. В этом смысле Чардахлу – уникальное село, оно дало не только офицеров русской армии, но и маршалов СССР, в том числе – Ивана Баграмяна, генералов и полковников»⁴⁹⁶.

О легендарном селе (только в советские годы оттуда вышло около 200 офицеров) был снят и фильм по сценарию Садовского «Маршалы из селения Чардахлу». «Не всякий большой город может похвастать, что он – родина сразу двух маршалов, а маленькие Чардахлы могут», – подчеркивал автор⁴⁹⁷. По настоянию маршала Баграмяна лента вышла на экран под другим названием – «Село отважных». Сам Садовский цитирует слова полководца: «Не маршалы главное в фильме, главное – сами жители, чардахлинцы. Назвать его лучше “Село отважных”»⁴⁹⁸.

Именно на «селе отважных» и остановило свой выбор азербайджанское

495 И.Баграмян, «Мои воспоминания», Ер., 1979, с. 9.

496 Я.Садовский, «Такая служба – побеждать», М., 1983, с. 14.

497 Там же, с. 10.

498 Там же, с. 11.

руководство: ведь если и нужно было где-то на территории республики сломить армянский дух, то более символического места, чем Чардахлу, не существовало. Таким образом, выбор характеризовался и идеологическим смыслом. Нюанс важный!

Главным преследуемым в этой гнусной, грязной кампании стал директор Чардахлинского совхоза им. И. Баграмяна, ветеран войны, орденоседец Сурен Егиян. На особую символику притеснений указывает и тот немаловажный факт, что 90-летие со дня рождения маршала омрачилось погромом – избиения армян и последующие аресты «вписались» в контекст праздничного юбилея. Непосредственный организатор преследований руководитель Шамхорского райкома Азербайджанской ССР М. Асадов осуществлял - с июля по декабрь 1987г. - целенаправленную политику по выдавливанию армян из Чардахлу, сопровождавшуюся запугиванием сельчан, также попытками лишить директора совхоза должности (укрупнить село за счет присоединения азербайджанских деревень и так называемых «убыточных хозяйств»). Политика поддерживалась и корректировалась Баку.

В создавшихся условиях жители деревни вынуждены были отправить делегацию непосредственно в Москву. Хотя делегация и была принята в ряде союзных инстанций, однако вмешательство центральных властей ограничилось

увещательными звонками в Баку. Именно неспособность центра к адекватному восприятию обстановки и предоставила местной администрации карт-бланш на свободу деятельности – как уже отмечалось, практически каждое армянское обращение в Москву резонировало в Азербайджане очередными погромами. Не стал исключением и Чардахлу: там начались аресты и массовые избиения.

Директор Чардахлинского совхоза им. И. Баграмяна, ветеран войны, орденоседец Сурен Егиян.

В декабре 1987г. чардахлинцы обратились с письмом непосредственно к Генеральному прокурору Александру Рекункову: «Каждый приезд Асадова сопровождается отрядом милиции и пожарной машины. Не было исключением и первое декабря. Прибыв с отрядом милиции поздно вечером, он насильно собирал коммунистов, чтобы провести партийное собрание. Когда это ему не удалось, стали избивать народ, арестовали и вывезли на автобусе пятнадцать человек. Среди избитых и арестованных – участники и инвалиды Великой Отечественной войны <...>, доярки, передовые звеньевые, бывший депутат ВС Азербайджанской ССР многих созывов»⁴⁹⁹.

Из письма чардахлинцев Генпрокурору СССР от 3 декабря: «2 декабря Асадов с еще большим отрядом милиции организовал очередной погром на родине маршала Ивана Баграмяна в день 90-летия со дня его рождения. На этот раз избили и арестовали тридцать человек. Такому садизму и беззаконию может позавидовать любой расист из колониальных стран <...> Беззаконие творится из-за бездействия республиканских органов, игнорирования указаний и предупреждения союзных органов»⁵⁰⁰.

499 <http://sumgait.info/caucasus-conflicts/chardakhlu-letters.htm>.

500 Там же.

Из обращения уже на имя министра внутренних дел СССР генерал-полковника Александра Власова от 16 декабря 1987г.: «Трудно представить, что такое возможно в наше время, в условиях перестройки, демократизации нашего общества. 1 декабря в село прибыл Асадов с отрядом милиции в 100 человек, чтобы провести партийное собрание по решению вопроса о назначении нового директора совхоза. Когда им это не удалось, они стали избивать жителей села, а затем арестовали и вывезли на заранее пригнанном автобусе 15 человек»⁵⁰¹.

Выдержка из письма Власову работницы совхоза Нвард Карапетян: «Меня побил сам секретарь райкома Асадов – ударил ногой в спину, кулаком в грудь. Милиционеры меня избили и выкинули на балкон. Ко мне подбежали три работника милиции в форме и пытались бить. Я стала просить, чтобы меня не трогали <...> Один из них сказал, что “ничего, я должна сдохнуть” <...> Меня избили, потом втроем схватили за руки и выбросили с балкона на землю <...> я ударилась головой, потеряла сознание. В таком положении находилась более двух часов. Меня забрали односельчане»⁵⁰².

Подобные обращения можно цитировать очень долго. Однако важнее другое: чардахлинские события стали настоящей перчаткой, брошенной под декларированные устои «Перестройки», они призвали «Гласность» к барьеру, явились индикатором зрелости, способности, готовности центральных властей отстоять однажды провозглашенные принципы. Демократические реформы «капитулировали» перед селом, союзное руководство оказалось не в состоянии дать адекватную оценку вседозволенности и беспределу, не приостановило депортацию, ежедневные избиения и аресты. Впрочем, стоит ли удивляться, если министр Власов (помимо всего прочего – организатор советского ОМОНа) даже в последующий период блокады Нагорного Карабаха в 1988г. официально заявлял: «Утверждения о блокаде Карабаха явно преувеличены»⁵⁰³.

Самой наглядной иллюстрацией противоречий между юридической составляющей Гласности и ее фактической востребованностью, между теорией и практикой Перестройки стала история с освещением чардахлинских событий: с одной стороны, над проблемными материалами уже как бы дозволялось работать, однако с другой – возникали еще большие проблемы с вопросом их публикации. В частности, командированный в село корреспондент «Известий» А.Беккер подготовил проблемную статью «У прошлого в плену», которая, однако, опубликована так и не была (напомним, главным редактором газеты был тогда Иван Лаптев, его первым заместителем – Николай Ефимов, который и

501 Там же.

502 Там же.

503 «Аргументы и факты», №30, 1988.

забраковал материал; позже именно он станет главным редактором «Известий» и первым, кого отстранят от должности «снизу» – решением редколлегии и трудового коллектива за поддержку ГКЧП в августе 1991г.).

Очевидно, от журналиста еще ожидали воспеания «братской дружбы между советскими народами», посему сам процесс депортации рассматривался не в качестве запланированного политического сценария, а воспринимался исключительно в контексте «событий на селе». Симптоматично, что материал опубликовала газета «Сельская жизнь»⁵⁰⁴. В скором времени деревня опустела, армянское население покинуло еще один очаг своего проживания.

События в Чардахлу стали экзаменом на честность, принципиальность, зрелость, последовательность архитекторов Перестройки. И экзамен этот ими выдержан не был. Насильственное выживание армянского населения явило собой незамеченный «пробный прогон» в преддверии еще более масштабных, кровавых и изощренных форм погромов, генеральную репетицию армянской резни. Руководство уже агонизирующего государства оказалось неспособным уловить последний сигнал приближавшейся трагедии.

Через пару месяцев будет Сумгаит.

504 «Сельская жизнь», №294 (20278), 24.12.1987.

*Трехдневная резня армянского населения в Сумгаите
ознаменовала новый этап
глобального обесценивания человеческой жизни,
в котором мир пребывает и поныне.
В течение сорока лет Потсдамского мироустройства
никогда еще человек не расплачивался за свою национальную
принадлежность в тех формах,
которые имели место 27-29 февраля 1988г. в Сумгаите.
Это были не «просто» убийства,
а все те же пантюркистские измышательства и глумления.*

Основанный в самом конце сороковых годов прошлого века, Сумгаит располагается на берегу Каспийского моря, в 30 км севернее Баку. Именно в этом городе в феврале 1988г. традиция младотурецких ритуалов пережила «буйный ренессанс». Двадцатый век, возможно, оказался способным подогнать десятки разрозненных племенных союзов под искусственное понятие «азербайджанец», однако его уже не хватило на то, чтобы наделить их - составляющих эту новую общность племен - гуманизмом и цивилизованностью. В этом отношении он оказался немилосердным в первую очередь - к ним.

Резня армянского населения отражала жуткую панораму знакомых событий начала века: шайки убийц врываются в дома, насиловали и убивали, сжигали заживо, разрубали мертвые тела и глумились над обрубками, на глазах искалеченных родителей расчленили детей; обезумевшее от страха армянское население города кидалось с крыш домов, с балконов, искало спасения там, где его не нет, взывало к милосердию и умоляло союзные власти помочь. Тщетно: в течение трех дней и ночей «качество жизни» зловещего города определялось количеством смертей, изощренностью форм ритуальных измышательств.

Эмму Григорян обнаженной вывели с четвертого этажа на улицу, посадили на скамейку перед подъездом, издевались, обжигали тело сигаретами. Потом отвели к соседнему дому, где над ней надругались, затем разбили голову, переломали ребра, воткнули во влагалище металлическую трубу.

Лолу Авакян раздели около дома, вывели на улицу, заставляли танцевать, кололи ножами, резали грудь, тушили на теле сигареты, изнасиловали, убили, после - изуродовали тело так, что опознать ее удалось лишь по мизинцу.

Раису Мелкумян растерзали с мужем и тремя детьми; ее обнаженной вывели в подъезд дома, а после убийства над телом издевались подростки. Живым был сожжен ее сын Игорь. Дочь Ирину обнаженной вывели на улицу,

изнасиловали, после - избили до смерти и сожгли.

Валерия Аванесяна убили вместе с братом Альбертом; кровоизлияние, ушибленная рана скуловой области, проникающая колото-резаная рана живота с повреждением брыжейки.

Размеллу Арушанян видели у железнодорожного переезда (на улице Мира) обнаженной, среди бесчинствующей толпы. И подобных примеров не счесть, измывались без особой статистики...

В те дни завершались зимние Олимпийские игры в Калгари, принесшие победу в общекомандном зачете сборной СССР; было завоевано 29 медалей, причем 11 - золотых. Далеко позади остались американцы. Впервые зимняя Олимпиада проходила на родине хоккея, но и канадцы уже были биты нашими, что доставляло особую радость советскому руководству. 28 февраля все жили ожиданием финального матча по хоккею между сборными Советского Союза и Финляндии, а также торжественного закрытия турнира. Финальный аккорд оказался триумфальным: в последние февральские дни 1988г. Советский Союз уверенно побеждал в Западном полушарии. И только в Сумгаите он терпел одно поражение за другим; секундомер отсчитывал обратный ход: это был путь назад, к началу века...

1905г. Баку: «Три дня Балаханы, Забрат, Раманы напоминали ад: озверевшая толпа била, грабила, расстреливала, жгла <...> Раненых швыряли в горящие мазутные ямы, дорезывали. Подле промыслов Манташева окружили безоружную толпу человек в тридцать и всех искрошили кинжалами и бейбутами. В Раманах замучили, перестреляли, сожгли более 300 человек»⁵⁰⁵. Газета «Новое обозрение» отмечала: «По улице двинулась толпа, состоявшая из босяков, безработных и нескольких интеллигентных лиц. Один армянин был зарезан прямо у подъезда генерал-губернаторского дома. Было сожжено до двадцати армянских домов...»⁵⁰⁶.

1909г. Адана: «По всему городу шла погоня за людьми, на обезумевший от ужаса народ. Мужчины, женщины, дети бежали со всех сторон, растерянные, без всякой цели, ударялись о стены, падали, как пораженные молнией. Их убивали выстрелами из ружей, ударами ножей, дубинами, топорами, камнями. Вот толпа из тридцати-сорока разбойников ожесточенно нападает на одну лишь жертву... Город во власти людей, у которых нет больше ничего человеческого. Они прибегают, убивают, колют, режут на части и уходят, задыхаясь, покрытые потом и кровью, завывая, как дикие звери»⁵⁰⁷.

505 «Тифлисский листок», 11.09.1905.

506 «Новое обозрение», 23.11.1905.

507 А.Адосидес, указ. соч.

1918г. Баку: «Такие картины, как ребенок, сосущий в течение двух дней грудь убитой матери или играющий в крови родителей, — были обыкновенными явлениями... У нас в лазарете имеется старуха лет семидесяти, которой рассекли мягкие сидишные части; дети пяти-восьми лет, у одного из них вывихнута рука, ободраны покровы, мышцы все обнажены, зияет грудь; у другого — то же с ногой, у третьего рана и пуля в голове, — масса мужчин с обрубленными руками, ногами, повреждениями в черепе, тяжелыми ранами и увечьями. А город весь усеян трупами армян, которые разлагались несколько дней»⁵⁰⁸.

1988г. Сумгаит: «Грудной ребенок, в возрасте нескольких месяцев. Скончался в здании клуба им. Вургуня < > Умер на руках у гражданина Бадасяна Завена. Ран и ушибов на теле не было, однако хаос, антисанитария, полное отсутствие медицинской помощи на первых порах позволяет отнести ребенка к числу жертв сумгаитской трагедии. 6 марта < > объявили, что в клубе в любой момент может вспыхнуть эпидемия дизентерии и тифа».

1988г. Сумгаит: «Погромщики потянули армянина в сторону насосной станции. Мы тоже направились туда, и по дороге я нашел топор. Подошли к толпе, которая возле насосной будки избивала армянина, и я топором нанес ему удар в лоб. Али Агаяров в это время где-то нашел арматуру и нанес три удара ему по голове. Потом я бросил топор и вернулся» (из протокола судебных заседаний. «Сумгаитское дело», т. 9-13, л. д. 7; 4.04.88 (свидетельство Закира Рзаева)).

Из протокола судебного разбирательства по факту убийства 28 февраля 1988г. в Сумгаите Валерия Аванесяна, показания Агаева Алавсат Ахмедоглы: «Он ударил потерпевшего Аванесяна Валерия обухом топора. Видел, как человек ударил Валеру топором, и тот упал. Бросил ли потом он топор на дорогу, я не знаю» («Сумгаитская папка», т. 8, л. д. 143-148; 4.04.88).

Поражает преемственность не только обрядов насилия, но и предлогов для его совершения. В преддверии каждой армянской резни османы и тюркотатары распространяли слухи о якобы имевших место в каких-то отдаленных районах избияниях мусульманского населения со стороны «гявулов», об армянских планах по нападению на тюркские кварталы в тех или иных городах. В канун резни в Сумгаите был разыгран тот же традиционный сценарий: в Баку, Сумгаите, других регионах Азербайджана появились люди, рассказывающие об азербайджанских погромах в Капанском (Кафанском) районе Армении, о выселенных соотечественниках.

Показательно, что еще в начале прошлого столетия многие журналисты, миссионеры и дипломаты, работавшие либо в Османской империи, либо в

Закавказье, отмечали, что сам факт распространения слухов о случаях насилия над мусульманами со стороны армян — первый симптом грядущей резни, предвосхищение новых армянских погромов⁵⁰⁹.

А.Адосидес в 1909г. сообщал об обстановке в армянонаселенной Киликии в составе Османской империи: «Среди мусульман Аданы происходят бесконечные собрания и тайные сборища. Сговариваются и в лавках на базаре и даже на улице. Явно ищут повода спровоцировать армян на беспорядки. Если проходит армянин, его оскорбляют, толкают, плюют ему вслед или встречают насмешками и издевательствами <...> Утверждают, что это армяне готовятся к массовому истреблению турок, короче говоря, заботятся о том, чтобы умы продолжали оставаться возбужденными. Это есть классическое начало всякой резни в Армении»⁵¹⁰.

Еще раньше, в 1905г., газета «Тифлисский листок» писала о ситуации в Восточном Закавказье: «В десятых числах августа Арешский, Джеванширский и другие уезды взбудоражил страшный слух: будто армяне у села Ванк напали на мирных кочевников и вырезали много женщин и детей. Триста вооруженных всадников из Агдама двинулись на место происшествия и там удостоверились, что вышла перестрелка из-за семи украденных баранов, убито два татарина, ранено несколько армян. Подобные ссоры случались ежегодно, и гораздо более кровопролитные. Но повод был найден»⁵¹¹.

509 26 февраля в Кафан прибыл заместитель командующего войсками Закавказского военного округа генерал Альберт Макашов. Проверка на месте (в том числе анализ миграции азербайджанцев из района) не дала ничего примечательного, что особенно показательно на фоне известных антиармянских взглядов генерала, не упускавшего случая обвинять армян в «экстремизме». Тем не менее на следующий день (начало резни в Сумгаите) около 200 азербайджанцев отправились в Баку на поезде.

Как отмечает Константин Воеводский, «по словам этих людей, причиной их отъезда были уговоры родственников из Азербайджана» (К.Воеводский, «Перестройка в карабахском зеркале»).

Азербайджанский политик и политолог Зардушт Али-Заде пишет, что слухи об убийствах азербайджанцев в Армении стали распространяться уже на первом митинге, который состоялся 26 февраля перед зданием Сумгаитского горкома партии. Иными словами, непосредственно накануне резни. 27 февраля на митинге выступила второй секретарь горкома партии Байрамова, потребовавшая, чтобы армяне покинули Азербайджан. С зажигательной речью перед собравшимися выступил поэт Хыдыр Аловлу, закончивший выступление словами: «Смерть армянам!» (З.Али-Заде, «Азербайджанская элита и массы в период распада СССР»).

В митингах участвовал и секретарь Сумгаитского горкома партии Джахангир Муслимзаде. По окончании митинга он с азербайджанским флагом в руках возглавил толпу, которая стала растекаться по городу в поисках армян.

510 А.Адосидес, указ. соч.

511 «Тифлисский листок», 21.08.1905.

Подобный сценарий был разыгран также в январе 1990г. во время резни армян в Баку. Очевидец событий полковник В.Анохин сообщал: «Уверен, чем фантастичнее выдумка, тем скорее в нее верят люди. Приемы обмана иногда чудовищны. Например, в соседнем районе проходит траурный митинг по одной тысяче погибших в Кюрдамире. Когда я рассказываю об этом кюрдамирцам, они поражены: им-то известно, что здесь нет ни одного погибшего. Однако сами тут же рассказывают о сорока тысячах убитых азербайджанцев в Баку»⁵¹².

Двумя годами раньше (в 1988г.) «Социалистическая индустрия» писала в связи с Сумгаитом: «Чего стоят, например, истерические выкрики человека, поведавшего собравшимся на площади в Сумгаите страшную историю его семьи, якобы загубленной “армянскими убийцами”. Когда компетентные органы занялись “пострадавшим”, выяснилось, что он отнюдь не мирный житель Кафана, за которого себя выдавал, а ранее судимый рецидивист, ныне тунеядец, без определенного места жительства и вовсе без семьи»⁵¹³.

Подобных свидетельств достаточно много. Между тем тиражируемый азербайджанской пропагандой «кафанский миф» имеет своих «проводников» в лице некоторых недобросовестных и не владеющих предметом представления публицистов. Резня армян в Сумгаите просматривается в историческом ракурсе и является лишь отдельным звеном более длинной цепи, обматывающей (по замыслу пантюркистов) перспективы армянского присутствия в регионе. Она продолжение все того же «кясара».

*В июне 1996г., спустя восемь лет после Сумгаитской резни,
президент Азербайджана Гейдар Алиев
выступил перед жителями города:*

*«За короткий период – менее чем за 50 лет
Сумгаит превратился в крупный город,
в промышленный, культурный центр.*

Иногда говорят, что Сумгаит – мертвый город.

Я не согласен с этим. Это ложь.

*Сумгаит – город героев, Сумгаит – ваш город, Сумгаит – город единства,
солидарности азербайджанского народа»⁵¹⁴.*

512 МП, 11.02.1990; см. также А.Каменев, «Детонатор спокойствия».

513 «Социалистическая индустрия», 27.03.1988.

514 «Гейдар Алиев. Наша независимость вечна (выступления, речи, заявления, письма, интервью)», Баку, 1998, с. 378.

Г.Алиев: «Сумгаит – город
единства и солидарности
азербайджанского народа».

Стороннему наблюдателю может показаться, что речь идет о городе, население которого в годы войны рыло траншеи, работало в три-четыре смены, тушило зажигалки противника и поддерживало подполье при оккупационном режиме. Едва ли ему, этому стороннему наблюдателю, хватило бы воображения поверить, что столь пафосное президентское обращение адресовано именно тем, кто в мирное время тушил не бомбы-зажигалки, а сигареты на теле жертв, кто устраивал охоту на армян – расчленял, сжигал заживо, насиловал.

Как вообще осмелился Гейдар Алиев на такое выступление, особенно в присутствии делегации ООН во главе с руководителем «Программы развития» Густавом Спетом? Рассуждать о каких-то нравственных категориях на фоне жизнедеятельности общенационального лидера азербайджанского народа не совсем серьезно – проблема в другом: Сумгаитская резня не получила правовой оценки.

29 февраля 1988г., в последний день резни, состоялось специальное заседание Политбюро ЦК КПСС под председательством Михаила Горбачева. Именно на этом заседании советский министр обороны Дмитрий Язов заявил о необходимости введения в городе военного положения: «В Сумгаите надо вводить военное положение. Надо ввести войска туда и наводить порядок. Это все-таки изолированно, это не Армения, где миллионы людей. Кстати говоря, это отрезвляюще подействует на других»⁵¹⁵.

Предложение было поддержано Александром Яковлевым - секретарем ЦК: «В Сумгаит войска ввести надо, там нужно показать “руку власти”»⁵¹⁶. По инициативе Горбачева заседание вынесло решение о введении в городе не

515 ЦХСД, коллекция рассекреченных документов (см. журнал «Родина», №4, 1994, сс. 82-90).

516 Там же.

«военного положения», а «комендантского часа», без права применять оружие. В числе неотложных вопросов обсуждалась и необходимость предотвращения в Армении резонанса на резню. Горбачев однозначно заявил: «Нужно учитывать, что в Армении еще не знают о том, что произошло в Сумгаите, а доходит это так, как снежный ком нарастает <...> Короче говоря, сейчас надо Армению удержать, чтобы она не отреагировала»⁵¹⁷.

Д.Язов: «В Сумгаите надо ввести военное положение. Надо ввести войска туда и наводить порядок».

В качестве сдерживающего механизма заседание одобрило следующее предложение Яковлева: «Поскорее надо сообщить, что в связи с происшедшим в Сумгаите заведены уголовные дела, преступники арестованы. Это нужно, чтобы охладить страсти»⁵¹⁸.

Таким образом, идея заведения уголовных дел изначально подчинялась не стремлению разобраться в вопиющем преступлении (все еще совершавшемся на момент проведения заседания), а важности пресечения цепной реакции на территории страны.

Этим опасением и была вызвана попытка руководства СССР обрмить планомерное убийство представителей одной нации в «бытовую оправу», изолировать резню от взрывоопасной сферы межнациональных отношений, рассмотреть ее не в контексте особой философии армяно-азербайджанских (в более широком смысле – армяно-тюркских) отношений в регионе, а в плане деятельности исключительно криминальных элементов.

517 Там же.

518 Там же.

Заседание обозначило лейтмотив будущих разбирательств, спустило установку относительно того, «кто виноват»: «В Сумгаите 200 тысяч населения, средний возраст двадцать пять лет, у каждого пятого есть судимость. Наверное, они строили, потом их освободили, и они там остались. В городе свирепствуют бандитствующие элементы»⁵¹⁹.

А.Яковлев: «А в Сумгаит войска ввести надо, там нужно показать руку власти».

Таким образом, армянское население города Сумгаит было принесено в жертву дважды: в первый раз – пантюркистским целям по выживанию армян из региона, а во второй – стремлению союзного руководства предотвратить резонанс посредством сведения истории армянских преследований к географии деятельности исключительно криминальных элементов.

В подобной атмосфере 12 октября 1988г. в городском народном суде Сумгаита началось заседание судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда под председательством судьи В.Королькова. Слушалось уголовное дело в отношении А.Мехдиева, З.Рзаева, А.Турабиева,

519 Там же.

На заседании состоялся примечательный диалог между Горбачевым и министром ВД СССР Александром Власовым:

А.В. – В Сумгаите 200 тысяч населения.

М.Г. – 200 тысяч. Причем средний возраст 22 или 24 года.

А.В. – 25 лет.

М.Г. – 25 лет. Молодой город. Но всякого пришлого народа, говорят, там много.

А.В. – У каждого пятого есть судимость.

М.Г. – Наверное, они строили, потом их освободили, и они там остались... Тут свирепствуют уже бандитствующие элементы, среди них оказались рецидивисты.

обвинявшихся в организации «массовых беспорядков». Позицию руководства иллюстрирует тот факт, что помимо трех адвокатов, защищавших интересы подсудимых, в слушаниях участвовал и общественный защитник, выдвинутый коллективом спецуправления механизации №2 (СУМ-2) сумгаитского треста «Промстроймеханизация». Представлявший на суде интересы потерпевшей стороны (вначале Риммы Аванесян, двоих сыновей которой забили насмерть в ходе погромов) адвокат из Еревана Рубен Саакян заявил: «Вместо того чтобы в зал суда явился общественный обвинитель, коллектив треста делегировал общественного защитника»⁵²⁰.

«В материалах дела есть показания о том, что первый секретарь сумгаитского горкома партии Муслимзаде выступал на митинге 26 февраля с лозунгами: “Карабах – наш!” и “Армяне – вон из Азербайджана!” Сразу после этого митинга озверевшие толпы ринулись громить квартиры армян. Фигурировали также фамилии милиционеров, которые не вмешивались в происходящее, а, наоборот, подстрекали погромщиков: “Делайте с армянами, что хотите” > Даже за несколько дней нашего участия стало ясно, что следственной группе и суду была спущена установка: не допустить доказательства того факта, что события в Сумгаите были заранее организованным и тщательно спланированным преступлением. Тем самым стремились подтвердить слова генсека, что это, мол, были отдельные хулиганские действия “бесчинствующих элементов”.

Уже 27 октября мы вынуждены были покинуть зал суда и отказаться от дальнейшего участия в процессе. Остаться в Сумгаите, участвовать в заседании становилось опасно и для потерпевших, и для меня: в наш адрес постоянно раздавались ругательства и неприкрытые угрозы расправы. Никакой реакции на эти угрозы со стороны суда и правоохранительных органов не следовало. Многие свидетели, в том числе азербайджанцы, боялись давать показания. Атмосфера становилась невыносимой. В этих условиях нам уже не

520 В первый день судебного заседания (12 октября) адвокаты потребовали дать им время для более подробного ознакомления с материалами. Заседание возобновилось 24 октября. Р.Саакян обратился с ходатайством вернуть дело на дополнительное расследование, обосновав свое ходатайство 17 пунктами. Приведем один из них. Одному из обвиняемых было предъявлено обвинение в совершении убийства Валерия Аванесяна и покушении на убийство его брата Альберта, совершенных «из хулиганских побуждений». Между тем из материалов дела было ясно, что братьев убивали одновременно на небольшом расстоянии друг от друга. Убийства, совершаемые в присутствии членов семьи, в судебной практике считаются особо тяжкими, и Р.Саакян ходатайствовал о признании убийства В.Аванесяна совершенным с особой жестокостью. В ходатайстве были выдвинуты и серьезные претензии к правоохранительным органам и городским властям, не пытавшимся остановить массовые преступления. Ходатайство было отклонено.

оставалось ничего иного, как покинуть Сумгаит»⁵²¹.

Судебный процесс был продолжен без потерпевшей стороны и ее представителя (в дальнейшем некоторые эпизоды сумгаитских событий были рассмотрены еще в нескольких судах, в том числе в Верховном суде СССР, но через некоторое время разбирательство прекратилось). В лучших советских традициях дело было замято и представлено на фоне «криминальных разборок».

Ранее мы подчеркивали, что некоторые базовые нормы международного права просто обречены быть адаптированы к принципиально новым условиям, в которых оказался мир в процессе и после развала социалистического лагеря. Но существует и обратная сторона: сама необходимость разработки новых, адаптированных к современным условиям положений выявляется лишь на фоне всеобъемлющего и полномасштабного применения уже существующих пунктов, на фоне, который вскрывает и обнажает «очевидность дефицита» – понятийного, правового, нравственного.

Заседание обозначило лейтмотив будущих разбирательств, спустило установку относительно того, «кто виноват» – криминальные структуры!

В этом отношении резня армян в Сумгаите представляется вызовом, брошенным базовым устоям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Мы не собираемся строить догадки относительно статистики истребления армян в промежутке семидесяти часов – статистики, столь цинично завуалированной советскими официальными данными и ими же искусно подогнанной под характерный для крупных «криминальных разборок» показатель – «тридцать шесть убитых». И тем не менее даже искаженная

521 «Главный обвиняемый – Горбачев», «Голос Армении», 28.02.2008.

статистика запланированного и единовременного истребления представителей одной нации позволяет однозначно трактовать это преступление как геноцид.

В Конвенции под геноцидом понимаются действия, «совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»⁵²².

Перечисленные пункты несомненно отражают весь спектр катастрофы в Сумгаите. Однако, несмотря на очевидность всех форм преемственности, союзное руководство не пожелало увидеть в сумгаитской резне запланированное действие. На заседании Президиума ВС СССР 18 июля 1988г. само определение «сумгаитский геноцид» спровоцировало резкую реакцию Михаила Горбачева: «Геноцид – преступление организованное, в Сумгаите же действовали лишь отбросы общества».

М.Горбачев: «Геноцид – это преступление организованное, а в Сумгаите действовали лишь отбросы общества».

522 Из текста «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» (статья II).

Важно отметить, что традиция представления армянских погромов в Турции или Азербайджане (советском или мусаватистском – несущественно) в контексте деятельности «отбросов общества» или «местных криминальных элементов» восходит к началу прошлого столетия и впервые была апробирована Турцией. Показательно наблюдение наркома Чичерина от 20 сентября 1918г. (сразу после резни десятков тысяч армян в Баку):

«На все протесты <...> представители Оттоманского Правительства ссылались на то, (что) якобы около Баку действуют только иррегулярные банды из местных жителей <...> Теперь, когда город Баку уже взят и турецкие войска находятся в самом городе, когда беззащитное население и весь город в продолжение дней подвергаются всем ужасам разгрома и разграбления со стороны турецких войск вместе с примкнувшими к ним татарскими бандами, ссылка турецких представителей на то, что якобы в наступлении на Баку принимали участие лишь местные разбойники, является несогласным с фактами прикрытием насильственных действий Турции»⁵²³.

При характеристике армянской резни в Сумгаите, указании виновников этого вопиющего преступления советское руководство само стало преемником Турции. Оно не видело, оно не желало видеть того, что отчетливо видел и о чем писал еще нарком Чичерин.

Сворачивание «Сумгаитского дела», извращенная природа официального представления резни послужили мощнейшим импульсом в процессе дальнейшего разрастания антиармянских выступлений в Азербайджане, катализатором расширения не только географии погромов, но и спектра их интерпретаций и толкований.

В январе 1989г. Зия Буниятов использовал официальную советскую версию о руководящей роли «криминальных элементов» в событиях: «Надо сказать, что ко времени сумгаитской трагедии город уже был превращен в сказочный экологический ад. Здесь насадили самые ядовитые производства, отравившие все вокруг и даже морскую воду и весь берег Каспия. Вдобавок ко всем нечеловеческим условиям жизни в Сумгаит постоянно вселялись бывшие

523 «Известия», №205(469), 21.09.1918.

уголовники, количество которых к моменту трагедии достигли более 20 тысяч человек»⁵²⁴.

Дальше – знакомая история: в полном соответствии со всеми канонами турецкой историографии он обвиняет в организации резни самих жертв (то же самое в период резни в Баку в 1905г. делал редактор газеты «Каспий» Агаев): «Почему Сумгаит? Потому, что дашнакам вновь захотелось картину художника Верещагина “Апофеоз войны” переделать в современную фотографию с “армянскими черепами”. Прежде чем начать шабаш в Сумгаите, воинствующие круковцы собрали деньги с армянского населения города..., посоветовали армянам снять вклады в сберкассах и порекомендовали армянским денежным цеховикам покинуть город <...> Трагедия сумгаитская была запланирована армянскими националистами очень продуманно. За несколько часов до ее начала в город тайно проникли армянские теле- и фоторепортеры, и они уже ждали»⁵²⁵.

Азербайджанский академик З.Бунятов (в сванской шапке) «доказывал», что армянские погромы в Сумгаите устроили сами армяне, и вместе с писателем Анаром называл армян «нацией мазохистов».

То есть преемственность, о которой мы говорим, проявляется даже в методике представления и осуждения трагических событий. Подобная форма уже не физического, а «интеллектуального» насилия и глумления над армянами – неотъемлемая часть единой политики, ее «теоретическое обоснование». Она взращивает и воспитывает целые поколения, ориентирует их по заданному

524 З.Бунятов, «Почему Сумгаит?», «История Азербайджана по документам и публикациям», Баку, 1990, сс. 335-363.

525 Там же.

курсу, зачинает грядущие преступления. В этом смысле Бунятов не только фальсификатор истории (кстати, такого мнения придерживаются практически все неазербайджанские и итурецкие историки), но и соучастник резни, один из ее идейных вдохновителей. Известный младотурецкий тезис о том, что «во всех армянских погромах виноваты армяне», им был растиражирован до такой степени, что стал наиболее распространенной и последовательно муссируемой в Азербайджане версией самой природы сумгаитской резни.

На основе бунятовских измышлений во время Карабахской войны были сняты фильмы «Эхо Сумгайыта» и «Эхо Сумгайыта-2» (сценарист Эйруз Мамедов, режиссер Давуд Иманов, оператор Эльчин Гулиев), «запечатлевшие армянский след» в погромах. Сценарист фильма с гордостью сообщает, что в 1992г. после просмотра ленты в Москве (в представительстве Азербайджана) «перед широкой общественностью впервые были обнародованы достоверные факты, российские и зарубежные журналисты были удивлены представленными в фильме точными сведениями, прозвучавшими из уст высокопоставленных представителей Прокуратуры и КГБ СССР. Откровением для всех стал факт о том, что во время сумгайтских событий погибли не 1000, а 32 человека»⁵²⁶.

В полном соответствии с извращенными принципами азербайджанской пропаганды режиссер фильмов про Сумгаит Давуд Иманов обвинил в армянской резне самих армян.

Цинизм авторов данных лент претит здравому рассудку: «Сумгайыт был призван создать из азербайджанцев в глазах мировой общественности образ диких варваров, с которыми невозможно жить. Эти события – хладнокровно спланированная чудовищная акция, о чем говорит достаточное количество

526 «Вышка», 28.01.2005.

лежащих на поверхности фактов. Незадолго до рокового дня состоятельные армяне, сняв сбережения, покинули город. С удивительной оперативностью сняты на видеокамеру беспорядки, вдохновителем и организатором которых был некто Григорян»⁵²⁷.

Этот сценарий настолько последовательно внедряется в массовое сознание, что возвращенное в такой идеологической среде молодое поколение лишено возможности даже усомниться в армянской вине за сумгаитскую бойню. Функционирующая в Баку «Организация Освобождения Гарабаха» заявляет, к примеру: «Армяне делали все для того, чтобы события приобрели необратимый характер, сознательно вели к пролитию большой крови. С этой целью в Сумгаите были организованы погромы <...> Они еще раз продемонстрировали дикость армян, готовность их добиваться своих экспансионистских целей любой ценой, пусть даже ценой крови своих же соплеменников. Организовав в Сумгаите “армянские погромы”, армяне преследовали цель создать образ “дикого азербайджанца” и, таким образом, обосновать идеологическую базу под свою агрессивную и захватническую политику в отношении Азербайджана. Трагедия, сотворенная армянами, не сравнима ни с одной трагедией»⁵²⁸.

В августе 1990г. президент Азербайджана Аяз Муталибов, избранный на этот пост парламентом страны, в свою очередь возложил «вину за Сумгаит» именно на армян: «Спокойствие не входило в планы постановщиков кровавого спектакля под рядом условных названий, среди которых пока в силе “борьба за самоопределение армян Арцаха”. Нужно было масштабное кровопролитие. И вскоре дьявольский план националистов сработал. Удалось погасить конфликт в Гяндже, Баку. Но не удалось остановить Сумгаит. Случилось то, что должно было случиться»⁵²⁹.

Тезис «во всем виноваты армяне» - традиционное и универсальное средство объяснения каждой новой резни на территории Османской империи и Восточного Закавказья. Аналогичным образом осуждали армян представители пантюркистских кругов в начале прошлого столетия. Рассуждения профессора Бакинского и Анкарского университетов Камиля Вели Нариманоглу – одно из многих, отражающих нынешний подход к «толкованию природы» армянских погромов, в том числе геноцида:

«Никакого геноцида по отношению к армянам в Османской империи не было <...> Просто армяне придумали этот “геноцид” только для того, чтобы прикрыть свои собственные преступления по отношению к тюркам не только

на территории Турции, но и на территории северного и южного Азербайджана. Идея “армянского геноцида” направлена против тюркского мира. Поэтому она выгодна недругам тюркского мира и силам, которые снова хотят восстановить свое влияние на Кавказе – прежде всего России и Ирану»⁵³⁰. Показательно, что труды этого профессора легли в основу фильма «Трагедия двух веков» о «преступлениях армян в Турции и Азербайджане»⁵³¹.

В октябре 1999г. президент Алиев в своем выступлении на церемонии открытия в Нахиджеване мечети «Казым Гарабекир Паша» (именно этот османо-кемалистский деятель руководил в начале двадцатых агрессией против Армении) рассматривал «армянскую опасность» в «историческом разрезе» и акцентировал внимание на важности приложения общих тюркских усилий для предотвращения опасности: «Мы – одна нация, два государства <...> Братство между турецким народом, анатолийскими тюрками и азербайджанским народом, азербайджанскими тюрками, передается из века в век <...> Азербайджанский народ в тяжелые периоды видел помощь Турции и турецкого народа <...> В 1918-1919гг., когда велась борьба за независимость под предводительством великого Ататюрка, очищая свою землю от армян и других врагов, турецкий народ, Турция оказывали помощь Азербайджану, Нахчывану. Турецкая армия, возглавляемая Энвером пашой, Нури пашой, вошла в Азербайджан – в Гянджу, Нахчыван, Баку и оказала помощь в спасении Азербайджана. Наши турецкие

Следствием извращенного толкования характера армянской резни советскими официальными властями стало появление в Ереване плакатов о «советской Правде».

братья освободили нас от армянских дашнаков, наших врагов»⁵³².

Таким образом, в течение вот уже целого столетия тиражируется один

527 Там же.

528 Из обращения азербайджанской «Организации Освобождения Гарабаха».

529 «Молодежь Азербайджана», 30.08.1990.

530 Интервью профессора Бакинского и Анкарского университетов Камиля Вели Нариманоглу, ИА REGNUM, 24.04.2004.

531 «Зеркало», 19.02.2008.

532 «Бакинский рабочий», 16.10.1999.

и тот же постулат, каждый раз адаптируемый к той или иной реальности и последовательно насаждаемый в массовое сознание — на этой версии выросло не одно поколение в Азербайджане и Турции. Одновременно предпринимаются усилия для «ознакомления» мирового сообщества с «реальными событиями и их причинами» посредством постоянного тиражирования однажды озвученной неизменной догмы⁵³³.

Подчеркнем, однако, что именно позиция союзного руководства по Сумгаиту и предоставила фальсификаторам благодатное поле деятельности. Неудивительно, что наиболее раннее публичное осуждение армян за резню в Сумгаите было озвучено Буниятовым спустя всего несколько дней после самой трагедии, в условиях ведения еще предварительного следствия.

Выше уже отмечалось, что кривая всплесков армянских погромов в Азербайджане развивается в соответствии с частотой армянских обращений по поводу статуса автономий. Очевидно, что поводом, «предопределившим неизбежность Сумгаита», послужили не таинственные «события в Кафане», не какой-либо другой растиражированный вымысел, а прошедшая всего неделей раньше в Степанакерте внеочередная сессия областного Совета народных депутатов НКАО, принявшая решение «просить ВС Азербайджанской ССР и ВС Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос передачи НКАО из состава Аз. ССР в состав Арм. ССР», ходатайствовать перед ВС СССР о положительном решении вопроса.

*Подход центральных властей,
направленный на искаженное представление трагедии,
на сокрытие ее истинного характера,
обусловил неизбежность появления версий
о руководящей роли Москвы в «постановке трагедии».*
*Так, например, уроженец Баку,
тринадцатый чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров
рассматривал Сумгаитскую резню не столько
в историческом разрезе,*

533 Примечательно, что 22 апреля 2010г. (когда эта книга еще писалась) русская служба радио «Свободная Европа» подготовила материал «Почему столько историков в Турции изучают вопрос о геноциде армян», вызвавший отклик тюркского слушателя: «Ну конечно, геноцида не было. Это армяне сами себя убивали, они это любят».

*сколько в ракурсе своих политических взглядов:
«Первые погромы прошли в 1988г. в Сумгаите.
Естественно, все подогревалось сверху:
шел распад страны, власть провоцировала конфликты,
чтобы использовать их как повод для введения войск»⁵³⁴.*

Основаниями для подтверждения подобных категоричных суждений мы не располагаем. Впрочем, ответственность союзного руководства за трагедию в любом случае неоспорима: трое суток оно не только не вмешивалось в резню, но и отметало саму постановку вопроса о спланированном характере бойни. Резня представлялась в контексте деятельности «криминальных элементов», а руководящая роль местных властей полностью игнорировалась. В итоге судебное разбирательство было спущено на тормозах.

Более того, очевидная слабость и нерешительность союзных властей, их стремление завуалировать характер трагедии дополнялись провокационными заявлениями представляющих позицию советского руководства чиновников. Выступления заместителя Генерального прокурора СССР Александра Катусева (изначально ориентировались на «обеспечение паритета»). Симптоматично, что за неделю до Сумгаитской резни им сообщалось об убитых азербайджанцах (позже он проигнорирует депутатский запрос о целях этого провокационного заявления). Подстрекательскими заявлениями и откровенно провокационной деятельностью отметился и второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана Виктор Поляничко — один из организаторов массовой депортации армян из прилегающих к НКАО областей.

И все-таки «Сумгаит» не локализуется в «изолированном времени и пространстве»; со всей очевидностью он просматривается исключительно в историческом ракурсе: азербайджанские власти вписали советскую агонию, равно как и армянофобию «приставленных к делу» чиновников, в контекст традиционных целей по изживанию армянского присутствия в регионе.

Именно в этом аспекте и выступают аналогии с событиями начала века. Деятельность подобных чиновников обнаруживает поразительное сходство с подходами местных властей периода армянской резни в Баку 1905-1906гг. Содержание и акценты открытого письма члена РСДРП Александра Новикова бакинскому генерал-губернатору Накашидзе в связи с кровавыми событиями четко проецируются уже на «советских жандармов»:

«Весь мир содрогнулся от ужаса, когда узнал про события 6-9 февраля в Баку. Россия ищет и не может найти, кто виноват в бедствии. Долг того, кто

534 «Бульвар Гордона», 12.02.2008.

знает виновника, указать на него открыто. Иначе он сделается его укрывателем. Я его знаю и считаю... своей обязанностью без обиняков назвать его. Виновник резни вы. Вот основания, на которых я возвожу это обвинение, которое берусь доказать.

1) Все полицейские, солдаты, казаки, когда их просили спасти погибающих, поименно в один голос отвечали: "Нам не велено"...

2) Вы и ваш помощник, полицмейстер Деминский, с многочисленной охраной казаков разъезжали по городу и, вместо того чтобы разгонять громиль, нарочно уезжали, как бы торопясь в другое место, чтобы дать убийцам довершить свое кровавое дело...

3) Вы отталкивали вызывавших к вам о спасении, и когда Валаев и другие при вашем приближении с восторгом думали, что спасены, вы на них же набросились с заведомо ложным обвинением, что они стреляют и тем вызывают месть;

4) Вы с вашей свитой подъезжали к громилам, ласково с ними разговаривали, а иногда даже приказывали возвращать им оружие, по ошибке отобранное у них казаками;

5) Вы отказывались давать письменные предложения военным властям прибегать к оружию и ограничивались словесным распоряжением, зная, что вам не поверят на слово... Этого достаточно, чтобы считать вас не только попустителем преступления, но и пособником убийц, а при вашем высоком положении в Баку и душою неслыханного погрома»⁵³⁵.

«Наследники Накашидзе» — комендант НКАО генерал В.Сафонов и II секретарь ЦК компартии Аз. ССР, председатель Республиканского Оргкомитета по НКАО В.Поляничко (крайние справа, Шуши, 1990г.)

Написанное более века лет назад обвинительное письмо удивительным образом сочетается с событиями конца восьмидесятых и вбирает едва ли не весь

535 Оригинал рукописи хранится в ГМТ. БЛ 127-7. Письмо было распространено в рукописи. Копию получил и Лев Толстой.

спектр инвектив в адрес руководства СССР и его полномочных представителей «на местах». Неспособность властей выявить характер сумгантской бойни, рассмотреть ее в историческом контексте, их несостоятельность привлечь к ответственности организаторов резни закладывали объективные предпосылки для переименования характера преступлений, тиражирования искаженных сценариев событий и наиболее извращенных версий их «мотивации», чем и воспользовались — столь бессовестным и столь традиционным образом — инициаторы погромов.

А.Сахаров: «Позиция Горбачева была откровенно предвзятой, откровенно проазербайджанской».

В июле 1988г. академик Андрей Сахаров подготовил письмо Генсеку ЦК КПСС Михаилу Горбачеву, где писал: «Трое суток длились чудовищная резня, издевательства над беззащитными людьми, насилия и убийства армян — все это в часе езды от Баку. Передо мной копии свидетельств о смерти и краткие описания судеб людей. Даты смерти в них 27, 28, 29 февраля. Это ужасающие документы (я мог бы Вам их переслать). Среди них — свидетельство об изнасиловании и зверском убийстве семидесятипятилетней женщины. Рассказ о группе армян, которые восемь часов держали оборону в верхнем этаже дома, на помощь убийцам была подогнана пожарная машина с раздвижными лестницами, после чего большинство было убито <...> одного (или двоих) из них сожгли заживо, изнасилования с загонянием во влаглище водопроводной трубы <...>

17 ноября 1988г. на площади Ленина в Баку начались массовые антиармянские митинги, сопровождавшиеся призывами о необходимости построения «своего государства» при турецкой поддержке.

Воинствующие толпы водили по улицам обнаженных женщин, подвергали издевательствам и пыткам. Трупы изнасилованных уродовались, в глумлении над жертвами принимали участие подростки... Если кто-либо мог сомневаться в необходимости отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана до Сумгаита, то после этой трагедии каждому должна быть ясна нравственная неизбежность этого решения. После этой трагедии не остается никакой нравственной возможности настаивать на сохранении территориальной принадлежности НКАО к Азербайджану»⁵³⁶.

Позже Андрей Сахаров подчеркнет в своих воспоминаниях: «Позиция Горбачева была откровенно предвзятой, – было ясно, что решение им (именно им) уже принято, – и откровенно проазербайджанское <...> Некоторые говорят – это большая политика, отражение огромной роли в мире (и в стране) ислама, с которым нельзя ссориться. Другие приводят тот же аргумент, что и Яковлев, – боязнь новых Сумгаитов. Наконец, говорят, что нельзя создавать прецедент территориальных изменений в стране, где столько горячих точек. Мне все эти аргументы кажутся недостаточными. Они не должны были перевесить принципиальных соображений национальной справедливости»⁵³⁷.

Сворачивание советским руководством «Сумгаитского дела» стало импульсом в процессе дальнейшего расширения географии погромов. Прилив насилия прокатился по республике в ноябре, практически сразу после того, как

536 «Независимая газета», 27.10.1992.

537 А.Сахаров, «Воспоминания», в 2 т., М., 1996.

армянские юристы в конце октября вынуждены были покинуть Азербайджан. 17 ноября на площади Ленина в Баку «стартовали» массовые антиармянские митинги, сопровождавшиеся призывами о необходимости построения «своего государства» при турецкой поддержке. Первый митинг и ознаменовал начало новых погромов. В Азербайджане эта дата призыва к полному вытеснению армян отмечается как День национального возрождения.

Республиканское телевидение открыто призывало горожан носить при себе паспорта или удостоверяющие личность иные документы. Специально отмечалось, что это необходимо, чтобы «вычислить» армян на улицах города. В аспекте рассматриваемого нами «принципа преемственности» напомним, что то же происходило и в преддверии армянской резни в Баку в 1905г. «Что бакинская резня готовилась заранее, об этом говорили многие свидетели <...> на многих домах были отметки мелом и углем, какие-то таинственные знаки; оказалось, это были мусульманские слова: “Я алла”, что означает – “с Богом”. На других домах были надписи: “урус” <...> Так были помечены дома русских и мусульман»⁵³⁸.

В ноябре 1988г. резко участились нападения на армян, принимавшие день ото дня все более массовый и организованный характер. Осенью-зимой тысячи армянских семей покинули Баку, оставив в городе все свое движимое и недвижимое имущество.

В ноябре 1988г. по «митингующему» Азербайджану прокатилась очередная волна армянских погромов.

Тогда же новые погромы прокатились по Нахичеваньской АССР, где все еще оставалось незначительное армянское население в деревнях Азнаберд (Знаберд), Цгна, Парака, Верхний Аза, Бист, Рамис, Танакерт, Месропаван, Дер, Алаги, отчасти также в городах Нахиджеван и Джульфа. Окончательное изгнание армян произошло в ноябре-декабре 1988г. После очередного митинга в Нахиджеване (22 ноября) разъяренная толпа наводнила город, чиня расправу

538 Е.Старцев, указ. соч., гл. «Армянская резня», СПб.: Книгоиздательство Г.Попова, 1907.

над беззащитным армянским населением. 21-22 ноября армянский погром прошелся по Кировабаду (Гянджа). Под лозунгом «Слава героям Сумгаита!» погромы прошли в других армянонаселенных районах республики. Таким образом, в двадцатых числах ноября 1988г. начался исход армян из Азербайджана. Достаточно отметить, что в течение двух недель беженцами стали более 200 тысяч человек⁵³⁹. То есть «боязнь новых Сумгаитов» и обусловленная мнимой «фобией» бездеятельность советских властей не только не остудили ситуацию, но и придали масштабность армянским притеснениям.

На очереди был Баку.

Как уже указывалось, под Старый Новый 1990-й год Михаил Горбачев озвучил откровенно провокационную и абсолютно беспомощную мысль о том, что требование самоопределения Нагорного Карабаха неизбежно поставит под вопрос судьбу двухсот пятидесяти тысяч бакинских армян. Руководитель Азербайджанской Республики Абдурахман Везиров тогда же выступил с телевизионным обращением и заявил: «Центр в наших руках».

Тринадцатого января тринадцатый чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров вынужден был малость откорректировать первоначальные ощущения: «Был чудесный день. Над морем висела радуга. Я никогда не забуду этого. В этот день начался погром. До санатория дошли слухи, что квартиры армян в Баку громят толпы убийц. В это невозможно было поверить. Геноцид? <...> В Баку творились невероятные ужасы. Бандиты точно знали, где живут армяне. Хозяев грабили и убивали. Девушек насиловали и сжигали заживо. Сумгаит повторялся»⁵⁴⁰.

Следует обратить внимание и на следующий факт: в азербайджанских республиках «армянский фактор» традиционно являлся самым востребованным механизмом при решении вопросов также «внутриполитического» характера. В

539 A.Zverev, «Contested borders in the Caucasus. Ethnic Conflicts in the Caucasus 1988-1994», Chapter 1.

540 Defacto.am, 30.04.2010..

частности, армянофобия собирала под свои лозунги массы, она их сплавляла и консолидировала, она рождала армию соратников, она создавала «электораты». Армянские погромы вставлялись также в контекст слабости руководства, его неспособности контролировать ситуацию. И бакинская резня - не исключение.

Противостояние между действующей на тот момент азербайджанской властью и Народным фронтом Азербайджана нагляднее всего проявлялось как раз в плоскости армянских погромов. Показательно, что сторонами прекрасно осознавалась «оправданность» использования именно «армянского фактора» в качестве рычага собирания под «свои знамена» большего числа сторонников. Поэтому в соответствующих заявлениях и воззваниях коммуниста Везирова (с одной стороны) и националистов из Народного фронта (с другой) никакой принципиальной разницы не наблюдалось; обе стороны стравливали массы на армян и даже пытались сыграть на опережение.

Симптоматично, что 11 января (до выступления Везирова) активисты Народного фронта уже созвали в Баку митинг, на котором не только потребовали «очистить город и республику от армян», но и предъявили государственному и партийному руководству республики ультиматум о немедленном созыве сессии ВС Азербайджанской ССР с требованием отставки первого секретаря азербайджанской Компартии Везирова. Вот в такой обстановке и стартовала 12-13 января резня армянского населения Баку.

В течение недели город «спокойно» избавлялся от армян: глумился над женщинами, расчленял стариков, грабил квартиры, выбрасывал людей с балконов. Лозунги «Слава героям Сумгаита!», «Да здравствует Баку без армян!» были самыми популярными и востребованными стимуляторами агрессии.

«Мы еще содрогнемся от подробностей погромов армян в столице Азербайджана, когда заговорят документы, – резни, устроенной молодчиками, выдававшими себя за Народный фронт. Еще станет известно, как и почему ситуация вышла из-под контроля... Еще мы прочтем о том, как бывший первый секретарь ЦК Компартии республики будто нарочно выжидал в дни, когда каждая минута множила число жертв... Еще узнаем на каком-нибудь очередном Съезде народных депутатов подробности осады города войсками»⁵⁴¹.

«Экстремисты прекрасно организованы <...> В конце прошлого года жилищные конторы по всему городу Баку потребовали всех заполнить анкеты якобы для получения талонов на продукты. В анкетах нужно было указать и национальность. Когда начались погромы, в руках экстремистов оказались точные адреса: где живут армяне, где русские, где смешанные браки и т.д. Это была продуманная националистическая акция»⁵⁴². Согласно докладчику

541 А.Головков, «Проникающее ранение», «Огонек», №6, 1990.

542 А.Каменев, «Детонатор спокойствия», «Учительская газета», №5, 1990.

«Human Rights Watch» Роберту Кушену, «погромы не были полностью (или, возможно, не полностью) стихийными, так как погромщики имели списки армян и их адресов»⁵⁴³.

Советское руководство вновь оказалось несостоятельным остановить армянскую резню. Более того, 16 января азербайджанские власти попытались стереть армянское село Манашид Шаумяновского района и не только его. Как сообщил корреспонденту «Комсомольской правды» подполковник Харичкин, «по селу бьет орудийная канонада. У боевиков зенитная батарея противоградных установок и еще одна в районе азербайджанского села Адженд. Из них ведется обстрел армянских населенных пунктов Азат, Геташен и других. Стреляют и по военным вертолетам».

Таким образом, союзные власти пребывали в полной растерянности. На резню армян они практически закрыли глаза; более того, в свою очередь полагали, что разрядить ситуацию можно при помощи «армянского фактора». 15 января Президиум ВС СССР утвердил подписанный Горбачевым Указ о введении режима чрезвычайного положения в Азербайджане, по которому чрезвычайное положение вводилось только на территории НКАО и в некоторых приграничных с Ираном районах. Тем временем резня армян в Баку принимала еще большую масштабность.

17 января азербайджанские телеканалы транслировали уже репортаж с митинга в Баку, на котором выступил председатель Совета Союза ВС СССР (так называлась одна из палат советского парламента, занимавшаяся также вопросами национальностей) Евгений Примаков. Он не только не осудил все еще продолжающуюся бойню, но даже пообещал «предпринять решительные меры по выполнению Указа Президиума ВС СССР о введении чрезвычайного положения в Карабахе».

С первых чисел января военизированные формирования Народного фронта Азербайджана предприняли наступление и в ереванском направлении; вылазки производились со стороны Нахичеваньской АССР, активные боевые действия велись непосредственно в Араратской долине Армянской ССР. Тогда же при подстрекательстве Турции азербайджанцами были снесены столбы и заграждения на иранской границе. Очевидно, что действия были изначально спланированы, являлись звеньями одной цепи и, помимо прочего, призваны были сместить фокус союзного внимания с Баку (с продолжавшейся в городе армянской резни) «на периферию» (показательно, что утвержденный 15 января Президиумом ВС СССР Указ о введении режима чрезвычайного положения в Азербайджане «вводил» чрезвычайное положение не в Баку, а – как было

отмечено выше – на территории НКАО и приграничных с Ираном районах).

Продолжающиеся погромы, неспособность центрального руководства предпринять что-либо действенное для спасения армянского населения города вызвали широкий международный резонанс. 18 января Европарламент принял специальную резолюцию, призывающую Совет министров ИД СЕ вступить за армян перед правительством СССР.

Тогда же группа американских сенаторов направила письмо Горбачеву, в котором выразила озабоченность в связи с армянскими погромами в Баку. Представители интеллигенции из «College International de Philosophie» и «Treaty Watchdog Committee of France» также обратились с открытым письмом к советскому правительству: «Более двух лет назад армяне в Азербайджане начали подвергаться преследованиям. За погромами в Сумгаите в феврале 1988г. последовали погромы <...> в ноябре 1988г. Совсем недавно, в январе 1990г., погромы продолжились в Баку, а также других частях Азербайджана. Тот факт, что погромы повторились, и тот факт, что они проходят по той же схеме, заставляют думать, что эти трагические события не являются несчастными случаями или спонтанными вспышками. Скорее, мы вынуждены признать, что преступления против армянского меньшинства стали обычными, если не официальной политикой в Советском Азербайджане»⁵⁴⁴.

Авторы письма (более 130 философов, писателей и др.) проводили параллели с геноцидом армян в Османской империи. Широкий международный резонанс вероятно оказал воздействие на принятие решения о вводе советских войск в Баку. Но главная причина была в другом – в обеспокоенности союзных властей относительно перспектив смещения коммунистического руководства республики.

19 января Горбачев подписал Указ Президиума ВС СССР «О введении чрезвычайного положения в городе Баку», который гласил: «В связи с резким обострением обстановки в городе Баку, попытками преступных экстремистских сил насильственным путем, организуя массовые беспорядки, отстранить от власти законно действующие государственные органы и в интересах защиты и безопасности граждан Президиум Верховного Совета СССР, руководствуясь и безопасностью граждан Президиум Верховного Совета СССР, постановляет: «Объявить с 20 пункта 14 статьи 119 Конституции СССР, постановляет: «Объявить с 20 января 1990 года чрезвычайное положение в городе Баку, распространив на его территорию действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года»⁵⁴⁵.

544 «An Open Letter on Anti-Armenian Pogroms in the Soviet Union» (The joint initiative of the Helsinki Treaty Watchdog Committee of France and intellectuals from the College International de Philosophie, Paris), 27.09.1990.

545 В.Кривопусков, «Мятежный Карабах. Из дневника офицера МВД СССР». М., 2007.

543 R.Kushen, «Conflict in the Soviet Union: Black January in Azerbaidzhan», 1991.

Цинизм этого документа вскрывается в контексте нерешительности тех же властей в период, когда город - в «лучших» традициях пантюркистских измышательства избавлялся (в течение целой недели) от армянского присутствия. «Сумгаитский синдром» - это диагноз советской агонии.

Д. Язов: «Накануне ввода войск в полуторамиллионном Баку две недели продолжались армянские погромы».

На масштабность и организованность боины указывают те сложности и риски, которые преодолевала советская армия при запоздалом вступлении в город. Вот как вспоминает продвижение министр обороны СССР маршал Дмитрий Язов: «Стреляли в городе буквально из каждого окна, поэтому я приказал не открывать люков и не высовываться. В Сальянских казармах, например, снайперы сразу же положили шесть человек. Пришлось врезать по чердаку, откуда стреляли, из БМП. Артиллерийским огнем ответили и на обстрел наших кораблей, которые эвакуировали семьи моряков Каспийской флотилии. Был эпизод, когда поймали наших солдат и на кладбище привязали их проволокой к крестам. Расправиться не успели только потому, что подоспела помощь»⁵⁴⁶.

Из воспоминаний командира 106-й Тульской воздушно-десантной дивизии генерала Александра Лебеда: «Неуправляемые процессы тем временем

546 «Маршал Дмитрий Язов – солдат Советского Союза», «Итоги», 15.04.2010.

А. Лебедь: «Газеты, телевидение как-то привычно, серо, буднично повествовали о том, что в Баку опять резня».

росли и ширились, и межнациональный конфликт все более и более приобретал очертания войны со всеми ее атрибутами. Этот пожар подспудно тлел, наконец пламень вырвался наружу, произошло это 12 января 1990г. Газеты, телевидение как-то привычно, серо, буднично повествовали о том, что в Баку опять резня <...> 18 января дивизия была поднята по тревоге <...> Самолет, в котором я летел, приземлился в густых сумерках на аэродром Кала, что в 30 км от Баку <...> Эти 30 км стоили рязанцам семерых раненых с пулевыми ранениями и трех десятков травмированных кирпичами, арматурой, трубами, кольями. К пяти часам утра полки овладели назначенными им районами. С востока, со стороны аэродрома «Насосная», в город вошла Псковская воздушно-десантная дивизия»⁵⁴⁷.

Ввод советских войск сопровождался потерями с обеих сторон. Везиров был отстранен от власти. Маршал Язов позднее вспоминал, как председатель правительства Азербайджана Муталибов оплакивал азербайджанцев («погибли люди»), причем по всему было видно, что армянское население Баку к людям вообще не приравнивалось.

«На горе, где раньше стоял памятник Кирову, вырыли сто десять могил. А похоронили сорок девять человек <...> На этом эпизоде я еще раз убедился, что в политике нет ничего святого. Дело в том, что накануне ввода войск в полуторамиллионном Баку две недели, пока продолжались армянские погромы

547 А. Лебедь, «За Державу обидно...», М.: «Московская правда», 1995, с. 287.

и митинги, было не до похорон <...> Просто и цинично»⁵⁴⁸.

Вспоминаются слова Льва Троцкого: «Мы уже видели, что насилия над армянами не считаются за преступления. Если даже дело о каком-нибудь насилии тем не менее доходит до суда, то оно кончается всегда оправданием насильника, так как ни один магометанин не захочет и не решится показать против своего единоверца в пользу гяура, а показания христиан против правоверных не принимаются в расчет»⁵⁴⁹. Таким образом, условия, атмосфера и принципы становления третьей «Азербайджанской Республики» оказались идентичны среде формирования Первой (младотурецкой, мусаватистской) и Второй (советской) Азербайджанской Республики: армянская резня и война против армянского народа. Такая вот преемственность.

Советские войска вступили в Баку лишь на восьмой день резни (Баку, 20 января 1990г.).

548 «Маршал Дмитрий Язов – солдат Советского Союза», «Итоги», 15.04.2010.

549 Л.Троцкий, «Перед историческим рубежом. Балканы и балканская война», т. VI, гл. «Разложение Турции и армянский вопрос», Москва-Ленинград, 1926.

Азербайджанская ССР являла собой «большевистскую иностась» младотурецкого проекта, она обрамлялась «социалистическим озерельем» и «интернациональной оправой», но на деле – в лице своих руководителей и воспитанной в пантюркизме элиты – оставалась последовательной приверженкой тех базовых принципов, которые были предопределены самой логикой ее рождения. Знаменательно следующее высказывание Гейдара Алиева: «Между 1918-1920 и 1990гг. – большое расстояние. Но расстояние это не было заполнено пустотой... преемственность – это ответственность, нужно придерживаться принципа наследственности»⁵⁵⁰.

Азербайджан зачинался как политический проект, и преемственность, о которой говорил Алиев, носит «запроектированный» характер. В той или иной вариации, с той или иной степенью откровенности и прозрачности Советский Азербайджан отстаивал изначально обозначенные приоритеты. Причем не только отстаивал, но и развивал с самого начала своего «социалистического существования».

Дискриминационному курсу бакинских властей армяне «ответили» памятником национальному гено («Дед и Баба»), «прорастающим» из отчей земли (скульптор С.Багдасарян, снимок сделан 5 ноября 1975г.).

В этой связи показательно письмо Чичерина на имя Орджоникидзе, датированное июнем 1920г. – всего третьим месяцем советизации республики: «Азербайджанское правительство объявляет спорными не только Карабах и Зангезур, но и Шаруро-Даралагезский уезд <...> Последний никем никогда не объявлялся спорным, даже мусаватское правительство всегда признавало его

550 «Бакинский рабочий», 28.05.1998.

за Арменией. Без того от Армении почти ничего не осталось»⁵⁵¹.

Азербайджанский принцип наследственности – это перманентная востребованность обозначенных приоритетов, их постоянная актуальность. В конце концов, резня армянского населения Сумгаита и Баку осуществлялась именно в Советском Азербайджане. Традиция убивать и глумиться, расчленять мертвые тела, обливать людей бензином и затем их поджигать – эти традиции, «соблюдаемые» на виду у всего мира, восходят к турецким методам запугивания наций и «решения важных вопросов». Становление каждой Азербайджанской республики (мусаватистской, советской, современной) протекало в атмосфере подъема антиармянских настроений и сопровождалось резней.

В период становления Первой (мусаватистской) республики в 1918г. был учинен «кясар» – резня армянского населения Баку, жертвами которой стали десятки тысяч человек, и только в ходе этой чудовищной трехдневной резни приморский город приобрел статус столицы совершенно нового, созданного стараниями младотурецких лидеров государства.

Формирование советского Азербайджана сопровождалось объявлением войны против Армении (на I съезде народов Востока), открытием Западного фронта из Турции и резней армянского населения Шуши.

Предвосхищением же нынешней азербайджанской государственности стала резня армян в Сумгаите и Баку, со всеми «апробированными» способами измывательств и глумлений, с церемониальной ритуальностью убийств.

Цекровь Казанчепи в Шуши (с обрушенным куполом), переоборудованная под складское помещение (снимок 1980г.).

Еще одним признаком «наследственности» является последовательное искажение характера событий, непереносимое «обнаружение армянского следа в них», представление самих себя в роли жертвы. Недельная резня армянского

551 РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 13. Д. 32.

населения Баку была учинена вооруженными и организованными бригадами, к которым примкнули самые широкие слои населения. Именно поэтому ввод советских войск в Баку просто не мог не сопровождаться потерями и жертвами с обеих сторон: велись настоящие бои с активным подключением – в «лучших традициях» 1905г. – народных масс; вспомним, как в свое время Лев Троцкий и Георгий Чичерин писали о поддержке «широких слоев татарского населения».

Воспоминания Александра Лебеда, кажется, восстанавливают формы участия «народа» в погромах. Вот как он описывает продвижение своего полка из аэродрома в сторону Баку: «По шоссе, где предстоит пройти полку, мчится наливник тонн на пятнадцать, задвижка открыта, на асфальт хлещет бензин. Топливо вылило. Наливник отрывается, а из окружающих виноградников на дорогу летят факелы. Колонну встречает сплошное море огня»⁵⁵².

Практически сразу после этих событий азербайджанское руководство, в соответствии с известной традицией, попыталось локализовать трагедию в рамках «расстрела мирного населения города», вырвать ее из исторического контекста. Этот подход явно обозначился в конце марта 1990г. на созванном в Москве специальном закрытом заседании ВС СССР.

В Шнирельман: «В 1970-е гг. азербайджанские историки перешли от замалчивания к присвоению армянского исторического наследия. Гандзасарский монастырь был объявлен неармянским» (снимок 1970г.).

Азербайджанская делегация настаивала на необходимости создания комиссии по выявлению правомочности ввода армейских подразделений в Баку и их действий в городской черте. Комиссия не была создана лишь потому, что министр обороны Язов, а также руководители двух других силовых ведомств на основе фактического материала «восстановили» атмосферу, царившую в городе в преддверии ввода войск. То были не освещавшиеся советской прессой, но от этого не менее, а более вопиющие факты недельной армянской резни, после обстоятельного представления данных о которой и после реконструкции действительной картины событий азербайджанская делегация вынуждена была

552 А.Лебедь, указ. соч..

отказаться от своего первоначального требования. В конечном итоге стороны пришли к «соглашению»: комиссию не создали, армянскую же резню предали забвению.

Уже в условиях независимости Азербайджан «вернулся» к событиям в Баку и вполне официально утвердил свою позицию. 5 января 1994г. президент Гейдар Алиев подписал указ «О проведении четвертой годовщины трагедии 20 января», которым предписывалось начать «расследование» причин ввода войск в Баку и дать этим событиям политико-правовую оценку, «которой нет до сих пор». Несколько позже он отметит: «В 1990г. против азербайджанского народа была учинена страшная военная агрессия. 20 января крупные части советской армии вошли в Азербайджан, Баку, учинили расправу над мирным населением, сыновья и дочери нашего народа стали шехидами»⁵⁵³.

В 2005г. Министерство национальной безопасности Азербайджана возложило вину за события в Баку на русских и армян: «В ночь с 19 на 20 января 1990г., обвинив Баку и азербайджанцев в армянских погромах <...> в Баку введены русско-армянские войска и учинен кровавый террор над безоружным населением»⁵⁵⁴. Кстати, эта дата (в некотором смысле - день приостановления армянской резни) отмечается как День всенародной скорби.

Президент Г.Алиев подписал указ о проведении четвертой годовщины «трагедии», которым предписывалось начать «расследование» причин ввода войск в Баку и дать этим событиям оценку, «которой нет до сих пор».

Еще одним признаком «наследственности» является демографическая политика азербайджанских советских властей. По сути, весь социалистический период развития этой республики являл собой «этническую чистку длиной в семь десятилетий». Мы уже упоминали, как тот же Гейдар Алиев, уже будучи президентом, признавался в том, что когда был «первым секретарем республики,

553 «Бакинский рабочий», 30.05.2000.

554 Азербайджанская Республика. МНБ (документы, т. II, «Органы спецслужб в период Азербайджанской Советской Социалистической Республики (1920-1991)», © 2005 МНБ Азербайджанской Республики.

то старался изменить демографию Нагорного Карабаха. Я старался, чтобы в Нагорном Карабахе стало больше азербайджанцев, а число армян сократилось. Кто работал в то время, знают об этом»⁵⁵⁵.

Многое знает и статистика: девятилетний промежуток времени между двумя Всесоюзными переписями населения 1970г. и 1979г., проведенными в период руководства Гейдара Алиева республикой, отдельно по НКАО отмечился следующими показателями. В 1970г. из 150 300 жителей автономии армяне составляли более 80% (численность армян равнялась 121 100, или 80,6%), в то время как азербайджанский показатель не превышал 18,1% (27 200 человек). В течение последующих девяти лет численность армян в НКАО увеличилась менее чем на 2%, зато азербайджанцев – существенно. В 1979г. азербайджанцы составляли уже 22,9% от числа всех жителей НКАО. Отметим, что по данным переписей 1939 и 1959 годов этот показатель равнялся, соответственно, 9,3% и 13,8%.

В тот же девятилетний промежуток времени уже по всему Азербайджану был зафиксирован рост численности населения на 17,6%, причем собственно азербайджанского – почти на 25%. Иными словами, в течение девяти лет численность «титულიй нации» возросла почти на миллион (более 932 000 человек). В тот же период общая численность армян в Азербайджанской ССР (включая и НКАО) не только не обеспечила даже минимальный рост, но и сократилась: с 483 520 (в 1970г.) до 475 486 человек (в 1979г.).

Подобная политика была унаследована азербайджанским советским руководством от основателей АДР. Само присутствие армян в Азербайджане рассматривалось как направленное «против интересов республики армянское движение». Потому Алиев в бытность свою лидером Азербайджанской ССР и прилагал, по его собственному признанию, усилия по вытеснению армян.

В «аспекте преемственности» примечательно письмо, отправленное 31 июля 1918г. в Стамбул одним из руководителей Первой республики Фатали ханом Хойским: «Как только, Бог даст, закончится эта операция в Баку, тогда, надемся, мы ликвидируем это возмутительное армянское движение»⁵⁵⁶.

Преемственность проявляется и в следующем обращении президента Гейдара Алиева: «Во время великих общественно-политических процессов в 1918г. Фатали хан Хойский старался и проявил большие заслуги. Сегодня стоит отметить, что в те времена в Баку у власти стояли армянские дашнаки, другие силы, совершающие диверсии против нашего народа <...> В тяжелые и сложные

555 Интервью Г.Алиева газете «Зеркало», 23.07.2002.

556 Э.Исмаилов, «Недолгая, но яркая жизнь Фатали Хана Хойского», Inews.az, 22.02.2010.

времена пост премьер-министра Первой Азербайджанской Демократической Республики занял Фатали хан Хойский и достойно выполнил свои обязанности, проявил большие заслуги перед народом»⁵⁵⁷.

Дата ввода советских войск в Баку (20 января) отмечается в Азербайджане как День траура.

С конца восьмидесятых Азербайджан установил блокаду армянских железнодорожных коммуникаций, которая, кстати, поддерживается и поныне. В последние годы существования Советского Союза Армянская ССР была единственной республикой, заблокированной другим союзным субъектом — Азербайджанской ССР. Сегодня Армения — единственный член Совета Европы, заблокированный двумя другими членами СЕ — Турцией и Азербайджаном. На протяжении двадцати лет Анкара и Баку аргументируют поддерживаемую блокаду «фактом оккупации армянами азербайджанских земель». Между тем такое «обоснование» опровергается хронологически: блокада поддерживается с советских времен, когда все преимущество было на стороне Азербайджана.

Истоки сегодняшней блокады Армении располагаются на политическом водоразделе двадцатых годов прошлого столетия. В ноябре 1920г. исполняющий обязанности министра внешних сношений Турции Ахмет Мухтар направил командованию Восточного фронта (тому же Карабекиру, чьим именем названа мечеть в Нахиджеване, на открытии которой и выступал Алиев) циркуляр: «Настоятельная необходимость <...> под предлогом установления контроля над железными дорогами и защиты мусульманского населения необходимо установить полный военный контроль над всей территорией Армении и таким образом удерживать в наших руках все дороги, связывающие Турцию и Азербайджан...»⁵⁵⁸.

То есть преемственность, о которой говорил Гейдар Алиев, вписывается и в этот исторический контекст⁵⁵⁹.

557 Речь Гейдара Алиева на церемонии открытия в ботаническом саду Тбилиси памятника Фатали хану Хойскому, 09.03.96.

558 Kazim Karabekir, *Istiklal Harbimiz*, Istanbul, 1959-1960, p. 901.

559 На рубеже 1980-1990гг. Баку отрезал от внешнего мира пролегающие по его

3 апреля 1990г. Верховный Совет СССР принял Закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР. Значимость этого документа в том, что он определил правовую платформу распада Советского Союза и направил «хаотические движения» в более организованное и, что особенно важно, юридическое русло. Закон, принятый на шестой день после внеочередного закрытого заседания ВС СССР (по событиям в Баку), стал правовой базой политического размежевания и становления новых государств. Впрочем, Азербайджан события не торопил.

Принятие закона диктовалось историческим моментом. Способность центральной власти предотвратить распад советского государства оспаривалась даже внутри лагеря власти, превратившегося к тому времени в идеологически дисперсное образование. В той или иной форме центробежные силы заполнили Европейскую часть распадающегося Союза.

В августе 1989г. Народные фронты Прибалтийских республик провели акцию «Балтийский путь»: жители Эстонии, Латвии и Литвы выстроили живую цепь длиной почти в 600 км, таким образом соединив Таллинн, Ригу и Вильнюс. Акция приурочивалась к полувековой годовщине подписания пакта Молотова–Риббентропа. Уже в ноябре парламент Эстонской ССР аннулировал декларацию от 22 июля 1940г. о вхождении Эстонии в состав СССР. Центробежные силы охватили также Европейскую часть СССР и ряд автономий РСФСР.

территории железнодорожные армянские выходы: Иджеван–Актафа; Капан–Зангелан; Миндживан–Мегри; Ильичевск–Арагат. В тот же период Турция заблокировала западный сухопутный выход из Армении. Следовательно, речь идет не «о двух блокадах», а об одной единой блокаде, о ее «западном» и «восточном» отрезках. В этом, собственно, и заключается историческая преемственность.

Железнодорожный выход Армении в северном направлении заблокирован грузино-абхазским противостоянием, так как Транскавказская дорога пролегает по конфликтной зоне. Непонятно только, кого именно блокирует Тбилиси, если Абхазия непосредственно связана с Россией железнодорожным и автомобильным сообщением и имеет собственный выход к морю. Единственным государством, реально изолированным «абхазской блокадой», является Республика Армения.

Все это протекало на фоне общего краха социалистической системы. Один за другим рушились монопольные устои коммунистических партий в восточно-европейских странах. В соответствии с хронологическим отрезком ведения борьбы «за демократию», данный процесс позднее был подогнан под известную ныне формулу: «Польша – 10 лет, Венгрия – 10 месяцев, Восточная Германия – 10 недель, Чехословакия – 10 дней, Румыния – 10 часов». На рубеже 1980-1990гг. Прибалтийские республики и Грузия (последняя в той или иной форме) также декларировали восстановление суверенитета.

Однако значение принятого 3 апреля Закона недооценивать нельзя. Ведь несмотря на наличие - в советских границах - мощных движений, все они еще считались «антиконституционными». Тогда как статья 2 «Закона о порядке решения вопросов...» уже гласила: «Решение о выходе союзной республики из СССР принимается свободным волеизъявлением народов союзной республики путем референдума <...> Решение о проведении референдума принимается Верховным Советом союзной республики по собственной инициативе или по требованию, подписанному одной десятой частью граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР»⁵⁶⁰.

В январе 1991г. советскими войсками была предпринята попытка взятия под контроль ряда стратегически важных объектов в Вильнюсе, что сопровождалось жертвами со стороны мирного населения.

На основе этого положения и состоялся организованный распад СССР: если до того борьба советских народов за независимость являлась движением фактическим, то апрельский закон придал ей юридическое содержание. Таким образом, этот закон – сколь вынужденная, столь и адекватная реакция Центра на

⁵⁶⁰ Из текста «Закона о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» (3 апреля 1990г., №1409-1). См. примечание 3 на стр. 604

сложившуюся в стране общую ситуацию: он регламентировал порядок выхода союзной республики из состава СССР. Именно после принятия данного закона появилась возможность «легитимно» декларировать независимость, делать это относительно безбоязненно, даже рассчитывать на официальное признание со стороны Кремля.

В мае 1990г. эстонский парламент принял решение о переименовании Эстонской ССР в Эстонскую Республику и позже провозгласил независимость; 4 мая суверенитет провозгласил парламент Латвии; 12 июня о государственном суверенитете заявил уже парламент РСФСР; 20 июня - Узбекистан, 23 июня - Молдавия; 16 июля - Украина, 27 июля - Белоруссия, в августе - сразу Армения, Таджикистан и Туркмения, 25 октября - Казахстан, 15 декабря - Киргизия....

Бойцы отдельной мотострелковой дивизии особого назначения ВВ СССР (Шаумяновск).

До принятия «Закона о порядке решения вопросов...» стремление союзных субъектов к независимости пресекалось вводом советских войск в столицы республик, что часто сопровождалось штурмами зданий, стрельбой, жертвами. Впрочем, и после вступления нового закона в силу центральные власти еще колебались в вопросе целесообразности практического применения обозначенных «теоретических положений». Мощнейшие брожения внутри центральных структур достигли точки кипения в январе 1991г. в Риге и особенно в Вильнюсе (в литовской столице советскими войсками была предпринята попытка взять под контроль ряд стратегически важных объектов, редакций средств массовой информации, что также сопровождалось жертвами среди мирного населения). Таким образом, даже принятие столь важного закона еще не гарантировало союзным республикам безболезненного выхода из состава

СССР (этот этап наступит уже после августовского путча).

Нюанс в том, что власти уже независимого Азербайджана пытаются вписать факт ввода советских войск в январе 1990г. в Баку в контекст усилий союзных властей «подавить в зародыше движение азербайджанского народа за независимость». То есть извращается главный фон ввода – многодневная резня армян, причем головорезы представляются в образе свободолюбцев, мучеников, «шехидов». В действительности же руководство Азербайджана абсолютно не торопило события и не намеревалось заниматься «вопросом независимости»: достаточно подчеркнуть, что «Декларация о восстановлении государственной независимости Азербайджана» была принята парламентом республики лишь 30 августа 1991г. – только после поражения ГКЧП в Москве⁵⁶¹. Азербайджан был единственной союзной республикой, которая в 1990г. (т.е. после принятия Закона от 3 апреля) так и не декларировала свой суверенитет.

В этой связи можно даже обратить внимание на весьма дальновидную политику азербайджанского руководства. В условиях набравшей обороты Карабахской войны и все еще очень солидного военного присутствия Центра

Депортация армянского населения
Геташена (операция «Кольцо»).

в Закавказском регионе бакинские власти абсолютно не торопили события и почти во всем пытались потакать кремлевским властям. Так, через месяц после принятия апрельского Закона азербайджанский парламент избрал (в мае 1990г.) президентом республики первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана, народного депутата СССР Аяза Муталибова, который днями позже стал уже и

⁵⁶¹ В мае 1990г. азербайджанский парламент избрал президентом республики первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана, народного депутата СССР Аяза Муталибова. Днями позже он станет и членом Политбюро ЦК КПСС.

членом Политбюро ЦК КПСС.

Свидетельством того, что Азербайджан действительно не намеревался торопить события, является также его участие в прошедшем (17 марта 1991г.) референдуме по сохранению Советского Союза «как обновленной федерации равноправных суверенных республик». Голосование стало одним из последних шагов «по спасению страны». Мероприятие было бойкотировано в Армении, Грузии, Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии... Однако иначе обстояло дело в Азербайджане: в референдуме приняло участие более 75% избирателей, причем около 90% из них высказались за сохранение Советского Союза. Таким образом, последовательно тиражируемые бакинскими властями тезисы о том, что в январе 1990г. «советская армия пыталась подавить стремление азербайджанцев к независимости и свободе», опровергаются даже хронологически.

Возникает вопрос: чем (помимо всего прочего) могла обуславливаться заинтересованность руководства Азербайджана в сохранении СССР? Конечно, здесь можно указать на соответствующую позицию центрального руководства по карабахскому вопросу, на циничное сворачивание дел по Сумганту и Баку, на представление армянского фактора в качестве деструктивного.

Кроме того, принятая еще 23 августа 1990г. армянским парламентом Декларация о независимости констатировала политическую (и перспективную)

Депортация армянского населения
(операция «Кольцо»).

неделимость Республики Армения и Нагорного Карабаха, чем противоречила позиции официального Центра (документ ясно подчеркивал, что парламент Республики Армения, основываясь на совместном постановлении Верховного Совета Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха еще от 1 декабря 1989г. «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха»,

провозглашает старт процесса утверждения независимой государственности)). Посему у азербайджанских властей был прямой резон поддерживать союзное руководство.

Но главная причина в другом: азербайджанская элита – в частности, в лице избранного республиканским парламентом президента Аяза Муталибова – попыталась сыграть на хорошо известных с двадцатых годов противоречиях; на антагонизме между однозначно «советским» тюркским Азербайджаном и «антисоветской» Арменией – тем самым «агентом империализма и марионеткой Антанты». Объявленная в сентябре 1920г. на I съезде народов Востока в Баку «священная война» против буржуазной дашнакцканской Армении определила сюжет Нового времени, стала ориентиром азербайджанской власти.

«Антисоветская позиция» Армении (провозглашение летом 1990г., еще за год до ГКЧП, «Декларации о независимости», неучастие в референдуме по сохранению СССР и др.) представлялась прекрасным механизмом столь созвучного лозунгам двадцатых годов разделения единого советского народа на «своих» и «чужих», рычагом стравливания на «чужих» дислоцированных в регионе «наших» (советских) воинских подразделений.

Именно в таком контексте, причем сразу после мартовского референдума по сохранению СССР, и был дан официальный старт операции «Кольцо» по депортации армянского населения НКАО и прилегающих районов, с активным участием подразделений министерств обороны и внутренних дел СССР и азербайджанских отрядов милиции особого назначения. При исследовании вопросов, связанных с обстоятельствами этой чудовищной акции (в течение четырех месяцев депортации подверглось армянское население из более чем двадцати деревень Ханларского, Шаумяновского, Шушинского и Гадрутского районов), необходимо учитывать фактор исторических аналогий (1920-1921 гг.). Более того, как раз участие советских силовых структур в депортации и стало катализатором широкомасштабной войны.

В этой связи примечательно заключение международной экспертной группы во главе с членом и бывшим вице-спикером палаты лордов Парламента Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Кэролайн Кокс, обнародованное в Москве 17 июля 1991г. сразу после поездки в зону депортации: «...ряд армянских деревень был окружен частями внутренних войск ВВ МВД СССР и ОМОН МВД Азербайджана и население подвергнуто насильственной депортации <...> Официальные лица Азербайджана, включая Президента Аяза Муталибова и второго секретаря ЦК Компартии Азербайджана Виктора Поляничко, продолжают оправдывать эти депортации, выдавая их за добровольное переселение жителей НКАО. Мы располагаем неопровержимыми доказательствами того, что эти акции осуществляются с применением грубой

силы и оружия, приводя к убийствам, увечьям и утрате личного имущества. <...> Помимо арестов и депортаций армяне подвергаются постоянному давлению со стороны азербайджанского населения, представителей властей и служащих МВД Азербайджана, служащих частей Советской Армии и ВВ МВД СССР, расквартированных в зоне конфликта <...> Для того, чтобы сохранить жизнь гражданского населения <...> мы считаем необходимым, чтобы Президент Михаил Горбачев, министр внутренних дел СССР Борис Пуго и Президент Азербайджанской Республики Аяз Муталибов безотлагательно издали указ о немедленном и безусловном прекращении депортации <...> Если депортации будут продолжаться, то между Арменией и Азербайджаном может возникнуть крупномасштабный вооруженный конфликт»⁵⁶².

Стоит вновь подчеркнуть, что именно операция «Кольцо» ознаменовала старт широкомасштабной войны против армянского народа, именно разделение народов на «своих» и «чужих» - разработка двадцатых годов - и определяло

Член Палаты лордов британского парламента Кэрлайн Кокс (в центре) более 60 раз посещала Нагорный Карабах (снимок начала 1990-х гг; баронессу сопровождает Монте Мелконян).

философию Нового времени. Соответственно, у азербайджанских властей был прямой умысел поддерживать советский строй, особо не противиться Центру и соглашаться с ним во всем. Тем более что они рассчитывали и на крупные дивиденды от раздела союзного военного имущества, находящегося тогда на территории республики (арсенал оружия в Азербайджанской ССР был наиболее крупным в Закавказье). Скорый распад Советского Союза особых сомнений уже не вызывал, так что и ожидания были вполне обоснованными: в 1991г. под контроль Баку перешли 4-я общевойсковая армия, три бригады ПВО, бригада специального назначения, четыре базы ВВС и часть Каспийской морской

562 Текст итогового документа, принятый участниками пресс-конференции в Москве 17 июля 1991г. (по итогам визита делегации 1-го Международного конгресса памяти Андрея Сахарова в Армению и Азербайджан 13-16 июля 1991г.).

флотилии. Республике достались также все склады боеприпасов: окружные – в Агдаме и Насосной, дивизионные – в Гюздеке, Гяндже, Ленкорани, Нахичевани, стратегический – в Килязи. Процесс передачи Азербайджану имущества 4-й армии и 49-го арсенала завершился в 1992г. и ознаменовал принципиально новый этап Карабахской войны с активным применением азербайджанской стороной всех (переданных) видов вооружения.

Азербайджан события не торопил и занимал выжидающую позицию. «Декларация о восстановлении государственной независимости» была принята лишь после подавления путчистов (президент Муталибов поддержал ГКЧП) 30 августа 1991г.

Результатом этой позиции и стала операция «Кольцо», предрешившая победу Аяза Муталибова на состоявшихся 8 сентября 1991г. первых всесоюзных президентских выборах в республике (спустя месяц Муталибов уже подписал Конституционный акт «О государственной независимости Азербайджанской Республики»)⁵⁶³.

Операция «Кольцо» стала последним аккордом братской солидарности между большевиками и азербайджанцами на армянском векторе, последним примером вставления пантюркистских и паназербайджанских устремлений в контекст «интересов советского государства». СССР рухнул...

*2 марта 1992г. Азербайджан вступил в ООН.
В тот же день на Ист-Ривер в Нью-Йорке
были подняты флаги и семи других
бывших советских республик – Армении,
Молдавии, Казахстана, Узбекистана,
Туркменистана, Таджикистана,
Киргизии, а также Сан-Марино.
Таким образом, Азербайджан впервые стал
полноправным субъектом международной политики.*

«Декларация о восстановлении государственной независимости...» от 30 августа 1991г. подчеркивает: «С 1918-1920гг. Азербайджанская Республика существовала как независимое, признанное со стороны международного сообщества государство»⁵⁶⁴.

563 См. примечание 4 на стр. 606

564 Из текста Декларации ВС Азербайджанской Республики «О восстановлении

2 марта 1992г. сразу восемь республик бывшего СССР стали членами ООН. В их числе – Азербайджан.

Подобный тезис – очередное проявление искаженного представления истории. Вспомним, в каком безвыходном положении находилось руководство Азербайджанской Демократической Республики, созданного младотурками политического объединения, в период Парижского конгресса. Еще в ноябре 1918г. оно «в надежде на американское покровительство» телеграфировало президенту Вудро Вильсону (обращение цитировалось выше).

Алимардан-бек Топчибаев

Известна негативная позиция американского президента в отношении как пантюркистских лидеров «малой Турции», так и возможности применения к этому образованию «14 пунктов». Руководитель азербайджанской миссии на Парижской конференции Алимардан-бек Топчибаев сообщал о жестком подходе американского президента: «...к государственной независимости Азербайджанской Республики».

«Вильсон был краток и ответил нам:

- 1) что они не хотят делить мир на мелкие части;
- 2) что для нас было бы лучше, если бы мы прониклись идеей образования на Кавказе федерации;
- 3) что эта Конфедерация могла бы находиться под покровительством какой-нибудь державы по поручению Лиги Наций;
- 4) что вопрос наш не может быть разрешен раньше русского вопроса»⁵⁶⁵.

В рамках рекомендаций азербайджанская делегация совместно с грузинской и северокавказской делегациями создала смешанную комиссию для рассмотрения вопроса о возможности объединения кавказских республик в один политико-экономический союз. (Отметим, что в отношении «армянского права» на самоопределение Вильсон придерживался диаметрально противоположной позиции, считал абсолютно целесообразным применение «14 пунктов», лично подписался под картой «новой Армении» с выходом к Черному морю; позже, 22 ноября 1920г., американским президентом было подписано и Арбитражное решение.)

Президент США В.Вильсон выступал против признания независимости АДР.

В такой вот обстановке и слушался на Мирной конференции вопрос о признании независимости Азербайджанской Республики (вместе с Грузинской и Горской), причем процесс занял несколько месяцев. В итоге в январе 1920г. Великобритания и Франция признали существование этой республики, но лишь на уровне де-факто, тогда как США отказались признавать даже фактическое наличие Азербайджана. Как уже отмечалось, несмотря на все воодушевленные заявления членов азербайджанской делегации по поводу де-факто признания

565 М.Волхонский, В.Муханов, указ. соч., с. 110.

правительства республики, всеми осознавалось главное: страна так и не стала полноправным членом международного сообщества, «благосклонная позиция» же Англии диктовалась исключительно прагматическими соображениями по превращению нефтеносного края в «легитимную марионетку», по наделению бесхозной территории конкретным статусом.

Следовательно, тезис о существовании в 1918-1920гг. Азербайджанской Республики как признанного де-юре мировым сообществом полноправного члена международной политической жизни не соответствует действительности. Таким субъектом Азербайджан впервые стал 2 марта 1992г.

Среда становления Азербайджана в качестве независимого государства напоминала ситуацию после Первой мировой войны. Менялись персоналии, но главные приоритеты оставались неизменными. Традиционная нацеленность Лондона на топливные и коммуникационные ресурсы Апшерона (и не только) проявилась активизацией деятельности концерна BP, крупнейшим акционером которого выступает правительство Великобритании.

Осенью 1992г. в качестве представителя этой компании Азербайджан посетила экс-премьер Великобритании Маргарет Тэтчер. В условиях все еще продолжающейся Карабахской войны «Контракт века» подписан тогда не был, тем не менее «стартовое» соглашение стороны заключили в сентябре 1992г.⁵⁶⁶

Также показательна деятельность бывшего советника Маргарет Тэтчер по вопросам внешней политики Нормана Стоуна. Профессор Билькентского университета Анкары, он в настоящее время «освещает жизнь Азербайджана

566 «Контракт века» был подписан в сентябре 1994г. в бакинском дворце «Гюлистан». В контракте были представлены 13 компаний («Амоко», «Бритиш петролеум», «МакДермотт», «Юниал», ГНКАР, «ЛУКОЙЛ», «Статойл», «Эксон», «Туркиш петролеум», «Пеннзойл», «Иточу», «Ремко», «Делта») из 8 стран мира (Азербайджан, Турция, США, Япония, Великобритания, Норвегия, Россия и Саудовская Аравия). Соглашение о долевом распределении продукции трех глубоководных месторождений – Азери, Чираг, Гюнешли – нашло отражение на 400 страницах и 4 языках.

Обращает на себя внимание дата подписания контракта. Несмотря на то что представляющая компанию «Бритиш петролеум» бывшая премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер посетила Баку еще осенью 1992г., ни одна серьезная инвестиционная компания не могла позволить себе вложить в период войны крупные деньги в Азербайджан. Лишь подписание в мае 1994г. протоколов о приостановлении боевых действий позволило в сентябре того же года подписать «Контракт века».

Транспортировка азербайджанских углеводородов осуществляется по четырем трубопроводам, три из которых пролегают в считанных километрах от линии фронта, причем как на северных границах НКР, так и на северных границах Республики Армения. Это открытый в июле 2006г. нефтепровод БТД (Баку–Тбилиси–Джейхан), функционирующий с 1999г. нефтепровод Баку–Супса и газопровод Баку–Тбилиси–Эрзерум (Южно-Кавказский трубопровод), официально открытый в марте 2007г. Четвертой веткой является нефтепровод Баку–Новороссийск, пролегающий по Каспийскому побережью.

начала XXв. сквозь призму европейца и англичанина»⁵⁶⁷. Историю Первой мировой войны и становления Азербайджанской Республики излагает почти в полном соответствии с традициями турецкой историографии (собственно говоря, поэтому и руководит кафедрой в Анкаре, читает лекции в стамбульских университетах Богазычи и Коча), отрицает геноцид армян, активно выступает с антиармянских и антигреческих позиций.

Осенью 1992г. Баку посетила представитель компании BP, экс-премьер-министр Великобритании М.Тэтчер. В условиях войны «Контракт века» заключен не был, но «стартовое» соглашение стороны подписали.

«Азербайджан» – проект, смоделированный на синтезе пантюркизма и топлива: пантюркизм отражает идею разработки этой программы, нефть – ее материю. Изначально будучи младотурецким, позже проект «Азербайджан» становился «британским», «социнтерновским», «советским», однако, несмотря на множество трансформаций, он всегда сохранял первоначальную сущность. С самого начала существования проект отстаивался Турцией, чье присутствие в республике (в тех или иных формах, в тех или иных масштабах) проявлялось при всех укладах.

Бывший советник М.Тэтчер по вопросам внешней политики Н.Стоун отрицает геноцид армян и излагает историю азербайджанской государственности в соответствии с принципами турецкой историографии.

567 «Главный советник Маргарет Тэтчер встретился в Баку с журналистами», Inews.az, 29.01.2008.

Мы уже цитировали слова Кемаля Ататюрка о необходимости быть готовыми к распаду России: «Однажды Россия потеряет контроль над народами, которые сегодня держит крепко в руках. Мир выйдет тогда на новый уровень. В тот самый момент Турция должна знать, что ей делать. Под властью России находятся наши братья по крови, по вере, по языку. Мы должны быть готовы поддержать их. Но быть готовыми – не значит ждать молча того момента. Надо готовиться. Но как народы готовятся к такому моменту? Народы готовятся к такому моменту, поддерживая духовные мосты. Наш общий язык – наш мост, наша общая вера – наш мост, наша общая история – наш мост. Мы должны вспомнить о своих корнях <...> Мы не должны ждать, когда они к нам потянутся, мы должны сами к ним приближаться. Россия в один прекрасный день падет, и мы должны быть готовы».

Обозначенный основателем республиканской Турции этот «восточный вектор» и оставался в течение последующих десятилетий важным ориентиром политической элиты этой страны. Неудивительно, что сразу после вступления Азербайджана и четырех центрально-азиатских тюркских государств в ООН (в марте 1992г.) Анкара приступила к организационным работам по закладыванию традиции проведения официальных саммитов глав тюркоязычных государств. Первый такой форум прошел в октябре 1992г. в Анкаре, а через год – по итогам визитов президента Турции Тургута Озала в Центрально-Азиатский регион и Азербайджан – шестью президентами был уже подписан протокол о создании «Содружества тюркоязычных государств».

А.Эльчибей являлся ставленником Турции. На снимке он (в центре) вместе с президентом Турции Т.Озалом (слева) и премьер-министром С.Демирелем (1992г.).

Республиканская Турция - преемница Османской империи и в вопросе «кадровой селекции» - непосредственного участия в формировании властей независимого азербайджанского государства. Если летом 1918г. младотурки комплектовали состав руководства учрежденной ими же Первой республики, то десятилетиями позже турецкие республиканские власти проводили такую же кадровую политику в отношении Третьей республики. Показательно, что на четвертый день после вступления Азербайджана в ООН президент Муталибов подал в отставку под давлением поддерживаемого именно Турцией Народного фронта Азербайджана.

Исполнявший обязанности главы государства Якуб Мамедов оказался неспособным деятелем: в период его временного правления город Шуши (тот самый, о котором писал еще Осип Мандельштам) вновь стал армянским. 9 мая 1992г. Мамедов призывал «туранскую нацию к единению во имя возвращения Шуши». Подобная форма «приглашения кураторов» апробирована достаточно давно. Несмотря на то, что 14 мая парламент страны восстановил Муталибова на посту президента, однако уже на следующий день тот вновь вынужден был подать в отставку⁵⁶⁸.

15 мая 1992г. в Баку прибыла делегация во главе с премьер-министром Турции Сулейманом Демирелем, которого сопровождал Алпарслан Тюркеш - руководитель террористической организации «Боз гурт» («Серые волки»). В Баку был созван многотысячный митинг, отметившийся призывом Тюркеша к населению поддержать Народный фронт Азербайджана и его лидера Абульфаза Эльчибея. В июне 1992г. турецкий ставленник Эльчибей и стал президентом республики. Он провозгласил государственным языком «тюркский».

«Идеология Эльчибея строилась на основе, заданной мусаватистской республикой, — сочетании страстного пантюркизма и западничества. Хороший оратор, он завораживал толпы речами о гибнущей империи, великом тюркском народе и о том, что если бы не большевики, уничтожившие АДР, Азербайджан стал бы не менее богатым, чем Кувейт, не менее свободным, чем Франция или США. «Эльчибеевский» тип демократической азербайджанской интеллигенции первого поколения сочетал в себе страстный тюркский национализм с идейным

⁵⁶⁸ За операцию «Кольцо» Аяз Муталибов удостоился благосклонного отношения турецких властей. В январе 1992г. он нанес визит в Стамбул, в ходе которого была достигнута договоренность о переподготовке азербайджанских офицеров в турецких военных училищах. Говоря о роли Турции в карабахском вопросе, Муталибов отметил, что нейтральная позиция Турции в период существования СССР была правильной, но «сегодня Азербайджан — независимое государство... и в сложившихся условиях Турция должна осознать, что вопрос имеет международный характер и должна нам помочь». Тем не менее он оставался советским функционером, и на фоне февральских (в 1992г.) неудач Азербайджана его кандидатура стала уже неприемлемой, особенно учитывая усиление позиций Народного фронта.

«западничеством»⁵⁶⁹.

Церемония инаугурации А.Эльчибея (июнь 1992г.).

Летом 1992г. «азербайджанская армия» («новая ипостась» Кавказской Исламской армии Нури) предприняла успешное наступление по всей линии фронта, установила контроль над многими территориями Нагорного Карабаха; особенно продуктивно она продвигалась в северном направлении. В атмосфере эйфории Эльчибей дал понять, что одной из целей руководимой им республики является ликвидация армянской государственности, пообещав своему народу, что Новый 1993г. Азербайджан встретит на берегу озера Севан. Таким образом, разыгрывался (реанимировался) известный сценарий 1918-1921гг.

Именно в президентство Эльчибея 3 сентября 1992г. Баку и навестила Тэтчер, принявшая участие в подписании соглашения о проведении оценочных работ месторождений Чираг и Шахдениз. Тогда же, кстати, обсуждался вопрос прокладки нового нефтепровода, который должен был связывать Азербайджан и Турцию, причем не по территории Грузии, а через «Иранский Азербайджан»; в частности, обсуждались два варианта: Баку-Тебриз-Нахиджеван-Джейхан и Баку-Тебриз-Нахиджеван-Трапезунд⁵⁷⁰.

С самого начала Карабахской войны Турция поддерживала Азербайджан в финансовом, военном, материально-техническом, идеологическом аспектах. Еще в феврале 1992г. на армяно-турецкой границе была развернута III полевая армия турецких ВС, в распоряжении которой находилось свыше 1500 танков,

⁵⁶⁹ Д.Фурман, А.Абасов, указ.соч.

⁵⁷⁰ С.Чан, «Каспийская нефть во взаимоотношениях Азербайджана и России», International Journal of Central Asian Studies, volun 1, 2006.

около 2500 орудий и минометов, более 1100 бронетранспортеров. Это был период, когда перспектива открытия второго (западного) фронта против армян приобретала реальные контуры.

Весной 1992г. вероятность турецкого наступления на нахиджеванском участке армяно-азербайджанской границы оценивалась весьма высоко, причем не только экспертами: главнокомандующий турецкими сухопутными силами Мухиттин Фисуноглы прямо заявил тогда: «все необходимые приготовления сделаны, и армия ждет приказа, чтобы выступить»⁵⁷¹. Уже в конце мая Анкара рассматривала вопрос об отправке войск в Нахиджеван и Нагорный Карабах, и, между прочим, на слушаниях присутствовали и президент Турции, и премьер-министр. В те же дни Главнокомандующий Объединенными ВС СНГ маршал авиации Евгений Шапошников выступил с заявлением (предупреждением!) о том, что если к армяно-азербайджанской войне добавится еще одна сторона, то мир может оказаться на грани новой мировой войны⁵⁷².

Главнокомандующий ВС СНГ Е.Шапошников дал понять, что если Турция вступит в войну, мир окажется на грани «Третьей мировой» (на снимке – с председателем ОКНШ американских ВС К.Пауэллом).

Таким образом, атмосфера становления и международного признания Азербайджанской Республики походила на обстановку 1918-1921гг. На этом фоне и необходимо воспринимать навязанную армянскому народу Карабахскую войну.

571 А.Демоян, «Турция и карабахский конфликт», гл. IV, со ссылкой на William Hale, Ер., 2006.

572 «Независимая газета», 22.05.1992; «The Financial Times», 22.05.1992.

В период становления независимой азербайджанской государственности в республике активизировали свою деятельность не только собственно пантюркистские, но и панисламистские структуры. В этом отношении ситуация напоминала период советизации Азербайджана, когда на состоявшемся в сентябре 1920г. в Баку I съезде народов Востока была объявлена «священная война» против Армении.

Провозглашение в начале 1990-х гг. современного азербайджанского государства было предопределено распадом СССР, однако основывалось на традиционной идейно-экономической базе: пантюркистская идеология плюс нефть. Эта незамысловатая формула является фундаментальным уравнением азербайджанской государственности, которая с момента зарождения являлась «полигоном» для проведения и апробации политических опытов. Параллелей много: если, например, в начале двадцатых годов прошлого столетия именно в Баку принимались решения направить гнев мусульманских народов Востока против Армении, то и в девяностых годах религиозный фактор использовался с такой же целью. Можно привести много данных, свидетельствующих о том, что азербайджанское руководство стремилось придать армяно-азербайджанскому противостоянию религиозный окрас и провозгласить джихад.

«Аль-Каида» начала действовать на территории СССР в конце 1980-х, когда основала свой офис в Баку для оказания поддержки азербайджанским моджахедам в войне против христианской Армении за контроль над Нагорным Карабахом⁵⁷³.

«Азербайджан пережил волну “исламского возрождения” еще на рубеже девяностых годов, породившую множество местных исламистских групп, исповедующих идеологию насилия и желающих установления отношений со схожими организациями за рубежом <...> в 1990 и 1991 гг. некоторые из новых азербайджанских исламистских групп предложили отправить добровольцев для оказания поддержки Саддому Хусейну в войне в Персидском заливе. Член организации “Аль-Каида” Джамал Ахмед эль-Фадл, арестованный ФБР за свое участие в бомбежках посольств США в 1998г., признал, что его организация

573 «Washington ProFile».

стала проявлять активность в Азербайджане еще в 1989г.»⁵⁷⁴.

В 1991г. Ш.Басаев появился в Нагорном Карабахе. «Мы пришли в Карабах для джихада», — заявил он азербайджанской телекомпании ANS

В 1991г. в зоне карабахского противостояния появились подразделения Шамиля Басаева и Салмана Радиева. Полковник азербайджанской армии Азер Рустамов вспоминал: «В боях летом 1992г. неоценимую помощь нам оказали около сотни чеченских добровольцев во главе с Басаевым и Радиевым. Но и они из-за больших потерь вынуждены были покинуть поле боя и уйти»⁵⁷⁵. Позже сам Басаев отметит: «Мы пришли в Карабах для джихада»⁵⁷⁶.

Азербайджанские офицеры признавались, что в летних боях 1992г. получали «неоценимую помощь» от прибывшего на фронт С.Радиева.

В мае 1992г. террорист находился в Шуши.

«Шушу бросили на произвол судьбы. Около семисот армян перешли в наступление. Ну и что с того? Имея такой крепкий гарнизон и такое количество

574 «Транскаспийский проект», 03.10.2000.

575 «Obozrevatel.Net», 07.01.2005 и 14.01.2005.

576 Интервью Ш.Басаева азербайджанской телекомпании ANS, 14.07.2000.

оружия, учитывая, какое стратегически выгодное положение занимала Шуша, сто человек могли бы по крайней мере год удерживать город. Мы несли большие жертвы из-за глупости командиров, и никто никогда не был наказан»⁵⁷⁷.

Бывший начальник штаба Армии обороны НКР генерал-лейтенант Анатолий Зиневич вспоминал: «У меня были радиоперехваты переговоров... Басаева, в которых он буквально умолял выслать себе подмогу. Потом Басаев признался, что в Карабахе воевать нецелесообразно: азербайджанцы не умеют воевать, армян не победить. Если бы мы тогда знали, какую трагическую роль он сыграет в истории России, то плюнули бы на все эти коридоры и накрыли бы его группу».

Чеченский идеолог Мовлади Удугов не скрывает, что после России исламисты возьмутся за Карабах: «Карабах не только азербайджанская, но и мусульманская территория <...> армянская политика вызывает возмущение моджахедов. В программах многих исламских военных группировок после освобождения Дагестана вопросом номер два является Карабах <...> Исламские формирования не станут дожидаться возобновления войны... они намереваются начать поход за возвращение мусульманских территорий Закавказья»⁵⁷⁸.

Идеолог чеченского движения М.Удугов открыто заявляет, что «после России мы вновь возьмемся за Карабах».

В начале 1990-х гг. из Афганистана в Баку перебрался также террорист Хаттаб, вступивший в контакт с боевиками Басаева. Во время визита турецкого премьер-министра в Азербайджан (середина мая 1992г.) именно он встречался с Эльчибеєм и обсуждал детали прихода последнего к власти в Баку.

577 А.Алексеев, «Изувеченный изувер», «Русская народная линия», 28.08.2006.

578 Эксклюзивное интервью Мовлади Удугова агентству «Медиамакс», 09.07.99.

Можно привести немало других фактов, указывающих на присутствие представителей радикальных структур на территории Азербайджана в самом начале девяностых, т.е. в период, когда СССР формально еще существовал. В правление Эльчибея исламистский фактор более усилился; доверительные отношения с чеченским лидером Джохаром Дудаевым Эльчибей установил еще до своего избрания президентом в июне 1992г. (он посещал Грозный, выступал на митинге, а в его личной охране были чеченцы). При нем военным советником состоял турецкий генерал Яшар Демирбулак, принимавший непосредственное участие в строительстве азербайджанской армии.

В самом начале 1990гг. из Афганистана в Баку перебрался террорист Хаттаб, вступивший в Карабахе в контакт с боевиками Ш.Басаева.

Пост замминистра ВД Азербайджана занимал тогда Ровшан Джавадов, который еще в 1989г., скрываясь от ареста, несколько месяцев жил в Пакистане, встречался с боевиками Исламской партии Афганистана, а после возвращения (осенью) занял должность командира Лачинской патрульно-постовой службы. В декабре 1992г. Джавадов уже в должности замминистра ВД Азербайджана вылетел в Афганистан на встречу с лидером Исламской партии Афганистана, новым премьер-министром Гюльбеддином Хекматияром и Рашидом Дустумом, организовавшим в апреле 1992г. кабульский переворот, приведший моджахедов к власти. Результатом встреч стало прибытие на Карабахский фронт весной 1993г. около одной тысячи афганских моджахедов.

Весной 1993г. в Азербайджане назревал внутривластный кризис, обусловленный удачным февральским контрнаступлением армянских сил в северном (мартакертском) направлении. В тот период моджахеды откровенно осуждали нерешительность военного командования и руководства республики, некоторые из них утратили «мотивацию» участия в джихаде.

«Афганцев откровенно боялись и сами азербайджанцы. Моджахеды могли забрать любую понравившуюся им вещь. Если кто-то по этому поводу пытался роптать, душман начинал многозначительно снимать с плеча автомат <...> ветераны Афгана в присутствии духов вынуждены были скрывать боевое прошлое. У нас был «афганец» по прозвищу Кандагар. Кто-то назвал его так при моджахедах. Услышав знакомое название, духи насторожились. Наступила долгая зловещая пауза <...> Нам стоило больших усилий успокоить «братьев по оружию»»⁵⁷⁹.

В декабре 1992г. замминистра ВД Азербайджана Р.Джавадов вылетел в Афганистан на встречу с Г.Хекматияром (по итогам встреч на Карабахский фронт прибыло около 1000 афганских моджахедов).

В обстановке неудач Народный фронт Азербайджана обвинил Сурета Гусейнова в целенаправленной сдаче северных сел армянам. Еще летом 1992г. Эльчибей подписал указ о наделении Гусейнова полномочиями заместителя премьер-министра республики и представителя президента по Нагорному Карабаху и окрестным районам. Соответственно, вина за положение на фронте была полностью возложена на полковника; в первых числах июня 1993г. власти предприняли попытку его задержания, однако операция «Тайфун» потерпела крах: отряды Гусейнова разгромили правительственные войска и начали свое продвижение на восток. К середине июня 1993г. они подошли к Баку.

579 Журнал «Солдат удачи», 1999, N8 и 1999, N9-10 (материалы «Американский командос в Карабахе» и «Последний бой ОПОНа») – из воспоминаний Александра Круля, одного из бывших бойцов азербайджанского ОПОНа. Этого человека азербайджанцы называли «Солдатом». Александр Круль – коренной бакинец. С детства увлекался пулевой стрельбой. Срочную службу проходил в войсках ПВО. Через некоторое время после увольнения в запас, в 1991г., поступил на службу в Национальную гвардию Азербайджана. Снайперу лично покровительствовал командир азербайджанского ОПОНа Ревнан Джавадов.

Еще в ходе продвижения Сурета Гусейнова к Апшерону, 9 июня 1993г., по приглашению президента Эльчибея из Нахиджевана в Баку прибыл Гейдар Алиев – тогда председатель парламента автономной республики. Он провел переговоры с мятежником, а уже 15 июня парламент избрал Алиева своим новым председателем⁵⁸⁰. В патетичной форме вспоминал эти события Гейдар Алиев на известной встрече с поэтами и писателями в Баку (ноябрь 1999г.).

«Если бы в 1993г. я не приехал сюда, то сегодня Азербайджан развалился бы, исчез. Приехал я не по своей воле и не хотел приезжать, вы знаете об этом. Когда я работал в Нахчыване и власть Народного фронта давила нас, я не был в оппозиции к Народному фронту. Никто не может этого сказать. Да, я был тогда в оппозиции к власти Муталибова. Вам это известно, я говорил об этом в парламенте.

Я в определенной степени помог Народному фронту прийти к власти, и это тоже известно. Помог, не сказал ни слова против них за год их правления, нигде не выступил, ни разу не пришел в парламент... у Нахчывана были свои беды. Но однажды, в октябре, 1992г., они хотели свергнуть меня вооруженными отрядами...

Затем дали одному безумцу автомат в 1993г., он должен был расстрелять меня в зале Меджлиса в Нахчыване. До меня об этом узнали несколько человек, кое-как остановили этого человека и раскрыли дело, я избежал этой беды. Это сделал Народный фронт.

В 1993г. я приехал в Баку. Представьте, ведь сюда направлялся Сурет Гусейнов, что было бы, если бы я не приехал? Он взял бы власть!

Почему я приехал – вы просили меня, народ просил <...> Если Абульфаз Эльчибей и председатель парламента Иса Гамбаров, премьер-министр Панах Гусейнов не обратились ко мне, настойчиво не приглашали меня в Азербайджан, сколько бы вы – интеллигенция, те или другие – ни просили, я не приехал бы сюда самовольно, потому что получилось бы так, что я хочу их свергнуть. Я приехал сюда 9 июня и выступил против этих дел. Только 15 июня дал согласие на свое избрание»⁵⁸¹.

В первой же речи на посту председателя азербайджанского парламента Гейдар Алиев дал понять, что для преодоления кризиса намерен нормализовать

580 В ночь на 18 июня глава государства Эльчибей улетел в Нахиджеван. 25 июня парламент Азербайджана проголосовал за лишение Эльчибея президентских полномочий и передачу их Гейдару Алиеву. Поскольку эта резолюция парламента не соответствовала Конституции страны, было принято решение вынести вопрос о доверии президенту на всенародный референдум. На состоявшемся в августе 1993г. референдуме за отставку Эльчибея проголосовали почти 100% респондентов.

581 «Бакинский рабочий», 12.11.1999.

отношения с Россией и Ираном, против которых так рьяно выступал известный своими антироссийскими и антииранскими позициями Эльчибей. 15 июня он заявил: «Для обеспечения нашей независимости должна быть обеспечена территориальная целостность Азербайджанской Республики... Но в первую очередь мы должны наладить необходимые отношения с соседями. Отношения с Турецкой Республикой бесспорно поддерживаются населением республики. Отношения с Исламской Республикой Иран должны улучшаться, развиваться. Россия – великое государство, наш северный сосед. Бесспорно, отношения между Россией и Азербайджаном должны быть плодотворнее»⁵⁸².

Через три дня после выступления нового спикера президент Эльчибей бежал в Нахиджеван. Гейдар Алиев становился фактическим руководителем республики.

В июне 1993г. Азербайджан трещал по швам: очевиден был перелом в ходе военных действий на Карабахском фронте, страна находилась в одном шаге от гражданского противостояния, тогда же активизировались движения угнетенных народов; в двадцатых числах июня на юго-востоке Азербайджана талышским лидером Альякромом Гумматом (Алиа Акрам Гумматов) была даже провозглашена «Талыш-Муганская республика»⁵⁸³.

582 «Выступление Председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики Гейдара Алирза оглу Алиева на заседании Милли Меджлиса Азербайджанской Республики 15 июня 1993 года».

583 Идея «Талыш-Муганской республики» не нова. Талышский юго-восток республики изначально выступал против включения в состав провозглашенной в мае 1918г. Азербайджанской Демократической Республики. Население региона (здесь проживали и русские поселенцы) крайне негативно восприняло провозглашение АДР, и летом 1918г. в Пришибе (поселок, основанный в 1840г. русскими поселенцами на Ленкоранской низменности; в 1992г. уже город Пришиб был переименован в «Гейтепе» Джагилабадского района Азербайджана) сформировало правительство Временной военной диктатуры Мугани, объявившее о признании власти Правительства Юга России генерала Деникина.

В конце 1918г. в Петровске (Махачкала) уполномоченные представители Муганской диктатуры объявили о подчинении Кавказско-Каспийскому правительству войскового старшины Бичерахова, признававшего власть адмирала Колчака. Перспектива вхождения края в состав Азербайджана была настолько неприемлема для активистов и народа Талыш-Мугани, что они пошли на союз с большевиками против АДР. 24 апреля 1919г. в Ленкорани началось вооруженное восстание против мусаватистов, а в середине мая 1919г. на чрезвычайном съезде было принято решение о провозглашении «Муганской Советской республики».

Правительство АДР послало дополнительные войска на подавление республики. 23 июля 1919г. ввиду безвыходности сложившегося положения активисты движения бежали на остров Сари, азербайджанские правительственные войска заняли Ленкорань и «восстановили порядок».

В годы СССР талышский народ подвергся чудовищной дискриминации, и это стало главной причиной провозглашения уже в июне 1993г. «Талыш-Муганской республики».

*Турция и Азербайджан стремились придать
армяно-азербайджанскому противостоянию характер
«джихада» и тем самым подчинить
панисламизм идее пантюркизма
и ставшего его неотъемлемой частью паназербайджанизма.
Подобный курс не был поддержан
большинством арабских стран и Ираном⁵⁸⁴.
Тем не менее представляющие
международную террористическую сеть силы
продолжали направлять отряды
на «священную войну» против неверных.
С ними и работал Гейдар Алиев.*

«Присутствие на территории Азербайджана радикальных исламистских группировок стало особенно заметным в ходе военных действий 1993г., когда

584 Едва ли подлежит сомнению тот факт, что если бы не сбалансированная политика Тегерана в регионе, то новая армянская государственность столкнулась бы с несопоставимо более тяжкими проблемами.

Исламская Республика Иран категорически воспрепятствовала усилиям Азербайджана и Турции объявить на весь мусульманский мир джихад армянам и придать Карабахской войне религиозную окраску. Именно в этот сложный период армянской истории 42-километровый отрезок совместной границы и стал единственно стабильным выходом Армении во внешний мир. Почти 400-километровая трасса, связывающая блокадный Ереван с иранской таможней, получила неофициальное название «Дороги жизни».

В 1992г. был подписан первый документ о поставках иранского газа в Армению. Однако активные боевые действия, которые велись по всему периметру армяно-азербайджанского фронта, ряд других причин не позволили тогда согласовать маршрут прокладки трубопровода и некоторые другие детали. В 1995г., по окончании широкомасштабных боевых действий, Ереван и Тегеран подписали межправительственное соглашение, представляющее собой доработанный вариант предыдущего документа.

Огромное значение в процессе обеспечения стабильного грузооборота между двумя странами имело строительство моста на приграничной реке Аракс. Работы были начаты еще в 1994г. – в завершающий период активной фазы Карабахской войны. Открытие этого важного коммуникационного коридора в 1996г. стало первым успешно реализованным крупным совместным проектом, призванным смягчить жесточайшие реалии блокады и найти выход из крайне уязвимого геополитического положения Армении.

Важнейшее значение имела и построенная в 1995г. первая линия электропередачи Иран–Армения, обеспечивавшая армянской энергосистеме выход из полной изоляции. Эта линия снабжала РА электроэнергией еще до запуска в ноябре того же года второго блока Меаморской атомной станции, приостановленной в феврале-марте 1989г., после Спитакского землетрясения.

правительство Гейдара Алиева широко пользовалось услугами боевиков-моджахедов из Афганистана и других стран в войне против армян Нагорного Карабаха. Азербайджан, характеризуя карабахский конфликт как религиозную войну, использовал это для установления связей в исламском мире. Эти связи, включая заигрывания с радикальными организациями, проповедующими джихад, были нацелены на дипломатическую изоляцию Армении и поиск военной и финансовой помощи для развязывания новой военной кампании против Карабаха»⁵⁸⁵.

Между Кабулом (и не только) и Баку функционировала воздушная связь, обеспечивавшая Азербайджан военным пополнением; переброска моджахедов координировалась лично премьер-министром Гюльбеддином Хекматияром и пакистанскими службами, контролировавшими ситуацию в пуштунском лагере Афганистана.

Между Кабулом и Баку функционировала воздушная связь, обеспечивавшая Азербайджан новым пополнением; переброска моджахедов координировалась также афганским премьер-министром Г.Хекматияром.

«В 1996-1997гг. под натиском талибов в Афганистане рассыпались пуштунские отряды Гюльбеддина Хекматияра. Часть бойцов устремилась в Азербайджан продолжать джихад. Люди Хекматияра уже участвовали в войне против Нагорного Карабаха в 1993г., но потерпели фиаско»⁵⁸⁶.

«Летом 1993г. Алиев использовал более тысячи исламских наемников в войне против карабахских армян. Они прилетали в Азербайджан прямо из Афганистана <...> Наемники, среди которых были арабские ветераны афганской

585 Из отчета исследовательской службы Конгресса США, сентябрь, 2001г.

586 Ежемесячник «Солдат удачи», №№8, 9,10, 1997.

войны, принимали активное участие в карабахском конфликте»⁵⁸⁷.

«Около полутора тысяч афганских ветеранов прибыли в Азербайджан в сентябре 1993г. Чеченцы также сотрудничали с другими мусульманами из бывшего СССР. В частности, чеченские моджахеды закупали ракеты не только для себя, но также для партнеров в Азербайджане и сыграли ключевую роль в захвате города Горадиз, находящегося к юго-востоку от Степанакерта... Летом 1994г. их число возросло до 2500. После тяжелых потерь в боях с армянами афганская бригада расформировалась в том же 1994г., однако многие из них участвовали в других региональных конфликтах»⁵⁸⁸.

«Один из сообщников бин Ладена утверждает, что сам бин Ладен лично руководил моджахедами по меньшей мере в двух сражениях в Карабахе»⁵⁸⁹.

Июнь 1993г. ознаменовался стартом нового этапа объявленного против армян «джихада»⁵⁹⁰.

Однако ожидания председателя азербайджанского парламента Гейдара

587 «Moscow News», 13.09.2000.

588 «Washington ProFile».

589 АП, 14.11.1999.

590 В ноябре 1993г. Управление национальной безопасности НКР продемонстрировало многочисленные подтверждения участия афганских наемников в боевых действиях. Это были списки отдельных подразделений по 100 человек каждое, а также фотографии афганских боевиков, сделанные в учебном центре бывшей 104-й российской дивизии ВДВ в Гяндже (Кировабад), словари: азербайджанский-пушту и азербайджанский-дари, религиозная мусульманская литература и газеты из Пешавара и Карачи (Пакистан), посылки, оружие и т.п. Все это было захвачено армянскими силами в ходе боев на южном участке карабахского фронта в Джебраильском и Физулинском районах (Программа «Вести», РТР, 13.11.1993).

Можно привести и другие свидетельства. В частности, в работе А. фон Борке о движении «афганцев-исламистов» отмечается: «В боях с армянскими вооруженными силами «Афганская бригада» понесла тяжелые потери и была расформирована в 1994г. Оставшиеся в живых ее бойцы были направлены на диверсионно-подрывную работу» («Арабо-мусульманский мир на пороге XXI века», Реферативный сборник. М. 1999, с. 63).

«В августе 1995г. из 6 000 инсургентов, восставших против российских войск в Чечне, 300 были «афганскими арабами». Опытные моджахеды из Боснии и Герцеговины и Азербайджана также присоединились к ним» («Аль-Каида» на Кавказе». Справка агентства Washington ProFile).

Бакинская газета «Эхо» отмечала: «По словам одного исследователя ислама, Азербайджан является составной частью «Глобальной интифады», которая включает также Палестину, Балканы и Кашмир. Не далее как несколько недель тому назад источники в МНБ Азербайджана, согласно местной прессе, признали, что радикальные организации, такие как «Аль-Каида» бин Ладена, продолжают активно действовать в Азербайджане. Две недели тому назад гражданин Египта Махмуд Ябалла был арестован в связи с участием в бомбардировках посольств США при попытке въезда в Канаду по прибытии из Азербайджана» («Эхо», 01.09.01).

Алиева связывались отнюдь не только с миссией «армии Ислама». Конкретные надежды он возлагал и на свое президентство и особенно на дату проведения выборов.

В августе 1992г. Москва и Ереван подписали Договор о статусе российских войск в Армении и Соглашение о политических консультациях...

3 октября в Азербайджане прошли президентские выборы, изначальная предсказуемость которых никакой интриги не обещала. Интрига была в другом, и именно с ней Гейдар Алиев связывал свои ожидания: он очень рассчитывал на открытие второго (Западного) фронта против Армении. На то имелись свои основания.

3 октября 1993г. в Азербайджане намечались президентские выборы, которые, впрочем, никакой интриги не обещали ввиду изначальной предсказуемости результатов.

В сентябре 1993г. Турция вновь сосредоточила на армянской границе солидный воинский контингент. В частности, в приграничном селе Байрактаран дислоцировалась бронетехника и артиллерия 220-й механизированной и 9-й артиллерийской группировки Сарикамышской дивизии турецкой армии. Тогда же премьер-министр Тансу Чиллер, не скрывавшая своего раздражения в связи

с успехами армян, заявила, что Турция «не собирается сидеть сложа руки».

Решительность Анкары обуславливалась серьезным кризисом власти в России, где противостояние между президентом и парламентом постепенно переходило в вооруженное столкновение. Турция рассчитывала на смещение Бориса Ельцина, иными словами - на создание предпосылок для пересмотра российско-армянских договоренностей и вывода дислоцированных в Армении российских воинских частей⁵⁹¹. На такую перспективу рассчитывал и Гейдар Алиев.

Отметим, что турецкие власти тесно работали с Алиевым еще в бытность последнего спикером парламента «Нахчыванской Автономной Республики». Собственно, они-то и готовили бывшего советского лидера Азербайджанской республики в качестве преемника Эльчибея. По сути, приглашение Алиева в Баку 9 июня 1993г. представляло собой передачу эстафеты власти. О близких отношениях с турецким руководством говорил и сам Гейдар Алиев: «Когда я жил в Нахчыване <...> президент Турции Демирель предложил мне кредит в 100 миллионов долларов. Прислал свой президентский самолет, и я побывал у него в Анкаре. Я построил дорогу в Турцию, мост через реку и наладил снабжение товарами»⁵⁹².

Показателен тот факт, что даже спустя два месяца после своего избрания спикером парламента Азербайджана Алиев все еще «сокрушался» по поводу нарочито прохладной реакции официальной Москвы на столь важное событие. Раздражало отсутствие поздравительного письма от президента Ельцина:

591 В мае 1992г. постсоветские страны – Россия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, Беларусь – подписали Договор о коллективной безопасности (нынешний ОДКБ). Ереван стремился к блоковому сотрудничеству с Москвой, надеясь таким образом минимизировать азербайджано-турецкую угрозу, тем более что Баку тогда еще не вступил в эту организацию. (Азербайджан присоединился к Договору лишь в сентябре 1993г., при правлении Гейдара Алиева.) Однако, как показали дальнейшие события, новая организация на тот момент была не совсем дееспособной.

В условиях, когда Договор о коллективной безопасности практически не действовал (он вступил в силу лишь в апреле 1994г., когда к нему присоединились также Азербайджан, Грузия), и особенно на фоне дальнейшего продвижения азербайджанской армии и возможной турецкой агрессии, со всей остротой встал вопрос о необходимости развития не столько блокового, сколько двустороннего сотрудничества с Россией.

В августе 1992г. Москва и Ереван подписали Договор о статусе российских войск в Армении и Соглашение о политических консультациях. На базе соединений Краснознаменного Закавказского военного округа (среди которых выделялась 127-я мотострелковая дивизия) в городе Гюмри в Армении сохранялось российское присутствие. (Речь не о 102-й базе РФ в Армении, она была официально развернута лишь в 1995г., в соответствии с межгосударственными договорами.)

592 «Азербайджан», 17.08.1993.

«Москва никак не отреагировала на мое возвращение в Баку. Пока никак. Только Руслан Хасбулатов поздравил меня с избранием на пост Председателя ВС. Официальная Москва молчит. Народный фронт вел антирусскую политику, чтоб не происходило сближение России и Азербайджана. Похоже, это устраивало и Москву»⁵⁹³.

Фамилия Хасбулатова не случайно упоминается в алиевском интервью. Именно на спикера разогнанного к тому времени российского парламента и рассчитывали Анкара и Баку. По данным французских спецслужб, существовала устная договоренность между Хасбулатовым и турецким премьером Чиллер о том, что в случае успеха антиельцинских сил Турция получит возможность

Между Р.Хасбулатовым и турецким премьером Т.Чиллер существовала устная договоренность о том, что в случае успеха антиельцинских сил Турция нанесет по Армении удары ограниченного характера.

нанести по Армении удары ограниченного характера.

В воспоминаниях же тогдашнего посла Греции в Армении Леонидаса Хрисантопулоса говорится, что в начале октября турецкая сторона стремилась использовать парламентский кризис в России для нанесения ударов по Армении под предлогом борьбы против курдов. Автор ссылается на данные, сообщенные ему послом Франции в Ереване и подтвержденные американским послом Гарри Гилмором: «Спикер российского парламента Хасбулатов достиг секретного соглашения с премьер-министром Турции Тансу Чиллер <...> в случае победы Хасбулатова русские пограничники были бы выведены из Закавказья <...> Это позволило бы Турции, используя в качестве повода курдскую проблему, осуществить ограниченное вторжение в Армению <...> только Турция может раскрыть намерения во время кризиса в Москве. Если когда-либо Анкара подтвердит разведотчеты Франции и США, это покажет, какую роль желало играть тогдашнее правительство Турции на Кавказе»⁵⁹⁴.

593 Там же.

594 Л.Хрисантопулос, «Кавказские хроники. Становление нации и дипломатия в Армении, 1993-94 годы», Лондон: Комитасовский институт, 2002.

Обращало на себя внимание и нахождение в антиельцинском лагере генерала Альберта Макашова, отношение которого к евреям и армянам весьма напоминало взгляды Василия Величко. Если не по интеллекту своему, то уж по крайней мере своей «гражданской позицией» он действительно походил на черносотенца и воспринимал армянский фактор в качестве «деструктивного». В конце восьмидесятых годов, будучи первым заместителем командующего войсками Закавказского округа, он «наводил порядок», распространяя легенды о «массовом мародерстве» в зоне Спитакского землетрясения, арестовывал членов комитета «Карабах», а уже в ранге коменданта Еревана пресекал любое

Нахождение в антиельцинском лагере армянофоба генерала А.Макашова лишь нагнетало обстановку на границе.

проявление публичной активности.

Еще раньше, в преддверии Сумгаитской резни, он посетил Кафанский район Армении и, не обнаружив там ничего «примечательного», тем не менее запустил легенду, растиражированную позже «черносотенцем» Александром Прохановым⁵⁹⁵. Присутствие генерала «в лагере Хасбулатова» лишь насыщало атмосферу армянских опасений и азербайджано-турецких ожиданий.

⁵⁹⁵ Публицист А.Проханов и поныне выступает в духе Величко: «В Москве было очень сильное армянское лобби. Армяне активно участвовали в перестройке. Я полагаю, что это лобби воздействовало на Горбачева и Ельцина... Изгонявшиеся с Кафана азербайджанцы через горные перевалы потянулись в Азербайджан. И это зимой! В пути гибли дети, женщины, старики. Кафанский переход отразился болью и ненавистью во всем азербайджанском народе... чтобы переломить ситуацию, так как в это время генерал Альберт Макашов арестовал все руководство армянских сепаратистов» (vesti.az, 29.09.2010).

3 октября в Азербайджане прошли президентские выборы. Однако в тот день Алиева больше тревожило положение в Москве: если в Баку все было предельно предсказуемо, то в российской столице – как раз наоборот. События развивались в интерактивном режиме: в то самое время, когда послушный азербайджанский избиратель направлялся к участкам, Александр Руцкой с балкона Дома Советов призывал народ начать штурм мэрии; Хасбулатов призывал взять штурмом Кремль и заключить Бориса Ельцина в «Матросскую тишину»; в тот же день Альберт Макашов решился на захват здания мэрии на Новом Арбате; оппозиция направилась к телецентру; Ельцин подписал указ об освобождении Руцкого с должности вице-президента России и об увольнении

А.Проханов выступает в «духе Величко» – представляет кавказскую действительность примерно так, как это делали члены «Русского собрания».

его из армии...

В ночь на 4 октября (в то самое время, когда Центральная избирательная комиссия Азербайджана приступила к подсчету голосов) Борис Ельцин принял решение о штурме Дома Советов: на заседании в здании Генерального штаба МО он отдал приказ об использовании танков и бронетехники, министр обороны Павел Грачев потребовал оформить приказ в письменном виде. 4 октября, в день ввода войск в Москву и танковых обстрелов Дома Советов, Вооруженные силы Армении были приведены в состояние повышенной боевой готовности для отражения возможных авиаударов со стороны Турции. Дислоцированные на турецкой границе почти тысячи российских пограничников также смотрели на север. Собственно, на север смотрел тогда весь регион.

«Обстановка ожиданий» в определенном смысле была традиционной. В прошлом столетии Турция и Азербайджан часто обуславливали совместные

действия ситуацией в Москве, общим раскладом сил и настроением правительства России. Ими никогда не терялась возможность вписать свои цели в контекст «общих». Например, схожее положение было в преддверии открытия в Баку I съезда угнетенных народов Востока. «Трансформированные в большевиков» азербайджанские пантюркисты и турецкие политические круги практически жили ожиданием скорого прояснения вопроса о «европейских революциях», замораживание которого активизировало бы вопрос «азиатских революций» и открыло бы путь на Армению. После «варшавской битвы» в августе 1920г. стало окончательно ясно, что большевики уже не намерены помогать немецкой революции, поскольку она подавлена. 1 сентября 1920г., как раз в то самое время, когда проходила встреча между немецким и «красным» комиссарами, в Баку начал работу I съезд народов Востока, одобрявший программы «в связи с новым историческим моментом». На фоне «азиатских революций» был принят «Проект шариата» («15 разъяснений шариатских положений, соответствующих коммунистической доктрине»). Съезд объявил войну Армении и инициировал открытие двух фронтов – турецкого и азербайджанского, вызвав пророческое признание Бухарина: «Владимир Ильич, мы разбудили чудовище».

Можно вспомнить и другие примеры, свидетельствующие о готовности проводников пантюркизма использовать любую возможность для ведения совместных действий по ликвидации армянской государственности в регионе. 3-4 октября 1993г. Гейдар Алиев обеспечил почти стопроцентный показатель на выборах, и ему впору было праздновать победу. Однако провал попытки

В начале октября 1993г. в Москве решалась судьба не только России, но и Армении. В случае победы антиельцинских сил Турция вполне могла нанести авиаудары по Араратской долине.

переворота в Москве сорвал и другие планы...

После подавления попытки переворота в Москве новоизбранному руководству Азербайджана не оставалось ничего другого, как полагаться на «собственные» силы.

В качестве таковых выступали турецкая поддержка и моджахеды.

Факты указывают, что именно на Карабахском фронте, в ходе «священной войны» против армян, прошли первичную апробацию некоторые формы террористических действий, ввиду безразличия международного сообщества позднее приобретшие глобальный охват и еще более изощренные формы.

Осенне-зимняя активизация действий моджахедов в «священной войне» прослеживалась на всех фронтах, о чем сохранилось немало свидетельств.

«В конце декабря 1993г. азербайджанская армия перешла в контрнаступление в Кельбаджарском направлении. Столь широкомасштабной операции мы не ждали. Еще большей неожиданностью для нас стала тактика ведения боя. До того азербайджанское командование в наступательных и контрнаступательных действиях придерживалось достаточно известной и весьма однообразной тактики – сначала в ход пускалась расчищающая путь бронетехника, затем шли солдаты. В этом же случае такого не наблюдалось. Велись бои, однако ни танков, ни пехоты зафиксировать было невозможно... чувствовался иной почерк, очень напоминающий тот, который некоторые из нас видели в Афганистане. Это апробированная на Среднем Востоке и прекрасно зарекомендовавшая себя в горных районах форма ведения – «от сопки к сопке». Схема не очень замысловатая, однако вполне надежная: гранатометчик-профессионал с одной из «своих» сопок непрерывно палит в сторону другой: прекрасно налаженная наводка и достаточно высокая степень поражения цели.

С «расчисткой» очередной высоты и ее последующим занятием та же операция производится уже по направлению следующей – еще не занятой сопки. Следует отметить, что в таких случаях КПД от использования тяжелой бронетехники сводится к минимуму. Под Новый год мой танк чуть не подстрелили – снаряд разорвался в непосредственной близости, и мне просто

удалось нанести ответный удар раньше, чем противник успел перезарядить гранатомет. Поднявшись на сопку, мы удостоверились в оправданности наших предположений: возле гранатомета лежали трупы настоящих моджахедов в шароварах, пуштунских кафтанах и в чалмах. Позже участие моджахедов в контрнаступательных операциях стало для нас делом обыденным»⁵⁹⁶.

«В феврале-марте 1994г. азербайджанская армия предприняла новую попытку контрнаступления. Мы дислоцировались в районе совхоза Джраберд недалеко от Мартакерта. Разведданные содержали информацию относительно появления новой военизированной группировки на линии соприкосновения... но если в Афганистане моджахедов выручали собственные горы и тактика "от сопки к сопке"... то в Карабахе – горы были уже наши, и не было лучших проводников, чем мы. Накрыли мы их... на одной из сопкок нашли пять трупов,

Председатель Управления мусульман Кавказа
Аллахшукюр Пашазаде: «Я воюю с армянами...
ложь и предательство в крови у армян».

зеленые флаги, Коран, повязки – ленты с арабскими письменами»⁵⁹⁷.

«В январе 1994г. моджахеды наступали на Карабах также с южного направления – на Физулинском фронте. Очевидно, что все их наступательные действия следует рассматривать как единое целое, они являлись звеньями одной цепи. Зимой 1994г. эта цепь пролегла по всему внешнему периметру фронта, и Нагорный Карабах оказался в кольце моджахедов. 17-18 января крупная группировка, в составе 150 боевиков, тремя отдельными шеренгами начала наступление в районе Карахан-Бейли, в 15 км от Жданова. В составе

группировок насчитывалось порядка 25 гранатометчиков. Оборонительные рвы были вырыты на редкость искусно, отчего крайне трудно было вычислить место постоянной дислокации моджахедов. Почти весь январь мы оборонялись... и только 5-8 февраля начали контрнаступление. Оно оказалось удачным, мы смогли продвинуться вперед на 7 километров. Моджахеды оставили на поле боя семнадцать человек убитыми, и еще семерых мы взяли в плен.

Естественно, этому предшествовала разведывательная работа: нашим разведчикам в ходе многочисленных рейдов удалось обнаружить несколько мест их дислокации и даже вычислить время принятия обязательного для моджахедов героина. По сути, это сыграло решающую роль и предопределило успех атаки. Мы начали наступление как раз в то время, когда они находились в состоянии максимальной расслабленности. На сопках, оставленных моджахедами, мы увидели огромное количество медицинских принадлежностей, использованных шприцев, белого порошка, а также исламистской литературы»⁵⁹⁸.

В этой связи важно отметить следующий факт: в течение почти четырех лет армянское сопротивление азербайджанской военной агрессии, в том числе объявленному «джихаду», играло в регионе важнейшую сдерживающую роль. Оно локализовало деятельность террористических структур лишь по периметру конфликта, не давало терроризму стать глобальным и международным. Лишь после приостановления активных боевых действий в самом Нагорном Карабахе преступники этой войны появились в Боснии, на Северном Кавказе, в других регионах. Именно с мая 1994г. экстремизм «вырвался наружу», превратился в «глобальный»⁵⁹⁹.

Впрочем, прекращение активных боевых действий вовсе не означало, что Азербайджан утратил отведенную ему «историческую миссию» одного из важных центров фундаментализма.

«В период установления перемирия в Нагорном Карабахе большинство моджахедов покинули Азербайджан, чтобы воевать в других горячих точках – Северный Кавказ, Балканы. Однако некоторые из них остались, чтобы возродить интерес к исламистским радикалам посредством создания сети тренировочных лагерей, мечетей, благотворительных организаций и подпольных ячеек. Ибраим Эйдарус, недавно арестованный в Европе ФБР за участие в бомбежках посольств в 1998г., возглавлял азербайджанское отделение "Аль-Каиды" между 1995 и 1997гг.»⁶⁰⁰.

О функционировании на территории Азербайджана военных баз «Аль-

596 «Моджахеды против Карабаха: свидетельства офицеров», «Голос Армении», 01.01.2001.

597 Там же.

598 Там же.

599 См., примечание 5 на стр. 608

600 «Strategic Policy», №10, 1998.

Каиды» и других структур свидетельствует множество источников.

Приведем лишь некоторые.

В протоколе дела «США против бин Ладена» (папка начала собираться после взрывов 11 сентября 2001г.) читаем: «В августе 1998г. азербайджанское отделение организации “Исламский джихад”, которое впоследствии слилось с “Аль-Каидой”, координировало бомбардировки посольств США в Кении и Танзании, когда были убиты 224 и ранены около 4600 человек. ФБР удалось перехватить почти 60 звонков, сделанных посредством спутникового телефона Усамы бин Ладена из Баку в Восточную Африку и обратно. Посольство США в

Есть свидетельства о том, что бин Ладен руководил моджахедами в двух сражениях против армян в Карабахе (ФБР удалось перехватить десятки звонков, сделанных посредством спутникового телефона бин Ладена из Баку).

Азербайджане также опасалось нападения, однако, как заявил один из местных радикалов, они решили не подвергать атаке Посольство США в Баку, “чтобы не портить хороших отношений с Азербайджаном”»⁶⁰¹.

«Азербайджан остается привлекательным прибежищем для ряда групп международной террористической сети, в особенности тех, которые базируются в Афганистане. В 2000г. глава миссии UNHCR в Азербайджане Дидье Лей отметил, что большинство лиц, ищущих в этой стране политического убежища, прибывают сюда из Афганистана <...> Недавно в прессе муссировалось то обстоятельство, что, если бы бин Ладен вынужден был покинуть Афганистан, он оказался бы именно в Азербайджане. В течение лет сторонники бин Ладена покидали Баку с тем, чтобы создавать лагеря в сельских районах, в особенности в отдаленных горных местностях на севере страны»⁶⁰².

601 Протокол дела «США против бин Ладена и др.», апрель, 2001; см. также «Washington Post», 03.05.2001.

602 «Strategic Policy», №10, 1998.

В 1999г. «Defence and Foreign Affairs» перечислил факты о расширении радикальными исламистами инфраструктуры в Азербайджанской Республике: «Инфраструктура принимала моджахедов на передовые учебные и оперативные базы в Чечне, также проводила диверсионные акции против России, Армении и Нагорного Карабаха в случае, если Москва станет бомбить базы исламистов в Чечне или организует рейды для их уничтожения». Там же отмечается, что среди моджахедов есть немало «будущих шехидов», обучавшихся в лагере бин Ладена в Афганистане.

Сразу после подписания в мае 1994г. протоколов о приостановлении активных боевых действий президент Гейдар Алиев - советский генерал КГБ совершил малый хадж в Мекку. Потом он отметит: «В советское время мы были отлучены от религии. Когда же коммунистическая идеология сошла, народ в массовом порядке вернулся к ней <...> И поэтому, когда установилась свобода, я стал посещать мечеть, чтобы верующие имели возможность общаться со мной, а я - с ними. Я совершил хадж - поездку в Мекку и Медину. Ведь это святыни нашей религии».

Позже, обращаясь к королю Саудовской Аравии Фахду Ибн Абдул Азизу Аль-Сауду, он скажет: «Мы придаем самое большое значение всестороннему сотрудничеству Азербайджана с исламским миром, в частности, с Саудовской Аравией. Вашему Превосходительству известно об оккупации армянскими силами 20% наших земель, об оказавшихся в положении беженцев миллионы граждан. С этой позиции мы благодарны Организации Исламская конференция и всему исламскому миру за моральную поддержку и за непосредственную помощь Саудовской Аравии. Наряду с этим мы надеемся, что Вы, как и другие мусульманские государства, имеющие большое влияние, не пожалеете сил в оказании помощи братскому азербайджанскому народу в разрешении армяно-азербайджанского конфликта.

Каким бы трудным ни было сегодняшнее положение в Азербайджане, наш народ с большой уверенностью и оптимизмом смотрит в будущее. Мы верим, что с помощью Великого Создателя, при поддержке исламского мира, благодаря Вашей постоянной помощи наш народ очень скоро выйдет из этого тяжелого положения. Азербайджанский народ питает глубокую любовь к братскому саудовскому народу, его великому руководителю - лично к Вам. Сотканный с портретом Вашего Превосходительства ковер, который вручила Вам находящаяся с визитом в Вашей стране делегация Азербайджана, свидетельствует о большом уважении, почтении и любви нашего народа к Вашему Превосходительству»⁶⁰³.

603 «Служителю двух благородных святынь, королю Саудовской Аравии Его Превосходительству Фахду Ибн Абдул Азизу Аль-Сауду - 20 февраля 1997г.», «Бакинский

В другой раз, выступая уже перед принцем Саудовской Аравии Абдуллой ибн Абдель Азиз аль Саудом, Алиев подчеркнул: «Выражаю надежду на то, что <...> встреча в верхах Организации Исламская конференция сыграет важную роль в <...> решении трудностей, с которыми столкнулся ряд стран – членов этой организации. Я говорю о самой болезненной для <...> Азербайджанской Республики проблеме – армяно-азербайджанском конфликте <...> армянские вооруженные силы оккупировали 20% земель Азербайджана, более миллиона наших граждан лишились родных краев»⁶⁰⁴.

Метаморфоза бывшего офицера НКВД в «правоверного мусульманина» (и не только!) отражает природу трансформаций Азербайджанской Республики. Количество «алиевских ипостасей» сопоставимо с количеством трансформаций самого проекта «Азербайджан».

Сразу после подписания в 1994г. протоколов о приостановлении активных боевых действий президент Г.Алиев – бывший советский генерал КГБ – совершил малый хадж в Мекку.

рабочий», 22.02.1997.

604 Г.Алиев, «Наша независимость – вечна», т. 13, Баку: «Азернешр», 2004, сс. 377-378.

Современный Азербайджан – это уже не только полигон. В качестве полноправного субъекта международного права он осуществляет независимую политику, считается самостоятельным игроком на внешнеполитической арене. И тем не менее он никогда не отказывается от отведенных ему приоритетов, более того – именно эти приоритеты и светят ему путеводной звездой. Вместе с тем на каждом отдельном идеологическом векторе – «панкавказском», «пантюркистском», «панисламистском», «паназербайджанистском» и даже «интернациональном» – он смещает акценты своей самопрезентации, вписывая их в контекст «соответствующих ценностей». Собственно, это и есть «азербайджанская независимость».

В частности, на «панисламистском» векторе, как правило, озвучивается традиционный «басмаческий» тезис – агрессивный, призывающий «освободить святыне земли от неверных».

В качестве примера процитируем абзац из выступления Гейдара Алиева на прошедшем в декабре 1998г. международном съезде «Исламская цивилизация на Кавказе»: «Территория, называемая сегодня Арменией, это есть Западный Азербайджан – это Иреванский, Гейча, Зангибасарский, Зангезурский махалы – все это было местом проживания азербайджанцев, мусульман <...> Не думаю, что ислам на этой земле стерт навеки. Ислам опять вернется туда, где был. Я верю <...> что хозяева этой земли – мусульмане, азербайджанцы вернутся туда. Поэтому эти земли никогда нельзя стереть с карты ислама»⁶⁰⁵.

Помимо озвучивания «общих директив» работа ведется и в отношении отдельных мусульманских стран, с учетом особенностей каждой. В частности, в случае с Пакистаном всегда подчеркивается поддержка Баку в «кашмирском вопросе» и проводятся параллели с «карабахской проблемой».

В годы Карабахской войны против армян воссало немало выходцев из этой страны. В период своего премьерства Беназир Бхутто выступала не только за необходимость создания исламской полосы «от Адриатики до Индийского

605 «Бакинский рабочий», 15.12.1998.

океана», но также отметилась рядом агрессивных антиармянских заявлений. В начале 1994г. она с премьер-министром Турции Тансу Чиллер совершила разрекламированный визит в Сараево, призванный в драматическом свете представить положение боснийских мусульман в осажденном городе. Даже вне зависимости от внутриафганских разрывов и отдельных интриг внутри клана Бхутто официальный Исламабад всегда придерживался панисламизма и возлагал на себя миссию «исламизации» огромного региона от Турции до западного Китая. Известно заявление Бхутто: «На всем пространстве исламских стран есть два препятствия, мешающих миру ислама полностью сомкнуться и сгруппироваться – Армения и Грузия».

Беназир Бхутто: «На всем пространстве исламских стран есть только два препятствия, мешающих миру ислама полностью сомкнуться и сгруппироваться – Армения и Грузия».

В ходе официального визита президента Азербайджана Гейдара Алиева в Пакистан в апреле 1996г. Бхутто подтвердила «полную и безоговорочную» поддержку Баку, осудила «агрессию Армении против Азербайджана» и даже выразила готовность направить воинский контингент в зону конфликта. Высокий уровень связей подтвердил и визит главы Пакистана Первиза Мушаррафа в Баку в июле 2004г. Президент отметил, что Баку и Исламабад поддерживают друг друга во всех важных вопросах: «Это проявляется в поддержке Баку нас в кашмирской проблеме, а Пакистаном Баку – в карабахской. Агрессия против Нагорного Карабаха и прилегающих районов беспокоит каждого пакистанца <...> Мы не друзья, мы братья. Пакистан всегда был рядом с Азербайджаном». В настоящее время между странами интенсивно развивается сотрудничество в военной сфере.

В контекст братства мусульманских народов Кавказа вписывается уже «панкавказский» тезис, который просматривается на фоне активизации усилий по удержанию северокавказского фактора в новой войне против Армении. В этом отношении Алиев готов был воспользоваться любым удобным случаем, каким, например, стал торжественный вечер, посвященный двухсотлетию Шамиля: «Мы в Азербайджане считаем шейха Шамиля героем борьбы за национальную свободу народов всего Кавказа. Одной из самых значительных сторон борьбы шейха Шамиля является то, что она объединила кавказские народы, сделала их солидарными, сроднила. Мы принадлежим одной религии. Исламская религия, ее моральные ценности, обычаи и традиции столетиями объединяли наши народы, укрепляли дружбу и братство <...> Таким образом, сегодня мы чтим память великого сына Кавказа шейха Шамиля и делаем новые шаги на пути укрепления братства между азербайджанским и дагестанским народами. Армения же совершила агрессию против Азербайджана, нанесла нашей республике урон. 20% нашей территории оккупировано вооруженными силами Армении. Более 1 миллиона азербайджанских граждан насильственно изгнано из мест проживания <...> Это удар, нанесенный по единству Кавказа. Я верю, что совместными усилиями мы сможем достичь того, чтобы на Кавказе вновь воцарился мир. Я выступаю за Кавказский Дом»⁶⁰⁶.

В контекст этого выступления как раз и вписывается заявление Мовлади Удугова: «Захват 20% территории соседнего государства – беспрецедентное явление даже для постсоветских стран. Такая политика, особенно на Кавказе, недальновидна. В истории взаимоотношений народов Кавказа таких явлений никогда не было. И это вызывает их возмущение, особенно народа Чечни»⁶⁰⁷. С алиевским заявлением перекликается озвученная тогда же инициатива лакского лидера Надира Хачилаева (в тот период – председателя Союза мусульман России) о формировании блока народов Кавказа, нового «Кавказского дома»⁶⁰⁸.

Иными становятся акценты Гейдара Алиева в плоскости пантюркизма. Выступая в 1997г. перед Великим Национальным Собранием Турции, он заявил: «Попытка отторгнуть Нагорный Карабах от Азербайджана и присоединить его к Армении – это агрессия не только против Азербайджана. Несбыточная мечта армян – это мечта о “Великой Армении”. Эти грезы вам хорошо известны. Вы знаете, что после Второй мировой войны СССР окреп, и начались притязания на турецкие земли <...> СССР заявлял о принадлежности Армении провинций на востоке Турции, появились статьи, пошли требования <...>

606 «Бакинский рабочий», 11.11.1997.

607 «Медиамакс», 09.07.99.

608 Из интервью автора с Н.Хачилаевым в Махачкале.

Люди, стоявшие тогда во главе Турции <...> вели очень правильную внешнюю политику <...> когда начались претензии на турецкие земли, руководители страны, ее народ, государство смогли защитить и сохранить целостность страны. То есть хочу сказать, что начатая Арменией в 1988г. агрессия по захвату Нагорно-Карабахской области Азербайджана отнюдь не случайна. Повторяю, это мечта о "Великой Армении". Армяне жили ею, жили притязаниями и живут ими и сегодня. Если сейчас совершена агрессия против Азербайджана, завтра может совершиться агрессия против другого, они не отступают от своих помыслов»⁶⁰⁹.

На пантюркистском векторе активно прорабатывается и другой, более масштабный и выходящий за рамки турецко-азербайджанского сотрудничества тезис о «братстве всех тюркских народов». Выше мы приводили ряд примеров, когда ради усиления пантюркизма игнорировались даже военно-стратегические договоренности. Автор концепции «тотальной войны» генерал Эрх Людendorф не скрывал недоумения по поводу нарушения союзнических договоренностей со стороны пантюркистов в 1918г., когда турецкая армия отказалась выступить на Персию: «Энвер паша и турецкое правительство больше думали о своих

609 «Бакинский рабочий», 17.05.1997.

Нынешний идеологический курс Анкары чаще всего называют «неоосманизмом». Глава внешнеполитического ведомства Турции Ахмед Давутоглу выступая перед членами Партии справедливости и развития заявил: «Существует наследие, оставленное Османской империей. Нас называют "неоосманами". Да, мы "новые османы". Мы вынуждены заниматься соседними странами» (1news.az, 24.11.2009). Сегодняшняя миссия Турции как главного выразителя и защитника интересов исламских государств на международной арене обусловила появление суждений о постепенном отходе политического руководства этой страны от пантюркистской идеологии и приближении к панисламистской. Не будем оценивать столь смелые версии (тема требует специального исследования, и уж конечно, не допускает спонтанных выводов и формулировок: в любом случае известно, что панисламизм часто использовался турецкими официальными кругами для упрочения своих позиций в регионе и в мире). Кроме того, оба понятия не являются официальными.

В аспекте же рассматриваемого вопроса обратим внимание на главное: по отдельно взятому армянскому вектору позиции Турции и Азербайджана идентичны. Политика двух государств – два полюса на единой пантюркистской оси, которая объединяет и младотурецкие, и кемалистские, и современные все лозунги. Армянское направление сглаживает «внутритюркские противоречия».

В этой связи можно процитировать выступление премьер-министра Реджепа Эрдогана на церемонии подписания в сентябре 2010г. в Стамбуле турецко-азербайджанского соглашения о создании Совета стратегического сотрудничества: «Мы покоряем желаемую цель и даже вершину в турецко-азербайджанском сотрудничестве, которое президент Азербайджана покойный Гейдар Алиев определил как «одна нация, два государства», пишем новую страницу истории. Совет стратегического партнерства на высоком уровне одновременно является свидетельством нашей решимости нести вперед знамя, переданное нам Ататюрком, который сказал: "Радость Азербайджана – наша радость, горе его – наше горе"» (rosbalt.ru, 16.09.2010).

панисламистских целях на Кавказе, чем о войне с Англией»⁶¹⁰.

Глава МИД Турции Ахмед Давутоглу: «Существует наследие, оставленное Османской империей. Нас называют "неоосманами". Да, мы "новые османы". Мы вынуждены заниматься соседними странами».

Идеология «тюркской солидарности» пронизывает политику Турции и Азербайджана на центральноазиатском направлении. Достаточно активная работа ведется с бывшими советскими республиками, причем знаменательно, что последних опять-таки вынуждают нарушать стратегические положения. Как, например, в 2004г., когда в рамках работы 59-й Генеральной Ассамблеи ООН два члена военно-стратегического альянса ОДКБ, Казахстан и Киргизия, поддержали азербайджанскую инициативу о внесении на обсуждение вопроса «О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана», направленного против Армении – третьего члена ОДКБ.

30 ноября 2004г. генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа был вынужден признать факт несоординированности действий между отдельными членами блока. Комментируя позицию Казахстана и Киргизии, он подчеркнул: «Случай обсужден на заседании Совета министров иностранных дел ОДКБ, где государства высказали свою точку зрения. Могу сказать, что общее понимание ситуации найдено и случай рассматривается как определенный сбой в системе координации. Есть договоренность в дальнейшем активнее координировать действия, особенно по таким острым проблемам»⁶¹¹. Тем не менее в 2008г. на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН азербайджанский проект резолюции об «оккупированных территориях...» был поддержан уже Узбекистаном. Таким образом, в промежутке последних лет Баку, обвиняющий Армению (страну – полноправного члена ОДКБ) в «оккупации земель», удостоился поддержки сразу трех членов ОДКБ – Казахстана, Киргизии, Узбекистана. (Отметим, что по состоянию на март 2008г. в этом военном альянсе состояли Таджикистан,

610 Э.Людendorф, «Мои воспоминания о войне 1914-1918гг.», т. II, М., 1924, с. 187.

611 «Голос Армении», 18.03.2008.

Киргизия, Узбекистан, Казахстан, Россия, Беларусь, Армения; все три тюркских государства поддерживали Азербайджан – в нарушение статьи 2 Договора о проведении консультаций).

Генеральный секретарь ОДКБ
Н.Бордюжа признал «факт сбоя»
в координации действий между
членами военно-стратегического
блока.

Можно привести много подобных свидетельств. Вместе с тем обратим внимание и на другую деталь: если на «мусульманском направлении» главный акцент ставится на «отторгнутых исламских землях», то на более широкой арене тиражируется тезис об оккупации территории суверенного государства, о военной агрессии в отношении члена ООН.

Вот что говорил Алиев на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке 7 сентября 2000г.: «Внешние угрозы не дают нам - молодым неокрепшим демократиям возможности свободно осуществлять курс, отвечающий интересам и чаяниям своих народов, укреплять государственность, осуществлять мирное созидание. С первого дня существования они вынуждены вступить в жестокую битву за независимость, суверенитет и территориальную целостность. Пострадавшие от агрессии, захвата территории и этнических чисток, агрессивного сепаратизма и терроризма государства с полным на то правом ожидают от ООН максимально эффективных действий по установлению справедливого мира и безопасности и защите принципов устава ООН. Южный Кавказ стал, к сожалению, регионом, где эти проблемы, угрозы и риски нашли свое четкое проявление. Главным дестабилизирующим фактором ситуации на Южном Кавказе стала агрессия Армении против Азербайджана, принесяшая неисчислимые бедствия миллионам людей. В ходе этой агрессии армянские вооруженные силы оккупировали 20 % территории Азербайджана, осуществили этническую чистку и изгнали один миллион азербайджанцев из родных мест»⁶¹².

612 «Бакинский рабочий», 20.09.2000.

Стоит подчеркнуть, что подобная форма обращения к «международной общественности» традиционна. В таком же духе «отцы Первой республики» общались с участниками Мирной конференции и писали письма американскому президенту Вильсону. В той же манере отстаивались интересы уже «советской республики» – сначала посредством Радека и Зиновьева, позже Багировым и прочими. И едва ли есть основания полагать, что в будущем ситуация может измениться.

В настоящее время последовательно озвучивается тезис о том, что нормализация в сфере армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений связана с «демократизацией» самих обществ. Такая позиция оглашается с самых высоких трибун, она внедряется в массовое «региональное сознание», подхватывается «на местах» многочисленными неправительственными организациями. Однако к подобной точке зрения следует подходить крайне осмотрительно. Если же рассматривать данный подход в историческом разрезе, то он в большей степени походит на глубочайшее заблуждение. Заблуждение, жертвами которого как раз и становятся его апологеты.

В январе 2007г. в Стамбуле был расстрелян главный редактор газеты «Агос», турецкий журналист армянского происхождения Грант Динк. Он был одним из рьяных поборников демократических реформ в Турции, считал их крайне нужными именно в аспекте турецких интересов, затрагивал вопросы о гражданских свободах, о правах национальных меньшинств. Будучи патриотом Турции, выступал за нормализацию отношений между армянским и турецким народами и даже сам вопрос о важности признания Турцией геноцида армян рассматривал исключительно в контексте очередного этапа демократизации турецкого общества. Грант Динк прежде всего являлся турецким патриотом, однако его расстреляли именно националистические силы. Он стал жертвой «традиционного заблуждения».

Тот же тезис озвучивался в семидесятых годах позапрошлого столетия. Многие армяне с радостью встретили принятую в конце 1876г. Конституцию Османской империи, некоторые даже были вовлечены в процесс разработки ее положений. Великий визирь Мидхад паша, «новый осман», стремился сделать Порту «европейской страной» и даже разработал Конституцию, подписанную султаном Абдул Гамидом II. Составленная по бельгийскому образцу, она гарантировала права личности и устанавливала парламентский режим, причем парламент должен был состоять из двух палат, а палата депутатов избиралась всеобщим закрытым голосованием всех подданных империи независимо от вероисповедания и национальности.

Что произошло после этого? В течение года султан распустил первый парламент, установил самодержавный режим («Зулюм»), ввел жесточайшую цензуру, запретил употребление таких понятий, как «революция», «свобода», «Армения»... Подавил движение народов «за свои конституционные права», провозгласил панисламизм государственной идеологией. Именно Абдул Гамид II, удостоившийся прозвища «Красный» («Кровавый»), учинил позже резню около трехсот тысяч армян в причерноморских областях, в районе Трапезунда.

Много говорилось о «демократизации» османского общества и в 1907-1908гг., в период революции преемников «новых османов» – «молодых турок». Катастрофическое положение армянского (в частности) народа на территории империи использовалось младотурками как важный рычаг в деле ослабления позиций султана и в ходе собственного прихода к власти. Армянский фактор однозначно фигурировал в политике пришедшей к власти уже в 1908г. партии «Единение и прогресс».

Абдул Гамид II, учинил резню трехсот тысяч армян в причерноморских областях.

Необходимость представления Западу нового отношения к населяющим империю народам обуславливалась стремлением младотурок избавиться от османской «ахиллесовой пяты» – Восточного вопроса как традиционного механизма внешнеполитического давления на империю. Был даже подписан специальный указ о восстановлении действия Конституции, а на открывшемся 2 ноября 1908г. первом заседании новоизбранного меджлиса количество «сутобо тюркских» парламентариев составляло всего 107 из 230: большинством же депутатских мандатов обладали представители «ранее угнетенных народов» – греки, албанцы, армяне, арабы, курды, евреи, болгары, сербы, друзья.

В первые дни после переворота младотурецкие лидеры часто посещали армянские церкви и кладбища, отдавали дань памяти ополченцев, погибших в борьбе против «общего ненавистного врага» султана Абдул Гамида II, не скупились на высокопарные слова о солидарности. Энвер паша и Джемаль паша говорили о сотрудничестве с армянами, о перспективах укрепления дружбы. В начальный период пребывания младотурок у власти стали выходить армянские газеты, издаваться запрещенные книги, развивались литература, театральная жизнь. С воодушевлением реформы приняли особенно константинопольские армяне, поверившие в «победу демократии».

А что потом? Через год в средиземноморской области Киликия теми же младотурками была учинена резня тридцати тысяч армян, а уже с 1913г. правящий триумvirат в лице Энвера, Талаата и Джемала установил режим жесточайшей диктатуры, подавлявший любое свободомыслие. В годы Мировой войны младотурки осуществили геноцид армян. Они же возвели «пантюркизм» в ранг государственной политики.

В годы Мировой войны младотурки осуществили геноцид армян.

Советизация в 1920г. Азербайджанской Республики вселила в армянских большевиках глубокую веру «в нормализацию» армяно-тюркских отношений. Эта уверенность представлялась на фоне «интернациональной демократии», подчеркивалось, что именно Советская власть в состоянии урегулировать «противоречивое прошлое» – порождение буржуазных режимов и открыть дорогу в «завтрашний мир братства народов». Армяне и турки объявлялись «братьями», Мустафа Кемаль – «первым другом», и обо всем этом говорилось в советском Баку.

В сентябре 1920г. армянские большевики одобрили «Инструкцию» (или она была одобрена от имени армянских большевиков?), где утверждалось: «Нынешняя Турция – не прежняя султанская Турция, она не преследует в отношении Армении агрессивных целей; Кемалистская Турция – союзница Советской России, борется за свое освобождение против империалистических держав; победа республиканской Армении над Турцией – означает усиление империализма на Ближнем Востоке, она поставит под угрозу победу Революции в Закавказье, и наоборот – поражение республиканской Армении ускорит советизацию всего Закавказья, а также Востока»⁶¹³.

И что же произошло после этого? Армении была объявлена «священная война», сопровождавшаяся резней армянского населения в Нагорном Карабахе, десятками тысяч жертв в приграничных с Турцией районах. Тогда же Кемаль призвал ликвидировать Армению и на «политически бесхозной территории» объединиться с Азербайджаном.

Подобных примеров немало, да и армянская резня в Сумгаите и Баку в перестроечные времена также протекала в атмосфере «свободы, гласности, демократии». Так что сама версия о демократизации как панацее отвергается историей, какими бы разными ни представлялись формы «свободы». Каждый период развивал свои собственные представления о реформах, аргументировал «свои приоритеты», но независимо от всех акцентов программа армянского истребления всегда вписывалась в «контекст новых преобразований».

Все они очень разные – Нариманов, Багиров, Мустафаев, Ахундов, Везиров, Муталибов, Эльчибей; все они строили свой «социалистический» или «независимый» Азербайджан, однако вопрос в том, что в решающие периоды своей жизни они – эти совершенно непохожие друг на друга деятели, равно как и весь политический истеблишмент этой республики – именно в расистской идеологии искали и находили свою нишу.

Все оказалось преходящим, кроме пантюркизма и паназербайджанизма, и сегодняшние инвестиции в Азербайджан – это перспективные инвестиции в пантюркизм.

613 Е.Саркисян, «Литературная Армения», №1, 1991, сс. 73-74.

В этой связи показательна и трансформация бывшего преподавателя МГИМО, нынешнего азербайджанского главы Ильхама Алиева в «патриота». В настоящее время он неустанно твердит о войне, заявляет о своей решимости «восстановить территориальную целостность республики» и «покончить с армянской оккупацией». Но где он находился в годы Карабахской войны, тем более что в начале девяностых ему было тридцать лет – золотой возраст истинного патриота? Будущего президента никто не держал за руки, а потому – в случае наличия в нем самозабвенной любви и преданности к Родине – он, наверное, должен был все же находиться на полях сражений. Или по крайней мере работать в тылу, в духе лозунга «все для фронта, все для победы». Но ничего подобного в нем не было изначально: в годы войны тридцатилетний Ильхам Алиев находился достаточно далеко от позиций, посему «не имел возможности» вспомнить и об «армянской оккупации», и о «20 % земель и миллионе беженцев». Он вернулся в Азербайджан лишь после того, как его отец стал президентом.

Сегодня он уже «пантюркист»: «Тюркский мир должен объединиться. Это в наших интересах. Чем сильнее будет наше единство, тем сильнее каждая из наших стран будет отстаивать собственные интересы. Дружба Азербайджана и Турции основана на известном принципе “одна нация – два государства”»⁶¹⁴.

Действительно, пантюркизм – последнее прибежище азербайджанца. Но того «азербайджанца», который взращивается в идеологической оранжерее этой республики, который «вегетирует» семенами армяноненавистничества, которого нещадно калечат и провозглашают этого калеску национальным героем. Проблема не в народах, она в шкале национальных ценностей, определяющей ответ на вопрос «что такое хорошо и что такое плохо». Проблема в том, что монополия на ответ принадлежит исключительно высшим эшелонам власти (все азербайджанцы, с риском для жизни спасавшие во время сумгантской и бакинской резни своих соседей и друзей армян, – на обочине общественной жизни).

Указанная «историческая традиция» настолько сильна и состоятельна, что способна поглотить все «гарантии безопасности», провозглашаемые даже влиятельнейшими структурами. В частности, программа НАТО «Партнерство во имя мира» представляется как проект глобального сотрудничества против международного терроризма, против «общего врага», который становится все менее условным. В рамках программы проводятся учения, конференции, учебные курсы, стажировки. 19 февраля 2004г. участником курсов в Будапеште офицером азербайджанской армии Рамилем Сафаровым был зарублен топором

614 Интерфакс, 19.11.2007.

спящий армянский лейтенант Гурген Маргарян. Убийца обошелся с жертвой в традициях младотурецких измышательства: армянскому офицеру было нанесено более десяти ударов.

И что? «Человеком года» провозгласила Рамиля Сафарова Национал-демократическая партия, отдельные депутаты и политики призвали представить изувера-мясника к званию «Герой Азербайджана». Более того, азербайджанский омбудсмен Эльмира Сулейманова заявила, что «Рамиль Сафаров должен стать примером патриотизма для азербайджанской молодежи»⁶¹⁵.

Однако армянского лейтенанта убило не полоумное существо, а именно азербайджанское государство, выращивающее в идеологическом инкубаторе больные, искалеченные пропагандой поколения. Как вообще можно рассуждать о «демократизации азербайджанского общества», когда в 1990г. армянское население Баку истреблялось в течение целой недели на фоне лозунга «Слава героям Сумгаита»?

Итак, нет никаких оснований полагать, что «новые времена» обозначат новые контуры понимания, новую философию отношений – целый век оказался несостоятельным разрешить эти вопросы. В данной связи важно обратить внимание еще на один пример «заблуждения».

С начала прошлого века многие «комментаторы» пытались рассмотреть саму природу армянских погромов в контексте грубости и невежественности погромщиков. До сих пор прорабатывается мнение, что, будь они пообразованнее, никогда бы не позволили себе «столь низко пасть». На самом деле это не так: организаторами резни, проводниками политики по истреблению армян являлись люди как раз образованные, обучавшиеся в лучших российских и европейских университетах. И чем образованнее пантюрист, тем он радикальнее.

В этом аспекте показательное свидетельство сестры милосердия на Кавказском фронте Тамары Волконской в ходе судебного разбирательства по делу Мисака Торлакяна. Во время резни тридцати тысяч армян в Баку в сентябре 1918г. она неоднократно встречалась с высокопоставленными руководителями Азербайджана, и ее характеристики некоторых членов правительства (один из которых, министр внутренних дел Джеваншир, и был расстрелян Торлакяном) считались важными. Она вспомнила, как во время одной из бесед спросила министра путей сообщения Худадат бека Мелик-Асланова: «Вы образованный

615 Позже она вынуждена была «откорректировать» свои слова: «Сейчас передо мной нет текста этого интервью, однако эти слова могли быть сказаны в ходе ознакомления с уголовным делом и переписки с венгерским коллегой после знакомства с семьей, друзьями офицера Рамиля Сафарова. Он, по отзывам сослуживцев, очень дисциплинированный и грамотный специалист, патриотично настроенный молодой человек. На скамью подсудимых его привел психологический надлом» (on-line интервью Эльмиры Сулеймановой на сайте «Сеть журналистов Кавказа», 04.03.2005).

человек. Как вы могли допустить подобные погромы?» Министр ответил: «Мы не сложим оружия, пока не уничтожим всех армян Азербайджана»⁶¹⁶.

Мелик-Асланов – выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения. Представитель плеяды «образованных тюрок» начала века, он являл собой типичный образец интеллигента и армяноненавистника, потому и курировал не только свою профессиональную сферу, но и вопросы военного значения: с июня 1919г. был назначен первым заместителем Государственного комитета обороны. Сама Тамара Волконская (урожденная княжна Ширинская-Шихматова) в тридцатые годы переехала из Турции в Париж, позже вступила в ряды французского Сопротивления.

И еще о преемственности: после советизации Азербайджана Мелик-Асланов стал профессором Азербайджанского политехнического института и занимал должность декана инженерно-строительного факультета, заведовал транспортным факультетом. Примерно тогда же был назначен председателем Азербайджанского комитета государственных сооружений. После упразднения комитета возглавил секцию транспорта и связи Госплана республики, а через год – Управление железных дорог ВСНХ республики. В двадцатых годах Мелик-Асланов был уже избран членом научно-технической секции Государственного

Мелик-Асланов – выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения.

ученого совета Наркомпроса...

Другой пример: расстрелянный в Константинополе в 1921г. Торлакяном бывший министр внутренних дел Азербайджана (АДР) Джеваншир получил образование в Англии и Германии (с отличием окончил Горную академию в

616 «Из свидетельских показаний Тамары Волконской», «Голос Армении», 16.09.2010.

Фрайбурге). Вспомним корреспонденцию Рафаловича: «...В моем присутствии $\diamond$ Джеваншир говорил: "Когда я разговариваю с армянами, во мне подымается такое озлобление, что сам себя не помню <...> я попал в министры только для того, чтобы разделаться с армянами"»⁶¹⁷. Он же подписал тайный циркуляр: «Уничтожение армянской нации <...> исключительно важно. Мы должны ликвидировать армян и по их трупам двигаться по своему пути. Следовательно, не жалеете никого и строго выполняйте то, что вам приказано»⁶¹⁸. Выше уже отмечалось, что годами позже, именно при поддержке первого председателя азербайджанского Совнаркома Нариманова, Джеваншир работал некоторое время в качестве инженера на советских нефтяных промыслах Баку.

Из интеллигентской среды были практически все высшие чины АДР. Премьер-министр Фатали хан Хойский – выпускник юридического факультета МГУ, депутат Государственной думы II созыва. Ярый пантюркист, он в своей приветственной речи Нури паше летом 1918г. подчеркнул в Елисаветпольской мечети: «Азербайджан наконец достиг цели, наконец осуществился вековой идеал всех турок объединения их под знаменем султана. И с трепетом сердца ждут теперь турецкую армию, несущую им освобождение, горцы Кавказа, татары Поволжья, сарты Закаспия, узбеки, хивинцы и бухарцы Центральной Азии. Да здравствует объединение всех тюрок!»⁶¹⁹.

Ахмед бек Агаев, один из главных организаторов резни армян в Баку 1905-1906гг., получил образование в России и Франции, редактировал газеты «Хаят», «Иршад», «Тарагги», «Каспий», был видным идеологом пантюркизма, «обосновывал» программу создания «Великого Турана», считал необходимым истребление армян именно как «инородного кома в тюркском горле». Летом 1918г. он возвратился в Азербайджан уже в качестве советника командующего Кавказской Исламской армией Нури паши. Позже стал главным редактором кемалистского официального органа.

Подобных примеров действительно много. Да и в советское время, как известно, наиболее радикальным слоем азербайджанского общества являлась интеллигенция. Таким образом, все рассуждения о том, что якобы дефицит образованности и толкал погромщиков на армянскую резню, в корне ошибочны. Очевидно, что без международного осуждения преступлений азербайджанского государства, без рассмотрения всех этих преступлений в качестве неотъемлемых звеньев единой пантюркистской цепи говорить об установлении долгосрочного

617 «Кавказское слово», №262, 1918.

618 Из зашифрованного приказа Джеваншира, представленного в ходе судебного разбирательства по делу Мисака Торлакяна, расстрелявшего Джеваншира в июле 1921г.

619 А.Мандельштам, указ. соч.

мира в регионе несерьезно.

В КАЧЕСТВЕ ПОСЛЕСЛОВИЯ, ИЛИ «КУРСОМ НА ЕРЕВАН»

Современное международное право – гибкая ось, связывающая два противоположных полюса мирового внимания. Одним полюсом является факт прекращения расследования «Сумгаитского дела» в связи с агонией СССР. Означает ли это, что массовое и планомерное истребление представителей одной нации не предусматривает осуждения, если нет государства, в границах которого оно было совершено? Означает ли это, что резни не было вообще?

Второй полюс – югославский прецедент. Международный трибунал по бывшей Югославии, казалось, призван констатировать обратное: в отношении преступления геноцида такого понятия, как «бывший», существовать просто не должно, поэтому слово это и входит в официальное название расположенного в Гааге трибунала.

Эйфория в связи с развалом СССР ввергла международную совесть в состояние амнезии: по сей день не нашлось структуры, принципиальной и последовательной настолько, чтобы настоять на необходимости проведения беспристрастного судебного разбирательства по поводу массовых убийств армян. Практически в одночасье были приостановлены все дела.

Дело Рафика Товмасыана, который вместе с тестем Грантом Адамяном оборонялся в течение восьми часов, в то время как азербайджанцы пытались проникнуть то через дверь, то через пролом перегородки из соседней квартиры, то с балкона верхнего этажа и, наконец, по лестнице пожарной машины, прибывшей в подкрепление. За оказанное сопротивление последовала зверская расправа. Было прекращено и дело Габриела Трдатов, который оборонялся вместе с сыном и женой и получил три ножевых ранения, два удара топором по голове. Были прекращены сотни таких дел – точнее, все «Сумгаитское дело»...

Чем обусловлено уже нынешнее невнимание к этой трагедии?

Конечно, есть апшеронская нефть, есть высокие почитатели глубоких скважин, есть трубопроводный транспорт, в конце концов – геополитические и геоэкономические приоритеты, но в первую очередь причина – в нравственной ущербности пантюркистов, младотурок, мусаватистов, а также их преемников – советских и уже «независимых» лидеров республики, так и не позволивших кавказским татарам прошлого стать нацией будущего. И если, например, немцы до сих пор содрогаются при одном упоминании Бабьего Яра, то азербайджанцы, вспоминая резню в Сумгаите и Баку, приходят в экстаз.

Азербайджанской нации менее века. Однако вопрос не в возрасте той или иной общности и даже не в прищипости (есть более старые и более молодые нации, есть автохтоны, а есть и обживающие «новые» земли), а в проповедуемой шкале ценностей. Элита, представляющая в течение почти целого столетия этот народ, строит особую шкалу ценностных установок, шкалу, основанную на лжи, на присвоении наследия местных коренных культур или уничтожении их материальных следов, на оккупации земель, на физическом устранении «нетитульного» населения или его «мирной ассимиляции». Еще задолго до образования азербайджанской социалистической нации и провозглашения одноименной государственности ссыльный декабрист Евдоким Лачинов, участник Русско-персидской войны 1826-1828 гг., писал о регионе: «Вы народы дикие, никогда еще не прославленные гражданственностью, образованием своим, вы можете быть уверены, что придет и ваша черед бланетать на театре мира. Но ты, некогда знаменитая Армения, ты, оставившая нам столько памятников могущества, богатств и искусств своих, доселе изумляющих нас, – что предстоит тебе? Явишься ли ты снова на поприще славы или грустным сынам твоим определено вечно унылое существование? Важные события должны открыться в нашем столетии, ему, кажется, следует решить вопрос: могут ли возрождаться царства, отжившие свой век?»⁶²⁰

Почему вспомнились эти слова? Дело в том, что и сегодня «экспертами» умалчивается главное: в настоящее время реализуется турецко-азербайджанский проект по окончательному вытеснению армянского присутствия из региона. Этот проект стартовал в первой четверти прошлого столетия, когда армянское население подверглось физической ликвидации на большей части исторической Армении и когда был произведен передел армянских земель. Навязанная с конца восьмидесятых годов Карабахская война изначально ориентировалась на окончательное «избавление региона» от армянского присутствия.

Вот уже на протяжении двух десятилетий международное сообщество склонно признавать территориальную целостность государства, которое само является порождением террора, которое проводит политику террора. Конечно, в Азербайджане стыкуются целые узлы геополитических и геоэкономических интересов, потому-то мнимые поборники искоренения глобального терроризма и предпочитают закрывать глаза на «отдельные вещи». Но тогда спрашивается: господа, допуская мысль о пребывании Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, отдаете ли вы себе отчет в том, что отправляете на бойню целый народ?! Почему бы в таком случае не предоставить вас самих в «широкую

620 «Декабристы об Армении и Закавказье», Сб. документов и материалов, Ер.: Изд. АН Арм. ССР, 1985.

автономию» радикальным структурам и, соответственно, «положить конец» проблеме?

При рассмотрении посредниками вопросов, связанных с характером армяно-азербайджанского противостояния, в частности, с характером отдельной карабахской проблемы, не учитывается важнейшая деталь: нынешний конфликт – это лишь звено длинной исторической цепи, обматывающей перспективы армянской государственности и нацеленной на окончательное изживание армянского этнокультурного и политического присутствия в регионе.

Карабахская война ориентирована не на «возвращение оккупированных территорий», а на уничтожение армянской государственности, образно говоря – на Ереван. Достаточно отметить, что в течение продолжительного периода ведения боевых действий о каких-либо «оккупированных азербайджанских землях» не могло быть и речи: Нагорный Карабах сам находился во вражеском кольце, а боевые действия переместились на территорию Советской Армении. Президентом Эльчибеем было даже обещано встретить Новый год на берегу Севанского озера. И как же все это стыкуется с карабахской проблемой?

В конце концов, как стыкуется с карабахской проблемой заявление преемника Эльчибея на президентском посту Гейдара Алиева: «Надо создавать такие произведения, чтобы они в последовательной форме доказывали принадлежность Азербайджану земель, где расположена ныне Армения. Мы должны сделать это. Мы должны открыть дорогу будущим поколениям»⁶²¹.

Все это, естественно, не имеет ничего общего с урегулированием отдельно взятого конфликта и, что важнее, не предлагает азербайджанскому поколению иного выбора, кроме «осознания» необходимости окончательного изживания армянского присутствия, тем более что само это присутствие вполне официально отождествляется с понятием «оккупация». Республика Армения называется в Баку «Западным Азербайджаном».

В октябре 2005г. мир был потрясен заявлением иранского президента Махмуда Ахмадинежада о том, что «Израиль должен быть стерт с политической карты мира». Это предложение он озвучил на конференции «Мир без сионизма» в Министерстве иностранных дел. Сама постановка вопроса была настолько шокирующей, что некоторые страны даже «не поверили собственным ушам»: право же, разве возможно, чтобы в современном мире одно государство усомнилось в праве существования второго.

«Если такие комментарии действительно имели место, мы осуждаем их со всей решительностью», – заявило тогда французское ведомство иностранных дел. Позже иранский посол вынужден был давать соответствующие пояснения,

впрочем, так и не предотвратившие официальный протест Парижа. Схожую позицию занял Берлин: «Эти слова, если только они действительно прозвучали, абсолютно неприемлемы и должны быть осуждены в самой жесткой форме». Лондон и Вашингтон изначально не высказали сколь-нибудь существенных сомнений относительно достоверности обнародованного ведущими мировыми агентствами сообщения. Внешнеполитическое ведомство Великобритании назвало заявление президента Ирана «ужасающим и вызывающим глубокую тревогу», а Госдепартамент сухо констатировал: «США со всей серьезностью относятся к заявлению, сделанному президентом Ирана. Эти высказывания усиливают наши опасения в отношении ядерных намерений Тегерана».

Москва заявила, что «никто не может оспаривать право страны – члена ООН на существование», одновременно заметив: «У тех, кто хочет передать на рассмотрение Совета Безопасности ООН вопрос о ядерной программе Ирана, появился дополнительный аргумент».

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан «впал в ужас» (официальное определение) от слов президента и назвал категорически недопустимым, «когда один член ООН выступает с угрозами войны в отношении другого члена той же организации». Испанское и канадское министерства иностранных дел также выразили резкий протест по поводу заявления, о чем официально уведомили вызванных послов ИРИ. Тогда же Израиль предложил просто исключить Иран из состава ООН.

Международный резонанс действительно выдался весьма широким и практически однозначным, что, наверно, естественно. По крайней мере страны и организации, позиционирующие себя в качестве «оплота цивилизации», в этой ситуации объективно не могли занять иную позицию, не могли оставаться в роли пассивного слушателя. В многочисленных комментариях обращалось внимание на «средневековый характер» выступления иранского президента, равно как и на тот факт, что подобное «беспрецедентное заявление озвучивается впервые после Мировой войны». Об этом говорили и на официальном уровне, и на уровне неправительственном.

Например, пресс-секретарь Федерации еврейских общин России Борух Горин подчеркнул, что «призыв, с которым выступил президент Ирана, – это первый случай за последние шестьдесят лет, когда глава страны заявляет, что какое-то государство или какой-то народ не должны существовать». Адольф Шаевич, главный раввин России, глава Конгресса еврейских религиозных организаций и общин России, сказал: «На протяжении последних лет подобные заявления озвучивались не раз, но от лица подобного ранга – впервые».

История эта вспомнилась отнюдь не случайно. Мировое сообщество, столь незамедлительным и жестким образом отреагировавшее на выступление

иранского президента, почему-то безмолвствует в отдельно взятом армянском случае. Замещение истории армянского истребления географией армянского сопротивления – иными словами, локализация исторического процесса по ликвидации армянского пласта географическими координатами отдельного очага нынешней напряженности – в очередной раз «выдергивает» конфликт из породившей его среды, вставляет проблему в иной контекст.

Тем самым моделируется в корне ложное представление о том, что армяно-азербайджанский антагонизм – это следствие Карабахской войны, а не наоборот, и в соответствии с этим прорабатывается формула, согласно которой урегулирование конфликта покончит с антагонизмом. Весьма удобный способ разрешения вопроса и нивелирования противоречий. В действительности карабахская проблема – лишь механизм турецко-азербайджанского прессинга на армянскую государственность, инструмент, направленный на постепенное истощение и угасание последней.

Выше цитировалось высказывание президента Гейдара Алиева о том, что «территория, называемая сейчас Арменией, это Западный Азербайджан..., поэтому эти земли никогда нельзя стереть с карты ислама». Еще за шесть лет до выступления иранского президента тот же Гейдар Алиев заявил: «Мы знаем о передаче Иреванского ханства, Иревана Армении <...> Нынешняя территория Армении является азербайджанской землей, это отмечено в подписанном мною Указе. История Иреванского ханства хорошо известна. Вы, историки, должны последовательно доказывать это. Именно мы должны открыть дорогу будущим поколениям»⁶²².

Тогда же один из рупоров бакинской пропаганды, главный советник Алиева по внешнеполитическим вопросам Вафа Гулузаде заявил: «Армения создана на азербайджанской земле, Иреван был нашим ханством. Это Россия создала армянское государство на азербайджанской территории»⁶²³.

Подобные речи и тем более подписанные указы – это так называемые инъекции в массовое сознание, формирующие среду обитания целого народа, направляющие его в «завтрашний день», навязывающие ему определенные «незыблемые истины». Следует отметить, что если взбудоражившее совесть мировой общественности заявление иранского президента преподносится, как правило, на фоне персональных характеристик последнего, то аналогичные и даже более частые и радикальные выступления азербайджанских лидеров отличаются явной и подчеркнутой преемственностью. Иными словами, если обозначенный Ахмадинежадом вектор был неоднозначно воспринят в самом

иранском обществе (и даже в Палестине), то в азербайджанском случае все предельно однозначно, так как вопрос уже не в личных пристрастиях отдельно взятого главы государства, а в преемственности политического курса целой страны.

Нежелание международных структур определить характер карабахской проблемы вспахивает и удобряет поле азербайджанского радикализма семенами перспективной агрессии, формирует среду абсолютной вседозволенности.

В марте 2007г. президент Ильхам Алиев выступил с заявлением: «С целью вытеснения азербайджанцев со своих исторических земель, создания на этих территориях мифической “Великой Армении” армяне десятилетиями регулярно подвергали азербайджанский и турецкий народы идеологической, военной и культурной агрессии <...> В 1918г. на азербайджанских землях было создано армянское государство, которому уступили в качестве столицы Иреван – один из важнейших культурных центров Азербайджана»⁶²⁴. Международное сообщество даже не заметило этого заявления. Неудивительно, что спустя два месяца азербайджанский глава выступил с «новым» обращением: «Нынешнее армянское государство сформировалось на азербайджанской земле. В 1918г., когда образовалась Азербайджанская Демократическая Республика (АДР), она подарила город Иреван Армении. Иреванское ханство является исконной азербайджанской землей. Повторяю: армяне пришли в этот регион как гости»⁶²⁵.

Обращаем внимание на категоричность этого выступления, на поистине умопомрачительное вскрытие «генезиса» превращения Еревана в армянскую столицу: оказывается, на то была добрая воля руководства Азербайджанской Республики. Последовательное внедрение в общественное сознание тезиса об «азербайджанской принадлежности» Еревана и практически всех нынешних армянских территорий – это не только классика промывания мозгов целых поколений, а прежде всего – ориентир перспективной агрессии. Поэтому вполне закономерно, что уже в феврале 2008г. Форум неправительственных организаций Азербайджана обратился в парламент страны со следующей инициативой: «Президент Ильхам Алиев выступил с заявлением о передаче за последние сто лет в разных условиях значительной части территорий Азербайджана Армении. Глава государства отметил, что государство Армения, построенная на азербайджанских землях, впоследствии оккупировало еще часть наших земель <...> Считаем, что настало время рассмотреть правомочность

622 «Бакинский рабочий», 02.02.1999.

623 «Эхо», 18.04.2001.

624 «Из речи президента Азербайджана И.Алиева на открытии I Всемирного форума руководителей азербайджанской и турецкой диаспорских организаций (10 марта 2007)».

625 «Из выступления президента Азербайджана И.Алиева на открытии нового поселка для вынужденных переселенцев в Сабунчинском районе Баку (4 мая 2007)».

передачи Армении города Иреван»⁶²⁶.

Обсуждение этого вопроса на специальном заседании законодательной власти республики также не удостоилось внимания ратующих за региональный мир внешних структур. Между тем спикер азербайджанского парламента Огтай Асадов заявил: «Милли-меджлис примет документ, раскрывающий причины передачи азербайджанских земель Армении. Большая часть земель нынешней Армении – территория Азербайджана».

В то время как международное сообщество предпочитает не замечать анонсируемые цели азербайджано-турецкой политики в отношении армянского населения региона, пока оно все еще ограничивает проблему рамками отдельного карабахского противостояния, власти Баку все последовательнее и настойчивее смещают акцент армяноненавистничества в сторону Еревана.

В апреле 2008г. в парламенте Азербайджана рассматривался вопрос о переименовании одного из бакинских проспектов в Иреван. «Иреван – один из древних городов Азербайджана. Президент Ильхам Алиев во время встречи с гражданами подчеркнул необходимость возвращения азербайджанского города Иреван», – отметил на заседании представитель правящей партии «Ени Азербайджан» депутат Муса Гулиев.

Тогда же Огтай Асадов сообщил, что парламент республики подготовил заявление «в связи с признанием Иревана древним азербайджанским городом и восстановлением истории передачи его армянам»⁶²⁷. По инициативе правящей партии «Ени Азербайджан» было принято решение о создании комиссии во главе с вице-спикером Зияфетом Аскеровым «для расследования правомочности передачи Иревана Армении». Депутат же Ягуб Мамедов (директор Института истории АН Азербайджана) в этой связи заявил: «Документ о передаче Иревана Армении не имеет правовой силы, так как был принят в условиях отсутствия кворума». Выше мы цитировали отдельные выдержки из «научных трудов» Мамедова, утверждающего, что «древнейшие этносы, принимавшие участие в формировании азербайджанского народа, сыграли важнейшую роль в создании Шумеро-Вавилонской культуры, а азербайджанцы имеют пятитысячелетнюю историю государственности».

В феврале 2010г. заместитель председателя правящей партии «Ени Азербайджан» Али Ахмедов на презентации книги «Иреванское ханство» отметил, что она «подобающим образом подтверждает заявление президента Ильхама Алиева о том, что столица Армении Ереван является азербайджанской территорией, и ответом на его призыв не забывать о временно утраченных

азербайджанских землях»⁶²⁸.

Подобного рода тезисы становятся мощнейшим импульсом в процессе интенсивного прорабатывания «среванского вопроса». Парламентарий Ганира Пашаева заявила о необходимости реализации проектов по информированию международного сообщества об «азербайджанской принадлежности» города: «В мире не информированы об историческом факте передачи азербайджанского города Иреван Армении»⁶²⁹. Впрочем, и президент Алиев прилагает усилия для ознакомления международного сообщества с «неправомочностью пребывания Еревана в составе Армении».

В ходе прошедшего в апреле 2010г. государственного визита в Таллинн он выступил с лекцией в Министерстве иностранных дел Эстонии: «У армян есть армянское государство, несмотря на то что и это государство создано на исторических азербайджанских землях. Это известно всем. На следующий день после провозглашения Азербайджаном независимости Азербайджанская Демократическая Республика приняла решение передать Армении в качестве столицы город Иреван. Иреван был городом Иреванского ханства, в котором жили азербайджанцы»⁶³⁰.

Подобными заявлениями он отмечается постоянно. Причем в таком же однозначном духе и с теми же неизменными акцентами – «это известно всем!» – им провозглашается «азербайджанская принадлежность» практически всех восточно-армянских земель: Нахиджевана, Нагорного Карабаха, Зангезура.

Повторимся: карабахская проблема – это удобный механизм турецко-азербайджанского прессинга на армянскую государственность. Именно по этой главной причине Баку не может быть заинтересован в урегулировании вопроса: потеряв «карабахский рычаг», он вынужден будет придумывать новый механизм давления, который едва ли способен вобрать весь спектр агрессии – военной, политической, дипломатической, идеологической. Нагорный Карабах (именно как механизм давления) «всеобъемлющ» настолько, что вмещает в себя и «аргументированность» блокады железнодорожных коммуникаций, и «обоснованность» официальных призывов к войне, и «справедливость» войн. Карабахский рычаг притупляет эмоциональные и нравственные рецепторы международной общественности, подготавливает «международное сознание» к неизбежности новой войны. В котле радикальных анонсов воспитываются нынешние азербайджанцы, шлифуется агрессия поколений. Нагорный Карабах

628 «В Баку презентована книга “Иреванское ханство”», Day.az, 10.02.2010.

629 «В мире не информированы об историческом факте передачи в 1918 году Армении азербайджанского города Иреван», Day.az, 01.12.2007.

630 «Ильхам Алиев: “Ереван – азербайджанский город”», Open.az, 17.04.2010.

626 Day.az, 05.02.2008.

627 «Коммерсантъ», 17.04.2008.

- это бездонная емкость, которая, помимо всего прочего, позволяет переплавлять в агитационные слитки самые бредовые слагаемые официальной пропаганды, будь то «20% оккупированных территорий» или «миллион беженцев»⁶³¹.

На «армянском векторе» своего развития Азербайджанская Республика и поныне представляет собой идеологическую оранжерею, где в тепличных условиях агрессия плодоносит круглый год, где скрещиваются фальсификация и зло, где постоянно выращиваются сафаровы. Сама атмосфера жизни этого бедного, искалеченного народа рождает мясников, называя их «национальными героями». Председатель Управления мусульман Кавказа Аллахшукюр Пашазаде публично проповедует ненависть: «Я воюю с армянами, ложь и предательство в крови у армян»⁶³².

С VII в. Армения находится на водоразделе цивилизаций – христианской и мусульманской. И именно армяне, столетиями подвергавшиеся тягчайшему политическому, этнорелигиозному и культурному гнету, предметнее многих других осознают, что не существует «религии радикальных структур». После учиненного младотурками геноцида арабское население приняло армянских беженцев, предоставило кров, работу и возможность интегрироваться в свое общество. Аллахшукюр Пашазаде – это пантюркист, а не мусульманин, он сам оскорбляет Ислам подобными выступлениями.

В 1904 г. видный деятель французского социалистического движения историк Жан Жорес писал председателю Международной конференции в Лондоне: «...я хочу присоединиться к чувствам людей цивилизованного мира и протестовать против того отвратительного режима, которому подвластны армяне, и против продолжающейся безнаказанности тех, кто ответствен за великое преступление. Я надеюсь, что эти повторяющиеся протесты увенчаются успехом, если пробить толстую шкуру эгоистичных и бессердечных людей и принудить державы к активной гуманности, пробудив в них чувство стыда»⁶³³.

Валерий Брюсов писал в этой связи: «Неужели цивилизованному миру нужны мировые катастрофы, нужны беспримерные ужасы турецкой резни или дикого преследования целой нации, чтобы мы обратили внимание на бедствия “многострадального народа”?»⁶³⁴.

Традиционная позиция международного сообщества по отдельному армянскому вопросу не претерпела существенных изменений, и эта позиция

631 См. примечание 6 на стр. 610.

632 Day.az, 22.08.2008.

633 Report of the International Conference on the Situation in the Near East Held in London on 29-th June, 1904, London, 1904, p. 23.

634 «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней...», с. 10.

достаточно четко была сформулирована еще в двадцатых годах прошлого века главой внешнеполитического ведомства Великобритании Джорджем Керзоном: «Нефть перевесила армянскую кровь». Не менее откровенным признанием отметился в апреле 1920 г. и председатель Верховного совета Антанты Жорж Клемансо: «Франция уже ничего не может сделать, разве только наблюдать, останутся ли в результате всего этого армяне».

Однако если в первой четверти прошлого века практика ликвидации целого народа по крайней мере вызывала определенный резонанс, то сегодня она игнорируется, искусственно замещается отдельно взятым «карабахским конфликтом», в свою очередь вырываемым из исторического контекста и рассматриваемым только лишь как «локальный очаг» армяно-азербайджанского противостояния. Если в начале прошлого столетия армянский народ лишился права обживать едва ли не весь ареал своего естественного обитания, то ныне турецкие и уже азербайджанские политические круги ставят под сомнение обоснованность существования армянского государства на оставшейся части родины, причем это намерение напрочь игнорируется мировым сообществом.

Мировая общественность, точнее структуры, призванные представлять ее совесть, интеллект, принципиальность и мораль, «не замечают» очевидности многократно анонсированного «главного вектора», предпочитая иметь дело с отдельно взятым карабахским вопросом и настаивать на его изолированной природе. Подобная позиция обусловливается традиционным осознанием невозможности пересмотра сложившихся в регионе политических, военно-стратегических, коммуникационных и топливных приоритетов ради сохранения жизни одного народа.

И значит, все так же актуально звучат слова легендарного полярника, великого человека, лауреата Нобелевской премии мира Фритьофа Нансена: «Правительствам Европы надоел вечный армянский вопрос. Понятное дело. В этом вопросе они постоянно оказывались не на высоте. Сами эти слова приводят на память их дремлющей совести обещания, для выполнения которых они ничего не предпринимали. Ведь дело шло всего лишь о маленьком, измученном, но талантливом народе, который не имеет ни нефтяных источников, ни золотых приисков. Горе армянскому народу, оказавшемуся втянутым в европейскую политику! Для него было бы лучше, чтобы его имени ни разу не вспомнил ни один европейский дипломат. Но армянский народ не мог отказаться от надежды. Неустанно трудясь, он долго-долго ждал. Он все еще ждет»⁶³⁵.

635 Л. Нансен, «Книга об отце», Л.: «Гидрометеиздат», 1972, сс. 411-412.

ПРИМЕЧАНИЯ

примечание 1 к стр. 13

Указание на анонимного «карабахского армянина, ненавидящего равнинных армян», – это нарративный метод представления материала, против которого, между прочим, выступает сам автор. В частности, 4 ноября 2010г. Томас де Ваал (будучи уже старшим научным сотрудником Вашингтонского фонда Карнеги за международный мир) опубликовал в британском издании *Open Democracy* материал «Легкость кавказской истории» (*The lightness of history in the Caucasus*), где читаем: «Идею о том, что голос истории предопределяет судьбу жителей региона, вовлекая их в неизбежные и извечные конфликты, не следует принимать за чистую монету. Временами история весит ровно столько, сколько ей позволяют весить сами люди. Если присмотреться к прошлому Кавказа, оказывается, что больше всего оно напоминает мозаику из множества различных нарративов, повествующих не только о вражде, но и о сотрудничестве. Взглянув на историю региона более скептически, возможно, даже с постмодернистской точки зрения, мы окажем ему услугу. <...> Кавказские политические элиты, охотно использующие региональную напряженность для укрепления собственной власти, разумеется, не заинтересованы в том, чтобы вспомнить об этих примерах прозаического и прагматичного сосуществования, однако иностранные гости и политики совсем не обязаны о них молчать».

Термин «нарратив» выбран де Ваалом не случайно. Данное понятие заимствовано из историографии, где оно впервые появляется при разработке концепции «нарративной истории», рассматривающей исторические события не на фоне закономерных исторических процессов, а посредством рассказов о них, неразрывно связанных с их интерпретацией. Именно в подобный контекст и вписывается авторское указание на противоречие между «обнаруженными историческими фактами» и «нарративными повествованиями» людей о тех же событиях (остается неясным, почему в таком случае автор ссылается на «анонимного горца», в оценках которого даже угадывает «долю правды»).

В числе «обнаруженных» де Ваалом фактов: «Я уже много лет пишу о Кавказе, однако, когда в 2009г. начал собирать материалы для небольшой работы о регионе, из которой выросла книга “Кавказ. Введение”, даже меня поразило, насколько некоторые обнаруженные мной исторические факты противоречат многим из господствующих сейчас политических нарративов».

Главный из «обнаруженных» фактов сводится к следующему: «В 1820-х гг., во время войн России с Османской империей, армяне и азербайджанцы вместе воссоединились в рядах царской армии. Видимо, в тот конкретный исторический момент разрыв между шиитами и суннитами превозмогла любые идеи о братстве между тюрками».

Мы не являемся сторонниками нарративного способа конструирования истории и тем не менее, не вдаваясь в полемику (в конце концов, вся советская идеология строилась на принципе «братства народов»), должны отметить: процитированное предложение (кстати, тезис, вокруг которого и собирается все сочинение) характеризуется наличием ряда принципиальных ошибок.

Нельзя рассматривать вопрос «тюркского братства» на фоне реалий первой половины позапрошлого века, так как идеология «расовой солидарности» – детище лишь второй половины того же столетия. Кроме того, Томас де Ваал неправильно представляет и религиозный фактор, когда упоминает «о разнице между шиитами и суннитами» как о рычаге, расшатавшем «в какой-то момент» идею тюркского братства (повторимся, тогда еще не существующего). Дело в том, что с обособлением пантюркизма в отдельное идеологическое течение религиозный фактор уступил место расовому (позднее – расистскому) фактору.

И еще: в первой половине XIX в. армяне и азербайджанцы не могли вместе сражаться против кого бы то ни было, так как процесс комплектации «азербайджанцев» тогда еще даже не стартовал.

Тем не менее де Ваал пишет: «Александр Пушкин лично видел в деле под Карсом кавалерийский “карабахский полк”, состоявший из азербайджанцев, и посвятил одному из его офицеров, Фархад-беку, восхитительное стихотворение. Это должно предостеречь нас от поспешных выводов об извечном азербайджанско-турецком союзе, которые зачастую влияют на политические позиции по нагорно-карабахскому вопросу».

Между тем у Пушкина не могло быть упоминаний об «азербайджанцах». В частности, в том же «Путешествии в Арзрум» читаем: «Подъезжая к долине, увидел я необыкновенную картину. Под деревом лежал один из наших татарских беков, раненный смертельно» (умирающим был Умбай-бек – небезызвестный в Закавказье разбойник, грабивший купеческие караваны. Выданный во время одного из своих ночлегов, он был схвачен, брошен в тюрьму и приговорен к виселице. Паскевич же усмотрел в нем и позитивные черты, по крайней мере понял, что насколько этот человек вреден в мирное время, настолько же он может быть полезен во время войны. В процессе комплектации четырех мусульманских кавалерийских полков

генерал объявил ему помилование, взял с собою в поход, и Умбай-бек целым рядом отличий заслужил прощение).

Тюрко-татарами были также Фараджула-бек и Фархад-бек из Мелик-аслановского дома, которому и посвятил Пушкин известное стихотворение. Повторимся (вновь!): в первой половине XIX в. армяне и азербайджанцы не могли вместе сражаться против кого бы то ни было, ввиду того что самих «азербайджанцев» тогда просто не существовало, как и не было «карабахского полка», состоявшего из азербайджанцев». Были тюрко-татарские племена, собранные русскими офицерами в мусульманские кавалерийские полки.

Называть их «азербайджанцами» – значит игнорировать исторические процессы, связанные с образованием наций. Почему бы тогда не охарактеризовать Галльскую кампанию Цезаря «итальянской войной против французов»?

примечание 2 к стр. 202

Феноменальная способность Гейдара Алиева менять свои взгляды, убеждения, слова никем оспариваться не может. Так, в 1978 г. в Баку была издана брошюра, представлявшая собой текст выступления первого секретаря ЦК Компартии Азербайджанской ССР Гейдара Алиева на заседании, посвященном 100-летию со дня рождения руководителя Бакинской коммуны Степана Шаумяна. Само заседание проводилось 11 октября того же года. Приведем выдержки из брошюры:

«Товарищи! Вся недолгая, но яркая, наполненная глубоким содержанием жизнь профессионального революционера, многогранная партийная и государственная деятельность Степана Георгиевича Шаумяна – символ беззаветной борьбы за свободу и счастье трудового народа, за торжество идеалов коммунизма. Степана Шаумяна отличали ясный ум, глубина анализа, удивительная способность проникать в самую суть явлений, видеть всю их диалектическую закономерность. Идеиная непоколебимость, большевистская принципиальность, беспредельная преданность рабочему классу, бескомпромиссность к врагам революции – таков сплав героического характера Степана Шаумяна (Аплодисменты)...

В марте 1918 г. мусаватисты подняли антисоветский мятеж в Баку, намереваясь задушить Советскую власть. Благодаря решительным и твердым мерам, принятым большевиками, мятеж был ликвидирован

<...> Большевики Азербайджана, не щадя сил, вели борьбу за развитие социалистической революции вглубь и вширь. Пренебрегая кознями буржуазных националистов, не страшась смертельной опасности, они несли в массы – на промыслы и заводы, в села и уезды – ленинскую правду. И во всех преобразованиях коммуны был титанический труд председателя Бакинского совнаркома. Как образно говорил о нем Султан Меджид Эфендиев, “Степан Шаумян – вдохновитель Бакинской коммуны, ее ум, мозг, знание, мысль... Железная логика речей Степана метко била и громила врагов коммуны. Он – любимый вождь армии нефтяников” <>

Он родился в Грузии, где активно включился в революционную деятельность, стоял у истоков большевистской организации Армении, закалился в классовых боях бакинского пролетариата, в Азербайджане сформировался как видный руководитель общероссийского революционного движения (Аплодисменты).

Благородный образ Степана Георгиевича Шаумяна – вдохновляющий пример для всех поколений трудящихся Азербайджана (Бурные аплодисменты).

И сегодня мы с гордостью и любовью говорим, что великий сын армянского народа Степан Шаумян – это и сын азербайджанского народа, всех народов Закавказья, всего многонационального и единого советского народа (Бурные, продолжительные аплодисменты)»

(Г.А.Алиев, «Мужественный борец за дело Ленина, за коммунизм: к 100-летию со дня рождения С.Г. Шаумяна». Доклад прочитан на торжественном собрании, посвященном 100-летию со дня рождения С.Г.Шаумяна в Баку 11 октября 1978г.).

примечание 3 к стр. 538

Следует отметить, что принятый Закон предусматривал и перспективу выхода автономных образований из состава союзных республик. В аспекте неразрешенности карабахского вопроса особое внимание обращает на себя статья III Закона, разработка которой, несомненно, была продиктована и борьбой армянского народа НКАО за выход из состава Азербайджанской ССР: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное

решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе».

Исходя из этого азербайджанский президент Аяз Муталибов уже после принятия в августе 1991г. «Декларации о восстановлении государственной независимости» подписал 23 ноября 1991г. указ «Об упразднении НКАО», но к тому времени этот документ объективно не мог иметь юридической силы по целому ряду причин.

Во-первых, в контексте советского права и ввиду наличия последнего при СССР правового статуса области – «Особой формы управления» – карабахский вопрос уже не рассматривался как внутреннее дело Азербайджанской ССР.

Во-вторых, карабахский вопрос не мог стать внутренним делом Аз. ССР и потому, что официальный Баку к тому времени уже отказался от правопреемства Азербайджанской ССР, а значит, и от «советских прав» на Нагорный Карабах и Нахиджеван.

В-третьих, административно-территориального образования, об упразднении которого азербайджанские власти 23 ноября 1991г. подписали соответствующий указ, к тому времени не существовало: на территориально-правовой базе НКАО уже была провозглашена НКР.

В-четвертых, провозглашение НКР произошло в соответствии с положениями «Закона о порядке решения вопросов...» от 3 апреля 1990г., по которому самоопределился сам Азербайджан.

Провозглашение Нагорно-Карабахской Республики было ратифицировано референдумом от 10 декабря 1991г. Голосование проходило в характерной демографической обстановке. В нем приняло участие 82,2% от общего числа зарегистрированных избирателей. Несмотря на все усилия азербайджанских властей, армянское население в Нагорном Карабахе все еще составляло абсолютное большинство. Если бы даже все зарегистрированные в Карабахе азербайджанцы (включая не обладающих избирательным правом детей) приняли участие в референдуме, то и тогда «азербайджанский показатель» не превысил бы 20%. В списки избирателей были включены 132 328 человек – все население Нагорного Карабаха, обладающее избирательным правом. 82,2% избирателей (108 736 человек) приняли участие в голосовании, 99,89% из них высказались за независимость НКР. Тот факт, что более 24 000 азербайджанцев бойкотировали голосование, никоим образом не может ставить под сомнение итоги референдума. Бойкот азербайджанского меньшинства как раз диктовался изначальной предсказуемостью итогов голосования. За неимением другой возможности противостоять выбору

армянского населения азербайджанские власти приступили к обстрелу городов и сел, избирательных участков и самих избирателей.

Из «Заключения» международной наблюдательской миссии:

«Наблюдатели считают необходимым отметить, что референдум проводился в условиях вооруженной агрессии против НКР, которая выражается в непрекращающихся обстрелах города Степанакерта и других населенных пунктов с применением различных видов оружия, включая ракеты и артиллерию. В день голосования от обстрелов погибло 10 армян, ранено – 11. Большинство женщин и детей Степанакерта ночуют в подвалах, закрыты детские сады и ясли, школы. Взорван городской водопровод, нет хлеба и медикаментов... Исходя из результатов голосования и принимая во внимание положения Всеобщей декларации и международных пактов по правам человека, независимые наблюдатели заявляют: население НКР подавляющим большинством голосов высказалось за независимость Нагорно-Карабахской Республики».

Обращает на себя внимание тот факт, что Азербайджанская ССР, провозгласившая независимость на основе «Закона о порядке решения вопросов...» от 3 апреля 1990г., не имела права в одностороннем порядке распространять свое политическое влияние на территорию Нагорного Карабаха.

Статья VI «Закона» констатировала: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области, автономные округа или места компактного проживания национальных групп, итоги референдума рассматриваются Верховным Советом союзной республики совместно с Верховным Советом автономной республики и соответствующими Советами народных депутатов».

То есть Азербайджан был неправомочен распространять независимость на всю территорию бывшей одноименной советской республики.

примечание 4 к стр. 544

Этот документ, подписанный президентом А.Муталибовым 18 октября 1991г., рассматривается некоторыми аналитиками как «добровольный отказ» Баку от отведенных ему советами «прав» на Нагорный Карабах, Нахиджеван, а также на некоторые другие территории, переданные Азербайджанской ССР.

Естественно, «добровольность» подобного отказа – опосредованная,

однако вполне вписывающаяся в правовой контекст. Дело в том, что Конституционный акт «О государственной независимости Азербайджанской Республики» написан не совсем грамотно, почему и предполагает пестрый спектр толкований. В частности, в тексте документа читаем:

«Общие положения:

Статья 1. Вторжение 27-28 апреля 1920 г. вооруженных сил РСФСР на территорию Азербайджана, свержение законно избранных органов власти Азербайджанской Республики и последующая оккупация со стороны XI Красной Армии являются в соответствии с нормами международного права агрессией РСФСР против независимого Азербайджанского государства.

Статья 2. Азербайджанская Республика является преемницей существовавшей с 28 мая 1918г. по 28 апреля 1920г. Азербайджанской Республики.

Статья 3. Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922г. является недействительным с момента подписания в части, относящейся к Азербайджану...».

Не означает ли это, что Конституционный акт провозглашает «недействительным» все, что касается Азербайджанской ССР «с момента подписания договора об образовании СССР»? Не означает ли это, что, отказавшись от советского наследия и провозгласив себя правопреемником Азербайджанской Республики 1918-1920гг., официальный Баку «автоматически отказался» также от всех территорий, переданных большевиками Советскому Азербайджану в период советско-кемалистского партнерства и в последующие годы?

Действительно, ни Нахиджеван, ни Нагорный Карабах, ни прочие урезанные армянские земли не входили в состав той республики, правопреемником которой объявил себя Азербайджан в 1991г. (более того, ни одно государство так и не признало эту республику на уровне де-юре).

Если следовать базовым принципам Конституционного акта, то представители «титულიной нации» Азербайджана «должны» отказаться и от своего официального – в советские годы – названия («азербайджанцы») и вернуться к старому термину «тюрки», который существовал не только в 1918-1920гг., но и в первое советское двадцатилетие, в период моделирования новой социалистической нации. В таком случае им «необходимо будет отказаться» и от подаренных советской идеологической машиной «национальных героев» и «национальных поэтов». И так далее...

4-5 мая 1994г. на переговорах в киргизской столице усилия по установлению перемирия на азербайджано-карабахском фронте стали приобретать реальные очертания. Процесс был болезненным, существовало немало противоречий и несогласованных пунктов, но в целом конфликтующие стороны были ориентированы на мир или по крайней мере на долгосрочное установление режима прекращения огня.

Стремление «к передышке» было обусловлено наличием разных факторов как внешнеполитического, так и внутреннего (для каждого конфликтующего субъекта) характера. Преимущественно формальные противоречия (статус Нагорного Карабаха тогда не являлся предметом обсуждений) в той или иной степени были преодолены в течение одной недели подписанием в Ереване, Баку и Степанакерте ряда взаимосвязанных актов, которые в итоге и вылились в Московское соглашение от 12 мая 1994г. о прекращении огня по всему периметру фронта. Именно на этом политическом документе до сих пор и базируется нынешнее «спокойствие на границе».

Режим достаточно хрупкий, однако ничего более «жизнеспособного» за все прошедшие годы предложено или тем более реализовано не было. Вопреки распространенному мнению, приостановление активных боевых действий является заслугой не Минской группы ОБСЕ, а Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ и в первую очередь России.

На фоне представления «мирного периода» развития карабахской проблемы «Бишкекский протокол» упоминается часто, однако, как правило, этим все и ограничивается. Между тем сам документ требует детального осмысления.

В частности, азербайджанские власти некоторое время колебались и, в отличие от армянских (ереванских и степанакертских), не решались подписываться под протоколом. Понять такую позицию несложно: осознание того, что по состоянию на май 1994г. установление режима прекращения боевых действий означало почти то же, что и «легализация» — пусть даже на неопределенное время — суверенного существования Нагорного Карабаха (или, если в более умеренных тонах, временное признание «существующих политических реалий»), действительно озадачивало азербайджанское руководство. Однако, с другой стороны, иного выхода, кроме как признания «Бишкекского протокола», просто не было, так как в противном случае открывалась перспектива установления армянского контроля над жизненно

важной для топливной республики коммуникационной артерией — участком железной дороги Баку–Тбилиси. Очевидно, что при подобном раскладе Азербайджан лишался не только возможности транспортировки углеводородного сырья в черноморские порты Грузии (что справедливо приравнивалось к фиаско «нефтяной стратегии»), но и перспективы разрешить территориальный вопрос посредством той же «топливной дипломатии». То есть подписание «Бишкекского протокола» в большей степени соответствовало интересам именно Азербайджана.

Владимир Казимиров (в 1992-1996гг. глава российской посреднической миссии, полномочный представитель президента России по Нагорному Карабаху, участник и сопредседатель Минской группы ОБСЕ от России) позже отметит: «Упорные бои весной 1994г. у Тертера, что к северу от Степанакерта, грозили новой катастрофой: выход армян на реку Куру отсек бы северо-западный выступ Азербайджана (так было с юго-западом в 1993г. при их выходе на реку Аракс). Баку уже не выдвигал предварительных условий, готов был и к длительному перемирию».

Таким образом, в течение нескольких майских дней 1994г. первоначальные опасения азербайджанских властей по поводу признания «существующих реалий» трансформировались в иную плоскость восприятия — осознание того, что более оптимального варианта «на данный момент» не существует, так как «Бишкекский протокол» напрочь отвергает перспективу установления армянского контроля над важнейшим в стратегическом отношении железнодорожным участком, чем гарантирует беспрепятственное транспортное сообщение Азербайджана с внешним миром и позволяет ему полагаться на поддержку влиятельных топливных корпораций.

Вот как описывает этот фрагмент Владимир Казимиров: «Казалось бы, путь к соглашению был открыт. Но сорвать все могла и мелочь. Руководство Азербайджана хотело оформить прекращение огня с Ереваном, который не желал этого без участия Степанакерта. Сводить их представителей — значило терять время и утратить шанс в случае перемены обстановки на фронте. Оставалось лишь обойти капризы сторон и подписать документ в любой приемлемой форме».

Подготовленный текст пришлось повторить на трех листах для отдельной подписи каждой из трех сторон. Азербайджанский министр обороны М.Мамедов подписал свой лист 9 мая 1994г. в Баку в присутствии российского посредника. Затем 10 мая документ подписал в Ереване его армянский коллега С.Саргсян, а уже 11 мая в Степанакерте — командующий Армией обороны НКР С.Бабалян. Эти сведенные в Москве воедино три листа с подписью одной стороны на каждом и стали соглашением о прекращении

огня в Нагорном Карабахе. Подтвердив идентичность этих текстов конфликтующим сторонам, Россия как посредник объявила соглашение вступившим в силу с 12 мая 1994г.

примечание 6 к стр. 598

Тиражируемые Баку статистические данные не соответствуют действительности. Такие формулировки, как «20% оккупированных территорий» и «1 миллион беженцев», очень удобно приспособлены к слуховому восприятию нейтральной международной аудитории, на которую они могут оказать воздействие.

Относительно «20%» территорий.

Официальный Баку обвиняет армян в оккупации не только бывшей НКАО (непонятно, как армяне могут «оккупировать» самих себя), но и прилегающих к упраздненной автономии семи районов (бывшие Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Кубатлинский, Зангеланский, Кельбаджарский и Лачинский районы) бывшей Азербайджанской ССР. Обратимся лишь к «сухой статистике» – без рассмотрения исторических и правовых аргументов, этнических и демографических характеристик указанных территорий. Суммарная площадь семи районов бывшей Азербайджанской ССР (названия районов приводятся в соответствии с советской административной схемой, которая к моменту конфликта оставалась в силе) составляет 8810 кв. км, или чуть больше 10% от всей территории Азербайджанской ССР (86600 кв. км). Данный расчет в свою очередь основан на статистике предконфликтного периода, которая оставалась неизменной вплоть до осени 1994г., когда посольство Азербайджана в РФ распространило книгу «Азербайджанская ССР – административно-территориальное деление» с указанием на площадь «оккупированных армянскими силами азербайджанских территорий». Согласно этому источнику, упомянутые выше районы занимали следующую территорию:

Кельбаджар – 1936 кв. км;
Лачин – 1835 кв. км;
Кубатлы – 802 кв. км;
Джебраил – 1050 кв. км;
Зангелан – 707 кв. км;
Агдам – 1094 кв. км;

Физули – 1386 кв. км.

Принимая во внимание тот факт, что бывшие Агдамский и Физулинский районы контролируются Армией обороны НКР не полностью, а соответственно на 35% и 25% (383 кв. км и 347 кв. км), общая площадь подконтрольных НКР территорий составляет 7060 кв. км, или чуть более 8% от общей площади бывшей Азербайджанской ССР.

Если (следуя азербайджанскому пониманию вопроса) к этому показателю прибавить еще и площадь бывшей НКАО (4 400 кв. км, хотя и она не полностью контролируется Армией обороны НКР), то даже в этом случае «сумма земель» (11 460 кв. км) составит 13,2% территории бывшей Азербайджанской ССР.

Помимо сугубо пропагандистского метода округления выгодной статистики мы, видимо, имеем дело и с традиционным для Азербайджана принципом периодической перекройки административных единиц. На этот факт хочется обратить особое внимание, так как он хотя и становится предметом публикаций, но преимущественно касается периода советской истории. В данном же случае мы, вероятно, сталкиваемся с новым проявлением старой традиции.

В 1999г. в независимом Азербайджане была проведена перепись населения и тогда же определены новые административные районы. По опубликованным в 2000г. данным, площадь, в частности, Кельбаджарского района «составляет» уже 3054 кв. км, т.е. более чем на 1118 кв. км превосходит «бывшую» его территорию¹.

Скорее всего, указывая международным посредникам на факт «оккупации», например, отдельно взятого Кельбаджарского района, официальный Баку представляет район на фоне именно новой версии административно-территориального деления. Путем осуществления таких несложных и традиционных махинаций Азербайджан и пытается представить с международных трибун факт «оккупации» пятой части «собственной» территории.

Теперь относительно численности «беженцев и вынужденно перемещенных лиц», определяемых азербайджанским рупором в «1 миллион человек». Симптоматично, что если в середине 1990-х гг. азербайджанцы указывали на цифру 500 000 «беженцев», то в последующие годы этот показатель составлял уже 700 000 (1999г.), 1 000 000 (2001г.) и даже более

¹ См. Кəlbəcər rayonu, «Государственный комитет по статистике Азербайджанской Республики».

миллиона (2004г.) «беженцев» и «вынужденно перемещенных лиц». Едва ли столь бурный рост численности загнанного в палаточные лагеря населения связан с беспрецедентным демографическим взрывом в среде того же палаточного населения. Очевидно, мы имеем дело с очередной демонстрацией искаженного принципа представления фактов.

18 июня 2009г. на прошедшей в Баку конференции «Реальные люди, реальные нужды» с участием представителя Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев в Азербайджане, аккредитованных в республике представителей дипломатических миссий, а также международных гуманитарных организаций председатель Государственного комитета по делам беженцев и вынужденных переселенцев А. Гасанов «внес ясность» в официальную статистику: «В Азербайджане 300 000 беженцев и 700 000 вынужденных переселенцев»².

Откуда взялась эта «удобная цифра»? В первую очередь следует отметить, что население семи перечисленных районов, именуемое «мирным», таковым в годы войны не являлось (как и азербайджанское население приграничных с Армянской ССР районов Грузии, которое активно участвовало в блокаде Армении, постоянно и планомерно взрывало «свои участки» советского газопровода, снабжавшего заблокированную и обесточенную республику топливом из России). В начальный период войны, когда события на всех фронтах развивались в выгодном для Азербайджана русле, а вопрос армянской государственности в регионе висел на волоске, это «мирное население» находилось в авангарде наступательных операций, являло собой образцовый пример «народного ополчения». И лишь позже, после наступившего летом 1993г. коренного перелома в ходе войны, оно отступило вместе со своей армией и приобрело статус «беженца» или «вынужденного переселенца».

В первые годы войны азербайджанское население прилегающих к НКАО районов участвовало в карательных операциях, поддерживало блокаду Нагорного Карабаха и примыкающих армянонаселенных районов, снабжало азербайджанские подразделения продовольствием, служило проводником, обслуживало террористические группы из Афганистана, Пакистана, Чечни и др. Иными словами, в годы войны оно не занималось мирным трудом и покинуло эти территории вместе с отступавшими частями.

Это принципиально важное обстоятельство, так как в течение трех лет, когда Нагорный Карабах находился под перманентным обстрелом, а численность бежавших из Азербайджана армян уже приближалась к отметке

350 000 человек, азербайджанское население семи районов и не думало покидать эти земли (в 1993г. население Кельбаджарского района составляло 53 962 человека, Джебраильского – 59 101, Кубатлинского – 31 504 и т.д.). В середине 1990-х гг. азербайджанские источники сообщали, что население семи районов составляло в сумме около 393 000 человек. Позже, видимо, по мере «усовершенствования» пропагандистской машины, первоначальные данные были «откорректированы», и уже сегодня международному сообществу представляется другая статистика. Указывается, что в течение трех военных лет на территории семи перечисленных районов проживало в общей сложности 485 000 человек, в абсолютном большинстве – азербайджанцев (кроме перечисленных выше трех районов; в Агdamском (округленно) – 158 000, Лачинском – 60 000, Зангеланском – 34 000, Физулинском – 105 000). Если к этому показателю прибавить примерно 170 000 азербайджанцев из Армянской ССР, а также численность азербайджанского населения НКАО, то количество «беженцев» и «вынужденно перемещенных лиц» составит в сумме примерно 680 000 человек.

Отметим, что расчеты мы производим исключительно по «откорректированным азербайджанским данным». Ведь не факт, например, что все мусульманское население Армении переселилось именно в Азербайджан (известно, что после Спитакского землетрясения 1988г. 14 500 азербайджанских семей из зоны бедствия получили от армянских и союзных властей солидную денежную компенсацию, 22 428 семей обменяли или продали свои квартиры, а свыше 7 428 семей одновременно и продали, и обменяли, и получили компенсацию, очень многие выехали в Россию). Тем не менее даже в этом случае численность «беженцев» и «вынужденно перемещенных лиц» составляет примерно 680 000 человек.

Основываясь на этой весьма завышенной статистике, Государственный комитет по делам беженцев и вынужденных переселенцев Азербайджана в 2004г. обнародовал данные о том, что к указанной категории лиц относятся всего 686 586 человек (контраст в более чем «300 000 человек» с официально озвучиваемой цифрой «1 000 000» объясняется, по всей вероятности, фактом проведения именно совместной – с экспертами «Международной амнистии» – работы над докладом «Азербайджан: перемещение с последующей дискриминацией – тяжелое положение внутренне перемещенного населения», в ходе которой члены Комитета, видимо, не могли представить уж очень откровенные фальсификации.

Понятие «беженец» мы представляем в кавычках, так как таковым является «лицо, которое из-за обоснованного опасения стать жертвой

преследований за принадлежность к определенной расовой, национальной, религиозной, социальной группе или политические убеждения находится вне государства своей гражданской принадлежности». Очевидно, что «бежавшие ополченцы» объективно не могут быть причислены к этой категории лиц, в том числе и потому, что всегда находились и находятся на территории государства своей гражданской принадлежности.

Так или иначе, это именно тот контингент, который используется азербайджанской пропагандой в качестве механизма внешнего давления на Армению, посему и обречен «не быть интегрированным» в общество, влачить существование в палаточных городках, несмотря даже на то, что в Азербайджане армяне оставили около 100 тысяч домов и квартир, в то время как азербайджанцы в Армянской ССР, Нагорном Карабахе и примыкающих землях – около 90 тысяч (средняя численность азербайджанской сельской семьи – около 7 человек, армянской городской – чуть более 3; подавляющее большинство армянских беженцев являлись горожанами, в то время как нашедшие пристанище в палаточных лагерях азербайджанцы – сельчанами). Тем не менее в своем стремлении продемонстрировать миру «масштабность армянской агрессии» Баку продолжает выращивать в своей идеологической оранжерее клюкву про «один миллион и 20%».

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
О НИЗАМИ И НЕ ТОЛЬКО...	31
О ПОЛИТИЧЕСКОМ КАЛЕНДАРЕ, ПЕРЕКОСАХ ИСТОРИИ И ФАТАЛЬНЫХ ДАТАХ	169
НА ОСИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ, или «КАВКАЗСКИЙ ФРАНКЕНШТЕЙН»	247
Примечания	603

ПОЛИГОН «АЗЕРБАЙДЖАН»

Арис Казинян

политический обозреватель газеты «Голос Армении». В качестве собственного и специального корреспондента армянских и российских изданий работал в северо-кавказских и поволжских автономиях РФ, в Грузии, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

Թուղթը՝ օֆսեր: Տպագրված է «ՍԱՄԱՐԿ» ՍՊԸ տպագրատանը:
Տպաքանակը՝ 1000 օրինակ